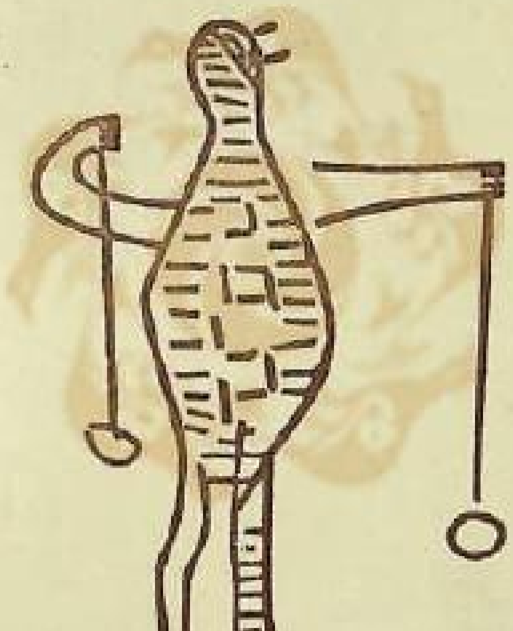
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1970 ГОДА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Ордена Трудового Красного Знамени
Институт археологии

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1970 года

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва · 1971

В сборнике дана информация о полевых археологических исследованиях 1970 г., проведенных во всех республиках и областях СССР. Дается краткая характеристика раскопанных памятников, описываются наиболее интересные и важные археологические находки — орудия труда, украшения, посуда и утварь, монетные и вещевые клады и пр. Авторами сборника выступают ведущие археологи Советского Союза, начальники археологических экспедиций и отрядов.

Сборник богато иллюстрирован. Он рассчитан на самый широкий круг читателей — археологов, студентов и аспирантов, а также на учителей истории и работников музеев.

Ответственный редактор
академик Б. А. РЫБАКОВ

1-6-2
53-1971(I)

I. РСФСР

СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

РАБОТЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

А. М. Микляев, Р. С. Минасян

Северо-Западная археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа начала раскопки многослойной торфяниковой стоянки Наумово, расположенной на северном берегу Жижицкого озера в Псковской обл. По предварительным данным, площадь стоянки превышает 2000 кв. м. В этом году было вскрыто немногим более 100 кв. м. На раскопанном участке чередование слоев озерных и болотных отложений, в которых залегают археологические предметы, было весьма сложным. На основании стратиграфических наблюдений можно проследить остатки двух, как минимум, свайных поселений. Найденные среди скоплений свай и около них обломки сосудов (более 8000) аналогичны черепкам, собранным при раскопках свайных сооружений третьего этапа строительства в слое Б стоянки Усвяты IV. Кремневый инвентарь также идентичен усвятскому. Интересна находка двух трапециевидных янтарных подвесок, черешкового топора из серого сланца, обломков деревянного весла и коленчатой рукояти топора. Все эти предметы следует датировать концом III тысячелетия до н. э. На контакте культурного слоя с материком были найдены обломок мелкозубчатого гарпуна и наконечник стрелы из рога лося. При шурфовке в северной части стоянки было выявлено пять литологически различных слоев озерно-болотных отложений, причем в четырех верхних слоях (из которых второй и третий разделены стерильной прослойкой песка) найден такой же материал, как и в основном раскопе. В нижнем, пятом слое были найдены остатки деревянных конструкций и керамика, аналогичная найденной в Усвятах среди развалов свайных сооружений древнейшего этапа строительства. Все это позволяет утверждать, что усвятская неолитическая культура строителей свайных сооружений распространялась и на территорию Верхнего Подвинья, которое ранее считалось занятым валдайской неолитической культурой.

Славяно-русским отрядом Северо-Западной экспедиции производились раскопки на трех памятниках: на городище у дер. Староселье (оз. Двинь),

на селище Узмень и на предполагаемом месте нахождения древнерусского города Всвят (1021 г.) в окрестностях поселка Усвяты Псковской обл. На городище у дер. Староселье вскрыта площадь в 190 кв. м. В культурном слое из песка темно-серого цвета мощностью до 0,8 м были найдены обломки лепной посуды, грузики «дьякова типа» и отдельные железные предметы. Этот материал может быть сопоставлен с материалами нижнего и среднего слоя городища Тушемля. Городище, раскопанное нами, можно предварительно датировать началом и первой половиной I тысячелетия н. э.

Были продолжены раскопки на селище Узмень. Вскрыто еще 80 кв. м. Обнаруженный материал — грубая лепная керамика и железные предметы — идентичен найденному ранее. Селище следует датировать второй половиной I тысячелетия н. э.

В урочище Юрьевы горы, на предполагаемом месте древнего города Всвят, было заложено два небольших разведывательных раскопа. Найденный материал характерен для культурных слоев древнерусских городов — гончарная керамика, шиферные пряслица и обломки стеклянных браслетов.

О РАБОТАХ ВОЛХОВСКОГО ОТРЯДА

В. А. Назаренко

Волховский отряд Северо-Западной археологической экспедиции Ленинградского государственного университета работал в Волховском р-не Ленинградской обл. В нижнем течении р. Волхов было проведено археологическое обследование погребальных памятников, прежде всего сопок, расположенных в Старой Ладоге и ее окрестностях. Были обследованы места расположения 66 погребальных насыпей, отмеченных археологами в конце XIX — начале XX в. Со всех сохранившихся сопок и курганов были сняты планы. На правом берегу Волхова в 1 км вниз по течению от дер. Малое Чернавино обнаружены две ранее неизвестные насыпи. Среди 13 сопок, расположенных на левом берегу Волхова к северу от Старой Ладоги, была раскопана одна, более чем наполовину обрушившаяся в реку. В результате раскопок установлено, что сопка содержала трупосожжение. В погребении обнаружены лепная керамика и бронзовый перстень.

Другим местом работ Волховского отряда в этом году была р. Сязнига — левый приток р. Паши. Здесь был раскопан большой курган. В насыпи обнаружены три мужских погребения и захоронение собаки, расположенные в два яруса. Раскопками выявлены интересные детали в архитектуре насыпи. Оружие, обнаруженное при погребенных, позволяет датировать курган IX в.

Здесь же было произведено археологическое исследование одного из 11 поселений, обнаруженных в прошлом году.

РАЗВЕДКИ В ЮЖНОМ ПРИЛАДОЖЬЕ

Г. С. Лебедев, В. А. Назаренко, В. П. Петренко,
В. А. Кольчатов, К. М. Плоткин

Северо-Западная экспедиция, организованная кафедрой археологии Ленинградского государственного университета совместно с областным отделением Общества охраны памятников, ЛОИА и Староладожским историческим музеем, продолжала начатые в 1969 г. разведочные работы в Южном Приладожье. В окрестностях Старой Ладоги завершена фиксация известных ранее археологических памятников (сопок), произведены также разведочные раскопки некоторых поселений. Был заложен раскоп на площадке городища Любша в 1,5 км вниз по течению р. Волхов от Старой Ладоги. Обнаружена часть вырытой в материке полуземлянки с печью-каменкой, в заполнении постройки — лепная и гончарная керамика.

В 0,5 км вниз по течению Волхова от городища Любша, на правом берегу, близ дер. Горчаковщина обнаружено средневековое селище. В ходе разведочных раскопок вскрыты развалы камней, найдены различного времени вещи, гончарная керамика древнерусского времени, черепки лепных сосудов. На территории селища выявлены выходы культурного слоя со штрихованной керамикой, относящейся к поселению более раннего времени.

Впервые проведено обследование некоторых притоков Волхова в среднем его течении. Зафиксирован ряд средневековых селищ на р. Тигода (левый приток Волхова). Разведочные работы производились также на обширном поселении X—XII вв. у дер. Городище на Волхове.

Были продолжены начатые в 1969 г. работы на р. Сязнига (левый приток р. Паша). Раскопан курган 5 в группе «Сязнига Г».

18 курганных групп и одиночных курганов (из них 14 групп зафиксировано впервые) обследовано на р. Капша (правый приток Паши). У дер. Ганьково, в курганной группе Ганьково-2, проведены раскопки единственного уцелевшего кургана. Обнаружены остатки 14 захоронений по обряду трупоположения. Часть погребений расчленена, в некоторых случаях захоронены только черепа. Обряд погребений позволяет сопоставить этот курган с уже известными курганами на Паше.

Впервые на Капше открыты остатки средневековых поселений. Селища располагаются на надпойменной террасе, мощность культурного слоя достигает 0,45 м (селище у дер. Давыдовщина). Выходы культурного слоя прослеживаются на сравнительной небольшой площади — до 200 кв. м.

РАБОТЫ В БАССЕЙНЕ ВЕРХНЕЙ ЛУГИ

Г. С. Лебедев

Лужский отряд Северо-Западной экспедиции Ленинградского государственного университета совместно с Обществом охраны памятников провел обследование озер Врево и Череменецкое.

Зафиксировано 16 курганных могильников. Курганные группы расположены неподалеку от современных деревень и насчитывают 200 насыпей. Как правило, они полусферической формы и с оградками. Поблизости от курганных могильников этого типа обнаружены синхронные им поселения. Селища XI—XV вв. находились по берегам озер или мелких рек.

Памятники более раннего времени представлены сопками и могильниками с длинными курганами. Несколько таких курганных групп обнаружено на нижней террасе восточного берега Череменецкого озера. Эти насыпи и по внешнему виду отличаются от курганов XI—XV вв.— по основанию они окружены ровиками, высота насыпи от 1 до 1,5 м; длинные курганы достигают 14—15 м в длину.

Один курган с погребением по обряду неполного сожжения раскопан в могильнике у дер. Рапти (северная оконечность Череменецкого оз.).

Из числа обследованных поселений следует выделить селище и городище в Петровском погосте (южная оконечность Череменецкого оз.). Городище с развитой системой укрепления ныне полностью занято кладбищем. Селище располагалось вокруг городища. В заложенном на территории селища шурфе найдено много керамики X—XIII вв., отходы костерезного, железоделательного ремесел.

Лучше сохранилось древнерусское городище в дер. Городец (западнее оз. Врево, на шоссе Ленинград — Псков). На площадке городища, окруженной по периметру мощным (до 3 м высотой с внутренней стороны) валом, был заложен раскоп 18 кв. м.

Мощность культурного слоя городища местами более 1 м. В верхнем горизонте его прослежены остатки сгоревшей наземной постройки, развал печи и керамика XIII в. Из других находок нужно отметить косу-горбушу, тесло, железную пешню и оружие (копье, два боевых топора, наконечник дротика). В нижних слоях выявлена часть постройки с керамикой X—XI вв., а над материком найдены развалы нескольких лепных сосудов, относящихся к начальному периоду существования городища.

Городище в дер. Городец, погибшее в XIII столетии в результате вражеского нападения, может дать при дальнейшем исследовании интересные материалы по истории освоения славянами Полужья.

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СУБАРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ ПРИУРАЛЬЯ

В. И. Канивец

Печорский археологический отряд Коми филиала АН СССР производил выборочные раскопки памятников древности и средневековья в бассейнах рек Средняя Печора и Уса. Обследованы семь поселений и одно пещерное святилище, известные ранее, а также четыре поселения и одно пещерное местонахождение, открытые в этом году.

Наиболее ранний памятник — скальное мезолитическое поселение Адак II, расположенное на правом берегу Усы, в ее среднем течении. Здесь обнаружены следы кострища и более 300 кремневых предметов, образующих характерный микролитический комплекс.

В труднодоступном гроте одной из отвесных скал Адакской гряды на Усе (вторая Адакская пещера) было открыто жертвенное место. Судя по находкам (наконечники стрел из кремня и кости, кремневый скребок и пластина), эта пещера, подобно известному капищу в Камне Дыроватом на р. Чусовая, служила местом вотивных приношений по крайней мере с неолитической эпохи.

В Печорском и Усинском Приполярье уже известно не менее семи поселений медно-бронзового века с остатками зимних жилищ-полуземлянок. В трех пунктах (Тоныд-Нюр XIII, Шиховское IV и Адзьва II) в нынешнем сезоне произведены раскопки. Стоянка Тоныд-Нюр XIII, относящаяся к раннему медно-бронзовому веку (первая половина II тысячелетия до н. э.), представляет собой небольшой поселок из трех полуземлянок. Два жилища, А и Б, находящиеся в глубине террасы, исследованы полностью, а третье, расположенное у берега Печоры, раскопано частично.

Жилище А, ориентированное с юго-запада на северо-восток, прямоугольной формы и сравнительно небольших размеров (длина 5,8 м, ширина 4,5 м, глубина от древней поверхности 0,6 м).

Жилище Б (6,2×6,2 м, глубина около 1 м) ориентировано подобным же образом. В центре обеих полуземлянок находился небольшой открытый очаг. Для всех исследованных полуземлянок медно-бронзового века характерно присутствие тонкого, но яркого слоя красной или малиновой минеральной краски — охры на полу жилища. Очевидно, этот обычай связан с представлениями об очищающей и охранительной силе огня.

В жилищах найдены развалы крупных круглодонных сосудов полуяйцевидной формы, орнаментированных по всей поверхности оттисками гребенчатого штампа; множество кремневых предметов.

Среди памятников первого периода раннего железного века (ананьинского времени) особого внимания заслуживает поселение Сынявом, относящееся к недавно выделенному культурному типу Ямашор. На поселении расчищено большое кострище с сохранившимися многочисленными следами бронзолитейного производства (тигли и льячки, небольшие слитки и капли металла, обломки металлических изделий). Здесь также найдены

Отряд экспедиции под руководством Н. М. Теребихина обследовал стоянки на Ковозере (Холмогорский р-н Архангельской обл.). Культурный слой трех обследованных стоянок залегает непосредственно под дерново-растительной почвой и не превышает по мощности 0,30 м. Коллекция стоянок на Ковозере состоит из листовидных наконечников стрел, дротиков и копий, массивных концевых скребков различных форм, пластинчатых скобелей, ножей на пластинчатых отщепах, двулезвийных кинжалов и пр.; керамика с зубчатой и прочерченной орнаментацией датируется сравнительно поздним временем, концом II — началом I тысячелетия до н. э.

Обобщены материалы всестороннего обследования сооружений культового назначения на островах Соловецкого архипелага, в частности на Большом Заяцком острове. Кроме десяти сохранившихся заяцких лабиринтов, обнаружены остатки полуразрушенного спирального лабиринта. Из других каменных построек, топографически и, вероятно, архитектурно связанных с лабиринтами, описано 610 каменных груд, сконцентрированных двумя группами, на гребнях возвышенностей острова. При разборке двух курганообразных каменных сооружений под «шапкой» насыпи обнаружены ямы овальной формы, заполненные гумусовой землей с включением размельченных и пережженных камней. В одном из курганов вместе с кварцитовыми отщепами найдены две кальцинированные кости человека (эпифиз бедренной кости и фрагмент голени). Большой интерес представляют также три дольменообразных сооружения, указывающих на существование своеобразного погребального обряда у строителей мегалитов. Комплекс древних каменных построек Большого Заяцкого острова следует рассматривать как одно из многих протосаамских святилищ, включающее разнообразные погребальные памятники и культово-промысловые постройки типа каменных лабиринтов. Их датировка не может быть древнее I тысячелетия до н. э.

О РАБОТЕ КОЛЬСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Н. Н. Гурина

Кольская археологическая экспедиция совместно с Северным филиалом Географического общества продолжала работы в Мурманской обл.

Обследованием во внутренней части Кольского полуострова (побережье Ловозера) обнаружено более полутора десятка неолитических стоянок. На основании топографии вновь открытых памятников можно уже теперь уловить некоторые хронологические различия. В этом плане значительный интерес представили раскопки (рекогносцировочные) двух вновь открытых стоянок в устье р. Цага (южное побережье Ловозера). Расположенные вблизи друг друга, но на разных берегах реки, они дали существенно различный материал.

При раскопках Цага II найдено много крупных сланцевых орудий и довольно толстостенная керамика, сплошь покрытая ямочно-гребенчатым узором северного типа.

На Цаге I орудия изготовлены в подавляющем большинстве случаев из кварца. Обнаружено место изготовления их. Керамика, содержащая примесь мелкотолченого асбеста, украшена едва заметными горизонтальными поясами. Сопоставление материала этих стоянок с материалом ранее изученных памятников побережья Кольского полуострова позволяет отнести стоянку Цага I к неолиту, а Цага II — к раннему металлу.

Экспедиция продолжила обследование южного побережья Кольского полуострова от устья р. Варзуга (до которого было доведено обследование в 1969 г.) и далее на восток до устья р. Пялица.

На этом участке морского побережья в устьях рек Стрельны, Чапамы, Пялицы и на их притоках обнаружено свыше 20 стоянок каменного века со значительным числом сланцевых, шиферных, кварцевых и кремневых орудий, позволяющих выявить устойчивые их типы.

Особенно много стоянок в районе Пялицы. Привлекает к себе внимание одно из местонахождений близ с. Пялица, на котором встречена отчетливо выраженная кремневая трапеция, аналогичная по форме неолитическим трапециям крымских стоянок. Существенно, что на одной из стоянок устья Варзуги была найдена и вторая трапеция высокой формы.

Сопоставление памятников юго-восточного побережья Кольского полуострова с его западными районами показывает, что количество кремневых орудий увеличивается по мере продвижения на восток. Это обусловлено, по всей вероятности, близостью выходов кремня на южном побережье Белого моря.

Небольшие раскопки средневековых памятников в нижнем течении Варзуги дали интересные материалы для решения вопроса о времени и характере первых русских поселений на Кольском полуострове.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В БЕЛОМОРЬЕ

Ю. А. Савватеев

Беломорский отряд Карельской археологической экспедиции продолжал изучение петроглифов и стоянок в низовье р. Выг (Беломорский р-н КАССР). Основным местом работ была южная оконечность о. Ерпин Пудас, в 400 м ниже по течению от домика-павильона над петроглифами Бесовы Следки. Здесь исследовалась неолитическая стоянка, часть которой, расположенная в глубине острова, на его плоской вершине, была раскопана ранее, а часть уничтожена песчаным карьером. В 1968 г. на прибрежном гранитном склоне въезда в карьер была найдена небольшая группа петроглифов, давшая ориентир для дальнейших работ. Раскапывалась прибрежная часть стоянки Ерпин Пудас и отдельные участки по окружности карьера. Общая площадь всех четырех раскопов составила около 200 кв. м.

Произведена расчистка поверхности скалы внутри карьера. Петроглифы, около 50 фигур, были выявлены только на одном участке — немного правее найденных прежде рисунков. Они находились под слоем пылеватого песка толщиной 15—18 см, содержащего единичные осколки кварца и покрытого мощным современным набросом.

Культурный слой — иной по структуре и окраске песок, насыщенный находками,— начинался 1,5—2 м выше. Вполне вероятно, что стоянка перекрывала петроглифы, но впоследствии край ее был размыт, а еще позднее на рисунках образовались более молодые пойменные отложения. Изображения размещены очень компактно, относительно узкой полосой на площади примерно в 4 кв. м. Судя по фрагментам, они распространялись по склону и в левую сторону, но разрушились вместе с поверхностью гранита.

Изображения нанесены техникой точечного выбивания. Размеры их колеблются от 8 до 70 см. Стилистически выделяются небольшие (8—10 см) фигурки лосей с непропорционально длинными и своеобразно изогнутыми ногами, профильные изображения людей с двумя руками, лось с необычно массивными рогами и др. Большая часть фигур входит в композиции. Две изображают гарпунный промысел морских зверей. На трех других изображено по 3—4 человека, идущих друг за другом. Преобладают же изображения лосей. В одном месте они расположены хаотичным скоплением. Два лося показаны друг над другом. Выделяется крупное изображение лосихи, за которой следует лосенок. Перед мордой лосихи — два маленьких лосенка на длинных ногах, обращенных головами в противоположные стороны. Поодаль от этого основного полотна выбита маленькая фигурка, напоминающая собаку.

Несмотря на то, что новые петроглифы расположены выше других над уровнем моря, принять их за самые ранние довольно трудно. По характеру многофигурных композиций, присутствию изображений людей, довольно сложной трактовке некоторых образов их скорее можно сравнивать с Залавругой, чем с ранним пластом петроглифов Бесовы Следки.

Следующим объектом исследования была стоянка Золотец VI, расположенная в глубине левого берега Выга, на древней береговой линии, примерно в 110 м от современного уреза воды в реке и на 5 м выше ее уровня. К старому раскопу здесь было прирезано еще 168 кв. м стоянки. На всем раскопе на всю глубину культурного слоя (до 0,5—0,6 м) отмечено устойчивое сочетание ромбически-ямочной, асбестовой и пористой гребенчатой керамики, с растительной примесью в тесте. Судя по распространению всех трех типов посуды, наличию «гибридных» сосудов, они синхронны. Это одно из первых известных нам поселений Беломорья, на котором в значительном количестве появляется инородная керамика турбинского типа. Особенно интересны две кремневые лунницы. Учитывая, что на поселениях с ромбически-ямочной керамикой в Карелии уже неоднократно были найдены следы плавки меди, данную стоянку тоже можно отнести к эпохе раннего металла и датировать примерно серединой II тысячелетия до н. э.

Вслед за беломорскими обследовались и онежские петроглифы. Там, на крохотном островке у устья р. Черная, немного южнее мыса Кладовец, бы-

ло найдено довольно крупное изображение «полусидящего» человека. У Бесова Носа студентами Ленинградского государственного университета проводились подводные археологические разведки. Удалось выяснить рельеф уходящего в воду гранитного мыса и дна озера, где под многочисленными валунами обнаружены остатки древесины разной сохранности.

РАСКОПКИ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

А. В. Анцилогов

Мурманская экспедиция Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР продолжала раскопки у истока р. Воронья. Здесь на правом берегу реки, напротив водомерного поста, раскапывались стоянки Ловозеро I, II, III. Вновь открыта и частично подвергнута раскопкам стоянка Ловозеро IIа, расположенная между стоянками Ловозеро II и III. Площадь ее около 100 кв. м. Керамика позволяет датировать памятник эпохой бронзы.

В западной части раскопа стоянки Ловозеро II вскрыто позднее стойбище. Культурный слой, темно-коричневый гумусированный суглинок толщиною 0,1—0,2 м, распространен на площади 40 кв. м и перекрывает ранний слой стоянки эпохи мезолита. Под ним обнаружена искусно выложенная из мелких камней кладка четырехугольной формы (2×6 м). Каково назначение кладки, пока не выяснено. С восточной стороны к кладке примыкал каменный очаг округлой формы (2×2 м) с зольно-углистой прослойкой мощностью 0,15 м внутри его.

В культурном слое стоянки найдено несколько фрагментов толстостенной ямочно-гребенчатой керамики. Один сосуд с плоским дном орнаментирован мелкими круглыми ямками и оттисками зубчатого штампа. Подобная керамика встречается на энеолитических стоянках Карелии и датируется серединой II тысячелетия до н. э.

На стоянке со смешанным комплексом Ловозеро I найдена неолитическая керамика льяловского облика, а также поздняя гладкая с растительной примесью и асбестовая.

Интересный материал получен со стоянки Ловозеро III. Здесь на глубине 0,4 м от дневной поверхности вскрыта углистая площадка прямоугольной формы площадью 37 кв. м с углистым слоем толщиной 0,1—0,15 м. В центре площадки находилось два разрушенных каменных очага. В очагах и вокруг них найдены фрагменты ранней ямочно-гребенчатой керамики, а также разнообразные изделия из камня. Возможно, что эта углистая площадка — сгоревшее жилище эпохи неолита.

За пределами жилища, в восточной части раскопа, в верхнем культурном слое, обнаружен очаг (2×2 м), сложенный из семи камней различной величины. Рядом находилась хозяйственная яма глубиной 1,2 м от дневной поверхности, заполненная мелкими костями животных. Вокруг

очага найдены фрагменты керамики эпохи раннего металла. Такая же керамика — с растительной примесью, гладкая и асбестовая — встречалась в верхнем культурном слое по всему раскопу. Кроме керамики, на стоянке найдены изделия из камня — топоры, тесла, долота из сланца, кремневые и сланцевые наконечники стрел, рыболовные грузила, шлифовальные плиты, точильные бруски, пилы, обломок глиняной скульптурки.

НОВГОРОДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. Л. Янин, Б. А. Колчин, А. С. Хорошев, Б. Д. Ершевский

Новгородская археологическая экспедиция в 1970 г. организована на средства Московского государственного университета, Института археологии АН СССР и Новгородского историко-художественного музея-заповедника при активном содействии Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Основным исследуемым объектом был участок на Суворовской улице Новгорода в пределах древнего Славенского конца, в непосредственной близости к Ярославову дворищу. Площадь раскопа равна 400 кв. м, глубина залегания культурного слоя 8,3 м. В раскопе были обнаружены хорошо сохранившиеся остатки настилов древней улицы, напластования которых образовали 27 хронологических ярусов. Улица проходила в направлении с запада на восток на участке раскопа, вплотную к его северной стене. Таким образом, основная его площадь занята многоярусными остатками различного рода построек, принадлежавшими двум усадьбам. Усадьбы в пределах раскопа представлены частично, судить об их общей площади возможно лишь на основании элементов планировки. Площадь их равна или близка площади усадеб, исследованных в прошлые годы на Неревском конце (около 1200 кв. м).

Наименование улицы пока не определено. Это может оказаться Путная улица или так называемый Проулок у Немецкого двора, но возможно, что это и Михайлова улица.

Предпринятое дендрохронологическое исследование спилов мостовых и срубов позволило впервые в полевых условиях получить даты всех 27 ярусов. Датировка ярусов следующая:

Ярус	Время постройки мостовых	Ярус	Время постройки мостовых
1	40-годы XV в.	15	1250 г.
2	1428 г.	16	1228 г.
3	1416 г.	17	1201 г.
4	1407 г.	18	1180 г.
5	1387 г.	19	1157 г.
6	1369 г.	20	1125 г.
7	1356 г.	21	1099 г.

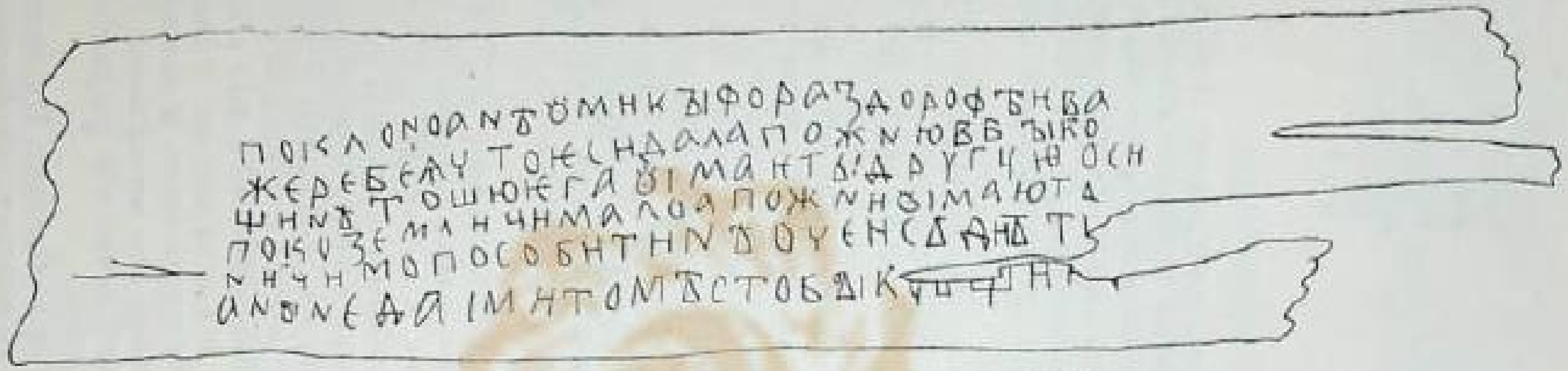
Ярус	Время постройки мостовых	Ярус	Время постройки мостовых
8	1352 г.	22	1083 г.
9	1342 г.	23	1059 г.
10	1323 г.	24	1037 г.
11	1312 г.	25	1014 г.
12	1283 г.	26	996 г.
13	1275 г.	27	974 г.
14	1264 г.		

Большинство этих дат согласуется с летописными датами пожаров, часто уничтожавших этот район Славенского конца. Особую важность имеет нижняя дата, фиксирующая время заселения исследованного участка второй половиной X в. Эта дата исправляет традиционное представление о том, что уже в древнейший период своего существования, в IX в., Новгород занимал обширную площадь в пределах ныне существующих земляных валов.

В числе находок Суворовского раскопа 24 берестяные грамоты (№ 464—487). Из них 14 (№ 464—477), найденные во 2—6-м ярусах (1369 г.— первая четверть XV в.), составляют по своему характеру целостный комплекс, определяющий принадлежность усадьбы человеку, связанному с судом, поскольку все грамоты так или иначе посвящены деятельности суда. В числе этих грамот имеется обрывок (№ 465), текст которого позволяет реконструировать имя адресата письма: «господин государь великий князь Константин». Единственный в Новгороде великий князь Константин (Дмитриевич) был деятелем 1420—1422 гг., что совпадает со стратиграфическими данными находки. Обнаружение адресованного великому князю письма не на городище, а в собственно Новгороде позволяет предположить, что этот комплекс грамот связан со смесным судом князя и посадника, в котором княжеская и республиканская администрация выступали на паритетных началах.

Из других документов этого комплекса отметим грамоту № 466 (первой четверти XV в.) — полицейское донесение об обнаружении на Софонтиеве дворе неизвестного ограбленного трупа; грамоту № 471 (начала XV в.) о возбуждении судебного дела против обельного холопа, закабаленного за невозвращенный в течение шести лет долг в шесть коробей ржи и одну коробью пшеницы; грамоту № 474 (рубежа XIV—XV вв.) с просьбой оборонить от людей, захвативших часть пожни автора и обидевших его жену и детей; наконец, грамоту № 477 (вторая половина XIV в.): «Поклоно Ане от Микыфора з Дорофеева жеребея. Что еси дала пожню в Быко(в)щине, то Шюега отимаеть, другую Осипоко. Землици мало, а пожни отимають. Ничимь пособити, не оце и седети. А ныне даи ми то место Быковщину». По всей вероятности, речь здесь идет о просьбе документально оформить права Микрофора на земли в Быковщине.

Многие грамоты судебного комплекса дошли в обрезках. Их специально, по миновании надобности и во избежание возможных злоупотреблений, резали на куски.

Грамота № 477 (прорись). Вторая половина XIV в.

Грамота № 481. Середина XIII в.

Деревянная скульптура и резная деталь из дерева. Новгород

Древнейшая из грамот нижних ярусов датируется XII в. и сообщает о семейном конфликте. В остальных грамотах обсуждаются долговые дела, подати и др. В грамоте № 478 (первая половина XIV в.) упоминается шапочник.

Среди других находок, как всегда многочисленных, следует упомянуть две свинцовые пломбы дерптского епископа, свинцовую вислую печать новгородского тиуна Георгия Сбыславича. Важны материалы, связанные с древнерусской метрологией. В слое середины XIII в. найден большой обломок деревянной счетной линейки с обозначением на ее гранях трех систем линейного измерения. Эта находка позволяет выяснить, что мелкие единицы измерения соподчинялись со средними единицами по соотношению 1:10, что совершенно ново для линейной метрологии древней Руси. В слоях XIII—XIV вв. собрано несколько весовых сферических гирек, которые до сих пор встречались лишь в ранних слоях X—XII вв.

Из других находок необходимо упомянуть декоративный брус, сохранивший образец высокохудожественной резьбы, несколько неизвестных ранее систем железных замков, обломок гуслей, варган, костяные и деревянные шахматные фигуры.

Новгородская экспедиция также продолжала работы на участке Готского двора. Главной задачей здесь было исследовать стратиграфию слоев, подстилающих открытые в прошлые годы остатки построек двора. Решить ее до конца не удалось.

Из находок отметим деревянную личину для ручки большого ларя, рельефно изображающую львиную голову. Важнейшей находкой на Готском раскопе оказалась берестяная грамота № 488 — первый берестяной документ иноземного происхождения. Эта грамота представляет собой вторично использованное днище или крышку берестяного туеса, на которой помещены три надписи. Большая часть из них прочитана Д. А. Дрбоглавом. Верхняя надпись в три с половиной строки содержит латинский текст начала 94-го псалма Давида. Средняя часть светского содержания упоминает суммы, выраженные в кунах, и, по-видимому, имена автора текста и его корреспондента. Нижняя надпись пока не прочитана. Все надписи выполнены одним почерком, готическим курсивом рубежа XIV—XV вв., и принадлежат человеку, опытному в письме на бересте.

Предположение о том, что письмо на бересте в средние века не было чисто русским явлением, было высказано еще во время находки первых новгородских берестяных грамот в 1951 г. Теперь, спустя двадцать лет, этот прогноз подтвердился.

Экспедиция провела также шурфовку на строительных площадках Торговой стороны (на берегу Волхова у строящейся лодочной станции, на проспекте Гагарина у откоса Федоровского ручья, на Красной улице в Плотницком конце). В шурфах были получены данные о мощности и стратиграфии культурного слоя, выяснена топография участка. После этого участок был передан строителям.

РАЗВЕДКИ В ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

В. В. Седов

Завершено обследование городищ в бассейне р. Великая и в районах, прилегающих к нему. Наиболее ранними были укрепленные поселения днепро-двинской культуры, известные только в южных районах Псковщины — на верхних притоках Великой и в Себежском поозерье. Выявлено два таких городища — недалеко от дер. Рябы и близ с. Лопатово Себежского р-на. Первое (50 × 18 м) занимает возвышенность среди лесистой и заболоченной низины. Искусственных укреплений оно не имело. Культурный слой почти целиком сполз на склоны и содержит единич-

ные фрагменты лепной посуды. Лопатовское городище устроено на возвышенности, господствующей над окружающей местностью. Его овальная площадка (40 × 24 м) имеет крутые склоны и защищена дугообразными рвом и валом с одной стороны и двумя рвами и двумя валами с противоположной. Культурный слой (до 0,4 м) содержит много шлака и обломков глиняной обмазки. Аналогичные городища с системой валов и рвов относятся к первым векам I тысячелетия н. э. В более северных районах бассейна Великой в эпоху раннего железа городища не сооружались.

Следующий период строительства псковских городищ относится к последним столетиям I тысячелетия н. э. Несколько укрепленных пунктов этого времени обследовано западнее низовьев Великой, где наблюдается наибольшее скопление длинных курганов и находятся наиболее древние и самые крупные насыпи этого типа. Центром здесь было известное Труворово городище в Старом Изборске. Оно расположено на высоком мысу и с напольной стороны защищено валом и рвом. Время сооружения укреплений — VIII—IX вв. По-видимому, Изборское городище было племенным центром псковских кривичей. На расстоянии 10—30 км вокруг Изборска выявлено несколько укрепленных пунктов, очевидно предназначенных для обороны этого района кривичей. Один из них — Бароховское городище — открыт в 18 км южнее Изборска. Городище (45 × × 35 м) устроено на высоком останце близ Смоленского озера. С одной стороны его насыпан дугообразный ров, культурный слой отсутствует. Второе городище находится в 15 км западнее Изборска, близ дер. Митковицы. Оно занимает высокий мыс с крутыми склонами, с напольной стороны ограниченный глубоким оврагом. Размеры городища 55 × 30 м. Культурный слой отсутствует. Городище при дер. Городище (70 × 60 м), на левом берегу р. Пижма, расположено в 24 км от Изборска в северо-западном направлении. Устроено оно на мысу, с напольной стороны имеются вал и ров. Культурного слоя нет. Пятое обследованное городище расположено севернее Изборска, близ дер. Лезги. Оно занимает вершину холма с крутыми склонами.

Два таких же городища-убежища известны на восточном побережье Псковского озера (Большое Крюково и Дуневщина), а южнее, вплоть до верховьев Великой, они отсутствуют. В верхней части бассейна этой реки обследовано городище (36 × 33 м) при дер. Сорокино Опочецкого р-на. Устроено оно на высоком останце, имеет крутые склоны и дугообразные валы.

Ко второй половине I тысячелетия н. э. принадлежат также культовые городища, выявленные при дер. Кирава в Опоченском р-не и близ дер. Крылово в Пушкиногорском р-не. Они принадлежат к типу круглых городищ-святилищ. Первое из них овальное (95 × 80 м), устроено на невысоком возвышении среди широкой болотистой низины. Аналогично расположено и второе городище (52 × 42 м). Вплоть до 20-х годов XX в. здесь собиралась молодежь на весенние и осенние игры и праздники.

Наиболее поздние городища на Псковщине датируются XIV—XV вв. Осмотрены укрепленные пункты этого периода в Красногородском, Опочке, Вороначе и других местах.

Продолжено изучение могильников с длинными курганами. Такие памятники открыты при деревнях Демиденка, Дуброво, Рубонка в Себежском р-не и близ дер. Ручьи Островского р-на. Обследовались также уже известные курганные группы.

В Грецковском могильнике (Себежский р-н) раскопано восемь круглых курганов. В пяти из них открыты трупоположения в неглубоких могильных ямах, а в шестом — на горизонте. В двух насыпях погребений не оказалось. По-видимому, здесь остатки трупосожжений, помещенные сверху, оказались полностью размытыми или развеянными. Все трупоположения имели западную ориентировку. Вещевой материал встречен в шести захоронениях — в четырех мужских и двух женских. При мужских захоронениях найдены железные топоры, ножи, точильные бруски, кресало и две бронзовые пряжки (лировидная и кольцевая). В кургане 12 на груди умершего был положен диргем, а в ногах поставлен горшок. В кургане 11 расчищены остатки деревянного ведра. В одном из женских захоронений (курган 7) найдены перстнеобразные височные кольца, пастовые и стеклянные бусы, бубенчики, нож и горшок, а в другом (курган 13) — западноевропейская монета XI в., стеклянные бусы и окись меди.

РАСКОПКИ В ПСКОВЕ

И. К. Лабутина

Завершились раскопки, продолжавшиеся в течение трех сезонов у здания Педагогического института. В этом году раскапывался слой XI—XII вв. Открыты остатки деревянных сооружений: срубов, частоколов, настила мостовой. Ориентировка сооружений с XI по XVI в. была неизменной, что, видимо, объясняется стабильным положением магистралей на данном участке. Действительно, в слое 17-го пласта (XI в.) в юго-западной части раскопа были зафиксированы остатки трех лаг мостовой с фрагментами поперечного настила и частоколом по обе стороны — как раз на том месте, где в слое 12—14-го пластов наблюдались ранее три яруса мостовой, датируемой XIII—XIV вв. Положение трех срубов, обнаруженных в слое XI—XII вв. в северной части раскопа, не совпадало с местом позднейших сооружений, что позволяет говорить о перепланировке этого участка на рубеже XII—XIII вв. или в начале XIII в.

В одном из срубов были обнаружены четыре столба опечка. Развалы печей-каменок были встречены в слое дважды, причем один из них — в северной части раскопа (пласты 15—16) — определенно был связан с металлургией. Здесь были найдены фрагменты тиглей, крицы и шлак. Другой развал являлся остатком рухнувшего свода печи, перекрывшего при разрушении горизонтальный глинобитный под ее. В материке прослежены хозяйственные ямы, располагавшиеся преимущественно в возвышенной юго-восточной части раскопа.

Раскопки дали многочисленный и разнообразный вещевой материал. В заполнении ямы для печного столба в 15-м пласте были найдены три обрывка грамоты на бересте, адресованной «от Герасима съ Кюр...», вероятно, владельцу дома с печью или кому-либо из его предшественников. Грамота стратиграфически датируется XI — рубежом XII—XIII вв. Она содержит остатки текста более чем из 50 букв. Грамота является третьей в Пскове.

Среди вещевых находок датирующими были шиферные пряслица; разнообразные бусы, в том числе стеклянные с гладкой и рельефной инкрустацией, цилиндрическая синяя, малая бочонковидная золоченая, хрустальные шарообразные; браслеты бронзовые разного рода — витые и пластинчатые; перстни из цветного металла — рубчатые и плетеный; кресала овальные и калачевидные с язычком; личина железная для замка с деревянным засовом; ключи от замков; обломки красноглиняных рифленых амфор; наконечник стрелы железный ромбический и др.

Интересны найденные вместе деревянные орудия обработки льна: трепальный и чесальный ножи, орудия типа драчки,— что в сочетании с большим количеством льняной кострики в слое дает представление о роли льна в хозяйстве городского населения. Один из трепальных ножей помечен буквой «N». Неоднократно были встречены костяные лощила. Среди находок, вызвавших особый интерес,— писало железное, крестики каменный с резным узором и перламутровый на металлической петле, бирка счетная деревянная.

В результате раскопок выяснены планировка и застройка участка в течение XI—XVI вв. Материал показывает, что освоение участка под посад началось в XI в., хотя отдельные предметы могут быть отнесены и к более раннему времени (фрагмент лепного сосуда).

РАСКОПКИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А. В. Никитин

В 1970 г. Вологодская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования большого курганного могильника, расположенного в Бабаевском р-не Вологодской обл. около дер. Новинка. Кроме того, начато исследование группы захоронений вблизи основного могильника. Всего было вскрыто 43 кургана. В обеих группах находились славянские захоронения. Все курганы содержали трупоположения. Большинство погребенных положены в ямы, некоторые лежали в колодах, следы которых прослеживались по остаткам дерева и сжатости костяков. В женских захоронениях часто находили типично славянский инвентарь: проволочные ромбощитковые и трехбусинные височные кольца, витые браслеты, привески с ложной зернью т. д. Только в одном погребении были найдены вместе со славянским инвентарем шумящие привески-лапки. В мужских захоронениях вещей меньше.

Встречена очень интересная группа погребений, сосредоточенных на южной окраине могильника. Высота курганов 2,0—2,5 м. В мужских захоронениях найдены не только ножи и горшки, но и топоры. Однотипные по форме топоры, тяжелые, с закругленным лезвием, лежали как бы в вытянутой руке погребенного. Они могли употребляться как военные. Однотипность и территориальная близость захоронений позволяют предполагать групповое погребение воинов. К сожалению, из-за однотипности захоронений невозможно определить, было ли это захоронение воинов, павших в одном бою, или перед нами воинский некрополь, существовавший много лет.

Во многих захоронениях найдены лепные славянские сосуды без орнамента. Лишь некоторые из них украшены линейно-волнистым и штампованным орнаментом.

Найденный инвентарь позволяет датировать могильник в пределах XI в., когда славяне уже довольно прочно заняли бассейны таких северных рек, как Шексна, Молога, и их притоков. При этом, судя по раскопанному могильнику, в некоторых местах образовались значительные славянские поселения сельского типа с развитым ремеслом и торговыми связями не только с центральными районами Руси, но и с Западной Европой и Востоком.

О РАБОТАХ ВЯТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

С. В. Ошибкина

Вятская археологическая экспедиция организована Институтом археологии АН СССР совместно с Отделом культуры Кировского облисполкома. В задачи ее входило обследование известных памятников древности и проведение разведок по р. Вятка и ее притокам. Основные работы экспедиции проводились в районе г. Уржум. Здесь известны два могильника железного века, а также отдельные находки эпохи неолита и бронзы. Один из могильников железного века находится у дер. Тюм-тюм, в 35 км южнее Уржума.

Могильник Тюм-тюм расположен на высоком берегу Вятки, в 100 м от него. Была вскрыта площадь около 200 кв. м. На глубине 70 — 80 см находится могильник XVI — XVII вв. Найдено 27 погребений этого времени. Погребенные ориентированы на север, вытянуты на спине, руки сложены на груди. Сопровождающийся инвентарь состоит, как правило, из железного ножа, одной или двух медных застежек-сюльгам, медной серьги со стеклянной бусиной. Во многих погребениях найдено по одной серебряной рубленой монете.

Под могильником XVI — XVII вв. на глубине 140 — 180 см обнаружен могильник азелинской культуры, датируемый III — V вв. н. э. Раскопано 18 погребений этого времени. Они ориентированы на северо-запад

с небольшими отклонениями на север или запад. Костяки почти не сохранились, но, судя по расположению вещей, погребенные лежали на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками. Почти все они сопровождались большим количеством вещей.

Одно из наиболее богатых погребений (35) принадлежало женщине. На голове ее было надето украшение в виде шапочки из узких бронзовых пластинок и мелких пружинок тонкой работы. Под головой лежал мех, сложенный вдвое и расшитый внутри такими же пружинками. Одежда погребенной украшена нагрудником, состоящим из пяти рядов желтого, голубого и красного бисера, разделенных бронзовыми пластинами. Боковые пластины нагрудника были железными, а снизу к нему прикреплялись железный нож и две бронзовые лошадки.

В погребении 36 находился скелет воина. В головах у него положены железные псалии и кожаная сбруя, украшенная бронзовыми пластинками. Сохранились остатки кожаного пояса с бронзовыми накладками. У левого бедра к поясу был привешен меч в деревянных ножнах, обитых бронзовым листом. У правого бедра лежал наконечник железного копья. С пояса почти до левого колена свисало на шнуре украшение в виде бляшки в меховом чехле. На коленях погребенного лежал шлем, состоящий из железных полос, проклепанных бронзой. Верхняя часть шлема была украшена пластиной круглой формы, в центральное отверстие которой был вставлен меховой султан. На обеих руках были бронзовые кольца. В погребениях 33, 45 сопровождающий инвентарь был сложен как дар погребенному. В погребении 33 все вещи лежали в перевернутой эполетовидной пряжке, а в погребении 45 они помещались в кошеле, сшитом из кожи, меха и соломки, прошитой кожаным шнуром.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ КОМИ-ЗЫРЯН НА ЮГЕ КОМИ АССР

Э. А. Савельева

Прилузский археологический отряд Коми филиала АН СССР проводил рекогносцировочные раскопки средневековых памятников в долинах рек Сысола и Луза. Городище Карйыл (возле с. Вотча) площадью несколько более 3000 кв. м расположено на возвышенном округлом холме, на правом берегу Сысолы. С трех сторон оно имеет крутые обрывистые склоны, с четвертой, западной, укреплено валом и рвом. У западного края городища был разбит раскоп площадью 24 кв. м. В южной части его вскрыты остатки жилища площадью несколько более 7 кв. м с каменным очагом, углубленным в материк на 1 м. Под очагом выявлена хозяйственная яма, заброшенная, видимо, после пожара. На дне ее лежали обгоревшие доски, обожженные и сырые кости животных, камни и разбитый плоскодонный сосуд. В верхнем гумусированном слое между камнями очага найдены кости

животных, железные ножи, шлаки, бронзовые прямоугольная пряжка, булавка и круглая поясная орнаментированная накладка. Керамика представлена в основном обломками гладких лепных плоскодонных сосудов. Исключение составляют два фрагмента — один украшен линейными узорами, второй отпечатками зубчатого штампа по торцу венчика.

Городище датируется по монете «Ивана князя Великого», найденной между камнями очага, XV в.

Интересные материалы получены при раскопках Лоемского могильника, расположенного на правом берегу Лузы (приток Юга). Он принадлежит одному из локальных объединений древних коми-зырян — лузской пермце. Могильник грунтовой и не имеет внешних признаков. Было вскрыто 22 могилы, содержащие 23 погребения, из которых одно парное, остальные одиночные. Все погребения, за исключением одного, совершены по обряду трупоположения. В могиле с трупосожжением обгорелый череп лежал в западном конце ямы, с обычным расположением вещей. Погребения, ориентированные головой на запад, совершены в прямоугольных ямах, нередко со следами досок по краям, на глубине 0,50 — 0,70 м от современной поверхности. В могилах с трупоположениями под верхним гумусированным слоем мощностью 0,35—0,40 м наблюдается углистая прослойка толщиной 0,05 — 0,15 м, под которой идет смешанная земля. При трупоположении покойники были закрыты или, возможно, обернуты лубом. Они лежали на спине с вытянутыми руками, в костюме, богатом металлическими украшениями.

Мужские и женские погребения четко отличаются по составу вещевого инвентаря. Первые содержат оружие и орудия труда, во вторых — нет оружия и богаче украшен костюм. В мужских погребениях из оружия представлены железные наконечники копий и стрел, из орудий труда — топоры, ножи, ложкари, скобели, косы. Непременной принадлежностью каждого мужского погребения является огниво с кремнем. Из украшений встречены пластинчатые с расширяющейся серединой перстни, бронзовые и серебряные поясные пряжки. В одном случае в мужском погребении справа от черепа был положен богатый пояс с многочисленными бронзовыми орнаментированными фигурными накладками и железным ножом, в другом — в области шеи погребенного найдены три бронзовые накладки, две из них в виде стилизованных женских фигур. В пяти могилах стояли медные котелки с железной ручкой.

Женские погребения, помимо орудий труда, содержат много украшений: сложные многочастные подвески, состоящие из трубчатых пронизок, перемежающихся одно- и двухголовыми фигурками уточек, полыми стилизованными зооморфными шумящими подвесками, бронзовыми бубенчиками (шаровидными с коническим верхом, массивными шаровидными, спаянными из двух половинок, и грушевидными), ожерелья из бус и раковин каури, височные кольца (многобусинные и в виде вопросительного знака с напускной бусиной), пластинчатые с расширяющейся серединой перстни и др. Своеобразно нагрудное украшение в виде ожерелья, состоящего из двух рядов медных спиралевидных пронизок, расчлененных круглыми решетчатыми подвесками и бусами, и круглой нагрудной орнаментирован-

ной бляхи. Кроме того, также встречаются глиняные плоскодонные горшочки и медные котелки с железной ручкой, в одном из которых лежали резная деревянная ложка с ручкой в виде рыбы и деревянная чашка.

Могильник датируется XII — XIV вв. Лоемские погребения свидетельствуют о своеобразном характере материальной и духовной культуры лузской пермцы. Плоскодонная посуда, совершенно чуждая пермским финнам, сложные многочастные украшения, полые зооморфные подвески, многобусинные височные кольца, а также ряд элементов погребальной обрядности находят аналогии в памятниках волжских и западных финнов.

РАСКОПКИ В КОПОРЬЕ

А. Н. Кирпичников, О. В. Овсянников

В 1970 г. в крепости Копорье начал археологические раскопки Копорский отряд Ленинградской экспедиции. Археологические работы производились Ленинградским отделением Института археологии АН СССР совместно с областным Обществом охраны памятников при участии Специальных научно-реставрационных производственных мастерских облисполкома.

Основные работы производились в западной части крепости, где был заложен раскоп площадью 400 кв. м.

Стратиграфия культурного слоя отражает основные этапы истории древнего Копорья: шведско-петровский (начало XVII — начало XVIII в.), московский (конец XV — начало XVII в.) и новгородский (XIII—XV вв.), разделенные мощными строительными развалами.

Верхняя часть культурного слоя содержит фрагменты поливной керамики, шведские изразцы и монеты, русские монеты начала XVIII в., остатки каменных построек (назначение каменной постройки XVII в., от которой сохранился лишь фундамент, определить трудно; лежащая на ней каменная постройка с узкими стенами, сложенными из мелкого плитняка, по всей вероятности, хозяйственно-производственного назначения и относится ко времени ремонта церкви Преображения).

К московскому периоду относятся остатки каменной вымостки в восточной части раскопа и постройка, сложенная из плит на растворе, примыкающая к западной стене крепости. Вымостка сделана из одного-двух рядов мелкого плитняка и обмазана раствором. Поверхность вымостки сильно обожжена, на ней сохранились отдельные фрагменты обгорелых бревен.

Каменная постройка, примыкающая к западной стене крепости, состоит из трех соединяющихся между собой комнат (общая площадь около 64 кв. м), с двумя окнами с хорошо сохранившимися сводами (высота комнат от пола до замка свода 2,8 м); по характеру кладки эта постройка отличается от крепостных стен и башен и близка к сохранившимся до наших дней на высоту до 3,5 м остаткам «комендантской канцелярии». Построй-

ка служила, по всей видимости, хранилищем военных припасов. Возведение каменных построек различного хозяйственного и административного характера было начато сразу после постройки основного оборонительного комплекса Копорья.

Московский период представлен большим количеством керамических находок, кладом русских серебряных монет XVI — самого начала XVII в. (42 монеты).

Особый интерес представляет открытие в Копорье новгородского слоя XIII—XV вв. Начальную дату новгородского слоя дают такие вещи, как шиферные пряслица, бронзовое ромбощитковое височное кольцо, фрагменты серебряного витого перстня и др. Почти на материке были обнаружены остатки очага, сложенного из плит, положенных плашмя и на ребро, рядом лежали остатки обгорелых бревен. Насыщенность новгородского слоя находками и строительными остатками возрастает в восточной части раскопа (к центру крепости).

Наличие в Копорье древнерусского слоя с XIII в. позволяет считать перспективным изучение домосковского периода в истории крепости.

В центральной части крепости Копорье находится церковь Преображения. В 1966 г. эта постройка сгорела. В 1970 г. Копорский отряд Ленинградской археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР осуществил предварительное натурное исследование ее руин. При этом выяснилось, что здание состоит из двух разновременных частей.

Древнее ядро постройки в плане представляет одноапсидный храм, размер его по осям 10,4 м. Стены сложены из разновеликих блоков коричневатого и серого цвета на известковом растворе кремоватого оттенка с примесью крупного песка. Толщина блоков в нижних частях сооружения достигает 0,18—0,25 м, а в верхних — 0,07—0,1 м. Толщина швов 2—3,5 см, они тщательно затерты вровень с камнем.

Стены сохранились на высоту до 5 м, их средняя толщина 1,3 м. Наружные фасады постройки членятся лопатками — по северной и южной сторонам их четыре. С восточной стороны полностью сохранилась апсида. Ее наружная поверхность украшена пояском из треугольных и прямоугольных впадинок. С внутренней стороны храма по сторонам апсидной арки сохранились ниши. Южная ниша переходит в щелевидное окно, северная некогда была покрыта фресковой росписью, от которой уцелели незначительные фрагменты.

Окна и двери церкви подверглись поздней растеске и обложены кирпичом. Оказались сломанными и внутренние столбы, а также западная стена. Нижние части этой стены с наружными лопатками остатками дверного порога были полностью открыты археологически. В месте примыкания западной и северной стен обнаружена плоскость, затертая тонким слоем розоватой обмазки. Эта плоскость представляет, очевидно, боковую поверхность входа на хоры, помещавшегося в толще западной стены. Линия хор выражена уступом на внутренней поверхности восточной стены.

Внутри здания на глубине 2 м под слоем строительного мусора и потревоженными склепами, в том числе и со шведскими монетами XVII в.,

открыты основания двух северных подкупольных столбов размером в плане 2 × 2 м. Кроме того, в нескольких метрах на внутренних плоскостях стен обнаружены пяты сбитых арок, некогда перекинутых на столбы.

Кладка основания столбов состояла из двух слоев плит, уложенных на глине. Шурфы на месте западной стены и у апсиды показали также, что фундамент церкви, заглубленный на 1,7 м от дневной поверхности в своей большей нижней части (высотой 1—1,2 м), выведен из плитняковых камней, скрепленных глиной и землей.

Выявленные архитектурные подробности позволили представить кубическое, одноглавое, с одной апсидой и четырьмя столбами сооружение, некогда перекрытое по трехлопастной арке. О здании нет летописных известий. Однако техника кладки, план, детали убранства указывают, что копорский храм построен по образцу новгородских церквей второй половины XIV — XV в.

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕГО ОРЕШКА

А. Н. Кирпичников

Раскопки, продолжавшие работы двух предшествующих сезонов, проводились отрядом Ленинградской археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Государственного музея истории Ленинграда при участии студентов исторического факультета Ленинградского государственного университета.

Раскопы общей площадью 750 кв. м были заложены в нескольких местах острова в истоке Невы (ныне Петрокрепость Ленинградской обл.). Продолжалось и в основном было закончено исследование крепости 1352 г. Открыт восточный отрезок оборонительной стены. Он представлял массив валунно-плитняковой кладки длиной 17 м, высотой 2,5 м, шириной 3 м. Один конец кладки оказался оборванным цитадельным рвом, другой — уходит под более позднюю крепость рубежа XV — XVI вв. Выявленные части стены в плане слабо изгибаются, что отвечало первоначальному контуру острова. Обнаружена также и каменная выкладка берега, окружавшая первый многобашенный Орешек.

Велись работы по раскрытию западного прясла крепости 1352 г. Здесь открыт заворот стены и остатки угловой башни. Это вторая археологически найденная башня укрепления архиепископа Василия. Откопаны три прясла стен 1352 г. Раскопки позволяют достоверно реконструировать план укреплений первоначального каменного Орешка, общая длина которых составляла не менее 350 м.

Открытые части стен 1352 г., представляющих редчайший памятник доогнестрельной фортификации, защищены временным деревянным чехлом, чтобы в дальнейшем войти в экспозицию островного музея.

Территория крепости 1352 г. была вымощена крупным булыжником, уложенным в песке на материковую глину. В этом районе был предпринят поиск остатков средневековой каменной церкви Иоанна Предтечи, разобранной около 1770 г. и известной по несовершенным графическим архивным документам XVII—XVIII вв. От этой постройки раскопками были обнаружены пол из известковых плит, отдельные блоки кладки, обломки кирпичной черепицы. Куски раствора этого сооружения по внешнему виду не отличаются от раствора, употребленного в кладке крепости около 1500 г. Под полом церкви оказался культурный слой с черепками XIV—XV вв. и следами деревянных построек. Следовательно, время возведения храма не древнее конца XV в.

Было продолжено изучение ореховского посада. На глубине до 2,2 м открыты стратиграфически четкие, хорошо датированные слои XV—XVI вв. Интересен слой новгородского времени, включающий два горизонта деревянных строений XV в. В каждом из этих горизонтов прослежены остатки шести-семи построек, образующих огороженные усадьбы с холодными и теплыми избами и хлевами. Кроме хорошо уцелевших срубов, открыты части печей, опечных столбов, полов, порогов, крылец, частоколов. Найдены берестяные туеса, берестяные поплавки, маркированные разными знаками; изделия из коры, кожи и дерева; принадлежности ладей: шпангоуты, весла, уключины. В шурфе в Наугольной башни обнаружен развал каменных посадских укреплений 1410 г. Орешек московской поры представлен разнообразными металлическими изделиями, а также четырьмя последовательными настилами уличной мостовой на одной из главных улиц острова.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ НА р. СЯЗНИГА И РАЗВЕДКИ В ПРИЛАДОЖЬЕ

С. И. Кочкуркина

В Ленинградской обл., в Волховском р-не, в 5 км от устья р. Сязнига, на обрывистом берегу расположена курганная группа из 12 насыпей. Раскопано 10 полусферических насыпей. Все курганы имеют ровики, заполненные зольно-углистым слоем. Пять курганов содержали трупосожжения, остальные — трупоположения.

Один из курганов многоярусный. В северо-восточном секторе на расстоянии 1,5 м от центра, ниже вершины насыпи на 0,22 м зафиксировано трупосожжение ($0,7 \times 58 \times 0,15$ м). Сопровождающий инвентарь: фрагмент бронзовой пластинки, три обломка бронзового стерженька. В этом же секторе на глубине 0,53 м обнаружен маленький лепной горшок красного цвета.

В северо-западном секторе на глубине 0,68 м расчищено женское трупосожжение площадью 0,8 кв. м. Трупосожжение было совершено на стороне, и кальцинированные кости вместе с пострадавшими от огня вещами завернуты в бересту и помещены в насыпь. Среди вещей находились две

скорлупообразные фибулы, одна круглая, гривна глазовского типа, гривна бронзовая пластинчатая, бусы стеклянные и бронзовые («флакончики»). На той же глубине обнаружены четыре лепных горшка красного цвета с ребристым туловом, плохого обжига.

В северо-восточном секторе на той же глубине, что и первое погребение, встречено незначительное скопление кальцинированных костей с бронзовой подковообразной фибулой, фрагментами железных изделий, обломком ножа.

В насыпи другого кургана найдены небольшие скопления кальцинированных костей без вещей. В ровике, заполненном черной с углями землей, найдены маленькие колечки из бронзовой проволоки, фрагменты лепной и гончарной керамики, расплавленная стеклянная зеленая бусина, обломки бронзовой пластинки и разрозненные кальцинированные косточки. Курганы можно датировать X — началом XI в.

В курганах с трупоположениями погребенные ориентированы головами на юго-восток или на юг. Найдены мелкие и крупные бочонкообразные серебряные бусы, бронзовые спиральки, венчик гончарного сосуда, бронзовое височное кольцо, обломок пастовой бусины, овальное железное кресало, кремень, железный нож с костяной рукояткой, бронзовое круглое поясное кольцо. В насыпях встречены фрагменты гончарной керамики и целые сосуды. В некоторых погребениях в ногах умершего поставлен горшок. Курганы с трупоположениями датируются XI — XII вв., а их финская атрибуция не вызывает сомнений.

Проведена разведка в Сортавальском р-не Карельской АССР, по северо-западному побережью Ладожского озера. В западной возвышенной части о. Мякисало найдены каменные валы, одни из них ориентированы с севера на юг, другие — с запада на восток. Валы образуют сложную замкнутую систему укреплений.

В 600—700 м от устья р. Рахоланёки около Куркийок высится гора, вытянутая с севера на юг. Западная и северная части горы крутые, в центре — довольно ровная площадка, частично поросшая лесом. Валы плохой сохранности прослежены с западной и восточной сторон по подошве горы. В северной части городища (1,45×1, 3×1,1 м) заложен шурф. Обнаружено много обожженных камней, фрагмент гончарного сосуда с нагаром на внешней стороне, фрагмент трубчатой кости.

Городища с каменными валами зафиксированы и в других местах по побережью Ладожского озера и его островах. Одни из них были местом постоянного обитания, другие использовались только в случае опасности, на третьих еще в XIX в. были обнаружены погребения.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА У дер. САМИНО

П. Э. Песонен

Археологическая экспедиция Карельского филиала АН СССР проводила раскопки городища в дер. Самино Вологодской обл. Городище занимает высокий мыс, образованный р. Саминой и впадающим в нее безымянным ручьем. С северо-восточной, незащищенной стороны проходят вал и ров. Современная высота вала около 2 м, длина 30 м; ширина рва 2 м, глубина около 1 м от дневной поверхности. Заложенный на городище раскоп (160 кв. м) захватил вал, ров и 4 м площадки городища. Сама площадь городища культурного слоя не имеет. Шурфовкой здесь найден лишь один фрагмент гончарной керамики позднего времени.

Вал насыпан из плотной красноватой глины, без находок. На глубине 0,2 м от дневной поверхности глина приобретает грязноватый цвет от примеси углей и серой глины. В самой высокой части вала наблюдалась перемешанность слоев. В основании вала хорошо заметен тонкий углистый слой толщиной 0,01—0,03 м, распространенный по всей площади вала. В нем отчетливо прослеживаются остатки сгоревших бревен и древесная труха — это, вероятно, остатки сгоревших оборонительных сооружений.

Красноватая глина заполняла и ров, но здесь она более темного цвета от примеси углей. На глубине 0,7 м от поверхности ров заполнен большими и мелкими камнями. Найдено несколько фрагментов гончарной керамики XII—XIV вв.

Отсутствие жилых комплексов и вещей свидетельствует о том, что городище использовалось населением как убежище. Наличие в окрестностях городища нескольких селищ подтверждает этот вывод.

В юго-восточной части раскопа обнаружено пять погребений. Два костяка (взрослого и ребенка) располагались на глубине 0,85 м от вершины вала, ориентированы на северо-запад — юго-восток. Костяки довольно плохой сохранности. На 0,15 м ниже них находились еще три погребения — два взрослых и детское. Скелеты одного взрослого и ребенка помещены в колоду. Ориентировка северо-западная. Вещей при погребенных не было, что затрудняет их датировку.

ОБСЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

О. В. Овсянников, Н. М. Теребихин

Ленинградское отделение Института археологии АН СССР совместно с Архангельским областным краеведческим музеем провело обследование ряда средневековых памятников по Печоре и Пинеге.

Городище древнего Пустозерска находится в 20 км к югу от г. Нарьян-Мара (Ямало-Ненецкий национальный округ). Памятник

расположен на мысу, слабо вдающемся в озеро, называемое сейчас Городецким (Пустоозеро), недалеко от устья впадающей в озеро р. Гнилки. Береговая часть городища разрушается во время половодий. В нижней части культурного слоя сохранились мощные деревянные конструкции в несколько венцов, прикрывавшие береговую часть пустозерского посада (обруб сооружен, по-видимому, в XVII в.). Подъемный материал относится к XVII—XX вв.

Можно предполагать, что Пустозерский острог занимал южную часть мыса, а посад — его северную часть (общая площадь городища около 25 тыс. кв. м). Это подтверждает и мощность культурного слоя; в районе острога — 2,5—3 м, в районе посада — до 4,5 м.

По р. Пинеге было осмотрено два городища. Сурское городище находится на левом берегу реки, в 4 км от дер. Городецкой, в излучине р. Поганой. Городище мысового типа (61×40 м), с напольной стороны ограждено рвом (ширина 4,5 м) и расплывшимся валом (ширина 8 м). На городище культурный слой отсутствует.

В 2 км от с. Карпогоры, у дер. Ваймужская, на правом берегу Пинеги осмотрены остатки городища мысового типа. Культурный слой представляет собой золистую прослойку толщиной 30 см, содержащую куски обожженной глины. Можно предполагать, что Ваймужское городище — остатки одного из пинежских городков XV в.— Кевропьского (Кегрольского).

В 5 км от дер. Кевроль, на левом берегу Пинеги, осмотрено место Кевропьского острога XVII в. (теперь дер. Немнюга). Следов городских укреплений обнаружить не удалось. Культурный слой (мощность 40—60 см) содержал фрагменты керамики XVII—XVIII вв.

Кроме того, были предприняты разведочные раскопки на Орлецком городище (нижнее течение Северной Двины). Работы этого года были посвящены изучению оборонительных сооружений Орлецкого детинца, занимавшего мысовую часть городища.

Разведочными раскопами (общая площадь раскопов 60 кв. м) прослежена каменная (известняк) стена детинца на протяжении 25 м. Фундамент стен — один-два ряда известняковых плоских валунов, сложенных без раствора, насухо. Лицевые поверхности облицованы необработанными, но тщательно подогнанными известняковыми валунами и плитами, сложенными на известняковом растворе. Внутренняя часть стены сложена из более мелких валунов и плит на растворе. Ширина стен до 3 м, на исследованных участках стены сохранились на высоту 1,2—1,8 м. Каменные укрепления детинца в настоящее время имеют протяженность почти 300 м.

В раскопе, заложенном на стыке северной и западной стен детинца, были обнаружены и исследованы остатки проезжей башни. Внутри башни (башня четырехугольная, ее размеры 2,25×2,25 м) сохранились пилоны и вымостка проезжей части из двух рядов плит. Пилоны сложены из более тщательно подогнанных плит известняка, они сохранились на высоту 0,5—1,8 м. Дата Орлецкого кремля — XIV в.

РАБОТЫ СТАРОЛАДОЖСКОГО МУЗЕЯ

В. П. Петренко

Археологическая экспедиция Староладожского музея провела доследование разрушающейся сопки № 30 (по нумерации В. А. Назаренко) в Княщинской группе сопок. Раскопками были открыты каменные конструкции в основании и на склонах сопки, а также захоронение коня. Приблизительно в 0,8 м от черепа коня располагался очаг диаметром 0,75 м. В юго-западной части насыпи, выше погребения коня, обнаружено скопление кальцинированных костей. В поле сопки, за внешним обводом каменного кольца, были открыты три погребения — трупосожжения на стороне. В инвентаре одного из них обнаружено семь весовых гирек различного достоинства, бронзовая бляшка, бусы, бронзовая подвеска со «знаками Рюриковичей» и пр.

Найденная в насыпи сопки керамика, орнаментированная штампом, и кремневые орудия свидетельствуют о том, что часть сопки была насыпана землей с более древнего поселения, располагавшегося рядом. На пашне, в непосредственной близости к сопке, найдены аналогичные кремневые орудия и керамика.

Экспедицией были предприняты меры по укреплению некоторых разрушающихся объектов в окрестностях Старой Ладоги.

ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

СЕВЕРНАЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

О. Н. Бадер

Северная палеолитическая экспедиция работала в Пермской, Владимирской, Московской, Рязанской, Калужской, Тульской и Куйбышевской областях, т. е. на Урале, Средней Волге, Клязьме и Верхней Оке.

Вместе с геологом Е. М. Тимофеевым нами были обследованы открытые им в 1965 г. местонахождения кремневых изделий мустьерского типа у дер. Гремячева на правом берегу Камы близ устья Вишеры и в известном обнажении у с. Слудки в устье Обвы. На обоих местонахождениях найдены новые отщепы того же облика и плейстоценовая фауна, а у Слудки — типичный мустьерский ручной остроконечник.

Были продолжены раскопки верхнепалеолитической стоянки Сунгирь близ г. Владимир, проведенные совместно с Владимиро-Суздальским музеем-заповедником и с экспедицией Геологического института под руководством В. И. Громова. Была вскрыта площадь в 372 кв. м, новых погребений не обнаружено. Продолжено изучение скопления культурных остатков в восточном углу раскопа III,— видимо, остатков разрушенного солифлюкцией жилища. Заложенный в 25 м от этого раскопа шурф (3×3 м) следов культурного слоя не дал. Была проведена промывка через мелкоячеистое сито культурного слоя с целью поисков остатков моллюсков. Однако вместо них обнаружено множество мельчайших шариков-пузырьков с шейками из вулканического стекла (?). Если подтвердится их вулканическое происхождение, это будет иметь очень большое значение для более точного стратиграфического сопоставления Сунгиря со стоянками Костенковского р-на, в стратиграфии которых, как известно, роль маркирующего горизонта играют отложения вулканического пепла. На Сунгире горизонт с описанными стекловидными пузырьками лежит поверх основной части культурного слоя стоянки.

Были предприняты поиски новых палеолитических памятников в бассейне Оки. Предварительно был произведен осмотр некоторых сборов С. П. Потоцкого. Среди них имеются кремневые предметы, несомненно обработанные рукой человека. Особенно интересны вещи из-под Подольска

и Каширы. Произведенная экспедицией с помощью В. В. Сидорова разведка по маршруту Москва — Коломна — Зарайск — Кашира — Серпухов дала лишь одну находку архаичного отщепа в карьере у с. Городни близ устья Осетра. Проведенные здесь рекогносцировочные раскопки не дали существенных результатов.

Определение возраста новых находок кремневых предметов архаичного облика в Верхнем Поочье осложнено присутствием там местонахождений так называемых верхнеокских макролитов; многие предметы с этих местонахождений нельзя с уверенностью отличить от палеолитических. В то же время возраст верхнеокских макролитов нельзя считать твердо установленным. Поэтому было необходимо обследовать некоторые памятники указанного типа на Верхней Оке, открытые в 20-е годы А. Н. Воронковым. Главными из этих объектов были местонахождения у Бёхова и Дракина. В результате шурфовки и обследования можно считать эти памятники не стоянками, а мастерскими, приуроченными к россыпям высококачественного кремня, и датировать их не палеолитом, а, скорее всего, неолитом.

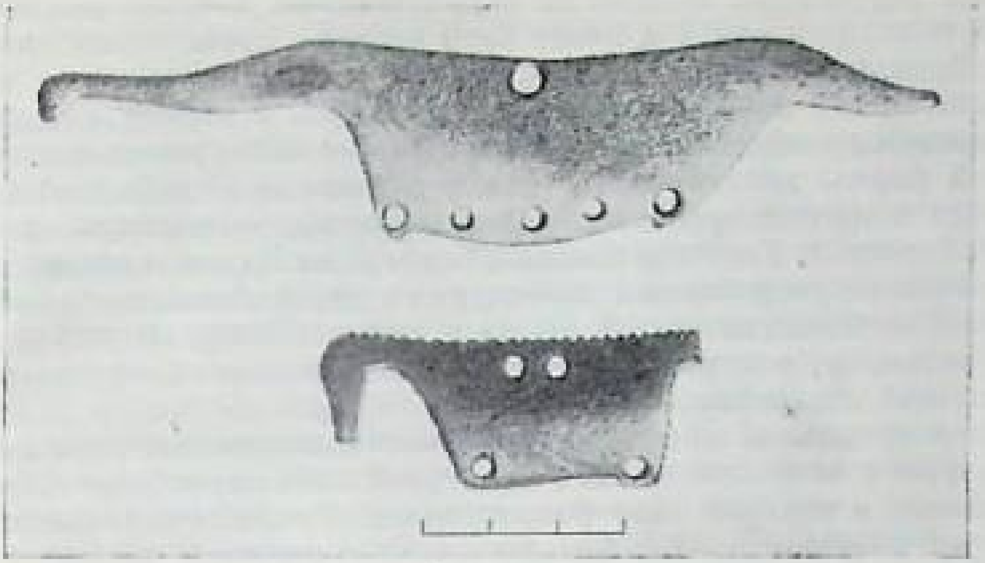
Были также продолжены начатые в 1968 г. поиски палеолита на Самарской Луке. В них приняли участие куйбышевские организации: отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, областной музей, секция спелеологов, Педагогический институт и группа студентов университета. Раскопки пещеры братьев Греве на Сокольих горах дали хороший комплекс вещей середины II тысячелетия до н. э., палеолита там не обнаружено. Раскопки Большого и Малого Шелехметских гротов (до глубины 4 м) не дали находок палеолита. Десятки других обследованных и прошурфованных жигулевских пещер, гротов и местонахождений плейстоценовой фауны дали те же отрицательные результаты. Главной причиной этой неудачи следует считать непрочность жигулевских известняков. Надо полагать, что пещеры, заселявшиеся людьми в палеолите, уже не существуют больше, а связанные с ними культурные слои глубоко погребены под мощными обвалами.

Наиболее интересным оказалось богатое местонахождение костей пещерного медведя и других животных у с. Ширяево; не исключено, что раскопки его дадут следы палеолитического человека.

ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Д. А. Крайнов

Экспедиция продолжала исследования в Ярославской, Ивановской, Калининской и Московской областях. Раскопано 24 памятника общей площадью около 4500 кв. м: 2 палеолитические стоянки, 11 мезолитических, 5 неолитических, 4 фатьяновских могильника, 1 дьяковское городище и 2 славянских селища. Кроме того, открыто около 30 новых памятников.

Костяные фигурки животных со стоянки Сахтыш I

В Угличском р-не Ярославской обл. раскопаны стоянки Золоторучье I, Золоторучье II и стоянки у ручья Богоявление. Получены новые данные о палеолите и мезолите Верхнего Поволжья. Исследование стоянки Золоторучье I (вскрыто 120 кв. м) подтвердило установленное здесь в предыдущие годы чередование культурных наслоений времени: палеолита, мезолита, неолита, эпохи бронзы, раннего железа и славян.

В Ивановской обл. раскопки стоянки Сахтыш I в Тейковском р-не подтвердили наличие трех основных культурных слоев. Нижний — чистый комплекс с ямочно-гребенчатой керамикой — располагался ближе к речке Койке; средний комплекс — ранневолосовский с раковинной примесью в керамике и с преобладанием поздней ямочно-гребенчатой керамики; верхний комплекс бронзового и раннего железного веков с несколькими горизонтами содержал керамику поздневолосовского времени с растительной примесью, керамику фатьяновскую, фатьяноидную, поздняковскую и сетчатую. Чем позднее тот или иной комплекс, тем дальше расположены его жилища от воды (речки Койки). Огромное количество керамики с наличием переходных форм и четкая стратиграфия устанавливают последовательную смену культур. Разнообразные кремневые и каменные орудия, среди которых есть шедевры по форме и качеству обработки (кривые ножи-серпы, клиновидные топоры, наконечники стрел и дротиков, сверла, ножи, скребки и пр.) характеризуют производственно-хозяйственную деятельность обитателей поселения. Всевозможные костяные орудия дополняют эту характеристику. Особо следует отметить скульптурные изделия из кремня и кости (изображения птиц, животных, рыб). Надо упомянуть и об орнаментальных узорах на костяных изделиях, о всевозможных костяных и каменных подвесках, пронизках и о янтарных украшениях.

В торфе около р. Койка найдены обломки деревянных изделий (ковшей, ложек, лопаток, весел, палок и пр.), свидетельствующие о широком

применении деревянной посуды на неолитическом и более позднем поселениях. В высохшем ручье и около него в торфе прослежены сваи и настилы из бревен и горбылей, относящиеся к неолитическому времени.

На раскопанной площади поселения в 250 кв. м наряду с прямоугольными жилищами волосовского времени впервые обнаружено жилище прямоугольной формы землянočного типа с развалами в особых ямах огромных сосудов с ямочно-гребенчатым орнаментом, кострищем, покрытым сгоревшей берестой. Глубина жилища более 2 м. Рядом с жилищами найдены волосовские погребения с вытянутыми трупоположениями на спине.

Огромное количество костей диких животных, птиц и рыб позволяет судить о развитом, оседлом характере рыболовческо-охотничьего хозяйства обитателей поселения.

Раскопками добыты новые факты о местном происхождении волосовской культуры и ее тесной связи с культурой ямочно-гребенчатой керамики. Найденные в верхнем слое фатьяновская керамика и обломки сверленых топоров вместе с особой фатьяноидной керамикой ставят вопрос о существовании фатьяновских поселений на неолитических стоянках с особой кухонной посудой, не встречающейся в погребениях.

В Калининской обл. исследованы три мезолитические стоянки и два фатьяновских могильника.

Начаты раскопки новой мезолитической стоянки в том же районе, названной нами стоянкой И. Ф. Иванова по имени ее первооткрывателя. Вскрыто около 50 кв. м. В толще песчаных наслоений прослежено два слоя. В погребенной почве обнаружены кремневые орудия и отщепы «мезолитического облика» с ямочно-гребенчатой керамикой и под погребенной почвой в рыжеватом песке — многочисленные находки мезолитических орудий и отщепов. Раскопками мезолитических стоянок в Калининской и Ярославской областях Верхневолжской экспедицией открыта новая мезолитическая культура с асимметричными наконечниками стрел, связанная с мезолитическими культурами юго-запада и запада (Белоруссия, Литва, Польша).

Были произведены охранные раскопки Болшневского и Тургиновского фатьяновских могильников. Особый интерес представляет могильник у бывшей дер. Болшнево Бежецкого р-на. В четырех могилах совершено 10 погребений. В каждой из двух могил располагалось по четыре погребения, лежавших скорченно по углам могил друг против друга, головами в противоположные стороны. В одном из них была, очевидно, похоронена одна семья — мужчина, женщина, девушка и мальчик с собакой У всех черепа пробиты каменными орудиями. В двух могилах похоронены воины — мужчины с топорами и другим погребальным инвентарем. Около одной могилы стоял «столб» (идол). Недалеко от могил обнаружено ритуальное кострище.

Глиняные круглодонные сосуды, каменные топоры-молотки, кремневые клиновидные топоры, ножи, скребки, отщепы, костяные орудия и кости свиньи, сопровождавшие погребенных, а также погребальный обряд сближают могильник с фатьяновскими памятниками Верхнего Поволжья.

РАСКОПКИ В ЯРОСЛАВСКОЙ И КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Л. В. Кольцов

Разведочный отряд Верхневолжской экспедиции проводил раскопки ряда памятников в Угличском р-не Ярославской обл. и Калининском и Кимрском районах Калининской обл.

В Угличском р-не продолжены раскопки двухслойной стоянки Алтыново, находящейся на левом берегу Волги в 7 км ниже г. Углич по течению, у устья р. Корожечна. В этом году площадь раскопа достигла 20 кв. м (продолжен раскоп 1963 и 1964 гг.). В верхнем позднемезолитическом слое, лежащем на глубине 0,4 м, обнаружен очаг овальной формы размером 1×0,84 м, мощностью 0,07 м. Сечение линзовидное. Очаг заполнен прокаленным песком, мелкими угольками, золой. В верхнем слое найдено небольшое число орудий: скребки, резцы, вкладыши, тесла. Нижний, позднепалеолитический слой, находящийся на глубине 1,6—2,5 м, на древнем склоне, раскопан на той же площади. В нем тоже обнаружен очаг размером 1,1×0,83 м, овальной формы, мощностью 0,18 м. Сечение линзовидное. В заполнении — древесные и костяные угли, зола. Рядом с очагом в слое лежал большой валун округлой формы диаметром 0,76 м. Среди орудий — скребки, резцы, пластинки с затупленным краем, пластина со скошенным концом, сверла, долотовидные орудия с подтеской с брюшка.

В Кимрском р-не продолжались работы в районе дер. Соболево (в 10 км вверх по течению Волги от г. Кимры), на левом берегу Волги. Здесь рядом с известной стоянкой Соболево I, раскапывавшейся О. Н. Бадером в 30-х годах, открыто в 1969 г. еще несколько стоянок. В 1970 г. продолжены раскопки ранненеолитической стоянки Соболево IV, начатые в 1969 г. В этом году раскопано 48 кв. м площади. Инвентарь гораздо беднее прошлогоднего.

Второе поселение, Соболево VI, находится в 200 м к югу от стоянки Соболево IV. Поселение лежит на высокой пойме левого берега Волги, в 200 м от нее. На памятнике было вскрыто 72 кв. м площади. Обнаружено жилище подчетырехугольной формы (6×3 м); ориентировка северо-запад — юго-восток. Жилище углублено в землю на 0,3 м. Заполнение очага — зола, мелкие угольки. На дне жилища найдена керамика двух типов — с сетчатым орнаментом и орнаментированная только рядом ямок под венчиком. Сосуды хорошо профилированы, довольно тонкостенны, имеют примесь песка, дресвы и шамота. Кроме того, найдены четыре плоских круглых пряслица, кремневые скребки и отщепы. Предположительная дата памятника (по керамике) — рубеж II и I тысячелетий до н. э.

Третья стоянка, раскапывавшаяся в том же районе, Соболево V. Она лежит на останце первой надпойменной террасы левого берега Волги, в 120 м от нее, в 250 м к северу от стоянки Соболево IV. На памятнике раскопано 96 кв. м площади. Стоянка относится к позднему мезолиту. Культурный слой располагался на глубине 0,25—0,4 м в коричневом песке.

В этом слое встречен очаг овальной формы размером 0,6×0,5 м, мощностью 0,12 м, ориентировка — восток — запад. Заполнение очага — зола, прокаленный песок. В культурном слое найдены скребки, резец, наконечники стрел на пластинах, проколки, ножи, вкладыши, топоровидное орудие. По этим находкам памятник можно датировать поздним мезолитом.

Кроме того, прошурфованы старичный торфяник, расположенный у стоянки Соболево V. Здесь найдены куски дерева и костяное шило.

В этом же году были продолжены раскопки позднемезолитической стоянки Дмитровское I в Калининском р-не, начатые в 1968 г. Расширялся раскоп I, вскрыто 160 кв. м площади. Исследовано жилище, найденное в 1968 г. В одном его конце обнаружена очажная яма размером 1,1×0,6 м, овальной формы, глубиной 0,48 м от дна жилища. К юго-западу от жилища — две хозяйственные ямы. В них было найдено большое количество кремневых орудий, нуклеусов, пластин и отщепов. Между ямами и жилищем — большое скопление отщепов, осколков, нуклеусов, пластин, орудий. Это, вероятно, остатки мастерской по изготовлению каменных орудий. Среди находок — скребки, резцы различных типов, наконечники стрел на пластинах, острия, вкладыши, ножи, проколки, топоровидные орудия. Необходимо отметить уникальные находки, ранее не встречавшиеся на мезолитических стоянках Волго-Окского междуречья. Это прежде всего две трапеции совершенно правильной формы. Такие трапеции характерны для позднего мезолита Прибалтики. Кроме того, ряд острий, найденных на стоянке Дмитровское I, тоже имеет аналогии в Прибалтике. Интересна находка трехгранного куска охры с нарезками по ребрам. Находки на стоянке Дмитровское I позволяют передвинуть границу распространения геометрических форм на восток.

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю. Н. Урбан

Калининский отряд Верхневолжской экспедиции, Калининского краеведческого музея, Калининского отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры и Педагогического института проводил исследование неолитических памятников в Осташковском и Кашинском районах Калининской обл.

В Осташковском р-не раскапывались стоянки Сабринка I и Синяя Гора. Сабринка I открыта в 1965 г. С. Н. Ильиным. Она занимает юго-восточную оконечность урочища «Косогор» и находится в 0,3 км от р. Сабринки и в 0,8 км от места ее впадения в оз. Селигер.

Раскопками прослежено два культурных горизонта. В слое рыжего песка, залегающем под погребенной почвой, найдены пластинчатые на-

конечники стрел с ретушью по краю со стороны брюшка, скребки и резцы на пластинах, нуклеусы, ножевидные пластины и оббитый топор типа «пик». Находки концентрировались пятнами вблизи очагов. В слое погребенной почвы и боровом дерне преобладают нуклеусы, отщепы, скребки на отщепах и пластинах. Встречаются резцы, пластинчатые наконечники стрел, оббитые кремневые топоры. Здесь наблюдается деградация пластинчатой техники. Найден обломок венчика сосуда с отпечатками гребенки и примесью в тесте растительных волокон. Из слоя опускаются очажные и хозяйственные ямы. Находки из слоя рыжего песка датируются поздним мезолитом, а из погребенной почвы — ранним неолитом.

Стоянка Синяя Гора занимает восточный склон Синей Горы, которая находится напротив дер. Ботово, в 2,5 км на юго-восток от стоянки Сабрника I.

Культурный слой, представляющий собой сцементированный суглинок, залегал под слоем супеси мощностью 0,3 м. Слой чрезвычайно насыщен находками. Преобладают кремневые отщепы. Орудия представлены скребками из отщепов, ножами, скобелями, наконечниками стрел и дротиков с прекрасной двусторонней обработкой, оббитыми и шлифованными топорами и теслами. Найден узкий, без шипов, сланцевый шлифованный наконечник стрелы. В нижней части слоя на контакте с материком найдены орудия из кости. Керамика трех типов: гребенчато-ямочная с примесью в тесте крупной дресвы, гребенчато-ямочная с примесью растительных волокон, текстильная с примесью песка и шамота. Гребенчато-ямочная керамика залегала в нижней части слоя, текстильная — в верхней.

В Кашинском р-не производились раскопки известной ранее Языковской стоянки. Раскоп был заложен в юго-западной части суходола, в 7 м от канала. Под торфом толщиной 0,2 м залегал черный культурный слой. Мощность его была 0,35—0,4 м. Раскопки велись пластами по 0,1 м. Прослежена локализация керамики различных типов по горизонтам. В 1-м и 2-м горизонтах процент волосовской керамики выше, чем в двух нижних, где господствовала поздняя льяловская. Найдено много костей животных, орудий из кремня, кости, камня. Вскрыта часть наземного столбового жилища. Оно имело, по-видимому, прямоугольную форму. Внутри рядов столбов на исследованной части жилища прослежено три очага. В 5 м на юго-запад от жилища открыто два захоронения. Погребение 1 совершено на материке. Костяк лежал в вытянутом положении на спине, ногами на восток. Череп и верхняя часть туловища отсутствуют. Погребение 2 находилось в 0,3 м на запад от погребения 1. Могильная яма врезана в материк на 0,1 м. В ней лежало шесть костяков. Два из них, без черепов, принадлежали мужчине и женщине. Они были положены в могилу в вытянутом положении на спине, ногами на восток. Здесь же обнаружено четыре детских костяка с черепами. Три из них находились в ногах, а один между тазовыми костями взрослых. Все детские скелеты ориентированы головой на запад. Достоверный погребальный инвентарь ни в первой, ни во второй могилах не найден. Среди костей встречались находки, обычные для культурного слоя поселения. Погребения приблизительно датируются волосовским временем.

СТОЯНКА И МОГИЛЬНИК САХТЫШ VIII

Е. Н. Ерофеева, Д. А. Крайнов

Верхневолжской экспедицией были продолжены раскопки трехслойной стоянки Сахтыш VIII в Тейковском р-не Ивановской обл. Верхний горизонт ее относится к эпохе бронзы и раннего железа, средний — к волосовской культуре, нижний — к культуре ямочно-гребенчатой керамики. Найдено большое количество обломков глиняной посуды, из них 90% ямочно-гребенчатой керамики.

Многочисленные кремневые, каменные и костяные орудия свидетельствуют об охотничье-рыболовческом хозяйстве. Найдены уникальные по технике обработки и назначению вещи: кремневый большой кинжал из розоватого кремня (волосовского типа), наконечник стрелы, массивный каменный топор, обломок плоского каменного кольца, каменные штампы, фигурный кремень, костяной гарпун, костяное долото и пр.

На стоянке обнаружено 15 погребений, а в ряде мест найдены обломки истлевших человеческих костей и обломки янтарных украшений. Очевидно, на стоянке Сахтыш VIII располагался большой могильник, погребения которого идут рядами около жилища волосовского времени. Все погребения обнаружены во втором культурном слое на глубине от 0,25 до 0,4 м. Погребенные лежали на спине, головами на восток, лицом вверх, руки вытянуты вдоль тела и с кистями на тазовых костях. Черепа очень плохой сохранности. Около некоторых погребений замечены следы красной краски. Могильные ямы не прослеживались.

Большая часть погребений сопровождалась янтарными и каменными украшениями. Найдено всего около 200 янтарных украшений. Все их формы имеют аналогии в прибалтийских стоянках, датируемых III и II тысячелетиями до н. э. Очевидно, в волосовское время связи с Прибалтикой носили не только торговый характер. Всюду волосовские могильники расположены на поселениях около жилищ. Около погребенных раскладывались ритуальные костры, прослеженные на могильнике Сахтыш VIII.

РАСКОПКИ ХАНЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА

Н. А. Кирьянова

Могильник расположен на высоком берегу р. Исконы близ дер. Ханево Можайского р-на Московской обл. Частично он разрушен карьером, в котором добывали песок, а также глубокой бульдозерной траншеей.

Можайский отряд Верхневолжской экспедиции вскрыл площадь около 800 кв. м. Найдено три фатьяновских погребения, ориентированных с юго-запада на северо-восток. В одном из них скелет лежал скорченно на правом боку, в другом — на правом боку лежали два скелета рядом. Особый интерес представляет собой третье погребение. Могильное пятно замечено

сразу же под дерном, на глубине 0,5 м, размеры $3{,}5 \times 2{,}3$ м. Погребальное сооружение прямоугольной формы в виде тонких черных прослоек появилось на глубине 1 м. Хорошо сохранившийся костяк лежал на спине, с руками, согнутыми в локтях, и кистями рук у таза. Ноги, согнутые в коленях, раскинуты в стороны в форме ромба. В погребении найдены два кремневых клиновидных топора, нож, костяные орудия и сосуд. В ногах погребенного обнаружено много костей животных. В углу, недалеко от черепа, лежала каменная булава, а на кисти правой руки — костяная булавка. В фатьяновских погребениях положение скелета на спине крайне редко. Редки также находки в погребениях каменных булав и костяных булавок. Еще одна молоточковидная булавка была найдена в погребении, разрушенном карьером.

Распространенный орнамент на сосудах Ханевского могильника: многочисленные параллельные отпечатки веревочки, группы параллельных линий, расположенные под углом друг к другу. Встречается орнамент, состоящий из соприкасающихся треугольников, заполненных нарезками, а также елочный горизонтальный орнамент. В этих мотивах прослеживается сходство керамики Ханевского могильника с сосудами среднеднепровской культуры.

По расположению на береговом скате, по характеру материала, по форме сосудов могильник можно отнести к московской группе памятников фатьяновской культуры. Раскопки подтвердили существование погребальных сооружений, типичных для фатьяновской культуры.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ОТМИЧИ

М. А. Бухтеева

Дьяковский отряд Верхневолжской экспедиции продолжал раскопки городища Отмичи, расположенного в 20 км от г. Калинин. В задачу раскопок входило завершение исследования жилого комплекса, открытого ранее. Было раскопано жилище, вход в которое находился против помещений, исследованных в 1969 г. Жилище прямоугольных очертаний было углублено в землю до 0,2—0,25 м от поверхности материка. В нескольких местах в камере жилища сохранился пол — углистая полоска толщиной 0,2—0,25 м. Ширина жилища 5 м, длина вскрытой части 5,6 м (северо-западная стена дома уходит в стенку раскопа). Против входа в жилище располагался очаг овальной формы. Размеры его $1{,}2 \times 1{,}4$ м. Ширина глинобитных стенок очага $0{,}18 \times 0{,}2$ м. В заполнении жилища, кроме керамики, у самого пола найдена трапециевидная подвеска с треугольными порезями.

Это жилище в более поздний период было перекрыто еще одним сооружением. От него сохранилось только кострище. Вокруг части кострища находилась глинобитная обмазка, характерная для очагов первых обитателей городища, а также песчаная подсыпка под очаг. Однако в процессе раско-

вок было установлено отсутствие глинобитной обмазки и песчаной подсыпки для большей части кострища. Длина кострища 5,8 м, ширина от 0,8 до 1,2 м. Кострище вытянуто с северо-востока на юго-запад. Интересно, что большинство сохранившихся остатков деревянных конструкций на городище имеет то же направление. Размеры кострища позволяют думать, что оно относилось к очень большому сооружению.

Третье и самое древнее из жилищ, объединенных канавкой, располагалось у восточного края площадки городища. Канавка, прослеженная в результате трехлетних работ на городище, заканчивалась у входа в это жилище. Длина жилища 8,4 м, ширина вскрытой части около 3 м (восточная стенка жилища уходит в стенку раскопа). К сожалению, жилище было испорчено огромной ямой, вырытой в поздний период существования городища. В слое жилища найдены развалы двух сосудов. Поверхность одного из сосудов покрыта сеткой и украшена ямочными вдавлениями по шейке и плечикам сосуда, имеющим ярко выраженное ребро, что не типично для посуды лесной полосы в этот период. Фрагменты другого сосуда могут быть отнесены к эпохе поздней бронзы. Поверхность сосуда сплошь покрыта чередующимися полосами шнурового и штампового орнамента. В заполнении жилища найдены также кремневая стрела и обломок бронзовой булавки. Навершие ее не сохранилось. Острие булавки в средней части перевито. Форма булавки не характерна для украшений, распространенных на дьяковских городищах. Находки в заполнении жилища нескольких ранних вещей позволяют отнести его к началу раннего железного века и тем самым значительно удревнить нижнюю дату существования городища.

На городище были найдены также орудия труда, оружие, украшения. Из бронзовых украшений интересна миниатюрная пряжка, поверхность которой украшена полоской зигзагообразного орнамента. Аналогии этой пряжки встречаются среди материалов прибалтийских памятников I тысячелетия н. э. Характерны для дьяковских городищ умбоновидные бляшки с петелькой на внутренней стороне. Большой интерес представляет подвеска трапециевидной формы, украшенная треугольными прорезями и эсовидными привесками. Подвеска может быть отнесена к кругу мерянских украшений.

РАБОТЫ СЛАВЯНСКОГО ОТРЯДА ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

К. И. Комаров

Отрядом продолжены раскопки славянских поселений у с. Золоторучье и близ ручья Богоявление у дер. Васильки Угличского р-на Ярославской обл.

Два славянских жилища, обнаруженные на поселении Золоторучье II, позволяют судить о характере домостроительства в XI—XIII вв. Это наземные срубные сооружения. Один из домов (не более 12 кв. м) соединялся

коридором (длина около 3 м, ширина 1 м) с другой срубной постройкой. В жилище найден развал глинобитной печи, основа и под ее выложены из камней. Печь сложена на деревянной конструкции срубного типа. Здесь же найдены многочисленные обломки глиняных сосудов. Второе жилище, значительно больших размеров, было частично разрушено Волгой. Здесь найдены обломки витого стеклянного браслета и стремени, удила, ножи, кованые костылеобразные гвозди и железное писало. Вблизи дома найдено скопление шлаков и криц.

Обследование берега Волги показало, что селище имело протяженность около 500 м. Наряду с типичной славянской керамикой с линейным и волнистым орнаментом здесь встречены сосуды, украшенные точечным орнаментом и зубчатым штампом по всему тулову, и сосуды, украшенные елочкой. Селище можно датировать XI—XIII вв. Характер материальной культуры свидетельствует о смешанном славяно-мерянском населении поселка, составлявшем одну общину. Этот вывод подтверждают раскопки М. В. Фехнер и Д. А. Крайнова славяно-мерянских могильников на стоянке Золоторучье I.

Не меньший интерес представляет и селище у ручья Богоявление, расположенное на одноименной мезолитической стоянке, которую исследовал Д. А. Крайнов. Здесь обнаружены сгоревшие жилища с глинобитными печами и большими подпольными ямами, заполненными культурными остатками, обычными для славянских селищ. Керамика близка керамике с поселения Золоторучье II.

Найдены два узкопластинчатых бронзовых браслета с прямым и овально закругленным концами, украшенные геометрическим прочерченным узором; бронзовые, витые из четырех проволок перстни с сомкнутыми концами, два шиферных пряслица и пр. Эти вещи имели наибольшее распространение в XIII в.

Оба селища, так же как и другие селища Угличского р-на (Грехово-Заручьинское, Алтыновское, Яковлевское, Нестеровское, Васильковское и др.), судя по всему, были сожжены в одно и то же время, в конце XIII в., что может быть связано с погромами, учиненными татарским царевичем Дюденей в 1293 г.

РАБОТЫ ШУЙСКОГО ОТРЯДА ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Е. М. Молодцова

Отряд проводил разведочные работы в Южском и Шуйском районах Ивановской обл. Обследованы левый берег Клязьмы от впадения в нее притока Шижегды до дер. Глушица и левый берег р. Теза с ее притоками (Унгар, Люлех, Внучка) от устья до г. Шуя. Открыто более 20 памятников: стоянки каменного века, городище, славянские селища.

Среди открытых славянских селищ следует упомянуть раннее (X—XI вв.) селище, расположенное на дюне, в пойме левого берега Тезы,

в 300—350 м к западу от дер. Клочково. Собрана коллекция лепной керамики темно-серого цвета, плохого обжига, без орнамента. Остальные селища — Унгар (Южский р-н), Люлех I и II, Польки (Шуйский р-н) — относятся к XVI—XVII вв.

Памятники каменного века открыты у с. Холуй (местечко Борок), у дер. Нагорново (3 км выше с. Холуй по течению Тезы, на левом берегу, бывший бревенный завод) и на левом берегу Люлеха (Шуйский р-н). Особый интерес представляют стоянки у дер. Нагорново, расположенные на первой надпойменной террасе левого берега Тезы, местами возвышающейся на 10—12 м. Здесь обследовано семь пунктов. Собрана большая коллекция обработанного кремня.

Стоянка Бревенка I находится в 1,5—2 км к югу от Нагорново. Заложен шурф 1×2 м. Культурный слой составлял 0,4—0,5 м, к западу находится стоянка Бревенка V. Шурф (1 × 2 м) вскрыл культурный слой мощностью до 0,6 м. Обнаружены кремневые орудия (нож, скобель, скребок, шесть ножевидных пластин, резец, несколько обломков орудий) и более 20 отщепов. Обе стоянки по материалу аналогичны стоянке Мордовское и могут датироваться поздним мезолитом.

На краю первой надпойменной террасы правого берега Тезы, в дер. Сергеево, открыто позднее (XVI—XVII вв.) славянское селище. Здесь же, на мысу, в 200 м к югу от Сергеево, найдены два пункта с кремневым инвентарем.

На берегу оз. Поповское, на песчаном возвышении, в 1 км к северо-западу от с. Мордовское, обнаружена стоянка каменного века — Поповка. Заложен раскоп (12 кв. м). Мощность культурного слоя 60—80 см. Обнаружены очаг, слегка углубленный в землю, и большая хозяйственная яма, в которой найдены нуклеус вкладыш, нож-скребок, микропластинка, пять ножевидных пластин, три скола с нуклеусов и 32 отщепа. Большинство найденных орудий изготовлено на ножевидных пластинах: наконечник стрелы, ножи, скобели, резцы. Стоянку можно датировать развитым мезолитом.

Частично были обследованы стоянки в районе с. Мордовского (Южский р-он), относящиеся к эпохам позднего мезолита, неолита и бронзы. Три стоянки (Завьяловка, Мордовское IV и VI) расположены в пойме правого берега Тезы, на дюнах, идущих параллельно берегу и старице реки, четвертая (Алексеевская I) расположена в 3,5 км юго-восточнее с. Холуй, на берегу Алексеевского озерца. На вскрытой площади в 16 кв. км в культурном слое стоянки Алексеевская I найдены кремневые топоры, скребки, ножи, скобели, ножевидные пластины, наконечник стрелы, резцы, вкладыши, пять нуклеусов, отщепы и фрагменты толстостенной с примесью песка керамики без орнамента. Кремневый инвентарь стоянки дает возможность отнести ее к позднему мезолиту. Керамика относится к более позднему времени. На стоянках Мордовское IV и VI заложены небольшие раскопы. Культурный слой стоянок 40—60 см. По кремневому инвентарю стоянка Мордовское IV аналогична стоянке Поповка, а стоянка Мордовское VI относится к эпохе неолита.

Среди обследованных стоянок в районе с. Мордовское наиболее инте-

реска неолитическая стоянка Завьяловка. На площади в 20 кв. м обнаружены два развала сосудов, вероятно эпохи бронзы, хозяйственная яма, заполненная обломками керамики и кремневыми отщепами, два небольших очага. Материал стоянки чрезвычайно разнообразен. Он представлен изделиями из кремня, камня, кости и многочисленными обломками орнаментированной керамики необычного типа. Такая керамика на территории Ивановской обл. встречается впервые.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ МОСКОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. Ф. Дубынин, Р. Л. Розенфельдт,
К. А. Смирнов, А. А. Юшко

Московская экспедиция Института археологии АН СССР работали четырьмя отрядами. Были обследованы памятники в различных районах Московской обл., в основном в лесопарковой зоне Москвы. Наибольшее внимание уделялось местам предполагающихся новостроек. Осуществлялось это по заданию и на средства Института Генплана г. Москвы и Московского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Обследовано 112 археологических памятников, из них: стоянок эпохи неолита и бронзы — 9, городищ раннего железа — 19, славянских городищ и селищ — 14, селищ XV — XVII вв. — 5, курганных групп — 65.

Отряд под руководством Р. Л. Розенфельдта продолжил раскопки Битяговского и Семивражского курганных могильников XI — XIII вв., расположенных в Домодедовском р-не Московской обл., которые дали девять типичных вятических погребений с характерным инвентарем XII—XIII вв. Среди находок интересны пятилопастные височные кольца, гривна и два перстня со щитком (один из них — со щитком в виде розетки — неизвестного ранее типа).

Разведочные работы выявили две стоянки эпохи бронзы на оз. Долгое в Дмитровском р-не; в Луховицком р-не было открыто городище городецкой культуры с рогожной и сетчатой керамикой на территории с. Городна на правом берегу р. Осетр, селище позднегородецкого времени — у с. Клемово в Серебряно-Прудском р-не.

Было обследовано Гальчинское городище в верховьях р. Протва, которое оказалось остатками древнерусского города, по-видимому, Поротвы («...взяли Поротву и грабили Можайск...»), упомянутой под 1371 г. Рядом с остатками кремля Поротвы, за его валами, обнаружено селище XII—XIV вв.

Кимрский отряд под руководством К. А. Смирнова обследовал городище «Дьяков лоб» на правом берегу Волги, к западу от г. Кимры. Было вскрыто 224 кв. м. площади. Удалось проследить три строительных горизонта. Сооружения первого (верхнего) горизонта сильно разрушены, и с ними мож-

но связывать только остатки очагов, обложенных камнями. Постройки второго горизонта хорошо прослеживаются по глиняным вымосткам полов. Все постройки наземные. Глинобитный пол, по-видимому, неоднократно подновлялся, о чем можно судить по линзам гумированной супеси и давленым черепкам между прослойками глины. На вымостках обнаружены очаги, сложенные из камней. Рядом с очагами — большие скопления керамики и среди них раздавленные сосуды. При разборке очагов и вымосток были найдены куски обмазки, обломки (куски) обугленных бревен. Третий горизонт построек был выявлен на уровне материка. Удалось проследить следы от нижних венцов срубов, а также столбовые ямы.

Из находок следует отметить два железных ножа с горбатыми спинками и два серпа с черешками, поставленными под углом к полосе. Они относятся к первому горизонту построек. Кость почти не сохранилась. Грузики «дьякова типа» были найдены во всех горизонтах. Посуда во всех трех горизонтах сетчатая.

Траншея, проложенная через вал и рвы, дала возможность установить, что городище имело один вал, отделенный от площадки рвом. Вал сложен из песка и глины. Судя по столбовым ямам, прослеженным в гребне вала и на краю площадки перед внутренним рвом, городище имело два ряда укреплений — по гребню вала и по краю площадки. Городище относится к числу памятников дьяковской культуры. Окончание жизни на нем следует относить к первой четверти I тысячелетия н. э.

Разведочный отряд под руководством А. А. Юшко обследовал ряд летописных городов по р. Оке и Москве-реке: Перевитеск, Борисоглебск, Ростиславль, Лопасня, Тешилов. Прослежена система укреплений этих городищ, сняты глазомерные планы. Выяснено, что летописный Тешилов — это не небольшое городище, частично раскопанное А. В. Арциховским в 1929 г., как принято было считать, а расположенное в 400 м выше по Оке городище со сложной системой укреплений, на котором с XVII в. находилась дер. Спас-Тешилов.

Кроме того, было обследовано около 40 памятников в пределах Ленинского, частично Подольского и Люберецкого районов Московской обл. в целях проверки старых сведений о них и постановки дела охраны этих памятников. Обнаружена неизвестная ранее курганная группа вблизи Киевского шоссе, у Института полиомиелита.

РАБОТА ДЕСНИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Л. В. Грехова

Экспедиция исследовала палеолитическую стоянку в с. Елисеевичи Брянского р-на Брянской обл. Вскрывалась площадь, непосредственно примыкающая с запада к раскопам К. М. Паликарповича 1946, 1948 гг.

На вскрытой площади, сразу под дерновым слоем, на глубине 30—40 см, в горизонте рыхлой коричневой супеси обнаружены расщепленные кремни. Это просто расколотые желваки, на сколах покрытые патиной, в остальной части сохраняющие галечную корку. Орудий среди них нет.

Стоянка сильно испорчена современными перекопами. Из этих задернованных выбросов происходят орудия и отщепы, резко отличающиеся от расколотых желваков и принадлежащие основному культурному слою. Нуклеусы основного слоя стоянки существенно отличаются от желваков верхнего. Таким образом, материал верхнего слоя до глубины 40 см, а на месте выбросов до 60 см, является смешанным. По формам желваков и по технике их расщепления материал верхнего слоя Елисеевичей находит аналогии в материалах стоянки Песочный ров на Десне.

Основной слой палеолитического времени находится на глубине 120—130 см от поверхности. Он имеет небольшую мощность (10—12 см), залегает в слое лёссовой супеси и представлен расколотыми костями и небольшим количеством кремня. По цвету и структуре культурный слой почти не отличается от вмещающей породы. Исключение составляет большое зольное пятно (2×1,5 м) мощностью 3—5 см. В нем находились расколотые обожженные кости мамонта (длинные кости конечностей, стопы, позвонки, ребра) и небольшое количество кремня без следов действия огня. Рядом обнаружены позвонки и нижняя челюсть волка.

На границе с раскопом К. М. Поликарповича 1946 г. выявилась хозяйственная яма округлой формы (2×1,3 м). Внешнее ограждение ее образуют черепа мамонтов (5) и кости конечностей (6). Заполнение ямы составляют в основном кости мамонта (обломки тазовых, стопные, ребра, обломки бивней). На дне ямы (0,6 м от верха слоя) было сложено 20 бивней небольших размеров (1,2 м, диаметром до 0,1 м). На уровне культурного слоя с западной стороны к этой яме примыкало зольное пятно (100×60 см) мощностью 3 см. Подобного типа яма была исследована в 1963 г. в 10—11 м к северо-востоку от описанной выше. Очевидно, участок, исследованный в 1970 г., представляет собой часть площади стоянки, занятой одним крупным бытовым комплексом.

РАЗВЕДКА ПАЛЕОЛИТА НА ДОНУ

Л. М. Тарасов

Гагаринский палеолитический отряд Института археологии АН СССР проводил разведочные работы на Верхнем и Среднем Дону, а также по нижнему течению его левого притока — р. Воронеж.

На р. Воронеж обследован участок правого берега от с. Подгорное Хлевенского р-на Липецкой обл. до пос. Масловка Рамоньского р-на Воронежской обл. При осмотре Маслова лога, на мысах которого в прошлом году был обнаружен расщепленный кремень, собраны новые материалы.

На втором мысу найдено пять экземпляров расщепленного кремня и семь — на третьем мысу. Кремень этот подобен собранному здесь ранее — мелового происхождения, серого цвета, с голубовато-белой патиной. Лишь один отщеп изготовлен из кремнистой породы светло-серого цвета. Среди кремневых изделий имеются и с вторичной обработкой, аналогичные собранным здесь в 1969 г.

На Масловском местонахождении, на втором и третьем мысах, были заложены шурфы, не давшие находок.

На Верхнем Дону обследовалось правобережье в пределах Воронежской обл., на участке от с. Урыв Лискинского р-на до с. Колодежное Подгоренского р-на. Собраны единичные кремневые изделия: отщеп черного кремня у хут. Аверино на р. Потудань (правый приток Дона); отщеп с ретушью на правом берегу Потудани, против с. Солдатское; обломок пластинки и осколок кремня с подтеской в с. Залужное; скребковидный отщеп с ретушью в устье широкого лога — 8 км от с. Залутное, вниз по течению Дона. В с. Щучье, ниже от него по Дону, в обнажении оврага на глубине 1,5 м от поверхности, в лёссовидном суглинке обнаружен разрушенный бивень мамонта. На месте находки сделана зачистка, при этом рядом с бивнем был обнаружен небольшой обломок кости. Кремневых изделий не найдено.

На Среднем Дону обследовался участок левобережья у хут. Лебяжий Вешенского р-на Ростовской обл. Здесь на месте широкого, протянувшегося более чем на 1 км, обнажения левого берега Дона собрано большое количество ископаемой фауны (мамонт, зубр, лошадь, благородный олень, сурок). Кроме того, в двух пунктах обнажения фауна залегала in situ. В одном месте расчищена обломанная лопатка зубра, в другом — большое скопление крупных костей, принадлежащих мамонту (фауна определялась Н. М. Ермоловой). В осыпи этого обнажения найден и небольшой наконечник с нечетко выраженной боковой выемкой, изготовленный из ножевидной пластинки мелового кремня. Поверхность наконечника покрыта плотной голубовато-белой патиной.

СТОЯНКА-МАСТЕРСКАЯ ПОЗДНЕГО МЕЗОЛИТА В ВЕРХНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

В. П. Степанов

Памятник расположен примерно в 10 км от г. Старицы ниже по течению Волги на левом берегу и занимает мыс, образуемый основным течением реки и впадающим в нее ручьем Журавцом. Он представляет собой небольшой уступ, соответствующий по высоте (9—10 м над урезом реки) первой надпойменной террасе. Визуальные наблюдения, сбор подъемного материала и шурфовка показали, что в этой части стоянка совершенно разрушена позднейшими оползнями, размывами, а также добычей изве-

стняка. Поэтому было обращено внимание на ровную площадку, расположенную в 50 м от мыса выше по течению ручья. Здесь и был заложен пробный раскоп площадью 32 кв. м с целью выявить культурный слой стоянки и определить ее характер.

Уже первые находки сборов с поверхности показали, что материал разновременен. Здесь по крайней мере два комплекса: мезолитический и эпохи бронзы. Найдено значительное количество резцов разнообразных, иногда ранних, форм (угловых, боковых, срединных, многофасеточных), выполненных как на пластинах, так и на отщепах. Найдены концевые скребки и типичная для мезолита пластина со скошенным концом, а также большое количество ножевидных пластин правильной формы. Встречены ножи на довольно грубых пластинчатых отщепах, скребки на отщепах с полукруглым рабочим краем, миниатюрная ромбическая стрелка и лепная керамика эпохи бронзы.

Раскопки показали, что культурный слой перемешан и стратиграфическое различие между этими комплексами не выявляется. Находка вкладыша и наконечника асимметричной формы на отщепе с ясно выделенным черешком, обработанным крутой ретушью, позволяют датировать ранний комплекс позднемезолитическим временем. Интересно отметить, что этому комплексу соответствует большее количество изделий из вишнево-фиолетового (старицкого) кремня, тогда как каменные орудия эпохи бронзы изготовлены преимущественно на плохом валунном материале. Раскопками обнаружено скопление керамики бронзового века, найден великолепный нож на широкой пластине с голубоватой патиной, выявлено три ямы, в одной из которых — большое количество отщепов и нуклеусов. Культурный горизонт мощностью в 40 см был насыщен находками: собрано около 200 орудий и 2 тыс. отщепов, обломков и осколков кремня. Очевидно, эта стоянка со специальными ямами-хранилищами, многочисленными находками ретушеров, отбойников, нуклеусов разных форм и заготовок является мастерской конца эпохи мезолита, периодически посещавшейся в последующие времена. Эта стоянка-мастерская получила название Журавец.

РАБОТЫ ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Н. Н. Гурина

Экспедиция продолжала исследование побережья озер Селигер и Пено. В задачи экспедиции входило выяснение степени заселенности этих районов в каменном веке на различных хронологических этапах и уточнение этнокультурной сущности валдайской культуры.

Разведки на оз. Селигер (Полновский, Березовский, Осташковский и Селижаровский плесы) позволили обнаружить более двух десятков поселений, относящихся к различным этапам неолита.

В результате стационарных работ на большой площади поселения Котчище II, в восточной части Селигера (оз. Мелкое), был обнаружен большой и исключительно чистый археологический комплекс. Среди находок — наконечники стрел только на ножевидных пластинах постсвидерского типа, двух- и односторонне обработанные кремневые топоры, резцы и ножевидные пластинки.

Фрагменты керамики принадлежат сравнительно тонкостенным сосудам с хорошо заглаженной поверхностью, покрытой редким орнаментом из горизонтальных линий, нанесенных узким отступающим штампом. Интересна кремневая фигурка животного с сильно залощенной поверхностью, свидетельствующей о длительном употреблении.

Тождество комплексов, найденных на ряде поселений (Котчище II, I и III, Засынь I и II), расположенных на высоких (не менее 7 м над современным уровнем) участках побережья Селигера, позволяет выделить здесь ранний этап неолита. Существенным доказательством этому является серия стоянок побережья Селигера, расположенных на низких высотных отметках, с иным материалом — двустороннеобработанные наконечники стрел и гребенчатая, типичная валдайская керамика.

Как показали исследования, керамика стоянок раннего неолита близка в общем сосудам стоянок южных и западных районов, но обладает при этом и рядом специфических черт, сближающих ее с керамикой с Бисерова озера.

Раскопки поселения на острове Дубовец (оз. Пено) дали большой вещественный материал — разнообразные кремневые орудия, в том числе большое количество ножевидных пластин правильного огранения, резцы и керамику, украшенную гребенчатым орнаментом. Обнаружены остатки нескольких очагов. Поселение Дубовец с его мощным культурным слоем и четкой стратиграфией, богатством и разнообразием материала является опорным для многочисленных памятников побережья оз. Пено.

В верхнем горизонте культурного слоя поселения, вблизи едва заметного повышения (кургана?), встречено захоронение — крупный лепной сосуд, заполненный пережженными человеческими костями, а также остатки второго такого же сосуда.

Принципиально новые материалы для выделения позднего неолита получены в результате разведки на р. Ватажетка, впадающей в оз. Пено.

О РАБОТЕ КОСТРОМСКОГО НЕОЛИТИЧЕСКОГО ОТРЯДА

И. В. Гаврилова

Костромской неолитический отряд продолжал раскопки Федоровского поселения, расположенного на северном берегу Чухломского озера у истока р. Вексы, а также произвел разведки в Сусанинском и Солигаличском районах Костромской обл.

Как показали раскопки предшествующих лет, Федоровское поселение содержит несколько разновременных археологических комплексов, поэтому задачей минувшего сезона являлось уточнение планиграфии и стратиграфии памятника, а также получение дополнительных сведений о материалах, добытых в предшествовавшем году. С этой целью к раскопу 1969 г. с восточной, юго-западной и северо-западной сторон были прирезаны три раскопа общей площадью 100 кв. м. Выявлена следующая стратиграфия: под дерновым и пахотным слоем залегал песчаный культурный слой интенсивно черного цвета, подстилаемый желтым суглинком. Мощность культурного слоя увеличивалась в сторону реки, достигая здесь 1—1,1 м, в противоположном направлении она уменьшалась до 0,4—0,45 м. Обнаружены остатки двух очагов — скопление обожженных камней неправильной округлой формы диаметром 0,5—0,6 м. Один из очагов залегал на глубине 0,5 м от современной поверхности, другой — на глубине 0,85 м. Последний, видимо, был углублен в подстилающий слой — среди камней здесь встречались обломки сосудов с ямочно-гребенчатым орнаментом.

Удалось зафиксировать 13 скоплений керамики, 5 из которых представляли развалы сосудов. В большинстве случаев скопления имели неправильные очертания, их размер колебался от 0,3 до 0,7 м в диаметре; 6 скоплений залегали на глубине 0,4—0,5 м от современной поверхности; 3 — на глубине 0,55—0,6 м; 4 — на глубине 0,7—0,85 м.

Раскопки дали множество каменных орудий, заготовок, отходов производства и керамику. Среди изделий из камня выделяются прекрасно обработанные кремневые наконечники стрел листовидной и треугольно-черешковой формы, сверла, скребочки с ретушированной спинкой, сланцевые стамесочки и долота. Встречены изделия микролитического облика.

Керамика представлена ямочно-гребенчатой, галичской, фатьяноидной и текстильной. Количество обломков первых двух типов увеличивается с глубиной. Развал сосуда галичского типа и скопление ямочно-гребенчатой керамики обнаружены на контакте культурного слоя с материком; в верхнем горизонте культурного слоя преобладает текстильная керамика. Ямочно-гребенчатая керамика имеет простой узор, состоящий почти из одних круглых ямок. Значительное количество обломков принадлежит фатьяноидной керамике — сосудам с органической и неорганической примесью, четко профилированным, с полусферическим днищем. Орнамент из гребенки мелких ямочек покрывает лишь верхнюю часть сосуда. На внутренней стороне одного из венчиков имеется зооморфное изображение, напоминающее лебедя, выполненное отпечатками гребенки.

В Сусанинском р-не открыто древнее поселение, находящееся на излучине левого берега р. Водыш, в 1 км от ее впадения в р. Шача. Установлено, что культурный слой, залегающий под дерновым слоем на глубине 0,3—0,4 м, мощностью 0,4—0,5 м протянулся на 50 м по берегу реки. Он интенсивно насыщен обломками сосудов, кремня и костей. Подавляющее большинство фрагментов керамики украшено ямочно-гребенчатым орнаментом и лишь единичные — текстильным и, возможно, галичским.

Близ Солигалича, на левом берегу Костромы, против впадения в нее р. Сельмы, на поверхности обнаружены ножевидные пластинки правильного огранения и мелкие отщепы кремня. Верхний слой площадки, где сделаны находки, снят бульдозером, поэтому культурный слой сохранился лишь небольшими пятнами. Он представлял собой песок розоватого цвета с небольшим количеством кремней. Топография местонахождения, тип ножевидных пластин и отсутствие керамики позволяют предполагать, что обнаружены остатки поселения эпохи мезолита.

ДРЕВНОСТИ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ

В. П. Третьяков

Смоленский неолитический отряд продолжил изучение поселений каменного века на берегах р. Катынь и оз. Купринское в Верхнем Поднепровье. Работы проводились в два этапа. Первоначально в мае были обследованы надпойменные террасы, окаймляющие бассейн Катыни. В этот период отчетливо прослеживается граница максимального разлива Катыни (что облегчает поиски стоянок) и, кроме того, пашни еще не засеяны.

В результате разведок найдено три стоянки с большим количеством кремневых орудий, пластин, отщепов и фрагментов глиняной посуды. Коллекция первой из них (Катынь 5) включала серии скребков, скребел, наконечников стрел, всевозможных долот, проколок и ножей, вместе с фрагментами неолитической керамики, украшенной ямчатыми вдавлениями и оттисками гребенки.

Второе поселение, Катынь 6, характеризуется несколько иными типами орудий: ножевидными пластинами с боковой выемкой, концевыми скребками, резцами, что позволяет рассматривать стоянку Катынь 6 как ранненеолитическую и сближать хронологически с памятниками типа Кабы-Копрынская и II Щербетьская стоянки в Среднем Поволжье, Льяловская, Золоторучье в Волго-Окском междуречье.

Третья стоянка в бассейне Катыни и оз. Купринское была обнаружена на пашне близ дер. Ладыжицы. Неолитические формы здесь представлены лишь скребками из отщепов и скобелями. Основная масса орудий труда — резцы, миниатюрные скребочки, пластины с боковой выемкой, проколки из узких ножевидных пластин, большое количество ножевидных пластин и их обломков (которые, возможно, служили вкладышами) — находит себе параллели на мезолитических стоянках типа Елина Бора, Борков, Скнятино, Скаруляй и др. Поселение у дер. Ладыжицы, таким образом, можно считать древнейшими из известных катынских памятников.

Второй (летний) этап работ Смоленского неолитического отряда связан с исследованием стоянок Катынь 1, 2, 3, 4. Выяснилось, что площадь поселений Катынь 2, 3 и 4 не превышает 200—250 кв. м. Поселение Катынь 1 занимало территорию в 800—900 кв. м. Материал, собранный на этих стоянках, тождествен находкам прошлого года.

Таким образом, за два сезона работ в бассейне Катыни было изучено семь поселений, шесть из которых относятся к эпохе неолита и одно, по всей видимости, следует отнести к мезолитическому времени.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ НЕОЛИТА И БРОНЗЫ В МОСКОВСКОЙ И ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Е. И. Диков, В. М. Раушенбах

Экспедиция Института археологии АН СССР и Государственного исторического музея проводила работы по обследованию памятников в бассейне р. Клязьмы в пределах Московской и Владимирской областей. Были продолжены раскопки стоянки Заречье I, раскопки торфяниковой Зареченской стоянки и проведены разведки по берегам Клязьмы.

Раскопки стоянки Заречье I ведутся в течение ряда лет. Стоянка расположена на высоком мысу левого берега р. Шерна в 1 км к северу от дер. Заречье (Владимирская обл.). В 1970 г. площадь раскопа составила 116 кв. м. Культурный слой начинался сразу под дерном в слое сильно гумусированной супеси.

В северо-западной части раскопа обнаружено жилище (3) полуземляночного типа, подчетырехугольной формы с несколько скругленными углами. Общая площадь жилища 48 кв. м. На полу жилища, в его северной части, прослежено несколько кострищ, заполненных угольками, золой и отдельными фрагментами керамики. В культурном слое поселения и в самом заполнении жилища найдено значительное число изделий из камня и керамики волосовского и льяловского типов. Вскрытые раскопками предыдущих лет жилища (1 и 2) дают возможность предполагать, что здесь был сравнительно большой родовой поселок, население которого вело коллективное хозяйство. Среди находок нижнего горизонта культурного слоя доминирует керамика льяловского типа, в верхних — волосовского. Волосовская же керамика превалирует и среди находок из заполнения жилища. Ориентировочно стоянку Заречье I можно датировать концом III — началом II тысячелетия до н. э.

Торяниковая Зареченская стоянка расположена у подножия мыса, на котором находится поселение Заречье I, в месте древней протоки, в настоящее время сильно заторфованной. Нам удалось вскрыть площадь в 60 кв. м. По всей площади раскопа наблюдалась следующая стратиграфия: от 0,1—0,15 м — дерновый слой, ниже, до глубины 0,4—0,45 м,— слой суглинка, еще ниже, до глубины 2,2—2,7 м,— слой торфа, подстилаемый слоем водоносного песка. Культурный слой залегает в слое торфа до глубины 1—1,1 м. На глубине 1—1,1 м в слое торфа залегает большое количество древесных остатков — бревен, палок, щепы и пр. На некоторых участках поверх древесных остатков прослежены большие куски распластанной бересты, местами обгорелой. Проследить какую-либо закономерность в располо-

жении древесных остатков не удалось. Вещественные находки прослежены во всей толще торфа до глубины залегания древесных остатков, ниже в слое торфа найдены лишь единичные предметы.

На глубине 2,1—2,3 м прослежен второй горизонт древесных остатков в виде горизонтально лежащих бревен, палок щепы и пр., но не сопровождавшихся никакими находками. Несмотря на обилие и сравнительно хорошую сохранность древесных остатков, не удалось обнаружить ни одного вертикально вбитого кола или бревна, а также проследить на древесных остатках следов обработки.

Раскопки этого памятника представляют значительные трудности из-за сильной обводненности культурного слоя.

В верхнем горизонте культурного слоя среди керамики найдено несколько фрагментов с орнаментом, напоминающим орнаментацию керамики белевской культуры. В нижних горизонтах слоя и на уровне первого слоя древесных остатков найдена керамика льяловской культуры. Среди изделий из камня — скребки, ножи, наконечники стрел и полированные орудия различных форм и типов.

В раскопе найдено только два предмета из дерева — поплавок для сетей из толстого куска коры и наконечник стрелы с биконической головкой «шигирского» типа.

Здесь преобладает керамика льяловского типа. Она орнаментирована менее строго, чем керамика наиболее ранних памятников льяловской культуры. Наиболее близкие ей аналогии находим в керамике самой льяловской стоянки и можем датировать ее серединой III тысячелетия до н. э.

Обследованием берегов Клязьмы на территории Московской и Владимирской областей удалось открыть целый ряд новых памятников. На окраине г. Павлово-Посад, в местности «Городок», в 25 м к югу от кладбища, открыта новая стоянка, названная Городковской. Мощность культурного слоя стоянки 0,35 м. В слое обнаружено несколько кострищ; материал представлен керамикой поздняковского типа, а также небольшим числом изделий из камня — скребками, наконечниками стрел, проколками и др.

У впадения Вохны в Клязьму, к северо-востоку от фабрики «20 лет Советской Армии», в пойме, открыта стоянка Клязьминская. Во время шурфовки собран материал в виде ямочно-гребенчатой керамики, отщепов кремня и орудий.

Наибольший интерес представляют открытые во Владимирской обл. стоянки Буяне I, II, III, IV и Ереминская.

Стоянка Буяне I расположена на дюне, на правом берегу Шерны, в 200 м к западу от хут. Буяне. Мощность культурного слоя на этом памятнике 0,5 м, находки представлены фрагментами керамики льяловского и волосовского типов и кремневыми орудиями. Стоянка Буяне II расположена на левом берегу Шерны, в 150 м севернее хут. Буяне. Стоянка сильно разрушена вспашкой. Буяне III открыта в 300 м к югу от хутора на левом берегу Шерны, расположена на второй пойменной террасе, мощность ее культурного слоя 0,25—0,3 м. Здесь найдены кремневые орудия и керамика поздняковского типа. Буяне IV расположена на правом берегу Шерны, в 400 м к югу от Буяне I. Стоянка находится на сильно разрушенной дюне.

Мощность культурного слоя 0,7 м. В слое найдены керамика преимущественно с ямочно-гребенчатым орнаментом и кремневые орудия. Еремянская стоянка расположена на левом берегу р. Мележи, в 500 м от впадения в нее р. Киленка и в 2,5 км к западу от дер. Еремино. Мощность культурного слоя 0,25—0,35 м. Среди находок преобладает керамика поздняковского типа.

Близ г. Электрогорска, в 200 м от пос. Липовая грива, на высоком выступе, врезающемся в болото, обнаружена стоянка Липовая грива. Культурный слой мощностью от 0,25 до 0,4 м расположен в торфе. Среди находок следует отметить клиновидный топор, наконечник копья и ряд фрагментов керамики с ямочным орнаментом.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ЭПОХ НЕОЛИТА И БРОНЗЫ НА р. СУРЕ

М. Р. Полесских

В этом году начаты раскопки Екатериновского городища раннего железного века. Городище занимает слегка покатую мысовидную площадку высокого, значительно разрушенного осыпью отрога второй надпойменной террасы правого берега р. Сура (Лунинский р-н Пензенской обл.).

Культурный слой относится к ранней поре городецкой культуры — V — IV вв. до н. э. На значительной части вскрытой площади (480 кв. м) встречается в переотложенном состоянии неолитический материал — керамика и кремень. Разрез остатков вала показал наличие на глубине 0,8 м еще одного темного слоя, отделенного от верхнего городецкого стерильным слоем толщиной 0,2 м. Последний слой можно связать с неолитической культурой.

Большая часть керамики является фрагментами сосудов довольно тщательной формовки, тонкостенных, крепкого обжига. Черепки имеют гладкую поверхность. Венчики обычно прямые, с прямым или скошенным краем, часто приостренным и орнаментированным гребенчатым штампом. Дно плоское или уплощенное. Орнамент верхней части сосудов отличается разнообразием и тщательностью исполнения. Орнаментированы сосуды в большинстве случаев оттисками мелкогребенчатого штампа — отступающая лопаточка — и оттисками гребенчатого штампа в сочетании с рядами мелких ямок, подтреугольных и зубчатых углублений, оттисков средней и тонкой веревочек. Гладкая керамика составляет около 25% общего числа. Вся описанная керамика характерна для поздней поры балахнинской неолитической культуры, представленной на территории Пензенской обл. рядом памятников. В раскопе встречены единичные черепки с накольчатым или прочерченным орнаментом, характерным для стоянок волго-камского неолита и имеющим ближайшую аналогию в материале Бессоновской неолитической стоянки. Интересны фрагменты сосудов с орнаментом, похожим на вафельный, а также продолговатый сосудик, возможно льячка, покрытый ногтевым узором. Эти последние находки относятся уже к эпохе бронзы. Кремневый инвентарь малочислен и невыразителен.

Продолжались исследования Бессоновской стоянки. Открыта большая группа дюнообразных возвышений с котловинами выдувов. С них собран обильный подъемный материал, прослежены остатки культурного слоя. Разнообразная по орнаменту керамика, а также богатый ассортимент кремневых орудий позволяют отнести стоянки к памятникам волго-камской неолитической культуры, возможно в пензенском локальном варианте.

Открыто и начато раскопками обширное селище эпохи бронзы близ с. Алферовка (левый берег Суры). Судя по массовому керамическому материалу, селище относится к ранней поре срубной культуры.

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ ПАМЯТНИКОВ НЕОЛИТА И БРОНЗЫ В ПОДМОСКОВЬЕ

В. В. Сидоров

Московский областной краеведческий музей силами археологического кружка провел небольшие раскопки (58 кв. м при слое 0,35—0,5 м) на стоянке на Полецком озере у пос. Полушкино. Стоянка дала обильный материал позднего неолита и ранней бронзы — более 20 тыс. предметов, из них 1,5 тыс. кремней со вторичной обработки и 2,5 тыс. фрагментов керамики. Кремневое сырье однородно, многие отщепы — с коркой. Такой же кремень известен на стоянке Звенигородская I; где-то в верховьях Москвы-реки должны быть древние кремневые выработки. Обилие заготовок копий и стрел позволит изучить технологию обработки. В керамике льяловского и волосовского слоев сильны белевские и верхневолжские (валдайские) черты, но в кремне их практически нет — он целиком волосовский.

Новый район работ отряда — озера Круглое и Долгое на водоразделе Клязьмы и Яхромы. Озера подпружены плотинами, и берега интенсивно размываются. К пяти стоянкам, открытым в 1969 г., прибавилось еще три сильно разрушенных на северном берегу оз. Долгое. На стоянке Мышецкая, на южном берегу оз. Круглое при устье протоки, вскрыто 75 кв. м. В культурном слое (0,3—0,4 м) не представляется возможным разделить льяловский и поздняковский комплексы. Последний особенно интересен. Сосуды с типичным высоким поздняковским венчиком с «жемчужинами» иногда покрыты отпечатками сетки. Вместе с ними встречается балановская керамика. Кремневый инвентарь (до 7 тыс. предметов), в том числе 700 орудий, преимущественно волосовских форм. Ничего специфически поздняковского не найдено. Интересно обилие ножевидных пластинок и призматических нуклеусов из массивных отщепов.

Продолжалось обследование берегов Тростенского озера, где выявлено еще три стоянки. Небольшие раскопки на стоянке Тростенская I показали, что слой в незатопленной части размыт в древности и погребен под мощным делювием. В нем совместно залегают льяловская, поздняковская и балановская керамика, как на Круглом озере, но с преобладанием льяловской. Бо-

лее перспективны стоянки на левом берегу Озерны — Никольская II и Никольское-Гагарино. Культурный слой с костью хорошей сохранности насыщен поздненеолитической керамикой, кремнем и погребен под полуметровым слоем делювия и торфа. К сожалению, вести раскопки таких стоянок краеведческий музей своими силами не может.

Был раскопан курган (высота 0,6 м) в Усть-Тростенском могильнике. Погребение совершено на горизонте, кости сохранились только в контакте с медными украшениями: проволочным височным кольцом, узким браслетом с сегментовидным сечением и ложно-витым колечком на левой руке; на шее находилось оригинальное накладное украшение из проволочных полуколец. Под левым плечом — круглая пряжка с подвижным язычком. Найдено два сосуда. Курган датируется XII в. и связан с селищем, расположенным на другом берегу реки.

На Масловом болоте, восточнее г. Электроугли, рядом с двумя стоянками, уничтоженными карьером, обследована третья, сохранившаяся довольно хорошо. В шурфе культурный слой, перекрытый торфом, достигал 1 м.

ДРЕВНЕЯМНЫЙ МОГИЛЬНИК НА СРЕДНЕМ ДОНУ

А. Т. Синюк

Неолитический отряд Воронежского государственного университета и краеведческого музея обследовал курганный могильник, расположенный близ г. Павловск Воронежской обл. В могильнике насчитывается 18 насыпей. Раскопано два кургана, расположенных на пойменном участке. Один из них имел интересную конструктивную деталь — кольцевую канавку (ширина по материку 0,5 м, глубина 0,2—0,25 м), коническую в разрезе. Внутренний диаметр кольца 17 м, что примерно соответствует первоначальному размеру основания кургана. В центре кургана, в материковой глине, выявлена погребальная яма прямоугольной формы (2,5 × 2 м), которая перекрыта деревянными плахами, расположенными вдоль меньших сторон ямы. Костяк помещался на дне ямы в центре, на спине, скорченно, с северо-западной ориентировкой. Под ним — подсыпка из меловой крошки и мелких угольков, а в ногах и у таза — слабая посыпка красной охрой. С правой стороны у лица погребенного положен кремневый скребок-резак. В материке юго-восточного сектора этого же кургана рядом с кольцевой канавкой выявлена вторая могильная яма. Размеры ямы 2,9 × 2,1 м. Ориентировка та же, что и в первом случае. Зафиксировано и перекрытие из плах. Костяк отсутствовал, найдены лишь фрагменты небольшого яйцевидного сосуда с уплощенным дном, орнаментированного горизонтальными рядами шнуровых оттисков.

Второй курган (высота 1,4 м от материка) кольцевой канавки не имел. Остатки погребения со следами охры встречены в центре кургана на уровне погребенной почвы. Определить ориентировку и положение костяка не

удалось. Ниже, в материке, выявлена прямоугольная яма ($2 \times 1{,}85$ м) с отвесными стенками. Умерший лежал в скорченном положении на спине, головой на север. В ногах — следы незначительной посыпки охры. Сохранность костяка плохая. Вещей нет. Исследованные курганы относятся к древнеямной культуре.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

И. И. Артеменко

Среднеднепровская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования курганов с погребениями среднеднепровской культуры в урочище Белынец, на левом берегу Десны, напротив дер. Подлужье Жуковского р-на. Раскопаны четыре кургана (5, 6, 14 и 17), в которых обнаружено восемь погребений, сопровождавшихся глиняными сосудами, каменными сверлеными топорами, кремневыми наконечниками стрел, ножами и клиновидными топорами.

Особенно интересным оказался курган 6 (диаметр 15 м, высота 1 м). В центре под ним находилось основное погребение: могильная яма овальной формы (длина 3,15 м, ширина 1, 95 м, глубина от вершины кургана 3 м) была ориентирована по линии юг — юго-запад — север — северо-восток. На дне могилы хорошо прослеживались пятна красной охры. В юго-западном конце могилы стоял среднеднепровский круглодонный глиняный сосуд с округлым туловом и высокой отогнутой наружу шейкой, орнаментированный в верхней части короткими нарезными линиями в елочку. На дне сосуда имеется круглое углубление. Около сосуда обнаружены остатки костяка (обломки таза и бедренных костей), судя по положению которых умерший был положен на правом боку, в скорченном положении, головой на север или север — северо-восток. У север — северо-восточной стенки найдены каменный сверленый топор и кремневый клиновидный топор, линзовидный в сечении.

К северо-западу от основного погребения обнаружена могильная яма (длина 3,15 м, ширина 2,05 м, глубина от вершины кургана 2,75 м) впускного погребения, ориентированная по линии юго-запад — северо-восток. На ее дне прослеживалась красная охра. В могиле обнаружены два кремневых ножа, обломок ножа и два глиняных плоскодонных сосуда, отличающихся от сосуда из основного погребения формой и техникой обработки. Первый сосуд — с высокой шейкой, S-овидным профилем, округлым туловом и маленьким плоским дном, орнаментирован в верхней части короткими нарезными линиями в елочку. Типологически он представляет собой дальнейшее развитие сосуда из основного погребения. В то же время сосуды этого типа являются характерными для культуры шнуровой керамики Средней Европы. Второй сосуд — маленький не орнаментированный кубок с высокой шейкой, очень коротким округлым туловом и плоским дном. Кубки этого типа также встречаются в культурах шнуровой керамики Средней Европы.

В 4-5 км к востоку от урочища Белынец, на берегу оз. Бесец, у дороги в дер. Неготино, в 150—200 м друг от друга расположены две группы курганов, состоящие из 8 и 12 насыпей. В первой группе раскопан один курган (диаметр 7 м, высота 0,4 м). В его центре на глубине 0,55 м обнаружено вводное погребение поздней бронзы с трупосожжением. Найдены мелкие обломки пережженных костей и глиняный плоскодонный сосуд баночной формы со слегка выпуклым туловом без орнамента. Под курганом находились три могильные ямы без вещей.

В пос. Белые Берега в 1955 г. во время работы земснаряда был разрушен курган, при этом найдено два кремневых клиновидных топора и два глиняных сосуда среднеднепровской культуры. К моменту раскопок сохранилось шесть курганов. В трех раскопанных курганах обнаружено шесть погребений бронзового века.

В насыпи кургана 3 (диаметр 7 м, высота 0,54 м) найдены фрагменты керамики бронзового века. Под курганом в центре обнаружена могильная яма (длина 4,1 м, ширина 1,5 м, глубина от вершины кургана 1,3 м), ориентированная по линии юг — юго-запад — север — северо-восток. В могиле стоял глиняный плоскодонный сосуд с нарезным орнаментом в верхней части, а в 0,2 м от него найдено несколько обломков зубов человека.

В поле кургана 4 (диаметр 8 м, высота 0,54 м) обнаружено вводное погребение с трупосожжением. В могиле округлой формы (диаметр 0,6 м) найдены обломки пережженных костей и небольшой глиняный плоскодонный сосуд без орнамента, относящийся, по-видимому, к поздней бронзе. Под курганом в центре находилась могильная яма основного погребения (длина 3 м, ширина 1,8 м, глубина 1,45 м), ориентированная по линии юг-юго-запад — север-северо-восток. На дне могилы стоял невысокий плоскодонный сосуд, орнаментированный снизу до половины высоты овальными ямками. Это сосуд и сосуд из погребения в кургане 3 относятся, по-видимому, ко второй половине II тысячелетия до н. э.

В кургане 5 (диаметр 7 м, высота 0,3 м) обнаружено вводное погребение с трупосожжением, в котором найден глиняный плоскодонный сосуд баночной формы со слегка выпуклым туловом, украшенный под венчиком рядом бугорков-жемчужин и двумя рядами коротких косых оттисков тонкого штампа, обмотанного ниткой. Под курганом было два основных погребения, в которых найдено по одному бронзовому ножу листовидной формы. Всего экспедицией раскопано восемь курганов с 18 погребениями эпохи бронзы разных периодов.

СТОЯНКА И МОГИЛЬНИК У дер. ВЛАДЫЧИНО

И. К. Цветкова

Рязанской археологической экспедицией Государственного исторического музея велись раскопки двух памятников, расположенных на левом берегу р. Пра близ дер. Владычино Клепиковского р-на Рязанской обл.— стоянок Владычинская Береговая и Владычинская Боровая.

Владычинская Береговая была открыта и частично исследована в 1926—1928 гг. О. Н. Бадером. В 1970 г. на стоянке была вскрыта площадь 132 кв. м. Культурный слой достигает мощности до 2 м. Нижний горизонт залегает ниже современного уровня воды. Владычинская Береговая стоянка является трехслойным памятником: верхний горизонт культурного слоя относится к позднему этапу развития рязанской культуры, средний является поселением волосовской культуры. В нем встречается наиболее интересный и разнообразный археологический материал: характерная для волосовской культуры богато орнаментированная раковинная керамика, большое количество кремневых и костяных орудий и украшений. Среди уникальных находок следует отметить костяные и кремневые скульптурные изображения птиц и рыб, а также кремневое антропоморфное изображение. Особый интерес представляет нижний горизонт культурного слоя, который характеризуется чистым комплексом своеобразной керамики. Круглодонные сосуды изготовлены из глины с примесью толченых раковин; орнамент, покрывающий эти сосуды, ямочно-зубчатый, зональный, типичный для ранненеолитических памятников Волго-Окского междуречья. Можно высказать предположение, что эта керамика является древнейшей волосовской и свидетельствует о местном окском происхождении волосовской культуры.

На Владычинской Береговой стоянке было открыто три погребения. Два из них оказались полностью разрушенными, одно имеет удовлетворительную сохранность. Скелет лежал на спине в вытянутом положении, с головой, повернутой вправо; ориентирован на восток, с небольшим отклонением к северу. Руки согнуты в локтях, кисти находятся около нижней челюсти. Погребение без вещей. Все три погребения находятся на одной глубине (1 м 75 см) от современной поверхности и расположены по одной линии на расстоянии около 2 м друг от друга. Верхняя граница ям, а также выкиды, образовавшиеся при их рытье, находятся на уровне среднего волосовского горизонта культурного слоя.

Стоянка Владычинская Боровая, расположенная на расстоянии около 35 м к северу от стоянки Владычинская Береговая, относится к раннему этапу развития рязанской неолитической культуры. Она характеризуется чистым комплексом ранней ямочно-зубчатой керамики. Немногочисленный кремневый инвентарь стоянки довольно архаичен, хотя и встречены полированные кремневые тесла.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЯЗАНСКОМ И КЛЕПИКОВСКОМ РАЙОНАХ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Б. А. Фоломеев

Работы экспедиции Государственного исторического музея в Рязанском р-не были сосредоточены на стоянке Фефелов Бор I, расположенной на участке высокой поймы Капищевских бугров. Культурный слой стоянки

(около 30 см) перекрыт пойменно-аллювиальными отложениями мощностью до 60 см. На вскрытой площади (около 80 кв. м) обнаружена часть жилища, углубленного в материк на 0,5 см, с длинным коридором-пандусом, уходящим в стенку раскопа. Материал из культурного слоя и заполнения жилища однороден. Керамика преимущественно ложно-сетчатая с обильной растительной примесью и богатой орнаментацией поверх сетки, выполненной в основном ямчатыми вдавлинами разной формы и оттисками шнура. Отмечены круглые днища сосудов с таким орнаментом. Встречена керамика и без сетки, относящаяся к эпохе бронзы. Кремневый инвентарь представлен скребками с округлыми рабочими краями, сверлами и дротиком с удлиненным подтреугольным черешком. Незначительная мощность культурного слоя, характер его залегания и состав находок свидетельствуют о кратком времени существования стоянки и единовременности всего комплекса.

В Клепиковском р-не раскапывались стоянки Тюков городок, Совка II и обследовался правый берег р. Пра в районе Городского парка г. Спасс-Клепики. Раскопом на Тюковом городке (120 кв. м), заложенным на краю и склоне озерной террасы, выявлены оборонительные сооружения в виде обуглившихся остатков стены или частокола, идущих вдоль обрыва. Находки представлены преимущественно сетчатой керамикой раннего типа и ее разновидностью — керамикой с поверхностью, сплошь покрытой отпечатками мелкой перевитой веревочки. Поверх сетки часто нанесен орнамент, выполненный в основном ямками и крупным зубчатым штампом. Реже встречалась керамика эпохи поздней бронзы без сетки и славянская XIV—XVII вв. Вся керамика плоскодонная. Остальные находки представлены небольшим количеством кремневых орудий, двумя обломками изделий из бронзы, грузилами и костями животных. Основной комплекс находок свидетельствует о том, что Тюков городок является древнейшим укрепленным поселением Волго-Окского междуречья, датирующимся концом эпохи бронзы — началом раннего железного века.

Раскопки стоянки Совка II, расположенной на правом берегу р. Совка, дали большое количество керамики, кремневых орудий, костей животных. Керамика типологически близка керамике стоянок рязанской культуры позднего этапа ее развития, кремневый инвентарь имеет волосовский облик.

На территории Городского парка г. Спасс-Клепики, на высоком берегу озерной террасы, были обследованы три поселения с небольшими по мощности культурными слоями, залегающими под 0,3—0,7 м слоем песка: Городской парк I— ранний неолит, Городской парк II— поздний неолит, Городской парк III— время ранней сетчатой керамики.

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АБАШЕВСКОЙ КУЛЬТУРЕ

А. Д. Пряхин

Экспедиция Воронежского государственного университета и университетский отряд Воронежской новостроечной экспедиции продолжили изучение памятников абашевской культуры на территории Воронежской и Тамбовской областей.

На многослойном Шиловском поселении под г. Воронежем вскрыта большая часть площади поселка абашевской культуры — более 2500 кв. м. Основная часть культурного слоя поселения дала материалы абашевской культуры. Кроме многочисленных фрагментов сосудов и костей, обнаружено несколько сотен разных предметов: кремневых (наконечники копий и стрел, серп, резаки, скребки и т. д.), бронзовых (ножи, браслеты, шильца, обломок копья (?), скобка), костяных (удила, наконечники стрел, проколки, мотыга и др.), каменных (зернотерки, песты, топоры, точильные камни), глиняных (пряслица, грузила, тупики, модели колес и т. д.). Есть свидетельства металлообработки — обломки формочек и плавильных чаш, капли запекшегося металла. На площади поселка абашевской культуры вскрыто пять больших жилищ и одно меньшее по площади жилище полуземляночного типа, одна большая полуземляночная постройка без очагов, два святилища, многочисленные хозяйственные ямы, в расположении которых часто наблюдается определенная сгруппированность, и возможные наземные постройки. Весьма интересны остатки святилища 2. На его площади, среди обломков ритуальных глиняных лепешек и многочисленных сосудов, встречен раздавленный абашевский баночный сосуд с залощенной поверхностью. На внешней стороне его сохранилось изображение «лыжника» с какими-то знаками над ним. В рисунке отображен, видимо, мифический сюжет, имевший конкретное культовое назначение.

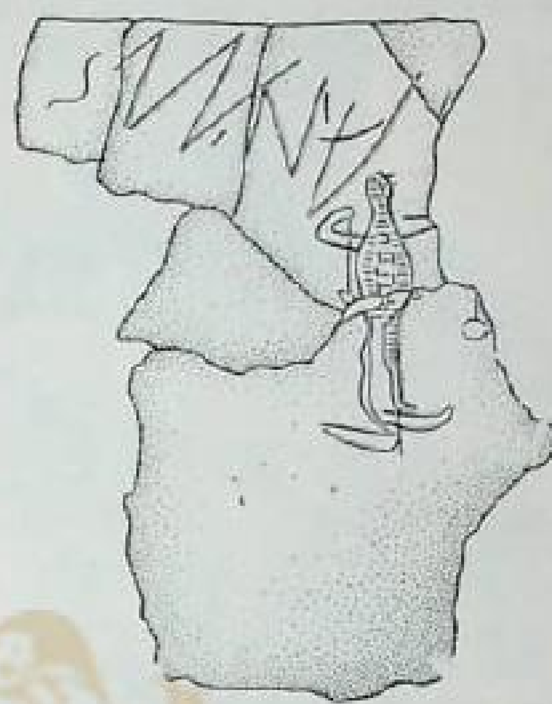
На Шиловском поселении впервые для памятников абашевской культуры удалось проследить двойной частокол и прерывающийся ров, ограничивавшие площадь поселка с боковых сторон. Как и на ряде других поселений абашевской культуры, здесь выявлено шесть захоронений, одно из которых парное.

Весь характер материала позволяет отнести рассмотренный абашевский поселок к периоду до появления в лесостепных районах Подонья носителей срубной культуры.

При рытье котлованов абашевских построек на Шиловском поселении в значительной степени был разрушен культурный слой катакомбного и более раннего времени. В верхней части культурного слоя поселения найдены материальные остатки конца эпохи бронзы — раннего железного века и славяно-русского домонгольского периода. К первому из них относятся одно жилище и три хозяйственные ямы по северному склону мыса поселения.

Многочисленны свидетельства славяно-русского поселка домонгольского времени — остатки наземных жилищ, одного полуземляночного,

множество хозяйственных ям, большое число круговой керамики, на части днищ которой есть клейма, многочисленные орудия труда ремесленников, железные и костяные изделия, разнообразные украшения, серебряный дирхем и другие находки.

Изображение лыжника на сосуде. Шиловское поселение

В северных районах Тамбовской области по р. Лесной Воронеж выявлено девять поселений абашевской и срубной культур и три курганных могильника с подъемным материалом поздней бронзы. На поселении абашевской культуры у с. Изосимово найден обломок кремневого полированного желобчатого тесла, а на поселении срубной культуры у с. Лежайка найден бронзовый нож с крючком. В курганном могильнике вблизи с. Старо-Юрьево, в левобережье Лесного Воронежа на водоразделе речек Ситовки и Шушпанки, вскрыто три из четырех курганных насыпей. В кургане 1 основное погребение без инвентаря было совершено на уровне материка. Покойник лежал на спине, головой на запад. Другое погребение (впускное) было в насыпи. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на восток. Вблизи черепа стоял срубный острореберный сосуд с орнаментом. Над покойником находился баночный сосуд, около погребенного — кости лошади.

В кургане 2 основное погребение совершено в центре в могильной яме (3 × 3,7 м) глубиной 0,55 м. Костяк не сохранился. На полу прослежены вкрапления красной охры, два колоколовидных абашевских сосуда (в обломках), два трехгранных костяных наконечника стрел, две богато орнаментированные костяные бляхи с вмонтированными стерженьками — псалии (в обломках), бронзовый нож со слабо намеченным перекрестием и расплющенным черенком, треугольный в сечении кремневый наконечник стрелы с едва намеченным черенком. В насыпи кургана 2 найдены три обломка от острореберного сосуда срубной культуры.

Курган № 3 испорчен норами грызунов. В насыпи его найден лишь один обломок от колоколовидного сосуда абашевской культуры. Возможно, он происходит из погребения, находившегося на уровне материка. В непосредственной близости от могильника по левому берегу р. Лесной Воронеж есть поселение абашевской культуры. Сравнительно невдалеке располагаются и поселения срубной культуры.

Продолжены раскопки поселения поздней бронзы по р. Цна у «Красного Озера» на окраине Тамбова. Было четко стратиграфически прослежено перекрывание материалов абашевской культуры материалами срубной

культуры. В целом работами последних двух лет на территории Тамбовской обл. удалось не только выявить ряд памятников абашевской культуры, но и установить факт их предшествования в этом районе срубной культуре.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В РАЙОНЕ ЦИМЛЯНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

М. Г. Мошкова, В. Е. Максименко, Э. А. Федорова-Давыдова

Совместная Цимлянская экспедиция Ростовского областного музея краеведения, Ростовского государственного университета, Института археологии АН СССР и Государственного исторического музея проводила работы на левобережье Дона, примерно в 30 км к юго-западу от Цимлянского водохранилища, на землях Романовского рисосовхоза.

Волгодонские степи в треугольнике между Астраханью, Волгоградом и Ростовом-на-Дону, а особенно районы, прилегающие к Дону выше рек Маныч и Сал, все еще остаются слабо исследованной территорией. Основные стационарные работы экспедиции были сосредоточены на двух могильниках у хут. Ясырева (Ясырев I и III). В 14 вскрытых курганах были обнаружены погребения эпохи бронзы, раннего железного века и поздних кочевников (всего 152 могилы). Наиболее интересными и многочисленными (более 120) оказались могилы эпохи бронзы, принадлежащие ямной, катакомбной и срубной культурам. Самые ранние захоронения, совершенные по обряду ямной культуры, были обнаружены во всех курганах эпохи бронзы. Для них характерны просторные, глубокие могильные ямы, наличие охры, мела, иногда подсыпки из угольков, северо-восточная или восточная ориентировка костяков. Погребенные лежат скорченно на спине или на правом боку. Среди ямных захоронений особенно интересно погребение 23 кургана 5 (Ясырев I), где типично ямный погребальный обряд сочетается с сосудом катакомбного типа и любопытным металлическим инвентарем. Костяк лежал на правом боку, головой на северо-запад в типично ямной могиле с заплечиками, содержавшей много охры. При погребенном обнаружены кремневые отщепы, плоскодонный сосуд, пара круглых височных привесок из толстой медной проволоки, медный нож-кинжал удлиненной формы с расширяющимся к концу лезвием и плоским черешком и, наконец, кости барана. В другом, аналогичном по обряду погребении, но с южной ориентировкой, оказался сосуд раннесрубного типа.

Группа катакомбных погребений отличалась неустойчивой ориентировкой. Покойники лежали в камерах лицом к выходу в скорченном положении, преимущественно на правом боку. При погребенных находились кости животных, сосуды, крупные обломки больших горшков, использовавшиеся в качестве жаровен, курильница на крестовидной ножке, камен-

Сосуд из кургана в районе Цимлянского водохранилища

ный «топорик», большой медный кинжал копьевидной формы с длинным плоским черешком. Изредка встречались кусочки красной краски.

Следует отметить, что некоторые сосуды из катакомб весьма сходны с керамикой из катакомбных погребений Калмыкии. Очень интересное катакомбное погребение (ступенчатый дромос северо-восток — юго-запад и овальная катакомба северо-запад — юго-восток) было найдено в доследованном нами почти полностью разрушенном большом (высота 4,5 м) кургане у пос. Семикаракоры (Нижний Сал). При погребенной здесь женщине, лежавшей скорченно на правом боку, головой на юго-восток, стоял узкогорлый круглодонный шаровидный сосуд на четырех небольших ножках с отверстиями для подвешивания и с орнаментированными туловом и дном.

Третью группу погребений эпохи бронзы у хут. Ясырев составляют около 100 могил срубного времени. Они совершены, как правило, в неглубоких грунтовых ямах без каких-либо следов перекрытий. Погребенные лежали в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток, реже на восток. Почти во всех погребениях находились глиняные сосуды, преимущественно баночной формы, часто встречались костяные поделки, астрагалы, кости животных. Среди бронзовых находок следует назвать два изогнутых однолезвийных ножа и височные привески срубно-хвалынского типа, широко известные в Поволжье и Приуралье. Полученные при раскопках материалы свидетельствуют о тесных связях местных племен с населением Поволжья в ямное и срубное время.

Немногим более 10 погребений из курганных групп у хут. Ясырев принадлежат сарматам. Главным образом это впускные могилы в древние курганы эпохи бронзы. Форма и устройство могильных ям, обрядовые признаки, ориентировка могил и погребенных выдержаны в традициях сарматских памятников Нижнего Поволжья и Южного Приуралья IV в. до н. э.— IV в. н. э. Единственное раннее погребение (IV—III вв. до н. э.), ограбленное, содержало остатки богатого инвентаря, состоявшего из оружия, украшений, лепной и гончарной керамики. Большая часть сарматских могил относится ко времени последних веков до рубежа нашей эры. Подбойные и грунтовые могилы с ориентированными на юг погребенными дали интересную серию лепной шаровидной керамики явно прохоровского облика. Особый интерес вызывает погребение мужчины, очевидно II в. до н. э. (Ясырев III, курган 1, погребение 7), содержавшее короткий меч с кольцевым навершием, железные и один бронзовый втультчатые наконечники стрел, отщеп кремня, железный нож и шаровидный сосуд с тремя петельчатыми ручками-выступами на плечиках. Оригинальная каменная плошка-светильник была найдена в детском погребении (1) этого же кургана.

Позднесарматские могилы II—III вв. н. э. дали любопытную гончарную керамику, в том числе сероглиняную узкогорлую амфору I—II в. н. э., а также мечи и кинжалы без металлических наверший и перекрестий. Но даже столь немногочисленная серия сарматских погребений представляет значительный интерес, поскольку происходит с территории, откуда известно чрезвычайно мало материала.

ПОЗДНЯКОВСКИЙ ГРУНТОВОЙ МОГИЛЬНИК ФЕФЕЛОВ БОР ПОД РЯЗАНЬЮ

Т. Б. Попова

Окская археологическая экспедиция Государственного исторического музея продолжала работу по изучению археологических памятников на Ковнщевских дюнах под Рязанью. В 1969 г. Б. А. Фоломеев при раскопках неолитического поселения у Фефелова Бора обнаружил в культурном слое стоянки несколько захоронений эпохи бронзы. В 1970 г. экспедиция сосредоточила внимание на исследовании этого могильника. Вскрыта площадь в 180 кв. м. Раскопки показали, что мощный культурный слой, насыщенный остатками различных эпох, сильно перемешан. Тем не менее удалось выделить in situ несколько комплексов. На глубине 60 см были исследованы основания двух славянских домов домонгольского времени. Это наземные четырехугольные жилища с полами, плотно утрамбованными и обмазанными светлой глиной, смешанной с соломой. В жилищах найдены посуда и железные орудия. Керамика двух типов — гончарная и лепная, с характерным волнистым краем и орнаментом зубчатым штампом или в

виде оттисков «гусиных лапок». Эта керамика встречается на многих сельских поселениях X—XI вв. н. э.

Ниже уровня славянских жилищ шел культурный слой, содержавший находки эпохи неолита и ранней бронзы. Эти древнейшие слои сильно пострадали от перекопов. Особенно разрушен культурный слой эпохи поздней бронзы, поскольку он нарушен грунтовым могильником поздняковской культуры. На вскрытой площади обнаружено 6 погребений в 1969 г. и 11 — в 1970 г. Несколько могил уходят под стенку раскопа и еще не вскрывались. Могилы расположены на глубине от 0,7 до 1,1 м от поверхности, довольно плотно друг к другу. Они прорезают культурный слой и углубляются в материк на 0,2—0,45 м. Все могилы ориентированы с северо-востока на юго-запад, с небольшими отклонениями, длина могил 2—3 м; около могил прослежены остатки погребальной тризны — разбитые или целые сосуды, уголь и зола. В большинстве могил костяки не сохранились, но в тех случаях, когда они прослежены, костяки лежат на левом боку в скорченном положении, ориентированы головой на северо-восток или северо-восток — восток. В могилах, обычно у головы, а иногда еще и в ногах,— погребальный инвентарь, состоящий из одного, двух или трех сосудов. Около них — скопление углей и золы. В четырех могилах обнаружена красная краска. В двух могилах найдены остатки бронзовых предметов, а в могиле 5 — большой слиток бронзы. Керамика из могил имеет много аналогий в поздних памятниках поздняковской культуры.

Особый интерес представляют керамика и кремневые орудия, собранные из засыпки погребальных ям. Здесь встречены фрагменты фатьяновской керамики и эпохи ранней бронзы типа керамики с поселения Логинов Хутор (исследовавшегося на Коншцевских дюнах в 1968—1969 гг.). Находки этой керамики дают основание для датировки грунтового могильника у Фефелова Бора поздней стадией поздняковской культуры.

РАБОТЫ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. И. Чуистова, Ю. А. Мизис, В. И. Кудимова

Экспедиция Тамбовского педагогического института двумя отрядами вела разведки и раскопки у сел. Малиновка и Пески. Главные работы сосредоточились на холме Галдым I, близ одноименного лесничества.

Холм, где работал первый отряд, представляет собой песчаный ледниковый останец высотой 13 м. Он находится на левом берегу р. Цна. Вершина холма окаймлена соснами. Поверхность холма изрыта многочисленными ямами военного времени глубиной до 40 см, и стратиграфия первых четырех слоев во многих местах нарушилась.

Верхние слои раскопа дали фрагменты славянских сосудов с линейным орнаментом, а также городецкую и предгородецкую керамику. В 3 и 4

слоях преобладала керамика поздней бронзы с орнаментацией, характерной для стоянок Тамбовской обл. В следующих слоях наряду с фрагментами ранней бронзы попадалась керамика позднего неолита, а также найден кремневый скребок серповидной формы. Найдены небольшие костяные орудия труда с отшлифованными краями и тупыми концами.

Повсеместное распространение в слоях эпохи средней и поздней бронзы костей (найдено 2356 экз.), главным образом домашних животных (коровы, лошади, свиньи), подчеркивает большое значение скотоводства в хозяйстве обитавших здесь племен. Об этом же свидетельствуют находки двенадцати фрагментированных и целых глиняных пряслиц. Большая часть из них биконические. Кроме этого, найдены кости диких животных: кабана, оленя, лисицы, зайца.

В юго-западном углу раскопа отмечено кострище, углубленное в грунт на 95 см. В нем много обгоревших костей животных и большое количество кусков шлака. В четвертом слое, у кострища найдена каменная форма для отливки мелких поделок. Из металлических изделий найдено два браслета (концы одного из них украшены мелкой наколкой, имитирующей змеиную головку), бронзовая крестовидная с скругленными углами подвеска и фрагмент булавки. Возможно, что кострище связано с домашним литьем, так как встречаются куски металлического шлака.

В юго-восточной части раскопа прослеживается жилище, значительно углубленное в грунт. Оно имеет в плане вытянутую форму с закругленными углами. При зачистке пола землянки выявлены и прослежены глинобитные крепления-валики сечением от 10 до 20 см. Песчано-глинистый валик шел почти перпендикулярно северной бровке, далее он перерезывался хозяйственной ямой и затем поворачивал в юго-восточном направлении, уходя в южный борт раскопа. Вторая землянка найдена в северо-западной части раскопа. Крепления ее были тоже глинобитные, но другой конструкции. Обе землянки уходили в борта раскопа и будут доследованы в следующем году.

Таким образом, холм Галдым I оказался многослойным памятником. Жизнь на этом участке продолжалась длительное время, начиная с эпохи позднего неолита до славянского времени, о чем свидетельствует гончарная керамика с линейным орнаментом VIII—IX вв.

Подобная керамика обнаружена при разведках на соседних с холмом Галдым I западном и восточном песчаным останцах и особенно в большом количестве в срезах песчаных дюн Соснового угла близ с. Пески.

Второй отряд экспедиции работал на берегу второй протоки, к северо-востоку от холма Галдым I. В береговом осыпающемся срезе найдено несколько фрагментов керамики поздней бронзы.

Первый и второй штыки небольших разведочных раскопов дали многочисленные фрагменты гончарной славянской керамики с линейным и волнистым орнаментом. В третьем и последующих штыках обнаружена посуда с черной лощеной поверхностью. Эта керамика сближается с лощеными сосудами зарубинецкого типа племен бассейна Верхней Оки. По-видимому, участок второй протоки был заселен в более позднее время, чем холм Голдым I.

ПОСЕЛЕНИЕ У дер. ЖЕЛЕЗНОЕ ШАБЛЫКИНСКОГО РАЙОНА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

И. К. Фролов

Орловский отряд Верхнеокской экспедиции проводил раскопки и разведку поселений первых веков н. э. Поселения обычно располагаются на пойменных дюнных возвышенностях. Дюны примыкают к берегу реки, возвышаясь на 3—4 м над уровнем воды. Часто они окаймляются ручьем или болотистой лощиной. Продолжались раскопки поселения у дер. Железное, расположенного на дюне левого берега р. Навля. Подтвердился двойственный характер построек, установленный при раскопках 1968 г. Вновь встречены наземные вытянутые дома с ямой в северной части и углубленные в грунт прямоугольные сооружения. Среди последних необходимо отметить сооружение 8 (6 × 6 м в открытой части), круглый очаг которого был помещен на материковой ступеньке, на 10—15 см ниже уровня материка. По дну котлована зафиксирован тонкий слой утрамбованной глины с примесью следов сгоревшего дерева. В заполнении сооружения встречены обломки лепной керамики, в том числе и чернолощеной, фрагменты глиняных грузил с ямками, пряслица.

Сооружение 12 является хозяйственной наземной постройкой со стенами, сделанными из вертикально стоящих бревен. Размеры ее небольшие (1,60 × 2 м). Посреди постройки — очаг круглой формы, сооруженный из обломков камня. Форма и конструкция очага близки глиняным, встреченным ранее на поселении. В заполнении постройки встречаются куски шлака, железной руды. К востоку от этих сооружений отмечены ямки диаметром 0,25—0,3 м, заполненные темным слоем с включениями кальцинированных костей, мелких угольков, золы и небольших фрагментов лепных сосудов.

Конструктивные элементы наземных домов и углубленных в грунт построек очень близки. Площадь жилой части вытянутых наземных сооружений часто совпадает с площадью котлована углубленных построек. Схема расположения столбов в обоих случаях одинакова. Керамический материал также однороден. Встречены горшки с прямым или чуть отогнутым венчиком, лощеные сосуды с округлым туловом, миски черного лощения с ребром. По краю венчика или по горлу сосуда часто наблюдается орнамент в виде косых насечек, защипов, ямочек. Поверхность нередко носит следы заглаживания. Встречены также ножи с прямой или умеренной горбатой спинкой, железный рыболовный крючок, костяной гребень. Весь материал принадлежит памятникам так называемой почепской культуры, известной по раскопкам А. К. Амброза и Ф. М. Заверняева в бассейнах рек Судость и Десна.

Кроме раскопок на поселении у дер. Железное, было обследовано городище у дер. Волконское Дмитровского р-на. Это мысовое городище, расположенное на левом берегу р. Малая Локна, правого притока р. Неруссы, с напольной стороны отделено валом и рвом. Городище двуслойное. Материал относится к раннему железному веку и Киевской Руси.

В г. Новосиль обнаружено городище, расположенное на высоком правом берегу р. Зуша. Городище почти все разрушено поздними постройками. Сохранилась лишь часть вала с северной стороны. На городище собрана гончарная керамика.

ЮХНОВСКОЕ ГОРОДИЩЕ У дер. ПОПОВКА

О. Н. Мельниковская

Деснинским отрядом проведены раскопки городища у дер. Поповка на р. Уса, правом притоке р. Судость; в Почепском р-не Брянской обл. проведены разведки.

Городище Поповка в значительной части разрушено карьером. Раскопаны оконечность мыса со следами укреплений по краю площадки и участок неподалеку от вала, оказавшийся наиболее интересным. Обломки литейных форм, целые тигли и льячки, несколько бронзовых вещей, куски металла и шлаки указывают на существование здесь мастерской литейщика. К сожалению, позднее кладбище с часто расположенными могилами (на 260 кв. м вскрыто 110 могил) не позволило проследить план этого сооружения.

В мощном культурном слое городища найдены поздний скифский бронзовый наконечник стрелы, относительно поздние типы бронзовых и железных булавок с головкой в виде треугольной петли, литейные формы от сплошь орнаментированных широких пластинчатых браслетов и орнаментированных серег, искусно украшенные резьбой костяные подвески, бронзовые конусы с прорезями и подвески с плоскими выступами поздних типов, целые бронзовые браслеты, орудия ювелира, железные серпы и ножи, костяные штампы, фигурки животных и т. д. Обилие металла здесь необычно для более ранних юхновских памятников.

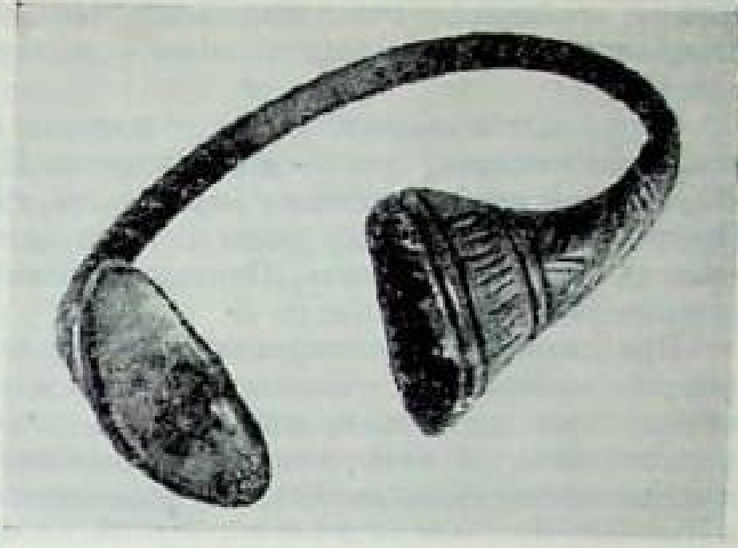
Большой интерес представляют находки четырех грузиков дьякова типа. На ранних юхновских памятниках они не встречаются.

Судя по керамике и ряду датирующих находок, городище принадлежит к наименее изученному периоду в юхновской культуре — IV—II вв. до н. э. В материалах городища у дер. Поповка следует усматривать особенности позднего этапа развития юхновской культуры.

ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕРНЯХОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ВОРОБЬЕВКА II

Э. А. Сымонович

Курский отряд Института археологии АН СССР исследовал в Золотухинском р-не Курской обл. многослойное поселение Воробьевка II — самый северный из известных черняховских памятников.

Бронзовый браслет

В работе отряда принимали участие студенты Курского педагогического института под руководством Ю. П. Липкинга.

На поселении было заложено 2 раскопа и 10 шурфов общей площадью около 400 кв. м. Мощность культурного слоя на поселении от 0,6 до 0,8 м. В результате раскопок можно выделить следующие периоды жизни на поселении. Черняховский, по-видимому, IV—V вв. до н. э. К нему относится очаг, выстланный обломками керамики культуры полей погребений, и некоторые ямы. К VI—VII вв. н. э. может быть отнесена квадратная в плане землянка с центральным столбом и очагом, а также другой очаг, вне землянки. В под его были вмазаны крупные обломки керамики типа княжьинецко-лебяжьинской, полученной Ю. А. Липкингом при исследованиях раннесредневековых могильников с сожжениями. К VIII—IX вв. н. э. относится большая роменская землянка с хорошо сохранившейся печью-каменкой неподалеку от входа. Наконец, в культурном слое достаточно полно представлены материалы эпохи Киевской Руси, видимо относящиеся к IX—X вв. н. э.

Предварительное изучение курской керамики черняховского типа позволяет отметить некоторые ее особенности: небольшой процент гончарной лощеной посуды, отсутствие сосудов с преднамеренно ошершавленной поверхностью, почти полное отсутствие орнаментации. О сочетании гончарной посуды с лепной свидетельствуют находки фрагментов керамики в поде очага. Каково отношение этой посуды к материалам раннесредневекового времени — подлежит выяснению. Незначительное количество изделий из бронзы, мелкие обломки позднеантичных амфор и отсутствие стекла не позволяют пока уточнить датировку.

В слое VI—VII вв. н. э. случайно найден бронзовый браслет балтийского типа с расширяющимися орнаментированными концами. В одной из ям обнаружена сравнительно крупная, ничем не украшенная бронзовая трапециевидная подвеска. Шиферное пряслице дает основание для датировки позднейших находок культурного слоя домонгольским временем. Обломки

серпов, пружинные ножницы, ножи, глиняные пряслица и грузила ткацких станков дополняют представление о материальной культуре жителей поселения.

Отряд также обследовал место находки позднеантичной амфоры (самая северная находка) возле дер. Гусинки. Прошурфовано селище напротив Переверзевского городища у дер. Тазово, где найден сосуд VI—VII вв. н. э. Проведены разведочные обследования ранее зафиксированных черняховских поселений (Авдеево, Поповка, Колосовка) на р. Рогозна, в правобережном Посеймье.

Представляет определенный интерес как памятник, на котором черняховские материалы сменяются или сочетаются с последующими раннесредневековыми находками, могильник с сожжениями у дер. Авдеево. Здесь удалось выявить четыре захоронения ямного и урнового типа, а также две ямы хозяйственного назначения роменского периода существования памятника. Вместе с одним из захоронений (в миске-урне) была найдена пряжка с прогнутой овальной рамкой и нависающим на нее язычком, датируемая временем не ранее V в. н. э. На других черняховских поселениях (Поповке и Колосовке) собран выразительный материал культуры полей погребений и установлена их пригодность для дальнейших исследований.

РАБОТА ЛЕВОБЕРЕЖНОГО ДНЕПРОВСКОГО ОТРЯДА

С. А. Плетнева

1970 г. был девятым сезоном работ отряда на катакомбном могильнике у с. Дмитриевка Шебекинского р-на Белгородской обл. Могильник, являющийся характерным памятником салтово-маяцкой культуры VIII—IX вв., расположен на склоне мелового холма правого берега речки Короча (бассейн верховьев Северного Донца). На соседних с ним холмах находятся исследованные ранее городище с белокаменными стенами и селище.

На могильнике раскопано всего 129 катакомб, 3 кенотафа, 7 ямных погребений, 63 тризны и 7 трупосожжений в урнах. В этом году было вскрыто 19 катакомб, 4 ямных захоронения, 7 тризн и 1 трупосожжение. Четко определились намеченные ранее северная и юго-восточная границы могильника. Прослеживаются границы между отдельными группами катакомб. На вскрытой площади (2300 кв. м) таких групп пять. Подобная планировка могильника имеет аналогии на северо-кавказском аланском Змейском могильнике X—XII вв. и свидетельствует о разделении могильника на отдельные родовые участки.

Катакомбы обычной конструкции — с узкими дромосами и овальными в плане камерами. Подавляющее большинство камер не заполнено материковой глиной. Только три камеры с особенно длинными дромосами (около 7 м) были буквально «зацементированы» глиной. Изучение этого заполне-

ния показало, что нижняя часть камеры вместе с погребенными на полу покойниками заливалась полужидкой глиной, смешанной с крошкой мела. Остальная часть забивалась комками такой же глины, легко прилипавшими к стенкам, поэтому отличить материк от заполнения почти невозможно. Хорошо выделялся только пол, покрытый, как правило, углем или коричневатым тленом. Дромосы в таких катакомбах у пола и у входа в камеру забиты столь же тщательно, как и камеры. В двух из них у начала были уложены трупы коней. Эти забитые катакомбы — самые богатые. Особенно богаты катакомбы с конями (125, 126). В катакомбе 126 обнаружены сабля, полный набор оружия и сбруи, золотые серьги и пр. Почти все катакомбы относятся к типу семейных (или групповых). Одиночных погребений одно (женское), а в четырех камерах похоронены женщины с маленькими детьми. Интересна находка остатков дубового гроба в одной из камер. На Северном Кавказе гробы в катакомбах появляются только начиная с X в. Вещи из камеры с гробом не дают оснований для передатировок. Могильник по-прежнему датируется VIII—IX вв. Эти хронологические рамки памятника не могут быть изменены, несмотря на находки на нем урновых трупосожжений в предшествовавшие годы. Урны — в основном сосуды «пеньковского» типа. Исследователи этой культуры относят ее в основном к VI—VIII вв., поэтому нижняя дата Дмитровского могильника — VIII в.— не может быть изменена. В этом году было найдено всего одно трупосожжение, расположенное на южной окраине могильника. Урна стояла так близко к поверхности, что венчик ее был разрушен. Однако форма горшка совершенно ясно связывается со «славяноидными» горшками пеньковской культуры. В заполнении урны среди пепла и угольков обнаружены молочные зубы ребенка.

Помимо катакомб и трупосожжений, на могильнике попадались и ямные трупоположения, бедные вещами, неглубокие, расположенные на периферии могильника. Покойники лежали в них головами на запад, в вытянутом положении на спине или в скорченном на правом боку. Как правило, это женщины. Раскопанные в этом году погребения не вполне обычны: в одном — мужчина втиснут в могилу коленями вверх, в другом — положен так, что ноги вообще находились вне могилы (над ней), третье — женское, с подбоем, в четвертом покойница лежала головой на юг, в скорченном положении, в очень мелкой могиле, со сравнительно богатым инвентарем — сосудами, ожерельем, различными туалетными принадлежностями и пр.

На распаханных лугах вокруг с. Дмитриевское обнаружены новые селища. Они расположены на всхолмлениях поймы и во время сильных половодий затопляются. Подобное расположение поселения не характерно для «салтовцев», зато селища пеньковской культуры, как правило, находят на небольших возвышенностях в поймах рек. Одно из селищ — двуслойное: нижний слой относится к эпохе бронзы, верхний синхронен могильнику. Другое селище — небольшое, видимо однослойное. На нем, помимо обломков типичной «салтовской» керамики, найден обломок характерного «пеньковского» горшка. Очевидно, «пеньковцы» не только хоронили свои урны рядом с катакомбами, но и жили в непосредственной близости с аланами — «салтовцами». Нам удалось обнаружить четыре средневековых поселения у

р. Орели (левый приток Днепра) и одно — на левом берегу притока Орели — Русском Орчике.

В задачи отряда входила также фиксация каменных половецких изваяний XII—XIII вв. («каменных баб»).

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКОВ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н. Э. В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. А. Шмидт

Совместная экспедиция Смоленского педагогического института и Областного краеведческого музея продолжала изучение памятников I тысячелетия н. э. в смоленском междуречье Днепра и Западной Двины. Раскопкам подверглись: городище у дер. Близнаки Смоленского р-на (бассейн Днепра); длинные курганы и селище у дер. Шугайлово Демидовского р-на (бассейн Западной Двины); сферические курганы и селище у дер. Ерилово Демидовского р-на (оз. Дго, бассейн Западной Двины).

На городище у дер. Близнаки вскрыта площадь 140 кв. м. Здесь обнаружены остатки наземных сооружений двух периодов. Наиболее древние из них относятся к первым векам до н. э. и рубежу н. э. Они представлены земляным валом и постройками на площадке, основу которых составляют небольшие столбики и колья. С древними сооружениями увязывается комплекс вещественных находок: слабопрофилированная керамика без орнамента, грузики дьякова типа, посоховидные булавки, ножи с выпуклой спинкой и пр. Данные говорят, что городище было основано племенами днепро-двинской культуры раннего железного века. Вторично городище было приспособлено под специальное убежище в середине I тысячелетия н. э. От этого времени сохранились следы большой столбовой постройки, аналогичной постройкам городища-убежища «Тушемля». Эта постройка также погибла в огне. Найдены части обуглившихся опорных столбов. На уровне пола постройки обнаружено большое количество обуглившихся зерен ячменя, проса, пшеницы и бобовых культур. Среди находок — грубая лепная керамика тюльпановидных форм и ребристая подлощеная; есть глиняные усеченнобиконические пряслица, ножи с прямой спинкой и другие железные предметы. Весь материал дополняет сведения, полученные ранее на таких памятниках, как Тушемля, Акатово, Демидовка.

У дер. Шугайлово изучен участок селища, лежавший южнее раскопа 1969 г. На селище обнаружено погребение остатков трупосожжения, сделанное в грунтовой ямке, без вещей. Судя по полученным данным, жилые постройки этого времени были наземными, столбовыми, с открытыми, несколько углубленными, овальными очагами. При исследовании культурного слоя селища под курганами обнаружены овальных очертаний производственные ямы, содержавшие остатки горнов (обожженная глина и развалы камней). Эти сооружения были связаны с выплавкой и обработкой железа. Найдено много керамики нескольких типов: тюльпановидная, с ребром по плечику, лощеные ребристые миски и пр., а также глиняные усеченнобиконические

пряслица, глиняный грузик дьякова типа, обломки железных серпов, ножей и других предметов.

Здесь же, у дер. Шугайлово, раскопаны два кургана (6 и 21). Курган 6 — удлиненный (15 × 11 м при высоте 1,6 м). В нем обнаружено два погребения с остатками трупосожжений. Первое погребение было совершено на уровне древней почвы, в нем найдены обломки железной витой гривны, бронзовая пряжка, фрагменты цепочки и браслета и бронзовые спиральки от головного венчика. Второе погребение совершено на краю выровненного участка курганной насыпи. Оно содержало большое количество пережженных костей, среди которых были кости животных, и комплекс вещей, характерных для культуры длинных курганов (костяной орнаментированный гребень, железный нож, бронзовая цепочка, сердоликовая бусина, подковообразная фибула). Судя по находкам, погребения в кургане 6 совершены после середины IX в. Курган 21, округлый в плане (диаметр 6 м, высота 0,2 м), сильно распахан. Здесь обнаружены остатки одного погребения по обряду трупосожжения, без вещей.

Селище у дер. Ерилово располагается на западном берегу оз. Дго. В пределах раскопа (площадь 68 кв. м) обнаружены остатки пяти производственных сооружений, представляющих собой ямы в материке, овальные в плане. С ними связаны находки обожженной глиняной обмазки, растрескавшихся от огня камней и железных шлаков, что говорит о наличии здесь разрушенных горнов или домниц. В культурном слое найдены обломки глиняных сосудов и другие предметы, характерные для последней четверти I тысячелетия н. э. На территории этого селища, по его северной и восточной окраинам, насыпаны сферические курганы, из них два (1 и 13) раскопаны. Курган 1 (диаметр около 10 м, высота 0,3 м) распахан, насыпан культурным слоем селища. Под насыпью, на уровне древней поверхности, найден плохо сохранившийся мужской костяк, лежавший на спине с вытянутыми вдоль туловища руками, ориентированный головой на северо-восток. У кисти левой руки погребенного — железный нож. Курган 13 (диаметр 7 м, высота 0,6 м) насыпан песчано-гравийным грунтом с небольшими включениями культурного слоя селища. Под насыпью в материке — четырехугольная яма глубиною 0,4 м. На дне ямы обнаружено женское погребение, костяк не сохранился. Судя по сопровождающим предметам, умершая была положена головой на северо-запад. При ней — ожерелье из золотостеклянных бус, железный нож и глиняный сосуд. Оба кургана насыпаны в XII в.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА У с. СУПРУТЫ

С. А. Изюмова

Тульская археологическая экспедиция Московского государственного университета продолжала раскопки городища у с. Супруты.

По насыщенности слоя культурными остатками этот памятник I тысячелетия н. э. очень интересен.

В заложенных на северо-западном крае площадки и в центре ее раскопах культурный слой имел незначительную мощность (до 0,6—0,8 м). Здесь обнаружены остатки трех жилых построек столбовой конструкции с огромными очажными развалами из известняка. В центральной части городища культурный слой почти отсутствовал. Около одной из построек, на глубине 0,18—0,2 м, найден медный котел цилиндрической формы с выпуклым дном (высота 26 см, диаметр 28 см), с двумя ушками, а от железной дужки сохранились лишь обломки. Внутри котла под слоем земли и бересты лежал сверток из ткани, в которую были завернуты деревянный округлый футляр (диаметр около 7 см) со складными бронзовыми весами для малых взвешиваний и кожаный сверток-футляр. От медных чашечек весов диаметром около 4,5 см сохранились только два ободка, а от плетеных шнурков у коромысла сохранилось несколько обрывков. Предварительно клад датирован X в.

На ряде участков в основании верхнего культурного слоя встречались трупоположения с различной ориентировкой. Наиболее интересным оказалось погребение радимички, лежавшей на спине с обычной славянской ориентировкой (отклонение к северу).

Виски женщины были украшены шестью радимическими височными кольцами с коньками в верхней части и двумя серьгами салтовского типа. В области грудной клетки собрано около 40 стеклянных многочастных позолоченных бусин. В ногах ее находился скорченный скелет мужчины (череп лежал на тазовых костях) и два детских, ориентированных с северо-востока на юго-запад; справа — еще два детских скелета; недалеко от головы погребенной — скелет взрослого мужчины, ориентированный с северо-запада на юго-запад.

Большая скученность трупоположений, неестественность поз и различие в ориентировке —доказательство поспешности захоронений. Эти факты подтверждают предположение о трагической гибели поселения в конце X в.

РАСКОПКИ НА оз. СЕЛИГЕР

А. В. Успенская

Селигерская экспедиция Государственного исторического музея продолжала раскопки курганного могильника у дер. Залучье, вблизи Березовецкого городища, а также проводила разведку археологических памятников на северо-западном берегу оз. Селигер и в верховьях Волги, в пределах Осташковского р-на Калининской обл.

Иследуемый курганный могильник, содержащий более ста насыпей, представляет большой интерес как по разнообразию погребального обряда, связанного, очевидно, с неоднородностью этнического состава погребенных, так и по характеру и богатству погребального инвентаря. Он располо-

жен вдоль берега озера, длинной полосой; в южной части могильника курганы находятся на некотором расстоянии друг от друга. Все 18 раскопанных курганов содержали трупосожжения. Лишь в отдельных курганах вводные захоронения произведены по обряду ингумации. В северной же части могильника, сильно заросшей высоким лесом, насыпи располагаются вплотную друг к другу и все содержат трупоположения на материке или в неглубоких ямах. В курганах с трупоположениями, как правило, в насыпи сооружались кольцевые обкладки из камней. Ориентация покойников западная. Семь курганов содержали трупосожжения на месте и на стороне. При трупосожжениях вблизи погребенных кальцинированных костей встречались обычно крупные камни, сложенные в определенном порядке. В некоторых курганах кальцинированные кости захоронены в урнах. Как правило, такие захоронения не содержали вещей и помещены в насыпи курганов.

Интерес представляет курган 20, в котором обнаружено пять захоронений. Основное погребение, мужское трупосожжение с конем, находилось на материке. Кальцинированные кости лежали кучкой в центре большого кострища. Среди них найдены железная пряжка и другие сильно пережженные железные вещи. К югу от кострища лежали большие камни и разбитый глиняный горшок. Погребение датируется X в. В насыпи на глубине 0,2—0,3 м открыто большое кострище, где обнаружены четыре глиняные урны с кальцинированными костями. В одной из урн найдена медная спиральная пронизка.

В кургане 15 в центре насыпи на глубине 0,5 м были захоронены остатки женского трупосожжения. Кальцинированные кости с угольной пылью лежали компактной кучкой, среди них — несколько сильно пережженных сердоликовых бус призматической формы, две медные цепочки и узколезвийный нож. В северо-западном секторе кургана, на уровне погребения, обнаружены крупные валуны, сложенные в виде прямоугольника. Под насыпью — кострище овальной формы, на котором было произведено сожжение умершей; кости тщательно собраны и помещены в насыпи. В насыпи и на кострище найдены черепки лепной посуды. Курган датирован X в.

В невысоких курганах 17 и 19 открыты женские трупосожжения на месте, на погребенной почве. Кальцинированные кости собраны в кучку в центре кострища. В кургане 17 часть костей находилась в глиняном горшке баночной формы без орнамента. Вокруг него найдены более 30 спиралек — пронизок из бронзовой проволоки, несколько пластинчатых обоймиц, множество обожженных стеклянных бус и фрагменты бронзовой тордированной гривны. В кургане 19 кроме спиральных пронизок (40 штук), обоймиц и пережженных стеклянных бус обнаружено височное кольцо из серебряной проволоки. Эти два кургана датируются X в.

Из курганов, содержащих трупоположения, наиболее интересны 14, 21, 22 и 26. В кутане 14, с кольцевой каменной обкладкой, обнаружен женский костяк, лежащий в неглубокой яме. В ногах погребенной — два больших гончарных горшка с линейным и волнистым орнаментом. На черепе — фрагмент головного убора из кожи, проволочные височные кольца, на шее — ожерелье из стеклянных и серебряных бус, у пояса — нож. Погре-

бение датируется XI в. В кургане 22 при женском трупоположении найден целый набор украшений. На черепе — малые височные кольца с напускными бусами из бронзы, на шее — железная гривна из перекрученного дрота, ожерелье из золота и серебростеклянных бус реберчатой формы и мелкого бисера. На левом плече — два четырехпрорезные бубенчика на цепочке, на левой руке — витой завязанный бронзовый браслет. На поясе — нож и сильно окислившаяся пряжка. Под костяком и вокруг него — зольная подсыпка. Погребение датируется началом XI в. Интересно мужское трупоположение в кургане 26. Костяк расположен на сильно обожженной погребенной почве, вокруг него — много углей и золы. На тазовых костях — фрагменты кожаного пояса с лировидной медной пряжкой, узкий длинный железный нож-кинжал с остатками кожаного футляра и две железные стрелы ромбовидной формы. В насыпи найдены черепки лепных горшков и глиняное грузило. Погребение можно датировать началом XI в.

РАБОТЫ СМОЛЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Д. А. Авдусин

Работы были сосредоточены в Гнездове, где продолжались раскопки селища, начатые в 1960 г. в его северной части. Теперь они были перенесены в южную часть поселения, где заложен раскоп площадью около 50 кв. м.

Мощность культурного слоя лишь в редких случаях превышала 0,4—0,6 м, причем слой обычно был перепахан до такой степени, что на материке были видны борозды от плуга. Лишь в некоторых местах в материк уходили ямы, как древние, так и новые. Эти древние углубления и представляли собой основной объект изучения. Определить их назначение оказалось чрезвычайно трудно. Ни по форме, ни по глубине, ни по составу находок они не могли быть остатками жилищ, а также, видимо, и производственных построек. Вероятно, это были сметники около каких-то временных наземных производственных сооружений, остатки которых не дошли до нас. Отсутствие постоянных сооружений может объясняться тем, что эта часть селища покрывается высокой полой водой, как это и было весной 1970 г. При раскопках найдены куски шлаков, обломки испорченных бронзовых изделий, что соответствует предположению И. И. Ляпушкина о производственном характере этой части поселения.

Лепная керамика по всему раскопу встречалась вместе с гончарной, и появившееся в литературе предположение о слоях, представляющих время якобы абсолютного господства в Гнездове лепной керамики, раскопками 1970 г. пока не подтвердилось. Лепная керамика гнездовского селища близка посуде из поздних длинных курганов.

Из найденных вещей следует отметить ключи характерных для X в. типов, железную пилу (видимо, древнейший экземпляр на Руси), ювелирный молоточек, наконечники стрел розовые шиферные пряслица, височ-

ное кольцо радимичского типа, височное кольцо с зернью, подобно найденным в Молдавии, медную византийскую монету, фибулу прибалтийско-скандинавского типа, наконечник ножен с орнаментом скандинавского типа, а также великолепный медный энколпион. На одной стороне энколпиона — резное изображение распятия, на другой — видимо, богоматери. Энколпион, вероятно, датируется временем не позднее XI в. Изящная каменная прикладная печать относится, вероятно, ко времени не ранее XIV в.

Этот материал говорит об однотипности ранних вещей из гнездовских курганов и селища, возникновение которых следует относить к началу X в. Однако селище существовало и после прекращения возведения курганов. Судя по вещам, оно было заселено в течение всего домонгольского периода, а может быть, и несколько дольше.

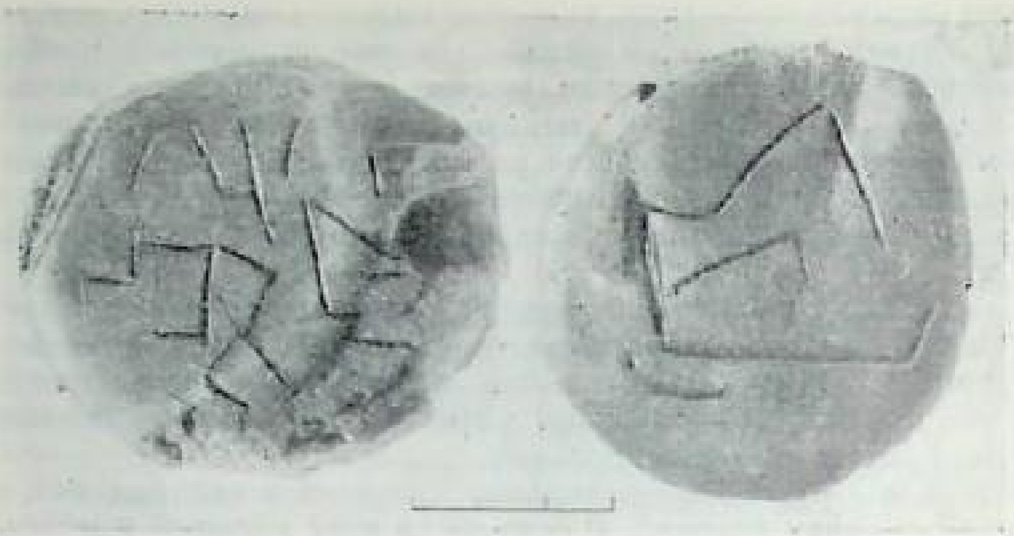
Одновременно раскопано несколько курганов в центральной, лесной и днепровской группах кургана. В основании всех насыпей имелись кострища. Особенно интересен курган, содержавший четыре урны с жжеными костями. На одной из них, сделанной на гончарном кругу, была надета железная гривна с привесками, что полностью соответствует нашему наблюдению, что в Гнездове гривны надевались уже только на гончарные сосуды, т. е., что этот обряд появляется не ранее середины X в. А это важная черта для датировки ряда гнездовских погребений. В том же кургане найдены маленькие скобки (названные А. А. Спицыным кольчужками) и другой инвентарь.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО РОСТИСЛАВЛЯ И РАЗВЕДКИ В СМОЛЕНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Л. В. Алексеев, З. М. Сергеева

Днепродвинский отряд Прибалтийской комплексной экспедиции АН СССР продолжал археологические исследования в Смоленской земле, производил раскопки древнего Ростиславля (ныне районный центр Смоленской обл. Рославль) и вел рекогносцировочные работы.

На рославльском детинце, так называемой Бурцевой горе, изучался культурный слой на раскопе II, расположенном в восточной части могильника, вблизи ныне уничтоженного городского вала. Раскоп был доведен до материка, что позволило впервые получить целостное представление о культурном слое детинца, хотя только и его восточной части. Слой предварительно может быть разделен на три условных горизонта. Верхний (глубина до 0,6 м) состоит из песчаных прослоек разрушенного вала и содержит современные вещи. Средний, наиболее мощный, состоит в основном из древесных остатков (перегнившая щепа, кора и т. д.), содержит большое количество фрагментов древних строений и некоторое количество древних вещей, главным образом XIII в. Нижний горизонт культурного слоя во-

Костяной предмет с княжеским знаком XIII в.

сточной части детинца повсеместно перекрыт тонким (5—6 см) слоем пожарища и имеет мощность 20—25 см. Он состоит из щепы, перемешанной с навозом, и почти не содержит вещей, что значительно затрудняет датировку.

В 1969 г. работы были приостановлены на исследовании верхней части среднего горизонта культурного слоя. В 1970 г. было обнаружено несколько ярусов деревянного строительства: это в основном хозяйственные постройки, некоторые из них сохранились на несколько венцов. Наиболее интересны две — 2 и 15. Сруб 2 состоял из четырех венцов, сложенных из толстых бревен, и имел размеры 5,4×5,1 м. Сруб 15 залегал в более ранних горизонтах XIII в. Он сохранился на пять венцов, имел дощатый пол, положенный прямо на землю, а на уровне третьего венца имелся проем для двери, в котором сохранились следы дверного дощатого наличника и отверстие для дверной пятки. Постройка эта представляла собой хозяйственную клеть, срубленную в первой половине XIII в. Было выявлено и несколько других сооружений (остатки строений, настилы дворов, фрагменты частоколов и т. д.).

Находки, обнаруженные на раскопе, немногочисленны. В основном это обломки стеклянных браслетов. Пряслица розового сланца единичны. Найдено довольно много кожаных изделий (во фрагментах и полностью) и просто обрезков кожи. Железных предметов немного. Среди них выделяются: ключ от замка (тип «В» классификации Б. А. Колчина — XIII — XIV вв.), железная стрела (тип 33 классификации А. Ф. Медведева — XII — первая половина XIII в.), О-образное удлиненное кресало (XIII в.), блесна на крупную рыбу (длина 14 см), железное стремя (XII—XIII вв.), пружинные ножницы и т. д. Костяные изделия представлены костяным гребнем с накладками (XIII—XIV вв.) и двумя рукоятками ножей. Любопытны два самшитовых гребня с циркульным орнаментом, попавшие сюда с далекого Кавказа.

При раскопках были встречены и уникальные находки, к описанию которых мы теперь и перейдем. В слое XIII в. было найдено три фрагмента деревянного сосуда с прорезанным на нем рисунком. Перед сидящей на «столе» княжеской фигурой стоит группа воинов (у одного из них — меч и щит) в шлемах-шишаках на головах. Все фигуры выполнены твердой рукой художника; контуры были затерты красной краской. Особенно живо изображен воин, стоящий впереди и ведущий явно оживленный разговор с князем. Рисунок этот требует специального изучения. Сейчас можно указать на подобный рисунок на деревянной чаше из Новгорода, где также изображены воины. Чаша эта опубликована А. Ф. Медведевым в 1959 г. Второй замечательной находкой в Рославле является костяной кистень (?) с княжеским знаком, найденный в пожарище над слоем древнейшего поселка; он также обгорел. По своей форме знак напоминает княжеский знак Всеволода Ярославича, а также знак Ростислава Мстиславича Смоленского, правнука Всеволода. По-видимому, он был потерян кем-то из членов княжеской семьи — потомков Всеволода при гибели древнего Ростиславля в результате пожара на рубеже XII—XIII вв.

При археологических разведках в Смоленщине обследовались древние городища, упоминаемые знаменитой грамотой Ростислава Смоленского 1136 г. Шурфовалось городище древнего города Ельни, Красного (Зверовичи) и некоторых других. Везде получены домонгольская гончарная керамика, стеклянные браслеты и т. д., на некоторых памятниках снят подробный инструментальный план.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ СТАРАЯ РЯЗАНЬ

В. П. Даркевич, Т. А. Кравченко, А. Л. Монгайт, П. А. Раппопорт

Рязанская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Рязанским краеведческим музеем продолжала исследования на городище Старая Рязань, Шатрищенском могильнике и городище у дер. Никитино.

В южной прибрежной части городища Старая Рязань, к северу от Борисоглебского собора, на пахотном поле был найден серебряный медальон с изображением св. князя Глеба, серебряный наруч и два медальона с рисунками процветших крестов. На месте этих находок был заложен раскоп 13 (12×12 м), давший замечательный клад древнерусских серебряных украшений конца XII — первой трети XIII в. (общий вес около 2 кг.) Вещи были рассеяны плугом по большой площади в направлении борозд вспашки. Многие украшения сильно пострадали, некоторые разломаны на мелкие части. Пока удалось найти: гривны монетные серебряные новгородского типа — 4; наруч серебряный с чернью и позолотой (на каждой створке по шесть квадратных клейм в два яруса, в клеймах на черневом фоне гравированы птицы, барсы, растительные и плетеные мотивы); медальоны серебряные с чернью и позолотой — 5 (на четырех, в том числе

Вещи из клада

на обломке самого крупного) изображения процветших крестов, на пятом — поясная фигура юного мученика св. князя Глеба с крестом перед грудью; бусины серебряные крупные овальные — 42 (у 26 экземпляров концы обмотаны сканью, а средняя часть покрыта зерневыми треугольниками и ромбами; остальные 16 бусин, кроме зерни и скани, украшены напаянными овальными выпуклостями); колт серебряный большой с каймой из крупных полых шариков (отломаны). С обеих сторон колта на черневом фоне вырезан фантастический зверь со сложным узлом плетенки вместо хвоста. Сквозь дужку колта продето кольцо с тисненой полуцилиндрической колодочкой; найдены колодочки серебряные — их 30 (первоначально они составляли цепи, на которых висели колты; каждая колодочка представляет собой полый полуцилиндрик с поперечными бороздками); колты серебряные звездчатые — 8. Грушевидные лучи колтов покрыты сплошной зернью (каждый шарик посажен в проволочное колечко и заканчивается крупными полыми шариками); колты образуют четыре пары: два шестилучевых, остальные семилучевые (верхние два луча образуют фигуру, подобную луннице); семилучевые колты различаются размерами и оформлением концов лучей (у двух экземпляров шарики на горлышках). Удалось также найти два браслета серебряных массивных (каждый сплетен из шести проволок). На концах браслетов — стеклянные вставки в оправах, обрамленных крупной зернью. Найдены подвеска серебряная с полым коническим верхом и свисающими цепочками (сохранилось только две цепочки с круглыми и каплевидными полыми привесками, украшенными зернью и сканью); височные кольца серебряные трехбусинные — 8; кресты каменные — 4 (1 большой темно-зеленого цвета и 3 маленьких, на концах крестиков серебряные оправы, покрытые зерневыми ромбами и треугольниками); фрагмент парчевой ткани; маленькая золотая пластинка Г-образной формы; бусины горного хрусталя круглые — 2, бусины сердоликовые бипирамидальные — 2; бусины стеклянные — 3 (одна круглая и две синие граненые).

На месте раскопа была открыта мастерская с остатками железоделательного производства. Домница с двумя сыродутными горнами состояла из двух полуземляночных помещений, соединенных узким проходом. Меньшая полуземлянка — почти квадратная в плане (2,2×2 м, глубина 1,1 м), в углах и вдоль стен ее — ямы от столбов диаметром 0,2 м. Вероятно, стены и крыша были обмазаны глиной. На полу в северной части помещения стояла сыродутная печь (сильно разрушена). Ее глинобитные стенки, видимо, имели каркас из жердей. В полуземлянке найдены: конусообразный фрагмент сопла, множество железных шлаков, крицы, три кресала, несколько больших горшков второй половины XII—XIII вв. В противоположной от печи стороне помещался вход со ступенькой, ведший в другую полуземлянку прямоугольной формы (4,5×3 м, глубина 0,8 м). Она имела особый вход с западной стороны. В этом помещении ямки от столбов располагались не только в углах, но и по всему периметру: стены были облицованы забитыми в землю жердями (диаметр ямок 8—10 см, расстояние между ними 5—10 см). Такая же стенка из вертикальных столбиков перегораживала помещение надвое. В восточной части его у северной

стенки находилась вторая плавильная печь с неглубокой предгорновой ямой перед ней. В развале обожженной глины (0,6×0,6 м) прослежены угольно-зольные полосы от деревянного каркаса печи (?). Под развалом — толстый слой древесного угля. На материковом полу и в предгорновом выеме особенно много шлака и криц. В углублении пола лежала серебряная монетная гривна новгородского типа.

К XI в. относятся семь погребений, совершенных по обряду трупоположения в неглубоких могильных ямах. Костяки лежат в вытянутом положении на спине, головой на запад. Руки сложены на груди или на животе. По краю могильных ям прослежены полоски древесного тлена, встречены гвозди от гробов. В женских погребениях найдены проволочные перстнеобразные и трехбусинные височные кольца, проволочные и пластинчатые перстни, шумящая подвеска в виде «уточки». В одном из мужских погребений найдена лировидная пряжка, в другом — большой горшок и два ножа.

Продолжались работы на раскопе 11. В центральной части его обнаружена глиняная площадка размером 1,2×6,4 м. Поперек и вдоль нее шли полосы темной земли. Такие же полосы, параллельные следам на глиняной площадке, прослежены в восточной части раскопа. Очевидно, это следы деревянного настила.

На этой же глубине выявлены контуры полуземлянки (4,3×4,3 м, глубина от современной поверхности 0,6 м). В ее северной части находилась печь. К южной стенке жилища примыкала более ранняя яма хозяйственного назначения, в которой найден горшок. На дне жилища лежали многочисленные остатки горелого дерева с берестой (пол? кровля?). Из находок следует отметить серебряное писало с треугольным навершием (найдено в хозяйственной яме) и крестик зеленого камня, аналогичный найденным в кладе, но без серебряных оправ.

Найдено погребение XI в. (кости не сохранились), при нем горшок и железный нож.

В северной части городища заложен раскоп 12 (96 кв. м). В верхнем горизонте обнаружены остатки жилища наземного типа, от которого сохранились глиняная обмазка полов и остатки глинобитной печи. Ниже, под этим домом, было вскрыто еще одно наземное жилище, погибшее от пожара и потому довольно хорошо прослеженное в раскопе. Обнаружены остатки бревен нижнего венца стен, рубленых в обло, лаги и доски пола, остатки глинобитной печи. Размеры жилища 4,2×4,2 м. В завале этого жилища расчищены остатки рухнувших стропил и глиняной подмазки кровли. Вскрыто несколько хозяйственных ям. Весь найденный на раскопе материал относится к XII в. Среди находок необходимо отметить свинцовую вислую печать, жернова чрезвычайно своеобразной конструкции, светильник и др.

Одним из отрядов Рязанской экспедиции были произведены раскопки на городище у дер. Никитино (ранее называвшемся городищем у Климентовского погоста), расположенном у устья р. Прони, в 4 км от Старой Рязани. Есть основание отождествлять это городище с упоминаемым в летописи «Новым городком Ольговым». Здесь были раскрыты остатки

бесстолпной кирпичной церкви, уже подвергавшейся весьма несовершенным раскопкам в 1888 г. Церковь оказалась полностью разобранной, включая фундамент, план ее удалось, однако, точно проследить по сохранившимся фундаментным рвам. Для сохранения следов церкви рвы засыпаны речным песком и залиты раствором.

На этом же городище произведена зачистка разрушенного участка оборонительного вала. Раскопки показали, что до создания здесь русского укрепленного поселения площадка мыса была заселена населением, относившимся к городецкой культуре. На площадке городища было заложено несколько шурфов, показавших, что в XII—XIII вв. на этой территории существовало поселение. Остатки наземных домов того времени оказались почти под самой поверхностью современной почвы и были разрушены при распашке.

Другой отряд Рязанской экспедиции обследовал Шатрищенский могильник, оставленный финскими племенами. О погребальном обряде финских племен известно относительно немного, в основном по раскопкам в начале века. Исследователи обращали внимание лишь на материал, минимально фиксируя черты погребального обряда. В 1970 г. было заложено несколько небольших траншей с целью доследовать окончательную западную границу ритуальной площадки, раскопки которой были начаты в 1968 г. В центре мыса на площади более 1350 кв. м. на глубине 85 см от современной дневной поверхности выявлена площадка (15×18 м), огражденная с трех сторон изгородью — плетнем из двойного ряда небольших колышков (диаметром 8—10 см). С северной стороны плетень прослеживался лишь частично: здесь к площадке примыкало пять очагов-кострищ (диаметром 1,2 м), окруженных кольями такого же диаметра, что и площадка. Эти очаги связаны с площадкой, поскольку на самой территории площадки в продолжении прямой, проведенной от кострищ, прослежены три круга того же диаметра (1,2—1,5 м), тоже оконтуренные колышками. Центром всей площадки, видимо, является огромное кольцо-круг (диаметром 3,5 м), огражденное двойным рядом кольев.

Заполнение очагов-кострищ и всех кругов однообразно: пережженная земля, угольки, местами попадаются кусочки обожженной глины. Описанная конструкция очень близка к этнографическим описаниям кереметей финских народов Поволжья. Известно, что у языческой мордвы захоронения совершались внутри четырехугольной площадки, огражденной плетнем с тремя воротами. Вблизи них вырывали ямы и спускали туда кровь принесенных в жертву животных. Все захоронения внутри площадки Шатрищенского могильника группируются вокруг этих кругов-кострищ. Вскрыто 24 погребения. Впервые встречены новые формы могильных ям — прямоугольные с выступом над головой или под ногами, в них лежали вещи (копье, нож). Раскопанные комплексы вещей, обычные для этого могильника, датируются VII — началом VIII в. Особый интерес представляет мужское славянское погребение (174). Умерший был положен в деревянный гроб, забитый коваными железными гвоздями. Гвозди с загнутыми внутрь остриями лежали вокруг головы, на сложенных на груди руках и ногах погребенного. Такое погребение встречено впервые.

РАСКОПКИ ПИРОВА ГОРОДИЩА

М. В. Седова

Вязниковский отряд Института археологии АН СССР совместно с Владимиро-Суздальским историко-художественным музеем-заповедником завершил раскопки Пирова городища, расположенного на правом берегу р. Клязьмы, в 5 км от г. Вязники Владимирской обл. Городище это отождествляется с древнерусским городом Ярополчем Залесским, погибшим во время татаро-монгольского нашествия в 1238 г. За девять полевых сезонов на городище вскрыто 4,5 тыс. кв. м культурного слоя. Раскоп 1970 г. (624 кв. м), заложенный в северной части городища, дал возможность объединить все раскопы предыдущих лет в единое целое и составить представление о планировке этой части поселения.

На вскрытой в 1970 г. площади культурный слой имел толщину 0,4 — 0,6 м. В слое прослежены два полуземляночных жилища с комплексом хозяйственных ям и остатки четырех глинобитных печей от наземных жилищ, пришедших на смену полуземлянкам. Полуземлянки имеют площадь 18,5 и 22 кв. м, углублены в землю на 0,5 — 0,6 м. Конструкции стен не прослеживаются, так как полуземлянки, видимо, были засыпаны жителями, а не погибли во время пожара. В материковом слое зафиксированы канавки от частоколов, отделявших одну усадьбу от другой (площадь усадьбы в Ярополче, по предварительным данным от 650 до 1000 кв. м). Судя по находкам и керамике, культурный слой городища датируется XII — XIII вв. Среди находок значительное место занимают наконечники стрел, в основном бронебойных. Их, видимо, следует связывать со временем осады и гибели города. Найдены также предметы домашнего обихода (ключи, замки, кресала, ножи, пряслица, гребни, бритва, писало), орудия труда (топор, коса, сверло), предметы одежды и украшения (бусы, обломки стеклянных браслетов, трехбусинное височное кольцо, пряжки и др.). Вещей позже XIII в. не обнаружено.

Кроме раскопа в жилой части городища, был заложен раскоп на оборонительном валу, в северо-восточной его части, обращенной в сторону глубокого оврага. Вал в месте разреза достигал 3 м высоты, насыпан он был из глины на материке. Следы деревянных внутривальных конструкций прослеживаются лишь в виде тонких угольных прослоек. Вал сооружен в один прием. По вершине его, видимо, проходила стена, состоящая из вертикальных столбов с внущенными в их пазы горизонтальными бревнами. Судя по обломкам керамики, обнаруженной в насыпи вала, время его сооружения — XII в.

ИССЛЕДОВАНИЯ В СУЗДАЛЕ

В. В. Седов

Экспедиция Владимиро-Суздальского историко-художественного музея-заповедника и Института археологии АН СССР продолжила исследования в Суздальском детинце. В его северо-восточной части заложено два

раскопа. Один из них прорезал вал вблизи древних Ильинских ворот. Установлено, что кремлевский вал на этом участке насыпан в два приема. Первоначальная насыпь имела ширину около 8 м и высоту 1,5 м. Она сложена из очень плотной глины темно-бурого цвета. Внутри насыпи открыты бревенчатые срубы размерами около 4,2×4 м. Дерево сохранилось очень плохо, поэтому невозможно сказать, располагались ли городни в два ряда или были выстроены в один ряд по внутреннему краю вала, зафиксированного раскопками. Внешний край вала круто обрывался в древний ров. Под валом в отдельных местах прослежен темно-коричневый гумусированный слой, в котором найдены обломки раннегончарной керамики. Предварительная дата сооружения вала — начало XI в.

Верхняя часть вала насыпана в основном из плотной желтой глины. Вал был значительно расширен, прежде всего за счет засыпки древнего рва. Теперь его ширина достигла 18 м. С внешней стороны был вырыт ров шириной не менее 20 м. Внутри верхней части вала имелись деревянные конструкции, которые реконструировать не удается. Прослежены лишь отдельные части срубов. По фрагментам глиняной посуды, собранным в верхней части вала, можно полагать, что она насыпана в начале XII в.

Открыты две жилые постройки, примыкавшие к валу. Это — наземные срубные строения (около 4,5×5 м) с печами-каменками. Найдены обугленные зерна пшеницы, железная мотыга, шиферные пряслица, бронзовый бубенчик, обломки стеклянных браслетов и гвозди. Постройки сгорели в XIII в.

Второй раскоп (110 кв. м) находился на краю обрыва к р. Каменка. Здесь открыты остатки нескольких наземных построек, относящихся к разным хронологическим периодам — от XI до XIII в. Все они расположены в ряд вдоль берега. Некоторые постройки сгорели. По полусгоревшим бревнам установлено, что их углы рублены в обло, прослежены остатки досчатых полов. Печи в основном были глинобитные, реже складывались из камней. Пожаров на этом участке города было много — только крупных прослежено четыре. В некоторых постройках найдено много обугленного зерна — ржи, пшеницы, овса, конопли, проса. Встречены также обугленные яблоки и лесные орехи. Зерно хранилось в мешках или деревянных коробах.

Собрано большое число разнообразных находок. Украшения представлены перстнеобразными височными кольцами, бронзовым и стеклянными браслетами, стеклянными и янтарными перстнями и разнообразными бусами. Среди железных изделий найдены серп, удила, наконечники стрел, ножи, шилья, ключи, замки. Многочисленны шиферные пряслица, причем можно предполагать, что часть из них сделана в Суздале, так как в раскопе встречены куски волынского шифера. Обнаружены также куски тканей, обрывки войлока, веревок и грубых нитей. Много фрагментов сгоревших деревянных сосудов. На одном из них имелась надпись, от которой сохранилась лишь последняя буква. Несколько раз встречены фрагменты стеклянных сосудиков, поливной посуды и амфор. На одной из корчаг, представленных фрагментарно,

сделана надпись. Можно разобрать «Олэ...», т. е. олеи (олъи) — масло оливковое.

Продолжены раскопки курганов Суздальского могильника, расположенного при впадении р. Мжара в Каменку. Раскопано 13 насыпей с трупоположениями в грунтовых ямах. В основаниях некоторых курганов имелись кольцевая канавка и прослойка золы, кольцеобразно окаймлявшая могильную яму. Положение и ориентировка погребенных общеславянские. В одном захоронении найдены трехбусинные и перстнеобразные височные кольца, бронзовые цепочка, два перстня и шиферное пряслице, в двух других — бронзовые пуговки, остальные — без вещей.

РАБОТЫ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. С. Смирнов, И. В. Дубов, Е. А. Рябинин

Археологический отряд Ярославского областного общества охраны памятников истории и культуры обследовал памятники, находящиеся под угрозой разрушения. На берегу р. Пекши, правого притока Волги, открыто поселение XI — XIII вв., синхронное Пекшинским курганным могильникам. Поселение и могильники составляют единый археологический комплекс древнерусского времени. Поселение расположено на первой надпойменной террасе р. Пекши, в 350 м от впадения ее в Волгу, и занимает площадь 130×160 м. Оно вытянуто вдоль русла реки в направлении север — юг. Культурный слой поселения почти полностью уничтожен многолетней распашкой. На площади поселения собран значительный подъемный материал: керамика XI — XIII вв., обломки железных ножей курганного типа, фрагментированная металлическая подвеска, шиферные пряслица овручского типа, остатки железных пряжек, оселки и т. д. Следов построек выявить не удалось.

Отрядом было раскопано два кургана из Первого Пекшинского могильника. Курганы представляют собой насыпи полусферической формы высотой 0,8 — 1 м и диаметром 5 — 6 м. Курган 1 оказался пустым, в насыпи кургана 2 был обнаружен плохо сохранившийся костяк без вещей с северо-западной ориентировкой. Зафиксированные следы истлевшего дерева являются, по-видимому, остатками домовины.

РАСКОПКИ В ДОЛИНЕ р. ПРОНИ

В. А Мальм, Н. Г. Недошивина, Г. Ф. Полякова, М. Ф. Фехнер

Экспедиция Государственного исторического музея продолжала начатые в 1969 г. исследования средневековых памятников в долине р. Прони.

Курганная группа у дер. Маклаково (Кораблинский р-н Рязанской обл.), состоящая из 46 насыпей полусферической формы, находится на

правом берегу Прони. В 1969 г. здесь была раскопана 21 насыпь, а в этом году — последние 13 курганов. В 12 насыпях обнаружены в могильных ямах одиночные захоронения в гробах или на деревянной подстилке, ориентированные на юго-запад. Один курган содержал парное погребение. Как правило, вещи в погребениях отсутствовали. Только в двух курганах найдены перстнеобразные и семилопастные височные кольца, сердоликовые бипирамидальные и хрустальные шарообразные бусы, бронзовые пуговицы. Особый интерес представляют фрагменты шелковых тканей с вышивкой золотыми нитями. По погребальному инвентарю и обряду захоронения Маклаковские курганы датируются концом XII — началом XIII в.

Одним из отрядов Пронской экспедиции начато изучение группы славянских селищ, расположенных близ дер. Студенец (Пронский р-н Рязанской обл.) на ручье Малиновом, притоке Прони. Здесь исследованы два селища — Малиновское I и Малиновское II, отстоящие друг от друга на 300 м.

Поселение Малиновское I занимало площадь около 1000 кв. м, значительная часть которого распахана. Нетронутый культурный слой (0,4 — 0,7 м) сохранился только по краю надпойменной террасы левого берега ручья. На памятнике вскрыта площадь в 92 кв. м. Обнаруженный материал — обломки круговой керамики, шиферное пряслице, стеклянные бусы — датируется XI — XIII вв.

Культурный слой поселения Малиновское II также в значительной мере разрушен. На небольшом выступе левобережной надпойменной террасы удалось заложить четыре шурфа (2×2 м) и раскоп площадью в 48 кв. м. Культурный слой содержал позднегородецкую керамику и славянскую XI — XIII вв., которая в количественном отношении преобладала.

Третьим объектом исследования было городище Гневна, огромная площадь которого не застроена. Произведена шурфовка памятника с целью определения границ поселения и заложено 7 раскопов площадью в 271,5 кв. м. В результате проведенной работы выяснилось, что восточная часть Гневны занята славянским поселением, западная — бескурганным могильником.

На основании обнаруженного материала — гончарной керамики, стеклянных браслетов и перстней, бронзовых браслетов, цилиндрических замков, ключей, наконечников стрел и т. д. — поселение может быть датировано XI — XIV вв. К этому же времени относится и могильник. Скелеты лежали в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад или на запад. Большинство погребений не содержало вещей. Как поселение, так и могильник располагались на месте, ранее занятом поселением городецкой культуры.

Одновременно производились раскопки в Пронске на Покровском бугре, где вскрыта площадь в 120 кв. м. Культурный слой достигал 2 м и насыщен находками, значительная часть которых относится к XII — XIII вв.

Большой интерес представляет обнаруженный жилой комплекс — остатки обгорелых бревен дома, дощатого пола и соломенной крыши. Внутри жилища находились три глиняные амфоры южного типа, бронзо-

вый котел в обломках и другие вещи. В одном углу дома за амфорами лежал обгорелый скелет ребенка 6—7 лет, а между амфорами — скелет собаки. Рядом с домом обнаружены следы, видимо, бронзолитейной мастерской.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩ В МОСКВЕ И ПОДМОСКОВЬЕ

А. Г. Векслер

На Кунцевском городище — одном из последних памятников раннежелезного века, сохранившихся на территории современной Москвы,— экспедиция Музея истории и реконструкции г. Москвы продолжала раскопки плоских террас на склонах.

На второй террасе западного и третьей восточного склонов городища полностью исследованы раскопы XIV—XV общей площадью 128 кв. м. Мощность культурного слоя 2 м. Расчищено три жилых овальных в плане углубленных сооружения, датируемых серединой I тысячелетия н. э., прослежены столбовые оборонительные конструкции, шедшие по краю террас и на самих склонах. Комплекс находок раннежелезного века составляют грузики, железные и костяные наконечники стрел, глиняные миниатюрные сосуды и погремушки, булавки и проколки, пирамидальные колокольчики, глиняная женская статуэтка. Интересна миниатюрная игрушечная льячка.

Среди разновременных находок средневекового комплекса (XII—XVI вв.), встреченных в верхнем горизонте культурного слоя (сброс с площадки),— глиняные игрушки, пружинные замки, железный наконечник сошника, глиняные и шиферные пряслица, скобель.

В Подмосковье экспедиция продолжала работы на городище Луковня на р. Пахра. В центральной части и на мысу городища пройдены раскопы V—VI общей площадью в 328 кв. м. Мощность культурного слоя 40—60 см.

Раскопки выявили семь жилых наземных прямоугольных построек столбовой конструкции, располагавшихся кучно за тыном по краям площадки. В постройках прослежены отдельные камеры, расчищены очаги, открыты зерновые ямы. На южном крае площадки, прилегающем к мысу, исследовано начало склонов со следами столбовых укреплений и каменной крепидой подножья вала. Горизонт жилых сооружений оказался чрезвычайно насыщен вещами и керамикой — сделано 453 индивидуальных находки, относящиеся главным образом к IV—VII вв. н. э., т. е. к позднему, наименее изученному этапу дьяковской культуры. При раскопках встречены многочисленные орудия труда, инструменты, бытовые вещи, в том числе: серпы, ножи, литейные формы, льячки и тигли, кресала и др. Среди многих керамических изделий особый интерес представляют глиняные женские статуэтки и орнаментированные таблетки. Украшения представлены каменными, стеклянными и глиняными бусами, умбовидными и трапециевидными подвесками, дротовыми гривнами и браслетами, металлическими

поясными наборами и булавками, сюльгамами и фибулами, (в том числе с эмалью). Типы вещей характерны как для финно-угорских, так и для балтских древностей.

В верхнем горизонте городища отмечены славянские вещи и керамика XI—XIII вв. Комплекс находок обычен для памятников летописных вятичей: серебряные семилопастные височные кольца, решетчатые перстни, медные витые и стеклянные браслеты, шиферные пряслица, а также железные пружинные замки, ромбовидные наконечники стрел.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ РАСКОПОК В КОЛОМНЕ

М. Х. Алешковский, Б. Л. Альтшуллер

В этом сезоне Подмосковная историко-архитектурная экспедиция закончила двухлетние раскопки в Коломне.

В Бобреневе монастыре под Коломной раскопаны остатки храма XIV в., заложенного, если верить местному преданию, героем Куликовской битвы, воеводой Дмитрия Донского, боярином Д. В. Боброком. Внутри Рождественской церкви XVIII в. монастыря были заложены два раскопа — вдоль западной и восточной стен ее четверика. Шурф был заложен также в апсиде здания. В результате удалось выявить всю структуру плана собора конца XIV в., оказавшегося чрезвычайно близким Никольской церкви в с. Каменском, единственному известному до раскопок в Коломне храму с пристенными столбами. От стен собора сохранились фрагменты нижних рядов белокаменной кладки шириной 115—120 см, сложенные из постелистых блоков высотой в 15—16 см, напоминающих такие же блоки кладки раскопанного нами в прошлом году двухапсидного храма XIV в. в Голутвинском монастыре. Следов профилированного цоколя обнаружить не удалось. Это заставляет предполагать, что древний храм, так же как и его аналоги, имел более или менее высокий подиум. Фундаменты собора едины и для стен и для столбов. Они имеют сравнительно неглубокое заложение (до 1,20 м). Широкий верхний обрез фундаментов достигает 25—30 см у стен и 1,3 м у столбов. Апсиды собора XIV в. почти полностью уничтожены при строительстве XVIII в. Удалось обнаружить только небольшие фрагменты их фундаментов, отходящих от ленточного фундамента восточной стены четверика. Эти кладки свидетельствуют о том, что собор, как и церковь в Каменском, был трехапсидным, однако вход в диаконник у него был сделан, по-видимому, только из центральной апсиды. При раскопках в забутове между фундаментами зданий XIV и XVIII вв. было обнаружено несколько белокаменных тесаных блоков, три из которых были частью тимпана килевидного портала XIV в. На блоках сохранилась фресковая роспись, видимо, первой половины XVIII в.

Раскопки внутри Успенского собора XVII в. позволили выявить новые фрагменты кладок фундаментов XIV и XVI вв. Материалы показывают,

что строительство XVI в. в значительной степени использовало фундаменты разобранного храма XIV в., хотя вновь сооруженный храм вряд ли копировал архитектурные формы своего предшественника. Был найден северо-восточный угол стены четверика храма XVI в., позволяющий достоверно установить габариты храма. Боковые апсиды храмов были разрушены при строительстве XVII в., а от центральной апсиды уцелели лишь незначительные остатки. В восточной части четверика были выявлены две симметрично расположенные кладки фундаментов-оснований под восточные столбы собора и его центральной апсиды. В нижних частях массивов этих кладок обнаружены фрагменты фресок собора XIV в., которые хорошо документируют относительную хронологию обоих зданий и исключают принадлежность этих кладок первоначальному собору XIV в. В глубоком зондаже под юго-западным столбом XVI в. удалось обнаружить еще одну кладку, меньшего сечения, отличающуюся и своей строительной техникой. Эта кладка по своему характеру очень близка кладке западного фундамента собора XIV в. Видимо, перед нами остатки юго-западного столба XIV в. Шурф, заложенный у западной стены собора, не обнаружил следов притвора или гульбища.

Шурфы были заложены также в юго-западном углу и у центральной апсиды Воскресенской церкви XVI в. Исследование показало, что версия о наличии в нижних частях этого храма остатков церкви XIV в. лишена каких-либо оснований — фундаменты существующего собора сложены в XVI в.

В Богоявленском соборе XVIII в. Старо-Голутвинского монастыря было закончено раскрытие стены западной галереи XVI в. вокруг храма XIV в., раскопанного в прошлом году.

Таким образом, раскопки в Коломне обогатили историю раннемосковского зодчества новыми памятниками, в том числе такими, которые вместе с церковью на городище под Коломной и церковью в с. Каменском образуют вполне оригинальную типологическую группу, несомненно родственную бесстолпным храмам в Болгарии и Сербии, что еще раз свидетельствует об интенсивных взаимосвязях славянских культур в XIV в. Было также выяснено, что в XVI в. все более ранние храмы Коломны подверглись капитальной перестройке и ни один из них не сохранился в своем первоначальном виде.

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ СЛОБОДА ИВАНА ГРОЗНОГО

Б. А. Рыбаков

В кремле Александровской слободы (современный г. Александров Владимирской обл.) сохранился известный архитектурный ансамбль эпохи Василия III—Ивана IV. Дворцовые сооружения как «Государева двора» Василия III, так и того времени, когда слобода была столицей опричнины, были разрушены еще в середине XVII в., а щебень разбросан по террито-

рии возникшего здесь монастыря. В 1930 г. Д. А. Крайнов обнаружил белокаменную кладку XVI в., а затем А. Д. Варганов — остатки здания XVII в. В 1968 г. Н. Ф. Басова-Смирнова обнаружила кладку XVI в.

Экспедиция Института археологии АН СССР в 1970 г. ставила своей задачей выяснение дворцовых построек; при этом были учтены данные старых зондажей. Продолжение раскопок Д. А. Крайнова дало экспедиции представление о центральном дворцовом здании. Это было кирпичное здание не менее двух этажей, вытянутое вдоль крепости и обращенное торцами к двум крепостным воротам. Размеры самого дворца около 30×12 м. С обоих торцов находились белокаменные массивные крыльца, ведшие на второй этаж. Здание было крыто черепицей-лемехом.

Второе дворцовое здание обнаружено на месте двора Василия III, западнее Успенского собора (зондаж 1968 г.). Топографическая съемка зафиксировала старую крепость XVI в., превышавшую объем позднейшего монастыря. В северо-восточной части кремля сохранились земляные валы и ворота. В интересах неприкосновенности комплекса раскопки ворот не производились.

Следы западных, главных ворот обнаружены в водопроводной траншее за пределами монастырских стен.

В трех километрах на восток от Александрова по дороге в Юрьев-Польский обнаружены остатки сооружений (дворы и башня?), которые можно связать с упоминаемыми опричником Генрихом Штаденом заставами на дорогах «в трех верстах от Слободы».

Вещевых находок на территории кремля почти нет.

НОВЫЕ НАХОДКИ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МОСКОВСКОГО МЕТРО

А. Г. Векслер

Важнейшим объектом постоянных археологических наблюдений Музея истории и реконструкции г. Москвы являлся в последнее время котлован строительства станции метро «Площадь Ногина». Здесь, в ядре средневекового города, строители на большой площади вскрыли горизонты XVI—XVII вв., при этом археологически были зафиксированы многочисленные сооружения, собраны значительные коллекции. Основные земляные работы Метростроя велись на двух участках: южном — пл. Ногина с прилегающими улицами и проездами, северном — Ильинский проезд, ул. Б. Хмельницкого, проезд Серова.

На южном участке отмечено четыре срубные постройки — основания домов с развалами печей из красных и поливных муравленых изразцов, прослежены водоотводы, остатки косторезного и металлургического производств, четыре яруса бревенчатых мостовых на лагах. У древнейшей московской церкви Всех святых на Кулишках вскрыто большое кладбище XVI—XVII вв. с белокаменными надгробиями и погребениями в долбленых

колодах. В центре пл. Ногина открыто три колодца XVII в.— два сруба в обло и редкой конструкции круглый в плане колодец из вертикальных плах, связанных поперечными скобами и железными скрепами. В колодце найдены многочисленные глиняные и металлические кувшины. Особенно изобиловал керамикой глубокий (до 14 м) круглый колодец, на дне которого оказались десятки разбитых и целых сосудов всех типов — черно- и краснолощеных, мореных, белых.

Разнообразные древние сооружения и технические устройства — колодцы, водостоки (деревянные и каменные из тесаных плит известняка), частоколы, бревенчатые мостовые — встречены и на северном участке строительства.

Мостовые древней улицы Маросейки, прослеженные здесь в трех местах, насчитывали до шести ярусов. Чрезвычайный интерес среди сооружений представляет сложная система бревенчатых срубов в Ильинском проезде (у современного Политехнического музея), открывшаяся на глубине 5—8 м. Сплошная стенка из соединенных врубкой срубов была укреплена сваями и стояла на связи могучих бревен, вдавленных в материк. Эта конструкция являлась, по-видимому, частью моста (и одновременно плотины), указанного на древних планах Москвы в этом месте — у Ильинской проездной башни Китай-города. К бревенчатой стенке, вровень с ней, подступала толща черной илистой земли — заполнение крепостного рва, где сделано множество находок. Любопытен сверток кожи, в котором оказались сломанный железный топор, тесло, согнутые стремена и жиковины — набор вещей явно предназначался для кузнечного ремонта. Коллекция индивидуальных находок насчитывает около 300 предметов. Среди них — оружие: шлем, фрагменты доспехов, боевые топоры, протазан и рогатина, копье и ядра; бытовые вещи: ключи и замки, кресала, глиняные игрушки, обувь, рукавицы, сумки и латунная декоративная сетка; посуда: металлическая, деревянные и глиняные сосуды, в том числе и форм, встреченных впервые за десятилетия археологического изучения столицы.

РАСКОПКИ В БРЯНСКЕ

Т. В. Равдина

Раскопки были проведены по инициативе и на средства Брянского областного краеведческого музея. Два раскопа были заложены на Покровской горе в центре Брянска.

Раскоп 4 × 10 м на краю, обращенном к Десне, вскрыл четырехметровый культурный слой. Ниже естественно отложившихся напластований XX—XVIII вв. лежали мощные подсыпки из глины и остатки бревен, которые можно отнести к укреплениям края городища. Стратиграфия раскопа показала, что в древности «самородная гора» была не такой крутой и не с такой ровной поверхностью, а проем, отделяющий часть городища, в древности был шире и длиннее. Наиболее мощные засыпки и пе-

велирование городища были произведены в конце XVII — начале XVIII в., после чего площадка городища стала горизонтальной, а склоны более крутыми. На материке — светлой глине — лежал светло-серый глинистый культурный слой с угольками, костями крупных животных, фрагментами глиняной посуды. Такая керамика датируется XIII—XIV вв. В предматериковом слое не встречено ни вещей, ни остатков жилых сооружений. Во вторичном залегании вместе с керамикой XVII—XVIII вв. найдены древние вещи: обломок стеклянного браслета, железный ножичек и сердоликовая бипирамидальная бусина.

Раскоп 4 × 4 м на краю склона к Верхнему Судку дал другую стратиграфию трехметрового культурного слоя. Ниже естественно отложившихся напластований XX—XVIII вв. шел аморфный темный глинистый слой мощностью свыше 2 м, содержавший комочки обожженной глины, угли, дерево, обломки кирпичей во всей толще слоя, стекло, кости, железо, много керамики. Керамика позднесредневековая: белая, красная, чернолощеная и мореная, с зеленой и коричневой поливой, обломки красного рельефного изразца XVI в., рельефных зеленополивных изразцов XVII в. и гладкого с сине-бело-голубой поливой XVIII в. Найден обломок нижнего жернова. Изредка встречались более древние вещи: обломки горшков с загнутым внутрь венчиком, два обломка древнерусских поливных сосудов с желтовато-зеленоватой поливой на светло-сером тесте, два обломка стеклянных браслетов. Найдена серебряная монета — пражский грош Вацлава IV (1378—1419). Такие монеты были завезены в начале XV в. на территорию Великого княжества Литовского, в северо-восточной части которого стоял Брянск. Эти пражские гроши ходили здесь в XV—XVI вв., изредка они встречаются в кладах с монетами XVII в.

Из аморфного же слоя происходит довольно редкая находка — портативный музыкальный инструмент из железа — варган. Слой, в котором он найден, содержит разновременный материал, но преимущественно позднесредневековый. Видимо, этим временем можно датировать и варган.

Ниже шел древнерусский слой, содержавший кору или смешавшийся с землей древесный тлен, которые сделали грунт сухим, плотным и коричневым. Во многих местах он обгорел и сгоревшая поверхность засыпана материковой белой супесью. Мощность древнерусского слоя 0,6 м, в нем найдены гладкие светлые черепки из тонкоотмученного теста и хорошо обожженные, резкопрофилированные венчики с загнутым внутрь краем. Найдены также несколько древнерусских небольших железных ножей, железный ромбовидный наконечник стрелы, точильный брусок с отверстиями, цилиндрический навесной замок XII—XVI вв. и десять обломков стеклянных браслетов.

Керамика и стеклянные браслеты датируют предматериковый слой раскопа XIII в.

Раскопки на Покровской горе в Брянске вместе с данными шурфов 1968 г. и керамикой из траншей 1955 г. под Покровской горой показали, что на Покровской горе и около нее начало заселения относится ко времени не раньше середины XIII в.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

РАБОТЫ РОСТОВСКОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

М. Гвоздовер, Н. Леонова

Экспедиция продолжала исследования верхнепалеолитических стоянок близ хут. Недвиговка. В результате многолетних работ здесь известно три стоянки, по всей видимости принадлежащие к одной археологической культуре, названной нами каменно-балковской. Работы велись на стоянках Третий мыс, Мокрочалтырской и Каменная балка II. Вскрытые раскопками участки на двух первых стоянках не дали ничего существенно нового. На Каменной балке II работы велись в южной части стоянки и примыкали к раскопкам прошлых лет. Здесь был прослежен только второй культурный слой. Некоторые особенности расположения слоя заслуживают более подробного описания.

В северной части раскопа прослежено продолжение культурного комплекса, раскопанного в 1958—1959 гг., сильно гумусированный культурный слой с обилием расщепленного кремня, рядом очагов и костей около них. Далее следовал участок с относительно малочисленными находками, и лишь в самой южной части раскопа эта картина меняется. Здесь обнаружено скопление, состоящее из относительно крупных обломков костей, идущее с запада на восток, имеющее в ширину 50—80 см и в длину 6 м. Далее оно заворачивает на юг и уходит под южную стенку раскопа.

Кости из скопления лежат часто наклонно, иногда стоят вертикально. Скопление приподнято над слоем, повышаясь с севера на юг (на 20—25 см). Мощность скопления доходит до 30 см, тогда как мощность слоя на квадратах 10 см. На отдельных участках этого длинного скопления сохранились выкладки из обломков костей. Одно такое углубление было прослежено на кв. К—17. Здесь было обнаружено около девяти уходящих вглубь на 10—15 см обломков костей конечностей бизона с сохранившимися суставами. Очевидно, это остатки какой-то опорной конструкции. На месте поворота скопления к югу также отчетливо виден развал крупных обломков костей. Видимо, скопление в целом представляет собой развал стенки (завалинки) жилища. К югу от этой стенки слой несколько углублен. Здесь обнаружен сильно разрушенный и растащенный грызу-

ками небольшой очаг, содержащий золу и костный уголь. Недалеко от очага, в 60 см от южной границы скопления костей и всего в 15 см от южной стенки раскопа, обнаружена ямка-хранилище, сплошь заполненная кремнем. Ямка в плане неправильно овальная (длина 27—29 см, ширина 15—18 см, глубина 15 см): восточная стенка ямки относительно полога и плавно спускается ко дну, западная более крута. У ее края лежал обломок ребра, на нем и под ним кремни. Внизу южной стенки прослежен небольшой подбой, также заполненный кремнем. Вся ямка была очень плотно заполнена кремнем, предметы настолько плотно прилегали друг к другу, что между ними почти нет суглинка. У южной стенки обнаружена сломанная кость. Ее верхний фрагмент лежит горизонтально в плоскости верха ямки. Второй фрагмент, с суставом на конце, лежит по южной стенке ямки, доходя до ее дна. Все кремни перекрывают эту кость. Рядом с верхним фрагментом лежал округлый камень (известняк) около 4 см диаметром. Остается впечатление, что в ямку была опущена какая-то емкость (мешочек), заполненная кремнем, и оставлены камень и кость как ориентиры для ее обозначения. Всего в ямке было найдено 511 экземпляров кремня. Из них: 211 отщепов; 76 ножевидных пластин и их обломков, 37 осколков; нуклеусов, отходов их изготовления и заготовок 42 (23 целых); пластин и отщепов со следами использования 58; орудий 83. Среди орудий имеются резцы, скребки, пластины с притупленным краем, проколки. Особенно интересны представленные большой серией выемчатые орудия. Этот клад кремневых орудий необычен по своему составу и очень интересен по условиям нахождения.

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНИХ РИСОВАННЫХ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ В ГОРНОМ ДАГЕСТАНЕ

В. М. Котович

Один из отрядов археологической экспедиции Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжал изучение древних рисованных наскальных изображений в Гунибском, Дахадаевском и Гумбетовском районах республики. В Гунибском р-не, на Турчидагском плато, были предприняты поиски наскальных изображений, одновременных известной Чохской стоянке каменного века, но обнаружить их не удалось.

Вновь обследовано местонахождение древних рисованных изображений в урочище Чинна-Хитта (близ с. Согратль), находящемся на расстоянии 7—8 км от Чохской стоянки, и обнаружено несколько новых рисунков, в том числе контурное изображение бизона. Здесь преобладает солярная символика: различные варианты солнечного изображения — лабиринты, спирали, круги с точкой в центре, квадраты и изображения нескольких видов диких козлов и бизона. Учитывая преобладание охот-

ничьей тематики в наскальных рисунках Чинна-Хитта, отсутствие здесь изображений человека, можно допустить, что некоторые из этих изображений относятся к концу мезолита — раннему неолиту.

В Гунибском же р-не, около хут. Анада, выявлено еще два местонахождения. Одно из них находится в урочище Ботлоб-Нохо, где на прикрытой «козырьком» поверхности скалы нанесено более 100 рисунков лошадей, всадников, орла с распростертыми крыльями, солярных и точечных знаков, исполненных красной краской. В расположенном неподалеку урочище Рукдал-Хит на стенках и потолке небольшого грота выявлено почти такое же количество рисунков диких козлов в окружении точечных знаков и солярных символов, лошадей, всадников, сделанных желтой и красной красками.

В Дахадаевском р-не выявлено 17 местонахождений рисованных изображений. Одно из них находится в труднодоступном гроте неподалеку от хут. Санжи. На стенках грота нарисовано красной краской около 150 изображений безоаровых козлов, бизона (?), лошадей, всадников, солярных знаков и геометрических фигур. Обращает на себя внимание оригинальная трактовка ног у фигур безоаровых козлов в виде двух прямоугольников. Остальные 16 местонахождений расположены на сравнительно небольшой территории между селениями Трисанчи, Зубанчи, Зильбачи, Кудагу. Большинство их сосредоточено в двух ущельях на южных экспозициях скальных обнажений, прикрытых сверху «козырьками». Местонахождения весьма насыщены изображениями, общее количество которых приближается к 3000. Рисунки выполнены разными оттенками красной и желтой красок. Здесь представлены изображения козлов, лошадей, всадников, солярных символов и многочисленных точечных знаков, сочетания которых образуют самостоятельные рисунки.

В Гумбетовском р-не снимались копии с уже известного местонахождения Харитани I, обнаруженного М. И. Исаковым. Здесь же найдено еще одно местонахождение — Харитани II, где темно-красной и красной красками сделано около 20 рисунков козлов, «хвостатых» людей с воздетыми вверх руками и «пляшущих человечков» в рогатых масках. Одиночное антропоморфное изображение зафиксировано в урочище Хизани, а несколько плохо различимых рисунков животных и геометрических знаков — на хут. Нуццабада.

Таким образом, в высокогорном Дагестане зафиксировано уже 26 местонахождений древних рисованных наскальных изображений, насчитывающих не менее 7000 разнообразных рисунков. Все это позволяет охарактеризовать его как крупнейший на Кавказе очаг рисованных наскальных изображений, функционировавший, насколько об этом можно судить по особенностям стиля и тематики, длительное время — от конца каменного века и вплоть до раннего средневековья.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ДЕЛЬТЕ ДОНА

В. Е. Максименко, В. А. Кореняко, А. А. Горбенко

Археологическая экспедиция Ростовского университета провела обследование некоторых памятников, подвергающихся в настоящее время интенсивному разрушению. Помимо нескольких десятков распахиваемых курганов, было осмотрено средневековое поселение у с. Ново-Александровка Азовского р-на и поселение античного времени, одновременное Елизаветинскому городищу. В этом же районе было обследовано несколько стоянок эпохи бронзы и в выдувах песчаных дюн собран материал из разрушенных погребений.

Основным объектом работ были курганы Койсугского могильника. Был раскопан курган 7, где обнаружено 31 погребение.

Древнейшим оказалось погребение 28 в обширной подпрямоугольной яме, дно которой было густо посыпано красной краской. Погребенный лежал на спине, головой на восток в вытянутом положении, руки — вдоль туловища, правая нога слегка согнута в колене. Восточная ориентировка его характерна для наиболее ранних погребений, в том числе и для таких, где покойники были похоронены в сидячем положении. Среди последних выделяется погребение 14. Оно сопровождалось кубковидным сосудом с обильной примесью ракушки в тесте, кремневым ножом-скребком и раковиной перловицы. Там же обнаружен маленький прямоугольный алтарик (?), вылепленный из глины и обмазанный красной краской. Интересной деталью является наличие в засыпке могильных ям красной краски и большого количества обожженной глины.

Более поздними оказались погребения с западной ориентировкой. Для них характерно положение покойника на спине с подогнутыми ногами или же скорченно на левом боку. Среди инвентаря погребений эпохи раннего металла найдены: много кремневых отщепов, скребков, наконечников, бисер из кости, костяная проколка, подвески. Керамика круглодонная, с большой примесью толченой ракушки в тесте, гладкая или украшенная мелкозубчатым штампом.

Погребения эпохи средней бронзы представлены катакомбными захоронениями с обычным инвентарем.

В погребениях поздней бронзы, относящихся к срубной культуре, обнаружены сосуды баночной формы.

Из погребений раннего железного века выделяются два в узких, продолговатых, довольно глубоких ямах. В погребении 31, относящемуся к первым векам до н. э., погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой на запад. У ног его стояли сероглиняный лощеный гончарный кувшин и миска с костями барана. В погребении найдены также железный ножичек и железные трехлопастные стрелы с длинными, в 5—6 см, черешками, прямоугольными в сечении.

Погребение 25, относящееся к первым векам н. э., принадлежало женщине, похороненной в деревянном гробу, в вытянутом положении, головой на северо-запад. В могильной яме, обмазанной мелом, под гробом

прослеживались подсыпка из мела и следы огня. Покойница была также густо покрыта мелом. К востоку от гроба в яме стояли: красноглиняная гончарная миска с бараньей лопаткой и железным ножом в ней, красноглиняный кувшин с витой ручкой и отбитым в древности горлом и сероглиняный гончарный сосуд с петлевидной ручкой. От одежды сохранился разнообразный бисер, который был обнаружен в области шеи, запястий и шиколоток. В области шеи обнаружено также ожерелье из янтарных, сердоликовых, халцедоновых и стеклянных бус. У поясничных позвонков лежало плоское дисковидное бронзовое зеркало. В правой руке обнаружены бронзовое широкое кольцо и связка амулетов(?) или браслет, состоящий из глазчатых и стеклянных крупных бус, довольно большой морской раковины, сверленого когтя, украшенного насечками, и двух полированных роговых пластин со сверлениями для подвешивания.

В кургане обнаружено также одно разрушенное позднекочевническое погребение, в котором найдены череп коня, железные удила и стремена. Под черепом коня сохранились остатки колчана (железный каркас) и крупные плоские черешковые железные стрелы лавролистной формы.

РАБОТА СТЕПНОЙ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ АН СССР

Л. Я. Крижевская

Основные стационарные исследования экспедиции были сосредоточены на раскопках неолитических поселений Матвеев Курган II и Матвеев Курган I. На первом продолжались работы, начатые в 1968—1969 гг. Площадь, вскрытая в 1970 г., составляла 188 кв. м, общая вскрытая площадь — 330 кв. м. Верхний перепаханный горизонт, содержавший единичные находки in situ, был снят бульдозером. Раскопом в балке и по двум ее склонам, вплоть до наиболее возвышенного участка памятника, окончательно установлено местоположение древнего поселения. Именно в низинке, в ее центральной части, размещались вытянутые в один ряд и слегка углубленные очаги, заполненные массой пережженной земли, угольками и содержащие каменные и костяные орудия. Рядом с одним из очагов, в небольшой ямке, лежало крупное костяное лощило.

На поселении собрана большая коллекция каменных и костяных орудий труда. Среди последних много обломков тонко обработанных острий, являвшихся скорее всего наконечниками. Интересны также разнообразные сланцевые шлифованные топоровидные орудия. Впервые была обнаружена керамика — три миниатюрных фрагмента, принадлежащих двум или трем довольно толстостенным сосудам из теста с значительной примесью раковины. Керамика не орнаментирована.

Матвеев Курган I раскапывался впервые. Общая площадь его, очевидно, не многим уступает площади Матвеева Кургана II. Двумя раскопами и траншеей вскрыто 56 кв. м. В одном из раскопов, вскрывшем окраинную часть поселения, находок мало. Во втором, заложенном в центральной части, обнаружен огромный очаг, являвшийся несомненно частью жилища. Площадь очага вместе с прилегающими к нему культурными комплексами составляла около 16 кв. м. Впервые он выявился на глубине 0,6 м (мощность культурного слоя 1 м) в виде бесформенного пятна, с одной стороны которого лежала куча нуклеусов и отбросов. По мере углубления слоя форма пятна менялась. Как выяснилось, первоначально был прослежен размазанный очажный слой, лежавший близко к древней дневной поверхности. Сам же очаг имел довольно правильную овальную форму. Он был вырыт ниже пола на 0,2 м, имел строго вертикальные стенки и ровное дно. Заполнение его состояло из массы обожженной разноцветной земли, угля, каменных и костяных орудий. Среди последних — с десяток обломков кончиков миниатюрных острий. Общий облик вещественных остатков обеих матвеевокурганских стоянок на первый взгляд очень сходен.

Разведывательные работы производились по следующим направлениям. Поиски памятников в матвеевокурганском микрорайоне. Здесь было обнаружено несколько местонахождений, расположенных главным образом к северо-западу и юго-западу от раскапываемых поселений. Таковы Топольное I—III, Авильское. Оба содержат культурные слои и подлежат раскопкам. В 1 км к северо-западу от Матвеева Кургана II обнаружена стоянка Матвеев Курган III, единственная, находящаяся на берегу современного русла р. Миус и сохранившая ненарушенными нижние горизонты слоя (верхние распаханы).

Следующей задачей разведывательных работ было обследование мест выходов кремня и его первичной обработки. Наиболее интересными оказались местонахождения у дер. Успенка (Шурова балка) и дер. Кульбаково, где обнаружены мастерские различного назначения. В них оказались многочисленный сырьевой материал и полуфабрикаты, расщепленные и обработанные специфическими приемами, применяемыми древним населением при горных разработках.

Последним направлением разведывательных работ явилось обследование, проведенное в Валуйском р-не Белгородской обл., предпринятое в связи с проблемой взаимоотношения неолитического населения степей и лесостепей. Обследованию подверглись поздненеолитические и раннебронзовые стоянки, расположенные в 6 км к югу от г. Валуйки, на старице р. Старый Оскол, с его правого берега. Два поселения сохранили культурный слой и подлежат раскопкам. Со всех стоянок собран большой подъемный материал (преимущественно каменные орудия) своеобразного облика.

ПАМЯТНИКИ НЕОЛИТА И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ПРИАЗОВЬЕ

В. С. Флеров

Экспедиция Таганрогского краеведческого музея провела разведку и раскопки в долине р. Сухой Еланчик (впадает с севера в Таганрогский залив). Обнаружено около 13 местонахождений неолита, бронзового века и средневековья.

Неолитические местонахождения группируются в среднем и верхнем течениях реки. Подъемный материал позволяет говорить об относительно плотной заселенности этого района в неолитическое время. В кремневом инвентаре преобладают микролитические пластинки, в том числе и со вторичной обработкой. Собрано большое количество отщепов, нуклеусов, скребки на пластинах. Среди неолитических местонахождений следует отметить Пудовое, Ольгинское и Фоменко. Последнее дало самую выразительную коллекцию кремневых орудий, в основном микролитического облика.

Средневековье представлено памятниками салтово-маяцкой культуры (более 20 пунктов). Долину Сухого Еланчика этого времени можно характеризовать как сплошную зону обитания болгарских племен. В керамическом комплексе поселений и кочевий Еланчика преобладают фрагменты амфор салтовского типа с плотным, хорошо отмученным тестом. Реже встречаются фрагменты с шамотом. Кухонной посуды значительно меньше, и чрезвычайно редкими являются фрагменты столовых лощеных сосудов.

На поселении у хут. Фоменко были произведены небольшие раскопки. Размеры поселения 200—300 м. На пахоте были хорошо заметны светлые золистые пятна диаметром до 20 м, располагавшиеся друг от друга на расстоянии 40—50 м. Это места жилищ, зольников, скоплений хозяйственных ям. Среди находок — типичный для Еланчика керамический комплекс с преобладанием амфор, прясла и заготовки для них, сделанные из стенок амфор, кости домашних животных. В кухонной керамике значительное место занимают котлы с внутренними ушками, со слабоотогнутым венчиком с насечками по широкой плоской верхней грани, реже с острым венчиком, но тоже с насечками. Наличие котлов позволяет датировать поселение не ранее IX в.

Заслуживает внимание захоронение собаки, совершенное рядом с хозяйственной ямой. Такое сочетание (хозяйственная яма — захоронение собаки) встречается на салтово-маяцких памятниках не впервые.

Помимо описанных работ, было исследовано на территории Таганрога погребение, датируемое по светлоглиняной амфоре III в. н. э., и болгарское погребение с горшком со слабоотогнутым венчиком, покрытым косой насечкой.

КУРГАНЫ ПОД НОВОЧЕРКАССКОМ

Л. С. Клейн, В. Ф. Андреев, В. А. Булкин, Б. В. Иванов, Б. А. Раев

Новочеркасская археологическая экспедиция Ленинградского государственного университета продолжала раскопки курганов в 6—8 км к западу от Новочеркасска.

В цепочке курганов «Пять братьев» у Соколовской балки, рядом с курганом, раскопанным в 1969 г., были подвергнуты исследованию еще два кургана.

Один из них (высота 2,25 м) был воздвигнут в бронзовом веке, однако вся центральная часть кургана была занята впускным сорматским погребением. Погребение было ограблено еще в древности, в грабительском ходе оказались обломки костей человека, железный наконечник стрелы и мелкие золотые украшения, в том числе четырехлепестковые розетки со вставками бирюзы. Возле могильной ямы было положено два импортных бронзовых сосуда. На боку лежала гидрия с ручкой, украшенной лебедиными головками и маской (лицо силена), рядом с ней, вверх дном — лутерий с ручками в виде кистей рук человека и рельефом с внутренней стороны на дне (силен верхом на осле). Под лутерием оказались железная жаровня и небольшой бронзовый сарматский котел на высокой ножке и с зооморфными ручками (фигурки козлов).

Кроме того, на камышовом тлене вокруг ямы и в насыпи располагались обломки железных предметов и фрагменты керамики: горлышко и ручка желтоглиняного кувшина (на желобчатой спинке ручки — Т-образный налеп) двуствольная ручка светлоглиняной амфоры I в. до н. э.— I в. н. э.

В другом кургане (высота 3,75 м) почти все погребения оказались катакомбными. Особенно интересная группа погребений обнаружена в центре кургана, где две входные шахты вели с разных сторон в одну и ту же катакомбную камеру. В ямном погребении с уступом при мужском скелете найдено бронзовое тесло, в одном из катакомбных — нож и шило.

Продолжалось также исследование курганного могильника на Грушевском поле, где в 1969 г. был раскопан курган бронзового века (№ 1). Курган 5 скрывал под собой кромлех (диаметр 15 м), а в центре под каменной выкладкой находилась могильная яма, которая оказалась ограбленной.

Кроме того, экспедиция проводила сплошное обследование междуречья Тузлова и Аксая.

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ ПРИЧЕРНОМОРСКОГО ОТРЯДА

В. В. Бжания

Причерноморский отряд Северо-Кавказской экспедиции Института археологии АН СССР совместно с Краснодарским краевым советом Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры продолжил рас-

копки разрушающегося поселения Агуа в долине р. Сочинка. Были вскрыты остатки средневекового каменного сооружения, под которым залегал культурный слой эпохи верхнего палеолита — мезолита. По левому берегу р. Мзымта отрядом обследовались раннеземледельческие поселения в с. Ахштырь. В пос. Молдовка (правый берег Мзымты) обнаружены античное поселение и два новых местонахождения мотыжек сочи-адлеровского типа.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ РАННЕБРОНЗОВОЙ ЭПОХИ В ГОРНОМ ДАГЕСТАНЕ

М. Г. Гаджиев

Отряд археологической экспедиции Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжал раскопки поселения Галгалатли I, начатые еще в 1968 г. Поселение находится в 2 км к югу от с. Гагатль Ботлихского р-на, на высоте около 1800 м над уровнем моря. Поселение занимает гребень и крутой склон горы Галгалатли, обращенный на юг — юго-запад.

На поселении Галгалатли I было вскрыто 128 кв. м площади. Обнаружены остатки четырех круглых в плане каменных жилых помещений (диаметр их от 3 до 8 м.) Все исследованные помещения образовали три ряда, которые располагались на склоне террасообразно. В первом, нижнем, и втором ряду — по три помещения, в третьем, верхнем,— одно.

Помещения сложены из рваных, иногда обработанных камней правильных форм на глиняном растворе. Задние стенки помещений примыкали к срезам материкового грунта. Передние стенки не сохранились, очевидно, из-за того, что они были возведены на крутом склоне на искусственно созданных террасах с подпорными стенками. Максимально сохранившаяся высота стены 2 м. Перекрытия помещений были плоскими и состояли из деревянных балок, перекрытых плоскими каменными плитами. В одном из жилищ сохранились следы трех длинных балок, лежавших друг над другом поперечно, а над ними — большие плоские каменные плиты. Стенки помещений изнутри обмазывались глиной. Вдоль задней стенки находились каменные скамьи, тщательно обмазанные глиной. В одном из жилищ глиняный бортик скамьи был украшен углубленным орнаментом в виде буквы «М», закрашенным еще и красной краской. В центре жилищ находились очаги в виде круглых ям, стенки и бортики которых были обмазаны глиной. Кроме таких очагов, найдены цилиндрические очажные подставки с поперечными отверстиями, подставки-кирпичи с ручками в виде горизонтальных выступов.

Наиболее массовым материалом является керамика. В основном она лощеная, реже заглаженная. Цвет поверхности серый, черный, розоватый. Разнообразны формы сосудов. Среди них: большие широкогорлые сосуды с яйцевидным туловом и острым или очень узким дном, служив-

ные для хранения зерна: горшки с цилиндрической горловиной и резким перегибом в месте перехода от шейки к тулову; сосуды баночной формы; сковороды или жаровни со сквозными отверстиями ниже закраин и др. Орнаментированная посуда встречается очень редко. Лишь на отдельных черепках имеются рельефные валики с насечками или геометрический орнамент из нарезных линий.

Обнаружены каменные зернотерки ладьевидной формы, терочники, песты. Металл представлен бронзовым клинком (или пилкой) ромбовидной формы с зазубренной лезвийной частью. Найдены также обуглившиеся зерна злаков, кости крупных и мелких животных.

Поселение Галгалатли I является памятником, оставленным населением с оседлым бытом, основанным на земледельческо-скотоводческом хозяйстве. По своему культурному облику он входит в круг ранних памятников Южного Кавказа, относящихся к раннебронзовой эпохе (III тыс. до н. э.). В отличие от других дагестанских памятников этого времени, располагавшихся на ровных участках равнинной приморской полосы, предгорий и горных долин, Галгалатли I является древнейшим из исследованных в Дагестане высокогорных поселений со ступенчатой террасообразной планировкой.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ДОЛЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В. И. Марковин

В бассейне р. Кизинка (ст. Баговская) изучено несколько дольменов. Среди них большой интерес представляет дольмен 528, круглая камера которого, сложенная из небольших каменных блоков, некогда имела перекрытие в виде ложного свода. Передняя часть дольмена образована тремя мощными плитами и напоминает фасады наиболее распространенных плиточных дольменов. В центре дольмена была установлена стела, поверхность которой обработана в виде двух выпуклостей — яйцевидной и круглой. Первая из них могла воспроизводить лицо человека. Стела обработана пунктирными ударами (длина ее в современном виде 1,21 м).

Два дольмена аналогичной конструкции исследовались на территории Кавказского государственного заповедника, близ сел. Гузерипль. Раскопки одного из них позволили уточнить некоторые конструктивные особенности и строительную технику этого вида сооружений.

Возле ст. Даховская на Дегуакской поляне впервые обнаружено поселение носителей дольменной культуры. Оно расположено близ дольменных построек на ровной поверхности речной платформы у левого берега р. Белая. Среди находок, сделанных на поселении (оно занимает площадь 200×150 м), необходимо отметить большое количество терочников-курантов, пестов, обломки ладьевидных зернотерок, кремневые вкладыши для серпов, часть каменного наконечника мотыги и обломки глиняной посуды.

Аналогичные образцы керамики обнаружены в дольмене, раскопанном на Дегуакской поляне.

Близ ст. Новосвободная, на известной Богатырской поляне, проведены обмеры и учет оставшихся здесь дольменов. Учтено 238 сооружений разной степени сохранности. Их конструкция имеет чисто местные особенности: небольшие портальные выступы, узкие пазы, четкую ориентацию на юг. На самой высокой площадке этой поляны обнаружена временная стоянка, на которой жило древнее население во время строительства дольменов.

Работы по р. Аше, у Красноалександровских аулов, позволили выявить серию корытообразных дольменов с ложными порталами (в этой части сооружений имитируются отверстия, закрытые втулками). Найден дольмен-монолит с остатками захоронения. Находится он в целой скале песчаника, имеет четко выделенный портал, стены и потолок его камеры тщательно обработаны орудием типа зубила. Дна у дольмена не было: на материке лежали плиты известняка, поверх которых и было совершено захоронение.

Собранный архитектурный и вещевой материал позволит уточнить датировку исследованных дольменов и наметить этапы дольменной культуры.

РАЗВЕДКИ В ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

М. Х. Ошаев

Третий отряд археологической экспедиции Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы провел разведочные работы в плоскостной части Чечено-Ингушетии, в частности в окрестностях селений Курчалой, Майртуп, Бачи-Юрт и г. Грозный.

На горе Сюйри-Корт, близ Грозного, найдены два кремневых отжимника длиной 10,1 см. Они относятся, по-видимому, к неолиту. У сел. Бачи-Юрт исследован могильник эпохи бронзы. Вскрыто четыре грунтовых индивидуальных погребения, в том числе два детских. Костяки находились в скорченном положении на боку, головой на юго-восток и юг. В двух погребениях обнаружен инвентарь, состоявший из небольшой кремневой пластинки прямоугольной формы с мелкой ретушью по краям и трех глиняных сосудов. Эти погребения можно датировать второй половиной II тыс. до н. э.

В окрестностях сел. Бачи-Юрт случайно найден бронзовый кинжал с широким клинком. Конец лезвия обломан. Кинжал имеет массивную плоскую рукоять, украшенную по краю шнуровым орнаментом. Размеры его: длина 23,5 см, в том числе лезвия — 15 см, наибольшая ширина 5,2 см. Этот кинжал аналогичен соответствующим образцам оружия из ранних памятников кобийской культуры.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА У сел. СЕРЖЕНЬ-ЮРТ

В. И. Козенкова

Чечено-Ингушский отряд Северо-Кавказской экспедиции Института археологии АН СССР при содействии Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы продолжил исследование грунтового могильника кобанской культуры около сел. Сержень-Юрт. На вскрытой площади, составлявшей более 300 кв. м, обнаружено 13 погребений. Глубина захоронений 0,9—1,3 м от современной поверхности. Погребальный обряд однороден. Захоронения совершались в прямоугольных ямах. Покойники лежали на травянистой подстилке, скорченно на левом боку, головой на северо-восток или восток — северо-восток. Руки сложены у груди; реже — одна рука у пояса. В засыпи могилы и вокруг скелетов много угольков. Довольно часто в погребениях встречались кости животных, а иногда и целые тушки. Мужские и женские погребения различались набором инвентаря. В первых — скромные украшения, наличие оружия, иногда в той же яме захоронение верхового коня, большое количество сосудов.

Женские погребения отличались богатством украшений, особенно головного убора. Впервые в этом году наряду с типичными для Сержень-Юртовского могильника украшениями найдены уникальные по исполнению предметы, характерные по стилю для ранней классической Кобани. Женщина, захороненная в погребении 41, имела головной убор, украшенный двумя бронзовыми булавками. Навершие одной выполнено в виде двух конских головок, смотрящих в разные стороны. Навершие второй булавки представляло собой скульптурную группу в виде трех обнаженных женщин.

Бронзовая булавка с фигурным навершием. Сержень-Юрт

Материалы этого года свидетельствуют, что Сержень-Юртовский могильник содержит новые данные по культуре местных племен не только VIII—VII вв. до н. э., но и более раннего времени — конца X—IX в. до н. э.

РАСКОПКИ НИЖНЕГНИЛОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ НА НИЖНЕМ ДОНУ

Э. С. Шарафутдинова

В связи с сооружением водонасосной станции на юго-западной окраине Нижнегниловского городища в этом году была организована экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Ростовским областным музеем краеведения.

Нижнегниловское городище двуслойное, его площадь 6000 кв. м. Оно входит в группу памятников типа Кобякова. Расположено городище, как и остальные памятники этой группы, на высоком коренном берегу Мертвого Донца (северный рукав Дона в дельте) и с трех сторон ограничено балками. Рельеф берега здесь отличается неровностью: северная часть поселения довольно круто возвышается над южной, понижающейся почти до уровня реки. В обнажениях городища хорошо видно это падение древнего берега по линии север — юг.

На исследуемом участке, расположенном у реки, верхний слой I—III вв. н. э. был снят еще при раскопках в 1964 г. В нашу задачу входило изучение нижнего слоя, связанного с поселением эпохи поздней бронзы. Площадь раскопа составила 170 кв. м, мощность напластований эпохи бронзы достигала 2,5 м. Обнаружено шесть прямоугольных в плане землянок, стены которых облицованы камнем. Эти жилища относятся к трем строительным горизонтам. Площадь вскрытой части каждого жилища — 50—60 кв. м, высота стен котлованов, а следовательно, и каменной облицовки — 0,5—0,8 м.

На полу землянок сохранились каменные очаги, много раздавленных сосудов (горшки, плошки, миски, кувшины, кубки, черпаки) и различные каменные орудия (песты, ступки, зернотерки, грузила).

Обнаруженный материал подтверждает принадлежность этого поселения к памятникам выделяемой нами особой кобяковской культуры времени второго белозерского этапа эпохи поздней бронзы. Идентичность керамических форм и орудия труда в стратиграфически разновременных жилищах, устройство самих жилищ, а также мощность культурного слоя, несомненно обусловленного наличием нескольких строительных горизонтов, — все это свидетельствует о весьма долговременном существовании этого древнего поселка. Состав фауны также указывает на прочную оседлость населения. Впервые выявлена такая конструктивная деталь жилищ кобяковской культуры, как вход в виде коридора длиной до 3 м, стены которого тоже облицованы камнем. Найденный в одном из жилищ бронзовый наконечник стрелы пулевидной формы подкрепляет верхнюю дату поселения (самое начало VIII в. до н. э.).

В результате произведенных работ подтвердилось наше мнение о том, что кобяковские племена по керамическому комплексу, конструкции жилищ, типу хозяйства и топографии своих поселков отличаются от племен позднесрубной культуры как Северного Причерноморья, так и степного Поволжья.

КАМЕННОЕ ИЗВАЯНИЕ ВОИНА ИЗ ст. БЕССКОРБНОЙ

Н. И. Навротский

В 2 км на юго-запад от ст. Бесскорбная Новокубанского р-на Краснодарского края при распашке кургана (высота 1,10 м, диаметр 40 м) извлечено из насыпи каменное изваяние, которое лежало в центре кургана лицевой стороной вниз, головой на запад. В распаханной насыпи сохранились остатки булыжниковой панцирной вымостки. Памятник был доставлен в Армавирский краеведческий музей. Изваяние высотой 1,4 м высечено из монолита местного желтого ракушечника, ширина в плечах 0,55 м, в основании 0,42 м, толщина в основании 0,32 м. Изваяние изображает стоящего воина, прижавшего правую руку к животу, левую к груди. В древности была отбита часть правого плеча и поврежден локоть правой руки. Поверхность изваяния выветрена. Особенно сильно разрушены лицо и пальцы рук. Воин подпоясан широким скифским поясом. На поясе косо висит акинак с брусковидным навершием и несколько опущенными концами с сердцевидным перекрестьем. На левом боку изображен архаичный горит со сложным скифским луком. Крючок для тетивы лука выполнен в виде

Каменное изваяние из ст. Бесскорбной

головы птицы. На правом боку изображена секира. На шее воина двумя линиями изображена массивная гривна. Лицо скуластое, что придает воину свирепость. Ниже гривны на груди можно проследить полукругом идущие две линии, которые, возможно, изображают ожерелье. На спине рельефом переданы лопатки. Между лопаток слабой линией намечен позвоночник.

По своим пропорциям и стилю изваяние из ст. Бесскорбная имеет сходство с приднепровскими скифскими изваяниями. Характерное скифское вооружение позволяет отнести новый прикубанский памятник к концу VI — началу V в. до н. э.

РАСКОПКИ ФАНАГОРИИ

М. М. Кобылина

В центральной части городища Фанагория (центральный раскоп) и на его западной прибрежной окраине были продолжены раскопы 1969 г. Проводилась также разведка в окрестностях Фанагории.

На центральном раскопе была раскрыта еще одна часть здания IV в. до н. э.— каменная кладка поперечной стены и толстая песчаная субструкция под ней. Размеры здания (уходящего в еще нераскопанный грунт) и солидность конструкции свидетельствуют о его общественном значении. Находки в слое IV в. до н. э. представлены в основном фрагментами амфор V и IV вв. до н. э., кусками крашеной черепицы, чернолаковых сосудов; интересны миниатюрная бронзовая ложечка, костяная пластинка (украшение шкатулки), трехгранные стрелки.

Обнаруженные под песчаным настилом ямы следы пожарища показали, что песчаная субструкция была насыпана прежде всего с целью выровнять почву для большего сооружения после пожара, происшедшего в V в. до н. э.

На соседней территории центрального раскопа отряд В. С. Флерова продолжил раскопки 1968 г. В нижележащем слое было открыто своеобразное прямоугольное сооружение, обложенное сырцовыми кирпичами; в середине внутреннего пространства, заполненного горелым грунтом с большим количеством золы, стоял невысокий круглый каменный столб (жертвенник?).

Одновременно производились работы на берегу в западной части городища, непосредственно примыкавшей к раскопу «Город А» 1936—1937 гг. Здесь вследствие больших обвалов, особенно во время ураганов 1969 и 1970 гг., в обрыве городища обнажились значительные строительные остатки города: вымостки, кладки стен и фундаментов. На раскопе в 150 кв. м были сняты верхние культурные напластования: слой V—XIII вв. н. э. и слой III—IV вв. н. э. В слое V в. н. э. обнаружено каменное основание дома; его стены в лучше сохранившихся частях имеют два панциря из кам-

Каменный рельеф из Фанагории

ней, уложенных елочкой. Внутри дома найдена амфора тиритакского типа V в. н. э.

Слой III—IV вв. н. э. поврежден ямами выборки камня. Среди огромного количества античной керамики была найдена часть мраморной плиты с греческой надписью II в. н. э.

Экспедиции была передана мраморная плита с рельефными изображениями; по сообщению главного агронома И. В. Кривченко, она была вывернута из почвы при глубокой распашке территории виноградника 2-го отделения совхоза «Залив» (бывший хут. Приморский). На плите сохранились изображения двух женских фигур, взявшихся за руки и движущихся влево; они выполнены в так называемом архаизирующем стиле. Фигуры имеют вытянутые пропорции, свойственные позднеэллинистическому искусству.

Разведка, произведенная на месте этой находки, обнаружила большое городище, насыщенное обильным и разнообразным античным материалом в основном от IV в. до н. э. по IV в. н. э., массу керамики — обломков че-

рениц, пифосов, амфор, тонкостенной посуды, лутериев, несколько светильников и грузил разного времени, две терракотовые статуэтки I в. н. э., костяное пряслице, донышки стеклянных сосудов первых веков н. э.

Высокое качество мраморного рельефа, разнообразие керамики, а также огромные размеры территории говорят о значительности городища и необходимости его исследования.

РАСКОПКИ ЕЛИЗАВЕТОВСКОГО ГОРОДИЩА НА ДОНУ

И. Б. Брашинский, К. К. Марченко

Южнодонская экспедиция Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжала исследования Елизаветовского городища в дельте Дона. Как и в предыдущие годы, основное внимание было направлено на изучение центральной части городища — так называемого акрополя (раскоп III).

В результате раскопок были полностью раскрыты остатки строительного комплекса (№ 3), относящегося к IV — первой половине III в. до н. э., т. е. ко времени экономического расцвета поселения. Комплекс представляет собой несколько заглубленное в материк (до 0,3 м) четырехугольное в плане здание, разделенное в древности плетневой стеной, от которой сохранились канавка в материке и ряд ямок для столбов. Здание ориентировано длинной осью по линии север — юг с небольшим отклонением к востоку; площадь его 55 кв. м (длина 11 м, ширина 5 м). В южной, по-видимому жилой, части здания прослежены ряд столбовых ямок, остатки южной внешней стены оригинальной конструкции, внутренней перегородки с дверным проемом, а также большое углубление в материковом полу хозяйственного назначения. Топография канавок и столбовых ямок позволяет восстановить первоначальный облик здания: обмазанные глиной камышовые стены на столбовом каркасе, двускатная крыша.

В северной части комплекса следов крепления внешних стен или внутренних перегородок обнаружено не было. Вход в здание находился в северо-восточном углу и представлял собой широкую четырехугольную ступеньку в материке с двумя ямками для столбов по бокам.

Характерно отсутствие, как и в других зданиях этой части городища, каких-либо следов постоянных очагов; но здесь обильны находки обломков больших глиняных переносных жаровен, служивших для обогрева помещений.

Интересно полное или почти полное отсутствие вещей на полах помещений. Этот факт, как нам представляется, свидетельствует о том, что Елизаветовское поселение, во всяком случае центральная часть его, погибло не в результате катастрофы, а было покинуто постепенно жителями, потеряв свое значение к концу III в. до н. э. под влиянием «конкуренции» соседнего Танаиса. Последний возник в первой четверти III в.

и сделался вскоре главным экономическим и политическим центром в дельте Дона.

Среди находок обращают на себя внимание большая фрагментированная терракотовая статуэтка богини (Афины?) превосходной работы, большой фрагмент литейной формы для массового изготовления украшений (пронизок). Следует также сказать о весьма редкой для Елизаветовского городища находке пантикапейской медной монеты первой половины IV в. до н. э.

Было также начато изучение оборонительной системы городища (заложены две траншеи, разрезавшие внутренний и внешний валы городища). Стратиграфическое изучение культурного слоя и валов позволило установить, что линия обороны городища была сооружена не ранее второй половины III в. до н. э. и относится к последнему периоду существования поселения. Для насыпки валов были использованы хозяйственный и строительный мусор, зола; в их толще найдено большое количество обломков керамики IV—III вв. до н. э. Под валами в материке выявлен ряд неглубоких хозяйственных ям с золистым заполнением. Небольшое количество обломков лепной керамики, найденной в заполнении ям, может быть датировано V—III вв. до н. э. Следует отметить, что оба вала, весьма рельефно выступающие на современной поверхности городища, в разрезе культурного слоя выделяются плохо: стратиграфия их мало чем отличается от стратиграфии культурного слоя поселения.

У внутреннего вала был заложен стратиграфический шурф. Под мощным зольно-глинистым слоем IV—III вв. до н. э. с массой обломков керамики, хозяйственного и строительного мусора залегал слой серого суглинка с золой (мощность около 0,5 м), давший лишь небольшое количество обломков керамики V в. до н. э. Слой подстилала погребенная почва. Таким образом, впервые удалось обнаружить непотревоженный слой, относящийся к начальному периоду существования Елизаветовского поселения и датируемый V в. до н. э., скорее всего — первой его половиной. Дальнейшие раскопки в этой части городища могут дать важные результаты для изучения начального периода жизни поселения, о котором мы сейчас почти ничего не знаем.

РАСКОПКИ ВТОРОГО ХАНКАЛЬСКОГО ГОРОДИЩА

В. Б. Виноградов, В. А. Петренко

Первый отряд археологической экспедиции Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы при участии республиканского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры продолжал исследование второго Ханкальского городища на горе Сюир-Корт. Шурфы, заложенные вне рва, опоясывающего городище, выявили прежде неизвестный факт: данное

укрепление представляло собою цитадель обширного поселения, занимавшего значительный участок (не менее 400×300 м) и соприкасавшегося с изучаемым ранее синхронным могильником.

Раскоп на самой цитадели составил 130 кв. м. Он подтвердил мощность культурного слоя (около 1,3 м) и его насыщенность материалом V в. до н. э. — I в. н. э. Здесь найдены обломки глиняной обмазки от стен построек (как правило, обгоревшие), зола, уголь, кости домашних и диких животных, обломки жерновов, каменные песты, глиняные и каменные пряслица, каменный овальный алтарик. Отметим развал обгоревших в огне турлучных блоков «батоновидной» формы, с которым, очевидно, связаны остатки литейной мастерской, где найдены угли, зола, капельки бронзы, четыре тигля для плавки металла.

В материковой глине, подстилающей культурный слой, четко прослежено семь колоколовидных ям, использовавшихся в скифское время.

Обнаруженная глиняная посуда — главным образом лепная, в верхних штыках есть и гончарная. Ранняя керамика (V—IV вв. до н. э.) плохого «пестрого» обжига, с примесью шамота, песка. Преобладают баночные формы сосудов, украшенные щипковым орнаментом по валику, опоясывающему венчик. Много обломков мисок и кувшинов. Встречены миниатюрные сосудики и кружка-светильник. Нередки налепные орнаменты в виде сосцевидных выпуклин, встречаются нарезные композиции. В целом формы этой посуды характерны для кобанской культуры плоскостных районов терского правобережья скифского времени. Близкие аналогии в памятниках V—IV вв. до н. э. горных районов юго-восточной Чечни, населенных потомками харачоевцев, свидетельствуют в пользу тесных контактов между соседями.

С поздним периодом (III в. до н. э. —I в. н. э.) связана керамика серого, темно-серого и иногда черного цвета, нередко с лощением. Многие формы кувшинов и мисок генетически связаны с посудой предшествовавших веков, однако видны и результаты влияния сарматской и меотской культур (типы гончарных мисок, кувшинов, сосуды с тыквообразным членением тулова, ручки в виде стилизованных фигурок зверей и т. д.). В раскопе на глубине от 0,8 и до 2 м было расчищено 11 грунтовых захоронений, из которых 2 — парные. Следовательно, территория городища в какой-то отрезок своей истории использовалась в качестве некрополя.

Наиболее ранним (IV—III вв. до н. э.) является погребение 6 (10). В нем обнаружен слабо скорченный (на правом боку, головою на юг) мужской костяк с железным акинаком, оселком, костяным четырехгранным наконечником стрелы, бронзовым кобанским браслетом и синей пастовой бусиной.

Остальные могилы более поздние. Погребенные лежат вытянуто на спине, ориентировка неустойчива. В погребениях большое количество инвентаря. Посуда необычайно разнообразна. Почти в каждой могиле — сложная комбинация исконно местных форм (кувшины, миски) с прямыми заимствованиями из культуры соседей (курильницы-погремушки сарматских типов, гончарные кувшины и миски меото-сарматских форм, стакан с выступающим дном, характерный для горной Осетии),

а также с оригинальными двуручными культовыми сосудиками (внутри них — обожженные гальки, железная цепь, угли). Своеобразная их форма возникла здесь под влиянием знакомства с античной и ялойлутапинской посудой.

Не менее сложен и состав металлического инвентаря: железные колчанные крюки, трехгранные втульчатые наконечники стрел, ножи, пряжки, золотые и серебряные накосники, серьги, нашивные бляшки, а также железные наконечники копий и некоторые типы бронзовых украшений. Последние ведут происхождение от кобанских форм. Различные бронзовые зеркала, восьмерковидная бронзовая поясная пряжка, фрагменты фибул указывают на сарматское влияние. Великолепные ожерелья бус и подвесок (янтарных, хрустальных, из стекла и пасты) также свидетельствуют об активных связях с окружающим миром. Эта группа могил датируется в пределах II в. до н. э. — начала I в. н. э. Ханкальские материалы имеют локальные особенности. Они принципиально важны и новы для местной истории второй половины I тысячелетия до н. э.

РАСКОПКИ НА хут. РАССВЕТ

Ю. С. Крушкол, В. Н. Карасев

Экспедиция Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской продолжала исследование в Анапском р-не. Была раскопана территория в 125 кв. м к северу и северо-востоку от античного здания конца II в. до н. э. — I в. н. э.

Выяснилось, что к востоку от здания шла перегородка из крупных плоских каменных плит, а у северо-восточного угла здания была обнаружена кладка из средних камней. Длина ее 1,3 м, ширина 0,6 м, высота 0,65 м. В 3 м к северо-востоку от здания были найдены раздавленный небольшой пифос с орнаментом и темно-глиняная кружка. К северу от здания была найдена фрагментированная статуэтка в виде гермы.

Керамический материал обычен: фрагменты двуствольных ручек амфор I в. до н. э. — I в. н. э. фрагменты черепиц, простой светлоглиняной керамики и местной посуды — черной лощеной, сделанной на гончарном круге; много простой лепной черноглиняной керамики.

Встречается большое количество костей домашних животных, найдено также два рога благородного оленя.

Экспедиция продолжала исследование местного синдского могильника. Раскоп был разбит с юга на север (площадь 125 кв. м). На глубине от 0,3 до 0,5 м от дневной поверхности было обнаружено 15 погребальных сооружений. Все они представляют собой кромлехи в виде эллипса, обращенные на восток. Внутри большинства из них находились каменные ящики. В некоторых погребениях каменные ящики отсутствовали. Ориентировка всех захоронений восточная.

Погребальный инвентарь состоит из керамики и украшений. Большинство сосудов местного происхождения: это — лепные миски, кувшины, чашки, сделанные из черной глины. Из греческой керамики встретились только чернолаковая солонка V в. до н. э., донышко с обрезанными краями чернолакового сосуда и раздавленная амфора V в. до н. э.

Раскопки установили, что к северу от античного здания построек не было, а к северо-востоку и востоку шли глинобитные, вероятно хозяйственные, помещения. Установлено также, что к восточной стене здания примыкала загородка из каменных плит, поставленных на ребро.

РАСКОПКИ ГЕРМОНАССЫ

И. Б. Зеест

Раскопки Таманского городища проводились Институтом археологии АН СССР совместно с Государственным музеем изобразительных искусств им. Пушкина. Основные работы велись на «Нагорном» раскопе, в центральной части городища. В северной части «Нагорного» раскопа открыта каменная кладка цоколя большой сырцовой постройки I в. н. э. Длина цоколя более 10 м. Ориентация стены северо-запад — юго-восток. С южной стороны к стене примыкает вымостка, сложенная из больших, плотно уложенных камней, образующих ровную поверхность. В этой вымостке сделана выкружка диаметром около 1 м для установки пифоса. Вымостка покрывала часть двора, крытую навесом. С юго-западной стороны от навеса открыты остатки хозяйственной печи, окруженной участками вымостки. Эта постройка I в. н. э. является продолжением ранее открытого в юго-восточной части этого же раскопа комплекса жилой постройки с двумя врытыми в землю пифосами, сохранившимися in situ.

Среди находок этого хозяйственного сооружения следует отметить значительное количество шлаков керамического производства, кусков цемянки от виноделен, остатков хозяйственной тары — амфор и пифосов, медных монет и пр. Находки терракот и краснолаковой посуды встречались редко.

Для истории градостроительства Гермонассы интересно открытие в этом году кладки цоколя постройки II в. н. э. Ориентация этой кладки отличается от построек предшествующего времени и имеет направление запад — восток — север — юг. Изменение планировки архитектурных сооружений во II в. н. э. не случайно, оно уже наблюдалось и на других участках этого раскопа и свидетельствует о больших перепланировках и строительных работах, происходивших в Гермонассе во II в. н. э., связанных с экономическим подъемом города. В первой половине III в. н. э. на том же участке был зарыт клад боспорских серебряных монет: 44 монеты были уложены в небольшой тонкостенный сосудик, который был зарыт в землю на глубину не более 30—40 см.

Работы этого года помогли уточнить восточную границу города античного времени. Выяснилось, что в двух обследованных нами точках, находя-

щихся на расстоянии примерно 20 и 40 м к востоку от восточного склона городища, поверхность материка залегает приблизительно на 10 м ниже уровня материка на площади самого городища. Следовательно, уже в архаическое время, когда на высоком берегу моря (ограничивающем городище с севера) возник город, с восточной стороны была низина. Падение уровня почвы начиналось близко от современного склона городища.

РАБОТЫ В ТАНАИСЕ

Т. М. Арсеньева, Д. Б. Шелов

Нижнедонская экспедиция Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжала раскопки древнего Танаиса и его грунтового некрополя. Исследование городища велось на двух участках западной оборонительной линии основного четырехугольника крепости: в юго-западном углу (раскоп IV) и в центральной части (раскоп VI).

На раскопке IV был доследован дворик II—III вв. н. э., расположенный к югу от помещения *Л* и раскопанный в основном еще в 1969 г. В восточной части дворика исследована цистерна или хозяйственная яма, стенки которой плотно выложены камнем. Она имеет овальную в плане форму, стенки ее расширяются ко дну, глубина — 1,3 м. Внутри цистерны среди сравнительно немногочисленных фрагментов керамики была найдена целая светлоглиняная амфора II в. н. э. Ниже уровня дворика открыты остатки оборонительной стены эллинистического времени, разрушенной и разобранной еще в древности. Стена тянулась с запада на восток и достигала в ширину 2,2 м. Западный конец стены был пристроен к рустованной кладке ранее исследованной западной оборонительной стены эллинистического времени (стена 5), восточный ее конец уходит под борт раскопа. Соотношение вновь открытой оборонительной стены с другими фортификационными сооружениями раннего Танаиса пока не совсем ясно, но несомненно, что ее обнаружение позволит уточнить наши представления о планировке города III—I вв. до. н. э.

На том же раскопе произведено доследование внутрибашенного помещения эллинистического времени, для чего пришлось частично разобрать одну из стен лежащей выше оборонительной башни (1) II в. н. э. Размеры помещения внутри ранней башни, открытой еще раскопками 1966 г., 5×3,4 м. Разборка позднейшего заклада позволила открыть дверной проем, ведший из города в раннюю башню; в облицовке проема сохранились углубления от крепления запоров.

Были продолжены работы и на площади, расположенной между помещениями *А* и *Л*, раскопанными ранее. Здесь были удалены остатки стен конца IV в. н. э. и расчищено помещение *З* II—III вв., одновременное помещениям *А* и *Л* и погибшее, как и они, во время разгрома города неприятелем в 40-х годах III в. Помещение *З* оказалось почти пустым, но под ним обнаружен подвал, засыпанный камнем при разрушении здания.

Каменное изваяние
из Танаиса

На раскопе VI произведены доследование и дочистка нескольких ранее раскопанных помещений, а также работы по выявлению южного фаса оборонительной башни (3) II—III вв. н. э. и прилегающего к ней отрезка крепостной стены. Здесь, в культурном слое III в., была сделана интересная и необычная для Танаиса находка — скульптурный бюст, грубо выполненный из местного известняка, весьма «варварского» облика, сохранивший следы раскраски: остатки красной краски на губах и на груди фигуры. В результате работ на этом участке был расчищен неширокий проем в оборонительной стене III—I вв. до н. э., который ранее принимался за вылазную калитку. Теперь установлено, что это был вход в крепостную башню. Таким образом, обнаружена еще одна оборонительная башня эллинистического времени, остатки которой лежат под развалинами более поздней башни (№ 3) первых веков н. э.

В грунтовом некрополе Танаиса раскрыто еще четыре погребения II—III вв. н. э., содержащих обычный небогатый инвентарь: бусы, лепную и краснолаковую керамику.

РАБОТЫ ТАМАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. С. Долгоруков, Н. И. Сокольский, Н. П. Сорокина, Р. А. Стручалина

Один из отрядов экспедиции приступил к исследованию античного городища, расположенного в 1 км западнее поселка «За Родину». Городище представляет собой прямоугольник (размеры приблизительно 100×90 м),

со всех сторон окруженный валом и рвом. К сожалению, при дорожном строительстве западный и восточный валы срезаны. Раскопкам подвергся северо-западный угол городища. Установлено, что вал создан путем многочисленных глиняных подсыпок. По его верху, по-видимому, проходила крепостная стена, сложенная из сырцовых кирпичей. О сырцовой кладке стены говорят остатки каменной подушки, на которой обычно покоились сырцовые стены, и завалы сырцовых кирпичей по внутреннему склону вала. Непосредственно за валом обнаружены остатки монументального здания. Открыты части двух больших помещений этого дома, стены которого отличаются от стен других строений своей толщиной (наружная стена 1,6 м, внутренняя — 1,3 м). Стены покоятся на мощных (около 1 м высотой) фундаментах из необработанных камней, сложены они из сырцовых кирпичей размерами 0,56×0,56×0,08 м. Пол помещения заполнен горелым грунтом, образованным рухнувшими вниз обожженными сырцовыми кирпичами и сгоревшими балками перекрытий потолка и крыши. Глинобитные полы обнаруживают несколько слоев подмазок, указывающих на длительность эксплуатации зданий. Здесь же найдено большое количество сильно обгорелой и раздавленной посуды (пифосы, амфоры, кувшины, горшки, краснолаковые миски и блюда и т. п.).

В северном помещении *А* найдены пробковые поплавки для рыболовных сетей, три целых краснолаковых кувшинчика и костяная бляшка тонкой резной работы; здесь же найдены обуглившиеся зерна пшеницы, гречихи, гороха, фасоли и чечевицы. В южном помещении *Б* открыты свыше 30 пирамидальных приготовленных для обжига желтоглиняных грузил и комки глины для их изготовления. В северо-западном углу помещения *Б* расчищен тонкий деревянный диск, по-видимому крышка рядом стоявшего пифоса. На городище обнаружено много фрагментов многоцветной штукатурки и кровельной черепицы, что свидетельствует о существовании других богатых зданий. Судя по находкам из раскопок, а также по случайным находкам на городище, жизнь на нем возникла в V — IV вв. до н. э. Когда построено было укрепление, пока сказать трудно, но погибло оно в конце II или в начале I в. до н. э., очевидно во время пожара, о чем свидетельствует весь комплекс находок в пожарище.

Основным занятием населения было сельское хозяйство и рыболовство. Ряд находок говорит о ткачестве, выделке грузил, лепной керамики и других домашних занятиях. Городище относится к эллинистическому времени, тогда как целая система крепостей в этом районе возникает после его гибели.

Другой отряд Таманской экспедиции продолжал исследования в Кепах. На раскопке *А* вскрыта площадь 225 кв. м, где обнаружены различной сохранности и качества материалы от VI в. до н. э. до средневекового времени. Открыты очаг-жертвенник, остатки здания с хорошим каменным замощением и аккуратно сделанным небольшим прямоугольным подвалом, отделанным желтоглиняной обкладкой.

Удалось определить местонахождение крупного здания первых столетий н. э., встречались куски серомраморных облицовочных плиток, розовой цемянки и прямоугольных специфического облика обожженных кирпи-

чей. Ничтожные остатки этого здания в виде частей толстого цемянкового пола, каменной перегородки и поставленных на ребро облицовочных серомраморных тонких, но широких плиток найдены в юго-восточном углу раскопа. Возможно, это были термы.

Раскопками вскрыт значительный участок со слоем VI — первой половины V в. до н. э., в котором сохранилась подвальная часть дома, построенного в середине VI в. до н. э. и погибшего в первой половине V в. до н. э. Прямоугольник сырцово-кирпичных стен, имеющих толщину 0,5 м (вместе с обмазкой), несколько деформирован; первоначальные размеры внутреннего пространства дома над его подвальной частью составляли 4,2×3,6 м. Стены дома ориентированы строго по странам света; желтоглиняные кирпичи высокого качества, видимо вследствие деформации, имеют небольшие расхождения в размерах. Прямоугольник внутри разделен крестообразно расположенными двумя стенами на четыре отсека. Стены отвесные, без ступенек, сохранились до высоты 2,5 м. В юго-восточном отсеке обнаружен склад винных амфор (42 экз.) Амфоры стояли в несколько рядов, но при катастрофе, постигшей здание, верхние ряды были разбиты. Нижний ряд (12 амфор), накренившись, сохранился. Из общего количества 32 амфоры оказались хиосскими, а 10 — фазосскими (различных вариантов). Все амфоры украшены полосами красной краски, некоторые имеют знаки в виде кружков, нанесенных краской или вдавленных; на стенках внутри всех амфор сохранилась тонкая, но плотная коричневая пленка от содержавшегося в них вина.

Слой, связанный с периодом жизни дома, дал значительное количество керамических и иных находок, впервые достаточно полно характеризующих материальную культуру этого боспорского, ионийского по происхождению, города в ранний его период, до образования Боспорского государства. Среди находок фрагменты художественной расписной керамики, часть терракотового жертвенного блюда (диаметр около 0,80 м), орнаментированного рельефными овами и жемчужником, с полой подставкой. Найдено донце чернолакового килика, на котором четко выгравирована надпись первой половины V в. до н. э., сообщающая о посвящении Молпагором двух сосудов (киликов), вместо одного разбитого, Афродите. Раскопки уже дали ряд находок, указывающих на то, что культ Афродиты в Кепах играл особую роль. Как жертвенное блюдо, так и килик с надписью найден в доме с подвалами. Возможно, что дом был связан с храмом. В 5 м севернее дома найдены края большого мраморного блюда V в. до н. э. с остатками надписи, указывающей на посвящение его Афродите.

Одновременно с раскопками на городище проводились охранные работы на грунтовом и курганном некрополе Кеп. Исследовано несколько разрушенных грунтовых могил V в. до н. э. и эллинистического времени. Интересно надгробие с изображением воина со щитом и копьем. Доследован сильно разрушенный курган (№ 17), расположенный в 1 км к юго-востоку от городища. Под насыпью кургана (диаметр не менее 30 м, высота 6 — 8 м) в материке вскрыта гробница конца III или II в. до н. э. Она сложена из монументальных известняковых плит, ориентирована с юго-запада на северо-восток, длина ее 2,50 м, ширина — 1,45 м, высота — 1,30 м. Стены

гробницы оштукатурены; по бокам длинных стен — ниши. Гробница оказалась ограбленной.

Кроме того, продолжались раскопки городища Патрей. Обнаружен ряд фундаментов и вымосток от строений I, II и первой половины III в. н. э. Выяснено, что в период I — III вв. н. э. внутрикрепостное пространство было плотно застроено. За это время произошло три полных перестройки городища, при которых, как правило, каменные фундаменты, а иногда и небольшие остатки сырцово-кирпичных стен строений предыдущего периода не разбирали, а оставляли на месте. Производилось выравнивание, новые фундаменты выкладывали над старыми так, что при новом строительстве повторялась с небольшими отклонениями старая планировка. Открытые прямоугольные помещения располагались целыми блоками по двум сторонам неширокой улицы, замощенной черепками и мелкими камнями. В отличие от строений, мостовая улицы не заменялась и просуществовала в течение I и II вв. Она шла с северо-запада под прямым углом к главной улице крепости, ведшей к воротам.

Получены новые данные по истории городища и о времени возникновения крепости. В основании всех внутрикрепостных строений лежит мощная (до 0,8 м) сплошная глиняная платформа, служившая наряду с валом, рвом и оборонительными стенами основным элементом конструкции крепости. Непосредственно под глиняной платформой обнаружена монументальная каменная мостовая позднеэллинистического времени. Таким образом, установлено, что крепость была возведена над остатками более ранней солидной постройки. В мостовой найдена хорошей сохранности капитель колонны из известняка. Вещевой материал свидетельствует о хозяйственной жизни обитателей крепости.

РАБОТЫ АНАПСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Т. М. Смирнова

Основное внимание экспедиции было сосредоточено на исследовании вновь застраиваемых участков г. Анапы. В этом году застраивались участки на ул. Протапова (раскоп Протапова II) и на берегу моря, где строится здание Морского вокзала (раскоп Береговой II). Кроме того, на раскопе «Город» во дворе Анапского горисполкома заканчивали исследование помещения, открытого в 1969 г.

На раскопе Протапова II исследовался один из участков некрополя древней Горгиппии. Были обнаружены 37 грунтовых могил и каменный склеп. Самая ранняя из могил относится к IV—III вв. до н. э. В ней были найдены железный стригиль, монета и боспорская краснофигурная пелика с изображением головы амазонки и головы лошади. Наиболее поздним захоронением, видимо, нужно считать грунтовую могилу, в которой были найдены бронзовая фибула II—III вв. н. э., обрывки золотых нитей от тка-

ней, куски золотой фольги, возможно обтягивавшей какую-то деревянную поделку. Эти вещи найдены среди обломков костей, сдвинутых грабителями. Удалось обнаружить и следы древесного тлена от деревянного гроба. Кроме того, в стене могилы была вырыта небольшая ниша, в которой стояли двуручный сероглиняный кувшин, сероглиняный ладьевидный светильник, рожок сероглиняного светильника.

Афродита-Анадиомена. Терракота. II—I вв. до н. э.

В других погребениях некрополя были найдены терракотовые гермы, обломки стеклянных сосудов, бусы из египетской пасты, стекла, сердолика и халцедона, перстни из серебра и золота, серьги, красно- и сероглиняные кувшины, обломки чернолаковых лекифов, монеты. Монеты находили иногда во рту покойного, а иногда в сосуде рядом с покойником.

Многие из раскопанных погребений были разграблены, в том числе и склеп. Для склепа была специально подтесана скала, которая и служила ему полом. Площадь камеры склепа 1,9 × 1,28 м, высота 1,35. Стены сложены из известняковых прямоугольных плит, поставленных вертикально на ребро. Вход был заложен большой плитой, расколотой и сдвинутой грабителями. К склепу вел дромос со стенами, сложенными из рваного камня. Целиком сохранилась одна стена дромоса, другая была частично разобрана, видимо при ограблении, и на ней лежали две терракотовые статуэтки Афродиты-Анадиомены, одна из которых сохранилась целиком. В камере склепа были разбросаны в беспорядке кости и оставшиеся там вещи, обрывки золотого погребального венка, обломки бронзовых фибул, пряжки бронзовые, серьги золотые с альмандином, бусы из сердолика, халцедона (в виде амфор), бусы из египетской пасты и глазчатые. По всему склепу был разбросан бисер. Найдены золотые индикации монет Котиса I, бронзовые монеты, одна из которых эллинистическая, глиняная мисочка очень плохой сохранности. В склепе, видимо, были два разновременных погребения.

На раскопе Береговой II было раскрыто два смежных помещения, вырубленных в материковой скале. Стены их сложены из почти необработанных камней. Помещения, очевидно, были подвальными, в них с улицы

вела каменная лестница, от которой сохранились четыре ступени. Раскрытые помещения оказались заваленными обломками сырцовых кирпичей и камнями от вышележащих стен. Среди сырцового завала и на полу были найдены обломки чернолаковых сосудов — канфаров, рыбных блюд, солонок, обломки мраморных статуй, наконечники бронзовых стрел, двускатные калиптеры с красной обмазкой, монеты, обломки синопских и гераклейских амфор, обломки лепного горшка и т. д. На некоторых обломках амфор сохранились клейма. Помещение относится, вероятно, к IV—III вв. до н. э.

На раскопе «Город» расчищено помещение с каменными стенами, оказавшееся хозяйственным подвалом. Вдоль стен в нем стояли вкопанные в пол пифосы разных размеров. От большинства из них сохранилась только нижняя половина. В двух пифосах на дне были найдены обуглившиеся зерна пшеницы, в одном — железное тесало, обломки железных удил и обломок сосуда из мозаичного александрийского стекла. В подвале найдено много обломков амфор, в том числе реберчатых и светоглиняных узкогорлых, а также бронзовые монеты, глиняные пирамидальные грузила, стеклянные бусы, гвозди, обломки сосуда александрийского мозаичного стекла.

РАСКОПКИ В МОЗДОКСКОМ РАЙОНЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

А. П. Абрамова

Экспедиция Государственного исторического музея и Северо-Осетинского музея краеведения проводила археологические раскопки в Моздокском р-не Северо-Осетинской АССР.

В районе ст. Терской, расположенной на правом берегу р. Терек, исследовалась курганная группа, состоявшая из вытянутых в цепочку курганов, четыре из которых были подвергнуты раскопкам. В основе курганы содержали погребения эпохи бронзы, обычно не сопровождавшиеся инвентарем. В насыпи двух курганов были найдены впускные погребения эпохи бронзы (с круглыми бронзовыми височными привесками в полтора оборота) и погребения скифо-сарматского времени середины и второй половины I тысячелетия до н. э. Эти погребения содержали вытянутые костяки, сопровождавшиеся различным инвентарем: бронзовыми, костяными и железными втульчатыми наконечниками стрел, бронзовыми привесками, железными колчанными крюками, ножами и глиняными сосудами.

На левом берегу Терека, в окрестностях с. Комарово (у пос. Дружба), производились раскопки грунтового могильника скифского времени. Могильник занимал, по-видимому, обширную территорию, расположенную на высоком мысу, с трех сторон ограниченном поймой Терека. Было исследовано 10 погребений, расположенных в 10—15 м друг от друга. Все погребения были совершены в грунтовых ямах глубиной от 0,8 до 1,3 м

(в зависимости от глубины залегания слоя рыхлого песка, до уровня которого и выкапывались ямы). Погребения содержали по одному костяку, лежавшему на боку в скорченном положении головой на юг, одно погребение было детским. Погребенные сопровождались керамикой (по 3—4 сосуда в могиле). Наиболее характерным был набор, состоявший из большой корчаги, одноручного кувшина и миниатюрной мисочки. Все сосуды лощеные, многие покрыты резным орнаментом, иногда заполненным белой пастой. В инвентаре могил наблюдается смешение черт культуры местных племен (бронзовые булавки кобанского типа, плоские железные и бронзовые наконечники стрел и др.), а также культуры северных степных племен (трехлопастные и двухлопастные с шипами бронзовые наконечники стрел, железные удила, костяная бляшка от уздечки, выполненная в зверином стиле).

Могильник принадлежал местным племенам, жившим на этой территории в VI в. до н. э. и подвергавшимся влиянию северных кочевых племен.

РАБОТЫ НА ПОДАЗОВСКОМ ГОРОДИЩЕ

И. С. Каменецкий

Азовский отряд Нижне-Донской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал раскопки Подазовского городища. Происходила разборка слоев конца I в. до н. э.— рубежа н. э., расположенных непосредственно над материком, на глубине 3,5 — 4 и 7 м от поверхности. Значительное внимание было обращено на исследование вала.

Часть исследовавшихся напластований образовалась до сооружения оборонительного вала и им перекрывалась. Под валом частично оказались и жилища (26, 29, 30, 33). На сооружение вала пошло много песка, который смешивался с глиной, образуя своеобразную цемянку. Чистый песок образовывал внутри вала линзы. Слой песка, оставшегося от стройки, шел от внутренней полы вала, перекрывая напластования на значительной площади и надежно отделяя культурный слой, образовавшийся до сооружения вала, от более позднего. Это обстоятельство позволило выделить комплекс материала последних десятилетий I в. до н. э., так как сооружение вала, по предварительным данным, относится к рубежу н. э., т. е. ко времени возникновения Нижне-Гниловского, Кобяковского и, вероятно, других меотских городищ, расположенных по краям дельты Дона.

При разработке части вала была обнаружена стенка из сырцовых кирпичей (толщина 0,7 м). Первоначальная гипотеза о внутреннем панцире вала, однако, не подтвердилась: стенка была возведена по краю жилища 23 для предотвращения оползания вала, в который был врезан край жилища.

Частично или полностью было расчищено девять жилищ (25—33) обычного для Подазовского городища типа: глинобитные полы и камышовые, обмазанные глиной стены. Из сооружений внутри помещений отметим большую печь для выпечки хлеба в жилище 26. От нее сохранился не только фундамент, как обычно, но и часть свода, сложенного из сырцовых кирпичей методом ложного свода. После печи Нижне-Гниловского городища эта печь лучшая по сохранности из всех сейчас известных. В жилище 30 обнаружен хорошей сохранности очаг. Глинобитный бортик (высота 16 см), образующий в плане овал, был перекрыт большим противнем из обмазочной глины, центр которого снизу поддерживался столбиком из глины того же типа. Такие столбики, иногда находимые и ранее, нередко связывали с культом.

Расчищено большое число хозяйственных ям, впущенных в материк. Наиболее крупные из них, со следами обмазки на стенах, следует считать, вероятно, зерновыми. Одна из ям (№ 36), также с обмазкой, целиком была заполнена костями и чешуей рыб. На выстланном травой дне ямы 30 найдены прямоугольная античного образца зернотерка вместе с нижней плитой.

Нижние слои городища содержат сравнительно мало материала. Как и в предыдущие годы, собрана коллекция фрагментов амфор, лепной, сероглощеной, краснолаковой и кружальной керамики; обломки разнообразных изделий из обмазочной глины, каменных рыболовных грузил. Найдены фибулы, бусы, изделия из кости, оселки, ядро от пращи и т. д. В предыдущие годы была найдена архаическая двухлопастная втульчатая бронзовая стрела. В этом году обнаружена вторая такая стрела и глазчатая бусина III—II вв. до н. э.

ПОГРЕБЕНИЯ V—VI ВВ. У КИСЛОВОДСКА

А. П. Рунич

Кисловодский краеведческий музей провел работы на ряде могильников у г. Кисловодск.

Погребение с подбоем, датирующееся V—VI вв. н. э., открыто при исследовании Кугульского катакомбного могильника 1. К сожалению, могильную яму срезал бульдозер, сохранились только закладка плитами и само погребение. Костяк лежал в скорченном положении на правом боку, головой на северо-запад. Инвентарь состоял из сосуда типа кружки, который стоял у головы погребенного.

При исследовании Березовского катакомбного могильника также были обнаружены одиночные погребения с подбоями. Они состояли из могильной ямы длиной 180—205 см, шириной 80—90 см и глубиной 120—140 см. В юго-западной стенке сделаны подбои длиной 170—185 см и шириной 49—52 см. Дно этих подбоев, закрытое плитами, находилось

на 15—25 см ниже дна могильной ямы. Погребенные лежали на спине с вытянутыми конечностями, головой на юго-восток. Инвентарь состоял только из сосудов типа кружек, стоявших у головы погребенного.

Полное представление о могильных сооружениях с подбоями удалось составить по Аликоновскому могильнику. Наиболее интересным здесь оказалось парное погребение 1. Могила (170×90 см, глубина 120 см) длинной стороной ориентирована с востока на запад. На глубине 75 см от поверхности, у южной и северной стенки, обнаружились ряды плит, поставленных на ребро и закрывавших подбои. Дно этих подбоев находилось на 27 см ниже дна могильной ямы. В северном подбое на спине, с вытянутыми конечностями, головой на запад лежал мужской скелет. Около головы стоял сосуд с зооморфной ручкой, орнаментом и клеймом на дне, а у ног была небольшая чашка без орнамента. На пояснице находилась бронзовая пряжка, а у правого бедра — серповидный железный нож. У колен каждой ноги — по одной бронзовой пряжке, очевидно служивших для стягивания ноговиц.

В южном подбое в том же положении лежал женский скелет, но ориентирован он головой на восток. Инвентарь здесь состоял из сосуда типа кружки или чашки, стоявшей у ног погребенной. На грудной клетке находились бронзовая арбалетовидная фибула и две бусины — пастовая голубая и бронзовая многогранная. Около черепа были найдены две железные серьги в виде калачика.

При сопоставлении погребений из этих могильников видна синхронность в устройстве могил, погребальном обряде, инвентаре и в расположении среди катакомбных захоронений того же времени.

РАСКОПКИ СУМБАТЛИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

О. М. Давудов

Горный археологический отряд Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжал начатые в 1969 г. раскопки на могильнике, расположенном около сел. Сумбатль Кулинского р-на. Здесь выявлено три слоя могил, перекрываемых друг другом. В верхнем слое (на глубине до 0,7 м) расчищены одна каменная гробница и две грунтовые могилы. Стенки каменной гробницы оформлены из вертикально установленных песчаниковых плит; дно перекрыто такой же плитой. Погребенные здесь мужчина и женщина лежали в вытянутом положении на спине (правая нога мужчины и левая нога женщины полусогнуты, ноги каждого погребенного сведены в пятках), головами на юг — юго-восток.

Около мужского костяка найдены обломки двух железных мечей с кольцевидным навершием, один железный кинжал, два железных ножа с прямой спинкой и обломки трех железных рапир. С этим костяком следует связать погребения девяти коней и одной собаки, находившихся в овальной грунтовой яме, связанной с гробницей тщательно оформлен-

ным порогом. Около женского костяка найдены железный нож, красноглиняный кувшин и бронзовая фибула с полусферическим щитом. Около костей встречены угольки.

У одной из грунтовых могил дно перекрыто песчаниковой плитой, и покойник захоронен в вытянутом положении на спине, головой на север — северо-восток. Здесь найдены железный наконечник копья, обломок железного меча и стеклянная инкрустированная бусина. Другая грунтовая могила находилась в слое гравия и плохо сохранилась. Судя по остаткам скелета, покойник лежал в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Все погребения этого слоя датируются в пределах IV—V вв. н. э.

Во втором и третьем слоях встречены каменные ящики прямоугольной формы или четырехугольные склепы, в большинстве случаев разрушенные при возведении последующих могил. Один ящик, с захоронением двух черепов, имеет форму, близкую к квадрату. Целиком сохранилось одно вытянутое на спине погребение, ориентированное по оси восток — запад. С этими слоями следует связать аспидно-серую (в большинстве случаев со следами внутренней штриховки) и красноглиняную ангобированную керамику, железные трехлопастные и типа «площик» наконечники стрел, железные ножи с горбатыми и прямыми спинками, наконечник копья, разные украшения и особенно зеркала. В большинстве случаев изделия сломаны. Оба нижних слоя относятся к III в. до н. э. — III в. н. э.

Материалы исследуемого памятника свидетельствуют о значительном влиянии материальной культуры сарматов и алан на культуру населения дол. Кази-Кумужского Койсу.

РАЗВЕДКИ У КРАСНОЙ ПОЛЯНЫ

Л. Л. Ситников, Л. Н. Ситникова

Продолжались исследования в окрестностях г. Сочи. В процессе разведок выявлено и обследовано несколько крепостей, относящихся к VI—IX вв. н. э.

Стены двух крепостей (районе пос. Галицыно и в местности «Роза-хутор») сложены циклопической кладкой насухо, двумя параллельными рядами. Материалом служили блоки камня, пространство между которыми заполнялось более мелкими обломками. Лишь в одном случае (крепость у пос. Лесное) стены сложены с применением известкового раствора, который содержит большую примесь речного песка. В Леснянской крепости хорошо сохранилась центральная башня высотой до 10 м.

Керамика, обнаруженная в этих крепостях, представлена большими хозяйственными сосудами для хранения зерна, мисками значительных размеров с хорошо выраженным сливом, а также посудой с пористыми стенками. Эта керамика использовалась для изготовления молочных продуктов. Здесь же найдены обломки железного шлака и камни для пращи.

В среднем течении рек Мзымта и Псахо обнаружены средневековые одноапсидные храмовые сооружения (9 × 3,5 м; 5 × 3,6 м; 8 × 4,8 м).

На левом берегу Мзымты, у подножия горы Аибга, на распаханном поле обнаружены каменные фундаменты жилищ и собрано много фрагментов керамики: толстостенных пифосов (у некоторых в донной части имеются отверстия для слива), мисок, кувшинов, пряслиц, а также железные сабли и топоры, наконечники копий и стрел.

На альпийских лугах гор Ачишхо и Псеашхо, на высоте около 2000 м над уровнем моря, обнаружено множество раннесредневековых пастушеских загонов для скота — ацангуара. Некоторые из них сейчас находятся под ледниками. Эти сооружения требуют специального изучения.

ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕВЕРНОМ ДАГЕСТАНЕ

М. Г. Магомедов, М. М. Маммаев, Г. С. Федоров

Верхнечирюртовская археологическая экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжала исследования памятников хазарской культуры в бассейне р. Сулак у сел. Верхний Чирюрт.

Основные работы проводились на курганном могильнике, разрушаемом в процессе строительных работ. Подкурганные катакомбы, аналогичные по своим конструкциям вскрытым в 1969 г., оказались ограбленными. Их раскопки позволили проследить новые детали погребального ритуала и погребальных сооружений — обкладка дромосов сырцовыми кирпичами и камнями, а также частичное использование их при возведении курганных насыпей. Получен разносторонний материал, отражающий культурное и социальное развитие обитателей Верхнечирюртовского городища, их связи с Византией и другими странами Востока. При расчистке катакомб найдены остатки панцирей, кольчуг, фрагменты седла и кожаных изделий, железные наконечники стрел и копий. Представляют значительный интерес костяные обкладки лука, бронзовые и серебряные детали пояса, а также золотые украшения: бляшки, пуговицы, шаровидные подвески, крест, кольцо, навершие ножа и др. Раскопки катакомб дополнили коллекции и золотых византийских монет, уточняющие датировку могильника VII—VIII вв. Примечателен вырезанный на стене одной из катакомб византийский крест, который наряду с керамическими, каменным и золотым отражает процесс проникновения в Хазарию христианской религии.

На могильнике прослежен и новый тип погребального сооружения, неизвестного ранее. Здесь вскрыт подкурганный каменный ящик, сооруженный в материке из вертикально поставленных плит, перекрытый сверху массивными плитами. Над ящиком, ориентированным по оси запад — восток, была возведена насыпь из земли и камней. Внутри ящика найден сильно деформированный череп.

Были продолжены раскопки оборонительных сооружений Верхнечирюртовского городища. Остатки крепостных сооружений на исследованном

участке отличаются значительными размерами. Оборонительная стена, первоначально достигавшая 4 м толщины, а также примыкавшая к стене четырехугольная башня (10×4 м) были возведены из рваного известнякового камня на глиняном растворе. Позднее стена была утолщена до 6 м путем пристройки к ней с наружной стороны дополнительных панцирей из сырцовых глинобитных кирпичей. Панцири возведены на каменном основании. Подобным же образом сооружена и массивная оборонительная башня, полукругом охватившая остатки прежней четырехугольной башни.

Раскопаны остатки трех примыкающих друг к другу бытовых помещений перед оборонительной стеной, составляющих единый комплекс. Стены помещений (ширина их 0,6 м) сооружены из речных валунов приемом «елочной» кладки. Помимо значительного количества характерной сероглиняной керамики и костей животных, в них выявлены и целые сосуды, вкопанные в пол помещений, а также жернова, очаги открытого типа и др.

Исследованные в районе Верхнего Чирюрта памятники увеличивают материал, отражающий формирование и развитие хазарской культуры на территории Северного Дагестана и, в частности, Беленджера в IV—VIII вв.

РАЗВЕДКИ В ГОРНОЙ ЧЕЧНЕ

С. Ц. Умаров

Экспедиция Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы проводила разведки в верховьях р. Фортанги. Здесь обследованы склеповый могильник у сел. Мужген, подземные склепы близ сел. Келахаха, могильник из полуподземных склепов в местечке Галанаштекхначу, подземные склепы у хут. Котаршка и могильник из подземных склепов близ сел. Гозане.

Из отмеченных памятников особо следует выделить могильник близ башенного поселения Мужген. Он состоит из двух огромных надземных склепов в виде боевых башен с пирамидально-ступенчатыми крышами и двух подземных склепов, отличающихся своеобразной конструкцией. Великолепные надземные склепы (основание их — квадрат со стороной около 4 м) имеют от пяти до шести ярусов и необычную для подобных склепов высоту — около 9 м. На восточной стене склепа 1 изображены восходящее солнце и фигура человека. Между лучами солнца прочерчен ряд крестов. Рисунок выполнен темно-красными красками довольно грубо.

Склепы ограблены. Однако в них встречается множество мелких фрагментов одежды и обуви. Одежда была сделана из тонкого шелка, дорогих восточных тканей с пышным крупным узором и домашнего холста. Обувь сделана из хорошо обработанной кожи. Склепы датируются XV—XVII вв.

Необычные конструкции имеют и подземные склепы этого могильника. Под выступами скал вырыты небольшие ямы (около 2×1,2 м) глубиной

до 1 м, обложенные камнем на известковом растворе. Крышей для такого склепа служит скала, вход в склеп (неоформленный) задвигался каменными плитами. Захоронения в ямах сильно потревожены. Инвентарь, кроме отдельных фрагментов грубого холста, отсутствовал. Подземные склепы датируются тем же временем, что и надземные.

Могильники, открытые у селений Котаршка, Келахазха и Гозане, состоят из обычных для горной Чечни крупных подземных склепов. Длина их камер от 4 до 8 м, ширина от 1,6 до 2 м, высота от 1,5 до 2,5 м. Боковые стены склепа, постепенно сближаясь, смыкаются в центре, образуя продольно-сводчатый потолок. Входной проем-лаз (0,5 × 0,7 м) выходит на склон покатой местности. Перед лазом часто устраивался низкий открытый дворик-портал. Камеры склепов снабжены продольными полками из каменных плит, вделанных в стены, и небольшими нишами. Стены сложены из естественного камня насухо. На каждом могильнике исследовано по одному склепу. Все они ограблены. Однако находки (фрагменты керамики, серьги и подвески) позволяют датировать их XII—XIV вв.

На Цечаахкинском склеповом могильнике закончено исследование подземного склепа. В нем наряду с другими предметами погребального инвентаря найдены массивные ложновитые браслеты из железа, позволяющие определить нижнюю дату могильника периодом не позднее XI—XII вв.

РАЗВЕДКА В РАЙОНЕ ЗАМАНКУЛ

В. А. Кузнецов

Экспедиция Северо-Осетинского научно-исследовательского института и Северо-Осетинского музея краеведения обследовала районы сел. Заманкул. Плоскостное осетинское сел. Заманкул расположено на маловодной р. Заманкул, у подошвы лесистого Терско-Сунженского хребта.

Древнейшие находки сделаны в местности «Лабрды-шар», в 1 км к северу от селения, на южном склоне хребта. В вымоинах близ дороги собрано несколько кремневых отщепов. В 1963 г. В. П. Любиным здесь же был найден неолитический клиновидный топорик. Возможно, в местности «Лабрды-шар» расположена неолитическая стоянка.

В местности «Ашако», ниже родника Кочи-суадон, на пашне поднят кремневый зазубренный вкладыш (от серпа) типа, широко распространенного на Кавказе в III—II тыс. до н. э. Следов культурного слоя не обнаружено.

При осмотре траншеи в 0,5 км к востоку от села выявлены два задетых траншеей захоронения. Одно из них было полностью разрушено, второе доследовано нами. Погребение было совершено в каменном ящике на глубине около 0,5 м и содержало скелет женщины, лежащий скорченно на левом боку, головой на юг. В головах стоял скифский глиняный сосуд

биконической формы, с круглыми вдавлинами и нарезным орнаментом по плоскости ребра. Второй сосуд, также серо-черного цвета, неорнаментированный, лежал у ног. На костях таза найдены бронзовая булавка кобанского типа и раковина «каури». Время погребения VI—V вв. до н. э. Интересно сочетание скифских и кобанских элементов в инвентаре.

На северной окраине селения (правый берег р. Заманкул) открыто аланское городище, занимающее возвышенность Брунраг. Южная часть городища — цитадель — отделена от плато рвом длиной 117 м; ширина рва по верхним кромкам около 40 м. С западной стороны прослеживается пологий въезд в 6 м ширины. Недалеко от въезда обнаружен размываемый участок культурного слоя (толщина около 1 м), насыщенный костями животных, углями, кусками турлучной обмазки, керамикой. Керамика типично аланская, серо-черных тонов. Встречаются фрагменты больших тарных пифосов с массивными плоскими венчиками, налепными валиками на стенках и т. д. Найден обломок глиняной цилиндрической курильницы с отверстием в дне. Городище датируется VIII—XII вв.

Кроме того, выявлено два поселения аланского времени (на одном из них, расположенном выше Заманкульского озера, возможны остатки маленькой церквушки); большое поселение золотоордынского времени в местности «Кох-шар», давшее красноглиняную керамику XIII—XIV вв., обломки мельничных жерновов, шлаки и две железные крицы. На вершине Терско-Сунженского хребта, вблиз дороги, идущей в лес, зафиксированы три больших каменных надгробия мусульманского типа, но без орнаментов и надписей. На равнине, примерно в 0,5 км юго-восточнее селения, зафиксирован средневековый каменный крест «Зылын цырт», вытесанный из местного ракушечника (высота 2,45 м, максимальная ширина по среднекрестию 1,16 м). Заложенные около креста две разведочные траншеи не дали археологических материалов.

РАСКОПКИ В КАРАЧАЕ

Х. Х. Биджиев, И. М. Шаманов

Экспедиция Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института продолжила изучение средневековых бытовых, погребальных и культовых памятников карачаевцев, расположенных в высокогорной части Ставропольского края. Экспедиция обследовала позднесредневековое поселение и три могильника у селений Карт-Джурт, Хурзук и в местечке «Шхайты».

Наибольший интерес представляет могильник, расположенный на южной окраине сел. Карт-Джурт, где вскрыто 60 погребений. Погребения совершены в грунтовых могилах, по поверхности земли обложены камнями, могильные ямы целиком или частично завалены булыжником. Костяки лежат на спине, в вытянутом положении, головой на запад, в состав-

ных деревянных колодах, закрепленных железными скобами. Почти во всех могилах под колодой прослеживался древесный уголь.

В могилах найдены железные ножи, ножницы, наперстки, бронзовые и серебряные орнаментированные пластинки и диадемы, кольца и перстни со вставными разноцветными камнями, бронзовые пряжки, бубенчики, пуговицы-застежки, бусы, серебряные подвески, нагрудные украшения от женского костюма, серебряные и бронзовые — от женского головного убора, кресало, ракушки, куски различных дорогих тканей с золотой нитью, кожа, тесьма, ткань, кости домашних и диких животных. Особенно интересна овальная в плане могила 45, заваленная камнями. Костяк, лежавший на спине, головой на запад, сохранился плохо. Он был завернут в саван из шелковой ткани и лежал в гробу из тонких досок. Гроб, помещенный в составную колоду, установлен на дно могильной ямы.

На верхней части костяка найдены остатки орнаментированных пластинок и диадемы, которые нашивались на лобную часть головных уборов, расческа с серебряным футляром. С правой стороны у пояса найдены портняжные ножницы. Наиболее ценной находкой является нагрудное украшение от женского костюма хорошей сохранности. Оно состоит из 48 серебряных пряжек с отверстиями, пришивавшихся в два ряда к ткани. У груди обнаружена верхняя часть от женского головного убора «окъа берк». Она сделана из серебра, орнаментирована и имеет коническую форму. Такие украшения из бронзы или серебра насаживались или пришивались на макушку островерхих женских шапок.

Погребальный инвентарь и форма погребальных сооружений подтверждают ранее предложенную нами датировку памятника XV — XVIII вв.

РАСКОПКИ КАБАРДИНСКИХ КУРГАНОВ

И. М. Мизиев, А. Х. Нагоев

Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт продолжал раскопки на двух крупных курганных могильниках у сел. Нижний Черек Кабардино-Балкарской АССР, начатые в 1969 г. Исследовано 37 курганов — от 0,4 до 3 м высотой и от 5—6 до 25—30 м в диаметре. Насыпи крупных курганов состояли из чистой глины и земли, более мелкие были покрыты сплошным булыжным панцирем или окантованы булыжником по основанию.

Во всех случаях захоронения производились ниже уровня древнего горизонта, на глубине от 0,3 до 1,2 м. Погребенные покоились в деревянных гробах и колодах, на спине, в вытянутом положении, головой на запад. Иногда гробы и колоды закреплялись массивными железными скобами, а чаще — посредством пазов.

В крупных курганах гробы и колоды были погребены в слое древесного угля, мощность которого нередко превышала 1 м.

Особенно ценными находками являются остатки одежды из различных тканей с золочеными полыми шарообразными пуговицами, расположенными в два ряда от ворота до талии платья; фрагменты островерхих женских головных уборов, украшенных золочеными позументами, остроносые кожаные тапочки и миниатюрные туалетные сумочки. В женских погребениях часто находились бронзовые и золотые серьги в виде вопросительного знака; бронзовые кольца и перстни; деревянные шкатулки и чаши, заполненные орехами; массивные хозяйственные и портняжные ножницы, ножи, костяные шилья и мелкие костяные трех-четырехугольные пластинки, служившие украшением обуви.

В мужских погребениях преобладает оружие: длинные железные слабоизогнутые сабли с прямыми перекрестиями; железные ромбовидные черешковые стрелы (в одном погребении найдены 24 таких стрелы). Стрелы, как правило, находились в истлевших колчанах, обтянутых берестой, как и ножны сабель. Нередко в этих погребениях находились узкие кожаные кавказские пояса с бронзовыми и серебряными наконечниками и пряжками. В одном из мужских погребений был найден один экземпляр кавказского газыря.

Комплекс погребального инвентаря и обряд захоронений позволяют отнести курганы к XIV — XVII вв.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ЭЛЬ-ЖУРТ

И. М. Мизиев

Высокогорное поселение Эль-Журт было основано в XIV—XV вв. карачаевцами, вытесненными в этот период абазинскими племенами из верховьев Большого Зеленчука. Оно расположено в 2 км южнее г. Тырны-Ауза, на левом берегу р. Баксан (Кабардино-Балкарская АССР), и занимает крутой склон горы, покрытый сплошным камнепадом.

Экспедиция Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института установила, что поселение занимает примерно около 8 га. На этой площади визуально можно насчитать не более 50 жилищ и усадеб, которые размещены определенными рядами, образующими террасы. Между рядами и отдельными жилищами хорошо прослеживаются поперечные и продольные улицы и проулки. Часто они заканчиваются тупиками у какой-нибудь усадьбы или жилища.

Экспедицией раскопано четыре отдельных жилища и три усадьбы. Жилища состояли из двух-трех больших комнат. У усадьбы — прилегающий двор, окруженный каменным забором. Иногда небольшой дворик имелся и у однокамерных жилищ.

На вершине склона у отвесных скал размещались оборонительные сооружения. Раскопаны две башни, расположенные одна над другой в 20 м друг от друга. Они снабжены ямами-хранилищами, в стенах башен

имелись различные ниши. Кладка производилась на известковом растворе, камни хорошо обработаны. Стены башен сохранились до 1,5 м высотой, толщина их от 1 до 1,6 м.

В жилищах и башнях найдено большое количество остеологического материала и керамики; встречены железные черешковые наконечники стрел. Ранние образцы керамики относятся к XIV—XV вв., поздние — к XVI — XVII вв. Среди костного материала особенно интересны находки костей дикого кабана. Это свидетельствует о том, что жители поселения в то время еще не приняли ислама, который начал проникать к карачаевцам на рубеже XVII — XVIII вв.

Все эти факты говорят о том, что поселение Эль-Журт просуществовало с XIV—XV вв. по XVII в. К концу XVII в. карачаевцы вынуждены были покинуть берега Баксана и вернуться в верховья Кубани.

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ГОРНОЙ ИНГУШЕТИИ

М. Б. Мужухоев

Четвертый отряд археологической экспедиции Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы основное внимание уделил описанию средневекового башенного поселения Оздик, расположенного в одном из боковых ущелий р. Ассы. Одновременно на окраине поселения велось изучение и склепового могильника, включающего в себя различные типы каменных усыпальниц (14).

Поселение Оздик состоит из боевой, двух полубоевых и девяти жилых башен, расположенных как отдельно друг от друга, так и соединенных в единый жилищно-оборонительный комплекс. Исследование Оздикского поселения представляет большой интерес по нескольким причинам. Во-первых, хорошо прослеживается динамика роста самого поселения, а следовательно, и численности его жителей по первым башенным сооружениям и следующим по времени жилищно-оборонительным пристройкам к ним. Во-вторых, есть все основания предполагать, что жизнь Оздикского позднесредневекового поселения начиналась со строительства боевой башни (одна из числа крупнейших, отмеченных в Ингушетии; площадь основания — 6×6 м, высота 28 м), к которой позже пристроили, используя одну из ее боковых стен в качестве четвертой стороны, полубоевую и затем жилую башни.

Оздикский могильник образован наземными склеповыми постройками с двускатно-ступенчатой (в один и два этажа) и пирамидально-ступенчатой (до пяти ярусов) кровлями, полуподземными и одной подземной. Некоторые из башнеобразных пирамидальных склепов достигают высоты 8—9 м.

В надземных коллективных усыпальницах ранние по времени захоронения производились прямо на каменном или деревянном полу, более поздние — нередко в деревянных гробах и колодах. Во всех случаях костяки лежат на спине, в вытянутом положении, поперек лаза (в пирамидальных) или ногами к входу (в двускатных). Среди погребального инвентаря много деревянной посуды, керамические сосуды, боевые луки и стрелы, наконечники стрел, ножи, ножницы, наперстки, перстни, железные замки, пастовые глазчатые и многоцветные бусы, разнообразные подвески и серьги из бронзы и серебра, остатки восточных шелковых тканей, бронзовое и стеклянные зеркала и др. Эти предметы датируют могильник XIV — первой половиной XVIII в.

Отрядом также зафиксированы и описаны различные средневековые культовые памятники близ селений Эрзи (Джераховское ущелье), Верхний Кий, Лейми, Вовнушки (Ассиновское ущелье).

ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

РАБОТЫ ЧЕБОКСАРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Г. А. Архипов, Р. Ф. Воронина, В. Ф. Каховский, Ю. А. Краснов, В. С. Патрушев, И. К. Цветкова, В. Ф. Черников

Чебоксарская экспедиция, организованная Институтом археологии АН СССР на средства строительства Чебоксарской ГЭС, продолжала исследования в зоне затопления в пределах Горьковской обл., Марийской и Чувашской АССР. Экспедиция работала в составе семи отрядов. Стационарные раскопки производились на тринадцати памятниках различных эпох — от неолита до средневековья. Ряд памятников обследован в рекогносцировочном порядке.

1-й Чувашский отряд завершил работы на раскопе во дворе школы № 15 по улице Чернышевского в Чебоксарах. За два года вскрыта площадь около 300 кв. м при мощности культурного слоя 4,7 м, изучены остатки жилых, хозяйственных и производственных сооружений. Раскопанный участок был непрерывно заселен с XIV по XIX в. Выделено 13 строительных периодов, из которых девять относятся к XIV—XVII вв. Первоначально здесь находились две гончарные печи с примыкавшими к ним легкими постройками. В конце XIV в. здесь располагались три небольшие усадьбы, разделенные переулком. В XV—XVI вв. размеры усадеб и планировка построек существенно не менялись. Переулок имел деревянную мостовую. В начале XVII в. вся площадь раскопа оказывается занятой постройками усадьбы богатого ремесленника-кожевника. В последующее время здесь вновь прослеживаются две усадьбы с жилыми и хозяйственными постройками.

Исследованная часть средневековых Чебоксар была заселена ремесленниками. Для XIV в. констатируется наличие гончарного, замочного, ювелирного, кожевенного и сапожного производства. В слое XVI в. изучены остатки небольшой гончарной мастерской. Хорошая сохранность дерева позволила проследить многие приемы домостроительства. Все жилые дома были срубной конструкции, рублены «в обло».

Вещевой материал не отличается от найденного при раскопках 1969 г. Весьма интересны многочисленные и разнообразные деревянные и берестяные бытовые изделия. Среди изделий из металлов — ножи, зубила,

сверло, коса, скребница, замки, в том числе цилиндрические, ключи к ним, замочная личина с затейливым узором, шилья, иглы и т. п. Из керамического материала следует упомянуть болгарскую лощеную посуду из слоев XIV в., фрагменты поливных сосудов и изразцов золотоордынского и среднеазиатского производства, черную лощеную керамику. Многочисленна коллекция кожаных изделий и полуфабрикатов, позволяющая с большой полнотой восстановить процесс кожевенного и сапожного производств в Чебоксарах XV—XVII вв.

Результаты раскопок в Чебоксарах убедительно свидетельствуют о существовании этого городского центра уже в XIV в., задолго до первого упоминания о городе в письменных источниках.

В низовьях р. Суры, в Воротынецком р-не Горьковской обл., изучалась стоянка эпохи бронзы в урочище «Кормилиха», относящаяся к кругу поздневолосовских памятников.

2-й Чувашский отряд продолжал раскопки Иваньковского могильника на левом берегу р. Суры, в Ядринском р-не Чувашской АССР. Исследовались его центральная и западная части. На площади около 350 кв. м вскрыто семнадцать погребений. Отмечено большое разнообразие в деталях погребальной обрядности, в глубине и форме могильных ям. В заполнении и на дне могил обязательно присутствовал уголь, некоторые могилы перекрывались угольно-зольной прослойкой. Почти все могилы ориентированы в направлении север — юг с небольшими отклонениями к западу, реже — к востоку. Девять погребений оказались с трупосожжениями на стороне. Остатки трупосожжений помещались в могильные ямы обычного размера. Погребальный инвентарь складывался в кучку поверх остатков сожжений или располагался в порядке, обычном при трупоположениях. Трупоположения встречены в четырех случаях, причем в погребении 10 трупоположение воина с копьем, кельтом, шейной гривной, ножом и другими предметами сопровождалось трупосожжением. В двух погребениях отмечены вторичные захоронения. В погребении 17 вторичное захоронение мужчины сопровождалось комплексом женских украшений, положенных в берестяной короб на краю могильной ямы. В двух погребениях обнаружены захоронения одних только черепов. Могильные ямы этих погребений имели округлую форму.

Все отмеченные черты погребального обряда находят параллели в финно-угорских могильниках различных эпох. Погребальный инвентарь близок находкам в мордовских могильниках. Новый материал подтверждает установленную ранее дату могильника — середина I тысячелетия н. э. Погребения прорезали культурный слой более раннего поселения, по керамике и другим находкам датирующегося первыми веками н. э. На площади могильника была проведена электроразведка.

На территории Марийской АССР работали два отряда. 1-й Марийский отряд проводил исследования в трех пунктах. Завершено изучение Руткинского комплекса на левобережье Волги в Горномарийском р-не, состоявшего из поселения эпохи бронзы и находящегося на его территории средневекового Марийского могильника. На поселении изучено полуземляночное жилище, собрана большая коллекция керамики, каменных орудий,

найдены обломки тиглей. Сосуды имеют растительную примесь в тесте, в орнаментации преобладают оттиски крупно- и мелкозубчатого штампа и нарезки. Большая часть сосудов без орнамента. Каменный инвентарь маловыразителен, представлен скребками, проколками, резчиками. Поселение относится к кругу поздневолосовских памятников.

Вскрыто 19 погребений Марийского могильника. Характерно сочетание обрядов захоронения с северной и западной ориентировкой. Инвентарь — украшения, орудия труда и т. п. Могильник датируется XII—XIII вв.

На северном берегу Ахмыловского озера полностью завершено начатое в прошлом году изучение большого поселения волосовского типа. Вскрыто полуземляночное жилище со входом с северной стороны. Основную массу находок составляет керамика с растительными примесями, украшенная разнообразными узорами из оттисков зубчатого штампа. Каменные орудия представлены долотами, теслами, наконечниками дротиков и стрел, скребками, проколками и т. п. Найден каменный зубчатый штамп. Имеются тигли со следами меди и бронзы.

Материалы Руткинского и Ахмыловского поселений позволяют говорить о существенных отличиях средневолжских памятников волосовского типа от волосовских поселений долины Оки, прослеживаемых в керамике и в каменном инвентаре.

Возобновлены раскопки Уржумкинского археологического комплекса, расположенного на левом берегу Волги, напротив г. Новочебоксарска. Комплекс состоит из поселения эпохи поздней бронзы и расположенного на его территории более позднего могильника. На поселении вскрыто большое полуземляночное жилище прямоугольной формы. Керамика представлена обломками толстостенных сосудов с плоским и уплощенным дном, с преобладанием растительных примесей в тесте. Большая часть сосудов не орнаментирована или имеет орнамент лишь в верхней части. Найдено много обломков тиглей со следами меди и бронзы, а также куски медных шлаков.

На могильнике вскрыто 20 погребений, материал которых позволяет датировать его III—VI вв. и отнести к памятникам азелинского типа. Могильник богат вещами, среди которых первое место занимают массивные литые бронзовые украшения различных типов. Интересны захоронения мужчин, сопровождаемые черепами и длинными костями лошади. Уржумкинский могильник является самым западным из известных памятников азелинского типа.

2-й Марийский отряд исследовал ананьинские памятники на правобережье Волги, в Горномарийском р-не. Рекогносцировочные работы на Юльяльском городище и Токаревском поселении подтвердили наличие здесь ананьинского слоя. Основные работы производились на Малахайском поселении, расположенном у подошвы высокого коренного берега Волги, рядом с Малахайским городищем. Двумя раскопами площадью около 350 кв. м памятник исследован практически полностью. Поселение сильно разрушено. Изучены остатки двух жилищ. Одно из них выявлено по концентрации находок, второе было наземного типа, с углубленным на 0,15—0,2 м полом, имело размеры более 10×4 м. Внутри находился очаг,

вытянутый вдоль постройки. Открыта округлая площадка диаметром около 1 м, выложенная камнями. Возможно, она являлась жертвенником. Из датирующих материалов найдены бронзовый втульчатый шпорцевый наконечник стрелы, серебряная височная подвеска в два оборота, круглая медная бляшка-накладка от головного убора с точечным орнаментом. Все они указывают на VII — начало VI в. до н. э. Этой дате не противоречит и большой керамический материал, представленный обломками более чем 400 сосудов с раковинной примесью в тесте и разнообразным ямочным, зубчатым и гребенчатым орнаментом в верхней части. Часты находки тиглей. Встречены различные изделия из кости: плоские черешковые наконечники стрел, пронизки, острия, фрагмент гарпуна, амулеты из медвежьих и кабаньих клыков и т. п. Найдено два ножа. Материалы селища указывают на его принадлежность западному варианту ананьинской культуры. При этом в верхнем горизонте культурного слоя найдено небольшое количество грубой лепной керамики с примесью шамота, резко отличающейся от ананьинской, и бронзовая округлая пряжка с хоботовидным язычком, датирующаяся серединой I тысячелетия н. э.

Три отряда работали на территории Горьковской области. 1-й Горьковский отряд производил раскопки в урочище «Потопайский бугор», у дер. Черная Маза Лысковского р-на, где на краю береговой террасы левого берега Волги расположен ряд памятников эпохи неолита, бронзы и раннего железа. Обследован ряд памятников в Лысковском и Борском районах.

2-й Горьковский отряд полностью исследовал поселение поздняковской культуры на правом берегу Волги у впадения в нее р. Кудьма, близ с. Безводное Кстовского р-на. Изучены остатки двух больших жилищ. Керамика поселения обычна для поздняковских памятников. Каменные орудия немногочисленны, представлены скребками различных форм, преимущественно с высокой крутой ретушью, ножами, наконечниками стрел и копий. Найдено много крупных глиняных пряслиц. Следует отметить находку целого нижнего камня крупной зернотерки.

На окраине поселения вскрыто несколько погребений поздняковского времени. Погребения грунтовые, располагались в могильных ямах овальной формы. Костяки почти не сохранились. В нескольких случаях костяки лежали на спине, головой на юго-восток. В засыпи и на дне могильных ям встречено большое количество угля. В одном из погребений найдены бронзовый налобный венчик и наконечник стрелы, другие погребения были либо без вещей, либо сопровождались только керамикой.

На южном склоне дюны обследовано сильно разрушенное поселение с толстостенной, плохо обожженной керамикой с растительными примесями, аналогичной керамике нижнего слоя 5-й Черномазинской стоянки.

На склоне коренного берега Волги, у с. Безводное, открыт Мордовский могильник второй половины I тысячелетия н. э. В трех вскрытых погребениях встречены трупоположения и трупосожжения. Найдены копья, кельты, удила, стремена, меч, богатый поясной набор с медными накладками и т. п.

3-й Горьковский отряд возобновил раскопки волосовского поселения и могильника Володары в 1 км от г. Володарска, на краю первой надпойменной террасы р. Оки. Выявлены остатки двух больших, углубленных в землю жилищ подчетырехугольной формы. В одно из жилищ вел входной коридор шириной около 2 м и длиной 2,5 м. В стенке, в нише найдено захоронение собаки. Интересна по разнообразию и сложности орнаментации керамика поселения. Многочислен и разнообразен кремневый инвентарь. Имеются все типы орудий, известных на памятниках волосовской культуры. Найдена часть костяной свирели с двумя игровыми отверстиями, изготовленная из трубчатой кости.

Большой интерес представляют погребения. Одно из них обнаружено под жилищем, на 0,6 м ниже его пола. Здесь оказалось три костяка. Около них и под ними прослеживались углистые пятна. Все костяки густо засыпаны красной охрой. Погребенные лежали на спине с подогнутыми ногами и согнутыми в локтях руками, головой на север с небольшим отклонением к западу. У одного из погребенных около таза найдены привески из просверленных клыков животных. Второе погребение (одиночное) находилось на расстоянии 1,2 м от входа в жилище, на глубине 0,58—0,88 м от поверхности. Скелет лежал на правом боку, головой на запад-северо-запад, с сильно согнутыми в коленях ногами. Верхняя часть скелета густо засыпана охрой, около ног находилось кострище, в котором найдены обломки сосуда с типично волосовским орнаментом. Среди костей скелета в беспорядке лежали каменные орудия (наконечник стрелы, три ножа, провертка) и пять осколков от одного куска кремния. Перед лицом погребенного было положено костяное долотовидное орудие. При расчистке площади вокруг этого погребения были прослежены пятна охры и кости еще нескольких скелетов. Очевидно, могильник занимает здесь значительную площадь.

Как поселение, так и могильник следует датировать временем не позднее второй половины III тысячелетия до н. э.

РАБОТЫ 1-го ГОРЬКОВСКОГО ОТРЯДА ЧЕБОКСАРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. П. Зяблин, Э. А. Юркевич

Полевые исследования проводились в двух пунктах — Черная Маза 5 и 6, расположенных в урочище «Потопайский Бугор» Лысковского р-на Горьковской обл. Оба поселения открыл в 1969 г. В. Ф. Черников (Горький). Тогда же был собран подъемный материал.

Поселения расположены на древних прибрежных дюнах Волги, испорченных многочисленными перекопами.

На поселении 5 раскопано 244 кв. м. Стенки раскопа и бровки дали профили с различной окраской слоев: первый — дерн, второй — черный с

гумусом, третий — подзолистый, четвертый — темно-желтый песок, пятый — рыхлый светло-желтый песок и шестой — чистый плотный песок-материк. Послойная разборка бровок показала, что слои второй — четвертый содержали однородный материал волжско-камского неолита поздних этапов (по А. Х. Халикову). Керамика характеризуется остродонностью сосудов, ямочно-гребенчатой и нарезной орнаментацией. Пятый слой содержал самую раннюю керамику неолита. В средней части раскопа на площади более 16 кв. м открыты скопления черепков раннекерамического этапа волжско-камской культуры неолита и сплошные очажные пятна. Удалось выявить четыре очага, расположенных близко друг к другу и хорошо сохранившихся. Материал принадлежит к раннему этапу волжско-камского неолита. Характерно, что среди многочисленных чешуек от ретуши нет кварцита, а имеется только серый кремень.

Вышележащий слой содержал преимущественно ямочно-гребенчатую керамику. Чем выше залегал материал, тем меньше встречался кремень и больше кварцита, в самых верхних слоях кварцит преобладал. В верхних слоях встречались и черепки раннего неолита, что объясняется поздними перекопами. Каменный инвентарь состоит из многочисленной серии скребков, вкладышей, наконечников стрел, резцов, проколок, топоров и других орудий.

Поселение Черная Маза 6 расположено в 300 м западнее, на холме у края «Потопайского Бугра». Вскрыто 360 кв. м площади, а также произведены шурфовка и зачистка некоторых мест около холма.

В профилях раскопа обрисовалась следующая стратиграфия: первый — верхний слой — гумусированный и дерновый; второй — тонкий подзолистый слой; третий — темно-желтый песок; четвертый — рыхлый светло-желтый песок, переходный к материку; пятый — материк, чистый плотный песок. Все слои местами перемешаны глубокой вспашкой, перекопами.

Археологический материал встречался во всех слоях, но наиболее насыщенным был третий слой. Каменный инвентарь включал все древние инструменты. Некоторые изделия отличаются прекрасной отделкой. Керамический материал хронологически расчленяется на две группы: первая — неолитическая ямочно-гребенчатая остродонная керамика из третьего слоя на южном береговом склоне дюны и вторая — керамика бронзового века с плоскими доньями, орнаментом в виде резных линий, зубчатого штампа, узоров, сделанных отступающей лопаткой. Первая группа керамики отчасти напоминает сосуды балахнинской культуры. Вторая, наиболее массовая керамическая группа, несмотря на ряд отдельных локальных черт, во многих случаях находит аналогии в волосовской культуре.

Кроме этих групп керамики, к северу от раскопа в шурфах обнаружены фрагменты сосудов с так называемой сетчатой орнаментацией, которые можно отнести к эпохе раннего железного века.

Статистические подсчеты находок каменного инвентаря и отходов производства показывают, что преобладающим сырьем для изготовления орудий труда был кварцит (соотношение с кремнем приблизительно 1:4). В набор каменных изделий входят орудия, используемые обычно на охоте, в рыболовстве и земледелии.

Раскопки на «Потопайском Бугре» позволяют сделать заключение, что там соседствуют культурные остатки трех эпох: неолита, бронзового и раннего железного веков.

РАБОТЫ В ЗОНЕ КУЙБЫШЕВСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

П. Н. Старостин, Е. А. Халикова, А. Х. Халиков

По инициативе Министерства культуры Татарской АССР проводились охранные работы по изучению археологических памятников, находящихся в зоне Куйбышевского водохранилища (Татарская АССР и Ульяновская обл.).

Основное внимание было уделено обследованию археологического комплекса на р. Меше, у с. Рождествено Лаишевского р-на Татарской АССР, изучавшегося уже в 1956—1958 гг.

Вскрыто шесть погребений с обрядом трупосожжения и характерными именьковскими плоскодонными горшками и одним круглодонным сосудом. Особое значение для выяснения вопросов именьковско-азелинских контактов имеет открытие Рождественского могильника 7 азелинской культуры. Здесь изучено более десятка погребений, среди которых выделяется богатое захоронение с набором кузнечно-литейного инструментария (наковальня, молотки, литейные формы) и женских украшений (нагрудник, гребень, гривны, остатки шапочки, пояс с эполетообразной застежкой и халцедоновыми дисками). Интересны погребения с частичными захоронениями коня, свидетельствующие о тесных контактах азелинских племен с кочевым миром. На этой же площади вскрыто более двух десятков мусульманских захоронений булгарского времени.

На Рождественском селище 1 в обнажении берега выявлены остатки большого гончарного горна, представлявшего собой двухкамерное сооружение, построенное из плоского домонгольского кирпича. Обнаружены многочисленные глиняные поделки, в том числе и целые гончарные сосуды. Еще пять горнов такого же типа, но более крупных, найдено на Кайбельском городище (Крестово городище) в Чердаклинском р-не Ульяновской обл.

Дополнительное изучение Рождественского могильника 3, где вскрыто 19 погребений, позволило уточнить детали мусульманского погребального обряда булгарского населения. Характерным для этого обряда можно считать ориентацию погребенных головой на запад лицом к югу, устойчивое положение рук — правая вытянута, левая — чуть согнута в локте, наличие гробовищ, сколоченных железными гвоздями, и следов от деревянных столбов-надгробий.

Объезд берегов хранилища выявил несколько десятков памятников от эпохи неолита до позднего средневековья. Интересны стоянки эпохи бронзы у бывшего с. Тангачи на р. Меша и на Волге напротив г. Тетюш. На

левом берегу Волги, у пристани Тургенево (Ульяновская обл.) открыто наиболее северное поселение древнеямной культуры, могильник эпохи Тюркского каганата и булгарское мусульманское кладбище. На первом могильнике, почти полностью разрушенном водохранилищем, вскрыто семь погребений со следами хорошо сохранившихся гробовищ. Выделяется мужское погребение в яме сложной конструкции с заплечиками, сопровождавшееся костями коня, положенного на заплечико вдоль могильной ямы.

Исследование булгарских мусульманских могильников свидетельствует о распространении единообразного мусульманского обряда на всей территории Волжской Булгарии уже в домонгольское время.

РАСКОПКИ В БИЛЯРЕ ТЕТЮШСКОГО МОГИЛЬНИКА И КАРАВАН-САРАЯ

Е. А. Халикова, А. Х. Халиков

Объединенной экспедицией Министерства культуры ТАССР, Казанского государственного университета и Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова АН СССР были продолжены раскопки комплекса археологических памятников, расположенного на северной окраине г. Тетюш на правом берегу Волги. Здесь на мысу и прилегающей части коренной террасы, занятой территорией Тетюшской нефтебазы, выявлены остатки трех разновременных памятников: поселение эпохи бронзы, ранне-ананьинского и раннебулгарского могильников.

Слой поселения, сильно нарушенный могильными ямами, дал лишь разрозненные находки фрагментов керамики и кремневых поделок, сосредоточенные в раскопе по краю террасы. Значительная часть площади могильников также нарушена оврагами, оползнями и постройками нефтебазы. Сохранившиеся участки вскрыты несколькими раскопами общей площадью 1144 кв. м. Исследовано 170 захоронений.

Наиболее ранняя группа погребений относится к IX—XII вв. н. э. Всего вскрыто до 40 могил этого времени, расположенных преимущественно отдельными группами. Возможно, в древности эти группы могил были перекрыты невысокими курганными насыпями. Обнаружены обломки каменных плит-стел, установленных в свое время над могилами. Над некоторыми могилами или рядом с ними прослежены следы мощных кострищ. Иногда ямы прокалены до дна, а костяки обуглены. Большинство могил содержит одиночные захоронения, но есть также парные и коллективные погребения от 5 до 12 захоронений. Погребенные обычно лежат вытянуто на спине, но без устойчивой ориентации. Между некоторыми могилами встречены головы и челюсти лошадей.

В погребениях обнаружены ранneананьинские круглодонные сосуды, кости животных и отдельные металлические предметы: бронзовые кельты, височные кольца, подвески. Выделяется группа богатых, преимуществен-

но мужских, захоронений (183, 200, 221) с золотыми височными кольцами, поясными украшениями и оружием — наконечниками копий и стрел, кельтами. Над погребением 200 был помещен богатый комплекс женских украшений (большая нагрудная бляха и многочисленные накладки от головного убора).

Раннебулгарская группа погребений содержит языческие (55) и мусульманские (66) погребения, а также 11 не определенных. Большинство языческих захоронений в древности было ограблено. Сохранившиеся нетронутыми содержат одиночные костяки, лежавшие в гробовищах вытянуто на спине, головой на запад-юго-запад. Они, как правило, сопровождаются костями животных, нередко сосудами, как лепными, так и гончарными, и богатым погребальным инвентарем: накладками от головных уборов, височными подвесками, ожерельями из бус и бисера, поясными наборами с накладками и пряжками, браслетами и отдельными орудиями труда. Эти погребения по инвентарю и обряду близки к раннебулгарским захоронениям Б. Тарханского и Ташкеевского могильников и датируются IX—X вв. В ранней части языческого кладбища выделяется небольшая группа погребений с южной ориентацией и сосудами кушнаренковского типа.

Западная и юго-западная периферия могильника была занята мусульманскими захоронениями, среди которых изредка встречаются погребения с реликтами язычества. Для них характерны неглубокие и узкие могильные ямы, положение погребенных на спине головой на запад с поворотом на правый бок лицом к югу — к Мекке, и отсутствие каких-либо вещей. Выявление в Тетюшском могильнике большой серии ранних мусульманских захоронений, датированных концом X и XI в., свидетельствует о массовом переходе к исламу населения Волжской Булгарии не только в левобережных, но и в правобережных районах Поволжья.

Экспедицией были проведены также проверочные раскопки Б. Тарханского могильника. Вскрыто около 70 кв. м и обнаружено семь раннебулгарских захоронений. Кроме того, был осуществлен разведочный выезд в с. Б. Атрясы Тетюшского р-на на булгарский некрополь XIV в. с хорошо сохранившимися каменными надгробиями. Вскрыто два погребения, в том числе одно в могиле с надгробием. Обряд захоронения типично мусульманский, характерный для населения Булгарии с конца X—XI вв. Прослежены следы гробовища, определено положение надгробия, установленного в западном конце могилы, в изголовье погребенного, лицевой стороной на восток.

Помимо проведенных выше работ, объединенной экспедицией завершено исследование караван-сарая Биляра. Его остатки располагаются за юго-восточным углом внутреннего города. Все здание, вскрытое раскопом в 400 кв. м, изучено на уровне нижнего этажа и фундамента. Последний, введенный в котлован глубиной до 1,5 м, был сложен из кирпича и белого известнякового камня. Стены здания и подсобных помещений, внутренние перегородки, полы сложены из обожженного и лишь в редких случаях из сырцового кирпича квадратной формы (25 — 27×25 — 27×4,5 — 5 см) на глинистом растворе. Основу здания составляет прямоугольник, разделенный в нижнем этаже на пять комнат. Как внешние, так и внутренние опор-

ные стены имеют толщину до 100 см. Длина стен колеблется от 11 до 12 м. Стены изнутри и снаружи оштукатурены. Внутренние стены отделаны тонко расколотыми известняковыми плитками, служившими облицовкой. В районе портала обнаружены обломки штукатурки со следами полихромных фресок. Под полами всех комнат, в том числе и портала, выявлены дымоходные каналы, углубленные на 60—120 см ниже уровня пола. Они сложены из кирпича и имеют ширину 30—40 см. Все они перпендикулярно сходятся к основному каналу, идущему из центральной печи. В трех местах в толще опорных стен наблюдались выходы отопительных каналов вверх, очевидно на второй этаж.

Здание было ориентировано с юго-запада на северо-восток. У южного угла располагался массивный двухсекционный портал с опорными базами от лестницы, ведшей на второй этаж. Здесь, так же как и в углах всех комнат, сохранились остатки кирпичных полов, покрытых известковой вымосткой. В северо-западной стене обнаружены следы еще двух дверных проемов шириной 1 м, ведших в комнаты 1 и 2 нижнего этажа. К северо-восточной стене здания примыкали три подсобных помещения — кухня, топка и склад.

Кухонное помещение, примкнутое к северному углу с восточной стороны, было разделено глубоким проходом с кирпичными стенами и полом на две части. По одну сторону располагалась кухонная печь со сводчатым верхом и трубой, выведенной наружу, по другую — массивная плита с квадратными нишами-жаровнями. Проход через арочную дверь выходил в соседнюю комнату 2, где, поднимаясь, постепенно сливался с полом. Вдоль смежной с кухней стены этой комнаты располагались две глубокие ниши-погребки, облицованные известняком и штукатуркой.

Топочное помещение примыкало к центру северо-восточной стены. Оно было сложено из кирпича на уровне фундамента и имело плоско-сводчатое перекрытие. Устье печи (100 × 60 см) выходило наружу к предпечной яме, в которой был устроен навес с деревянными стенами для истопника. Сама печь имела длину до 300 и ширину до 100 см. Под ее плоский, а верх сводчатый. С топочным помещением с юго-востока граничило складское помещение с цементированным полом, уровень которого был на 30 см ниже основного пола. Помещения объединялись общей лестничной площадкой, расположенной вдоль юго-восточной стены. На эту площадку сверху опускалась винтовая лестница и открывался тамбур выхода на двор.

За юго-западной стеной выявлена кирпичная пристройка с известково-цементным полом и прямоугольной нишей в середине широкой внешней стены, которую можно считать своеобразной мечетью при караван-сарае. Двор перед порталом был вымощен кирпичом и огорожен. Между оградой и зданием располагались различные хозяйственные ямы, некоторые с цементированными стенами.

Стратиграфические наблюдения и анализ вещевого инвентаря позволяют утверждать, что здание караван-сарая было построено не позже конца X в. у главного въезда в город. Оно функционировало в XI и, может быть, в первой половине XII в. Ближе ко второй половине XII в., когда

были выстроены внешние валы, за ними, очевидно, был сооружен новый караван-сарай, а старый заброшен и, вероятно, использован в виде части форпостного укрепления. На его пристроях были возведены земляные валы. Во время осады Биляра в 1236 г. монголами здесь пытались скрыться отдельные жители. Их останки были выявлены под завалами перекрытий на уровне пола в ряде комнат основного здания.

Рекогносцировочные работы были проведены в окрестностях Биляра, в частности над так называемым «Святым ключом». Здесь обнаружены небольшие городища предбулгарского времени, а также следы булгарских каменоломен.

ИССЛЕДОВАНИЯ ТАТАРСКОГО ОТРЯДА НИЖНЕКАМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Р. Н. Багаутдинов, Р. С. Габяшев, Е. П. Казаков, М. Г. Косменко, П. Н. Старостин

В результате работ Татарского отряда Нижнекамской экспедиции Института археологии АН СССР в Челнинском, Мензелинском, Актанышском и Муслюмовском районах Татарской АССР выявлено более 60 археологических памятников, датируемых от эпохи мезолита до периода позднего средневековья. Значительные раскопки проводились на Русско-Азибейских I, II, III, Тат-Азибейских, Уразаевской стоянках, Такталачукском могильнике и городище «Керменчук» в низовьях р. Белой (Актанышский р-н), на Игимских стоянке и селище и стоянке Золотая Падь в низовьях Ика (Мензелинский р-н).

Продолжались раскопки на мезолитической Тат-Азибейской стоянке, где были зафиксированы следы жилищ и ям, а также собран интересный комплекс кремневого инвентаря. Он характеризуется наличием большого числа ножевидных пластинок и орудий из них (краевые резцы, концевые скребки, пластинки с ретушью, наконечники стрел, проколки и т. д.) и относится к этапу развитого мезолита.

Раскопаны две неолитические стоянки у с. Русский Азибей, Игимская стоянка и стоянка Золотая Падь. На них вскрыты очаги, остатки хозяйственных ям и построек. Вещевой материал представлен, как правило, фрагментами остродонных глиняных сосудов, сплошь покрытых оттисками гребенчатого штампа и имеющих аналогии в материалах поселений неолитического времени Нижней и Средней Камы. Кроме того, на Азибейской и Игимской стоянках встречена керамика с накольчато-прочерченной орнаментацией. Кремневый материал довольно разнообразен: ножи, долота, тесла, стрелы и т. д. Заслуживают внимания керамические комплексы, полученные из заполнения ям. Из вновь открытых неолитических стоянок перспективны для проведения раскопок памятники в низовьях р. Ик около д. Биксентеево Мензелинского р-на.

Довольно многочисленны в исследуемой зоне памятники эпохи бронзы. При раскопках Тат-Азибейских, Игимской стоянок, а также стоянки Золотая Падь вскрыты четыре жилища полуземляночного типа с тамбурами, очагами на земляном полу и остатками столбовых ям. На Игимской и Тат-Азибейской стоянках зафиксированы следы бронзового литья. Керамика, собранная на данных поселениях, находит параллели в материалах памятников Прикамья. Кроме того, ряд материалов свидетельствует о проникновении на изучаемую территорию носителей срубно-андроновской культуры. Типичными поселениями срубной культуры являются Уразаевские стоянки. Среди памятников раннего средневековья отметим остатки поселений: Шайчуринского в Мензелинском и Калмашского в Челнинском районах, где собрана керамика, близкая именьковской, и зафиксированы остатки землянок.

Заслуживают внимания материалы Игимского могильника. Здесь изучено четыре погребения, два из которых сопровождались материалом, близким памятникам Прикамья и Приуралья рубежа I—II тысячелетий н. э.

Продолжались раскопки могильника Такталачук, начатые в 1969 г. На вскрытой площади в 1648 кв. м изучено 146 захоронений. В основной массе (128) они являлись мусульманскими. Костяки, ориентированные головой на запад, лежали вытянуто на спине или слегка повернутыми на правый бок. Черепа были также повернуты на правый бок и обращены лицевой частью на юг. Некоторые из рассматриваемых захоронений сопровождались сосудами, височными подвесками и т. д. По найденной монете и венцам погребения датируются XIV в. Несколько погребений этого могильника относится к VII—VIII вв. Все они сильно разграблены, но можно определить, что костяки в них ориентировались головой на север. При них найдены орудия труда, оружие, украшения и сосуды кушнаренковского облика.

На Такталачукском могильнике изучено также около десятка захоронений эпохи бронзы. Костяки в них находились в скорченном положении, ориентированы головой на юго-восток.

Разведками обнаружены поселения (Булякское, Игимское и Тат-Азибейское) с керамикой, аналогичной посуде из поздних захоронений Такталачукского могильника.

РАБОТЫ УДМУРТСКОГО ОТРЯДА НИЖНЕКАМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. И. Ашихмина, В. Ф. Генинг, Р. Д. Голдина, А. В. Прокопов, М. Н. Чистякова

Основные исследования Удмуртского отряда Института археологии АН СССР были сосредоточены на правобережье Камы в окрестностях деревень Ныргында, Быргында и Зуевы Ключи Каракулинского р-на Удмуртской АССР. Продолжались раскопки Быргындинской I стоянки, где

вскрыто полуземляночное жилище прямоугольной формы, размером 11,5 × 9,6 м, углубленное в центре на 0,3—0,4 м. В заполнении его обнаружены фрагменты керамики, скребки, отщепы. Керамика сходна с другими памятниками предананьинского времени в Прикамье. Быргындинское V поселение находится в 1,5 км юго-восточнее дер. Быргында, у края невысокой террасы старицы Камы. Вскрытая площадь составила около 120 кв. м. Мощность культурного слоя, насыщенного костями животных и фрагментами керамики, колебалась от 0,2 до 0,75 м. Обнаружено несколько ям и очаг с подсыпкой из галечника. Посуда этого поселения представляет типичную керамику пьяноборского типа. На Ныргындинском III городище вскрыто 191 кв. м. Мощность культурных напластований 20—50 см. В слое найдены кости домашних животных и мелкие фрагменты керамики I тысячелетия н. э.

Городища Зуевы-Ключевские I и II расположены на мысах третьей надпойменной террасы р. Камы, в 500 м южнее дер. Зуевы Ключи. Городище I площадью около 14 тыс. кв. м ограничено с напольной стороны валом длиной около 150 м, высотой 2,5 м и рвом глубиной 2,5 м при ширине 4—5 м. У северного края городища двумя раскопами вскрыто около 200 кв. м. Мощность культурных остатков колеблется от 0,3 до 1 м. Обнаружены остатки нескольких сооружений, относящихся к эпохе бронзы, к ананьинской и пьяноборской культурам. Кроме того, вскрыто погребение с костяком ребенка, лежавшего на спине, головой на юго-запад, без вещей. Городище II площадью около 500 кв. м представляет собой однослойный памятник I тысячелетия н. э. Раскоп в 180 кв. м дал остатки металлургического производства — ямы, заполненные углем и костями домашних животных, куски руды, шлаки, песты и фрагменты керамики. Мощность культурного слоя на большей площади равна 15—20 см.

Продолжены исследования на Ныргындинском I могильнике, где было раскопано 252 погребения. Могильные ямы, в большинстве подпрямоугольной формы, располагались неправильными рядами, вытянутыми с севера на юг. Большинство погребенных ориентировано головой на восток. Интересны захоронения со следами кострищ в глубоких могилах овальной формы. Вещи из погребений обычны для пьяноборских могильников.

Интерес представляет вновь открытый Быргындинский II могильник, расположенный в 2,5 км на восток-юго-восток от дер. Быргында, на мысу невысокой террасы оз. Митук. В раскопе площадью 189,5 кв. м обнаружено четыре костяка хорошей сохранности, лежащие вытянуто на спине, головой на север или юг. В одном погребении найдены железный нож, височная подвеска и льняной пояс, сотканный из зеленых и красных ниток. Могильник может быть отнесен к XVI—XVII вв.

Небольшие исследования проведены на Верхне-Мошкаровском городище возле с. Вятское Каракулинского р-на Удмуртской АССР. На вскрытой части городища обнаружено несколько очагов. Возле одного из них найден костяк лошади. Исследованы две линии укреплений, ограждавшие поселение с напольной стороны. На склоне внутреннего вала зафиксировано

парное захоронение в могильной яме, ориентированной в широтном направлении. В раскопах собрано много костей животных и фрагментов керамики ананьинского и пьяноборского времени.

РАБОТЫ В БАШКИРИИ

Н. А. Мажитов, А. Х. Пшеничнюк

Отряд экспедиции Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР проводил исследования преимущественно в южном и северо-западном районах Башкирской АССР, а также на побережье р. Зилаир, притока р. Сакмара.

Возле дер. Березовка Мелеузовского р-на раскопан один из четырех курганов, в котором обнаружено захоронение срубной культуры. К раннепрохоровскому времени относится раскопанный одиночный курган, расположенный недалеко от дер. Каскино Кугарчинского р-на. В кургане обнаружено три захоронения. В одном из них возле черепа найдено бронзовое зеркало в кожаном мешочке. Вокруг шеи погребенного лежало несколько стеклянных мозаичных бусин в виде антропоморфных личин. Под зеркалом найдены большая раковина, типично сарматский глиняный сосуд и два скелета овец без черепов.

Возле с. Темясово Баймакского р-на раскопан курган, содержащий разграбленное в древности погребение. В нем найдены кости скелета со следами сильной деформации и кувшин с ручкой. Курган может быть датирован первыми веками н. э.

В северо-западном районе республики открыто два курганных могильника. В могильнике у дер. Ново-Биккино Чекмагушевского р-на найдены кости лошади, два больших глиняных сосуда кушнаренковского типа и остатки богатого поясного набора (пряжки, накладки). Рядом с могилой обнаружена небольшая яма, где лежали остатки лука, удила и пр. Находки определяют время засыпки кургана VII — началом VIII в.

Второй могильник расположен на р. Базы, состоит из нескольких курганов. В двух из них найдены кости лошади. Кроме того, в погребениях найдены серебряная и костяная пряжки, наконечник стрелы, длинный однолезвийный меч или сабля, обломки кольчуги из тонких железных колец и железного пластинчатого шлема, пять серебряных монет, возможно аббасидской чеканки. Курганы можно отнести к IX в. н. э.

Были проведены разведочные раскопки на пяти курганных могильниках на юге республики. Один курган вскрыт возле дер. Каранай Стерлибашевского р-на (всего в группе 16 насыпей). По одному кургану раскопано во II и IV Гурьяновских курганных могильниках (Стерлитамакский р-н). Один курган исследован во II Казбуруновском, два в III Казбуруновском могильниках (Аургазинский р-н). Во всех курганах обнаружены от одного до трех погребений срубной культуры с характерным погребальным обря-

дом (прямоугольные могилы со скорченными костяками, ориентированными головой на север или северо-восток) и инвентарем (плоскодонные грубые глиняные сосуды). В одном погребении (III Казбуруновский могильник, курган 1) найдены обломки сосуда абашевской культуры с примесью раковины в тесте.

Были продолжены раскопки Уязыбашевского (Миякинский р-н) и I Чумаровского (Стерлитамакский р-н) курганных могильников. В Уязыбашевском могильнике вскрыто три кургана. Наиболее интересным оказался центральный курган (диаметр 14 м, высота 50 см). Под насыпью в центре выявлена большая могильная яма неправильной формы, ориентированная по линии северо-запад — запад — юго-восток — восток, углубленная в материк на 135 см. В могиле оказалось два разновременных захоронения: савроматское и среднесарматское. Более раннее погребение савромата нарушено при повторном захоронении. Судя по непотревоженной части скелета (грудная клетка, таз, частично ноги), погребенный был положен на спину, головой на запад. Справа на уровне грудной клетки сохранились остатки кожаного колчана с более чем сотней бронзовых наконечников стрел V—IV вв. до н. э. У южной стенки обнаружены ребра и позвонки лошади. Костяк среднесарматского времени лежал на спине, головой на юго-восток. Возле него находились глиняный сосуд, тесло, нож, кости животного, наконечники стрел и кинжал с кольцевым навершием. В полах кургана выявлены остатки двух детских захоронений с сосудами, очевидно, того же времени.

Под другими двумя насыпями оказалось по одному погребению с глиняными сосудами и обычным для среднесарматских погребений обрядом.

На I Чумаровском могильнике вскрыто два разновременных кургана. Под одним выявлено ограбленное погребение савроматского времени, в засыпке ямы найдено два бронзовых наконечника стрел V—IV вв. до н. э. Во втором кургане зафиксировано три погребения. В центральной могиле лежал костяк мужчины, ориентированный головой на юго-юго-восток, возле него железные черешковые наконечники стрел и меч с кольцевым навершием. В полах кургана обнаружено одно детское погребение с сосудом в изголовье и взрослое без вещей.

РАЗВЕДКА У ВОСТОЧНЫХ ПРЕДГОРИЙ ЮЖНОГО УРАЛА

Ю. Ф. Рыжов

Археологическим кружком Магнитогорского Дворца пионеров и краеведческим музеем был обследован берег оз. Большой Бугодак в Верхнеуральском р-не Челябинской обл.

Обнаруженные памятники находятся на отдельных участках вала и мысов западного берега. Почти все они исследованы шурфами и траншеями. Культурные остатки с кремнем и керамикой относятся к эпохе неолита.

Стоянки Большой Бугодак I, II, III находятся на первом мысу в север-

ной части западного берега. Тонкий культурный слой стоянки Большой Бугодак I лежит на разрушенной скале. В центре небольшого раскопа (16 кв. м) находится впадина, возникшая, возможно, от наземного жилища. Большинство находок происходит из ее заполнения. В 76 м к северу от раскопа, на конце мыса заложен шурф (1 × 1 м). В нем найдено небольшое количество каменных изделий. Мощность культурного слоя 0,35 м. К западу, в 65 м от первой стоянки, заложен шурф (1,2 × 1,2 м) на памятнике Большой Бугодак III. Мощность культурного слоя 0,7 м. Собранный кремневый материал из шурфа невелик.

Стоянка Большой Бугодак IV расположена южнее предыдущих, на втором мысу. Культурные остатки из траншеи (1 × 8 м) представлены каменным инвентарем и керамикой. Среди кремневых изделий встречены орудия на ножевидных пластинах: концевые скребки, угловые резцы, вкладыши ножей, скошенные острия. Много орудий из сланца. В единичных экземплярах найдены наконечники стрелы с вогнутым основанием, крупная трапеция, карандашевидный нуклеус. Керамика представлена тремя фрагментами, два из них от донышка плоскодонного сосуда.

Еще две стоянки расположены на третьем мысу. Обе они отделены от основной части мыса узкой полосой воды. Сохранились участки культурного слоя на скальных выходах. Коллекция первой стоянки содержит в основном кремневые отщепы. Памятник подвергается разрушению. Находки другой стоянки представлены двумя скребками на отщепах, ножевидными пластинами, чешуйками и мелкими отщепами.

Стоянка «Лагерная» расположена на естественном валу западного берега. Состав находок траншеи (1 × 6 м) содержит мелкие фрагменты керамики, изделия из яшмы и кремня. Орудия на пластинах немногочисленны, но разнообразны: резец, провертка, концевые скребки, наконечник стрелы с вогнутым основанием. Найден крупный отбойник из галечникового кремня, топорик из сланца с сильными следами сработанности.

Севернее стоянки «Лагерная» обнаружено еще одно местонахождение кремневых изделий. На этом месте расположен выгон, и памятник разрушается.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ИЛЬМЕНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ И СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. А. Федюнева

Челябинским педагогическим институтом совместно с Серовским краеведческим музеем была продолжена работа по изучению археологических памятников на озерах Малое и Большое Миассово, начатая экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР. В результате проведенных разведок было открыто десять новых поселений. Наибольший

интерес представляют памятники на Малом Миассове. Поселение Янышка I занимает площадь 165 кв. м на полуострове, в месте соединения озер Янышке и Малое Миассово. В слое супеси на глубине 0,1—0,4 м найдены обломки керамики, орнаментированной тонким гребенчатым штампом, пряслице, два нуклеуса из яшмы и горного хрусталя, орудия на пластинах и отщепах, костяная поделка, медная пластинка (нож?).

На северном берегу Малого Миассова, в 2 км западнее дер. Урузбаево, найдено поселение с необычной для данного района стратиграфией. Керамика и кремень залегают в слое темно-серой супеси на глубине 0,6 м. После стерильной прослойки на глубине 0,92 м обнаружено несколько фрагментов керамики, орнаментированной волнистыми прочерченными линиями.

На высокой площадке северного берега в курье Проходной, соединяющей Малое и Большое Миассово, расположено другое поселение. Еще одно поселение — Высокое занимает участок западного берега Большого Миассова. Основную часть находок составляет керамика гамаюнского времени. Среди материалов, собранных на поселениях западного берега, имеется неорнаментированный фрагмент керамики с каплей меди с внутренней стороны. Остальная керамика с этого памятника, получившего название «Зимник», украшена пояском коротких резных линий; один фрагмент содержит нечеткие оттиски креста, отличного от гамаюнского. В тесте примесь песка, галек, немного талька.

В поселении, обнаруженном в юго-восточной части Муравьиного мыса, преобладают находки мелких отщепов и пластин, керамика орнаментирована гребенчатым штампом.

Небольшие раскопки производились на открытом в 1967 г. поселении «В воротах» на площади 108 кв. м. Культурный слой мощностью 0,3—0,4 м здесь залегает под дерном и представляет собой бурый суглинок. Подстилающий слой — разрушенная горная порода. Раскопками обнаружено очажное пятно размером 0,55 × 0,9 м. Толщина прокала 0,25 м. Вещественные остатки представлены керамикой, глиняными кружками, грузилами и обломком фигурки, изделиями из камня. Наиболее раннюю по времени керамику составляют фрагменты, орнаментированные волнистыми линиями, которые нанесены раздвоенной палочкой. Фрагменты, украшенные тонким гребенчатым штампом, сходны с керамикой Чебаркуля II. Найдено большое количество обломков керамики раннебронзового периода с веревочным орнаментом. Посуда эпохи развитой бронзы представлена фрагментами гамаюнского и черкаскульского типов. Один фрагмент без орнамента имеет с внутренней стороны каплю меди.

Орудия труда — ножи, скребки, скобели и др.— сделаны преимущественно на пластинах. Реже используются отщепы и нуклевидные сколы. Имеется один нож на плитке. Найдены плита для шлифования, шлифованное тесло и обломок топора. Материалом для изготовления орудий служили яшма, кремень, сланец.

Разведочным отрядом Серовского краеведческого музея были проведены поиски памятников на р. Сосьва от с. Андриановичи до устья р. Турья. В результате разведки обнаружено одно поселение и четыре местонахожде-

ния. Материал местонахождений представлен преимущественно скребками на отщепах, находки керамики единичны.

Поселение площадью 700 кв. м расположено в устье р. Лангур, на коренном берегу Сосьвы. Площадка, где находится поселение, с одной стороны круто обрывается к протоке Лангура, с другой — к пойме Сосьвы. Остатки вала и рва с напольной стороны не прослеживаются. Поверхность памятника задернована. Под дерном в слое супеси найдены керамика зеленогорского типа, скребки из камня, уголь, мелкие кости.

РАСКОПКИ В НИЗОВЬЯХ р. БЕЛАЯ

Б. Б. Агеев, С. М. Васюткин, И. Б. Васильев,
Н. А. Мажитов, А. Х. Пшеничнюк, В. С. Стоколос

Башкирский отряд Нижнекамской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил охранные раскопки памятников в районе устья р. Белая (в пределах Башкирской АССР).

На Старо-Нагаевском памятнике неолитического времени основная часть находок, состоявшая главным образом из керамики, связана с поселением. Как и в 1969 г., зафиксированы очертания нескольких ям, вероятно, остатки разрушенных могил. В них найдены фрагменты керамики, наконечники стрел, ножевидные пластины и др. Костяков не обнаружено, но в одной яме найдена кальцинированная фаланга.

У дер. Базитамак раскопан один курган, в котором обнаружены шесть захоронений срубной культуры. Погребенные лежали в скорченном положении на боку, головой на северо-восток. При них найдены плоскодонные глиняные горшки, в одном случае — речные раковины.

Продолжались раскопки на Кушулевском могильнике, где из 213 вскрытых погребений 197 оказались ранними. По обряду и инвентарю эти погребения почти аналогичны погребениям из пьяноборских могильников с территории Башкирии и Удмуртии. В погребениях найдены височные подвески, ожерелья из бусин, наборы поясных ремней (накладки, пряжки), наконечники стрел из кости и железа и много других вещей, датируемых последними столетиями до нашей и самым рубежом нашей эры. К позднему времени (IX — X вв.) относятся 14 погребений. Они располагались на одной территории вместе с ранними, в ряде случаев разрушая их. В погребениях найдены несколько маленьких глиняных сосудов, стремя, стеклянные бусы.

На Юлдашевском могильнике, расположенном вблизи одноименной деревни, недалеко от устья р. Сюнь, вскрыто 50 погребений пьяноборской культуры. Раскопанная часть (300 кв. м) составляет северную окраину большого могильника. Погребения богаты инвентарем, состоящим из обычных для пьяноборских племен вещей. Могильник датируется II в. до н. э. — I в. н. э.

С этим памятником тесно связано городище Петер-Тау (раскопано 150 кв. м). Культурный слой городища тонкий (около 40—50 см) и беден находками. Керамики немного, в основном это обломки сосудов пьяноборской культуры — открытых круглодонных чаш с ямочными наколами по шейке и примесью толченой раковины. Часть сосудов в тесте имеет примесь дресвы и, очевидно, относится к бахмутинскому времени.

На Старокабановском могильнике обнаружено 55 погребений раннебахмутинской культуры III — V вв. н. э. Умершие похоронены в вытянутом положении, на спине, головой в основном на северо-запад. В могильной засыпке иногда встречались угольки. При погребенных найдены поясные ремни, украшенные иногда бронзовыми накладками ромбической формы. Основную массу находок составляют орудия труда (ножи, топоры), оружие (наконечники копий и стрел), украшения (бабочковидные фибулы, подвески, бусы, гривны и т. д.). Найдено два маленьких глиняных сосуда с округлым дном.

Небольшие раскопки проведены на Такталачукском городище. Культурный слой здесь не превышает 18 — 20 см, найдены фрагменты ананьинской керамики.

РАСКОПКИ МАЛО-КАЧАКСКОГО МОГИЛЬНИКА

С. М. Васюткин

Экспедиция Башкирского государственного университета начала раскопки грунтового могильника в дер. Мало-Качак Калтасинского р-на Башкирской АССР. Могильник расположен в восточном конце деревни, на краю надпойменной террасы р. Гарейка, впадающей в р. Быстрый Танып.

На территории могильника было заложено три раскопа общей площадью 172 кв. м и вскрыто 14 погребений. Захоронения совершались в слое красной глины на глубине от 0,6 до 1,2 м. Очертания и размеры могильных ям не прослежены за исключением одной, длина которой 1,85 м, ширина — 0,55—0,6 м. Погребенные лежали на спине, головой на северо-запад, некоторые на север. В одном погребении прослежены остатки древесной коры, в которую был обернут умерший. Все погребения одиночные, кроме одного, в котором найдены останки четверых людей. Костяки взрослых людей лежали головами близко друг к другу и были ориентированы на север, руки одного из них были согнуты в локтях и лежали на тазовых костях. Дети были захоронены в ногах взрослых, головами в разные стороны. Инвентарь всех погребений небогат и состоит из украшений, орудий труда, оружия. Из оружия найдены железные наконечники стрел, из принадлежностей костюма — пряжки, сюльгама. Вне погребений, на краю траншеи, обнаружены бронзовая фигурка медведя и бронзовый браслет. Между погребениями, в слое чернозема, найдены скопления обломков больших сосудов, изготовленных из глины с примесью песка и мелкой гальки, орнаменти-

рованных по всему тулову круглыми ямками. Два таких почти целых сосуда найдены в яме, углубленной в слой красной глины более чем на 30 см.

Погребальный обряд и инвентарь (подвески в виде знака вопроса с напущенными на них большими стеклянными бусинами, фигурка медведя) позволяют считать Мало-Качакский могильник памятником бахмутинской культуры. Труднее решить вопрос, к какому этапу бахмутинской культуры, раннему (III—V вв.) или позднему (V—VII вв.), относится могильник. Дело в том, что в исследованных погребениях не было обнаружено хорошо датируемых вещей. Судя по отсутствию в погребениях сосудов, их можно датировать ранним этапом бахмутинской культуры, но следует учитывать и скопления обломков сосудов, орнаментированных ямками и датируемых V—VII вв. Эти отдельные скопления керамики не являются, на наш взгляд, остатками культурного слоя, существовавшего здесь до этого поселения. Возможно, могильник существовал на позднем этапе бахмутинской культуры и после погребения умерших их сородичи совершали возле могил какие-то обряды, поедали жертвенную пищу и оставляли рядом с могилой сосуды. Судя по раскопкам Бирского и Бахмутинского могильников, позднебахмутинские погребения должны быть богаты инвентарем, чего не наблюдаем в Мало-Качаке. Раскопки могильника будут продолжены.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Т. М. Гусенцова, Е. Н. Морев, В. Т. Петрин,
Т. Н. Чебакова, Ю. П. Чемякин

Челябинский отряд археологической экспедиции Уральского государственного университета возобновил исследования памятников в зоне строительства водохранилища на р. Синташта. Раскопки стоянки Мирный III выявили остатки двух разновременных комплексов неолита и бронзы, хорошо различаемых территориально и стратиграфически. На неолитической части стоянки площадью около 3000 кв. м обнаружены канава полукруглых очертаний и небольшой очаг. Раскопана площадь в 850 кв. м, собрано около 1000 находок. Основная масса каменных орудий изготовлена из пластин и сечений, среди которых есть геометрические формы. Найдено несколько наконечников стрел и серия нуклеусов различных форм. Небольшой процент керамики составляют фрагменты тонкостенных сосудов с примесью песка и растительности, орнаментированных гребенчатым штампом и прочерченными линиями.

Продолжались и раскопки на поселении бронзового века Мирный IV. Двумя раскопами общей площадью 1413 кв. м были вскрыты три жилища и две хозяйственные постройки полуземляночного типа. Средний размер жилищ 15 × 12—10 м, хозяйственных построек — 9 × 5 м. Все сооружения углублены в материк на 40—50 см. В первом жилище обнаружены три хозяйственные ямы (220, 230, 260 см глубиной), яма глубиной 300 см, три оча-

га из камней известняковых пород, два очага-прокала и зольник в северо-западном углу жилища.

Во втором жилище обнаружены три хозяйственные ямы (200, 270, 280 см глубиной), в одной из них находился крупный сосуд. Три очага были сложены из камней различных размеров. Один очаг перекрыт слоем зольника. Там же было три очага-прокала. Дно этого жилища состояло из сплошного прокала мощностью 3—7 см.

В третьем жилище найден каменный очаг, вокруг которого находились три раздавленных сосуда, три пятна-прокала и две хозяйственные ямы глубиной до 3 м. В одной из ям на глубине 190 см обнаружен скелет человека лицом вниз, в позе, отрицающей возможность естественного захоронения.

Жилища окружали зольники различных размеров и мощности. В двух хозяйственных постройках вскрыты колодец (2,9 м глубиной) и две ямы (2,3 и 2,2 м глубиной). На межземляночном пространстве зафиксированы несколько небольших ям, пятна горелой земли, два очага (каменный и прокал), канава длиной 10 м и глубиной 70—80 см.

Материал с поселения составляют несколько тысяч фрагментов орнаментированной керамики, кости животных, глиняные пряслица, костяные наконечники стрел и дротиков, грузила, псалий, каменные песты, зернотерки, литейная форма, бронзовые ножи, шилья, украшения, крючки, обломки неопределимых предметов и медные шлаки. В целом поселение может быть отнесено к кругу памятников срубно-алакульского типа.

На поселении бронзового века Камбулат II вскрыта основная часть памятника (680 кв. м). Южная окраина поселка разрушена обрывом, на оставшейся площади вскрыто жилище длиной свыше 25 м и шириной 12 м. К востоку от него обнаружено два сооружения, вероятно, жилого типа (7×6 м и 9×8 — 4 м), глубина котлована 15—30 см, в каждом — по три очага-прокала. Между жилищами располагались ямы диаметром около 1 м и глубиной 20—30 см. Культурный слой поселения насыщен слабо. Коллекция керамики составляет 950 фрагментов и представлена в основном посудой алакульского типа, фрагменты федоровских горшков единичны. Кроме керамики и костей животных найдены бронзовый серп, косарь, костяная стрелка и гарпун.

Разведочной группой продолжено обследование долины р. Синташта. В 4 км выше пос. Мирный в обрыве левого берега обнаружен культурный слой. В разведочном раскопе площадью 28 кв. м найдены остатки четырех небольших кострищ, вокруг которых встречено множество кусков медного шлака. Кремневый инвентарь представлен черешковыми наконечниками стрел, скребками на отщепах и ножевидными пластинками, сколотыми с призматического нуклеуса. Найдено несколько фрагментов керамики. Возможно, здесь имела место мастерская по первичной обработке меди в пункте ее добывания.

В 1,5 км от пос. Мирный на первой надпойменной террасе левого берега р. Синташта обнаружена стоянка площадью свыше 10 000 кв. м. Границы ее фиксируются по находкам кремня светло-серого и красного цвета, представленного сколами, необработанными ножевидными пластинками и

нуклеусами. Орудия — скребки на отщепах. Материал в шурфах находился в слое желтого песка под верхним почвенно-растительным слоем. Большая площадь распространения кремня при отсутствии керамики свидетельствует о раннем, возможно неолитическом, времени стоянок.

Были обследованы самые южные из «писаных камней», известных пока на восточном склоне Урала, две писаницы на берегу оз. Большие Аллаки в Каслинском р-не. Лучше всего сохранились изображения на скалах южного берега — «Каменные палатки». Рисунки располагаются тремя группами на высоте 150—200 см, среди них преобладают антропоморфные фигурки. Большинство изображений очень плохой сохранности и пока не поддаются расшифровке. Цвет краски варьирует от темно-бордового до розового. В трехметровом шурфе, заложенном под рисунками, на глубине 0,2—0,4 м было найдено множество кремневых отщепов, ножевидных пластинок, расколотый поперек нуклеус и 50 фрагментов керамики раннего железного века, а также несколько наконечников кремневых и бронзовых стрел. Если допустить синхронность культурного слоя и рисунков, то их датировка будет достаточно широкой — от бронзового до железного века.

В бассейне р. Белой, на территории Башкирской АССР, около д. Темировой были обследованы Малая и Большая Темировские пещеры.

Разведкой на территории Кызыльского р-на в зоне строительства плотины на логу Бутабай обнаружено три кургана. Поселение бронзового века площадью около 4000 кв. м было зафиксировано в Верхнеуральском р-не на р. Гумбейка. На поверхности и в шурфах найдено три кремневых отщепа и 50 фрагментов керамики.

На берегу высохшего озера около дер. Ново-Соболева Аргаяшского р-на найдена стоянка. В шурфе и с поверхности собрана небольшая коллекция керамики.

РАСКОПКИ ИЛЬЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА

В. И. Мамонтов

Вдоль северного побережья Карповского водохранилища, на протяжении почти 11 км между селами Ильевка и Мариновка Калачевского р-на Волгоградской обл. разведками отмечено 19 курганных насыпей, часть из которых размывается водохранилищем.

Здесь Приволжским отрядом Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Волгоградским областным управлением культуры, областным музеем краеведения и областным отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры проведены охранные раскопки курганного могильника. Все погребения Ильевского могильника можно разделить на несколько групп.

Основные погребения энеолита совершены в подквадратных ямах с прямыми углами. Скелеты лежат в традиционном для ямников положении на спине, ноги поставлены коленями кверху, руки направлены к тазовым костям, обильно посыпаны охрой.

На погребениях, впущенных в насыпь кургана, охра или совсем отсутствует, или заметны лишь слабые ее следы. Керамика представлена остродонными сосудами с отогнутыми наружу венчиками, покрытыми мелкозубчатым штампом. На хорошо залощенном тулове орнамент отсутствует.

Погребения катакомбной культуры совершены в подбоях. Из могильного инвентаря следует отметить керамику — приземистые сосуды с выделенным венчиком. Тулово покрыто елочкой, выполненной мелкозубчатым штампом, шевронами, параллельными линиями тесьмы или веревочки. В двух погребениях, в подбоях, рядом с погребенными обнаружены грушевидные булавы из змеевика.

Большую группу составляют погребения срубной культуры. Все погребения впускные в более древние насыпи. Рядом с погребенными найдены небольшие биконические и острореберные сосуды. Орнамент на сосудах довольно примитивен: углы, насечки, нанесенные концом палочки, защипы.

Металлические вещи в погребениях эпохи бронзы практически отсутствуют, кроме нескольких височных бронзовых подвесок и бронзовых бусин.

Уникальной находкой является погребение предскифской поры. Погребенный лежал в скорченном положении, на правом боку, руки вдоль туловища. Рядом с погребенным находились череп коровы, бронзовый однолезвийный узкий нож, бронзовая пуговица-бляшка и два сосуда. Один сосуд — большой, с реповидным лощеным туловом и высоким горлом с отогнутым наружу венчиком и двумя небольшими петлевидными ручками. Все тулово в верхней части орнаментировано резными параллельными линиями, углами, треугольниками, небольшими насечками. Кроме того, на тулове имеются небольшие округлые выступы-налепы. Другой сосуд — кувшин с высоким горлом и реповидным туловом, украшенным «паркетным» орнаментом. Это погребение по аналогии можно датировать VIII в. до н. э.

Обнаружены сарматские погребения IV в. до н. э. — IV в. н. э. Материал этого периода довольно разнообразен: мечи с серповидными и кольцевидными навершиями и прямым перекрестьем, железные черешковые наконечники стрел, ножи, шилья, пряжки, крюк для мяса, сосуды местного производства и импортные из районов Кубани и Причерноморья, фрагменты бронзового котла. Украшения представлены ожерельями, браслетами из бус — стеклянных или пастовых, фрагментами больших зеркал, двумя витыми в несколько оборотов золотыми колечками.

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ В НИЗОВЬЯХ ХОПРА

А. С. Скрипкин

Отряд Волгоградского педагогического института продолжал обследование археологических памятников в Нехаевском р-не Волгоградской обл. Разведкой было выяснено, что пойма р. Тишанка, правого притока Хопра,

изобилует большим количеством разновременных памятников. Начиная от районного центра Нехаево, по правому берегу Тишанки, вплоть до впадения ее в Хопер, на расстоянии 30 км почти сплошной цепью идут курганы, иногда объединяющиеся в группы, насчитывающие до двух-трех десятков насыпей (хутора Павловский, Мазин). Около хут. Красновка, на левом берегу Тишанки, обнаружено поселение бронзового века, на котором собраны фрагменты лепной керамики, точильный брусок, кости животных. В обрывистом берегу Тишанки, в 1 км от ее впадения в Хопер, расчищено погребение сарматского времени. Костяк лежал в прямоугольной яме в вытянутом положении, головой на север. С ним найдены небольшой лепной сосуд, украшенный по венчику насечками, железный ножичек и железная пряжка.

Новым для этих мест является обнаружение следов поселения салтово-маяцкой культуры около ст. Тишанская. Здесь, на правом коренном берегу Хопра, в срезе оврага (на глубине от 20 до 40 см) прослежен культурный слой, насыщенный черепками посуды, вкраплениями угля, обломками глиняной обмазки, костями животных. В осыпи найдены несколько кусков железного шлака, глиняное пряслице.

На южной окраине хут. Мазин раскопано три кургана. В двух небольших курганах находилось по одному погребению катакомбной культуры. В одном кургане погребение разрушено, в яме найдены незначительные фрагменты керамики. В другом погребенный лежал в скорченном положении, головой на северо-восток, катакомба была отделена от входной ямы деревянными кольями, на которые опиралась плетенка из куги (?), полностью закрывавшая вход в катакомбу. Третий курган отличается более крупными размерами (высота около 2 м, диаметр 30 м). Всего в кургане обнаружено семь погребений, пять из которых относятся к бронзовому веку (катакомбная культура), два к раннему железному веку (сарматская культура). Основное погребение находилось в центре кургана, в просторной прямоугольной яме с мощным материковым выкидом вокруг. После сооружения кургана в него были впущены еще четыре погребения катакомбной культуры, из которых погребение 4, видимо, наиболее позднее. В нем найден фрагмент сосуда, украшенный валиками с защипами. Обращает внимание бедность находок в погребениях бронзового века. В одном впускном погребении найден небольшой глиняный сосудик, имеющий форму усеченного конуса, орнаментированный оттиском веревочки, в остальных же — несколько фрагментов керамики, «альчики». Также впускными являются два сарматских погребения первых веков н. э. В одном из них найдено биконическое глиняное пряслице, в другом — железные наконечники стрел.

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю. В. Деревягин

Экспедицией Саратовского областного отдела народного образования и Саратовской областной детской экскурсионно-туристской станции в бассейне р. Алтата продолжены раскопки デргачевского селища 1. Вскрыты жи-

лище полуземляночного типа, частично разрушенное оврагом, и землянка прямоугольной формы длиной 17 м, глубиной 1,7 м от современной поверхности. В северо-западном углу землянки находился очаг. Ближайшей аналогией этого жилища является землянка, раскопанная И. В. Синицыным на Осипов-Гайском селище срубной культуры. На селище найдены обломки глиняной посуды баночной формы, глиняные крышки, кварцитовые скребки и отщепы, обломки костяных тупиков. Селище относится к срубной культуре и датируется серединой II тысячелетия до н. э.

Близ с. Алтата были продолжены раскопки неолитической стоянки, расположенной на краю верхней террасы правого берега р. Алтата. Найдено большое количество кварцитовых скребков, наконечников стрел и копий, ножевидных пластинок, отщепов, а также несколько обломков глиняной посуды, орнаментированной мелкозубчатым чеканом, треугольными вдавлениями. В глине посуды — обильная примесь толченой ракушки. На стоянке собран большой остеологический материал.

Участники экспедиции, школьники совхоза «Дергачевский», во время турпохода открыли еще два селища срубной культуры на берегах рек Турмак и Алтата. На поверхности собраны обломки глиняной посуды баночной формы, орнаментированной ямочными вдавлениями, зубчатым штампом, оттисками кружочков.

В бассейне р. Мерекень, на границе Саратовской обл. и Казахской ССР обнаружено еще два селища срубной культуры. На селищах найдены кварцитовые наконечники стрел и копий, скребки, ножевидные пластинки и обломки плоскодонной глиняной посуды ручной лепки, орнаментированной овальными ямками или зубчатым чеканом. В глине посуды имеется примесь толченой ракушки или шамота. Памятники датируются серединой II тысячелетия до н. э. Здесь же обнаружены курганные группы.

В бассейне р. Медведица произведены разведочные раскопки на селище Палатовка 1 и собран подъемный материал на селищах Палатовка 2 и Орловское, у сел Палатовка и Орловка Аткарского р-на. Найдены фрагменты глиняной посуды баночной формы, орнаментированные овальными ямками, зубчатым чеканом, оттисками кружочков. Часть посуды имеет следы сглаживания зубчатым штампом. Обнаружены каменные песты, зернотерка, кремневые скребки и отщепы. Памятники датируются второй половиной II тысячелетия до н. э. Здесь же зафиксировано несколько курганных групп (более 500 курганов).

ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЛГО-ДОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

К. С. Легоцкий, Л. Я. Маловицкая, В. П. Шилов

Разведками экспедиции в Котельниковском р-не Волгоградской обл. зарегистрировано 24 группы курганов. Раскопкам подверглась курганная группа из 10 курганов в пяти километрах к юго-западу от с. Верхнеяблоч-

ное. Наиболее ранними здесь оказались погребения ямной культуры. В основной могиле (курган 10, погребение 6) в большой прямоугольной яме, окруженной выкидом желтой глины, лежали костяки женщины (?) и ребенка в скорченном положении на спине, головой на восток. Кости и дно могилы окрашены красной краской. Под правым предплечьем обнаружен медный нож майкопского типа с разрубленным вдоль черешком. Находка этого ножа еще раз подчеркивает связи древних племен Северного Кавказа с носителями ямной культуры и определяет время древнейших захоронений ямной культуры.

Большая часть исследованных погребений относится к памятникам предкавказской культуры. Погребения совершены в катакомбах, в которых также обнаружены жаровни из бока сосудов, орнаментированных круговыми оттисками веревочки и мелкозубчатого штампа, характерные для северо-донецкого типа катакомбной культуры. В одной из катакомб (курган 1, погребение 9) найдены: литая по восковой модели бронзовая молоточковидная булавка, орнаментированная имитацией шнурка и зигзага, с двумя треугольными бляшками, украшенными по краям оттисками пунсона и привязанными к отверстию булавки хорошо сохранившимся плетеным шнурком; длинные бусы из птичьих трубчатых костей, украшенные поперечными круговыми бороздками. Находка в одном комплексе бронзовой молоточковидной булавки и костяных бус позволяет отнести погребение к самому раннему этапу предкавказской культуры. Здесь обнаружены впускные погребения срубной, савроматской и сарматской культур.

Интересен грунтовой могильник срубной культуры на правом берегу высокой поднойменной террасы р. Курмоярский Аксай в 2 км к северу от хут. Захаров. Здесь вскрыта площадь 96 кв. м, на которой обнаружено семь погребений срубной культуры и одно позднекочевническое. Все костяки лежали на левом боку, в скорченном положении, головой на север и северо-восток. Кисти рук находились у подбородка. Инвентарь очень беден. У кистей рук одного погребенного обнаружен позднесрубный сосуд баночного типа. Материалы этого могильника и курганов у с. Верхнеяблочное показывают, что срубные племена проживали в треугольнике между Астраханью, Волгоградом и Ростовом-на-Дону.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ НА р. САМАРА

И. Б. Васильев

Отрядом экспедиции Куйбышевского государственного университета были произведены раскопки двух курганных могильников на р. Самара.

Семь курганов исследовано у с. Неприк. Шесть из них расположены цепочкой, вытянутой с востока на запад. Диаметр четырех курганов 14—16 м, высота 0,25—0,30 м. Два кургана, расположенные на западном конце могильника, имели диаметр 24 м, высоту 0,6 м.

В малых курганах обнаружено по одному или по два разграбленных погребения. Кости лежали в беспорядке, сосуды в большинстве могил были разбиты. В одном погребении найдены обломки бронзового желобчатого браслета, в другом — обломок костяной подвески. В большом кургане обнаружена прямоугольная могильная яма размером 6×2,3 м, глубиной 1 м, перекрытая накатником из толстых бревен. Костяков в могиле не было, только у западной и восточной стенок найдено по листовидному бронзовому ножу и по одному раздавленному сосуду. В центре второго большого кургана также находилась прямоугольная яма, перекрытая обрушившимся бревенчатым накатником. Погребения в могиле не обнаружено, найдены развал сосуда и круглая костяная подвеска.

Несколько в стороне от цепочки курганов была раскопана большая, сильно оплывшая насыпь. Под ней находилось пять захоронений. В двух могилах костяки лежали в скорченном положении на левом боку, ориентированные головой на северо-восток, рядом с каждым из них стояло по 1—2 сосуда. В остальных погребениях анатомический порядок костяков был нарушен. В двух детских погребениях найдены сложенные в кучку астрагалы коровы (?). На черепе одного из детских скелетов обнаружена бронзовая подвеска в полтора оборота.

Керамика из погребений однородна. Три сосуда имели форму острореберных горшков, большая часть внешней поверхности которых была заполнена орнаментом, нанесенным зубчатым штампом. Остальные два десятка сосудов представляли собой банки или высокие горшки с плавным переходом от шейки к тулову. Большинство их без орнамента. В глиняном тесте обильная примесь раковины. Погребальный обряд, а также форма ножей и сосудов позволяют отнести все рассмотренные погребения к концу срубной культуры.

В одном из малых курганов было исследовано впускное погребение, совершенное в узкой прямоугольной яме. Под слоем сгоревшего дерева лежал скелет, ориентированный головой на запад. У правой руки на боку лежал толстостенный горшок с ямочным орнаментом. Рядом с горшком и в ногах находились кости барана. Справа от черепа найдены обломок каменного блюдообразного жертвенника, обломки железного ножа, кусочки мела и красного вещества. Слева от головы находилось бронзовое зеркало. Это савроматское погребение может быть датировано, судя по форме сосуда, VI — V вв. до н. э.

Могильник, состоящий из 23 курганов, обследован у дер. Широченка. Три кургана из них раскопаны. В них вскрыто десять погребений. Погребенные лежали в скорченном положении, на левом боку, головой на северо-восток. Рядом с каждым из них стояло по одному-два горшка. Три могильные ямы имели перекрытия из деревянных плах. В одном мужском погребении найден кусочек медного шлака. В другой могиле было парное захоронение женщины с ребенком 2—3 лет. На черепе женщины лежали две бронзовые подвески в полтора оборота.

Погребения Широченских курганов, видимо, как и большинство погребений Неприкского могильника, относятся к финальному этапу срубной культуры.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. И. Матвеева

Археологическая экспедиция, организованная Куйбышевским государственным университетом, Куйбышевским отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и областным музеем краеведения, начала исследование памятников железного века на Самарской Луке. Были проведены раскопки на городище Каменная Коза близ дер. Винновка. Здесь исследованы несколько хозяйственных ям, очаг и каменная кладка, относящаяся к позднейшему периоду существования городища. Керамический материал по технике изготовления и по составу теста делится на три группы. К первой группе относятся фрагменты горшковидных сосудов с рогожным орнаментом. Этот наиболее ранний комплекс принадлежит к городецкой культуре.

Вторая группа, самая многочисленная, представлена фрагментами сосудов с примесью крупнозернистого шамота и песка. Большая часть сосудов без орнамента. Ближайшие аналогии рассматриваемой керамики находятся в памятниках типа Именьковского городища Среднего Поволжья.

Третью группу составляют фрагменты гончарных булгарских сосудов. С последним комплексом должно быть связано большинство найденных на городище вещей: бронзовые умбоновидные бляшки, обломки маленьких стеклянных сосудов и т. д.

У дер. Морквашп было исследовано городище Лысая Гора. Культурный слой его тонок и беден находками. Основную массу керамики составляют фрагменты сосудов именьковской культуры (III—VII вв. н. э.). Незначительный процент по отношению к керамике именьковского типа составляют сосуды с примесью раковины. Шейки сосудов резко переходят к сферическому тулову. Орнамент обычно состоит из двух рядов треугольных вдавлений. Этот тип керамики пока не датирован, но есть основания предполагать, что он относится к раннему железному веку (I тысячелетие до н. э.). Вещевой материал небогат: железный нож и пряслице.

К числу памятников именьковской культуры принадлежит селище, расположенное близ дер. Шелехметь, у подножья городища Ош-Пандо-Нерь. На селище был заложен раскоп площадью 80 кв. м. Исследованы хозяйственные ямы и слой горелого дерева от каких-то сооружений. Керамика — грубые горшковидные сосуды с примесью шамота и песка. Найдены железные наконечники стрел и круглая подвеска с полусферическими выступами.

В могильнике, расположенном на окраине дер. Шелехметь, было вскрыто десять погребений. Костяки довольно плохой сохранности находились в прямоугольных могилах глубиной не более 0,8 м. Все они были ориентированы головами на юго-запад и лежали на спине в вытянутом положении. Часть могил почти лишена погребального инвентаря, но есть два богатых погребения. В них найдены: большое количество каменных и пастовых бус, подвески, пряжки-сюльгамы, украшения с подвесками, изготовленными из монет, подвешенных на железных цепочках. Сохранились фрагменты шерстяной и хлопчатобумажной тканей. Описываемый могиль-

ник, судя по находкам в нем монет Михаила Романова, может быть датирован временем не ранее XVII в.

Раскопано три из двенадцати курганов II Рождественского могильника. Курганы имели полусферические, четко выраженные насыпи из земли и камней. В насыпи одного из них найдены пять конских черепов и прямоугольная железная пряжка, в насыпи другого — впускное погребение, в котором костяк лежал вытянуто на спине. На поясе погребенного найдена железная прямоугольная пряжка.

Под насыпями всех курганов было обнаружено по одной прямоугольной могильной яме. Глубина ям различна, от 1,5 до 2 м. В длинных стенках ям прослеживались небольшие подбойчики. Костяков не обнаружено, только в одной из могил найден человеческий череп. Встречены отдельные кости животных и обломки железных предметов, скорее всего ножей.

Судя по характеру вещей (нож, стремя), курганы могут быть датированы концом I—началом II тысячелетия н. э. Вероятно, они оставлены кочевниками, достигшими в движении на север района Самарской Луки.

Кроме работ на Жигулях, проводились раскопки также на юго-востоке Куйбышевской обл., в Борском р-не. Здесь были исследованы три кургана в большом могильнике, расположенном у с. Гвардейцы. В одном из курганов обнаружено диагональное погребение мужчины, сопровождавшееся кувшинообразным сосудом и колчаном с сарматскими стрелами. Колчан почти истлел, сохранились лишь небольшие кусочки дерева, покрытые ярко-розовой краской. Впускное погребение этого кургана принадлежало девочке лет 5—6. С ней найдены бусы, пряслице и два кувшинообразных гончарных сосуда. В другом кургане найдено женское погребение, совершенное в узкой могиле, ориентированной на юго-запад. Рядом с костяком находились кувшин, сформованный из красной глины, и биконическое пряслице. На костяке найдены мелкие пастовые бусы. Все описанные погребения принадлежат сарматам и датируются первыми веками н. э.

Третий курган отличался меньшими размерами и наличием неглубокой круговой канавки. Узкая могила под курганом была перекрыта досками. Костяк лежал головой на северо-восток. Слева от черепа лежали железные ножницы, шило с деревянной ручкой и разбитое бронзовое зеркало. Справа от черепа найден деревянный гребень с циркульным орнаментом. На черепе умершей сохранились остатки головного убора «бокки» в виде берестяной трубочки. Описанное погребение находит многочисленные аналогии среди женских погребений Нижнего Поволжья золотоордынского времени.

ИССЛЕДОВАНИЯ В УЛЬЯНОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

Г. М. Буров

Экспедицией Ульяновского педагогического института и краеведческого музея завершены раскопки могильника у пос. Ишеевка на Свияге. Раскопаны два кургана диаметром 38 и 30 м, высотой 1,7 и 0,7 м. В большем

из них находились прямоугольные материковые могилы различной величины. В одной, в юго-западном секторе, размером 1,5×1,25 м сохранились глиняный сосуд, косточки человеческой кисти и тлен от бревна. Четыре другие камеры, перекрытые накатниками, образовали ряд, проходивший через центр кургана и ориентированный с востока-юго-востока на запад-северо-запад, причем удлиненные могилы были вытянуты поперек ряда. Покойники лежали на берестяной подстилке, покрытые березовой корой. Судя по восточной камере, исследованной в 1969 г., они были ориентированы головой на север с отклонением к востоку. К западу от нее находилась едва углубленная в материк могила размерами 1,9×1,9 м, где обнаружены детские кости, два альчика и три сосуда. В следующей могиле, кроме разбросанных костей взрослого и детей, найдены ребро животного, бронзовое четырехгранное шило, костяной втульчатый наконечник стрелы ромбовидного сечения с выемкой у основания, орнаментированная лопаточка, подвеска из клыка, 85 альчиков, кремневая микропластинка и фрагменты трех сосудов. В западной, квадратной камере (2,3×2,3 м) сохранились в анатомическом порядке кости человеческой руки и конечности свиньи, обнаружены скопления охры и бронзовые вещи — кинжал классического срубного типа, браслет линзовидного сечения и две спиральные подвески в полтора оборота.

Во втором кургане вскрыты две материковые ямы с накатниками. Одна, размерами 4,0×2,6 м, находилась в центре, другая (1,6×1,3 м) — в 18 м к северо-западу. В них найдены керамика и разбросанные кости взрослых людей, а в центральной могиле — и детские. Второй параллельный ряд, расположенный к юго-западу от первого, представляли два детских погребения с глиняными сосудами, совершенные в почвенных ямах.

В курганах найдены острореберные сосуды с плечиками в виде уступчиков и баночные (21 экз.). У большинства выражена шейка, орнамент, часто нанесенный перевитой веревочкой, в половине случаев спускается до дна. Полтавкинские черты в керамике указывают на архаический возраст могильника, принадлежащего по основным признакам к срубной культуре. Бронзовые ножи и браслеты позволяют относить могильник ко времени Бородинского клада и I Турбинского могильника. Спиральные подвески круглой формы и керамика с полтавкинскими элементами характерны для первой половины II тысячелетия до н. э. Скорее всего, курганы были созданы в XVI в. до н. э. Они служат первым свидетельством о раннем освоении срубными племенами Ульяновского Поволжья.

Близ курганов, в зоне поселения Торфболото II, впервые в торфянике найдено обработанное дерево срубной культуры. При разведках в Чердаклинском, Ульяновском, Майнском, Инзенском, Карсунском, Сурском и Кузоватовском районах выявлены новые поселения и могильники. Наиболее древним является кремневый инвентарь многослойного памятника Юрманка (на Куйбышевском водохранилище); кремень включает ножевидные пластинки и, возможно, относится к мезолиту. Поселение Инза, по-видимому, принадлежит к балановской культуре, а Чумакино (на Суре), Бирючевка (в бассейне Свияги) и Юрманки (второй комплекс) — к срубной. Семь селищ относятся к позднегородецко-именьковскому време-

ни. Они расположены на реках Суре (Болтаевка, Сурское, Беловодье и Стрельниково) и Барыше (Усть-Урень), Куйбышевском водохранилище (Юрманки) и Черданлинских озерах (Чердаклы). Культуру волжских болгар представляют Енганаевское городище и соседнее селище Юрманки (X — начало XIII в.), на котором, кроме огромного количества круговой и лепной керамики, собраны биконические пряслица из глины и шифера, прясла из черепков, светильник, бусины, железные предметы (наконечники стрел, ножи, шилья, клинья, гвозди, замки, ключи к ним, кольца, ложкарь и пр.) и бронзовые украшения (шаровидные подвески, пуговицы, браслет, накладка и оковки). Обследовано городище-убежище золотоордынского времени у дер. Подлесное Майнского р-на. В пос. Кузоватово отмечен Мордовский могильник XVII—XVIII вв. Найдены бронзовые сюльгамы, браслеты, спиральные пронизки и пуговицы, подвески в виде пробитых раковин каури и медных французских монет, стеклянные шарообразные и восьмигранные бусины и др.

СЕЛИЩЕ У с. М. КАНДАРАТЬ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

П. Д. Степанов

Археологическая экспедиция Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики продолжала изучение селища второй половины I тысячелетия н. э.

Селище расположено на мысу Лопатина III, к северу от с. Малая Кандарать. Рядом с селищем находится городище. На селище отмечены остатки шести построек курганообразной формы и 11 ям, из которых выбирался камень для построек. Постройка 1 имела неправильную сферическую форму диаметром 16 × 13 м при высоте 0,7 м. Насыпь состояла из дернового слоя, слоя чернозема и коричневого золистого слоя, а также камней и щебенки. Четких контуров постройки проследить не удалось. Среди камней обнаружены мелкие угольки и зола. Над камнями и среди них найдено большое количество керамики, костей животных и разные вещи. Насыпь постройки 2 имела диаметр 18×20 м при высоте до 1 м. Здесь выявились большие скопления камня, возможно от фундамента стены и от большого очага. Собрано большое количество керамики и костей домашних животных. Подле обеих построек были обнаружены хозяйственные ямы цилиндрической формы.

Среди находок много украшений: бусы, бронзовые пронизки; найдены также серп, ножи, пряслица, льячки, костяные проколки, обкладка лука, много костей лошади, свиньи, череп медведя.

Керамика в основном лепная, в глине — примесь шамота, стенки плохо выглажены. Горшки разных размеров, от больших корчаг до миниатюрных горшочков. Аналогии материалам селища можно указать на городищах Ош Пандо и Ашна Пандо в Мордовии.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ НА НИЖНЕЙ ВОЛГЕ

Е. В. Шнайдштейн

Черноярский отряд Астраханской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Астраханского краеведческого музея произвел обследование зоны строительства Черноярской оросительной системы и охранные раскопки курганов под Черным Яром. Курганы расположены на высокой надпойменной террасе правого берега Волги, между Черным Яром и Барановкой, вдоль грейдерной дороги Астрахань — Волгоград. Исследовано 10 курганов, 23 погребения, из которых четыре оказались ограбленными. Погребения относятся к различным хронологическим периодам: два древнейших — эпохи бронзы, восемь — сарматских, девять позднекочевнических.

Сарматские погребения в основном датируются I в. до н. э. — I в. н. э. Могильные ямы прямоугольные в плане, иногда с подбоями или заплечиками, со следами деревянных перекрытий, подстилкой и меловой подсыпкой на дне. Костяки лежат вытянуто на спине, ориентировка южная или юго-западная. Могильный инвентарь разнообразен: железный кинжал с кольцевым навершием и прямым перекрестием, бронзовые зеркала, каменная зернотерка, многочисленные бусы, керамика, кости барана, железные ножи, оселки и т. д. Уникальные вещи найдены в засыпи коллективного захоронения (женщины с двумя детьми): литой бронзовый котел полусферической формы, два массивных золотых витых браслета с несомкнутыми концами, оформленными в виде головок барана, две золотые орнаментированные височные подвески и две золотые гривны. Литой бронзовый котел и золотые витые подвески были найдены также в погребении 2 кургана 3.

Интересно и одно из погребений позднесарматского времени, совершенное в катакомбе, в которую вел узкий вход со ступеньками. По углам катакомбы было три неглубоких подбоя. В катакомбе головой на север лежал костяк молодой женщины с деформированным черепом. Инвентарь погребения: бронзовое зеркало, две миниатюрные бронзовые фибулы, разнообразные бусы, кости животных, лепной горшок, сероглиняная миска с загнутыми внутрь краями, обломок дна лепного горшка, лепная четырехгранная курильница, серебряная трубочка, перламутровая пряжка, сероглиняный кувшин с ручкой в виде кабана.

К следующему хронологическому периоду относятся позднекочевнические погребения, совершенные в прямоугольных могильных ямах под индивидуальными насыпями. Погребенные лежат в основном вытянуто на спине, ориентировка западная. В могилах вместе с погребенными положены кости ног коня, иногда череп. Инвентарь погребений: орнаментированные костяные обкладки луков, костяной наконечник стрелы, железные ножи, один из них в деревянном футляре с бронзовой орнаментированной ручкой, железные и костяные пряжки.

УДМУРТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. А. Семенов

Удмуртский научно-исследовательский институт совместно с Удмуртским краеведческим музеем продолжили исследования археологических памятников в северных районах республики. Разведывательный отряд обследовал ряд притоков р. Чепцы и обнаружил девять новых памятников, в числе которых могильники VIII—IX, X—XII и XII—XV вв. Наибольший интерес представляет ранний могильник, расположенный у дер. Варни Дебесского р-на. На могильнике было вскрыто 28 погребений. Это пока единственный могильник VIII—IX вв., на котором одновременно встречаются погребения, ориентированные как по линии север — юг, так и по линии запад — восток. Кроме того, здесь зафиксирован целый ряд детских погребений, ранее неизвестных на других могильниках поломской культуры. Особый интерес представляют прослеженные следы кольев вдоль длинных стенок могильных ям, свидетельствующие о каких-то надмогильных сооружениях, существовавших у этой группы населения.

Вещевой материал могильника — подвески, бусы, браслеты, перстни, накладки и керамика, украшенная шнуровым и решетчатым орнаментом,— имеет прямые аналогии в материалах поломских могильников и могильника Мыдлань-Шай. В засыпке отдельных могильных ям или рядом с ними встречаются кости лошади.

Не менее интересен могильник X—XII вв., находящийся у дер. Кыука Глазовского р-на. В одном из вскрытых погребений обнаружено украшение в виде круглой бронзовой подвески с изображением всадника.

Помимо разведывательных работ, экспедицией проведены стационарные раскопки на двух поселениях. На Варнинском I городище Кар-Йыл, датируемом VIII—XI вв., зафиксирован ряд хозяйственных сооружений и собрана коллекция керамики, украшенной шнуровым или гребенчатым орнаментом.

На Мало-Венижском (Поркарском) городище Пор-Кар, датируемом XII—XV вв., были обнаружены остатки жилых и хозяйственных построек и собран большой вещевой материал. Характерной чертой керамики этого поселения является почти полное отсутствие орнамента.

РАЗВЕДКИ В ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

И. М. Петербургский

Разведочный отряд археологической экспедиции Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева проводил обследование бассейнов среднего течения р. Теши и нижнего течения р. Сундовик в пределах Горьковской обл.

В двух километрах к северу от с. Замятино Арзамасского р-на, на правом берегу Теши обнаружено поселение на песчаной дюне, имеющее курганообразную форму. На площади селища найдены обломки керамики от круглодонных сосудов, а также шаровидной формы сосуд с круглым дном и ладьевидный каменный топор с грибкообразным обушком. Сосуд орнаментирован по шейке рядами вертикальных полосок, расположенных наклонно друг к другу. Кроме того, найдены обломки керамики от плоскодонных неорнаментированных горшков, один фрагмент сосуда с текстильными отпечатками на поверхности, битрапециевидное пряслице и железный трехлопастный черешковый наконечник стрелы.

Судя по находкам, на селище имеется два культурных слоя, один из которых можно отнести к фатьяновской культуре, другой — к городецкой.

В нижнем течении Сундовика у с. Баранниково обследовано городище, ранее обнаруженное В. Ф. Черниковым. Городище сильно разрушено водами реки и кладоискательскими ямами. С напольной стороны имеется вал высотой до 5 м и ров шириной 2 м. Высота городища над поймой реки 30 м. Размеры площадки: 22×10 м у мыса, 22×20 м у вала. Мощность культурного слоя достигает 0,7 м. Найдены фрагменты лепной неорнаментированной керамики.

В двух километрах к западу от дер. Волчиха Лысковского р-на Горьковской обл., в овражной системе у «Журавлева леса» открыто поселение с гладкой неорнаментированной керамикой. Собранный материал позволяет отнести Баранниковское городище и поселение у «Журавлева леса» к памятникам городецкой культуры.

СТАРО-КАДОМСКИЙ МОГИЛЬНИК

В. Н. Шитов

Отряд Мордовского государственного университета при содействии Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики провел разведку в долине рек Мокша и Вад (Кадомский р-н Рязанской обл., Зубово-Полянский р-н Мордовской АССР).

Всего обследовано 26 памятников. Наибольший интерес представляет группа стоянок балахнинской и волосовской культур у с. Каргашино (р. Вад) и городище городецкой культуры у с. Пургасово (р. Мокша).

Еще в конце прошлого века были известны отдельные предметы из Старо-Кадомского могильника. Сейчас значительная его часть разрушена Мокшей. Могильник грунтовой. Могильные ямы перекрыты культурным слоем, относящимся к поселению позднего средневековья. Вскрыто пять погребений, в том числе два полуразрушенных. Могильные ямы имеют в плане прямоугольную форму с округлыми углами. Длина их от 2,4 до 2,7 м, ширина 0,5—0,7 м. Стенки могильных ям слегка наклонные к дну. Глубина погребений 1,5—2,0 м. В засыпке ям обнаружены древесные уг-

ли (погребения 2, 3), небольшая обугленная плаха и кальцинированная косточка (погребение 2). Умершие погребены по обряду трупоположения, обернуты в ткань и луб. Костяки лежали на спине, в вытянутом положении, головой на северо-восток (погребения 4, 5) или на юго-восток (погребения 1, 2, 3).

В женских погребениях (2, 3) были обнаружены четырехбутыльчатые височные привески, характерные для среднеокских могильников, сюльгамы с короткими «усами» и мелкой нарезкой по внешнему краю кольца, нагрудная бляха с шестиугольной крышечкой, крупные бусы из красной пасты и др. Эти погребения могут быть датированы VI—VII вв.

Погребальный инвентарь мужских погребений свидетельствует о значительной имущественной дифференциации. В погребении 1 найдены лишь две железные пряжки и нож. Большая часть погребения 4 разрушена. Слева у пояса обнаружен двулезвийный меч с прямым перекрестием. Рукоять не сохранилась. Расчищены остатки деревянных ножен и фрагменты железной оковки с заклепками. Длина меча от перекрестия 86 см, наибольшая ширина 4,8 см. Рядом с мечом найден обломок большого однолезвийного ножа-кинжала. В области пояса — две бронзовые пряжки, сюльгама, браслет, нож. Это погребение, очевидно, относится к более раннему времени.

В разрушенном погребении 5 в ногах стоял горшок, близкий по форме керамике среднеокских могильников.

Старо-Кадомский могильник свидетельствует о распространении среднеокского населения в нижнем течении Мокши.

ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕМОРДОВСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

М. Ф. Жиганов

Экспедиция Мордовского государственного университета вела работы по исследованию двух мордовских могильников второй половины I тысячелетия н. э. у дер. Волчиха Лысковского р-на и у с. Абрамово Арзамасского р-на.

Волчихинский могильник — самый северный из известных древнемордовских памятников. Большинство погребений — с северной ориентировкой. Около 80% из них — с трупосожжениями. Трупы сжигались на стороне, остатки сожжения вместе с золой и угольками разбрасывались по дну погребальной ямы. Украшения раскладывались поверх остатков трупосожжения в порядке их ношения. В строгом порядке размещались в мужских погребениях топоры, наконечники копий, ножи и другой инвентарь.

Выделяются погребения знати. Они содержали оружие (топоры, копья, кинжалы), предметы конского снаряжения (удила), пояса с богатыми наборами серебряных блашек и пр. Как правило, в богатых погребениях

встречается обилие женских украшений. В одном из них вместе с серебряными и бронзовыми украшениями найдены вещи из сплава золота с серебром: бубенчик, две пластинчатые бляшки, трубчатые подвески, спиральки. Во всех богатых погребениях имелись довольно крупные серебряные застежки с «крылатой иглой».

Особый интерес представляет парное погребение мужчины и женщины. На дне могилы остатки трупосожжений выложены обожженными дубовыми плахами.

Могильник датируется VI—IX вв. н. э.

Экспедицией проведены исследования другого древнемордовского могильника — у с. Абрамово на р. Теша. Вскрыто два погребения. Обряд захоронения — трупосожжение на спине, головой на северо-запад. В женском погребении обнаружены: две круглопроволочные бронзовые гривны, одна из которых имеет плоский округлый щиток, пластинчатая круглая бляха с перекрестьем из двух бронзовых пластинок, пластинчатый браслет с расширенными концами, трубчатые подвески. В мужском погребении, кроме двух округлых застежек, найдены втульчатый железный топор архаичной формы, наконечник железного копья с листовидным пером, нож. Все эти вещи напоминают инвентарь наиболее древних погребений мордовских могильников типа Старшекужендеевского (VI—VII вв. н. э.).

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ МОРДОВСКОЙ АССР

В. И. Ледяйкин

Один из отрядов экспедиции Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики провел разведку археологических памятников бассейна р. Нуи.

У подножья северо-западного склона Каменской горы, между поселком Каменка и отделением совхоза «50-летие ВЛКСМ», обнаружена группа курганов, состоящая из трех насыпей диаметром 25 м и высотой от 0,8 до 1,3 м.

При обследовании урочища «Калапт лей» к северо-востоку от с. Киржеманы обнаружено селище срубной культуры. Оно расположено на левом берегу оврага, в юго-западной части колхозного сада. Культурный слой мощностью 0,7 м насыщен обломками керамики и костей. Керамика лепная, баночной формы с примесью дресвы или шамота. Значительная часть ее орнаментирована узором в виде треугольников, образованных гребенчатым штампом или же треугольными ямками. Встречаются узоры из рядов круглых ямочных вдавлений в сочетании с полосками гребенчатого штампа. Формы венчиков в основном прямые, имеются обломки от остроребёрных сосудов. Обнаруженный памятник является самым северным из известных в настоящее время поселений срубных племен.

К юго-востоку от с. Киржеманы, в урочище «Ревс латко» на мысе, образованном двумя оврагами, впадающими в пойму р. Нуи, обнаружен могильник. С южной стороны территория могильника нарушена ямами, вырытыми местным населением с целью добывания бутового камня. При зачистке стенок одной из этих ям на глубине 30 см от поверхности был обнаружен костяк, лежавший на спине, головой на север; при нем — железный нож, кресало, пряжка и бронзовая сюльгама. В выбросе из ямы найден бронзовый пластинчатый браслет.

Судя по ориентации погребенного и сопровождающему инвентарю, могильник принадлежал мордве-эрзе. Предварительно можно датировать его XIV—XVI вв.

Кроме того, обнаружен и зафиксирован целый ряд могильников XVII—XVIII вв. в селах Сабур-Мачкассы, Знаменское, Киржеманы, Низовка, Жабино. Было также обследовано городище «Красный Луг», ранее обнаруженное П. Д. Степановым. Керамика с городища в основном гладкостенная, баночной формы, с примесью шамота или песка в тесте. Найдены один фрагмент сосуда с текстильными отпечатками по поверхности и обломок плоского пряслица. Городище «Красный Луг», судя по керамике, относится к памятникам городецкой культуры и может быть датировано началом нашей эры.

ГОРОД ЖУКОТИН (ДЖУКЕ-ТАУ) НА КАМЕ

Т. А. Хлебникова

Остатки болгарского города Жукотина, по русским летописям, или Джуке-тау, по памяти народной, известны уже с середины XIX в. Это — городище, селища и кладбище у дер. Донауровка в 4 км западнее г. Чистополь, на высоком берегу Камы.

Работы по исследованию города были организованы Институтом языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова АН СССР и Болгарским историко-архитектурным заповедником. Проведен тщательный осмотр памятника, составлен план и вскрыта площадь в 143 кв. м.

Городище занимает сорокаметровой высоты мыс, образованный Камой и руслом р. Килевка, прежнее название ее — Жукотинка. Площадь городища — 58 000 кв. м. Укрепления из трех валов и двух рвов с двумя проездами ограничивают его с востока и юго-востока. Обширный пригород площадью около 350 000 кв. м размещается западнее и юго-западнее крепости, на левом берегу речки.

Раскоп в 96 кв. м заложен в средней части пригорода. Культурный слой достигает 60—70 см мощности, а у Камы и близ южных границ уменьшается до 50 см. Стратиграфически он разделяется на несколько пластов. Раскоп в 47 кв. м в северо-западной мысовой части городища дал комплекс материала менее богатого, чем в пригороде, но достаточно выразительного,

и относится к домонгольскому периоду истории Волжской Болгарии. Таким образом, предположение о существовании города Жукотина в домонгольское время, основывающееся до сих пор лишь на сведениях В. Н. Татищева, весьма убедительно подтверждается теперь археологически. Подтверждается также и факт разгрома города монголами, так как слой пожарища в верхних пластах домонгольского слоя вполне сопоставим с этими событиями.

В комплекс города Джуке-тау входит еще и кладбище золотоордынского периода его жизни, располагавшееся на левом берегу Килевки, южнее и юго-западнее пригорода. Вещевой материал комплекса археологических памятников Джуке-тау достаточно богат и разнообразен. Есть земледельческие орудия, много бытового металла, остатки ремесла по металлу, но особенно обильна керамика. Наряду с общеболгарской здесь почти 60% посуды составляет тип, получивший в последние годы название «типа Джуке-тау». Это лепная и гончарная горшковидная посуда, чаще круглодонная, с большим количеством хорошо заметного песка в тесте, придающего посуде шероховатую поверхность, без лощения, с волнистой орнаментацией по плечику сосудов в разных вариантах, но чаще в виде угловатой наклонной волны во много зон. Цвет ее различен: от серого и бурого до красного, но чаще с прослойкой. Эта посуда на Болгарском городище составляет 1,3% от общего количества исполнивкой посуды.

ГОРОД БОЛГАРЫ

Н. В. Аксенова, А. П. Смирнов, Т. А. Хлебникова

Болгарским отрядом Поволжской экспедиции Института археологии АН СССР проводилась работа в двух пунктах.

Раскоп 35 был заложен к северо-западу от Ханской усыпальницы, раскоп 36 — к юго-востоку-востоку от Успенской церкви. Было открыто 75 различных сооружений и 50 погребений. В районе Ханской усыпальницы прослежены культурные пласты периода XVII—XIX вв., ниже — слой пожара, по-видимому 1431 г., еще ниже — золотоордынский слой.

Были обнаружены захоронения от XIV до XIX—XX вв. Большинство погребенных лежало на спине или слегка повернуто на правый бок, головой на запад или северо-запад, лицом на юг, иногда с отклонениями. Руки или вытянуты вдоль тела, или же правая вытянута, а левая полусогнута. В редких случаях обе руки полусогнуты. Имеется ряд погребений с заплечиками. Встречены костяки в положении на правом боку с полусогнутыми ногами.

Наличие пережитков древней обрядности в поздних погребениях свидетельствует о большой роли болгарского компонента в формировании населения края.

Около Малого минарета были исследованы открытые ранее землянки. Одна из них относится к рубежу домонгольского и золотоордынского периодов. Найденный в ней материал характерен для X—XII вв. н. э.

Были открыты также несколько подполий деревянных домов, печи, зернохранилища и мусорные ямы.

Большую ценность представляют остатки глинобитных построек с подпольной системой отопления. Фундамент одного дома сложен из сырцового кирпича на глиняном растворе мощностью 0,4—0,6 м. На нем залегают каналы подпольного отопления шириной 0,2—0,3 м. Прямые каналы проведены вдоль стен и напоминают постройки Сувара, Хулаша и городов Нижнего Поволжья. Размеры дома примерно 4—5 × 7 м. Посреди дома проходит полоса ямок от столбов, которые остались от конструкции покрытия дома. Был открыт и дом другого типа. От него остались два канала подпольного отопления шириной около 0,2 м, расходящиеся дугами. Сохранилось перекрытие из плит песчаника, уложенных на сырцовые стенки каналов. Высота каналов около 0,2 м. Они открываются в глинобитную печь диаметром 1,1 м и глубиной 0,75 м.

При разборке культурного слоя найдено много различных вещей. Среди них значительное число монет, много поливной среднеазиатской, иранской и византийской посуды. Встречены обломки художественных бокалов из Сирии или Египта, обломки селадона и несколько обломков стеклянных русских браслетов.

Открытые сооружения характеризуют раннее золотоордынское время, когда город Болгары на короткий срок стал столицей золотоордынских ханов, чеканивших здесь монету.

Интересный материал получен и раскопками центральной части городища, там, где возник домонгольский город. Выявлена стратиграфия. Верхний слой представлен дерном. Второй — русского периода — дал вещи XVIII—XX вв. Слой эпохи Казанского ханства не прослежен. Золотоордынский слой делится на два горизонта, разделенные слоем пожара, который сопоставляется с погромом города Булак-Тимуром в 1361 г. Нижний слой — мало гумммированная серая супесь, слабо насыщенная материалом,— относится к домонгольскому времени. Нижний слой дал мало вещей и сооружений. Всего на раскопе открыто 40 сооружений, в подавляющем большинстве относимых к золотоордынскому времени. В их числе зернохранилища с остатками соломы и зерен злаков.

Были исследованы остатки деревянных домов с подпольями для хранения продуктов, кирпичными и глинобитными печами диаметром около 1 м со сводчатым верхом высотой около 0,4 м и с отверстием в верхней части для установки котла. Встречены монеты, позволяющие уточнить дату сооружений. Наибольшее число находок падает на поздний золотоордынский слой, наименьшее — на домонгольский. Это обстоятельство лишний раз подтверждает, что город Болгары в первые столетия своего существования не был крупным экономическим центром. В XIII—XIV вв. центральный район был заселен весьма густо. Раскопки позволяют говорить о многочисленных пожарах и перестройках в этой части города.

РАСКОПКИ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ГОРОДОВ НА НИЖНЕЙ ВОЛГЕ

Н. М. Булатов, В. И. Вихляев, В. Л. Егоров, А. Г. Мухамадиев, Г. А. Федоров-Давыдов, В. Н. Шитов

Раскопки Ахтубинского отряда Поволжской экспедиции Института археологии АН СССР на Водянском городище близ г. Дубовка Волгоградской обл. имели своей целью исследование крупных объектов в районе разрушения культурного слоя из-за подмыва водой Волгоградского моря и вследствие оврагообразования. Было заложено два раскопа.

Раскоп I заложен в верхней части огромного оврага, прорезающего все городище. На площади раскопа 20 × 14 м открыты два совершенно симметричных дома. Каждый из домов имел толстые в три ряда сырцовых кирпичей стены на цоколе из хорошо пригнанных и отесанных каменных плит. Размеры домов примерно 6 × 9,5 м. Каждый дом был разделен тонкой перегородкой на две части. Одна, парадная, представляла собой обычный золотоордынский дом. Земляной пол перекрыт плотным слежавшимся слоистым золистым культурным слоем. В стене оставлен проход с порогом из дерева и кирпичей. Вторая комната представляла собой в обоих домах пекарню с отгороженным каменной стенкой хранилищем для зерна, разделенным на три части, и с тандыром для печения лепешек.

Выходы из обоих домов вели в пространство между домами, перекрытое настилом пола, доски которого лежали на мощных бревнах-переводинах, лежавших в свою очередь на камнях-опорах или на выложенных мелким камнем полосках. На этом настиле у каждого входа с обеих сторон были выстроены каркасные стенки из дерева и сырцового кирпича — остатки каких-то внешних пристроек к домам.

Под стенами домов, просто на земле или в ямах, прорубивших стены, были похоронены или присыпаны наскоро люди, видимо, жертвы разгрома города. Судя по монете Тохтамыша, найденной при одном из костяков, вероятно, это был разгром города войсками Тимура в 1395 г.

Находок на раскопе I мало. Видимо, дом был начисто ограблен.

Раскоп II (10 × 12 м с прирезками 6 × 8 и 8 × 10 м) был заложен у разрушающегося берега Волги, там, где раньше были обнаружены большое каменное здание с подпольным отоплением и дренажный канал, выложенный каменными плитами. Обнаружен угол огромного каменного дома, сильно разрушенного. Рядом найдена большая яма с дромосом и глубоким круглым колодцем на дне. На раскопе II встречены конструкции и ямы нескольких строительных периодов. Наиболее четкий комплекс открыт к северу от основного дома. Здесь обнаружен небольшой дом со стенами, от которых остались лишь основания в виде ряда камней и следы облицовки кирпичом. Стены, видимо, были деревянными. Размеры дома примерно 6 × 6 м. В середине одной из стен был сделан проход

с уступчатым кирпичным порогом, ведшим внутрь дома, пол которого был несколько ниже уровня окружавшей его земли. В доме были суфа с тандыром и каяном, большая прямоугольная печь, вмазанная в массив глины, и прямоугольная кирпичная конструкция неясного назначения, пристроенная к суфе против входа. Дом имел деревянный пол. В углу дома была прямоугольная яма, в которой был вкопан большой сосуд. Внутренние конструкции дома претерпели несколько перестроек.

Среди находок, сделанных на раскопе II, заслуживают внимания два фрагмента орнаментированного стеклянного сосудика ближневосточного происхождения, бронзовая пластина с тисненым орнаментом и позолотой, фрагмент орнаментированных костяных щитчиков, фрагмент кашинного сосуда с росписью типа «кобальт». Монеты хорошо датируют раскопанные объекты XIV веком.

Был снят подробный план городища в масштабе 1 : 1000 с горизонталями через 50 см. Это даст возможность учитывать степень разрушения памятника.

Раскопки на Водянском городище дали новый ценный материал для характеристики материальной культуры, нумизматики, домостроительства Золотой Орды, предоставили серию антропологического материала и позволили уточнить историческую топографию города.

На Селитренном городище (Сарай-Бату) Харабалинского р-на Астраханской обл. продолжались исследования мастерской по производству поливной посуды (раскоп II). На вскрытой площади (около 300 кв. м) обнаружено и исследовано несколько горнов с разной степенью сохранности и разной производительной мощностью. Была исследована большая землянка прямоугольной формы, ориентированная по линии северо-восток — юго-запад параллельно мощной сырцовой стене, разделяющей комплекс жилых и производственных сооружений (к востоку от стены).

В культурном слое мастерской, землянки и верхнего горизонта найдены тысячи фрагментов поливной посуды, бракованной и небракованной, предметы печного припаса, большое количество красочных и живописных фрагментов поливной архитектурной керамики и алебастровых витражей с цветными стеклами. Были найдены алебастровые формы для изготовления кашинных сосудов, матрицы-«калыпы», жернова для размола кварца и глины и т. д. Интересна яма, доверху заполненная отсортированным кварцем. Обнаружены следы легкого навеса на столбах над большой кучей чистого мукообразного гипса.

Одна из вскрытых больших гончарных печей с арочным перекрытием, расположенная к востоку от разделительной стены, в более поздний период жизни города была переоборудована в небольшое жилое помещение с входом (с севера), отопительной системой (очаг и кан) и суфой.

Впервые на золотоордынских городищах была обнаружена сеть деревянных водопроводов, расположенных на большой глубине (до 4 м от уровня дневной поверхности) и сложенных из мощных (диаметром до 50 см) долбленых стволов деревьев. Причем изношенные трубы заменялись новыми, которые укладывались поверх старых труб, образуя новый ярус водопроводной сети. Водопровод был проложен на дне глубокой ка-

Поливной бирюзовый сосуд с эпиграфическим орнаментом. Селитренное городище

навы, выкопанной метрах в 5—6 западнее крайнего горна и, очевидно, с этой стороны ограничивал территорию гончарной мастерской.

Среди находок с городища заслуживают внимания: треножник-«сепай» с надписью арабскими буквами, выполненной острым инструментом по сырой глине; ручка кувшина с округлым клеймом с арабскими буквами, обозначающими скорее всего имя мастера или владельца мастерской; болгарский замок, кашинная брошь с полихромной росписью, фрагменты славянской керамики. Кроме того, на раскопе и на поверхности городища были найдены большое количество серебряных и медных монет, бусы разных размеров, обломки перстней и браслетов, наконечники копий и стрел, предметы христианского культа, обломки ножей и т. п. предметы вооружения, украшения и быта первой столицы золотоордынских ханов — города Сарай-Бату.

РАБОТЫ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

С. А. Попов

Археологическая экспедиция Оренбургского областного краеведческого музея продолжала раскопки на территории совхоза им. Свердлова (р. Бузулук, Тоцкий р-н). Раскопки велись в двух курганных группах: на выгоне рядом с центральной усадьбой совхоза (группа I) и против бывшего пос. Тептяри (группа II).

В группе I раскопан один земляной курган 20 (высота 0,50 м, диаметр 12 м). В нем оказалось одно полностью разграбленное погребение, вероятно сарматской культуры. Могила ориентирована продольной осью в меридиональном направлении. Найден маленький обломок железного предмета (ножа?).

В группе II раскопано три кургана: 6 и 8 с обломками кирпича на поверхности и один земляной курган (20). Курганы 6 и 8 оказались остатками средневековых мавзолеев. Мавзолеи были сложены из обожженного и сырцового кирпича размером 27 × 27 × 5 см на земляном и глиняном растворе. Стены мавзолеев сохранились на высоту до 0,7 м. В обоих мавзолеях обнаружены остатки кирпичного пола. Мавзолей под курганом 6 был размером 6,5 × 12,5 м, второй — 5,6 × 6,3 м. В обоих мавзолеях оказались погребения: в первом — семь, во втором — два. Все погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад. Из семи погребений первого мавзолея — два детских, без вещей, в трех сохранились вещи. В одном — металлическая чаша типа среднеазиатской пиалы и остатки богатой одежды из парчи. В другом — металлическая полая трубочка с прикрепленным к ней цилиндриком. В третьем — разграбленном — погребении в засыпке могильной ямы обнаружены обломки ручки от красного глиняного сосуда и три обломка от одного цветного изразца.

Во втором мавзолее два погребения оказались разграбленными. В одном сохранились обломки железных предметов, возможно стремени и ножниц. Все три мавзолея относятся к одному и тому же времени — периоду Золотой Орды (примерно XIV—XVI вв.).

В кургане 10 (высота 0,5 м, диаметр 12 м) оказалось погребение ямной культуры. Сохранившиеся частично кости скелета покрыты слоем красной охры. Вещей в погребении не обнаружено.

РАБОТЫ НА СЕВЕРЕ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

В. А. Оборин

Один из отрядов Камской археологической экспедиции Пермского государственного университета продолжал поиски первых русских поселений в Прикамье. К северо-западу от с. Бондюг Чердынского р-на были продолжены поиски известного по русским летописям Анфаловского городка XV в.

Здесь на северном берегу оз. Олты обнаружены две стоянки и одно местонахождение гаринского этапа турбинской культуры, на которых найдены ножевидные пластинки, отщепы, фрагменты керамики, а на одной из стоянок — жилищные впадины. Был выявлен новый микрорайон обитания турбинских племен.

На правом берегу р. Вишера, в 18 км ниже г. Красновишерск, в местности «Красный бор» было обследовано местонахождение остатков металлургического производства. Недалеко от устья р. Копанец, впадающей в Вишеру, найдены развалы металлургических горнов, железные шлаки, крицы, глиняные сопла, орудия для дробления руды. Вероятно, это — остатки одного из первых в России железоделательного Красноборского завода (начало второй четверти XVII в.), местонахождение которого до сих пор не было известно.

В окрестностях г. Пермь, между с. Савино и дер. Ванюки, раскопаны остатки медеплавильной печи первой четверти XVIII в. Печь (2 × 1,5 × × 1 м) была сложена из крупных, сильно ошлакованных кирпичей. Найдены медные шлаки, слитки меди, куски медистого песчаника.

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

РАБОТЫ САЯНО-ТУВИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. Д. Грач, Ю. И. Трифонов, Г. В. Длужневская, И. У. Самбу

Саяно-Тувинская археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в составе пяти полевых отрядов продолжала исследования памятников зоны будущего водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС в Центральной Туве и в пределах Саянского каньона Енисея. Исследования охватили памятники каменного века, курганные могильники, относящиеся к скифскому времени, к гунно-сарматской эпохе, к древнетюркскому времени, позднейшие комплексы — памятники тувинцев XVII—XIX вв., древне-уйгурский город Бажын-Алаак.

Первый отряд экспедиции вновь базировался на Хемчик-Боме, у места впадения р. Хемчик в Енисей. Здесь на могильниках Хемчик-Бом I, III, IV велись стационарные раскопки курганов скифского времени, отсюда же была организована заброска по воде археологических групп в глубину Саянской «трубы». Обследования охватили различные участки «трубы» до Большого Порога включительно (150 км в глубь каньона) — велась наземная корректировка данных авиамаршрутов, десантная группа начала раскопки могильника Тозуннуг (правобережье Енисея, зона Долгой шиверы).

На могильниках Хемчик-Бом I, IV раскапывались курганы саглынского периода (V—III вв. до н. э.) — центральные наземные сооружения окружены круглыми в плане оградами из вертикально врытых камней, погребения в камерах-срубах ориентированы сторонами на северо-запад, северо-восток, юго-запад, юго-восток.

Интересно открытие на могильнике Хемчик-Бом III серии неграбленых погребений алды-бельского периода (VII—VI вв. до н. э.). Исследованные курганы (1, 2) расположены впритык один к другому и практически составляют единый комплекс. Здесь полностью исследовано одиннадцать погребений в каменных ящиках и срубах (восемь взрослых и три детских). Погребения одиночные, положение взрослых погребенных — скорченное, три на левом боку, одно на правом боку, ориентировка головами на запад и север. Обнаружен богатый инвентарь: удила со стремеч-

ковидными окончаниями, нащечные художественные бляхи, обоймы, застежки, ножи, зеркала с высокими бортиками, наременные обоймы, шилья, иглы, костяные наконечники стрел, бусы и пронизки из бирюзы, сердолика и глазчатые пастовые, оселок, массивная золотая серьга с конической подвеской и имитацией зерни, роговые гребни, украшенные высокохудожественной резьбой (на одном из них изображены шесть горных козлов).

Очевидное несовпадение как погребального обряда, так и конструкций погребальных сооружений показывает, что памятники саглынского периода (V—III вв. до н. э., коллективные погребения в камерах-срубах) не были этногенетически связаны с населением, оставившим памятники алды-бельского типа.

Роговой гребень VII—VI вв. до н. э. (фрагмент)

Раскопки комплексов VII—VI вв. до н. э. на могильнике Хемчик-Бом III, в сочетании с данными, полученными при раскопках могильников Алды-Бель I, Куйлуг-Хем I, II, Орта-Хем I, III, Демир-Суг I, позволяют говорить об особой археологической культуре скифского времени. Памятники алды-бельского периода обнаруживают черты ближайшего сходства с тасмолинскими памятниками Казахстана и с находками майэмирского этапа соседнего с Тувой Алтая.

Пятый отряд экспедиции продолжил исследования курганных памятников на левобережье Енисея в пределах зоны затопления Саяно-Шушенской ГЭС. Работы велись на пяти могильниках, три из которых (Аргалыкты I, XIII, XIV) расположены вблизи хребта Аргалыкты, а два (Кара-Тал V, VI) — в пойме реки, недалеко от пос. Кара-Тал. Могильник Аргалыкты I доследовался, остальные подверглись раскопкам впервые.

На северной окраине могильника Аргалыкты I раскопан один курган (около 20 м в диаметре), замыкающий плотно сконцентрированную группу памятников (25 объектов), изученных в прошлом году и предварительно датированных «последними столетиями до н. э.». Установлено, что первоначальная конструкция этого кургана представляла собой округлой формы постройку, сложенную из нескольких слоев сравнительно мелких камней и обрамленную стенкой-крепидой из крупных плит. Под насыпью, на уровне древней поверхности, обнаружены остатки кострищ с кальцинированными костями животных. Тем самым выявлен новый тип памятников (очевидно, поминальный), одновременный погребениям северной группы могильника, так как в пределах его первоначальной конструкции обнаружен характерный для «погребений в ящиках и грунтовых ямах»

инвентарь: бронзовая пряжка с подвижным отогнутым язычком, цилиндрические пастовые бусы и пр. Находящийся же в южной половине сооружения ящик (по всей вероятности, впускной, с разграбленным в нем погребением — того же типа, что и в большинстве прошлогодних курганов (положение погребенного — на боку, с подогнутыми ногами, ориентировка — головой на запад и т. д.).

О близости «погребений в ящиках» с другими свидетельствуют и два тесно соприкасающихся кургана в могильнике Аргалыкты XIII. Один из них (курган 5) совершенно аналогичен большинству курганов могильника Аргалыкты I. Другой объект (курган 4), почти перекрывающий первый, резко отличается от него особенностями наземной конструкции и по типу погребения. Но инвентарь (железное шило с костяной рукояткой и др.) датируется последними столетиями до н. э. — позднескифским временем.

Из остальных объектов, изученных отрядом, заслуживают внимания курган скифского времени с «оленным» камнем, обнаруженным в сооружении над разрушенной цистой, серия поминальных курганов гунно-сарматского времени, а также курган с сожжением, датируемый эпохой кыргызского господства в Туве.

Четвертый отряд экспедиции работал на могильниках Темирсугской долины, расположенной на восточной границе зоны водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС в Центральной Туве.

Отрядом исследовались курганы скифского (алды-бельский период, VII—VI вв. до н. э.) и гунно-сарматского времени. Особенно богатым оказалось древнекыргызское погребение с трупосожжением вблизи уровня горизонта (могильник Темир-Суг I, курган 1). Инвентарь кыргызского погребения многочислен (всего здесь было обнаружено 96 предметов) и разнообразен — среди находок представлены части конского убора (удила, пряжки, седельные накладки), вооружение (сабля, наконечники стрел), обломки фарфорового сосуда и другие вещи.

В пределах могильника Темир-Суг I была обнаружена неизвестная ранее енисейская надпись, которая сейчас расшифровывается С. Г. Кляшторным.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТОЯНКИ Е-15 (УСТЬ-ХЕМЧИК 3)

С. Н. Астахов

Третий (палеолитический) отряд Саяно-Тувинской экспедиции продолжал раскопки стоянки на правом берегу Енисея против устья р. Хемчик (Е-15) и провел обследование долины Енисея от устья Хемчика вниз до устья р. Ургунь.

На стоянке был расширен раскоп 2 1969 г., к югу и западу вскрыта площадь в 58 кв. м. Глубина залегания горизонта культурных остатков у восточной стенки раскопа достигала 2 м, у западной, располо-

женной ближе к краю террасы, всего 0,1—0,15 м. Культурные остатки основного слоя располагались двумя пятнами в западной части раскопа, группируясь вокруг двух очагов. Диаметр северо-западного очага вместе с выкладкой равен около 0,8 м, южного — около 0,4 м. В очагах было небольшое количество древесного угля, отщепы и осколки камня. Среди находок следует отметить серию клиновидных и конусовидных нуклеусов, наконечники стрел, скребки, микропластинки. Фауна — преимущественно сибирский горный козел.

На 8—10 см ниже основного горизонта были встречены немногочисленные отщепы и осколки, также залегающие горизонтально на одном уровне. Вероятно, это остатки кратковременной стоянки. Шурф восточнее раскопа показывает, что культурный горизонт продолжается в этом направлении (к тыльной части террасы). В восточной части раскопа было найдено гуннское погребение.

В результате обследования долины Енисея ниже Хемчика было найдено пять новых пунктов. Два пункта у р. Б. Шугур (Е-16 и Е-17). На пункте Е-16 собран подъемный материал — крупные отщепы, скол с нуклеуса, пластины. Высота расположения над рекой не позволяет датировать его временем древнее неолита.

Несколько ниже по течению на той же террасе расположен пункт Е-17 с аналогичным материалом. Обнаружен горизонт залегания культурных остатков, расчищена выкладка из камня. На этой же террасе, ниже по течению, в верхней части песчаных отложений и в промоинах собран материал в пунктах Е-18 и Е-19.

Материал с этих пунктов микролитоидный, его еще мало для датирования, но, по предварительным данным, это неолит.

В 9 км ниже этой группы памятников на левом берегу Ургуни обнаружена стоянка, вероятно неолитическая по времени. Материал, собранный с поверхности террасы, сходен с остальными стоянками Тувы, отнесенными к неолиту.

НОВЫЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ В ДОЛИНЕ АНГАРЫ

Г. И. Медведев

Были продолжены разведки высоких террас правого берега Ангары на участке от с. Бурети до долины р. Оса (80 км). Обнаружено еще восемь местонахождений. Они концентрируются в две группы, тяготея к приустьевым участкам Осы (Степанова гора, Егоровская Яма, гора Заямная, гора Малые Ворота) и р. Ида (гора Высокая I, II, гора Хилок, гора Глинная). Собранный материал аналогичен сборам 1969 г.

В находках этого года патенизированные дисковидные нуклеусы были обнаружены в составе руслового галечника IV ангарной террасы, присло-

ненной к западному склону Степановой горы. Рыхлые отложения террасы размыты водами Братского водохранилища, и русловой галечник, лежащий на плотике красноцветных сланцев верхоленской свиты, полностью обнажился.

Кроме того, была проведена шурфовка 25-метровой террасы правого берега Иды у горы Глиняной. Здесь на глубине 4,6 м от поверхности в галечно-гравийном слое был обнаружен массивный трубопризматический нуклеус светло-серого кремня совместно с обломком трубчатой кости носорога. Нуклеус не имеет явных следов эоловой обработки, но и относить его к «неокатанному» комплексу пока трудно. В двух последних случаях материал зафиксирован в отложениях террас одного порядка. Но в первом он совпадает с начальной фазой формирования аллювия, а во втором, видимо, связан с более поздней фацией аккумуляции аллювиальной свиты IV террасы.

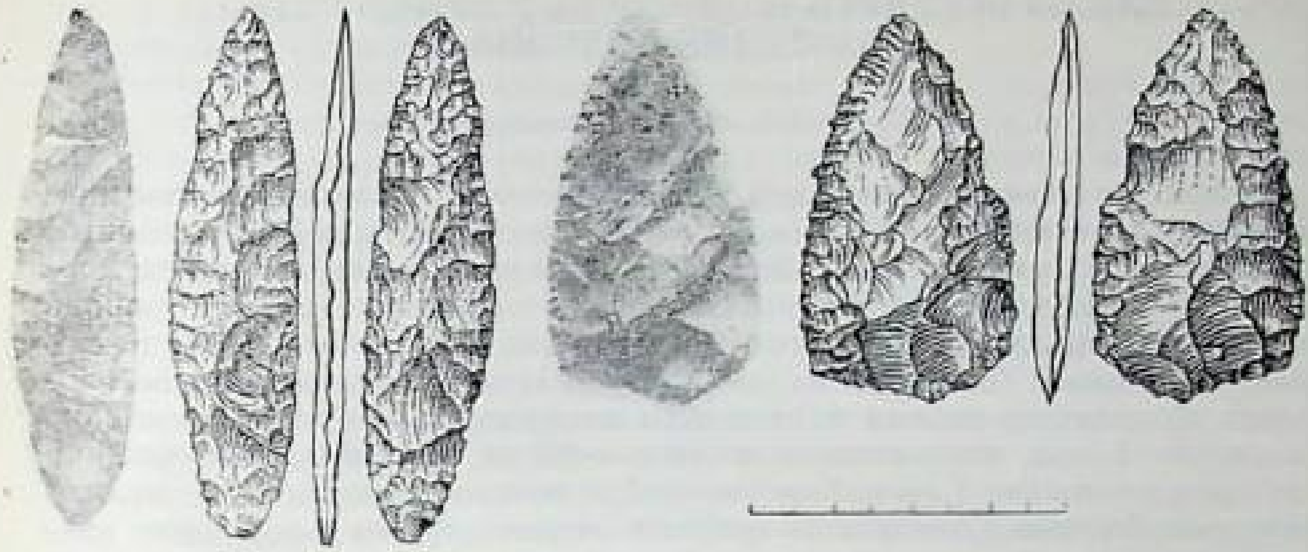
РАБОТЫ ПРИЛЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ю. А. Мочанов

В результате проведенной разведки по Колыме экспедицией открыты новые памятники палеолита и неолита, большинство из которых расположено за Полярным кругом, в непосредственной близости от Ледовитого океана.

Как правило, памятники каменного века Северо-Восточной Азии являются либо однослойными, либо представлены стоянками со смешанным культурным слоем. В то же время материалы, полученные на них, находят себе почти полные аналогии в тех или иных горизонтах многослойных памятников Алдана. В этом году основные силы экспедиции были сконцентрированы на Алдане. Изучались многослойная стоянка Усть-Миль I, на которой представлены все местные культуры голоценового времени, а также верхнеплейстоценовые стоянки Эжанцы, Верхне-Троицкая, Усть-Миль II, Усть-Дюктай I и Дюктайская пещера. В процессе работы взяты многочисленные образцы на C_{14} и на палинологический анализ. Собраны обильные остатки плейстоценовой фауны. Археологическая коллекция пополнилась новыми материалами. Среди них выделяются изумительные по совершенству отделки и заряду информации бифасы из верхнеплейстоценовых отложений.

Изучение палеолитических стоянок Алдана не только приоткрывает завесу над древнейшим прошлым Якутии, но и шаг за шагом приближает нас к решению проблемы первоначального заселения Америки. Сейчас уже довольно определенно можно говорить, что Дюктайская верхнепалеолитическая культура, впервые выделенная на Алдане, и палеоиндейские культуры Америки относятся к одному этно-культурному стволу. Кстати, поразительное сходство наблюдается и при сравнении дюктайского

Наконечники копий из пещеры Дюктай

комплекса с палеолитическими изделиями Хоккайдо и северной части Хонсю.

Главным итогом экспедиции является разработка более детальной периодизации и абсолютной хронологии палеолитических и неолитических культур Северо-Восточной Азии, а также уточнение их ареалов: I — Дюктайская культура. Верхний палеолит. Время существования 25 000 — 10 750 лет. Памятники обнаружены на Алдане, Колыме (?), Камчатке. II — Сумнагинская культура. Финальный этап верхнего палеолита. Время существования 10 750 — 5950 лет. Места обнаружения памятников: Лена, Вилюй (?), Амга, Алдан, Мая (?), Хатанга, Индигирка (?), Колыма (?). Анадырь (?). III — Сыалахская культура. Ранний неолит. Время существования — 5950—4850 лет. Места обнаружения памятников: Лена, Вилюй, Хатанга (?), Оленек, Витим, Амга, Алдан, Мая, Колыма, Анадырь. IV — Белькачинская культура. Средний неолит. Время существования 4850—3750 лет. Места обнаружения памятников: Лена, Вилюй, Хатанга, Оленек, Амга, Алдан, Мая, Колыма, Анадырь. V — Ымыяхтахская культура. Поздний неолит. Время существования — 3750—2900 лет. Места обнаружения памятников: Лена, Вилюй, Хатанга, Оленек, Амга, Алдан, Мая, Индигарка, Колыма, Анадырь (?).

На первый взгляд ареалы некоторых культур поражают огромностью территории. Однако если сопоставить их с современным ареалом эвенков, то все становится на свое место. В то же время трудно предположить, что каждая из культур каменного века Северо-Восточной Азии была совершенно единообразна на всей территории своего распространения, особенно в периферийных (контактных) зонах.

СЛЕДЫ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА У РУЧЬЯ ШИЛО В БАССЕЙНЕ КОЛЫМЫ

Н. Н. Диков, В. И. Герасимчук

В зоне затопления Колымской ГЭС, кроме нескольких неолитических стоянок, в бассейне Верхней Колымы был обнаружен скребок, типичный для позднего палеолита Северо-Восточной Сибири. Скребок найден на мелкощебнистой поверхности седловинки между сопками на правой стороне истока ручья Шило, впадающего в Дегдекан (левый приток р. Кулу в верховьях Колымы). Он сделан из массивного пластинчатого отщепа светло-серого кремнистого сланца и относится к категории концевых скребков. Его длина 7,5 см, максимальная ширина — 3,4 см, а наибольшая толщина (внизу у лезвия) — 1,5 см. Боковые ребра местами подправлены мелкой ретушью. Выпуклодугообразное рабочее лезвие скребка оформлено крутыми длинными фасетками сколов и тонкой краевой ретушью. Поперечное сечение скребка треугольное, поверхность брюшка слегка вогнутая, благодаря чему скребком особенно удобно работать в положении «на себя». Со всех сторон скребок подвергнут интенсивной патинизации. Других находок рядом с этим скребком пока не обнаружено. Культурного слоя не прослежено. Очевидно, эта единичная находка приурочена к кратковременной стоянке верхнепалеолитических охотников.

Благодаря этой находке теперь можно прогнозировать обнаружение в бассейне Верхней Колымы новых памятников верхнего палеолита.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

И. И. Кириллов, Е. В. Ковычев

Археологический отряд Читинского педагогического института обследовал среднее течение р. Чикой по маршруту Усть-Ямаровка — Усть-Урлук, а также два могильника в бассейне р. Онон. На Чикое было открыто более двадцати новых стоянок и местонахождений. Предварительный анализ собранного материала и условия его залегания позволяют выделить три разновременные группы стоянок.

Наиболее ранними памятниками являются стоянки, датируемые верхним палеолитом. К ним относится материал нижнего слоя стоянок Фомичево и Гремячая. Материал их связан с серыми лёссовидными суглинками нагорных склонов вторых надпойменных террас, залегающих на глубине от 1,5 до 2 м от поверхности. Немногочисленные сборы на данных стоянках тем не менее характерны для забайкальского палеолита: широкие ножевидные пластины черного кремнистого сланца, на краях которых оформлялись неглубокие выемки, крупные скребла неустановившихся форм из отщепов с краевой ретушью, массивные отщепы. Характерным явля-

ется и наличие фауны шерстистого носорога, кости которого обнаружены на вышеназванных стоянках.

Палеолитическим же временем, очевидно концом его, датируется материал вновь открытой стоянки Зашулан, обнаруженной на уровне второй надпойменной террасы Чикоя. Материал связан с супесями палевого цвета, залегающими на глубине 0,8—1 м. Для этой стоянки характерны галечные отщепы в сочетании с микропластинами и мелкими скребками. Отсутствие керамики позволяет отнести материал стоянки к донеолитическому времени.

Большую группу составляют стоянки времени развитого неолита: Березовка, Архангельское II и III, Гутай, Шимбилик. Для стоянок этой группы типичны нуклеусы конических и призматических форм, трехгранные, крупные и мелкие пластины, значительная часть которых использовалась в качестве вкладышей, мелкие скребки из отщепов и проколки. Весь этот сравнительно мелкий инвентарь находится в сочетании с крупными галечными отщепами, скребками, галечными нуклеусами. Керамика изготовлялась характерным для Забайкалья способом — выколачиванием с помощью колотушки, обмотанной нитями, отпечатки которой видны на стенках сосудов. Верхняя часть украшалась гребенчато-пунктирными оттисками и штампом-лопаточкой. Мотивы орнаментации близки по форме и технике выполнения к ингодинским и прибайкальским. Особенно показательны в этом отношении фрагменты сосуда, украшенного рядами горизонтальных пунктирных линий, между которыми располагались ряды крестиков. Фрагменты этого сосуда обнаружены на стоянке Архангельская II.

Третью группу стоянок составляют памятники позднего неолита и ранней бронзы: Фомичево (верхний слой), Маргинтуй, Нижний Нарым II, Читкан. Крайне редки на этих стоянках нуклеусы правильных форм, пластины. Преобладают орудия из крупных отщепов, снятых с галечных нуклеусов, а сами нуклеусы встречаются необычайно крупных размеров и напоминают по внешнему виду чопперовидные изделия позднего палеолита. Меняется и керамика. Сосуды становятся крупнее, более толстостенными, со слегка уплощенным днищем. Внешняя сторона стенок либо заглажена, либо имеет вафельные отпечатки рубчатой лопаточки или четкие отпечатки перевитого шнура, характерные для триподов-сосудов бронзового века. Не менее характерным для памятников этой группы является утрата прибайкальских черт, присущих памятникам развитого неолита, и полное господство степных забайкальских элементов в материальной культуре.

В бассейне Онона, в небольшом распадке исследовано два новых могильника.

Первый из них — могильник бронзового века из 18 плиточных могил с прямоугольными оградами из вертикально поставленных плит гранита. Они относятся к типу могил с двориками — дополнительными оградками меньших размеров, пристроенных к восточной стороне основной могилы. Все могилы были ограблены, поэтому интерес представляют не столько раскопки могил (две вскрытые могилы оказались пустыми), как необычное

для плиточников расположение их. У самого подножия склона сопки с выходами плит гранита находится большая, 6 × 4,5 м, могила, и от нее, как лучи солнца, расходятся вымощенные камнем дорожки, на которых в свою очередь расположены меньшие по размеру плиточные могилы. Подобное расположение плиточных могил замечено впервые. Создается впечатление, что в данном случае мы имеем дело с родовым кладбищем, центральным захоронением которого является могила патриарха.

Второй могильник, расположенный несколько восточнее вышеописанного, относится к железному веку. Это обычные для поздних кочевников Забайкалья округлые курганчики, выложенные камнем, до 4 м в диаметре. Обнаружено шесть таких могил, находящихся по обе стороны невысокой сопки. Нами было вскрыто четыре из них. Две могилы оказались пустыми. В центре третьей, сразу под двумя рядами каменной выкладки, обнаружен раздавленный сосуд красноватого цвета с узкой горловиной, широким туловом, сужающимся книзу, и плоским днищем. В центре днища просверлено круглое отверстие. Венчик сосуда резко выгнут и разделен на две части желобком. Нижняя часть его имеет насечки. Костяка в могиле не обнаружено. Аналогична и четвертая могила, с той лишь разницей, что в ней обнаружен листовидный наконечник копья из железа. Очевидно, могилы являются кенотафами. Ритуальное назначение сосуда не вызывает сомнения, о чем свидетельствует отверстие в днище. Сосуд напоминает сосуды гуннского времени. Однако внешнее устройство могил не дает основания отнести могильник к гуннским.

РАБОТЫ В ТОДЖЕ

М. А. Дэвлет, С. В. Студзицкая

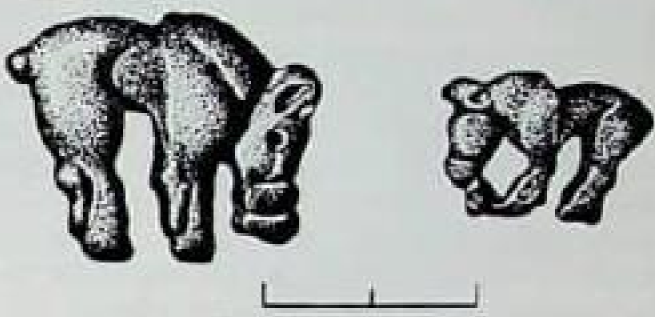
Тоджинский отряд Института археологии АН СССР совместно с Тувинским республиканским краеведческим музеем продолжал работы в изолированном горно-таежном районе северо-восточной Тувы. Производились раскопки стоянок с каменным инвентарем около пос. Тоора-Хем и на оз. Азас, всего вскрыто около 200 кв. м площади.

На стоянке Тоора-Хем, открытой в 1969 г., было заложено два раскопа. Культурный слой — 0,3—0,4 м. Обнаружены: керамика с орнаментом резным, штампованным и выполненным в отступающей технике, каменные изделия, в том числе миниатюрные стрелы различной формы, кости животных. Выше по течению р. Тоора-Хем, на второй поляне обнаружена стоянка с подобным инвентарем.

На стоянке Азас I заложено два раскопа. Культурный слой 0,4—0,8 м. Прослеживаются остатки жилища и мастерской кремневых изделий. Инвентарь: керамика, каменные изделия — скребки, ножи, стрелы, нуклеусы, многочисленные ножевидные пластины, в том числе ретушированные, пест. Под дерновым слоем найдены железный нож и костяная стрела.

Около пос. Тоора-Хем раскопано два кургана с земляными насыпями середины I тысячелетия до н. э. Особый интерес представляет курган 2. Под земляной насыпью обнаружена каменная выкладка, среди камней — череп лошади. В могиле найдены остатки пяти скелетов. Инвентарь: бронзовые фигурки животных, ножи, кинжал, стрелы, подвеска из клыка кабана, бусы. Сохранились остатки ткани и меховые чехлы с нашитым на них

Бронзовые фигурки животных. Тоора-Хем, курган 2

бисером. В меховом мешочке, покрытом шерстяной тканью, судя по торчащим из него древкам, находится десять бронзовых стрел.

На стоянке Азас I раскопано семь погребений гунно-сарматского времени. Положение погребенных — скорченное на боку, головой преимущественно на северо-северо-запад. Инвентарь: горшки, железные ножи, стрелы, поясные пряжки, костяная булавка.

«На горке», разделяющей стоянки Азас I и II, на южном склоне раскопан курган с каменной плоской насыпью, содержащий две могилы. В каждой могиле по два скорченных на боку скелета. Инвентарь: в насыпи кургана — черепки сосудов, при погребенных — железные стрелы, ножи.

Разведкой открыты между пос. Адыр-Кежиг и оз. Сайлыг-Холь две группы крупных курганов с подчетырехугольными земляными насыпями и одна группа курганов с насыпями из земли, перемешанной с галькой.

На третьей поляне по дороге из пос. Тоора-Хем в пос. Адыр-Кежиг, в урочище Караганжуль и на среднем течении р. Ий обнаружены курганы с каменными насыпями. По дороге из пос. Тоора-Хем на Аргу — цепочка крупных земляных курганов с подчетырехугольными насыпями. В пограничном с Тоджей районе ниже по Бий-Хему, на окраине пос. Севи обнаружена группа из курганов с насыпью из земли, перемешанной с галькой.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ДОЛИНЕ АНГАРЫ

Р. С. Васильевский

Усть-Илимский отряд Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжал исследования в зоне водохранилища строящейся Усть-Илимской ГЭС, в районе ангарских порогов, на протяжении около 150 км от Ершовского (Шаманского) до Дубынинского

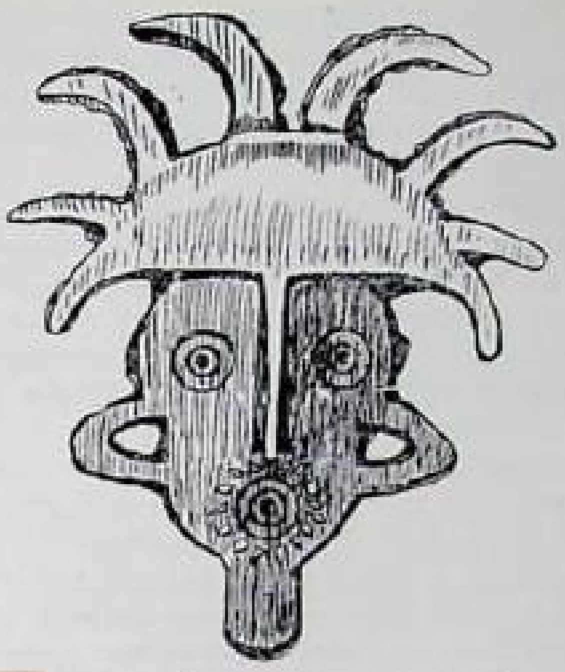
(Долгого) порога. Распространение древних памятников в этой части водохранилища зависит от характера ангарской долины. Начиная от Ершовского порога вверх по Ангаре до дер. Закурдаево русло реки стиснуто с обеих сторон скалистыми берегами. Хорошо выраженных террас здесь почти нет, соответственно нет и древних стоянок. Аналогичная ситуация и на участке Седаново-Дубынинский порог. Основная масса древних памятников локализуется в районе Седаново—шивера Маргудоль. Стоянки и могильники находятся здесь преимущественно на островах. На о. Федоровском, расположенном против дер. Подъеланки, прослеживаются две террасы: 3—5,8—10 м. На верхней террасе, занятой в настоящее время пашней, разведочными шурфами зафиксирована неолитическая стоянка. Среди собранного материала можно отметить треугольные наконечники стрел из светло-серого кремнистого сланца, призматические нуклеусы, фрагменты керамики с отпечатками сетки плетенки. На нижней террасе на правом берегу острова было заложено четыре раскопа общей площадью около 200 кв. м, давших разнообразный материал, относящийся к трем культурно-историческим комплексам: эпохе неолита, бронзы и железного века. В верхнем горизонте раскопа 4 встречены, кроме того, фрагменты глиняных сосудов, сопоставимые с тюркской керамикой.

На раскопе 3 вскрыто два погребения с каменными кладками. Костяки в обоих погребениях лежали на боку, в скорченном положении, ориентированы параллельно реке, головой вниз по течению. Инвентарь погребений достаточно характерен: треугольные, небольшие по размеру наконечники стрел, широкие и длинные двусторонне обработанные клинки-кинжалы, наконечники копий, клыки кабана с просверленными отверстиями на конце. В целом этот материал сходен с инвентарем глазковских погребений Прибайкалья.

Широкие раскопки проводились на о. Жилой. Здесь исследовались поселение и могильник. В общей сложности на острове вскрыта площадь около 400 кв. м. Могильник сильно разрушен. По всей площади раскопов в изобилии встречались разрозненные, в большинстве случаев обожженные человеческие кости и их осколки, отдельные изделия из камня и кости, фрагменты керамики. Удалось выделить только шесть относительно сохранившихся погребений. Два из них серовского времени. Здесь обнаружены типичные для Серово шлифованные тесла прямоугольных очертаний, шлифованный нож из аргиллита, фрагменты сетчатой керамики. Одно погребение, судя по находкам выпрямителя-лощила для древков наконечников стрел, кусочков охры, относится к этапу позднего неолита. Одно с типичным для глазковской стадии кружком из мрамора с отверстием посередине. Одно с костяным наконечником стрелы и железным однолезвийным ножом. Одно погребение без инвентаря. Зафиксированы также трупосожжения.

Разнообразный материал, относящийся к неолиту, бронзовому и железному векам, был собран при раскопках поселения на правом берегу острова. Он состоял из каменных острообушных тесел, ножей и скребков различных форм, черешковых и треугольных наконечников стрел, призматических нуклеусов, вкладышевых ножевидных пластин, составных рыболовных крючков, каменных рыб-приманок, различных костяных поделок и

Бронзовое шаманское изображение с о. Жилой

многочисленных фрагментов орнаментированной и гладкостенной керамики.

Особого внимания заслуживает находка литого бронзового шаманского изображения. Оно сделано из золотистой бронзы и покрыто плотной темнозеленой патиной. По форме и стилю это изображение сближается с подобными изделиями Ангаро-Ленского междуречья, датированными А. П. Окладниковым III—II вв. до н. э. и первыми веками н. э. Вместе с тем по общей форме своего шлемовидного головного убора, наличию рогов-выступов оно очень напоминает шаманские короны эвенков, бурят.

Помимо раскопок на островах Федоровский, Жилой, проводилось исследование стоянок железного века и эпохи бронзы на островах Большой и Верхний, начаты рекогносцировочные раскопки старого острога в с. Илимск.

РАСКОПКИ В САКАЧИ-АЛЯНЕ

А. П. Окладников

Сакачи-Алян — старинный нанайский (гольдский) поселок на Нижнем Амуре — издавна известен как местонахождение наскальных изображений (вернее, рисунков на базальтовых глыбах — валунах).

Тем интереснее, что на высоком берегу Амура в районе Сакачи-Аляна имеется ряд археологических памятников иного рода. Сюда относятся городище с мохэской керамикой, неолитические поселки из жилищ с углубленным в землю основанием (полуземлянки), средневековые селища с остатками отопительных сооружений — канов (чжурчженьская эпоха), жилища времени польцовской (кукелевской) культуры раннего железного века.

Одно из этих местонахождений расположено в непосредственной близости к петроглифам самой нижней по течению Амура Сакачи-Алянской группы — на нижнем конце пос. Сакачи-Алян. Памятник этот многослойный. Раскопками на нем установлена весьма сложная стратиграфия культурных слоев.

Сверху вниз они таковы: а) в гумусированном почвенном слое на самом верху залегают остатки чжурчженьских жилищ с дымоходами-канами из кусков базальта. Там же найдена бронзовая монета превосходной сохранности, имеется керамика, изготовленная на гончарном круге; б) слой раннего железного века с характерной керамикой польцовской культуры — ручной лепки, рыхлой, красновато-бурой. В этом слое есть остатки очагов и выкладок из камня. Есть также керамика с красным ангобом, урильская; в) слабо выраженный горизонт с немногочисленными фрагментами неолитической посуды. Сюда же относятся два шлифованных орудия — топоры; г) глубже (1,2—1,3 м от поверхности почвы) залегают два культурных горизонта с находками, весьма архаическими по типу и технике. Это вещи, изготовленные преимущественно из черной кремнистой породы. Таковы двусторонне ретушированные клинки, миндалевидные и близкие по очертаниям к ромбическим, оформленные превосходной отжимной ретушью. Имеются также характерные короткие и массивные скребки на отщепах, тесловидные неретушированные инструменты, ножи, изготовленные из широких пластинчатых отщепов с боковым лезвием. Весь этот набор инструментов обнаруживает ближайшее родство с инвентарем тех поселений в районе Хабаровска, которые в литературе описаны как мезолитические. Инвентарь последних во многом сходен с инвентарем громотухинской культуры Верхнего Амура.

Особое значение эти новые находки в Сакачи-Аляне представляют по двум причинам. Первая — связь их с погребенными почвами. Вторая — наличие двух кремневых скульптур, в том числе изображение птицы, аналогичное рисунку, выбитому в 20—25 м от места раскопок на базальтовой глыбе. Кремневая фигурка птицы обнаружена при раскопках на краю обнажения высокой террасы и, судя по ее положению, принадлежит к мезолитическому комплексу. Отсюда открывается возможность датировки древнейших рисунков Сакачи-Аляна мезолитическим временем.

В детальном изучении уникального Сакачи-Алянского местонахождения вместе с археологами принимают участие геоморфологи Хабаровского комплексного научно-исследовательского института А. М. Ивлев, Э. Н. Сахина, В. И. Готванский.

РАБОТЫ НОВОСИБИРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Т. Н. Троицкая, В. И. Молодин

Новосибирская археологическая экспедиция проводила свои работы несколькими отрядами.

Ордынский отряд продолжал охранные работы на берегах Обского моря. Во время весеннего спада воды осмотрена обнажившаяся прибрежная

часть дна. В могильниках Н. Шаран I и Ордынское I обнаружен ряд погребений V—IV вв. до н. э., причем весь их инвентарь и кости скелетов лежали непотревоженными. Собран подъемный материал, в том числе бронзовые браслеты эпох поздней бронзы (пластинчатые) и раннего железа (оканчивающиеся головками оленей), длинный карасукский нож, бусы, сосуды разного времени. На правом берегу Оби, у сел Н. Каменка и Ивановское, открыта серия поселений и городищ, среди них одно, датируемое VII—VI вв. до н. э., содержит керамику, аналогичную Завьяловскому городищу. У с. Ордынское в разрушаемом морем поселении Ордынское 9 раскопана землянка V—IV вв. до н. э., перерезанная поздней канавой, а в могильнике Ордынское I — ряд курганов с погребениями эпохи неолита, бронзы и раннего железного века.

Колыванский отряд продолжал работы у дер. Черный Мыс. Завершены раскопки узкого длинного кургана в урочище Каменный Мыс, где обнаружено 32 синхронных погребения, среди них два захоронения собаки и два птицы. Большинство могил однотипны, они перекрыты бревенчатыми накатами, скелеты ориентированы головами на север и северо-восток и сопровождаются однородным инвентарем: бронзовыми кельтами позднего западносибирского типа, каменными точилами, различными наконечниками стрел (бронзовые кулайского типа и плоские двухлопастные, костяные крупные трех- и четырехгранные и мелкие, плоские и круглые в сечении), костяными гарпунами и гребнями, бронзовыми, серебряными и золотыми и S-образными серьгами, бусами сердоликовыми и стеклянными позолоченными, железными ножами, копьями, акинаками и удилами. Почти все погребения сопровождались кусочками охры и большой круглой галькой. Гладкая и слабо орнаментированная керамика березовского типа и сосуды, украшенные рядами уточек, встречены одновременно. Последние резко преобладают над первыми. Форма сосудов не связана с типом орнаментации и отличается большим разнообразием. Встречаются низкие круглодонные и плоскодонные чашки, невысокие кувшинчики, сосуды с поддонами, остродонные мисочки, сосуд в виде бочонка и т. д., многие из них имеют отверстия для подвешивания. В одной чаше обнаружены кости рыбы.

Начаты раскопки двух других таких же длинных, но более разграбленных курганов; среди найденных в них могил интересна одна с костяными заготовками для изготовления стрел в разной степени обработки (от расщепленных костей до почти готовых изделий) и орудиями для их обработки (железный топор, каменное точило-тесло). Весь комплекс инвентаря свидетельствует о смешении в конце I тысячелетия до н. э. в этом районе культур большереченского и усть-полуйского типа.

Продолжены раскопки городища Черный Мыс 2 (начало I тысячелетия н. э.). Здесь же, в урочище «Дубровинский Борок», открыты курганный могильник, несколько городищ и поселение, давшее керамику, аналогичную сосудам из курганов Каменного Мыса (с уточками).

Чановский отряд продолжил работы на р. Оми у ст. Преображенка Чановского р-на. Раскопки курганного могильника выявили погребения андроновского времени, эпохи поздней бронзы, раннего железа и VIII—IX вв. н. э. Проведены раскопки стоянки, перекрывающейся курганами и

датирующейся поздним неолитическим временем, раскопана двухкамерная землянка.

Убинский отряд провел разведки по берегам Убинского озера, где были выявлены одиннадцать курганных групп и ряд крупных отдельных курганов.

В Сузунском р-не были проведены работы у дер. Кротово на памятниках, открытых в 1953 г. М. Н. Комаровой. Отрядом собран подъемный материал на поселениях Кротово 2, 4, 5, 7, 8, 11 от эпохи неолита до II тысячелетия н. э.

Небольшой разведкой, проведенной вверх по р. Кротовка, были открыты два поселения раннего железного века и курганный могильник, где раскопано два кургана. Обнаружено три могилы: в двух неглубоких ямах погребены взрослые и на уровне материка — ребенок. Памятник относится к эпохе раннего средневековья.

Охранные раскопки велись на двух неолитических стоянках — Кротово I и Кротово V. На первой стоянке было вскрыто 36 кв. м. Культурный слой отлично гумусированный, погребен под почти метровым слоем песка. Мощность культурного слоя колеблется от 20 до 40 см. Найдено несколько наконечников стрел, по форме миндалевидных и с прямым основанием, скребки трапециевидной формы, а также изготовленные на «случайных» отщепах. В орнаментации керамики преобладают разнообразные композиции, выполненные гребенчатым штампом. Стоянка относится к ирбинскому этапу верхнеобской неолитической культуры. На выветренной части стоянки собран богатый подъемный материал.

Исследованная часть стоянки Кротово V (31 кв. м) отличается бедностью по количеству находок и является, видимо, ее периферией. Из находок обращает на себя внимание пластина из сланца размером 11 × 6 см.

Была проведена разведка по р. Ина в Тогучинском р-не, от границы с Кемеровской обл. до с. Боровое. Открыто четыре памятника — поселения раннего железного века и II тысячелетия н. э., а также городище I тысячелетия н. э.

Продолжены работы по сбору подъемного материала на неолитических памятниках Завьялово II и Завьялово VIII, размытых Обским морем. Было собрано свыше 200 орудий. Каменная индустрия очень разнообразна. Это — скребки, ножи, топоры, наконечники стрел, дротиков, копий и т. д. Помимо орудий, выполненных на отщепах, значительную часть составляют орудия на пластинах. Керамика круглодонная. Ведущим элементом орнамента являются прочерченные волнистые и прямые линии, образующие различные композиции. Стоянки относится к развитому неолиту. Помимо неолитического материала на стоянке Завьялово II была собрана керамика раннего железного века.

ПЕТРОГЛИФЫ ОЛЕКМЫ

Н. Д. Архипов

Археологический отряд Якутского государственного университета занимался разведкой и полевым исследованием петроглифов в долинах рек Олекма и Вилюй.

Первая группа наскальных изображений Олекмы обнаружена в местности Баасынай, в 1,5 км выше устья р. Крестях. Вторая группа петроглифов, представленная несколькими композициями и многочисленными отдельными рисунками, находится в устье Крестяха. Почти все изображения нанесены красной краской. Исключение составляет один рисунок лося, выполненный техникой гравировки и росписи. В расположении рисунков нет определенной закономерности: они наносились как на основании, так и на вершине скал.

Основным сюжетом этих петроглифов является изображение человеческих фигур. В антропоморфных фигурах улавливаются экспрессивность и жизненная сила. Некоторые из них изображены с поднятыми руками и раскинутыми ногами. Среди рисунков обращает на себя внимание изображение целого шествия людей (21 фигура), внизу находится изображение коровы. Туловище животного прочерчено поперечными параллельными линиями.

Остальные рисунки представлены фигурами голоценовых животных, среди которых наиболее часто встречается изображение сохатого, самого крупного млекопитающего якутской тайги.

При зачистке северного фасада скалы с рисунками найдены каменные и костяные орудия железного века. Эти находки показывают, что в древности это место представляло собой жертвенник.

Следующий пункт с плохо сохранившимися рисунками обнаружен в устье р. Новый Летен, левого притока Олекмы. Здесь также открыта стоянка на террасе высотой 18—20 м от меженного уровня реки. На этом месте был разбит раскоп площадью 9 кв. м. Исследование показало, что на этом месте в каменном веке находилась мастерская. Мощность культурного слоя, содержащего большое количество отщепов, пластин, заготовок орудий, готовых орудий и керамики, равняется 38—41 см. Южная сторона памятника круто обрывается к речке. На этом равнинном участке, находящемся в 4—5 м ниже уровня основной стоянки, также обнаружены следы человеческой деятельности. На противоположной этим стоянкам южной террасе речки тоже найдены отщепы.

На приустьевом мысе ручья, впадающего в Олекму, напротив Нового Летена также открыта стоянка. Мощность культурного слоя равняется 10—12 см. Еще один памятник находится в устье р. Старый Летен, в 1 км выше Нового Летена.

В долине р. Вилюй (устье р. Сюльджюкэр, в 500 км от пос. Сунтар), собран выразительный подъемный материал. Часть обнаруженной керамики с шнуровым орнаментом относится к развитому неолиту Якутии

(III тысячелетие до н. э.). Остальная керамика, по-видимому, относится к эпохе бронзы.

Памятником, также давшим большой подъемный материал, является стоянка в устье р. Укугут.

Было предпринято повторное исследование якутского могильника XVIII в. в местности Первые Ботулинцы (110 км к северу от с. Верхне-Вилюйск). Исследовано одно уникальное захоронение курганного типа, содержащее типичный для этого времени инвентарь. В устье р. Кэмиэндэйи, в 7 км ниже пос. Сунтар, обнаружено древнеякутское поселение.

НЕОЛИТИЧЕСКИЙ МОГИЛЬНИК НА оз. ИСИНГА

Л. Г. Ивашина

Бурятским краеведческим музеем была проведена археологическая разведка в Еравнинском р-не Бурятской АССР. На краю двенадцатиметровой береговой террасы, примыкающей к оз. Исинга, обнаружен могильник.

Разведочные раскопы, заложенные по краю террасы, открыли частично сползшие в сторону озера каменные гранитной породы кладки овальной формы. Под кладками находились костяки. Погребенные лежали на правом боку в скорченном положении, с согнутыми в коленях ногами. В погребениях прослежены пятна охры. Костяки ориентированы головой на северо-восток.

На холме Бухусан раскопано шесть погребений. Два из них (3 и 6) дали наиболее интересный и обильный материал.

Погребение 3 открыто под каменной кладкой размером 2,80 × 2,85 м. На глубине 0,37 м обнаружен костяк взрослого мужчины. В левой руке погребенного зажат костяной гарпун. Слева от костяка находилась костяная блесна с двумя отверстиями для пропускания лески-жилы, с бороздкой для утопления этой жилы и с крючком из когтя медведя.

В инвентаре погребения 3 преобладают орудия из кости и рога: роговой отжимник, две мотыги из рога изюбра, ложечка ладьевидной формы, сделанная из черепа лисицы, бусы из просверленных зубов марала. Найдены нож-резец с двумя рабочими краями и отверстиями для привешивания, изготовленный из клыка кабана, а также костяной нож с прорезанным пазом для вставки ножевидных пластин-вкладышей. На груди погребенного лежали два кинжаловидных острия из рога изюбра и костяной игольник. В погребении имеются и каменные орудия: обломок ножа из кремнистого сланца, проколки, хорошо отшлифованный каменный брусок, наконечник стрелы с выемкой в основании. Найдены также большое количество отщепов из яшмы, кремнистого сланца, грубые заготовки наконечников стрел.

В погребении 6 на глубине 0,32—0,37 м под каменной кладкой в виде вытянутого овала (2,5 × 4 м) обнаружено сильно смещенное в результате сползания захоронение. При погребенном найдено три костяных односто-

ронних гарпуна, 22 наконечника стрел из различных пород яшмы всевозможных оттенков, халцедона и кремня, несколько тщательно обработанных вкладышей и два костяных ножа, в паз одного из них были вставлены вкладышевые пластины из халцедона. В области груди погребенного находились три роговых отжимника и заготовка наконечника копья из рога изюбра, немного ниже лежало хорошо заостренное костяное шило. В погребении много отщепов, пластин и заготовок наконечников стрел.

На основании найденных вещей и погребального обряда можно говорить о поздненеолитической культуре древнего населения Еравнинских озер и датировать погребения серединой III и началом II тысячелетия до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

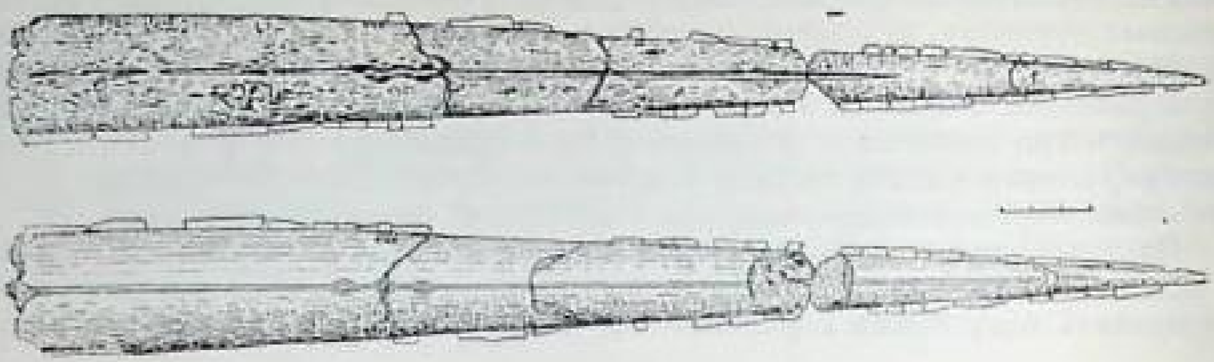
В. П. Викторов, В. Ф. Генинг, Н. К. Ещенко, О. М. Кондратьев, В. Т. Петрин, Н. В. Федорова

Омский отряд экспедиции Уральского государственного университета продолжал исследование памятников в Среднем Прииртышье. Наиболее крупные работы были сосредоточены у дер. Черноозерье Саргатского р-на.

Продолжались раскопки палеолитической стоянки Черноозерье II (вскрыто 720 кв. м). Была прослежена стратиграфия перекрывающей трехметровой свиты напластований, в нижнем горизонте которых четко выделяются слои со следами мерзлотных нарушений последнего сильного похолодания в Западной Сибири (около 10—11 тыс. лет назад). На нескольких участках раскопа прослежено четкое стратиграфическое залегание четырех горизонтов культурного слоя. Собраны хорошие коллекции фауны и кремневого инвентаря (скребки, ножи, вкладыши, проколки и др.). Открыто несколько мастерских по изготовлению кремневых орудий с массовыми находками отходов производства, найдены уникальные костяные поделки — подвески с орнаментом и обломки двух орнаментированных кинжалов. На одном из них сохранились в значительном количестве кварцитовые вкладыши. Длина кинжала без рукоятки 40 см.

На поселении Черноозерье VI эпохи ранней бронзы (855 кв. м) обнаружены остатки слабо углубленных четырехугольных жилищ, открыта бронзолитейная мастерская — очаги с находками тигля, глиняные формы для отливки копий сейминского типа, несколько кусков меди.

Экспедиция открыла три укрепленных поселения типа городищ эпохи поздней бронзы. На городище Черноозерье I проведены исчерпывающие раскопки (620 кв. м). Площадка подпрямоугольной формы у террасы была обнесена глубоким, до 2,5 м, рвом и валом с внутренней стороны. Внутри площадки находилось четыре больших прямоугольных жилища. На городищах у дер. Инберень проведены рекогносцировочные обследования. Городища Черноозерье V и Инберень IV относятся к андроновскому времени,

Костяной кинжал с кремневым вкладышем из стоянки Черноозерье II на р. Иртыш

Инберень VI — к карасукскому. Появление городищ в эпоху бронзы для Западной Сибири зафиксировано впервые.

На поселении Черноозерье VIII вскрыто 198 кв. м площади и завершены раскопки огромного (17 × 14 м при глубине до 1,5 м) жилища со смешанными позднеандроновско-карасукскими материалами (розановский тип). У дер. Инберень раскопано два кургана раннего железного века. Погребения бедные, найдено два сосуда, железное изделие и два медных крючка. Продолжены исследования на городище Подчеваш у г. Тобольска. Раскоп на основной площадке (90 кв. м) вскрыл остатки жилища, слегка углубленного в грунт, размером 7,5 × 5 м. Собраны большая коллекция керамики, костяных изделий, железные ножи, наконечник копья, дающие хорошее представление о подчевашской культуре второй половины I тысячелетия н. э. У края площадки между валами вскрыто два погребения эпохи поздней бронзы с сосудами, очевидно, одновременные раннему горизонту основной площадки.

На поселении Артын в Большереченском р-не вскрыты остатки неолитического жилища прямоугольной формы. Собрана небольшая коллекция керамики, орнаментированной накольчатыми линиями и глубокими ямками. На р. Ир в Викуловском р-не Тюменской обл. обследовано два ранненеолитических поселения. На одном открыты погребения, по-видимому, раннего железного века.

РАСКОПКИ НА АНДРЕЕВСКОМ ОЗЕРЕ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

В. Д. Викторова, Л. В. Сухина, В. Т. Юровская

На Андреевском озере продолжал работу Тюменский отряд Уральской археологической экспедиции. Разведочными работами выявлен сплошной культурный слой мощностью 0,25—0,4 м, шириной 200—300 м на протяжении 5—6 км по боровой террасе южного берега озера. Вся обследован-

ная площадь поделена на участки в соответствии с характером памятников. В этом году исследована большая группа памятников разного времени в западной части южного берега общей площадью 4000 кв. м.

На участке 5 раскопано жилище неолитического времени подпрямоугольной формы, размером 4,4 × 11,4 м. Глубина котлована жилища 1,8 м от современной поверхности. По центру длинной оси жилища находились ямы округлых очертаний диаметром от 1 до 1,5 м, глубиной 0,4—0,6 м от поверхности пола. На дне жилища и в заполнении ямы найдены фрагменты неолитических сосудов и кремневые отщепы.

На участке 6 исследована стоянка эпохи бронзы. В культурном слое общей мощностью 0,25—0,3 м найдены целые горшки и обломки сосудов, по форме и орнаментации близкие к андроновским. Здесь же найдены трехгранные наконечники стрел из бронзы, различные орудия из кремня и яшмы, скопление шлифованных орудий и заготовок из зеленого сланца. На другом раскопе этого участка вскрыты остатки сооружения почти правильной прямоугольной формы размером 5×5 м с коридорообразным выходом с южной стороны. Длина сооружения 3 м, глубина котлована 0,7—0,8 м. По-видимому, оно имело хозяйственное назначение, так как находится рядом с жилищем. Кроме керамики эпохи бронзы здесь найдены бронзовый рыболовный крючок, кремневые пластины и отщепы.

Наиболее интересный материал дал раскоп на участке 10, где вскрыты остатки трех сооружений прямоугольной формы различной величины: 6 × 6, 6 × 7, 8,5 × 12 м. Памятник однослойный, глубина сооружений 0,6 м от современной поверхности. Собрано большое количество сосудов баночной формы. Сосуды орнаментированы линейно-накольчатым узором. Найдены кремневые орудия, отщепы, шлифованный топор из зеленого сланца. Исследованные сооружения представляют собой остатки жилищ и вместе с собранным материалом могут быть отнесены к началу эпохи бронзы.

На участке 9 вскрыта юго-восточная часть Андреевского городища 5 площадью 750 кв. м. Городище имеет округлую форму, находится в 200 м от современного берега озера, со всех сторон окаймлено рвом, земля из которого была использована для сооружения вала. По верху вала вкопаны столбы. Городище, по-видимому, было разрушено в результате приступа, о чем свидетельствуют имеющиеся в южной его части остатки сгоревших столбов. В центре городища обнаружено сооружение округлой формы, окаймленное неглубокой канавкой, возможно связанное с металлургическим производством. Внутри сооружения зафиксировано несколько очагов со значительным прокалом и большим количеством угля, а также большое количество кусков оплавленной руды.

Основную массу находок составляют керамика, ножевидные пластины, скребки, отщепы из кремня и яшмы, обломок песта, бронзовая бляха. Большая часть керамики с линейно-накольчатым орнаментом относится к эпохе бронзы: видимо, городище было сооружено на месте стоянки этой эпохи. Городище же предварительно датируется по керамике ранним железным веком.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ САМУСЬ IV

В. И. Матющенко

Экспедиция Томского университета продолжила работы по раскопкам известного поселения Самусь IV. Раскоп площадью 864 кв. м был заложен в южной части поселения. Культурный слой мощностью 65—70 см сильно насыщен находками.

На исследованной площади была открыта одна землянка (5) в западном конце раскопа. Она имела подпрямоугольную форму с размерами сторон 4×4 м и углублена на 1,2 м от современной поверхности. От южной стенки начинался канавообразный проход длиною 12 и шириною 2 м. Южным концом он уходил под стенку раскопа. В северо-западном углу землянки находился очаг в виде небольшого округлого углубления в полу, насыщенного углями и прокаленной землей. На северо-восток и юго-запад от очага найдены фрагменты трех сосудов баночного типа с антропоморфными рисунками на стенках. Керамический материал из других мест землянки представлен фрагментами сероглиняных сосудов баночной и митровидной формы, украшенных оттисками отступающей гребенки, желобками отступающей палочки — орнаментом, обычным для основной части изучаемого памятника. Открытая землянка принадлежала, очевидно, населению самусьской культуры.

Здесь же открыты многочисленные очаги и ямы хозяйственного назначения. Очаги представлены двумя типами: каменными и земляными. Каменные очаги — это кладка из галечника. Отдельные камни раскололись от действия огня, между ними встречаются угли и прокаленная земля. Земляные очаги неглубокие (до 40 см), овальной формы ямы с покатыми стенками, заполненные сильно гумусированной землей, иногда до предела насыщенной углями. Нередко стенки их сильно обожжены. В некоторых случаях каменные и земляные очаги образуют единый комплекс.

Интересные находки были сделаны в юго-восточной части раскопа. На глубине 60 см от поверхности открылось сооружение в виде прямоугольной ямы, заполненной жженой землей и углями, с размерами сторон 155×120 см и глубиной от современной поверхности 90 см. В центре ямы имеется конусовидное углубление. В южном, западном и восточном углах ямы сохранились обугленные остатки деревянных столбов диаметром 5—6 см, углубленных в дно ямы на 10—12 см. В северном углу — два таких столба. Такой же столб отмечен посередине северо-восточной стенки ямы. Северо-западнее на 2,8 м от этого сооружения на том же уровне располагался земляной очаг 68, а между очагом и описанной ямой — скопление находок. Среди них — шесть Г-образных каменных гладилок. Одна из гладилок оформлена в виде фаллоса. Вместе с ними найдено две скульптурки головы человека, сделанные из галечника. Длина скульптур — 13 см и 14,5 см. Они были обработаны точечной техникой, выразительно переданы круглые глаза, массивный нос, полные губы. Найденные изделия принадлежат к числу лучших скульптурных произведений эпохи брон-

зы Сибири. Этот комплекс содержал и керамику самусьского облика с орнаментом, исполненным отступающей гребенкой.

Материал поселения дополнен обломками каменных и глиняных литейных форм для копий, кельтов и других изделий, фрагментами льячек и тиглей. Кроме того, была собрана коллекция каменных орудий: наконечники стрел, топоры и тесла, скребки, ножи, грузила, отбойники и другие предметы.

В керамике наибольший интерес представляют фрагменты сосудов, орнаментированные разнообразными антропоморфными и зооморфными рисунками, сюжеты которых значительно расширились по сравнению с прежними материалами.

РАСКОПКИ МОГИЛ ТАГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЕНИСЕЕ

М. Н. Пшеницына

В отчетном году в составе Красноярской экспедиции мною были произведены раскопки могил тагарской культуры в двух пунктах на правом и левом берегах Енисея.

На правом берегу Енисея, у подножия горы Тепсей, в пункте Тепсей XV, исследован курган, раскопки которого были начаты в предыдущем году М. П. Грязновым. Вскрыты четыре основные могилы, расположенные в ряд по продольной оси кургана, ориентированные в направлении северо-восток — юго-запад и покрытые массивными каменными плитами. Все могилы ограблены. В каждой из них на дно поставлен деревянный сруб. В двух могилах пространство между стенками могильной ямы и сруба заполнено вертикально поставленными плитками. В трех могилах оказались парные погребения (мужчина и женщина), в четвертой — коллективной — было захоронено не менее шести человек. Погребенные лежали на спине в вытянутом положении, головами на северо-восток или юго-запад. В одном случае погребенный лежал на левом боку (могила 4).

В могилах найдены предметы из бронзы: два ножа, зеркало, чекан, полусферические бляшки, конические бусы, пронизки, а также аргиллитовые бусы, костяные головной нож и наконечник стрелы. Глиняные сосуды баночной формы в двух случаях украшены зигзагообразными полосами под венчиком (могилы 1 и 4), в одном — рядом «жемчужин» (могила 4).

Конструкция ограды этого кургана типична для памятников сарагашенского этапа тагарской культуры. Весь комплекс вещей позволяет отнести курган к переходному от подгорновского к сарагашенскому этапу тагарской культуры (V—IV вв. до н. э.).

На левом берегу Енисея велись работы по доследованию Большого кургана тесинского этапа тагарской культуры (II—I вв. до н. э.), находящегося у подножия горы Барсучихи, в 12 км к северу от бывшего с. Батени. В том году была исследована восточная половина кургана, где на-

ходилось могильное сооружение, представлявшее собой деревянный склеп, состоящий из подземного и наземного помещений. Склеп был ограблен. Были уточнены детали строения насыпи кургана и раскопана оставшаяся невскрытой в 1967 г. часть грабительского хода, ведущего в подземную камеру склепа с западной стороны. При этом ниже грабительского хода, который кончался на глубине 4 м от наиболее высокой точки насыпи кургана, обнаружена коллективная могила кургана сарагашенского этапа тагарской культуры, оказавшегося впоследствии погребенным под насыпью кургана тесинского этапа той же культуры.

Могильная яма сарагашенского кургана вырыта на глубине 1,4 м от дневной поверхности того времени. Размеры ее 2,7×2,3 м. В яму поставлен деревянный сруб. Между стенками ямы и срубом шел ряд вертикальных плит. Дно выстлано небольшими плитками. В заполнении и на дне в полном беспорядке найдены кости не менее чем десяти погребенных (взрослых и детей). Вдоль северной стенки сруба обнаружена серия предметов из бронзы: два зеркала, нож, два втока и три чекана уменьшенных размеров, пятка которых в двух случаях украшена фигуркой горного козла, а в одном — двумя такими фигурками. В разных местах могилы найдены бусы из мягкого камня, подвески из клыков животных, костяной наконечник стрелы, часть предмета из кости, заканчивающегося головкой животного, изделия из бронзы (шило, вток, обломки ножей, бусы, пронизки, бляшка в виде парных головок лошади), глиняные сосуды баночных форм без орнамента.

В результате раскопок выяснилось, что склеп, относящийся к тесинскому этапу тагарской культуры, был сооружен на месте, где в разные эпохи, начиная с карасукской, устраивались древние кладбища.

КОМПЛЕКС ТАШТЫКСКИХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ У ГОРЫ ТЕПСЕЙ

М. П. Грязнов

В предшествующие годы у горы Тепсей на Енисее Красноярская экспедиция исследовала большую серию памятников, относящихся к двенадцати последовательным культурно-историческим периодам. В отчетном году экспедиция сосредоточила основные работы на памятниках таштыкской культуры, но исследовала также оградки карасукской культуры и серию могил тесинского этапа тагарской культуры.

Основной объект раскопок — большой таштыкский склеп в пункте Тепсей III (склеп 2), начатый исследованием в прошлом году. Как и все другие, он сожжен, но большая часть его деревянных конструкций превратилась в уголь и потому прекрасно сохранилась. Толстые стены склепа, плотно укрытые берестой, состоят из тына и сруба. Толщина их 0,7 м. Погребальная камера квадратная, полезная площадь ее 52 кв. м, высота,

предположительно, 1,5 м. Вдоль трех стен устроены бревенчатые «полати» шириной в 1,2 м. Посередине находился какой-то стол или станок, конструкцию которого установить не удалось. Остатки погребенных в склепе лежали на земляном полу, на «полатях» и на станке. Это были кучки пепла более ста сожженных людей, множество пучков обугленной травы с фрагментами приставших к ним кожи, меха, тканей (вероятно, остатки сгоревших кукол, внутри которых были зашиты мешочки с пеплом), фрагменты гипсовых масок, разрисованных красной, голубой, зеленой и коричневой краской. Посуды немного — менее десятка целых различной формы горшков и несколько их фрагментов. Найдено много костей животных (овец и косуль), просверленных и со знаками, около 40 бараньих лопаток, более полутора десятков бараньих и более десятка лошадиных конечностей ног (бабки и копыта в сочленении). В склепе найдены обычные для таштыка вещи — характерные бронзовые парные головки лошадей и маленькие пряжечки, а также различные мелкие деревянные обугленные предметы, украшенные резным орнаментом, иногда покрытые листовым золотом. Из них наиболее замечательны массивный сосудик в форме тетраэдра на двух ножках с орнаментом из чередующихся желтых (оклеенных соломкой) и красных квадратиков, и две скульптурные фигуры барана, передняя часть которых покрыта листовым золотом. Интересен также ящик из тонких кедровых досок, в котором лежали кости несожженного десятилетнего ребенка. На одной из стенок ящика вырезан контурный рисунок воина, выполненный в том же стиле, что и рисунки на дощечках склепа 1, раскопанного в 1968 г.

При исследовании площади, окружающей склеп, раскопано десять индивидуальных могил. В маленьких срубах погребены дети в возрасте до пяти лет. При погребенных найдено по нескольку горшочков и кости барана. В пункте Тепсей IV исследован «поминальник», относящийся к малому склепу 4, раскопанному нами в 1968 г. Это ряды вертикально поставленных плит. К северо-востоку от каждой плиты находится ямка, в которой, как правило, лежат один или два горшка и кости барана. На вскрытой площади найдены пятнадцать горшков и остатки четырех деревянных сосудов.

В итоге трехлетних раскопок комплекса погребальных памятников таштыкской культуры у горы Тепсей исследованы четыре склепа с останками около 200 погребенных в них людей, 34 индивидуальные детские могилки и остатки более 60 мест поминальных тризн, сопровождающихся закланием такого же числа баранов, быков и лошадей.

В пункте Тепсей XIV, где в 1969 г. были вскрыты четыре карасукские могилы, раскопано еще пять могил в четырех оградах. Могильник вполне обычного типа с характерной карасукской керамикой. Он отличается лишь наличием при всех мужских костяках женских украшений (височные кольца, пронизки, бусы), что совершенно несвойственно погребениям карасукской культуры.

Продолжены раскопки могильника тесинского этапа тагарской культуры (II—I вв. до н. э.) в пункте Тепсей VII и на соседней дюне Тепсей XVII. В одиннадцати раскопанных могилах погребены шесть взрос-

лых и девять детей и подростков. Обычный инвентарь — глиняные чаши на коническом поддоне, роговая, железная и бронзовая пряжки, ложечковидная пронизка, литая бронзовая бляха с барельефным изображением поединка коней.

РАСКОПКИ НЕКРАСОВСКОГО МОГИЛЬНИКА ТАГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

А. И. Мартынов

Экспедиция Лаборатории археологических исследований Кемеровского педагогического института продолжила исследования тагарских могильников в Ачинско-Мариинской лесостепи. Были проведены раскопки Некрасовского могильника в Кемеровской обл. Могильник состоял из девятнадцати курганов, расположенных вблизи с. Некрасово. Памятник был исследован полностью. Курганы представляют собой типичные для этой местности земляные холмы от 16 до 36 м в диаметре и от 0,5 до 1,7 м в высоту.

Специально исследовались конструкции курганов. Почти во всех случаях удалось установить, что по краям курганов земля была очень плотной. Очевидно, это были остатки земляной или дерновой оградки, возведенной вокруг погребальных склепов. Накоплен новый материал, подтверждающий, что погребальные склепы под насыпью кургана возводились не одновременно, что подтверждается стратиграфией залегания выбросов из могильных ям, различиями в инвентаре и обряде погребения. Было исследовано 34 погребальных склепа с коллективными захоронениями. Погребальные камеры представляли собой прямоугольные в плане ямы площадью 9—25 кв. м. Сверху склепы были покрыты бревнами, положенными в один или два ряда. Все погребальные камеры оказались ограбленными.

В результате плохой сохранности не удалось проследить детали устройства перекрытия и входа в погребальную камеру. В одном случае (в кургане 13) вокруг могильной ямы была обнаружена кладка из бревен, которая дает основание предполагать, что козырек перекрытия опирался на клеть, сооруженную из бревен вокруг могильной ямы.

Остатки погребений свидетельствуют о том, что основным обрядом было коллективное трупоположение. В некоторых склепах зафиксированы следы обжига костей и деревянных конструкций самого склепа. Анализ инвентаря и однообразный обряд погребения свидетельствует о том, что курганы Некрасовского могильника относятся к небольшому промежутку времени и хронологически укладываются в выделенный М. П. Грязновым сарагашенский этап тагарской культуры т. е. IV — III вв. до н. э.

Несмотря на то, что погребальные камеры были ограблены, нами все же собрано 338 различных предметов, сделанных из бронзы и кости, и бо-

лее сотни керамических сосудов. Анализ материала показал, что соотношение различных предметов погребального культа в Некрасовском могильнике несколько иное, чем было в других раскопанных нами могильниках. Здесь значительно меньше чеканов и втоков. Значительно больше в процентном отношении костяных наконечников стрел. В материалах Некрасовского могильника много бронзовых петельных зеркал и различных бронзовых ножей. Найдены только две бронзовые фигурки оленей. Предметов из железа совсем нет.

Особый интерес представляют зеркала, ножи и наконечники стрел. Среди зеркал особенно интересны два, представляющие собой немного выпуклые бляшки с петелькой на обратной стороне. На лицевой части нанесены попарно концентрические круги. На одном из зеркал по кругу нанесены овальные углубления, похожие по форме на зерна. На другом зеркале эти овальные углубления вытянуты и напоминают лучи. Диски из Некрасовского могильника аналогичны зеркалам, найденным в Степановском кладе около Томска. Они подчеркивают культовое назначение дисков-зеркал, их связь с культом солнца и плодородия.

Большинство коллекции составляют ножи. Среди них очень много коротких широких ножей с расширенной ручкой и круглыми отверстиями на ней; несколько ножей с кольцевым навершием, есть ножи с ажурной ручкой, являющиеся грубым подражанием южным образцам таких ножей.

Весьма разнообразны костяные и бронзовые наконечники стрел, сделанные из трубчатых костей. Среди них встречаются двухлопастные — расширенные и вытянутые, трехгранные и ромбические в сечении.

Собранный материал свидетельствует о различиях Хакасско-Минусинского и Ачинско-Мариинского районов татарской культуры.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ МЕТАЛЛУРГИИ В ХАКАССИИ И ТУВЕ

Я. И. Сунчугашев, В. Д. Широкушкин

Археологическая экспедиция Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории работала в Ширинском р-не Хакасской автономной области.

Остатки сыродутного производства железа обнаружены около с. Малое Топаново. Здесь исследована одна ямная плавильня довольно хорошей сохранности. Размеры плавильного горна: длина 0,85 м, ширина 0,37 м, глубина 0,35 м.

Открыты железоплавильни около с. Половинки. На окружающих село пашнях много железных шлаков, сдвинутых с первоначального места при распашке. На левом берегу ручья Изых-Чул, в 150 м западнее с. Половинки, исследовано десять ямных сыродутных горнов. Все они сооружены в глинистом грунте и находились один возле другого на площади около 40 кв. м. Сыродутные горны подразделяются по конструкции на три типа:

округлые (диаметр 0,4 м, глубина 0,28—0,3 м), квадратные (длина 0,5 м, ширина 0,5 м, глубина 0,45 м) и овальные (длина 1,1—1,15 м, ширина 0,4—0,5 м, глубина 0,57—0,6 м). Каждый горн имеет воздуходувное отверстие длиной от 0,3 до 0,6 м. В одном горне найден металлургический «козел» — спекшаяся глыба руды с древесным углем и золой. Железо не отделилось от шлака из-за отсутствия нужной температуры в горне.

Все горны изнутри обмазаны сероватой, вероятно огнеупорной, глиной. Судя по форме горнов и найденным здесь фрагментам глиняной посуды, памятники могут датироваться временем таштыкской эпохи.

К таштыкской эпохе относятся и четыре могильника у с. Трошкино. Раскопаны три грунтовые могилы, которые оказались ограбленными еще в древности. Одна из могил содержала два небольших кубковидных сосуда, относящихся к раннему периоду таштыкской эпохи.

В долине реки Белый Июс нами исследованы железоплавильни, остатки поселений и могильники, составляющие комплекс памятников металлургов и кузнецов таштыкской эпохи.

Осмотрены памятники древнего медного рудника «Юлия». Найдено место дробления и сортировки медной руды перед плавкой, здесь же обнаружены фрагменты глиняной посуды тагарской культуры.

Помимо этих работ, сектором истории Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории и Тувинской комплексной геологической экспедицией произведены совместные поиски и разведочные раскопки памятников древней металлургии олова в Монгун-Тайгинском р-не Тувинской АССР. Признаки металлургического производства древности (в виде шлаков) зафиксированы в районе впадения р. Балыктыг в р. Каргы. Здесь, на левой надпойменной террасе, по обрыву берега найдено пять мест древней плавки. Три оказались начисто обвалившимися вместе с берегом. В несколько лучшем состоянии сохранились плавильные горны 3 и 5. Горн 3 был сооружен в глинистом грунте, сохранилась его нижняя часть, на стенках которой найдены сильно обгоревшие корки глиняной обмазки. Плавильный горн овальный в плане и имеет длину 0,6 м, ширину 0,35 м, глубину 0,4 м. В горне много древесного угля и золы. На самом дне горна найдены тяжелые куски шлака, содержащие много железа.

Горн 5 имеет в плане вид овальной ямы. Длина его 0,5 м, ширина 0,3 м, глубина 0,4 м. Стенки горна обмазаны глиной толщиной 3—4 см. Фурма находилось с южной стороны. Западная стенка плавильного горна сложена из речных валунов, щели между ними изнутри обмазаны толстым слоем глины. Здесь же найдены фрагменты глиняных воздуходувных сопел, изготовленных из хорошо отмученной ярко-красной глины.

Спектральный анализ шлаков из развалин плавильных горнов 1 и 2 показал содержание олова в десятых и сотых долях. В противоположность указанным шлакам, медные шлаки Тувы обычно не содержат олова или содержат лишь в «следах».

Приведенные данные анализа, а также геологические и археологические наблюдения свидетельствуют о добыче касситерита (оловянного камня) в долине р. Балыктыг еще в глубокой древности.

РАСКОПКИ В ЗОНЕ ВЕРХНЕ-ТОБОЛЬСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

В. В. Евдокимов

Экспедиция Кустанайского педагогического института проводила работы на поселении Перелески II, попадавшего в зону затопления. Поселение находится в 150 км юго-западнее г. Кустаная на первой надпойменной террасе левого берега Тобола. На ровной задернованной поверхности прослеживается до десятка впадин, идущих вдоль террасы.

Раскопом площадью 700 кв. м на восточной окраине поселения вскрыта часть жилого комплекса из трех камер, соединенных между собою проходами. Две меньшие по размерам камеры расположены вдоль западной продольной стены третьей камеры. Размеры котлована последней 18,6 × 13,8 м. На полу камеры, углубленном до 0,8 м в материковый слой, отмечены столбовые и хозяйственные ямы, четыре очага из камня. Зафиксирован коридорообразный выход, идущий в сторону реки. Вторая камера размером 10 × 7 м с одним очагом из камня имеет коридорообразный выход в противоположную от реки сторону. Площадь вскрытой частично третьей камеры 160 кв. м. Прослежен переход, соединяющий камеру с сооружением (четвертой камерой?), расположенным примерно в одном метре к западу от нее.

Комплекс керамики представлен фрагментами грубо сделанных горшковидных плоскодонных сосудов. Поверхность фрагментов темно-серого или коричневого цвета, тесто — с примесью песка или талька. Орнаментация сосудов выполнена небрежно. Комплекс керамики по аналогии с керамикой зауральских и казахстанских памятников можно датировать началом I тысячелетия до н. э.

Кроме вышеописанной керамики, шурфовка жилой площадки поселения дала несколько фрагментов сосудов алакульского типа с характерным уступчиком.

Вещевой материал представлен пестами, терочниками, навершием булавы, мотыгой, сделанными из различных скальных пород, трепалом и частью пряжки из кости, керамическим рыболовным грузилом. Найдено бронзовое втульчатое долото с желобчатым рабочим краем. Коллекция керамики и бронзовое долото позволяют датировать жилой комплекс поселения первой четвертью I тысячелетия до н. э.

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ СИНИЕ СКАЛЫ В ПРИМОРЬЕ

Ж. В. Андреева

Основные работы отряда производились на поселении Синие Скалы, датируемом V — VIII вв. н. э.

Один из раскопов был заложен на западной окраине поселения — месте расположения литейной мастерской. Мастерская, как и все сооружения данного памятника, находилась на склоне, поэтому ее котлован был врезан

в грунт, местами выходя на скалу. Горизонтальное дно котлована было покрыто зольным и углистым слоем, особенно интенсивным в центральной его части.

Наиболее интересные находки были сделаны в юго-восточной части раскопа, в конце мастерской. В этом месте прослеживалось скопление глиняной обмазки. На северном краю площадки, возле пятна обмазки, расчищено три ямы диаметром около 0,5 м с вертикальными стенками и горизонтальным дном глубиной до 0,4 м. Возле них отмечены углистые пятна.

Около площадки, в котловане мастерской, найдены каменные литейные формы. Все они разбиты, но хорошо подбираются. Формы несут на себе следы длительного употребления, обгорелые. Часть форм — со следами вторичного употребления. На поселении обнаружено много керамического материала, в большинстве своем обломки светильников.

Следующий раскоп был заложен у подножья Синих Скал, на левом берегу ручья, притока р. Аввакумовки. Еще в 1963 г. здесь был заложен шурф, показавший наличие культурного слоя и сравнительно большого количества кусков железной руды.

Раскоп заложен над уровнем ручья не более чем на 1,5 м. Верхнюю часть слоя представлял собой слабо гумусированный песок без находок. Лишь с глубины 0, 3 м и до метровой глубины от современной поверхности шли плотно слежавшиеся слои песчаного грунта, насыщенного сажей, кусками древесного угля и мелкими кусочками железной руды. В некоторых местах эти слои перемежались со слоями чистого желтого песка. Кроме того, собрано большое количество обломков глиняной посуды, часто довольно грубой и толстостенной, но обычной для этого поселения, а также каменные терки и терочники.

Для верхнего слоя поселения Синие Скалы характерны многочисленные и разнообразные изделия из железа. Находки на поселении отдельных кусочков руды и железных шлаков позволяют предполагать их местное производство. В результате работ обнаружено место, где производилась обработка железной руды.

Под метровым слоем песка в раскопе на берегу ручья оказался еще один культурный слой: в плотном суглинке сохранились следы бывшего здесь некогда неолитического поселения.

РАСКОПКИ ИВОЛГИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

А. В. Давыдова

Экспедиция Ленинградского государственного университета продолжила раскопки Иволгинского могильника, составляющего единый комплекс с Иволгинским городищем.

На могильнике исследовано 216 могил, все они представляют собой углубленные в материк прямоугольные в плане ямы глубиной от 0,2 до 2,55 м. Подавляющее большинство открытых могил (157) ориенти-

ровано на север, 49 — на восток, 7 — на запад, в трех случаях ориентация не установлена.

Погребения взрослых и детей различны. Не единообразны и могилы взрослых. Основной вид внутримогильных сооружений — деревянные гробы, сооруженные из тонких досок (62 случая), в 31 могиле на дне могильных ям стояли гробовища — сооружения из толстых, грубо подтесанных лесин. В 12 могилах погребенные лежали прямо на дне могильной ямы, в двух случаях — без ямы, а на уровне погребенной почвы. Открыты и другие могильные сооружения: двойная камера в могиле 109 (гробовище, внутри которого стоял еще и гроб), в могиле 149 погребенный лежал в долбленой колоде, в могиле 197 — в каменном ящике.

Положение погребенных довольно единообразно: на спине, с вытянутыми ногами и руками, лежащими вдоль туловища. Способ погребения детей зависел от их возраста. Детей до года хоронили в глиняном сосуде под полом жилищ на поселении. На могильнике же хоронили детей от одного до трех лет, останки их найдены на уровне погребенной почвы в глиняных сосудах. В одном случае (могила 133) ребенок этого возраста лежал прямо на земле без сосуда. Детей постарше (8—14 лет) хоронили в гробах, поставленных в очень неглубокую ямку, почти на уровне погребенной почвы. Но есть детские погребения, захороненные вместе со взрослыми.

Инвентарь погребенных отражает высокую степень имущественной дифференциации населения городища. Как правило, погребенным оставлялась в могиле еда — куски мяса, чаще всего барана, и жидкая пища в глиняных сосудах (количество их различно, от одного до семи).

В мужском погребении обычен набор оружия — колчан со стрелами, нож, кинжал, но в ряде мужских могил лук со стрелами отсутствует. Различия наблюдаются как в количестве, так и в составе предметов вооружения. Эти различия, видимо, определялись положением умершего в обществе. В женских погребениях обычны, хотя и не обязательны, орудия труда — нож, шило, костяное лощило для выделки шкур.

Значительную часть находок составили элементы одежды, чаще всего предметы поясного набора. Количество и качество этих предметов определялось тоже имущественным положением погребенного. От мужского пояса сохранились остатки кожи, пряжки, кольца разного диаметра, крючки из бронзы и железа. Для женского поясного набора, как правило, использовались круглые железные пряжки с поперечным язычком. В наиболее богатых могилах (100 и 138) найдены литые ажурные бронзовые пряжки-пластины с изображениями зверей. Костюм женщины украшался бусами, подвесками и нашивками — имитациями раковины каури. Бусы и бисер, нашивавшиеся на головной убор, рукава и поясную часть одежды, сделаны из самых различных материалов, главным образом местных минералов: флюорита, серпентина, сердолика. В богатых погребениях, кроме того, обнаружены еще и привозные украшения из бирюзы, агата, инкрустированного стекла.

Обнаруженный в могилах материал подтверждает дату, установленную для Иволгинского городища,— от конца III в. до н. э. до рубежа н. э.

РАБОТЫ ИРТЫШСКОГО ОТРЯДА

В. А. Могильников

Иртышский отряд Института археологии АН СССР совместно с Омским педагогическим институтом проводил исследования в лесостепном Прииртышье. Основное внимание уделялось изучению памятников саргатской культуры периода раннего железа. Были продолжены раскопки курганов V—III вв. до н. э. у дер. Кононовка Омского р-на. Раскопан один курган диаметром 25 м, высотой 2,15 м, с погребением в прямоугольной яме размером 4×3 м, углублявшейся в материк на 2,3 м и ориентированной продольной осью с северо-запада на юго-восток. Сохранились остатки бревенчатого перекрытия могилы. Найдены округлые глиняные сосуды с узким горлом, горшок баночной формы и глиняная курильница, форма которой очень близка курильницам из курганов гороховской культуры лесостепного Зауралья. Раскопки в Кононовке подтверждают особенность погребального обряда племен саргатской культуры в V — III вв. до н. э., для которого типично преобладание под курганами единичных погребений с северной ориентировкой.

К III — I вв. до н. э. относятся два кургана, раскопанных у дер. Богдановка Горьковского р-на, каждый из которых содержал по нескольку погребений. Центральные погребения располагались в небольших подпрямоугольных ямах, углубленных в материк. Впускные погребения находились по периферии кургана на уровне материка, в почве или в насыпи. Костяки лежали вытянуто на спине головой на север и северо-запад. Сверху могилы перекрыты продольным бревенчатым накатом или берестой. В отдельных погребениях имелась обкладка стенок могил в виде сруба в два венца. Инвентарь погребений представлен глиняными сосудами с резным и ямочным орнаментом, втульчатыми бронзовыми, костяными и черешковыми железными наконечниками стрел, глиняными пряслицами, бронзовыми проволочными серьгами в виде вопросительного знака, гривнами из медной круглой и перевитой проволоки, золотыми штампованными бляшками. В женских погребениях примечательно довольно большое количество мелких стеклянных бус, являвшихся предметом юго-западного импорта. О южных связях свидетельствуют и находки в погребениях кургана 2 двух гончарных сосудов центрально-азиатского происхождения. В курганах у Богдановки в интересных сочетаниях представлены вещи, характерные для лесных и степных культур. Бронзовому зеркалу сарматского типа в кургане 3 сопутствовала типичная для лесного Приобья бронзовая бляшка с геометрическим орнаментом в виде «трехчленного» штампа. Эта находка интересна для установления датировки среднеиртышской культуры — последние века I тысячелетия до н. э. — первые века I тысячелетия н. э. Одно из погребений кургана 2 сопровождалось крючком от эполетообразной застежки пьяноборского типа. Это первая находка вещей такого рода в лесостепном Прииртышье. Интересны находки накладок от сложных луков в комплексах с бронзовыми втульчатыми наконечниками стрел.

Как свидетельствует инвентарь погребений из курганов у Богдановки, племена Среднего Прииртышья, испытывая недостаток в металле, широко пользовались костяными изделиями. Из кости делали проколки, наконечники стрел, пряжки с оригинальным орнаментом и другие изделия.

К IV — II вв. до н. э. относится погребение в кургане у дер. Сеткулово Муромцевского р-на. В комплексе из этого погребения встречены стеклянные глазчатые бусы средиземноморского происхождения и сердоликовые усеченно-биконические бусы центрально-азиатского происхождения. Грубый толстостенный сосуд баночной формы из этого погребения не характерен для саргатской культуры. Рекогносцировочный раскоп на Сеткуловском поселении дал очень скудный материал. Основной комплекс керамики принадлежит к одному из вариантов нижнеобской культуры. Пока это самый южный пункт распространения памятников нижнеобской культуры в Среднем Прииртышье.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. М. Плетнева

В этом году были продолжены раскопки Басандайского городища, начатые в 1944 — 1946 гг. В раскоп были включены часть северного вала и прилегающая к валу территория. Был также проложен раскоп через южный вал. Установлено, что вал был сооружен в конце I тысячелетия н. э. следующим образом: на уровне дневной поверхности сначала были положены крупные камни, на них уложены бревна, а затем насыпана земля. Через некоторое время вал был подсыпан вторично. Под валом обнаружена керамика VI—IX вв. н. э.

На площади городища до его сооружения существовало неолитическое поселение. Найдены многочисленные отщепы, рыболовный стерженек. Позднее здесь находилось поселение ирменского времени. Оно, по-видимому, было недолговременным, так как находки этого времени составляют небольшой процент по отношению к находкам других периодов. Во второй половине I тысячелетия до н. э. эта территория была заселена вновь. Небольшой керамический материал следует отнести к I тысячелетию н. э. Сооружение вала следует соотносить со временем существования поздних землянок. Оборонительных сооружений более раннего времени не обнаружено, и существование этого памятника как городища можно датировать эпохой позднего железного века.

Кроме стационарных работ, нами проведена разведка по р. Парабель, обнаружен ряд поселений.

Поселение у дер. Чузик расположено на левом берегу одноименной реки, за юго-юго-западным концом деревни. Протяженность поселения вдоль берега 200 м. Мощность культурного слоя равняется 40—80 см. В подъемном материале найдены костяная накладка от лука, скребок,

кремнистые отщепы. Керамика относится к периоду ранней бронзы и I тысячелетию н. э.

Поселение у дер. Налимач расположено в западном конце деревни. Вдоль берега оно тянется на 70 м, мощность культурного слоя 40 см. Поселение занято огородом и не раз перекапывалось. Найденная керамика орнаментирована гребенкой, желобками и валиками. Поселение относится к эпохе бронзы.

Поселение в пос. Падога расположено на мысу, образуемом поворотом берега. Подъемный материал состоит из фрагментов керамики, орнаментированных крупным гребенчатым штампом, уголком лопаточки. Поселение датируется серединой II тысячелетия н. э.

Поселение на Тёнге расположено у плотины в 4,5 км от дер. Прокоп. В этом месте Тёнга впадает в Невагу (левый приток Парабели). Мощность культурного слоя 40—60 см. Найдены каменный наконечник стрелы, скребки, масса отщепов и керамический материал. Поселение относится к эпохе бронзы.

Поселение у пос. Смольный (левый берег Парабели) почти полностью разрушено. Сборы представлены фрагментами керамики, орнаментированной оттисками гребенчатого штампа, рядами уточек. Датируется I тысячелетием н. э.

Поселение у с. Высокий Яр обнаружено во время обследования трассы нефтепровода Александровское — Анжеро-Судженск. Оно расположено в юго-западном конце деревни. Мощность культурного слоя 40 см. Находки, представленные фрагментами керамики и обломком тигля, датируются I тысячелетием н. э.

РАСКОПКИ НА СЕВЕРНОМ АЛТАЕ

Н. Л. Членова

Алтайский отряд Западно-Сибирской экспедиции Института археологии АН СССР проводил работы у с. Камышенка Усть-Пристанского р-на Алтайского края, на правом берегу Оби. Были продолжены раскопки могильника карасукской эпохи в местности «Мелешин борок». Здесь вскрыто 12 курганов. Интересен курганный комплекс в юго-восточной части могильника, состоящий из большого кургана (диаметр 27 м, высота 167 см) и окружающих его восьми малых курганов (диаметр 10—12 м, высота до 70 см). В центре большого кургана обнаружена могильная яма с обкладкой из дерева, а над могилой — огромное количество зубов и костей ног коровы. Могила ограблена, но, несмотря на это, в ней найдены оселок и золотое кольцо. Золото в погребении карасукской эпохи обнаружено впервые. Центральную могилу кургана окружали другие, содержавшие погребения с сосудами и бронзовыми украшениями; тот же инвентарь обнаружен и в погребениях малых курганов. В одном из них, кроме основ-

ного погребения — мужчины с бронзовым ножом, найден женский скелет, лежавший в ногах мужского, поперек могилы; на нем были бронзовые серьги, браслет и кольцо.

Были раскопаны курганы и в других частях могильника. Найдены четыре бронзовых ножа, украшения — бронзовые перстни, пронизки, бусы из белого камня и много сосудов. Инвентарь могильника весьма однороден и позволяет датировать его VIII—VII или VII—VI вв. до н. э.

В одном километре к юго-востоку от этого могильника, на дюне Охотничья Грива (западный берег оз. Шибаево), найден новый грунтовый могильник, в котором вскрыто одно погребение эпохи бронзы или раннего железа.

Новые андроновские стоянки обнаружены на дюнах к югу от с. Камышенка и дер. Клепикова (местность «Кордон»); несколько андроновских поселений — на восточном берегу оз. Шибаево, близ дер. Сосновка. Были продолжены сборы на дюне Долгая Грива, где собран в основном материал большереченской культуры, а также эпохи бронзы и средневековья. Средневековые поселения обнаружены и в местности Орлова Грива (западный берег оз. Шибаево) и у дер. Сосновка на восточном берегу того же озера.

РАБОТЫ КУЗБАССКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. М. Кулемзин

Утинский отряд Кузбасской археологической экспедиции Кемеровского педагогического института проводил работы у с. Утинка Тисульского р-на Кемеровской обл. Продолжались раскопки поселения, расположенного на юго-западном берегу оз. Утинка. К раскопу 1969 г. площадью 372 кв. м было присоединено четыре раскопа общей площадью 680 кв. м.

Поселение располагалось на невысокой береговой террасе, подступавшей в виде мыса к озеру с юго-западной стороны. С противоположной стороны мыс был огражден заболоченной местностью. Вся площадь поселения распахивается. На поверхности поля много крупных фрагментов керамики, костей животных и обломков ручных зернотерок из бурого песчаника. После снятия распаханного слоя почвы были расчищены сохранившиеся участки культурного слоя. В нем обнаружен такой же материал, что и в верхнем слое. Найдены кости коровы, лошади, овцы. Было обнаружено несколько поделок: костяная, круглая в сечении проколка, обломок костяного изделия в виде плоской лопаточки, каменная прямоугольная пластинка с отверстием.

При зачистке материка найдены остатки шести жилищ. В плане жилища имели четырехугольную форму с сильно закругленными углами. Одно

жилище имело шестиугольную форму, одно было круглым. Жилища заполнены тем же культурным слоем.

Найденные костяные и каменные изделия пока не поддаются точной классификации и датировке. Но ясно то, что поселение многослойно. Материал делится на две группы: а) лепная толстостенная керамика с прямым венчиком, напоминающая форму ранней тагарской керамики. С ней, очевидно, связаны два больших четырехугольных жилища площадью около 50 кв. м. Внутри этих жилищ имелись очаги; б) лепная тонкостенная керамика с выпуклыми боками и с закругленным внутрь венчиком типа переходной тагаро-таштыкской и ранней таштыкской культур. С этой керамикой связаны небольшие четырехугольные жилища с сильно закругленными углами, шестиугольное и круглое. Внутри очагов нет. Найден один очаг за пределами жилища.

Экспедицией была проведена также разведка памятников на северо-востоке Кемеровской обл., по побережью р. Урюп, от с. Тамбар до с. Чернышово. В Тисульском р-не был обнаружен ряд памятников, поселения тагарского времени в 2 км выше с. Тамбар по обеим сторонам Урюпа. Поселения расположены по нижней террасе, на нераспаханных полях. В подъемном материале найдены керамика и обломки костей животных. Контрольными шурфами обнаружен культурный слой, в котором попадаются мелкие угли и керамика. Обнаружено поселение конца I—II тысячелетия н. э. на левом берегу р. Урюп, в 1,5—2 км ниже с. Б. Пичугино. На краю обрывистого берега имеются провалы от тринадцати жилищ, кости животных. Контрольные раскопки дали очень грубую, толстостенную керамику, несколько железных изделий. Обнаружен мощный культурный слой. Работы велись также на поселении на левом берегу Урюпа, в 5 км выше с. Серебряково, датируемом началом I тысячелетия н. э. Найдено большое количество керамики и костей животных. Контрольными раскопками обнаружен незначительный культурный слой с находками древесного угля, обожженными осколками костей, керамикой, напоминающей по форме таштыкскую. Была обследована также курганная группа из десяти курганов на левом берегу Урюпа, в 4 км выше с. Серебряково. По внешнему виду курганы напоминают среднетагарские и тагаро-таштыкские земляные курганы. Курганная группа из четырех курганов была обнаружена на левом берегу Урюпа ниже с Б. Пичугино. Земляные курганы небольших размеров, 15—20 м в диаметре. Курганная группа из шести курганов найдена ниже Серебряково, на левом берегу Урюпа. Курганы расположены на верхней надпойменной террасе. Диаметр курганов 25—30 м, высота 2—2,5 м. В Тяжинском р-не также обнаружен ряд памятников, в том числе остатки поселения на левом берегу Урюпа, в 2 км выше с. Урюп. В подъемном материале — керамика, напоминающая позднетагарскую и таштыкскую.

На левом берегу Урюпа против с. Каменка обследовано поселение на пологом склоне надпойменной террасы. Контрольными раскопками прослежен культурный слой с фрагментами керамики таштыкского типа. Обнаружена еще одна курганная группа из семи курганов на левом берегу Урюпа, в 2 км по дороге в Каменку.

МОХЭСКИЙ МОГИЛЬНИК У с. ТРОИЦКОГО

Е. И. Деревянко

Амурский отряд Дальневосточной археологической экспедиции Института истории Сибирского отделения АН СССР продолжал раскопки Троицкого могильника. Вскрыта площадь 500 кв. м на восточной оконечности могильника. Изучено 72 могилы. Это памятник, относящийся к позднему этапу мохэской культуры (VIII—XII вв. н. э.). Все погребения, за исключением одного, носят вторичный характер. Могильные ямы имеют прямоугольную форму, ориентированы с севера на юг и сооружены в материковой глине на глубине от 40 до 150 см. В ямах сохранились перекрытия и обкладки из дерева.

Следует отметить погребение 6, ориентированное по оси северо-восток — юго-запад. Длина его 311 см, ширина 182 см, глубина ямы 231 см. В середине восточной стенки могилы — остатки деревянной обкладки из широких плах, стоящих вертикально. Между плахами и стенкой могильной ямы найдены четыре бронзовые бусины, железный нож, пряжка и кресало. Стенки могилы на высоте 32—96 см от дна четко выделяются по прокаленному слою оранжево-красного цвета. Частично сохранилось горизонтальное перекрытие могилы, обвалившееся на дно. В северо-восточном углу могилы лежал череп лошади, а рядом — костяной «свистунок» с тремя овальными отверстиями для наконечников стрел. В могиле найдены фрагменты черепа человека (под ним — три бусины) и отдельные кости человека и лошади. У южной стенки стоял вверх дном сосуд мохэского типа. В юго-восточном углу могилы найден череп свиньи, рядом с ним — еще две челюсти свиньи. Суглинистое заполнение могилы отделено от песчаного материка тонкой прослойкой сильно прокаленного песка.

Единственное первичное погребение обнаружено у восточной границы раскопа. Наземных признаков погребение не имело. Сверху оно было перекрыто плахами. В юго-восточном углу могилы был найден раздавленный глиняный сосуд. На перекрытии лежали четыре наконечника стрелы из железа остриями на юг и серебряная серьга с каплевидной привеской. Костяк лежал в анатомическом порядке на спине, однако кисти рук и ступни отсутствовали. У левого виска найдены еще одна серьга с привеской и несколько бусин из халцедона. У ног лежали железное кресало, железный нож с роговой рукоятью в костяных ножнах. Под костяком прослежены древесный тлен и уголь, местами следы слабого обжига.

Погребальный инвентарь могильника богат и выразителен: многочисленные сосуды вазообразной формы, украшенные по венчику валиком-карнизом или рассеченным валиком, наконечники стрел из кости и железа, железные ножи, кресала, серебряные кольца и колокольчики, бронзовые бубенчики, бронзовые браслеты, украшения из нефрита, халцедона и бронзы, бляшки к наборному поясу, предметы конской упряжи (удила, бронзовые бляшки, подпружинные пряжки).

Полученный при раскопках материал характеризует не только материальную культуру мохэских племен, но и связи и движение племен Восточ-

ной Азии в VIII—XII вв. н. э. В инвентаре мохэских погребений много вещей, подобных тюркским (бронзовые и серебряные бляшки к наборному поясу, серьги с каплевидной привеской, трехперые наконечники стрел, железные и костяные пряжки, удила). Кресала, гвозди, бронзовые украшения, сосуды находят близкие аналогии и в чжурчженьских памятниках.

РАСКОПКИ ЧЖУРЧЖЕНЬСКИХ МОГИЛЬНИКОВ

В. Е. Медведев

Нижне-Амурский отряд Дальневосточной экспедиции исследовал чжурчженьские могильники.

Первый могильник расположен на полуострове, омываемом водами протоков Накки и Сий, последний соединяет Амур с оз. Болонь. Могильник обнаружен А. П. Окладниковым в 1964 г. В этом году продолжались раскопки у размытого края в западной части полуострова и в глубине его — в 100 м от размытого берега. Из 15 раскопанных погребений 10 относятся к вторичным. Вторично погребались чаще всего уже полуистлевшие или совершенно истлевшие кости и погребальный инвентарь, находящийся вместе с умершим. Захоронения производились на поверхности почвы, иногда с легкой присыпкой. Инвентарь их: железные ножи, кинжал (погребение 7), наконечники стрел (главным образом долотовидные и черенковые с коротким треугольным телом), бронзовые поясные пластины, нашивные бляшки.

Подобные захоронения были распространены у мохэсцев. Позднее они наблюдаются на Амуре у нанайцев и ульчей. Трупосожжений в могильнике меньше. Умершего сжигали на поверхности почвы, на большом костре (диаметром более 2 м). Сохранились мелкие обугленные фрагменты костей. Из инвентаря найдены железный нож, обломок нефритового кольца, керамика.

Погребения в ямах, судя по размерам (длина до 1,8 м, ширина до 0,8 м) и прямоугольной форме ям, содержали трупоположения. Ямы ориентированы по оси восток — запад. Могильник датируется монетами XI в.

Второй могильник находится в Еврейской автономной области, на правом берегу р. Бира, у с. Надеждинское. Он занимает невысокую возвышенность вдоль берега реки. Часть могильника уничтожена. Раскопано 22 погребения. Выделено три обряда захоронений: трупоположения, повторные и трупосожжения.

Трупоположения производились в ямах. Костяки ориентированы головой на восток. Инвентарь богатый и достаточно разнообразный: железные наконечники стрел, которые лежали когда-то в колчанах (от колчанов остались следы), ножи, бронзовые украшения (серьги, браслеты, пластины). Возле головы стояло не менее двух сосудов. Из единичных находок следует выделить железный топор и железный сосуд типа небольшого

котла. Повторные захоронения устраивались в ямах или на поверхности земли, инвентарь здесь беднее.

В захоронениях с трупосожжениями на месте обнаружены мелкие жженые косточки и остатки обгоревшего инвентаря — железные наконечники стрел, ножи, бусы из бронзы и камня, керамика.

О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТ НА МОГИЛЬНИКЕ АЙМЫРЛЫГ

А. М. Мандельштам

Проведенные раскопки могильника Аймырлыг позволили завершить в основном исследование северной части этого памятника (группы I—VI). В разных группах раскрыты 21 сруб, поминальные сооружения «гунно-сарматского» периода, курган нового времени и около 20 «каменных ящиков» и грунтовых могил. Из указанного числа срубов пять оказались не ограбленными.

Значительно пополнились серии предметов сопровождающего инвентаря. Большой интерес представляют деревянные сосуды (к сожалению, очень плохой сохранности), часто встречающиеся группами или своеобразными «наборами». Формы их разнообразны и частично отличаются от форм глиняных сосудов. В ряде погребений обнаружены новые образцы керамики с росписью; интересна находка единственного пока сосуда с сюжетной росписью.

Впервые обнаружены деревянные изделия с резьбой. В числе новых предметов вооружения имеются богато орнаментированный бронзовый кинжал, многочисленные наборы стрел (с остатками колчанов), железные чеканы и др. Интерес представляют также несколько сравнительно полно сохранившихся ножен от кинжалов с ремнями и подвесками. Найдены многочисленные фрагменты кожаной одежды и различных предметов из кожи: сумочек, ножен, чехлов и т. д. Впервые на этом памятнике обнаружены части кожаных поясов, снабженные бронзовыми украшениями и различными подвесками.

Найдены новые бронзовые зеркала с характерной формой ручек, остатки кожаных или меховых футляров к ним, ремешков и т. д. Художественные изделия представлены в первую очередь предметами из кости и рога, украшенными тонкой резьбой. В числе их имеются цилиндрический футляр(?), сплошь покрытый изображениями зверей, различные подвески и др. Среди золотых украшений следует упомянуть бляшки с изображениями животных и птиц. Результаты раскопок имеют важное значение для изучения культуры «скифского» периода в Туве. Раскопан также курган нового времени (XVI—XVII вв.). В нем погребен подросток с довольно богатым инвентарем (седло, стремена, наконечники стрел, пояс с бляхами и др.); в ногах обнаружены скелеты лошади и барана.

ДВАДЦАТЫЙ ГОД РАБОТЫ ХАКАССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. Р. Кызласов

Экспедиция Московского государственного университета продолжала археологические исследования, начатые в 1950 г. на территории Хакасской автономной области, в Бейском, Усть-Абаканском и Боградском районах. Особый интерес представляло изучение древностей малоизвестной археологам Койбальской степи, расположенной в междуречье Абакана и Енисея.

Раскопаны могилы, жертвенно-поминальные и погребальные сооружения на чаа-тасе у дер. Койбалы (на берегу р. Ут — правого притока Абакана), в могильнике Койбалы II (по дороге на оз. Тус-кёль), на горе Самохвал (близ г. Абакана), на горах Оглах-тах (берег Енисейского моря), а также культовые места по левому берегу р. Нин (правый приток Уйбата).

Исследовались разновременные памятники: от культовых изваяний конца неолита до могил XV—XVII вв. На р. Нин произведены раскопки вокруг ранних изваяний Ах Оба и Чалгыс Оба, стоявших одиночно. Перед ними оказались жертвенные ямы, кости диких и домашних животных и обломки сосудов. Почитание этих изваяний началось, очевидно, еще в неолите (кремневое изделие), продолжалось на рубеже н. э. (находки сосудов раннеташтыкского типа), но особенно расцвел культ древних изваяний среди хакасов в XIX—XX вв. (массовые находки обломков красноглиняной поливной посуды, фарфора, фаянса, цветного стекла, современных предметов).

В могильнике Койбалы II раскопаны четыре карасукские оградки, содержавшие шесть могил в каменных ящиках. Две могилы не ограблены.

Памятники таштыкской эпохи изучались на Койбальском чаа-тасе (ряд из вертикальных плит, большой склеп) и в известном Оглахтинском могильнике (две грунтовые могилы и жертвенный каменный ящик). Ряды из вертикальных плит долго оставались загадочными. У каждой плиты с восточной стороны обнаружены каменные ящички или ямки с жертвенной пищей (костями животных, сосудами и хорошо орнаментированными туесами).

Склеп со входом с юго-запада размещался в яме размером 8,4 × 7,6 м, глубиной 1,4 м. Его бревенчатая камера оказалась обугленной, а на берестяном полу обнаружены остатки 200 трупосожжений с масками, разнообразными предметами, обломками посуды и т. п. Бронзовые пряжки датируют склеп II в. н. э.

Ценной находкой является высокохудожественная гравюра на бересте, изображающая танцующую богиню со змеями в поднятых руках, всадника перед ней и самку марала. Техника и стиль изображений совпадают с известными таштыкскими писаницами на скалах.

В одной из грунтовых могил Оглахтов VI открыта прекрасно сохранившаяся деревянная гробница с коллективным захоронением (пять скелетов и шесть трупосожжений). Другая могила содержала скелеты женщины и мужчины, лежавшие один на другом. Впервые в этом могильнике обнаружен отдельный жертвенный каменный ящик.

На Койбальском чаа-тасе раскопано четыре каменных погребальных сооружения эпохи древнехакасского государства (VI—IX вв.), по конструкции и плану подражающие таштыкским склепам. Это квадратные наземные мавзолеи со входами с юго-западной стороны, обставленные по четырехугольнику вертикально врытыми плитами. Их стены образованы кладкой из плашмя уложенных плит. В центральных ямах, обставленных частоколом, обнаружены трупосожжения, кости животных, баночные сосуды и богато орнаментированные вазы. Между вертикальными плитами находились ямки с детскими захоронениями по обряду трупоположения.

На вертикальных плитах чаа-таса изображены орлы, символизирующие отлетающие души умерших, а также сцена убиения женщины мужчиной. На подобной плите соседнего чаа-таса на р. Бее (близ усадьбы совхоза им. В. В. Куйбышева) найдена неизвестная древнехакасская руноподобная надпись IX—X вв.

В могильнике Самохвал I раскопаны дружинные курганы X—XII вв. с трупосожжениями на горизонте, а также редкие могилы второй половины II тысячелетия н. э. с трупоположениями в ямах, при которых найдены удила с большими кольцами.

ОСИНКОВСКИЙ МОГИЛЬНИК НА СЕВЕРНОМ АЛТАЕ

Д. Г. Савинов

Палеоэтнографический отряд Алтайской комплексной экспедиции Ленинградского государственного университета проводил раскопки средневекового могильника в урочище Осинки, в 7 км от пос. Камышенка Усть-Пристанского р-на Алтайского края.

Здесь, на песчаном мысу, при слиянии р. Камышенки и оз. Шибаева, было исследовано 76 могил. Все захоронения совершены в неглубоких (до 1,5 м) грунтовых ямах, на дне которых установлены прямоугольные деревянные рамы с поперечным или продольным перекрытием. Преобладающее положение погребенных — на спине, вытянуто, с руками вдоль тела, головой на север или северо-запад. Во всех могилах найдены костяные наконечники стрел различных типов, железные ножи, пряжки, тесла. В мужских погребениях найдены еще берестяные колчаны с наборами железных и костяных наконечников стрел, бронзовые бляшки от поясов, костяные накладки луков, кинжалы, копья, костяные шпоры. В женских — многочисленные украшения, бусы из сердолика, агата, яшмы и других полудрагоценных камней, бисер, жемчуг, серьги с подвесками, зеркала, костяные орнаментированные игольники. В некоторых детских могилах были положены наборы костяных подвесных игрушек. Собрана большая серия керамики.

Анализ полученного материала позволяет представить существование Осинковского могильника в виде ряда последовательных этапов: наиболее

ранние немногочисленные могилы относятся к VIII—IX вв., компактная группа погребений сросткинского типа — IX—X вв., основная часть раскопанных памятников датируется предварительно X—XII вв., отдельные погребения относятся к монгольскому и более позднему времени. Устойчивый обряд погребения, состав инвентаря, отсутствие случаев перекрывания могил и равномерное распределение детских и взрослых погребений на всех этапах существования могильника дают основания предполагать, что этот памятник оставлен местными северо-алтайскими племенами.

При исследовании ряда могил были сделаны интересные этнографические наблюдения. Например, сопроводительное погребение собак. В некоторых женских могилах удалось полностью восстановить внешний вид погребальной одежды из зеленого шелка с нагрудником, сплошь вышитым сердоликом, бисером, перламутром. Интересны различные предметы конской упряжи в мужских погребениях при отсутствии конских сопроводительных захоронений. Большой интерес представляет находка крупных костяных накладок из погребения XIII—XIV вв., позволяющая восстановить облик монгольского лука. Впервые для этого времени зафиксирован обычай искусственной деформации черепов.

Помимо поздних погребений на Осинковской дюне было обнаружено несколько совершенно разрушенных могил эпохи бронзы, давших многочисленный и новый для Северного Алтая материал — кремневые наконечники стрел различных типов, серия костяных гарпунов, бронзовые копья, кинжалы, браслеты, подвески, серьги, фрагменты керамики. Предварительно эти могилы можно датировать XII—X вв. до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ В УСТЬЕ ЕНИСЕЯ

Л. П. Хлобыстин, Г. Н. Грачева

Заполярным отрядом Ленинградского отделения Института археологии проведено обследование берегов устьевой части Енисея и Енисейского залива между г. Дудинка и Шайтанским мысом. Детальные разведки были сделаны по правобережью от устья р. Дудинка до траверса пос. Левинские Пески, от устья р. Сухая Дудинка до пос. Усть-Порт, от пос. Кареповского до пос. Троицкие Пески, а также в окрестностях пос. Караул, Сопочной карги и Шайтанского мыса. На левом, гыданском берегу Енисея разведочные маршруты проходили главным образом вдоль коренных террас от пос. Левинские Пески до пос. Носок. Кроме того, были обследованы на расстоянии 10—50 км низовья рек Дудинка, Сухая Дудинка, Малая и Большая Хета, Гусиха, Яра и Гольчиха.

Единственное местонахождение с каменными орудиями обнаружено на высоком участке таймырского берега Енисея, у устья Гольчихи. По-видимому, в этом месте располагалась временная стоянка людей, пришедших

на Енисей в бронзовом веке. Можно предполагать, что устьевое побережье Енисея не имело постоянного населения до появления здесь русских.

На р. Подъяха, притоке Малой Хеты, и на правом берегу Гольчихи были расчищены самодийские погребения XIX в. Интересно захоронение юноши 14—16 лет. Умерший находился в вытянутом положении на спине, ногами на северо-запад. В захоронении найдены лук, набор кованых железных стрел на птицу и зверя, ножи, деревянная и железная посуда, бусы и бронзовые украшения. На обувь были нашиты медные пуговицы с профильным портретным изображением мужчины в цилиндре. На поясе лежала берестяная табакерка с богатым геометрическим орнаментом и датой «1834». На Гольчихе обнаружены детские грунтовые погребения с камнями по краям могильных ям. В одном из погребений сохранились костяные трехгранные наконечники стрел, железный нож с роговой ручкой, голубые бусы, лежавшие в глазницах, и угли от очистительного огня.

Для реконструкции стоянок неолита и бронзы интересны наблюдения над размерами современных стойбищ и расположением хозяйственных отходов на них. Средние размеры площади, занимаемой стойбищем с одним чумом, равны 20 × 15 м, что соответствует обычно размерам древних арктических стоянок.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА МАНГАЗЕЯ

М. И. Белов, В. Ф. Старков

В третьем полевом сезоне завершены работы Мангазейской экспедиции, организованной Арктическим и Антарктическим институтом при участии Института археологии АН СССР.

Основные работы этого года были сосредоточены на территории посада, где вскрыто три участка общей площадью около 1500 кв. м (раскопы 19, 20 и 21). Кроме того, завершено исследование комплекса воеводского двора на территории кремля, гостиного двора и металлообрабатывающей мастерской на посаде.

Раскоп 19 был заложен в северо-западной части городища, на месте предполагаемого двора воеводы Андрея Палицына, построенного в 1629 г. Здесь вскрыта большая усадьба с четкой планировкой сооружений. Комплекс усадьбы включал в себя несколько жилых помещений, расположенных в плане в виде буквы «П». Боковые части сооружения составлены двумя трехчастными постройками (две клети с сенями между ними), а западная, торцовая часть замыкалась еще одной клетью. В восточной (открытой) части комплекса прослежены остатки ворот в виде двух мощных вертикально поставленных столбов. Свободное пространство внутри комплекса представляло собой внутренний двор, по-видимому крытый, о чем свидетельствует ряд столбов, прослеженных по его контуру.

Усадьба была воздвигнута на месте сгоревшего более раннего сооружения. Культурный слой здесь слабо насыщен, что вообще не характерно для Мангазеи и свидетельствует о недолговременности существования усадьбы. Среди находок на дворе Палицына интересны массивный мужской перстень из серебра, железный топор с остатком обуха, несколько железных столовых ножей и ряд других предметов.

Своеобразный комплекс сооружений был встречен в раскопе 20 на участке между кремлем и посадом. Комплекс явно не жилого характера. В плане это прямоугольник, вытянутый с запада на восток, составленный из горизонтально положенных бревен без обычной рубки в обло. С восточной стороны комплекс замыкается клетью небольшого размера с полом, частично покрытым бревенчатым настилом. Интересна конструкция этой клети: углы наружных стен (обращенные на восток) рублены в обло, а с западной стороны стены забраны в пазы вертикально поставленных столбов. Весьма возможно, что перед нами известные по письменным источникам «государевы амбары». Маленькая клеть могла служить сторожкой.

Целый ряд посадских построек был вскрыт в раскопе 21, заложенном в прибрежной части р. Таз. Здесь прослежена улица с двумя рядами трехчастных построек с подклетями, содержавших обычный бытовой инвентарь. Здесь же прослежено отдельно стоящее строение без бытового инвентаря и сложное по планировке. Оно состояло из двух перерубленных друг с другом срубов с внутренними перегородками. Это здание было сбито с клетью жилого характера. Учитывая данные письменных источников и указанные особенности комплекса, его можно считать административным сооружением, возможно мангазейской таможней.

В этом же районе встречена и первая в Мангазее деревянная мостовая с участком перекрестка. Мостовая имела три яруса. О конструкции мостовой можно судить в основном по второму, наиболее хорошо сохранившемуся ярусу. Она состоит из системы перекрещивающихся лаг с настилом из нетолстых плах.

Культурный слой Мангазеи дал много интересных находок: серебряные монеты, одекуй, фрагменты одежды и обуви, деревянные дощечки с прорезными крестами и надписями, литейные формочки, ювелирные изделия и многое другое. Среди ювелирных изделий обращает на себя внимание прекрасно изготовленная подвеска из серебра, украшенная двумя самоцветными камнями.

Кроме раскопок Мангазейского городища, экспедицией были выполнены разведочные работы с целью поиска Новой Мангазеи, возникшей как город в 1672 г. Следы городища были обнаружены в пределах существующего поселка Старый Туруханск, где выявлены остатки древних сооружений с сопутствующими находками в виде голубого одекуя, железной втоки, ножей и других предметов.

РАБОТЫ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРО-ВОСТОКЕ АЗИИ

В. П. Алексеев, Б. З. Гамбург, Д. А. Сергеев

Чукотский отряд Государственного музея этнографии народов СССР совместно с Чукотским отрядом Института этнографии АН СССР продолжил работы на Эквенском могильнике и древних эскимосских землянках — нынлю. Одновременно была проведена археологическая разведка побережья Чукотского п-ова от пос. Инчоун до пос. Имтук на побережье Берингова моря, где собирался и краниологический материал по эскимосам и чукчам.

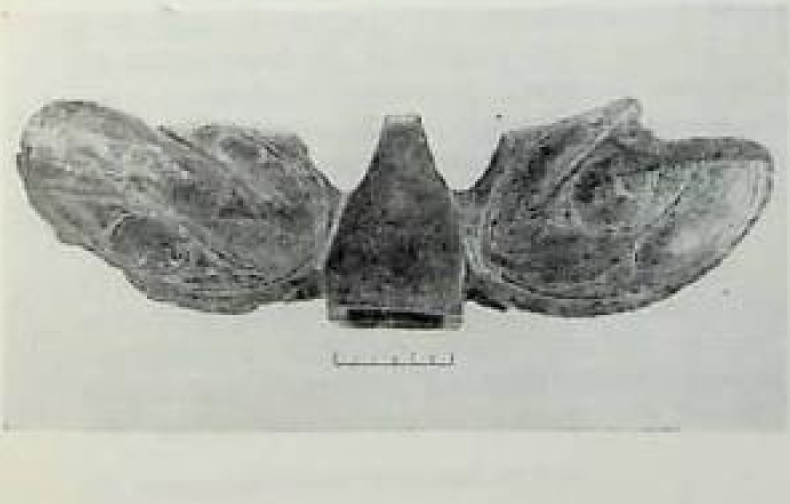
На древнеэскимосском Эквенском могильнике основное внимание уделялось изучению погребений бирнирkского времени. В Эквенских нынлю, размытых морским прибоем, впервые был найден «крылатый предмет» с древнеберингоморским орнаментом, сходный с «крылатыми предметами» этого же времени, обнаруженными ранее на Эквенском могильнике.

В пос. Яндагай также в размытых морем древних эскимосских землянках обнаружены предметы, датируемые пунуком. Здесь была найдена также фрагментированная деревянная танцевальная маска.

В пос. Нунямо, на старом кладбище, наряду с богатой краниологической серией, собрана коллекция керамики. Это семь жирников разных форм, 15 небольших ламп-светильников, повторяющих своей формой жирники, восемь горшков и фрагмент сосуда с полусферическим дном.

Вещи эти, относящиеся по времени к так называемой «предысторической» стадии, имеют прямую генетическую связь с древними культурами морских зверобоев Чукотки вплоть до раннего берингоморья.

**«Крылатый предмет» с древнеберингоморским орнаментом. Эквенский могильник
Деревянная танцевальная маска из пос. Яндагай**

В процессе раскопок Эквенского могильника получена небольшая, но выразительная краниологическая серия, дополняющая старые сборы. Она показывает непосредственную преемственность азиатских эскимосов с населением, оставившим могильник.

Серия из Эквена отличается некоторыми особенностями от современных эскимосских и занимает среди них промежуточное положение между западными — азиатскими и аляскинскими — и восточными — гренландскими. Этим подтверждается вывод М. Г. Левина о действии брахикефализации в области Берингоморья и наше предположение о параллельном проявлении специализации в Гренландии. Формирование антропологического состава эскимосов произошло, следовательно, в свете палеоантропологии Эквенского и других древнеэскимосских могильников, на основе двух параллельных процессов: брахикефализации — на западе эскимосского ареала — и специализации в полярной зоне — на востоке.

II. УКРАИНСКАЯ ССР

РАБОТЫ КАХОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. М. Лесков, А. И. Кубышев

Каховская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала раскопки в зоне строительства Каховской оросительной системы. В составе экспедиции работало три отряда, два из которых вели раскопки курганов и один — разведки в зоне орошения в Северном Присивашье, на территории Чаплинского и Новотроицкого районов Херсонской обл. В итоге разведок, которые велись с использованием данных аэрофотосъемок, открыто несколько десятков стоянок и поселений начиная с неолита и вплоть до позднего средневековья. Особенно интересны стоянки эпохи неолита и впервые открытое в степи раннескифское поселение, где, кроме керамики и костей животных, найдены бронзовые удила и пара стержневидных трехпетельчатых псалиев VII — начала VI в. до н. э.

Исследовано 62 кургана, в которых обнаружено более 100 погребений от III тысячелетия до н. э. и до средневековья. Среди памятников бронзового века наибольший интерес представляют погребения раннесрубной культуры, где, кроме керамики, найдены три архаических бронзовых ножа. Несколько срубных погребений были совершены в каменных ящиках и являлись основными в курганах.

Большинство исследованных курганов оказались скифскими IV в. до н. э. Был, в частности, доследован I Мордвиновский курган, наполовину раскопанный Н. Е. Макаренко в 1914 г. Центральная могила его оставалась недообследованной. Входная яма ($6{,}5 \times 4{,}2$ м) имела глубину 8,3 м и была ориентирована с северо-запада на юго-восток. По углам входной ямы встречено четыре катакомбы, две из которых (северо-восточная и юго-восточная) оказались более просторными. По-видимому, именно в этих катакомбах были погребены знатные скифы, ограбленные еще в древности, а две другие катакомбы с погребениями слуг полностью сохранились ко времени раскопок Н. Е. Макаренко. Одна из больших катакомб (северо-восточная) осталась недокопанной, и при расчистке дна были обнаружены железный панцирь, раздавленная амфора, метательный камень, жертвенное мясо, лежавшее на деревянном блюде. Боковое погребение, откуда про-

Золотая пластина от головного убора. Погребение I, курган 22

исходят многочисленные золотые украшения, принесшие известность этому кургану, было расположено в южном поле и представляло собой узкую входную яму (2,3×1,25 м), вытянутую по линии запад—восток. В северной стенке входной ямы была вырыта также ориентированная катакомба, куда вели две ступеньки. В северной половине кургана погребений не оказалось.

В непосредственной близости от I Мордвиновского кургана исследовано еще тридцать скифских курганов IV в. до н. э. Среди них наиболее интересен курган 22, расположенный на землях совхоза «Красный Перекоп». Здесь обнаружено три скифских погребения, причем две впускные могилы оказались неразграбленными. Обе могилы одинаковы по конструкции. Прямоугольные входные ямы глубиной 4 и 5 м имели в восточной стенке заклады из дикого камня, закрывающие вход в катакомбу. Погребенные лежали в вытянутом положении, головой на запад. В погребении I обнаружены бронзовое блюдо, две бронзовые ворворки, два железных ножа с костяными ручками, бронзовое зеркало, чернолаковая миска, а также золотые украшения — серьги, различные бляшки и тринадцать пластин с изображениями крылатых львов, птиц, сидящих на дереве, с геометрическим и растительным орнаментами, которые образовали четыре горизонтальных ряда, составлявших украшения женского головного убора. Еще более богатым оказалось погребение 2. Здесь найдены ожерелье из крупных пастовых бус, амфора, железный меч, бронзовый сосуд, бронзовое зеркало, серебряный сосуд с золотой ручкой-упором, золотые серьги, многочисленные бляшки, шесть золотых и один электровый перстень, массивная золотая гривна с концами, украшенными скульптурами лежащих львиц, и набор из четырнадцати пластин, украшавших головной убор. Удалось точно зафиксировать положение каждого ряда пластин и таким образом впервые надежно реконструировать парадный головной убор знатной скифянки.

РАБОТЫ КРЫМСКОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ю. Г. Колосов

Крымская палеолитическая экспедиция Института археологии АН УССР начала систематические исследования ряда раннепалеолитических стоянок у скалы Ак-Кая в районе г. Белогорска. Здесь раскапывались две стоянки: Заскальная V и Ак-Кая III.

Заскальная V раскопана на площади 20 кв. м. Двумя раскопами, заложенными у самой стенки обрыва, выявлено скалистое дно, на котором залегали 4,5-метровые напластования. В этих напластованиях в четких стратиграфических условиях зафиксировано четыре культурных слоя эпохи мустье. Первый (верхний) культурный слой залегал на глубине 1,5 м от поверхности. В слое мощностью 0,2—0,25 м собраны многочисленные кремни — заготовки, нуклеусы, остроконечники, скребла-ножи и др., обожженные кости животных и костные угольки. Большой процент составляют двусторонне обработанные орудия. Второй культурный слой отделен от первого однометровой, относительно стерильной прослойкой. В северо-западной части раскопа обнаружено скопление бивней и костей мамонта. Значительную площадь раскопа занимают очажные пятна, заполненные костными угольками, обгоревшими костями животных и многочисленными кремнями. Из кремневых находок большой процент также составляют орудия с двусторонней обработкой — скребла-ножи, остроконечники, преимущественно крупных размеров. Ближе к скалистой стене второй слой сливается с третьим, а удаляясь от нее отделяется светлой прослойкой толщиной в среднем 0,2 м. Третий слой также насыщен материалами, много костей и крупных кремневых орудий с двусторонней обработкой. Четвертый культурный слой мощностью у скалистой стены 8—10 см, а в конце раскопа, у южной стенки — до 50 см, залегает непосредственно на скалистом дне. Этот слой имеет чернобурый цвет, возможно получивший окраску от чрезвычайно большого количества костных угольков. Слой необычно богат кремнем и костями животных. В отличие от верхних слоев, здесь кремневые орудия значительно меньше по размерам и обработаны преимущественно в односторонней технике.

В результате этих раскопок в Крыму впервые обнаружено четыре мустьерских слоя, последовательно залегавших один над другим.

На другой стоянке — Ак-Кая III — был заложен раскоп площадью 6 кв. м. В нем находки мустьерского времени встречаются почти с самой дневной поверхности и до скалистого дна. Находки заключались в крупнощебнистых суглинистых слоях с большими обломками камней, сверху гумусированных, а ниже буровато-желтых. Мощность напластований достигает 3,5 м. Найдено большое количество кремня и костей животных. Из орудий интересны скребла-ножи, скребла, остроконечники, выполненные преимущественно в технике двусторонней обработки. По предварительным данным, из шурфа 1969 г. фауна Ак-Кая III содержит костные остатки дикой лошади и быка.

Кроме раскопок, в этом районе проводились разведки, в результате которых было найдено еще несколько новых раннепалеолитических местонахождений — у с. Русаковка и IX пункт Заскальная.

РАСКОПКИ СТОЯНКИ С «ЗУБЧАТЫМ МУСТЬЕ» У с. БЕЛОКУЗЬМИНОВКА В ДОНБАССЕ

Д. С. Цвейбель

Археологический отряд Донецкого государственного университета продолжал раскопки мустьерской стоянки у с. Белокузьминовка Константиновского р-на, открытой и исследовавшейся в 1968 и 1969 гг. Работы велись при активной поддержке Донецкого отделения Общества охраны памятников истории и культуры.

Раскопом вскрыта площадь в 104 кв. м, а для определения границ стоянки было заложено восемнадцать шурфов (1×2 м). Мустьерские кремни встречаются с дневной поверхности в слое современной почвы и ниже, в делювиально переработанных, слабо загипсованных суглинках.

Материал залегает в восточной и центральной частях раскопа не глубже 2 м, а в юго-западной, почти примыкающей к склону оврага, достигает 4,5 м. Почти весь материал покрыт глубокой молочной патиной, на некоторых экземплярах есть следы выветренности и естественного расщепления. Указанные признаки позволяют считать, что весь комплекс был переотложен в древности.

Включая подъемный материал, собрано более 10 тысяч кремней. Значительную часть из них составляют мелкие естественно расщепленные кремни, а также связанные с трудовой деятельностью человека осколки и обломки, среди которых заметное место занимают нуклевидные.

Очень разнообразны нуклеусы (более 100 экз.) — односторонние и двусторонние, дисковидные и овальные, призматические с одной и несколькими площадками, с продольно-поперечными снятиями и др. Пластинки и отщепы соответствуют негативам, имеющимся на ядрищах. Среди законченных изделий — скребла, остроконечники, грубые острия, проколки, резцы, скребочки. Двусторонне обработанные формы редки.

Главной отличительной чертой комплекса является обилие зубчатых и выемчатых форм, выполненных из отщепов и пластинок. Явное преобладание описанных изделий позволяет отнести стоянку к «зубчатому мустье», еще сравнительно недавно совершенно неизвестному на территории нашей страны. Накопленный материал позволяет уже говорить о локальных вариантах «зубчатого мустье» в СССР.

ИССЛЕДОВАНИЯ ДОБРАНИЧЕВСКОЙ СТОЯНКИ

И. Г. Шовкопляс

Палеолитическая экспедиция Института археологии АН УССР продолжила и в основном завершила многолетние исследования Добраничевской позднепалеолитической стоянки на Киевщине.

В верхней части культурного слоя стоянки на глубине 1,5—2,5 м от современной поверхности хорошо сохранились разнообразные остатки древних объектов — долговременных зимних жилищ, мест обработки камня и кости, крупных очагов вне жилищ, ямы-хранилища с костями животных. Указанные объекты группировались в небольшие обособленные хозяйственно-бытовые комплексы, центром каждого из которых являлось небольшое наземное жилище. Всего на стоянке обнаружены остатки четырех таких хозяйственно-бытовых комплексов.

Хозяйственно-бытовой комплекс 4 состоял из жилища, производственного центра по обработке камня и кости, очага и двух ям-хранилищ, заполненных костями животных (вскрыта площадь около 650 кв. м). Остатки жилища представляли собой округлое в плане диаметром около 4 м скопление костей мамонта. Как и в скоплениях костей на местах жилищ в предыдущих трех комплексах, более крупные кости располагались по краю скопления, а более мелкие и легкие занимали его среднюю (внутреннюю) часть. Многие крупные кости по краю скопления сохранили те первоначальные положение и место, которые они занимали в конструкции жилища. Интересно отметить также, что все эти кости были обращены внутрь скопления своими ровными (плоскими) сторонами, например, черепа своими передними, лобовыми.

Расположение костей в скоплении на месте жилища позволяет его реконструировать. Жилище имело вид чумообразного сооружения, каркас из деревянных жердей которого был покрыт шкурами животных и извне обставлен и обложен костями. Количество костей в северо-восточной половине скопления было более значительным и залегали они плотнее, чем в юго-западной. С юго-западной стороны находился вход в жилище.

На месте обработки камня и кости и крупного очага, располагавшихся к югу-западу от жилища, сохранились большие скопления раздробленных камней, главным образом кремня, и костей животных на различных этапах их обработки — от заготовок до завершенных изделий. Одна из двух ям-хранилищ овальная (размером 2×1,4 м), другая округлая (диаметром 1,3 м). Глубина их более 0,6 м.

Среди изделий из кремня найдены боковые резцы, скребки, режущие острия и др., характерные для поздних памятников мезинской культуры Среднеднепровского бассейна, относящихся к концу мадленской поры позднего палеолита. Кроме кремня, использовался также черный хрусталь, прозрачный и дымчатый (морион). Из пластин бивня мамонта изготовлены крупный плоский наконечник копья и инструмент в виде небольшой лопаточки. Встречались янтарь и охра.

Хозяйственно-бытовые комплексы стоянки, принадлежавшие, вероятнее всего, парным семьям, располагались на ее площади по кругу, обра-

зуя между собой свободное пространство, эпизодически использовавшееся обитателями стоянки для той или другой цели. Основные культурные остатки стоянки были сосредоточены на площади отдельных четко обособленных хозяйственно-бытовых комплексов.

КАРПОВО — НОВЫЙ ПАМЯТНИК КАМЕННОГО ВЕКА В ДОЛИНЕ р. СВИННАЯ

В. И. Красковский

Стоянка Карпово находится в 800 метрах южнее с. Карпово Раздельнянского р-на Одесской обл. на вытянутом серповидном в плане мысе размытого коренного берега, полого спускающегося в пойму р. Свинная. На гребне и частично по выпуклым склонам мыса рассеян кремневый инвентарь. Шурф на месте наибольшего скопления подъемного материала (высота над поймой 32 м) обнаружил непотревоженный культурный слой мощностью до 0,25 м. Материал памятника в шурфе прослеживается на глубину до 0,55 м в черноземном и переходном почвенных горизонтах, подстилаемых лёссовидным суглинком. Подъемный материал залегал на площади 170×75 м. Всего сборами и шурфовкой на стоянке добыто до 800 кремней — заготовок, орудий и отходов. Заготовками здесь служат пластинки и отщепы. Пластинки, как правило, использовались в сечениях, целых пластинок обнаружено всего две. Единственный типичный нуклеус — призматический, одноплощадочный, плоский, односторонний — сопровождают поперечные сколы от «оживления» кромки отбойной площадки. Процент орудий к общему количеству кремней сравнительно высокий —12. Ведущие типы орудий представлены скребками овальными —29, геометрическими формами (трапециями, сегментами, треугольниками) —12.

В 100 м восточнее памятника собрано 65 кремней, сходных с инвентарем стоянки. Культурный слой шурфовкой здесь не выявлен.

Техника обработки кремня, типы орудий и расположение на высоком берегу позволяют отнести стоянку к группе памятников тарденуазского типа, широко распространенных в Северо-Западном Причерноморье и граничащих с ним территориях.

РАЗВЕДКА В ИВАНО-ФРАНКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

М. И. Клапчук

Исследования велись в двух пунктах: на Делятинщине и по правому берегу ручья Тлумач. На территории Делятинщины обнаружено 19 местонахождений, в основном каменного века. Это Яремче 1, Дора 1, 2, Заречье 1, 2, Делятин 1—9, Добротов 2, 3, Ланчин 3 и Красна 1, 2. Местонахождения расположены на вершинах холмов и на краевых участках III—VI

террас р. Прут. Интересно позднепалеолитическое местонахождение Делятин 7. Здесь на поверхности свежевспаханной почвы, на глубине до 50 см, собраны 206 кремней темно-серого цвета, в том числе пять небольших призматических, кубовидных и одноплощадных односторонних нуклеусов укороченных пропорций, 54 отщепа и 57 пластинок и их сечений. Кроме того, собрано 28 мелких скребков овальных и круглых очертаний, а также один резец, скобель и проколка. Позднепалеолитический возраст имеет также инвентарь местонахождений Делятин 1 и Делятин 6. Кремни темно-серого цвета, на поверхности покрыты синеватой и молочно-белой патиной. В комплексах находок преобладают отщепы и пластинки, единично отмечены мелкие скребки. На местонахождениях Делятин 4 и Делятин 9а, а также Заречье 2 встречены трапеции.

В Тлумачском р-не исследовались террасы на правом берегу ручья Тлумач. Здесь открыто 14 местонахождений от позднего палеолита до черняховской культуры: Гончаривка 1, 2, Локитки 1, 2, Палагичи 1—3, Олешов 1 — 4 и Братышов 2 — 5. Наиболее интересным следует считать местонахождение Палагичи 1, расположенное на урочище «Котузовка». Здесь на поверхности пашни собрано свыше 190 кремней, сплошь покрытых белой патиной. Среди находок — 11 нуклеусов (призматических, дисковидных односторонних, двухплощадочных трехсторонних со скалыванием «на встречу»), 68 отщепов, 59 пластин и их сечений. Готовые орудия представлены двумя примитивными концевыми скребками, массивным центральным резцом и тремя солютрейскими наконечниками. Палеолитическим, но более поздним возрастом датируются местонахождения Олешов 2 и Братышов 3. Инвентарь состоит из 80 и 73 кремней, покрытых белой патиной, но представлены они только нуклеусами (3 и 6), отщепами (17 и 24), пластинками (6 и 2) и отходами. Готовых орудий нет. Из числа более поздних местонахождений внимания заслуживает большое поселение Братышов 4, где собрано значительное количество керамики скифского времени.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДОЛЬСКОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. П. Савич

Целью Подольской палеолитической экспедиции Института общественных наук АН УССР было продолжение спасательных работ многослойного памятника «Кулычивка» в г. Кременец и проведение разведочных работ в верховьях р. Серет на Тернопольщине.

В южной части мыса «Кулычивка» начато исследование нового участка поселения. Заложен раскоп 30 × 7 м, ориентированный по линии север — юг. Здесь исследованы остатки поселения верхнего позднепалеолитического слоя, а в верхних слоях серой почвы — остатки поселения раннежелезного века.

Верхний позднепалеолитический слой находился в темно-коричневых суглинках на глубине 0,48—1,15 м от поверхности и очень слабо насыщен культурными остатками. Только в северной части раскопа обнаружены небольшое скопление кремневых находок и остатки одного кострища. В этом слое встречено также несколько мелких обломков костей животных (мамонта, северного оленя). Кремневый инвентарь этого слоя состоит из нуклеусов в основном призматической и неправильно призматической формы, пластин и их обломков, отщепов. Коллекцию орудий составляют скребки (обыкновенные и высокой формы), разного типа острия, скребловидные орудия, резцы (угловые, срединные, боковые), обломки пластин и отщепы с боковыми выемками и др. По своему характеру кремневый инвентарь верхнего и нижнего позднепалеолитических слоев близок, но в верхнем слое орудия представлены более развитыми формами.

На основании аналогий верхний позднепалеолитический слой можно датировать поздней фазой ориньяко-солютрейской поры, а нижний предварительно отнести к средней поре этого же периода.

На исследованном участке поселения раннежелезного века открыто восемь хозяйственных ям. В ряде случаев стенки ям были обожжены, а в некоторых встречены интенсивные зольные слои. В ямах и культурном слое найдены обломки лепной керамики, кремневые и костяные изделия и др. Обломки керамики принадлежат преимущественно баночным сосудам, мискам с загнутым внутрь краем венчика и небольшим кубкам. Среди костяных изделий — обломок долотовидного орудия и проколка. Аналогии этим материалам находим в высоцкой культуре.

Проведены также разведочные работы в верховье Серета, севернее Тернополя. Обследован ряд известных разновременных памятников. В с. Плотича Тернопольского р-на на склоне левого берега Серета открыто позднепалеолитическое местонахождение. На поверхности этого склона найдено около пятидесяти кремневых находок (нуклеусы призматические и неправильно призматические, пластины и обломки пластин, отщепы и боковой резец). Большинство находок обнаружено на пашне, где были открыты суглинковые отложения.

Второе позднепалеолитическое местонахождение открыто на небольшом мысе «Глыняныкы» в южной части с. Городище Зборовского р-на, на правом берегу Серета. На этом объекте обнаружено несколько кремней позднепалеолитического времени.

РАБОТЫ СЕВЕРО-КРЫМСКОЙ И КРЫМСКОЙ ОХРАННО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИЙ

А. А. Щепинский

В равнинном Крыму продолжала работать Северо-Крымская экспедиция Института археологии АН УССР, а в горных районах и на Южном берегу Крыма — Крымская охранно-археологическая. В их работах принимали участие Крымский областной и Феодосийский краеведческие музеи.

При обследовании долины р. Улу-Узень у Алушты выявлена первая на Южном берегу раннепалеолитическая стоянка. Здесь собраны кремневые остроконечники, скребла, отщепы. Признаки палеолита выявлены также близ Феодосии и Присивашья. Это самые ранние памятники равнинного Крыма. Выявлены также памятники мезолитического или ранненеолитического времени, что для Южного берега отмечается впервые. В 20 курганах Предгорного, Северо-Западного и Северо-Восточного Крыма выявлено около 200 захоронений, часть которых относится к кеми-обинской и ямной культурам III — начала II тысячелетия до н. э. Сопоставление кеми-обинских памятников Крыма с материалами раскопок последних лет на юге Украины показывает, что границы территории, занятой этой культурой, выходили далеко за пределы Крыма. При изучении катакомбной культуры в курганах близ Старого Крыма выявлены могилы, погребальные камеры которых достигали более 2 м высоты. В одной из них найден богатый набор бронзовых предметов.

В районе Ялты осуществлены раскопки энеолитической стоянки «раковинных куч». Собраны кремневые изделия и лепная керамика, которая по тесту и орнаменту отличается от керамики степных культур — ямной и катакомбной — и ближе всего к кеми-обинской.

Особое внимание уделялось памятникам I тысячелетия до н. э. — таврской и кизил-кобинской культурам. Охранные раскопки и разведки у пос. Розовое и в урочище «Малоба», близ Алушты, на Южном берегу, а также в предгорных районах у сел. Почтовое, Чистенькое, Мраморное и у истоков р. Биюк-Карасу выявили ряд новых разновременных погребальных каменных ящиков или поселений. Установлено, что к каждому могильнику примыкает поселение. Материалы из поселений и погребений, в первую очередь керамика, совершенно аналогичны по форме, тесту, линиям орнамента.

В одновременных этим памятникам подкурганных захоронениях у с. Кольчугино, в Предгорном Крыму, выявлена керамика с геометрическим орнаментом, характерным для так называемой кизил-кобинской культуры. Эти погребения совершены не в скорченном положении, как в таврских каменных ящиках, а в вытянутом.

КУРГАНЫ НИЖНЕГО ПОДУНАВЬЯ

Н. М. Шмаглий, И. Т. Черняков, И. Л. Алексеева

Днестро-Дунайской экспедицией Института археологии АН УССР и Одесского археологического музея впервые на Измаильщине раскопано 30 курганов, которые находились в зоне строительства Суворовской оросительной системы. В курганах обнаружено около 100 разновременных захоронений, начиная с конца IV тысячелетия до н. э. и до времени Киевской Руси.

Наиболее древним захоронением явилось парное погребение, обнаруженное в материковой яме трапециевидной формы кургана 1, второго курганного могильника у пос. Суворово Измаильского р-на Одесской обл. Скелеты погребенных, обильно окрашенные охрой, лежали на спине, со слегка согнутыми ногами, головами ориентированы на восток. Наряду с изделиями из меди (шилья и проколки) и кремня (ножевидные пластины) на тазовых костях одного из погребенных было обнаружено навершие — «скипетр» с изображением головы лошади, изготовленный из твердой породы камня (конец IV — начало III тысячелетия до н. э.).

К числу древних захоронений относятся также погребения позднетрипольских племен усатовского типа. Они обнаружены в качестве основных в пяти курганах (курганы 2—5 у с. Утконосовка, курган 3 — первый курганный могильник у пос. Суворово). Для них характерны скорченное положение костяка на боку, посыпка погребенных охрой, сравнительно богатый погребальный инвентарь (медные кинжалы и топоры, расписные сосуды и др.), устройство овальной или подпрямоугольной ямы в материке и кромлеха по краю курганной насыпи, остатки кострищ, связанных, вероятно, с погребальным обрядом. Некоторые из погребений усатовского типа ограблены еще в древности.

Значительная группа захоронений представлена погребениями племен ямной культурно-исторической области. Для них характерны прямоугольная яма, вырытая в материке и перекрытая каменной закладкой или накатом из жердей, тростниковая подстилка на дне ямы, положение костяка на спине с поднятыми вверх коленями или на боку в скорченном положении и посыпка умерших красной охрой. Погребальный инвентарь встречается крайне редко. В большинстве своем ямные погребения являются впускными в позднетрипольские курганы, хотя и отмечено несколько случаев, когда они являются основными под курганной насыпью (курган 1 — первый курганный могильник у пос. Суворово, курган 1 у с. Каменка). Следует заметить, что при этом высота курганной насыпи достигает размеров 4—5 м. Эпоха средней и поздней бронзы представлена впускным погребением с подбоем, обнаруженным в кургане 1 (второй курганный могильник у пос. Суворово) и несколькими впускными скорченными погребениями без инвентаря.

К раннему железному веку относится ряд скифских, сарматских и гетских захоронений, обнаруженных под еле заметными и сильно распаханными курганными насыпями. Часть из погребений сопровождалась инвентарем (сосуды, золотые подвески, железные мечи и кинжалы и др.). В одном из курганов у пос. Суворово найден клад серебряных монет с изображениями византийских императоров (IX—XI вв.). У с. Каменка Измаильского р-на в насыпи кургана выявлено погребение дружинника с конем и оружием, которое можно условно связать с походами киевского князя Святослава на Дунай.

РАБОТЫ ДЕСНИНСКОГО ОТРЯДА

В. И. Неприна

В с. Максаки Менского р-на Черниговской обл., на правом берегу Десны, проведены разведочные раскопки многослойного поселения. Культурный слой поселения мощностью 0,6 м прослеживается в обрыве берега на протяжении 250 м. В центральной части поселения сделана зачистка обрыва длиной 35 м при ширине 2—2,5 м.

Культурные остатки различных археологических эпох залегали в толще черного гумусированного суглинка. Древнейшие из них, относящиеся к неолитической эпохе, находились в основании черного суглинка непосредственно на поверхности серого суглинка. Однако неолитическое поселение, по-видимому, почти полностью обрушилось в реку. На дне реки найдены обломки сосудов с ямочной орнаментацией, аналогичные керамике Скуносовского поселения. В слое этого типа посуда не обнаружена, раскопками прослежена лишь периферия неолитического поселения. Изредка встречались отдельные кремневые орудия или отщепы, иногда фрагменты керамики с воротничковидным уступом у края сосуда и гребенчатой орнаментацией. По всем своим особенностям эта посуда близка посуде надпорожских памятников собачковского типа. В нескольких случаях на сосудах этого типа встречен шнур в сочетании с гребенчатым орнаментом. Шнуровая орнаментация, а также технологические особенности роднят эту керамику с посудой из слоя ранней бронзы на этом же поселении.

Культурные остатки эпохи ранней бронзы залегали в нижней половине черного суглинка. К этому времени на раскопанной площади относятся два очага и жилое углубление, уходящее в северную стенку зачистки. Один из очагов и жилое углубление сильно разрушены позднейшими сооружениями, но другой очаг сохранился очень хорошо. Он был устроен в круглой яме диаметром 1,4 м, выкопанной от уровня основания черного суглинка на глубину 0,52 м. Стенки ямы отвесные, дно ровное. Этот очаг, очевидно, находился внутри жилища, так как в радиусе около 3 м возле очага наблюдались более интенсивная окраска слоя и большее скопление находок: костей животных, обломков сосудов, костяное долотовидное орудие. Венчики сосудов плавно отогнуты, иногда желобчатые, стенки округлые, орнаментация — из отпечатков шнура, перевитой веревочки, прочерченных линий и пальцевых защипов — находится в Заболотове на Сейме и среднем слое Михайловки на Нижнем Днепре.

В верхней половине черного суглинка залегали остатки эпохи средней бронзы, представленные обломками тюльпановидных сосудов сосницкого варианта тшинецко-комаровской культуры. В центральной и главным образом восточных частях поселения, выше горизонта с находками эпохи средней бронзы, залегали культурные остатки раннеславянского времени. Найдены обломки лепных сосудов с примесью шамота в глине, орнаментированные только по срезу венчиков пальцевыми вмятинами или защипами. Время поселения — послезарубинецкое.

РАСКОПКИ ПОЗДНЕТРИПОЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ У с. ЛИСТВИН НА ВОЛЫНИ

Н. А. Пелещишин

Западно-Волынская экспедиция Института общественных наук АН УССР проводила раскопки позднетрипольского поселения у с. Листвин Дубновского р-на Ровенской обл. Оно расположено на южной окраине села, на одном из высоких северных отрогов Збытинского плато (урочище «Гострый горб»), окруженном с трех сторон глубокими оврагами.

Культурные остатки залегали в суглинке до глубины 0,5 м от современной поверхности. На исследованной площади (около 440 кв. м) открыто пять полуземляночных жилищ и 13 небольших ям различного назначения. Жилища сравнительно небольшие, состоят преимущественно из нескольких соединенных между собой ям различной величины и глубины. В каждом из жилищ прослеживается вход, отлого спускающийся к жилой, более глубокой овальной яме. В заполнении жилищ залегали развалы глиняных печей в виде кусков глиняной обмазки с отпечатками прутьев, золы, угольков, фрагментов многочисленных сосудов, кремневых орудий и отходов их производства.

Значительный интерес представляют собой небольшие округлые или овальные углубления (диаметр 1—1,1 м), в заполнении которых находились остатки глиняных печей, многочисленные фрагменты керамики.

На поселении собран значительный вещевой материал: кремневые орудия и отходы их производства, фрагментированные сосуды, глиняные пряслица. Почти вся керамика изготовлена из глины с примесью шамота и песка. Наиболее распространены горшки, орнаментированные по краю венчика и плечикам углублениями, амфоры с ушками, миски с широким ровным краем, украшенные углубленным и шнуровым орнаментом.

Комплекс орудий труда состоит из длинных, хорошо обработанных по краям ретушью ножей, вкладышей к серпам, скребков, многочисленных клиновидных топоров в различной стадии изготовления и употребления. В жилищах и культурном слое часто встречались кремневые конусовидные нуклеусы длиной до 20 см, отбойники различной величины. На исследованной площади найдены также отдельные сосуды, принадлежащие к одному из местных вариантов позднего этапа лендельского культурного комплекса. Среди керамики этого типа наиболее характерны ребристые миски.

РАЗВЕДКИ ТРИПОЛЬСКИХ ПАМЯТНИКОВ В РАЙОНЕ УМАНИ

М. С. Штиглиц

Южнобугский отряд Института археологии АН УССР производил разведки поселений трипольской культуры в районе г. Умань Черкасской обл. Перед отрядом стояли следующие задачи: 1) проверка данных о наличии поселений трипольской культуры в этом районе, полученных К. В. Шиш-

киным при анализе аэрофотоснимков; 2) отработка методики полевых исследований, связанных с применением аэрофотосъемки; 3) выбор поселения трипольской культуры для долговременных раскопок.

Было обследовано девять поселений: восемь трипольской культуры и одно черняховское. Подтвердилось предположение о более поздних наслоениях на трипольских поселениях у сел Тальянки, Глыбочек, Майданецкое. В результате подтвердилось предположение о возможности применения аэрофотосъемки для изучения стратиграфии.

Наиболее интересные результаты получены при определении размеров трипольских поселений и их планировки. Подтвердилось предположение о том, что средняя площадь пяти поселений — Доброводы, Тальянки, Майданецкое, Небелевка, Глыбочек — составляет около 300 га, а площадь поселений Тальянки и Майданецкое достигает 400 га. Количество домов на этих пяти поселениях колеблется от двух до четырех тысяч. Планировка поселений довольно единообразна, наиболее четко она прослеживается на поселении Доброводы. Дома, сгруппированные в кварталы по шесть или четыре, окруженные стенами, читающимися на снимке, располагаются по концентрическим эллипсам. Количество домов по радиусу от четырех до шести, а в некоторых случаях и больше. Почти все поселения имеют линию оборонительных сооружений, находящуюся от внешнего ряда домов на расстоянии 70—100 м и состоящую, если судить по снимкам, из глинобитных строений, прослеженных на местности, и рва (возможно, и вала). Траншеи и шурфы, заложенные для выявления рвов и стен, окружающих кварталы, не были закончены из-за дождей. На местности были прослежены также радиальные улицы и выходы из поселений к воде. На поселении Тальянки обнаружен комплекс строений, имеющих общую стену (по снимку) площадью 7000 кв. м. На поселении Майданецкое вблизи от его центра обнаружено сооружение трипольского времени, стоящее, очевидно, на подсыпке, вначале принятое за курган. Характер его пока неясен.

Подъемный материал, представляющий собой фрагменты керамических сосудов, статуэток, модели жилищ и кремневые орудия, датирует поселения этапом С—I по периодизации Т. С. Пассек.

ИТОГИ РАБОТ ЗАКАРПАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. С. Титов

Закарпатская экспедиция Института археологии АН СССР работала в Ужгородском, Мукачевском, Виноградовском и Береговском районах Закарпатской обл.

Главным объектом раскопок было поселение у с. Великая Паладь Виноградовского р-на, расположенное на невысоком холме на берегу высохшего ручья. Было заложено пять раскопов общей площадью 232 кв. м. Они показали, что культурный слой поселения значительно поврежден в результате вспашки плантажным плугом и нетронутые куль-

турные остатки залегают лишь на глубине ниже 0,70 м только в ямах и в основаниях углубленных в почву жилищ. Подобное жилище было найдено в раскопе II. Оно представляет собой вырытую в материковом суглинке яму вытянутой формы, ориентированную в направлении запад-запад-север — восток-восток-юг и разделяющуюся в свою очередь на две ямы. Одна из них, в восточной части жилища, достигает в диаметре 2,5 м. Другая, в западной стороне, несколько больших размеров. Глубина первой ямы от современной поверхности 1,35 м, второй — 1,65 м. Заполнение ям представляет собой довольно интенсивно окрашенный культурный слой, резко выделяющийся на фоне желтого материкового суглинка. Длина всего жилища 6,4 м при средней ширине 2,2 м, площадь подземной части жилища более 13 кв. м.

Среди находок преобладают неорнаментированная керамика разного рода, фрагменты тонкостенных кубков (с толщиной стенок до 2 мм) красновато-желтого и коричневато-красного цвета, равно как и толстостенных кухонных сосудов. Сосуды обычно плоскодонные, но есть и фрагменты высоких полых поддонов. Многочисленны пластические выступы, преимущественно орнаментального характера, но иногда проколотые и служившие вместо ручек. Имеются фрагменты керамики с черной росписью, выполненной после обжига на красноватой или желтоватой поверхности сосуда. В росписи используются как геометрические, так и криволинейные мотивы. Есть примеры углубленной орнаментации, а также выполненной оттисками ногтя. Очень частой находкой являются обсидиановые вкладыши от серпов. Обсидиан темный, почти прозрачный, очень высокого качества. Вкладыши часто не имеют вторичной обработки, лишь изредка встречается затупленная крутой ретушью спинка. Следы работы очень хорошо видны невооруженным глазом в виде тончайших параллельных полосок, идущих под углом к длинной оси отщепа. Кроме вкладышей, найдены скребки и ножи на обсидиановых пластинках. Из каменных шлифованных орудий встречены плоские топоры, долота и тесла из мягких пород.

Охранные раскопки проводились на Малой Горе в Мукачеве. Со времени последних раскопок культурный слой памятника был значительно разрушен очень глубокими ямами. При осмотре памятника в обрезе одной такой ямы над каменоломней был обнаружен выход мощного культурного слоя, который и доследован. Здесь был заложен раскоп в 40 кв. м, показавший, что в этом месте существовало два слоя: к верхнему принадлежал могильник с трупосожжением в урне, к нижнему относилось углубление, вырытое в мягком камне скального основания и заполненное культурным слоем. Ширина его 3 м, длина более 6 м. В заполнении встречены многочисленные фрагменты керамики, орудия из обсидиана, кремня, кремнистого сланца и кости животных — явление уникальное в Закарпатье, где кости, как правило, не сохраняются.

Керамика из раскопа на Малой Горе резко распадается на две группы. Первая включает тонкую серо-черную, орнаментированную и без орнамента, изготовленную из тонкой, хорошо отмученной глины, тонкостенную, однослойного обжига, с мелкой минеральной примесью, частич-

ка которой не выходят на хорошо заглаженную матовую поверхность. Фрагментов этой керамики найдено немного, но она достаточно характерна. Орнамент в основном углубленный, выполненный тонким треугольным штампом, оттиски которого образуют шевроны и вертикальные полосы или окаймляют треугольники, заполненные расчесами. О форме сосудов пока трудно судить из-за фрагментарности материала. Вторая группа — более грубые сосуды, с «расчесанной» поверхностью и пучками параллельных бороздок различной ширины и глубины. Края сосудов или гладкие, или украшены узорами в виде налепных валиков, сосков, защипанных или расчлененных валиков, «гусеничек» и пр. На Малой Горе найдены обломки топоров из твердой черной породы, ножи из кремнистого сланца и кварцита, наконечники стрел из кремня и пр.

Третье, энеолитическое поселение было обследовано на окраине г. Берегово, на землях винодельческого совхоза. Подъемный материал дал представление о характере поселения, а шурфовка показала существование довольно мощного культурного слоя, испорченного вспашкой плантажным плугом. Материалы с этого поселения включают большую коллекцию керамики, в том числе и расписной (выполненной водянистой черной краской до обжига), среди которой особенно примечательно разнообразие форм ручек, от уступов с вертикальным отверстием и без него, гладких и расчлененных защипами до горизонтальных туннелеобразных ушков и вертикальных коленчатых. Ряд фрагментов имеет углубленный узор из лент, заполненных штрихами и образующих меандры. Все это указывает на связь с культурами Тиссы и Турдаша. Разнообразны и формы поддонов, от низкого конического до почти сплошной ножки конической формы. На этом же памятнике собрана большая коллекция плоских шлифованных топоров из разных пород камня.

Материалы из трех энеолитических памятников представляют три разных этапа энеолита Закарпатья и относятся к трем разным культурам, сменившим одна другую в V—III тысячелетиях до н. э.

Кроме того, экспедицией обнаружены поселения конца энеолита и начала раннего бронзового века на Круглой Горе (Керекхедь) у с. Дрисино Мукачевского р-на, энеолитическое и славянское поселения X—XI вв., обследованы энеолитическое поселение Ореховец на левом берегу р. Уж, курганные группы на Малой Горе в Мукачеве, в селах Куштановицы и Осой Иршавского р-на.

ПОСЕЛЕНИЕ КИШЭРДЕ В ЗАКАРПАТЬЕ

Э. А. Балагури

Было продолжено исследование поселения эпохи бронзы в с. Дяково — урочища «Кишэрде». Оно расположено вдоль левого берега р. Старый Ботар и занимает площадь около двух га. Характерно, что в местах расположения хозяйственно-бытовых объектов образовались невысокие

холмы с большим скоплением культурных отложений. Таких мест на поселении насчитано свыше десяти. Культурный слой здесь доходит до 1 м, а между ними он незначительный. Залегает он по всему поселению на глубине 30—35 см от поверхности.

В ходе раскопок в урочище «Кишэрде» на площади 384 кв. м обнаружены остатки наземных сооружений, хозяйственных и столбовых ям, глинобитных печей и очагов — всего 22 объекта. Они относятся к средней и поздней эпохе бронзы, к культурам Оттомань и Фельшесевч-Станово. Жилища поздней бронзы наземные, размером 30—50 кв. м. Внутри находятся глинобитные печи каркасно-столбовой конструкции. Вокруг жилищ расположены ямы хозяйственно-бытового назначения. Собранный материал представлен банковидными горшками, биконическими с воронкообразным горлом вазами, двуушными горшками, черпаками, большими корчагами, дуршлагами, мисками и миниатюрными чашечками, а также зернотерками, терочниками, ткацкими конусами и др. Большинство ваз и черпаки украшены разными вариациями спиральных, полуспиральных углублений, линий, гирлянд и пр. Подобная орнаментация сосудов известна в памятниках поздней бронзы Северной Трансильвании и Верхнего Потисья, относимых к кругу культуры Фельшесевч.

Интересной находкой был набор бронзовых украшений, состоящий из 16 височных подвесок и пронизки из витой плоской бронзовой проволоки. Эти вещи находились возле кубка с высокой ленточной ручкой и плоской крышкой сосуда, украшенной нарезным орнаментом из S-образных спиралей. Перечисленные вещи найдены в землянке прямоугольной формы с закругленными углами, размером 35 кв. м. Ближе к северной стенке жилища находился очаг круглой формы. Вокруг него найдены керамика, зернотерка, терочник, фрагменты конусов, изделия из кремня. Собранный материал относится к культуре Оттомань (середина II тысячелетия до н. э.).

Открытие жилища с набором бронзовых украшений, имеющих аналогии в культурах монтеору и унетицкой, позволяют определить время существования памятника, говорить о распространении оттоманьских памятников и в Верхнем Потисье, с которыми генетически связана последующая фельшесевч-становская культура эпохи поздней бронзы.

На поселении в Дякове был заложен небольшой раскоп в урочище «Мондичтат», расположенном в 70 м от «Кишэрде». В раскопе, кроме культурного слоя поздней бронзы, залегал энеолитический слой. Он представлен остатками наземных жилищ в виде площадок, обмазки той же глины, которой обмазывались стены домов. Здесь же находились неглубокие хозяйственно-бытовые ямы, остатки печей, скопление керамики, орудия из кремня, обсидиана и других пород камня. Керамика представлена тонкой столовой и кухонной посудой. Этот памятник по аналогии может быть отнесен к одной из групп памятников тисской культуры.

НОВЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ КУЛЬТУР ШНУРОВОЙ КЕРАМИКИ НА ВОЛЫНИ

И. К. Свешников

Экспедиция Института общественных наук АН УССР, работавшая на территории Ровенской обл., провела раскопки погребений начала бронзового века, относящихся к местным проявлениям культур шнуровой керамики.

У с. Страклов Дубновского р-на было исследовано грунтовое захоронение взрослого мужчины. Костяк лежал в скорченном положении на боку, головой на юго-запад. Возле него найдены два сосуда (черпак и горшок), кремневые кинжал и нож. По инвентарю захоронение относится ко второму (здолбицкому) этапу городокско-здолбицкой культуры (конец второй четверти II тысячелетия до н. э.).

Возле с. Глинск Здолбуновского р-на исследованы два погребения в каменных гробницах, имеющие также аналогии среди памятников второго этапа городокско-здолбицкой культуры. Стенки гробницы I были сложены из массивных плит известнякового песчаника и укреплены с внешней стороны кусками камня разной величины, дно вымощено плитами и кусками камня. Гробница имела форму прямоугольника размером 1,4×1,58 м, ориентированного по линии северо-запад — юго-восток. В северо-западной ее части обнаружены останки женского костяка, лежавшего в скорченном положении на боку, головой на юго-запад. Здесь же найдены костяные изделия: бусина и проколка. Гробница II, имевшая форму прямоугольника размером 1,16×1,9 м, ориентированного с северо-востока на юго-запад, была сложена из необработанных кусков камня разной величины и прикрыта каменной плитой. Ее дно вымощено плоскими кусками камня. Внутри находился костяк взрослого мужчины, лежавший на правом боку с подогнутыми в коленях ногами, головой на юго-запад, без вещей.

Возле с. Жорнов Дубновского р-на раскопан курган диаметром 19 м и высотой 4,03 м. Под его насыпью на древнем горизонте прослежены две могильные ямы с мужским и женским погребениями. Мужской костяк лежал на слое пепла и мелкого древесного угля в скорченном положении на правом боку, головой на юго-запад. Все кости погребенного были сильно обожжены. У его головы стояла характерная для стжижовской культуры амфора, на правой локтевой кости находился браслет из медной проволоки, а возле правого предплечья лежала костяная бляха с двумя круглыми отверстиями. Многочисленные аналогии последней находке известны в срубной культуре. Над могильной ямой женского погребения прослежены остатки истлевшего деревянного перекрытия. Костяк лежал в скорченном положении на левом боку, головой на восток. На висках погребенной лежало по два височных кольца из медной проволоки, на верхней части грудной клетки — спиральные медные пронизки, внутри которых сохранились остатки деревянных стержней. Возле поясных позвонков найдены четыре костяные трубочки, вероятно остатки

музыкального инструмента типа свирели Пана. Рядом с могильной ямой, перед лицом погребенной вскрыта вторая яма, на дне которой находились остатки костра в виде слоя древесного пепла и угольков, в ее заполнении — несколько разрозненных костей животных, а недалеко от верхнего края — костяк небольшой собаки.

Из описанных погребений курган у с. Жорнов представляет особый интерес, поскольку вопрос существования в стжижковской культуре подкурганных захоронений до сих пор оставался открытым. Найденная в кургане костяная бляха срубного типа указывает на связи со степными племенами Северного Причерноморья.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЙ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА НА ТРУБЕЖЕ

А. П. Савчук

Сотрудники Переяслав-Хмельницкого исторического музея исследовали места прежних раскопок поселений позднего бронзового века: урочища «Загай» около с. Козинцы и «Товарячий гай» у с. Пристромы Переяслав-Хмельницкого р-на Киевской обл.

Урочище «Загай» находится в устье р. Трубеж, задернованная поверхность этого лугового возвышения сохранила богатый культурный слой поздней бронзы. В этом году она была распахана, и после половодья вскрылись многочисленные выходы культурного слоя материалов бобрицкого типа. Было раскопано в охранном порядке несколько отдельных жилищ наземного типа, каждое площадью около 80 кв. м. Жилища представляют собой скопления очажных камней, фрагментов керамики, угля и большого количества костей. С поселением могут быть связаны найденные на его площади два серпа надбужанского типа.

Интересна большая коллекция керамики, особенностью которой является ее богатая орнаментация из отпечатков крупного, обычно зубчатого штампа часто в сочетании с «негативными жемчужинами» под венчиком и валиком на плечиках сосудов. Многочисленны большие колесовидные пряслица с такой же орнаментацией.

Эта керамика представляется очень близкой лебединской, распространенной к северу от Киева, а не только срубной, как это отмечалось ранее.

В урочище «Товарячий гай» на Среднем Трубеже также после весенних размывов собрано много керамики эпохи поздней бронзы.

Поскольку материалы раскопок 1962 г. не были опубликованы, приводим короткое описание памятника. Поселение занимает площадь до одного га на заметно возвышающейся посреди поймы дюнной гряде. Жилища наземные, но в силу почвенных условий в них не сохранились кости и угли. Керамика по глине однородна, с большой примесью песка в тесте. Наиболее типичен заметно вытянутый тюльпановидный сосуд. Встречались фраг-

менты с сильно расширенным по отношению к донышку корпусом. Единственное украшение — гладкий валик на плечиках сосудов с концами, далеко заходящими друг за друга. Этот керамический тип относится к белогрудовской культуре, хотя и не типичен для нее. Среди находок имеется один фрагмент большого тюльпановидного сосуда с более сложным орнаментальным мотивом, напоминающим сложные валиковые узоры на сосудах с уманьских зольников. Интересен миниатюрный, небрежно изготовленный сосуд с несколько расширенными боками и украшенный у основания шейки несколькими налепными бугорками. Аналогии ему есть на юге в срубных комплексах и на западе в лужицких. Из других категорий находок заслуживают упоминания два кремневых серпа надбужанского типа и обломок кремневого сверленого топора треугольной формы. Керамические комплексы поселений в «Загае» и в «Товарячем гаю» резко отличны.

Поселение в «Товарячем гаю» более позднее. Керамика его прекрасно согласуется с раннескифской на нашей территории, особенно с такими памятниками, как «Крещатик» в устье р. Рось и Трахтемировское городище.

РАЗВЕДКИ В ЗАКАРПАТЬЕ

Е. П. Савчук

Разведочным отрядом секции археологии Закарпатского областного общества охраны памятников истории и культуры УССР были проведены раскопки охранного характера (с. Дяково Виноградовского р-на) на поселении «Надь Эгер» конца I тысячелетия до н. э. Оно расположено на правом берегу высохшего ручья, в карьере для добывания песка и гравия. Поселение сильно пострадало, остался только небольшой его участок. Удалось открыть уцелевшую часть жилища, контуры которого четко прослеживались в желто-сером песке. Объект залегал на глубине 30—35 см от поверхности, толщина культурного слоя достигала 20—25 см. На исследованном участке и на территории уничтоженного карьером поселения был собран богатый керамический материал, а также найден железный втульчатый листовидный наконечник копья. Различаются два вида посуды. Первый представлен керамикой, изготовленной на гончарном круге, другой — лепной. Тесто для столовой керамики имеет примеси мелкозернистого песка и графита, а кухонная — примесь шамота и дресвы. К столовым относятся биконические черного и серого лощения миски, корчаги с воронковидным горлом и кубки. Кухонная керамика представлена горшками разной величины. Встречаются графитованные горшки с отогнутыми венчиками, украшенные на шейке рядом горизонтальных каннелюр. Наиболее характерными являются черные сферические миски со слегка отогнутыми краями венчиков, иногда орнаментированные вертикальными каннелюрами. Аналогичная керамика известна в Закарпатье на поселении

«Галиш-Ловачка» и в с. Ново Клиново, относимых к кругу памятников латенской культуры III—I вв. до н. э.

Экспедиция провела спасательные раскопки и на поселении раннежелезного времени на территории карьера кирпичного завода в г. Виноградово. Поселение занимало западный склон Черной Горы площадью 1,5—2 га. На глубине 1,5 м от поверхности открыт очаг круглой формы, диаметром 1 м, выложенный из больших кусков камня. Заполнение очага состояло из угля, золы, фрагментов чернолощеной керамики, широко известной в памятниках фракийского гальштата. В Виноградове были также собраны материалы, относящиеся к неолиту (фрагменты керамики, кремневые наконечники стрел), поздней бронзе (два втульчатых с ушком топорика) и средневековья (керамика).

Во время разведывательных работ в горном районе Межгорье нам был передан клад бронзовых изделий, обнаруженный в с. Нижний Быстрый на правом берегу р. Река, возле дороги Хуст — Межгорье. Клад состоял из двух втульчатых с ушком кельтов, обломка кинжала листовидной формы без рукоятки и слитка бронзы. Перечисленные изделия имеют широкую аналогию в кладах Закарпатья, Трансильвании и Восточной Венгрии, датируемых концом II — началом I тысячелетия до н. э.

РАБОТЫ ЗАПАДНОБУГСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. К. Крушельницкая

Западнобугская археологическая экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала разведывательные работы в верховьях Западного Буга и р. Стырь. Открыт ряд новых памятников: палеолитические стоянки (села Суховоля, Бояничи, Ильковичи Сокальского р-на Львовской обл.), памятники эпохи бронзы и раннего железа (Ильковичи, Свитазив, Стенятин того же р-на и Конюшкив Бродовского р-на). Проведены раскопки на многослойном поселении у с. Свитазив и могильнике высоцкой культуры у с. Конюшкив.

Памятник в Свитазиве расположен на юго-западном склоне небольшой речки (на территории колхозного сада), представляет пять разновременных поселений: культуры шнуровой керамики, комаровской культуры, два разных по времени поселения периода раннего железа и черняховской культуры.

Интересны культурные остатки «комаровского» поселения, являющегося одним из наиболее западных памятников территории распространения этой культуры. Среди собранных материалов из заполнения хозяйственной ямы имеются: кремневые отщепы, гранитный терочник и фрагменты керамики, орнаментированной горизонтальными линиями, канелюрами или характерным для комаровской культуры рисунком заштрихованных треугольников.

Первое из поселений раннежелезного времени принадлежит к группе памятников переходного типа между люблинской группой лужицкой культуры и памятниками украинской лесостепи. На поселении открыты остатки наземного квадратной формы столбового сооружения (2,8 × 2,5 м), часть одной землянки с большим трехслойным обвалом стен, развалом печи, сделанной из массивных глиняных вальков, и три хозяйственные ямы.

Керамика — преимущественно крышки-тарелки, миски, кухонные и тюльпановидной формы горшки с шероховатой поверхностью. Под венчиками горшков имеются проколы «жемчужины» или валики с пальцевыми вдавлениями. Пальцевые или ногтевые вдавления нередко покрывают также значительную часть поверхности горшков и крышек. Миски обычно имеют гладкую или чернолощеную поверхность. Керамику сопровождают кремневые серпы, отбойники, наконечники стрел, пластины и отбросы кремневого производства, реже — костяные проколки.

Второе поселение раннежелезного времени представлено только керамикой, в основном горшками с отогнутыми наружу венчиками. Поверхность горшков сверху сглаженная, ниже плечиков шероховатая. Эти сосуды аналогичны керамике типа «лагодов», относящейся к VI—V вв. до н. э.

Могильник высоцкой культуры в с. Конюшков расположен во дворе школы и сильно разрушен во время ее строительства. Открыты остатки пяти погребений, из них два трупоположения и три трупосожжения в урнах. Собранные около погребений и в культурном слое сосуды отмечаются изящными формами и искусной орнаментацией. Из бронзовых украшений имеются: булавка, два спиральных браслета, кольца и пуговицы. Найдены также кремневые наконечники стрел.

В полутора километрах западнее могильника (урочище Романцы) на невысокой песчаной дюне открыто поселение высоцкой культуры.

Проведенной шурфовкой собраны обломки керамики и фрагменты серпов. Предварительный осмотр материалов из памятников в с. Конюшков позволяет датировать их приблизительно началом раннежелезного времени.

УСТЬ-АЛЬМИНСКИЙ НЕКРОПОЛЬ

Т. Н. Высотская

Альминский отряд Крымской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал раскопки Усть-Альминского некрополя. Открыто десять погребальных сооружений, в том числе: две грунтовые могилы, одна подбойная, три кенотафа, две ямы с погребением коней и два склепа. Кроме того, обнаружено скопление камней с частью разбитой амфоры. Погребения под камнями не оказалось. В кенотафах, имеющих форму грунтовых могил, забитых камнями, обнаружены разнообразные предметы: в одном — разбитый краснолаковый горшочек; в другом — краснолаковый горшочек,

Ключ от шкатулки и фибула с эмалью из женского погребения

два бронзовых кольца и бусы. Третий кенотаф, сооруженный в честь женщины, оказался особенно богат. В северо-восточном углу могилы стояло большое краснолаковое блюдо, в нем лежали разбитый краснолаковый кувшин и маленький кувшинчик, под блюдом находились круглое бронзовое зеркало, румяна, бронзовая игла, две средиземноморские раковины, фрагмент костяной туалетной ложечки, костяная пиксида. Возле блюда лежала кость животного, железный ножичек и обломок железного замка от шкатулки. В центре могилы найдены бусы.

Особый интерес представляют склепы. Оба раскопанных склепа оказались коллективными усыпальницами, в одном открыто 40 захоронений, лежавших в четыре яруса, в другом — 54 в семь ярусов. Склепы прямоугольные, размером $3{,}20 \times 2{,}70$ и $3{,}20 \times 3{,}30$ м. Глубина 3,30—3,50 м. Дромос каждого из склепов находился с юго-восточной стороны. Примерная длина дромоса 4 м, он был плотно забит камнями. В одном из склепов (43) все погребенные лежали в деревянных ящиках из крупных досок, сколоченных деревянными штырями. На пол склепа были поставлены камни для установки ящиков, а в следующих, более высоких ярусах ставили ящик на ящик. В этом склепе отмечалась подсыпка земли между ярусами. В другом склепе (51) не все погребенные лежали в гробах. Оба склепа оказались неграблеными и дали более 300 предметов, главным образом разнообразные украшения из бронзы (кольца, браслеты, фибулы), зеркала круглые и зеркала-подвески, посуда, в том числе светлоглиняная амфора II—III вв., бальзамарии, краснолаковые сосуды, а также обломки лепных сосудов. Кроме того, найдены золотая серьга, золотая фольга от наглазников, же-

лезный кинжал. Погребенные в склепах лежали в различных направлениях, но преимущественно головой на юго-восток. Положение вытянутое, в отдельных случаях ноги скрещены.

В склепе 43 наблюдался обряд частичной кремации погребенных: кости позвоночника и ребра у многих костяков обожжены. Наблюдались следы обожженности внутренней части гробов. Склепы служили семейными усыпальницами в течение нескольких веков, в них найдены вещи с I в. до н. э. до III в. н. э.

РАСКОПКИ У АНТИЧНОГО ТЕАТРА В ХЕРСОНЕСЕ

А. А. Зедгенидзе, О. А. Махнеева

Совместной экспедицией Крымского отдела Института археологии АН УССР и Херсонесского музея при раскопках с северо-западной стороны античного театра на площади 90 кв. м вскрыт мощный слой (местами на глубину до 1,85 м), чрезвычайно насыщенный керамикой конца V—IV— начала III в. до н. э. Здесь было найдено около 38 000 обломков керамики. При этом количество фрагментов амфор составляет 64%, из них 6,5% — обломки профилированных частей. Среди амфор доминирует гераклейская тара. Далее следуют фасосские, синопские, хиосские, книдские амфоры. Единичными экземплярами представлены двухствольные косские ручки и амфоры типа Солоха 1. Количественное соотношение амфор подтверждается соотношением керамических клейм: гераклейских — 59, фасосских — 42, синопских — 5, книдских — 4.

Сравнительно с другими раскопанными участками херсонесского городища этот участок наиболее богат фрагментами аттической краснофигурной керамики, представленной здесь разнообразными формами. При этом фрагменты конца V в. до н. э. единичны, большее число обломков относится к IV в. до н. э. Преобладают обломки середины столетия. Самыми многочисленными являются фрагменты асков (72) с изображением амазонок, пантер, грифонов. Среди обломков кратеров (64) больше всего фрагментов венчиков, украшенных ветвью оливы, стенок с остатками фигурной росписи. Фрагменты скифосов также составляют многочисленную группу (61). Традиционная роспись их воспроизводит фигуры стоящих попарно юношей. Имеются скифосы, тулово которых в нижней части украшено сетчатым орнаментом. Фрагменты глубоких киликов конца V— первой половины IV в. до н. э. представлены обломками венчиков, украшенных с внутренней стороны ветвью плюща, стенок с изображением атлетов, менад, силенов. Имеются фрагменты арибаллических лекифов (25) с сетчатым орнаментом. Фрагменты пелик и лекан немногочисленны. На последних обычные для этих сосудов изображения сцен из жизни гинекея. Вся эта керамика характерна для импорта Херсонеса и находит широкие аналогии как в городах Греции, так и в центрах Северного и Западного Причерноморья.

Аморфная структура вскрытого слоя и незначительная примесь в нем керамики римского времени свидетельствуют о том, что весь этот грунт был перемещен сюда на рубеже нашей эры при перестройке амфилеммы театра. Само же накопление эллинистической керамики намного предшествовало постройке театра. По-видимому, она происходит из свалки, образовавшейся за городской оборонительной стеной IV в. до н. э. Образование же ее именно здесь можно объяснить близостью порта (современная Карантинная бухта), откуда могли выбрасывать накопившийся там бой привозной посуды, преимущественно тары.

При раскопках участка, примыкавшего к театру с западной стороны, выяснилось, что до постройки театра в конце IV — начале III в. до н. э. сюда доходил некрополь, семь могил которого и были обнаружены. Могилы прорезали слой культурных отложений, чрезвычайно насыщенных импортной керамикой того же периода. Ко времени возведения театра некрополь был упразднен и перекрыт культурным слоем, содержащим наряду с привозной местную бытовую керамику, кухонные остатки и проч. Позднее, уже в римское время, когда театр перестраивался, была сооружена заново его внешняя стена, развалины которой сохранились до наших дней. При строительстве стены на примыкавшей к ней площади был разровнен грунт и разрушены жилища, сооруженные на месте некрополя.

В смешанном слое, перекрывающем некрополь, найдено три антропоморфных надгробия, продолговатый камень с примитивным изображением (граффити) человеческой фигуры. В слое много керамических обломков амфор, в том числе с клеймами Гераклеи Понтийской, Фазоса и Синопы, краснофигурной и чернолаковой посуды, черепицы, всевозможных изделий из кости, обломки терракотовых статуэток, глиняные ткацкие грузила и проч. Две из терракот могли иметь прямое отношение к некрополю. По-видимому, одна из них изображает плакальщицу. Эта статуэтка с изображением женщины сохранилась почти до пояса; фигура задрапирована ниспадающим с головы покрывалом, край которого заслоняет нижнюю часть лица, причем левая рука (с обломанным локтем) приближает покрывало к глазам, как бы утирая слезы. От второй терракоты осталась лишь головка молодой женщины, обрамленная кудрями. Скорбное выражение лица с опущенными вниз углами рта позволяет и в ней видеть изображение плакальщицы. Интересны и другие обломки терракоты, например нога со складками плаща, принадлежавшая изящной фигурке юноши, опирающегося на резную подставку. Хорошо моделирована кисть руки другой статуэтки, выступающая из-под складок перекинутой через нее одежды. Другой фрагмент руки принадлежал крупной фигуре. Детская игрушка, вылепленная довольно примитивно, но по-своему выразительно, дошла до нас с незначительными повреждениями конечностей. Особое внимание привлекает узколицая головка миниатюрной статуэтки с калафом, из-под которого выступают опускающиеся на плечи локоны.

В раскопе найдено много ткацких грузил, среди них три с печатями владелиц. На двух совершенно одинаковых грузилах отпечатки совпадают во всех деталях. Они изображают сидящую женщину с веретеном в руках. Оба клейма оттиснуты на верхней площадке грузил. Аналогичная печать

немного больших размеров оттиснута на боковой грани третьего грузила. По размерам и пирамидальной форме оно идентично двум первым.

Все описанные здесь терракоты и печати на грузилах могут быть отнесены к концу IV — III в. до н. э., лишь головка с калафом может датироваться более ранним временем.

РАСКОПКИ КИТЭЯ

С. С. Бессонова

Керченский историко-археологический музей совместно с Крымской областной организацией Украинского общества охраны памятников производил раскопки городища Китэй, расположенного в 40 км к югу от Керчи близ с. Заветное.

Раскоп был заложен у обрыва в южной части городища, размываемого морем, на расстоянии 35 м от оборонительной стены. Вскрыта площадь в 80 кв. м при толщине культурных напластований 2,5 — 2,8 м. На раскопанном участке прослежены слои с IV в. до н. э. по IV в. н. э. Наибольшей мощностью отличаются слои IV—III вв. до н. э. и слой I—IV вв. н. э. Этот последний слой, нарушенный ямами, насыщен фрагментами керамики, раковинами мидий, устриц, костями животных, золой. Встречаются фрагменты плоского (оконного?) стекла, монеты, бронзовые и железные гвозди. О местном производстве керамики свидетельствует находка бракованного гончарного кувшина.

В эллинистическом слое открыта часть крупного строения, длина южной стены которого равна 9 м. Среди находок — монеты, амфорные ручки и их фрагменты с клеймами Родоса, Синопы, Гераклеи, грузила, фрагменты черепицы, чернолаковой и краснолаковой посуды, стеклянные изделия, бронзовые пластинки от пояса и т. д. В материковом слое обнаружены нижние слои двух ям, одна из которых была зерновой. В качестве зерновой использовалась и яма из позднеэллинистического или раннего римского слоя, первоначально служившая водосборной ямой. О значительной роли земледелия в жизни населения города свидетельствуют также находки зернотерок, фрагментов пифосов, каменной ступы.

РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ У дер. ЗАОЗЕРНАЯ

А. А. Коновалов

Крымской экспедицией Московского государственного университета продолжались работы на каменоломне и раскопано три кургана (19, 20, 21) в окрестностях Евпатории.

Курган 21 расположен в северо-западной части курганной группы, у

северного края каменоломни. В центре его на подсыпке была сооружена площадка из тонких известняковых плит. На ней обнаружены кости четырех скелетов. Погребение ограблено, сохранились лишь стеклянные бусы. Судя по непотревоженным костям грудной клетки двух скелетов, можно определить, что они лежали на спине, головой на юго-запад. После возведения над погребенными насыпи она по краю была обложена камнем, местами образующим кладку, закрывающую насыпь. В западной части насыпи камни не прослежены. По-видимому, одновременно с сооружением «каменного кольца» часть каменоломни к юго-востоку от кургана была углублена, образовав могилу с «подбоем». Сохранившиеся в ней кости позволяют определить, что скелет лежал головой на северо-восток, а ноги его были согнуты в коленях (под углом 90°). Здесь же была найдена железная фибула. После захоронения пространство за «каменным кольцом» было перекрыто насыпью так, что на поверхности остался лишь верхний ряд камней. Позднее в 0,8—1,5 м от этого «кольца» были набросаны камни, образовавшие второе «каменное кольцо». В его западной части было совершено погребение ребенка в амфоре. Рядом с амфорой был поставлен жертвенник. В 1 м к юго-западу от могилы с «подбоем» был впущен каменный ящик, в котором, возможно, также был погребен ребенок.

Курган 20 состоит из двух насыпей, курган 20*б* сооружен на месте вырубленного камня. Он имеет также «каменное кольцо», представляющее собой в северной части тщательно сложенную стенку с большими камнями в основании. Внутри «каменного кольца», в его северо-западной части, на глубине 0,25 м найдена хиосская амфора, а в центре — пять скелетов, частично потревоженных грабителями, железный нож и фрагмент железного кольца. С внешней стороны «каменное кольцо» перекрыто насыпью. С северо-востока к нему был пристроен каменный ящик (0,6 × 0,5 м), закрытый частью крышки от пифоса, а на юго-востоке, в 2,4 м от него, найдены остатки ограбленного погребения.

Курган 20*а* четко выраженного «каменного кольца» не имеет. В центре его, на скале, обнаружено четыре скелета. Все они лежат вытянуто на спине, три головой на запад, а один на юг. При них найден бронзовый браслет и пряслице.

Курган 19 расположен в 4 м к югу от кургана 20. Его «каменное кольцо» представляет собой набросанные по кругу камни, в центре которого находится углубленная в материке могила. Скелет в ней лежит вытянуто на спине, головой на северо-восток. При нем обнаружены небольшой керамический сосуд, бронзовый перстень с печаткой и кости животного. Севернее у могилы на глубине 0,15—0,3 м найдены еще пять скелетов. Все они ограблены, кости перемешаны.

За «каменным кольцом» в юго-восточном секторе зафиксированы детские погребения в амфоре и каменном ящике. В 1,2 м к югу от амфоры обнаружена еще одна могила. Она ограблена, кости четырех скелетов разбросаны.

По вещевым находкам раскопанные курганы датируются: курган 20 — по находкам в насыпи фрагментов двуствольных ручек амфор и

мегарской чаши II в. до н. э., курган 21 — амфорой и другими фрагментами керамики III в. до н. э., курган 19 — второй половиной IV в. до н. э. Находка в кургане 20б хиосской амфоры позволяет отнести его сооружение к началу или первой половине IV в. до н. э., а этот факт заставляет нас считать, что вырубка камня в каменоломне проводилась в V в. до н. э. или по крайней мере не позднее первой половины IV в. до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ БЛИЗ ЯРЫЛГАЧСКОЙ БУХТЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

А. Н. Щеглов, Н. Н. Саверкина, В. В. Глазунов

В плане изучения хоры Херсонесского государства Тарханкутский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил комплексные исследования поселения и курганной группы Панское I.

В задачи входило продолжение раскопок, начатых в 1969 г., археолого-палеогеоморфологические исследования, отработка методики геофизических поисков на данном памятнике, геофизическая разведка и топографическая съемка курганной группы.

Продолжались раскопки усадьбы 6 второй половины IV—III вв. до н. э. Полностью раскрыта северо-восточная сторона этого большого здания с помещениями хозяйственного назначения. Подтвердилось предположение о двухэтажности постройки: остатки лестниц теперь выявлены в двух помещениях.

Археолого-палеогеоморфологические изыскания проведены на остатках двух усадеб (13 и 14), затопленных и разрушенных в результате вековых колебаний уровня воды в соленом оз. Сасык-Панское. Определен план усадьбы 13. Она представляла собой прямоугольную в плане постройку с большим двором в центре. Вокруг последнего располагались помещения. Общая площадь усадьбы около 1200 кв. м. Почти вся усадьба разрушена при более высоком, чем ныне, уровне воды в озере. От усадьбы 14 сохранился только небольшой останец, окруженный водой, которая спадает лишь осенью. Раскопки на останце выявили направление стен и уровень полов здания. Материал с обеих усадеб относится к концу IV—III вв. до н. э.

Был раскопан курган 2 на некрополе поселения Панское I. Материалы (клейменые амфоры) позволяют датировать его предварительно концом IV—III вв. до н. э. Конструктивно он близок кургану 3, раскрытому в 1969 г., а также курганам близ городища «Чайка», но представляет собой более сложное сооружение, образовавшееся в результате ряда последовательных захоронений. Следует отметить наличие в кургане

каменных алтарей с чашевидными углублениями и желобками для стока, а также антропоморфных надгробий херсонесского типа.

Среди находок можно выделить херсонесскую медную монету конца IV в. до н. э., железный серп, фрагменты известнякового лутерия с меткой и, по-видимому, тарапана, подвеску из красного коралла. В керамике по-прежнему преобладает продукция херсонесских мастерских.

В целом весь материал раскопок подкрепляет гипотезу, что земли херсонесской хоры в Северо-Западном Крыму обрабатывались трудом варварского независимого или полузависимого населения.

АНТИЧНЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ У ДЕРЕВЕНЬ АНДРЕЕВКА И НОВО-ОТРАДНОЕ

И. Т. Кругликова, М. А. Романовская

Сельская усадьба IV — III вв. до н. э., расположенная на небольшом холме в 1,5 км к юго-западу от дер. Андреевка и в 11 км к западу от Керчи, исследуется Керченским отрядом Анапо-Керченской экспедиции Института археологии АН СССР начиная с 1964 г. Последние два раскопочных сезона работы велись к северу, востоку и югу от здания усадьбы. Удалось установить, что в комплекс сельской усадьбы, кроме основного большого здания с хозяйственными дворами, входили другие изолированные постройки небольших размеров. В одной из них была найдена льячка, что позволило предположить хозяйственно-производственное назначение помещения. Вблизи него открыто еще два смежных помещения, погибших в пожаре в III в. до н. э. Угол внутри одного из помещений был выложен камнями, что неоднократно встречалось на сельских поселениях Боспора различного времени и, по-видимому, имело культовое назначение. На земляном полу этого помещения среди золы, кусков сырцовых кирпичей и пережженной земли от рухнувшей крыши лежали три раздавленные синопские амфоры с клеймами на ручках. Второе из помещений — восточное — было меньших размеров, имело неправильную форму, его пол вымощен каменными плитами. Стены постройки в нижней части сложены из необработанных камней различных размеров, но, судя по кускам упавших кирпичей, верхние части стен были сырцовыми.

Среди керамики, заполнявшей помещения, имелись обломки гераклейских остродонных амфор, синопских и хиосских амфор IV в. до н. э., обломки лепных горшков, в том числе с прищепами по краю, и тонкостенный гончарный сосуд. В раскопке на восточной оконечности холма обнаружены остатки трех построек, относящихся к VI—IV вв. до н. э.

Наиболее раннее из помещений было слегка углублено в землю. Нижняя часть стен внутри помещения на высоту углубления выложена камнями, верхняя часть стены — сложена из сырцовых кирпичей. Под полом по-

мещения в засыпке выступов материковой скалы найдены обломки чернолакового и лепного сосудов, а внутри помещения, в горелом слое на земляном полу,— обломки хиосской пухлогорлой амфоры VI в. до н. э., ножка амфоры серой глины с полым дном второй половины VI в. до н. э., стенки ионийских амфор с полосами лака и обломки лепных горшков. Примерно в 10—12 м севернее этой углубленной в землю постройки, погибшей в пожаре в V в. до н. э., находился дом с каменными стенами. Он тоже был сооружен в V в. до н. э., вероятно вместо погибшего в пожаре. Открыто два уровня глинобитных полов. На нижнем, покрытом слоем золы и сажи, найдены терракотовая головка Коры, одноручный сосудик и обломки фасосских, гераклейских и боспорских амфор и лепных сосудов. После пожара, вероятно, в начале IV в. до н. э. был сделан новый глинобитный пол, а в течение IV в. здание перестраивалось, к нему были пристроены с запада вымощенный каменными плитами дворик и с юга помещение, частично вымощенное каменными плитами. В конце IV в. до н. э. эта усадьба была заброшена и над руинами сооружена каменная ограда большой усадьбы IV—III вв. до н. э. Раскопки в южной части уточнили ее границу и поселения в целом.

Головка Коры

При раскопках в слоях IV и III вв. до н. э. было найдено большое количество клейм на ручках и горлах остродонных амфор, преимущественно на гераклейских и синопских. Помимо остродонных амфор встречались фрагменты простых гончарных чернолаковых и лепных сосудов. Отдельные обломки лепных сосудов с налепными валиками и с поверхностью, покрытой гребенчатым заглаживанием, свидетельствуют о существовании здесь поселения и в эпоху бронзы.

Второе поселение — «Андреевка северная» — находится на высокой скалистой гряде у северной окраины Андреевки. Раскоп был заложен в самой верхней части гряды, у выходящей на поверхность большой подпорной стены. При расширении раскопа было открыто большое помещение III в. н. э. со складом амфор, вмазанных в глиняный пол. Около амфор найдены пирамидальные грузила, многие из которых оказались необожженными. Грузила, по-видимому, ставились вокруг амфор для придания им устойчивости.

Интересны зольные холмы, окружавшие поселение и расположенные цепочкой в форме эллипса по обеим склонам холма. Отчетливо выделяются восемь больших зольных холмов на расстоянии от 15 до 50 м один от другого. Они как бы заменяют стену, которая должна была окружать поселе-

ние. На некоторых из зольников были заложены шурфы, показавшие, что зольные холмы состоят из золы с керамикой.

Поселение у дер. Ново-Отрадное на побережье Азовского моря исследовалось с 1953 г. В этом году доследовано помещение 4, примыкавшее к северо-западному углу оборонительной стены поселения. В жилище 4 имелся каменный очаг. Помещение датируется III веком н. э. Были продолжены раскопки в юго-западной части поселения. Открыто продолжение оборонительной стены 12, а рядом с ней помещение 7, датируемое тоже III веком н. э. Пол его покрыт слоем пожара, в котором, кроме лепной керамики, были найдены обломки амфор илуратского типа. У северо-восточной стены помещения находился каменный очаг.

При расчистке очага на глубине 25 см обнаружена глиняная модель саркофага с фигуркой мужчины на крышке. Чуть выше этой фигурки, на глубине 29 см от борта очага, на боку лежала женская статуэтка (возможно, изображавшая Кибелу или Астарту). Фигурка женского божества сидит на троне, руки ее стилизованы под ручки трона, на голове высокий головной убор в виде фригийского колпака, с которого спускается покрывало. Перед нами статуэтки домашних богов, по-видимому, стоявших на очаге и попавших в него во время разрушения жилища. В заполнении очага были также найдены пережженные кости животных, керамика, зола, уголь.

ОЛЬВИЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Л. М. Славин

Охранные раскопки проводились по клифу Нижнего города Ольвии, вдоль которого волны Бугского лимана постоянно отмывают остатки древних построек и уносят их в лиман. За 1500 лет, прошедших после прекращения жизни Ольвии, волны лимана разрушили, как показали подводные исследования, около $^2/_3$ первоначальной территории Нижнего города (около 15 га). Можно предполагать, что разрушены гавань с местом стоянки кораблей, портовые склады, судоремонтные мастерские, припортовый рынок, жилые дома, производственные и хозяйственные постройки. Охранные работы заключались в том, чтобы установить, что именно подмывается лиманом в настоящее время, провести всестороннюю фиксацию с последующей консервацией разрушаемых объектов.

Было заложено шесть раскопов. При этом выявлены значительные строительные остатки и вещественные находки почти всех периодов существования Ольвии. От классического времени (V—IV вв. до н. э.) сохранились остатки прекрасных кладок богатых жилых домов. Некоторые были сложены из отличных квадров, другие из отесанных камней средних размеров. Значительная часть строительных остатков относится к эллини-

етическому времени (IV—II вв. до н. э.). Это преимущественно остатки жилых домов с подвальными помещениями. Большая часть строительных остатков относится к послегетскому времени (I—IV вв. н. э.). Раскопки 1970 г. подтвердили, что незаселенной оставалась только северная часть Нижнего города. В одном из раскопов вскрыты остатки стен большого здания и находившейся к востоку от него вымостки улицы с монументальным водостоком, сохранившимся в длину на 15 м, в ширину на 0,32 м и на глубину 0,47 м. Боковые стенки водостока сложены из крупных отесанных каменных плит, хорошо пригнанных одна к другой. В другом раскопе под рухнувшей черепичной крышей сгоревшей постройки обнаружено хранилище керамид, сложенных в три ряда, расположенные вплотную друг к другу: свыше 30 больших плоских черепиц сохранилось здесь почти в целом виде.

РАБОТЫ ОЛЬВИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. Н. Карасев, Е. И. Леви

Ольвийская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Николаевским областным краеведческим музеем продолжала исследование гимнасия V—III вв. до н. э., расположенного в юго-восточной части агоры. Вскрыто шесть помещений различного назначения. В одном из них находился каменный резервуар для подогрева воды, от которого отходит линия водопровода из гончарных труб, полностью сохранившихся. В другом помещении открыт глубокий колодец, построенный в конце V— начале IV в. до н. э.; круглая шахта колодца диаметром 1 м сложена из прекрасно обработанных квадров известняка. В III в. до н. э. колодец на высоту двух венцов был надстроен небрежно уложенными квадрами.

В нише северной стены этого помещения обнаружена in situ скульптура юноши местной работы; статуя, изваянная в V в. до н. э. величиной в человеческий рост, позднее оказалась разбитой, и верхняя часть ее была помещена в гимнасий. Колодец был очищен на глубину 6 м, а водопровод прослежен в длину на 10,5 м. Засыпь его содержала вещественные находки III в. до н. э. с незначительным количеством керамики конца IV в. и начала II в. до н. э. Особого упоминания заслуживает глиняная скульптура, изображающая отдыхающего Геракла. Этот сюжет, хорошо известный по серии рельефов из Северо-Западного Крыма, в Ольвии встречается впервые; впервые найдена в Ольвии и скульптура в глине столь большого размера.

В северо-западной части агоры, где находился дикастерий IV—III вв. до н. э. и где в предшествующие годы было начато исследование археологического слоя, небольшими разведочными работами выявлен слоевой фундамент юго-восточного угла монументального здания IV—III вв. до н. э., к которому от главной магистрали вела мощеная дорога. Ниже слоевого фун-

дамента обнаружены сравнительно хорошо сохранившиеся кладки V в. до н. э. и квадратная в плане цистерна специального назначения глубиной 3,15 м. Она сложена из прекрасно обработанных квадров известняка, дно — материковое. В засыпи ее, содержащей в основном материал IV в. с незначительной примесью керамики начала III в. до н. э., найдено несколько целых кувшинов местного производства.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ У САНАТОРИЯ «ЧАЙКА» БЛИЗ ЕВПАТОРИИ

И. В. Яценко

Крымская экспедиция Московского государственного университета продолжала исследование поселения у санатория «Чайка» в предместье Евпатории, где изучались греческие и скифские строительные остатки.

При доследовании греческого здания III в. до н. э., имевшего планировку, близкую к греческим усадебным постройкам сельскохозяйственных клеров, выявлено еще несколько помещений, сгоревших около середины II в. до н. э. во время нападения скифов. В некоторых из них обнаружены разбитые амфоры с зерном в обуглившемся состоянии и большое количество фрагментированной глиняной посуды. Много сосудов удалось собрать из мелких обломков полностью, или почти полностью. Среди амфор особенно интересны три клейменных экземпляра фазосского, синопского и херсонесского производства. Остальная керамика представлена прежде всего большим количеством херсонесских кувшинов разных размеров. Интересна находка небольшой фляги, украшенной по поверхности красными кон-

Чернолаковый кубок на ножках и ножка в виде человеческой головки

центрическими окружностями. В серию чернолаковых сосудов входят и привезенные из Средиземноморья образцы, и херсонесские изделия. Интересен кубок конической формы на трех ножках в виде человеческих головок негроидного облика — с толстыми губами и приплюснутыми носами. Следует отметить находки в сгоревших греческих помещениях лепной посуды с лощением и без него (главным образом горшков и мисок).

Доследование здания III в. до н. э. позволило уточнить последовательность сооружения построек, входивших в его комплекс. Стратиграфические наблюдения и вещевой комплекс позволяют говорить, что башня, находящаяся внутри этого здания, была построена спустя некоторое время после гибели помещений, расположенных у его стен.

При исследовании скифских строительных остатков раскрыт новый участок квартала Юг I, отличающийся хорошей сохранностью жилищно-хозяйственных комплексов. В одном из помещений на полу обнаружена большая каменная ступа, рядом с ней была установлена нижняя часть амфоры, возможно использовавшаяся для хранения продуктов. У южной стены комнаты лежали два верхних камня от жерновов. Около этого помещения найден обломок железного серпа.

РАСКОПКИ НИКОНИЯ

Н. М. Анбрунина

Работы отряда Одесского археологического музея, как и в предшествовавшие годы, проводились в западной части Никония (Одесская обл., античное городище у с. Роксоланы). Исследовался участок площадью 160 кв. м. Здесь удалось проследить три строительных периода: римского, раннеэллинистического и классического времени.

Культурный слой строительного периода римского времени сохранился плохо. Открыты сильно разрушенные каменные кладки стен, две ямы, по-видимому хозяйственного назначения, и два детских погребения в сосудах. Одно погребение в лепном сосуде, второе — в фанагорийской амфоре II—III вв. н. э. Оба погребения ориентированы с северо-запада на юго-восток. Во втором погребении найдены верхняя часть красноглиняного амфориска и обломок глиняного пряслица.

Среди находок в хозяйственных ямах, кроме золы и обломков костей животных, следует отметить лепные светильники, вазочку красноглиняную, расписанную белой краской, верхнюю часть ручной мельницы.

Культурный слой раннеэллинистического строительного периода представлен подвальным помещением площадью 14,82 кв. м, сложенным из ракушечника, тесанного со стороны, обращенной внутрь помещения. Стены местами сохранились высотой до 2,35 м. На полу подвала найден красноглиняный сосуд необычной формы. Это кратер, имеющий днище остродонной амфоры. Диаметр по венчику — 37 см, высота — 59 см, ножка в ниж-

ней части имеет диаметр 7 см. Наиболее расширенная часть ее вертикально подрезана и напоминает поясок фасосских амфор. Глина светло-коричневая с включением мелких частиц белого кварцита. Амфоры с такими ножками относятся к группе IV—III вв. до н. э. центра, близкого к Фасосу. На полу подвала найдены пять целых клейменных гераклейских амфор, половина каменного лутерия, обломки краснофигурного скифосо-килики круга мастера Мидия. К этому же строительному периоду относится хозяйственная постройка неопределенного назначения, сложенная из мелкого рваного ракушечника. Площадь ее 2,5 кв. м. Постройка отстоит от подвала на 0,5 м, пространство между ними забутовано глиной и амфорами. Вокруг подвала частично сохранилась каменная вымостка из больших каменных плит с подсыпкой гальки.

Подвальное помещение раннеэллинистического времени было построено на месте ранее существовавшего помещения V в. до н. э. От подвального помещения классического времени сохранились кладки западной, частично южной и северной стен в два-три ряда. Восточная стена уничтожена подвалом раннеэллинистического времени. Сохранившаяся площадь подвала классического времени равна 6,28 кв. м. Зерновая яма, расположенная под юго-западным углом помещения V в. до н. э., к моменту строительства дома была тщательно завалена глиной и утрамбована. Интересны находки из ямы: обломки киликов, рыбное блюдо, монеты истрийские и мисочки VI в. до н. э.

На раскопе этого года прослеживаются все периоды существования города.

ОТКРЫТИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ТИРЫ

С. Д. Крыжицкий, И. Б. Клейман

Одной из первоочередных задач Белгород-Тирской экспедиции Института археологии АН УССР явился систематический поиск границ Тиры. В результате к востоку от главных ворот Аккерманской крепости, на прикрепостной площади был обнаружен участок оборонительных сооружений античного города и начаты его раскопки. Раскопана часть оборонительной стены длиной 22 м, шириной 2,15—2,20 м и круглой в плане башни.

По предварительным данным, стены башни сохранились в высоту до 3 м. Стена с башней ориентированы по линии юго-восток — северо-запад почти параллельно современной линии берегового уреза. Расположены они к западу от района, где ранее обнаружены неоднократные свидетельства пребывания в Тире римских войск. Система кладки участка оборонительной стены трехслойная, сложная, двухрядная, орфостатная. Наружные фасады ее выложены из больших прямоугольных плит светло-желтого ракушечника длиной до 3,5 м и высотой до 1 м. Средний слой — бут на глине. Ряд плит имеет специальные пазы (типа ласточкиного хвоста). Стена сохранилась

на высоту одного-двух рядов, северо-западным концом ее кладка под острым углом подходит впритык к стене башни.

Раскопками частично раскрыт северо-восточный сектор башни. Судя по этому отрезку, круглая в плане башня имела наружный диаметр до 12 м и толщину стен около 2 м. Северо-восточный фасад выложен из массивных прямоугольных плит и блоков длиной до 1,25 м и высотой до 0,25 м, имеющих в 3-м и 4-м рядах от верха грубую рустовку.

В плане башня значительно выступает к юго-западу от линии западного фасада куртины. Различие в технике кладки и характер соединения башни и куртины позволяют предполагать, что куртина была пристроена к более ранней башне.

Материал раскопок этого года позволяет предварительно датировать открытые оборонительные сооружения временем не позднее II в. н. э.

РАСКОПКИ В ЮГО-ЗАПАДНЫХ КВАРТАЛАХ ИЛУРАТА

И. Г. Шургая

Раскопочные работы на Илурате, как и в предыдущие сезоны, проводились на юго-западном участке городища. Вскрыты два больших помещения, одно из которых частично было исследовано в 1968 г., и новая илуратская улица. Наиболее значительным оказалось помещение, раскопки которого завершились в этом году. Его площадь составляет 10,3×5 м. В дополнение к хозяйственным сооружениям, открытым ранее, добавилось несколько новых. Возле небольшого обложенного камнем прямоугольного углубления расчищено плитовое ограждение, а у стен помещения — две большие зерновые ямы. Горловины ям были плотно заложены каменными плитами-крышками. Обе ямы оказались совершенно пустыми. Глубина ям 2,90 и 2,40 м.

Возле одной из ям открыта квадратная плита (0,64 × 0,54 × 0,15 м) с продольной выемкой в нижней части, находящаяся приблизительно в центре помещения. На поверхности плиты заметно углубление со следами нагара. Однако следов огня в нижней продольной выемке не обнаружено. Безусловно, это примитивный домашний алтарь. Возле другой ямы, открытой у стены помещения, расчищено два параллельных ряда плит, вкопанных в землю на расстоянии 0,50 м одна от другой. Дно плитового сооружения выложено небольшими камнями, спускающимися уступами к яме. Видимо, эта типичная для Илурата загородка служила и лотком для ссыпания зерна в яму и использовалась как закром для хранения припасов. В северном углу помещения открыто небольшое дугообразное в плане возвышение, а возле юго-западной стены — большая обложенная плитами печь. Второе помещение (5,60 × 5 м) не содержало никаких хозяйственных сооружений. В земляной пол были вкопаны две боспорские амфоры, найденные в обломках. Стены, ограждавшие помещение, сильно разрушены, прослеживаются

лишь отдельные камни нижних рядов кладки. Вновь открытая улица шириной 1,20—1,50 м расчищена на протяжении 18 м до перекрестка с широкой главной улицей, идущей из юго-западных городских ворот в центр городища. Она определяет северо-восточную границу исследуемого квартала, который теперь очерчен в трех направлениях двумя параллельными небольшими улицами и широким проспектом, пересекающим Илурат в направлении с юго-запада на северо-восток. Частично сохранилась мостовая улицы, выложенная мелкими плитами.

РАСКОПКИ У с. МИХАЙЛОВКА

Б. Г. Петерс, Г. М. Ефимов

Михайловской экспедицией Института археологии АН СССР продолжены раскопки античного поселения, расположенного в степной части Крыма, в 19 км западнее Керчи, у с. Михайловка.

Внутри оборонительных стен исследовались остатки здания позднеэллинистического времени, где вскрыты фундаменты стен и пол с вымостками, на котором обнаружены бронзовый браслет и перстень. В завале крепостных стен встречено большое количество фрагментов терракотовых статуэток, в том числе всадник на лошади с бегущими собаками, эрот, играющий на кифаре.

Городище окружено остатками античных усадеб, размеры которых колеблются от 800 до 1400 кв. м. Между стенами участков прослежены грунтовые дороги шириной до 4 м.

На северо-восток от городища обнаружены параллельные ряды вертикально поставленных в нескольких метрах друг от друга глыб известняка, служивших для опоры виноградных лоз и конденсации влаги в почве. В этом же направлении найдены вырубленные в скале остатки древнего склепа.

Ближе к цитадели зафиксированы остатки стен, сложенных из крупных квадров. На С-З вскрыты фундаменты здания с красной, розовой и белой штукатуркой.

На западном зольнике обнаружены стены позднеэллинистического времени. На вершине северного зольника выявлен выложенный камнями круг, ограничивающий древнее кострище.

На севере за крепостными стенами прослежены мощеные улицы с лестницами, а также остатки помещения с вымостками, каменной кормушкой и с приспособлением для привязи животных. На полу помещения найдены фрагменты верхних частей светлоглиняных узкогорлых амфор II—III в., горла которых были наглухо закрыты специально отпиленными ножками, красноглиняные амфоры с коническими доньями III—II вв. до н. э.

Продолжались охранные работы на Михайловской курганной группе. В кургане 3 в первом каменном ящике обнаружено шесть костяков, ориен-

Терракотовая статуэтка из с. Михайловка

тированных головой на юго-восток. С ними найдены бронзовые серьги, перстень, фрагменты стеклянных сосудов, бусы. Во втором ящике найден костяк, ориентированный головой на северо-запад, при нем лежал горшок с налепным валиком и ногтевым орнаментом. Южнее в яме 1 выявлены скелет в скорченном положении, фрагменты лепного горшка с веревочным орнаментом на плечах и лепной сосуд баночной формы.

В кургане 7 внутри кольцевой крепиды обнаружена колпачковая амфора IV—III вв. до н. э., в северо-западной части — каменный ящик с единичным погребением головой на запад, без вещей.

В центре кургана 8 найден каменный ящик. Погребенный лежал головой на запад, с ним найдены железный нож, горло чернолакового флакона, три бронзовые стрелы, фрагменты сетчатого лекифа IV в. до н. э., бронзовая фибула.

В южной части кургана 11 обнаружен ориентированный на северо-запад каменный ящик, на полу которого выявлен костяк ребенка в вытянутом положении на спине. В головах найдена чернолаковая солонка IV в. до н. э., бусина и скарабей.

В центральной части кургана 12 расчищены остатки склепа, сложенного из квадров. Здесь встречены фрагменты дна чернолакового сосуда и две бусины.

В кургане 13 вскрыт склеп, сложенный из квадров, ограбленный и разрушенный в древности. Здесь обнаружено 12 костяков. Сверху лежал костяк средневекового погребения, ориентированный головой на юго-запад, в вытянутом положении на спине. Справа находились железная сабля и две

железные стрелы. Ниже выявлено плохо сохранившееся погребение античного времени с многочисленными вещами (бронзовые стрелы, серьги, фибулы, перстни, краснолаковая миска с клеймом, скарабей, фрагменты стеклянных сосудов, глиняное пряслице и костяная пиксида). В центре кургана 18 найден разрушенный и ограбленный в древности склеп, на дне которго зафиксировано скопление костей, а в заполнении — фрагменты чернолакового сосуда, желтый и синий бисер, бусы, подвеска из камня, железный нож с костяной ручкой. В кургане 19 в каменном ящике 1, ограбленном в древности, найдены остатки двух костяков и пирамидальная подвеска из синего стекла. В восточной части вскрыт ящик 2, ориентированный на северо-запад, с двумя костяками, ограбленный в древности. В нем обнаружены две бронзовые стрелы, фрагмент глазурованной керамики, каменная вставка в перстень.

РАСКОПКИ В ПОРТОВОМ РАЙОНЕ ХЕРСОНЕСА

В. Н. Даниленко, А. И. Романчук

В портовом районе Херсонеса раскопки квартала продолжала Объединенная экспедиция Херсонесского музея, Уральского государственного университета и Института археологии АН УССР. На северо-западе квартала работы велись лишь в нескольких помещениях. В одном из них раскапывался слой, который можно датировать временем около V в. н. э. Наряду с фрагментами краснолаковых сосудов, позднеантичных амфор и черепицы здесь найдено значительное количество обломков стеклянных изделий, в большинстве случаев кубков. Сосуды других форм, обломки оконного стекла представлены единичными экземплярами. Стандартность размеров, форм, однородность стекла подавляющей части сосудов указывает на то, что изготовлены они в одной мастерской, функционировавшей на территории раскапываемого квартала и специализировавшейся на выпуске кубков.

В помещении большого эллинистического дома (так называемой казармы), где культурный слой сильно потревожен раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинича, было снято несколько слоев, возникших в результате крупных перестроек. Вместе с массой находок IV—III вв. до н. э. в небольшом количестве встречен материал римского времени. Это свидетельствует о том, что именно на римский период приходятся капитальные ремонты и перестройки «казармы», сильно обветшавшей к этому времени.

В юго-восточной части квартала снимались слои VII—VIII вв. Это завалы с массой битой черепицы, крупными фрагментами и даже целыми сосудами. Среди них на первом месте амфоры с перехватом, которые принято датировать IV—VII вв., и крупные остродонные амфоры, бытование которых большинством исследователей относится к V—VI вв.

Описанные слои образовались в результате разрушений, возможно, стихийных бедствий около середины VII в., о чем свидетельствуют встреченные среди материалов монеты, самые поздние из которых Константа II (641—668 гг.)

РАСКОПКИ ПАНТИКАПЕЯ

И. Д. Марченко

Экспедиция Музея изобразительных искусств проводила исследования на северном склоне горы Митридат, на западном и восточном участках. Главные работы шли в районе стены и башни, открытой еще в прошлом году. В итоге раскопок удалось полностью раскопать площадь в 360 кв. м и выяснить систему напластований, из которых самые ранние относятся к концу VI — началу V в. до н. э. Они связаны с остатками производственного комплекса, с обработкой железа. Среди трех очагов, открытых здесь, один, по-видимому, служил горном.

При разборке его в толще обгорелых слоев глины и золы обнаружены куски железных изделий (ножей, крупных гвоздей со шляпками), наконечник дротика, сильно обгоревшие камни, лопнувшие валуны, точильные камни с зашлифованной поверхностью, небольшие каменные плитки-наковаленки. Здесь же найдены фрагменты грубой керамики — острореберные сосуды, лощеные горшки, использовавшиеся в этом производственном процессе. В конце V в. участок двора с очагами был перекрыт каменной вымосткой. К IV в. до н. э. относится второй период истории данного участка, когда здесь была небольшая винодельня, от которой сохранились цистерна, часть керамического тарапана и земляной погреб с хиосскими амфорами. В конце IV или на рубеже с III в. до н. э. вновь меняется характер застройки участка, он становится частью оборонительной системы акрополя Пантикапея. На скалистом выступе строят боевую башню, ограждают ее с севера и юга двумя большими крепостными стенами, третьей, поперечной стеной перегораживают образованное стенами пространство и делают в этой поперечной стене ворота для входа в башню. Позже, вероятно в конце III в. до н. э., происходит частичная перестройка, закладываются ворота в башню, возводятся новые крепостные стены и помещения для гарнизона. Они проходят в тех же направлениях, что и стены IV—III вв. до н. э., но размер их меньше. Камни этих стен почти полностью выбраны, и о направлении их приходится судить по траншеям выборки стены, заполненным темной землей с находками не позже II в. до н. э. К концу этого периода относятся следы пожаров, прослеженные раскопками в разных местах гарнизонных строек. Последняя перестройка произошла примерно в той же ориентации в I в. до н. э., и ряд стен возводится на кладках зданий предшествовавшего времени.

На восточных площадях, где раскопан квартал архаического города, открыты водосток, вымостка и мусорная яма, давшая интересные фрагменты расписной керамики. В этом месте слои оказались сильно поврежденными зернохранилищами III в. н. э.

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКОВ АНТИЧНОЙ ЭПОХИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

О. Д. Дашевская

Донузлавская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Евпаторийским музеем продолжала археологическое исследование Северо-Западного Крыма. Были проведены небольшие раскопки на Южно-Донузлавском городище, где за пределами крепости доследовалось хорошо сохранившееся скифское здание I в. до н. э. Основные работы велись на городище Беляус и связанном с ним могильнике. Одновременно было начато исследование Кульчукского городища.

Кульчукское городище, одно из наиболее крупных в Северо-Западном Крыму, предположительно отождествляется с древней Тамиракой. Оно расположено в 3 км северо-западнее Беляуса, на высоком морском берегу; южный край городища обвалился в море. В западной части берегового обрыва расчищены две небольшие круглые печи II—I вв. до н. э., по всей вероятности, гончарные, хотя и не имеющие центрального столба; в восточной части — каменное здание с глинобитным полом. На противоположном, северном краю городища прослеживаются оборонительные сооружения. Удалось выявить их греческий характер: помимо отдельно найденного рустованного квадра (IV в. до н. э.), раскопаны мощные фундаменты стены и квадратной угловой башни, а также вторая башня, у которой уцелел нижний ряд пирамидальной кладки с пиронами, аналогичной, прибрежной части городища продолжались раскопки помещений Кульчукского городища найдено много скифской лепной керамики.

На городище Беляус важнейшим результатом работ явилось открытие оборонительных стен усадьбы IV в. до н. э., сложенных из рустованных квадров; раскопан ее северо-западный угол. Здесь прослеживаются пристройки, связанные, вероятно, с захватом городища скифами. В южной, прибрежной части городища продолжались раскопки помещений усадьбы второго строительного периода (III в. до н. э.). Здесь также выявляются стены зданий из рваного камня, которые можно отнести к скифскому строительству на позднем этапе жизни поселения (I в. до н. э.— I в. н. э.).

На Беляусском могильнике раскопаны четыре катакомбы с многократными захоронениями I в. до н. э.— I в. н. э. У всех могил продолговатый входной колодец забутован камнями, а вход в камеру (расположенную с северной стороны) заложен двумя-тремя плитами. Одна из могил (4)

оказалась разграбленной. В ней обнаружены разрозненные остатки не менее трех скелетов, краснолаковая миска с двумя ручками, лепная чаша, бусы. Скелеты (их насчитывается восемь) лежали головой на восток, в деревянных гробах, скрепленных бронзовыми или железными гвоздями с охрой по дну. Наиболее интересна находка — алабастр из египетского двухцветного стекла. С умершими были положены также краснолаковые кувшин и блюдо, сероглиняная чаша, сапожковые лепные светильники, железные ножи и копье, золотая умбоновидная бляшка, серебряные серьги, бронзовые перстни, многочисленные бусы.

Остальные две могилы отличались от всех сравнительно малой глубиной входного колодца и узостью катакомбы. В могиле 6 было захоронено семь человек. Скелет взрослого мужчины лежал в анатомическом порядке, головой на восток, а черепа погребенных ранее шести детей были сдвинуты к западному краю могилы. Им принадлежали маленькие бронзовые браслеты, бронзовая подвеска в форме бычьей головы, сероглиняная чернолаковая чаша, миниатюрная лепная плошка, астрагалы. От напутственной пищи остались бараньи кости.

Алабастр из синего и голубого стекла. Беляусский могильник

У изголовья мужчины стояла краснолаковая мисочка. В катакомбе собрано 20 кусочков кремня. Могила 7 содержала всего три погребения: костяк взрослого мужчины, ориентированный на восток, ребенка, положенного несколько ранее, также головой на восток, и, наконец, скелет из самого раннего захоронения, останки которого были сдвинуты к западному концу могилы. Именно здесь найдены железный нож, бронзовые обоймы и бутероль. В качестве сосуда около головы последнего погребенного был найден большой фрагмент лепного горшка, среди сопровождавших детское погребение бус любопытна стеклянная фигурка дельфина. Некрополь может быть отнесен к позднескифскому времени.

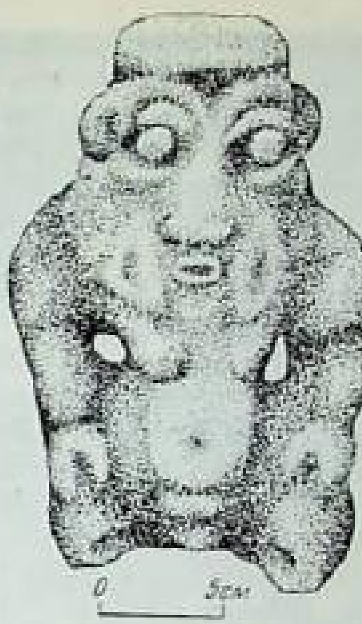
РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ БОСПОРА

В. Н. Корпусова, Р. С. Орлов

Боспорским отрядом Института археологии АН УССР было продолжено исследование некрополя у с. Золотое Ленинского р-на Крымской обл. На вскрытой площади (460 кв. м) раскопано 71 погребение, из них 38 погребений относится к античному некрополю III в. до н. э.— II в. н. э.

Погребальные сооружения античного времени этого некрополя разнообразны по своей конструкции: склепы, вырытые в земле (8), плитовые могилы (2), подбойная могила (1), простые грунтовые ямы с каменным перекрытием (27). В шести могилах перекрытия лежали на заплечиках. Большинство могильных ям использовалось в качестве семейных усыпальниц, захоронения в них производились до семи раз. Преобладает северо-восточная и восточная ориентировка погребенных, реже встречается западная. Ноги вытянуты или перекрещены в голени. В некоторых могилах прослежены остатки деревянных гробов и саркофагов. Частыми находками в погребениях являются остатки напутственной пищи — кости мелкого и крупного рогатого скота, птицы, положенные вместе с ножом в чашки или тарелки, а также обуглившиеся зерна пшеницы, проса и виноградные косточки. В одном погребении обнаружены обломки панциря черепахи. Среди керамики преобладает круговая боспорского и малоазийского производства. Типы сосудов разнообразны и редко повторяются в различных комплексах. Представляют интерес находки «мегарской» чаши, кубка с орнаментом, исполненном в технике барботина, буролаковых чаш, краснолаковых чаш с росписью белой глиной, флаконов. Среди лепных сосудов отметим двуручную чашу с косыми стенками и прямым бортиком, которая полностью подражает форме краснолаковых чаш. Особо следует отметить коллекцию светильников: лепные кувшинчикового типа и круговые, в том числе два краснолаковых с рельефными жанровыми сценами. На дне одного из них имеется граффит по сырой глине с греческим именем «Мономаха».

Среди многочисленных украшений заслуживают специального изучения фибулы-броши I в. н. э., в том числе одна в виде павлина, серебряные серьги эллинистического времени с львиными головками, браслеты со стеклянными вставками, разнообразные амулеты, бронзовый наконечник стрелы IV—III в. до н. э., колокольчики, просверленные зубы животных, подвески из египетской пасты в виде фигурки Беса, черепахи, виноградной грозди и др. В некоторых могилах найдены железные втоки копий или дротиков, железные трехперые наконечники стрел. Монеты встречаются редко. В наиболее богатых погребениях обнаружены золотые вещи: кольцо с инталией, серьги, листки от венка. Несколько богатых погребений оказались разграбленными. Необходимо отметить также находку вторично использованной надгробной стелы боспорского производства с изображением возлежащего на ложе бородатого мужчины. Кроме погребений античного периода, раскопаны средневековые могилы, плитовые или простые земля-

Амулет из египетской пасты.
Погребение 57

ные, с каменным перекрытием. Могилы расположены рядами. Преобладает юго-западная ориентировка скелетов. В некоторых погребениях найден инвентарь: железные пряжки, кресало, серебряный перстень, серьги, зеркало, бронзовый медальон с погрудным изображением святого. Уникальный находкой является хорошо сохранившаяся парчовая ткань с орнаментом, которая покрывала череп скелета. Погребения относятся к X—XII вв. и представляют собой самостоятельный могильник, не имеющий прямой связи с античным некрополем.

НИМФЕЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Н. Л. Грач

Основные работы экспедиции были сосредоточены в центральной части города Нимфея (участок «Г»), где был открыт большой жилой дом римского времени хорошей сохранности. В этом году исследовано еще около 400 кв. м новой площади с остатками зданий разных периодов истории города.

Наиболее древним и интересным представляется сооружение второй половины V начала IV вв. до н. э. в юго-западной части участка. Открыта стена на протяжении 11 м, к которой с юга примыкает прекрасного качества вымостка. Она состоит из бордюра в виде ровного ряда прямоугольных квадров известняка с вкомпонованным в него широким порогом для входа и из больших плотно пригнанных друг к другу плит (ныне растрескавшихся) размером 1,40 × 1,40 м. Предварительно можно сказать, что сооружение принадлежит к числу общественных или культовых. В восточной части

участка при выборке ям римского времени зафиксированы выходы фасадов стен, сложенных из штучного камня и по своему характеру и уровню залегания также относящихся к зданиям V—IV вв. до н. э.

Внушительную картину представляют строительные остатки римского времени, обнаруженные на всей площади участка. Прежде всего следует отметить открытие богатой усадьбы. Это вымощенный плитами двор, площадь которого достигает 50 кв. м, окруженный помещениями с хозяйственными ямами и уступами, загородками и кормушками для скота. Площадь этих помещений колеблется от 20 до 30 кв. м.

В южной части участка открыт ряд домов с хорошо сохранившимися стенами, которые отделены друг от друга узкими улицами или переулками. Все эти строительные комплексы однотипны и относятся к I — началу II в. н. э. Всюду отчетливо видны следы пожарищ и насильственных разрушений, от которых, очевидно, они и погибли. Датировку дают многочисленные находки: краснолаковые сосуды, светильники, терракотовые статуэтки, лепная керамика, изделия из стекла, монеты.

Последний период жизни города засвидетельствован постройками и находками II—III вв. н. э. Однако они незначительны и свидетельствуют о том, что в это время центральная часть нимфейского плато была почти не заселена.

РАСКОПКИ В ХЕРСОНЕСЕ

В. И. Кадеев

Экспедицией Харьковского государственного университета на участке «центр квартала» в портовом районе Херсонеса исследовались слои IX в. Были обнаружены новые хозяйственные помещения в огромном здании, во дворе которого находился железоплавильный комплекс, открытый в 1968 г. На полу кладовой в южной части здания, кроме пифоса, врытого в землю у юго-восточной стены, найдены нижний камень ручной мельницы и несколько раздавленных кувшинов с плоскими ручками. Внутри пифоса обнаружены кувшин с плоскими ручками и множество костей, чешуи рыб и раковин, а также несколько монет Василия I (867—886), Михаила III (869—870).

Монеты Василия I встречались и вокруг горнов, на подошве горелого слоя.

Большой интерес представляет обнаруженный в раннесредневековой стене к западу от двора с горнами целый рельеф с изображением всадника у алтаря. Высечен он на прямоугольной мраморной плите с закругленным левым верхним углом (размеры плиты 0,29 × 0,23 × 0,05 м). Мрамор — белый крупнозернистый и очень плотный. Изображение исполнено в довольно высоком рельефе и сохранилось почти полностью. Конь и всадник обращены вправо, всадник резко остановил коня и сдерживает его у алтаря, на

Каменный рельеф из Херсонеса

котором высоким языком горит огонь. Лицо всадника очень выразительно. Рельеф выполнен в соответствии с канонами римского провинциального искусства, но является, вероятно, работой херсонесского мастера. Датируется памятник, по-видимому, II — началом III в. н. э. и относится к числу посвятительных рельефов.

В результате доследования рыбозасолочной цистерны в северной части Херсонеса удалось выявить многократные перестройки — в цистерне оказалось четыре пола, сооруженных в разное время. Рыбозасолочная цистерна была построена в I в. н. э. При последней перестройке, вероятно в конце IV—V вв. н. э., пол цистерны был вымощен квадратными кирпичами (0,38 × 0,38 × 0,04 м), в большинстве своем клеймеными. Клейма оттиснуты узкими прямоугольными штемпелями и расположены на поверхности кирпичей произвольно. Надписи на клеймах имеют выпуклые буквы высотой 2,5—3 см.

РАСКОПКИ ТЕРМ И АНТИЧНОЙ ПРОТЕЙХИЗМЫ В ХЕРСОНЕСЕ

И. А. Антонова, Л. А. Аркадова

Херсонесским музеем продолжалось исследование оборонительных сооружений города. Уточнены даты некоторых сооружений, характер роста городской территории и застройка района, получившего название херсонесской цитадели. На участке 18-й куртины определено, что последняя значительная перестройка была предпринята в X—XI вв., что четко устанавливается характером керамического материала: амфорами с ленточными ручками и белоглиняной поливной посудой. 21-я куртина, ограждавшая цитадель со стороны Карантинной бухты, в III—IV вв. была разобрана и перенесена к востоку. Дата возведения XX башни, ранее относимая исследователями к V в., должна быть, таким образом, пересмотрена и отнесена к более ранней эпохе. На участке разобранной 21-куртины в III—IV вв. построены термы. Два помещения терм были раскопаны К. К. Косцюшко-Валюжиничем в 1906 г. Сейчас раскопано помещение, примыкавшее с юга к остаткам XIX круглой башни. Оно имело четыре печи, направленные устьями внутрь этого помещения, а выходами в другие, примыкавшие к нему с востока, юга и запада. Два восточных помещения, предположительно определяемые как помещения горячей бани — кальдария, раскопаны в 1906 г.

С южной стороны к помещению с печами примыкала значительной величины постройка (6 × 4,2 м) с хорошо сохранившимся устройством подпольного отопления — гипокаустона. Внутрь помещения обращена наибольшая из четырех печей. Цемянковый пол, куски которого найдены в большом количестве, поддерживался 42 столбиками, высеченными из песчаника. Термы существовали долго, о чем свидетельствуют следы многократных ремонтов и слой сажи толщиной более чем 0,3 м. Многие столбы, перегорев, разрушились и были заменены или усилены вертикально поставленными водопроводными трубами. Сохранилось на различную высоту 37 труб-подпор. Полы помещения покрыты узорной с разводами плинфой. Помещение может быть определено как лаконик или жаркая комната для потения. С южной стороны к нему примыкает узкое, длинное помещение, пол которого также поддерживался столбами и трубами и под ним проходили дымоходы. В восточном конце его сохранились на глубине 0,6 м три ванны размером 1,75 × 1,4 м; 2 × 1,4 м. Дно и стенки ванн гладко оштукатурены цемянковым раствором. Вода из ванн выводилась через устроенные в дне трубы, сообщавшиеся с водостоком в оборонительной стене.

Интересно также помещение, примыкавшее к лаконику с востока. Площадь его 4,2 × 3,8 м. Вдоль западной и южной стен идет невысокая шириной 0,65 м скамья, сложенная из крупного бутового камня. Такого же характера небольшая скамья устроена у северной стены. В северной стене находятся две двери — одна в описанное помещение с печами, другая — в помещение кальдария. Пол, вымощенный плотно пригнанными камен-

Римские термы в Херсонесе

ными плитами, имеет легкий уклон к востоку. Вдоль западной и северной стен — скрытый под плитами пола желоб для стока воды.

Интересные результаты дали работы на участке у 16-й куртины. Возведение передовой оборонительной стены — протейхизмы — относилось до настоящего времени к V—VI вв. Сейчас выявлена протейхизма античной эпохи. Стена прослежена на протяжении 40 м от XIV до XVI башни и далее за последней еще на протяжении 38 м. Она сложена на глиняном растворе и на участке против древнегреческих ворот сохранилась на высоту до 1,8 м. Толщина стены — 1,2—1,4 м. Средневековая протейхизма, сооруженная на известковом растворе, на всем протяжении перекрывает предшествующую ей стену и частично установлена на ней. Античная протейхизма на крутом склоне и поэтому с внешней стороны укреплена рядом контрфорсов, размещенных на расстоянии 4—5 м один от другого. Тыльная сторона стены сделана из бутового камня среднего размера. В кладке стены зачищено и открыто 69 различных частей надгробных памятников. Значительную часть их составляют постаменты и стелы. Наряду с надгробиями IV—III вв. до н. э. многочисленна группа более поздних, которая по ряду признаков должна быть отнесена к рубежу нашей эры. Керамический материал из забутовки стены, найденная в забутовке монета императора Нерона позволяют отнести возведение ранней протейхизмы в Херсонесе ко II—III в. н. э.

БЕРЕЗАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

К. С. Горбунова

Работы начались с доследования большого подвала, восточный угол которого был открыт в предшествующем году. Это помещение имеет необычайную ориентировку, нарушающую привычную планировку с севера на юг. Трудоемкость работ не позволила открыть большую площадь, раскрыт лишь весь подвал, стены которого у западного угла превысили метровую высоту. Находки немногочисленны, но общая датировка подвала концом V в. до н. э. подтвердилась. При хозяйственных работах на острове был открыт участок монументальной стены вблизи каземата. Заложенный здесь раскоп дал чрезвычайно интересную картину. В сохранившейся части культурного слоя (до 1 м) открыта стена монументального здания (длина 11,5 м) с примыкающей к ней с востока вымосткой. Строительные остатки свидетельствуют о неоднократных перестройках. Но размеры и монументальность кладки, а также ее характер (орфостатная с восточной стороны и постелистая с западной) говорят об общественном характере здания. К западу от стены открыт круглый алтарь или пьедестал, сложенный из мелких подтесанных плиток известняка, поставленный на цокольную округлую плиту и перекрытый такой же плитой известняка. Общая высота сооружения около 0,75 м. Скорее всего это пьедестал для статуи или стелы, которая некогда была воздвигнута здесь, в самом западном здании поселения, вблизи от некрополя. В грунте рядом со стеной и вокруг пьедестала найдено огромное количество керамики, большинство фрагментов

Фрагмент аттического чернофигурного онокса с изображением колесницы. Конец VI в. до н. э.

очень измельчено. Преобладает аттическая керамика второй половины VI в. до н. э. Найдены также фрагменты терракотовых статуэток и обломки фигурного алабастра. Среди находок на участке «Г» обращают на себя внимание фрагменты сосудов, в том числе обломок оноса конца VI в. до н. э. являющийся частью одного из обнаруженных ранее.

Наибольший интерес представляет найденное в юго-восточной части острова, на обрыве, свинцовое частное письмо в виде свитка с хорошо сохранившимся текстом в 15 строк на одной стороне и «адресом» на другой.

Впервые за время работ на острове открыта яма с материалом X—XI вв. В ней наряду с большой амфорой необычного для Березани типа найдены фрагменты поливных чаш с сюжетным изображением.

МОГИЛЬНИК БЕЛЬБЕК IV В КРЫМУ

И. И. Гущина

Экспедиция Государственного исторического музея продолжала работы на могильнике Бельбек IV у с. Любимовка, в окрестностях Севастополя.

Могильник расположен на вершине высокого холма и занимает большую площадь. На площади 332 кв. м открыто 30 погребений, сделанных в подбойных могилах, в которых преобладает южная ориентировка погребенных. В инвентаре погребений особенно много красноглиняной посуды. Вместе с раскопанной в прошлом году она составляет большую коллекцию сосудов херсонесского и малоазийского производства. Формы сосудов очень разнообразны — от крупных кувшинов до небольших изящных мисок и чашек с клеймами. Одно клеймо, по-видимому, именное. Опять найдено много бронзовых украшений (браслеты, фибулы, перстни), изделий из египетского непрозрачного стекла голубого и зеленого цвета: фигурки львов, скарабеев, медальоны с изображением женской головы и др. В этом году на могильнике впервые встречены стеклянные бальзамарии. Из всех известных могильников на р. Бельбек исследуемый можно отнести к наиболее ранним. Он возник, видимо, в самом начале I в. н. э.

ПЕРВАЯ НАХОДКА ПИФОСА НА ЮГЕ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

О. Кирпенко

Во время земляных работ в с. Ильичевское Першотравневого р-на Донецкой обл., расположенном в 3 км от побережья Азовского моря, на левом склоне балки, впадающей в р. Кальмиус, были обнаружены обломки пифоса.

Пифос имеет удлиненную яйцевидную форму, стройные пропорции. Высота его 1,5 м. Горловина пифоса широкая, венчик массивный (ширина 5 см), треугольный в сечении. Корпус обработан рельефными «обручами»

скрывающими швы соединения полос, которые наращивались, образуя тулово пифоса. Ширина поясов между обручами 8—10 см. Стенки пифоса имеют толщину 2,5—3 см, у днища они толще — 4—5 см. Днище узкое (диаметр 14 см), в виде короткого массивного выступа высотой 8 см. Черепок в изломе светло-красный, прочный, примесей в тесте не имеет. Вместимость пифоса около 500 л. Он аналогичен пифосам из поселений раннесредневековой Таврики VIII—IX вв. Такого рода пифос впервые встречается на юге Донецкой обл. Находка его свидетельствует о связях населения Северного Приазовья с Крымом в раннесредневековое время.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ГОЛИГРАДСКОГО ТИПА В г. ЗАЛЕЩИКИ

Ю. Н. Малеев

Тернопольская археологическая экспедиция кафедры археологии и музееведения Киевского государственного университета ведет раскопки поселения голиградского типа в г. Залещики Тернопольской обл. Поселение открытого типа расположено в урочище «Ущыливка» на отлогом берегу одноименного ручья, левого притока Днестра. Памятник содержит три культурных слоя: трипольский, фракийского гальштата типа Голиграды и липицкой культуры.

На территории поселения заложено два раскопа, в которых удалось проследить наземные и полуземляночные жилища голиградского периода существования поселения. Интерес представляет прямоугольное жилище, находящееся в южной части раскопа 1. Жилище площадью 27 кв. м ориентировано углами по сторонам горизонта. Оно имело вертикальные стенки и ровный пол утрамбованного материка, углубленный на 45 см от уровня современной поверхности. В восточном углу выявлен развал печи. Под печи размером 95×80 см был выложен мелкими каменными плитками и вымазан тонким слоем глины. Стенки и перекрытие печи не сохранились. В развале большое количество обломков обожженной глины с четкими отпечатками каркасной конструкции.

В раскопе 2 выявлено овальное жилище с отвесными стенками и ровным, утрамбованным полом. В непосредственной близости от его западной стенки снаружи находилась печь в полной сохранности. Она вырезана в материковом грунте так, что топка через стенку выходила внутрь жилища. Печь имела круглую в плане и овальную в разрезе форму.

Наибольший интерес представляет частично раскопанное жилище 3, обнаруженное в раскопе 1. Оно вытянуто по линии север—юг с незначительным отклонением на северо-восток. Вдоль его восточной стенки находились скопления крупных камней, поставленных на ребро. Они были почти полностью углублены в хорошо утрамбованный, ровный пол жилища. Камни располагались так, что между ними образовывалось свободное про-

странство. Вдоль этой же стены с внутренней стороны обнаружены развалы трех глинобитных печей, расположенных на расстоянии нескольких метров друг от друга.

В процессе раскопок выявлен значительный вещественный материал, преимущественно керамика. Наиболее распространенные типы посуды — баночные горшки различной величины и чернолощеные сосуды средних размеров. Значительный процент составляют миски. Орнаментация типична для керамики голиградского типа. Кроме обломков сосудов, часть которых поддается реставрации, выявлены глиняные грузила, льячка, обломок литейной формы и др.

СКИФСКИЕ КУРГАНЫ ПОД СКАДОВСКОМ

Е. В. Черненко

Краснознаменской экспедицией Института археологии АН УССР раскопано 59 курганов в курганных группах у сел Шевченко III и Широкое II. Курганные насыпи были полностью уничтожены при вспашке. Из 91 раскопанного погребения 87 были скифскими, 3 катакомбные и 1 позднекочевническое. Чаще всего в курганах было по одному погребению; в кургане 8 у с. Шевченко — пять погребений.

Большинство погребальных сооружений — подбойные могилы, встречаются неглубокие катакомбы с круглой, реже с прямоугольной входной ямой. Более половины погребений ограблено. В случаях, когда установлено положение погребенных, они обычно лежат головой на запад. В трех могилах ноги погребенных были скрещены в коленях, в одной костяк лежал в слегка скорченном положении. В составе инвентаря встречались наконечники копья, стрел, амфоры, канфар, лепная керамика (11 сосудов), бусы, золотые бляшки.

Выделяется погребение 1 из кургана 23 в курганной группе Шевченко III. Погребенный воин в деревянном гробу лежал в подбойной могиле головой на северо-запад. При нем были деревянный сосуд с золотой обкладкой, меч, копье, колчанный набор из 166 наконечников стрел.

Редкие в скифских рядовых могилах уздечные наборы (железные удила, железные и бронзовые псалии, бронзовые бляхи и налобники в виде грифона) встречены в погребении 1 кургана 71 группы Широкое II, в погребениях 1 кургана 14 и 2 кургана 7 группы Шевченко III.

Только одно скифское погребение датируется V в. до н. э., остальные относятся к IV—III вв. до н. э.

РАБОТЫ СКИФО-СЛАВЯНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ХАРЬКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Б. А. Шрамко

Экспедиция продолжала исследования памятников в бассейнах рек Ворскла и Северский Донец, особенно Бельского городища VII—III вв. до н. э. в Полтавской обл. Здесь были продолжены работы на Восточном укреплении. В раскопе 19 вскрыто еще 414 кв. м площади. На участке, примыкающем к открытой в прошлом году бронзолитейной мастерской, вновь найдены обломки тиглей, бронзовые слитки и шлаки, обломок литейной формочки, бракованный бронзовый наконечник стрелы и пр. Остатки построек скифской эпохи представлены в этом раскопе различными хозяйственными ямами, развалами глинобитных печей и очагов, деталями наземных жилищ. Почти в центре участка обнаружено помещение в виде прямоугольной ямы размером 2,70 × 1,85 м и глубиной 3,10 м. Из отдельных находок можно отметить железные ножи, шило, долотце, бронзовые наконечники стрел, бронзовую подвеску, костяную ложку, куски железной руды и шлаков. Найдено скопление отщепов кварцита, получившихся при изготовлении зернотерки.

Вторым объектом исследования на этом городище были оборонительные сооружения. В восточной части укрепления заложен раскоп площадью в 750 кв м, который охватывает вал, ров и внутреннюю часть городища, примыкающую к валу. Вал, имеющий на этом участке высоту 4,80 м, был вскрыт на протяжении 18 м. Раскопки подтвердили вывод о наличии двух строительных периодов, рубеж между которыми относится к концу VI в. до н. э. Архаическая керамика скифской эпохи и металлические вещи позволяют говорить о том, что Восточное укрепление возникло почти одновременно с Западным. Крепостная стена представляла собой сложное деревянно-земляное сооружение, основой передней части которого был ряд вертикальных бревен диаметром до 25 см. С внутренней стороны к этой деревянной стене примыкала насыпь из земли и глины, скрепленная бревенчатыми клетями. Верхняя часть насыпи плоская. К ней со стороны городища вел пологий подъем. Глубокий ров (5,6 м от подошвы вала) имел горизонтальное дно шириной 1,1 м.

Из отдельных находок в этом раскопе следует отметить небольшой глиняный горшочек с рожком для кормления ребенка, метательные шары из камня и обломки керамики с отпечатками проса и ячменя. В центральной части городища был заложен раскоп 21 площадью 52 кв м, который подтвердил большую плотность заселения городища. Здесь обнаружены хозяйственная яма, много керамики скифской эпохи, железный нож, бронзовая заготовка и бронзовый двухлопастный наконечник стрелы с ромбовидной головкой и длинной втулкой с шипом. Наконечники этого типа характерны для комплексов VII—VI вв. до н. э.

Исследования Большого Бельского городища не подтвердили существования внутренних валов между Западным и Восточным укреплениями. Загадочный зольник у вала Большого Бельского городища в с. Куземино,

о котором в свое время писал В. А. Городцов, оказался связанным с селитроварнями XVIII в.

В бассейне Северского Донца производились раскопки городища и селища у с. Коробовы Хутора и селища у с. Задонецкое. Эти работы носили характер охранных исследований. Раскопки на городище у с. Коробовы Хутора подтвердили наличие на этом поселении культурного слоя скифской эпохи и раннесредневекового роменского слоя VIII—X вв., с которым связано строительство каменной оборонительной стены. Вблизи городища расположено одновременное селище салтовской культуры, материалы которого резко отличаются от находок на городище. Раскопки на раннеславянском селище у с. Задонецкое позволили уточнить его границы и получить новые материалы, показывающие, что это поселение возникло еще в предроменское время, видимо не позже VI в. н. э.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ЗАРУБИНЕЦКОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ

Е. В. Максимов

В Каневском р-не Черкасской обл. совместная экспедиция Института археологии АН УССР и Киевского государственного университета проводила раскопки трех зарубинецких поселений, расположенных на высоком, правом берегу Днепра.

Наиболее интересно поселение Пилипенкова Гора, где раскопки продолжаются уже пятый сезон. В этом году исследовалась западная часть городища, что позволило завершить раскоп по поперечной оси поселения, от северного его края до южного. Здесь найдены остатки семи прямоугольных в плане жилищ. Это были небольшие (14—16 кв. м) и неглубокие (0,3—0,6 м от современной поверхности) сооружения со стенами из плетня, обмазанного глиной, с открытым глинобитным очагом в центре и несколькими хозяйственными ямами. В жилищах найдены развалы и целые экземпляры горшков и мисок, их обломки, фрагменты эллинистических амфор, в том числе ручки косской амфоры с клеймом AIΔOY..., пряслица, бронзовые подвески и пронизки, железные ножи и проколки, фрагмент мраморной статуи греческой работы, многочисленные обломки костей животных и пр.

Раскопки Пилипенковой Горы позволяют предполагать, что жилища здесь занимали всю площадь, окруженную укреплениями. Пилипенкова Гора во II в. до н. э. — I в. н. э. представляла собой крупное поселение, вероятно племенной центр, где одновременно находилось до 150—200 жилищ (открыто уже 37 жилищ на площади около 3000 кв. м) в которых проживало не менее 600—800 чел.

Два других поселения — Бабина Гора и Бучаки — находятся на расстоянии 15—17 км к северу от Пилипенковой Горы. Бабина Гора возникла

позже последней, поскольку ее амфорный материал датируется I в. до н. э.— I в. н. э. Поселение занимало небольшую (около 600 кв. м) вершину горы, защищалось крутыми склонами и мощным эскарпом. Культурный слой до 1 м толщины содержал крупные обломки зарубинецкой посуды, амфорной тары, костей животных. В северном и южном концах поселения открыты остатки двух жилищ, углубленных в грунт до 0,6 м. Здесь найдены два небольших железных серпа с боковой рукояткой, бронзовая проволочная фибула среднелатенского типа, пряслица, много обломков чернолощеной и простой керамики и пр. Найденные серпы являются первыми целыми экземплярами в Среднем Поднепровье.

Поселение Бучаки не имело укреплений. Оно размещалось у самой реки, на невысокой террасе. Здесь открыто большое (4 × 5 м) жилище полуземляночного типа глубиной до 1 м от современной поверхности, в заполнении которого найдены обломки зарубинецкой простой и чернолощеной керамики, кости животных. Время поселения, судя по керамике, III—II вв. до н. э.

Экспедиция продолжала раскопки в с. Казаровичи, в 40 км к северу от Киева. Поселение и могильник находятся сейчас на берегу Киевского моря. От размытых жилищ хорошо сохраняются поды печей. Удалось исследовать два таких пода размером более 1 кв. м каждый. Поды состояли из одного или двух слоев битой посуды, покрытых толстым ровным слоем обожженной глины. Глубина подов от современной поверхности достигала 1 м. Керамика, входившая в конструкцию пода, представлена в основном фрагментами красноватых горшков, имевших широкое устье, слабо отогнутый наружу венчик, узкое дно. Здесь же встречались немногочисленные обломки чернолощеных зарубинецких мисок, а возле подов — обломки железных ножей, биконические пряслица, кости животных. Интерес представляет фрагмент бронзовой лунницы с крестообразными концами, украшенной красной эмалью.

На могильнике исследовано еще одно погребение, совершенное в круглой яме диаметром 1 м, глубиной 0,4 м, заполненной слоем битой керамики, имевшей иногда вторичный обжиг, по типу напоминающей керамику поселения. Вблизи погребения была найдена железная фибула с подвязным приемником конца II—III вв. н. э., несомненно относящаяся к погребению. Работы в Казаровичах позволяют относить памятники этого (так называемого киевского) типа к позднезарубинецким и уверенно определять их нижнюю дату временем II—III вв. н. э.

РАСКОПКИ ПОЛЕССКОГО ОТРЯДА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

К. В. Каспарова

Полесский археологический отряд Государственного Эрмитажа проводил работы в Волынской и Ровенской областях.

Обследован известный ранее могильник зарубинецкой культуры у с. Черск Маневичского р-на Волынской обл. (среднее течение р. Стохот).

Могильник, расположенный на песчаной дюне «Борисова Гора», почти полностью уничтожен. На его поверхности во многих местах обнаружены остатки трупосожжений, раздутых ветром: кальцинированные косточки, обломки лепных лощеных сосудов и металлических предметов (железных и бронзовых фибул, бронзовых подвесок, цепочек). На отдельных сохранившихся участках произведены раскопки, но обнаружено только одно непотревоженное погребение. На глубине 0,30 м находились обломки пережженных костей и к востоку от них — лепные сосуды, миска и кружка. Оба сосуда имеют слаболощеную поверхность серого цвета; миска небольшая, открытого типа, глубокая, со слабовыпуклыми плечиками и отогнутым закругленным венчиком; кружка — с уплощенной ленточной ручкой.

Соседняя песчаная возвышенность, урочище «Дегтярка», также почти до основания разрушена выдувами и окопами. Здесь на поверхности найдены обломки сосудов зарубинецкой культуры, а также лепных раннеславянских с волнистым орнаментом.

В Ровенской обл. исследовался могильник в с. Могиляны Острожского р-на. На одном свободном от построек и посадок участке открыто восемь погребений, совершенных по обряду трупосожжения, в урнах, в сопровождении лепных горшков и мисок. Последние иногда покрывали горшок, в других же случаях сами служили урной. Керамика представлена горшками трех типов: тюльпановидными сосудами, иногда украшенными валиками с защипами по широкой части тулова и краю венчика; горшками почти цилиндрической формы; крупными, широкими биконическими сосудами, а также мисками, в основном большими чернолощеными, конической формы, с венчиком, загнутым внутрь под острым углом. Снаружи венчики украшены полукруглыми сдвоенными выступами.

Судя по керамическому комплексу, погребения относятся к волынской группе памятников предскифского времени и предварительно могут быть датированы концом VIII—VII в. до н. э.

Кроме погребений раннежелезного века, на другом раскопе открыто четыре зарубинецких трупосожжения. Два из них относятся к типу ямных, одно — к урновым, одно оказалось разрушенным — сохранились только отдельные косточки, миниатюрный сосудик и бусина. Погребальный обряд и керамические материалы свидетельствуют, что зарубинецкий могильник в с. Могиляны аналогичен памятникам полесской группы этой культуры и может быть датирован ее ранним этапом — I в. до н. э.

ПОСЕЛЕНИЕ ЗАРУБИНЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ В КИЕВЕ

А. М. Шовкопляс

Государственный исторический музей Украинской ССР продолжал начатые еще в 1965 г. исследования большого поселения зарубинецкой культуры, расположенного в Киеве в урочище «Луг», на правом берегу верхнего течения летописной р. Почайна, протекающей по обширной днепровской пойме — Оболони.

Раскапывались западный и юго-западный участки площади поселения, вскрыто 756 кв. м площади. На поселении изучены остатки пяти жилищ, 124 хозяйственные ямы и три очага. Все жилища имеют прямоугольную в плане форму длиной от 3,5 до 4,9 м и шириной от 2,5 до 3,3 м. Их глубина от 0,3 до 0,7 м. Внутри каждого жилища располагался очаг, от которого обычно уцелели только развалы в виде большего или меньшего скопления пережженной глины — печины и камни от основания пола. Ниже пола жилищ 12 и 13 располагались остатки нескольких более ранних небольших хозяйственных ям.

Три очага обнаружено вне углублений жилищ (возможно, на их месте были наземные жилища, следы которых не сохранились). Их остатки состояли из слоя обожженной глины и камней. В развалинах этих очагов были обломки глиняной посуды зарубинецкого времени. Небольшие хозяйственные ямы, расположенные обычно вокруг жилищ, вероятнее всего являлись своеобразными погребами. Они имели преимущественно круглую и овальную в плане форму, отвесные стенки и ровное дно. В ямах встречались обломки посуды, кости животных и рыб, отдельные камни, угли и другие остатки. Лишь несколько ям были без находок.

В заполнении углублений жилищ и ям, а также в культурном слое поселения вокруг них собрано большое количество обломков глиняной посуды. Преобладают лепные кухонные горшки, чаще с отогнутыми наружу, реже с прямыми венчиками, орнаментированными защипами или косыми насечками. Есть обломки сосудов крупных размеров, несколько плоских глиняных крышек и пряслиц. Одна из крышек по краю орнаментирована защипами. Меньшую группу составляет лепная посуда с лощеной поверхностью. Она представлена главным образом острореберными мисками, венчики которых с гранью внутри. На дне одной миски находятся две вдавленные полосы, расположенные в виде креста. Встречены обломки стенок амфор и двуствольная ручка амфоры. Из других изделий интересны несколько камней-растиральников, проволочный бронзовый браслет, обломок железной фибулы позднелатенской схемы. Обнаружены кости домашних — лошади, быка, свиньи, овцы, козы и диких животных — оленя и лося, а также кости и чешуя рыб — сазана, судака, осетра, щуки, сома.

Всего на поселении уже исследованы остатки 13 жилищ и 363 хозяйственные ямы. Такие жилища на территории Киева обнаружены впервые.

ИССЛЕДОВАНИЯ В КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. М. Кравченко

Отряд Киевского педагогического института им. А. М. Горького работал в районе сел Триполье и Деревянное Обуховского р-на Киевской обл. (междуречье Красной и Стугны). Разведками открыты два новых археологиче-

ских объекта — черняховское и раннеславянское поселения, а также обследован могильник черняховской культуры в Деревянном.

На могильнике, расположенном в центре Деревянного, проведены небольшие раскопки. Вскрыта площадь около 120 кв. м, открыто семь погребений. Все погребения относятся к группе с северной ориентацией костяков. При погребениях, как правило, встречены украшения (бусы, фибулы и гребни). Найдено семь фибул. Все они датируются IV в. Вероятно, этим же временем следует датировать в целом открытую часть могильника. Помимо открытых погребений со скелетами, были обнаружены остатки нескольких сожжений, содержащих, помимо кальцинированных костей, мелкие фрагменты типичной черняховской керамики, куски оплавившейся бронзы, бусы.

Поселение черняховской культуры расположено в 1 км от Обухова (Обухов I) на склонах обводненной балки, тянущейся от Обухова к Деревянному. Здесь собран подъемный материал и проведена шурфовка. В подъемном материале зафиксированы в основном фрагменты гончарной грубой посуды, реже встречается лощеная и лепная керамика. При шурфовке были выявлены остатки наземного жилища с завалом из кусков печины и глиняных «вальков». Остатки залегали на небольшой глубине (до 0,30 м) и были сильно разрушены во время пахоты.

Еще одно поселение (Обухов II) было открыто в 1,5 км от западной окраины Деревянного. Поселение расположено на склонах глубокой балки, уходящей своим устьем по направлению к Обухову и занимает до 2 км в длину. Здесь на вспаханной поверхности поля было обнаружено большое число фрагментов грубостенной керамики со следами заглаживания и расчесов на внешней поверхности, венчики с вдавлениями по краю, фрагменты, орнаментированные горизонтальными полосами и небрежной волной. Всюду на поверхности выступают пятна обожженной глины — печины. В месте выхода таких пятен были заложены два шурфа. В результате шурфовки открыто два наземных сооружения, от которых остались остатки глиняной обмазки и — в одном случае — остатки глинобитного, хорошо заглаженного пола. Под слоем печины находилось большое количество керамических фрагментов, подверженных вторичному обжигу. Фрагменты принадлежали лепным сосудам с ребристым туловом, поверхность сосудов обработана заглаживанием или расчесами, иногда залощена. Под развалом жилища 2, помимо такой грубостенной керамики, встречены обломки лощеного сосуда зарубинецкого типа. Кроме керамики, в слое и заполнении жилищ найдено небольшое количество костей животных, железных шлаков. Характер керамического материала позволяет отнести открытое поселение к позднезарубинецким памятникам так называемого киевского типа и предварительно датировать второй четвертью — серединой I тысячелетия н. э. Открытое поселение относится к наиболее южной группе памятников такого типа. Оно интересно и тем, что «вторгается» на территорию наиболее северной группы черняховской культуры в этом районе.

РАСКОПКИ ПРУТСКО-ДНЕСТРОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Г. Б. Федоров

Экспедиция продолжала раскопки сарматского могильника II—III вв. н. э. у с. Криничное Болградского р-на Одесской обл., на восточном берегу оз. Ялпух. Открыто два женских погребения, совершенных по обряду трупоположения и имеющих богатый инвентарь (9 и 10). Сотни целых и множество фрагментированных мелких, разнообразных по форме и цвету бусин из стеклянной пасты, сердолика, кости и др. располагались вдоль ног погребенных от щиколоток до колен. Видимо, бусы эти нашивались на высокую обувь. Из более мелких бусин такого же типа состояли ожерелья на груди и браслеты на кистях рук. Найдено много бронзовых предметов: зеркало, имевшее футляр с бронзовой обоймой, браслет в виде змейки, фибула с высоким приемником, височное кольцо с плоским щитком, на который была напаяна изящная каплевидная оправа с отшлифованным сердоликом. В обоих погребениях встречены типичные конусовидные сарматски пряслица. Найдены античный бальзамарий, терракотовый с реберчатой поверхностью. Черепа обоих погребенных имеют искусственную деформацию.

На противоположном берегу оз. Ялпух, возле с. Котловина Ренийского р-на Одесской обл., экспедиция обследовала обширное (длина около 600 и ширина 150—200 м) селище первых веков н. э. Культурный слой его толщиной от 40 до 70 см сильно насыщен фрагментами керамики, печиной, обмазкой, углем, костями животных и т. д. Керамика представлена римскими амфорами II—III вв. н. э., а также многочисленной гончарной керамикой — изящной с лощеной серой поверхностью и грубой с шероховатой поверхностью, толстостенной разных цветов. В целом керамика имеет черняховский облик, однако от типично черняховских комплексов отличается некоторыми формами сосудов и большим, чем обычно, процентом грубой керамики.

У Криничного продолжались раскопки селища IX— начала XI в. Найдены пряслица, много керамики и др.

Основные работы производились на древнерусском поселении Рудь на севере Молдавии, на берегу Днестра. Помимо самого городища, раскопки велись на окружающем городище посаде. Открыты полуземлянки с печами-каменками, зерновые и хозяйственные ямы, очаги и другие сооружения, древнейшие из которых относятся ко времени до возведения городища и содержат лепную керамику VIII—IX вв. типа Луки Райковецкой. Более поздние полуземлянки имеют и более совершенную конструкцию. Так, в одной из них хорошо сохранились обугленные части бревенчатого сруба, опущенного в котлован. В полуземлянках найдена гончарная древнерусская посуда X—XI вв. и в небольшом количестве XII в. К X—XI вв. относится и самый интересный из найденных на посаде производственных комплексов: глинобитная круглая в плане печь с мощным подом (толщина 23 см), состоящим из четырех прослоек камня и глины. В печке и прилегающей к ней большой предпечной яме найдены куски железной руды, некоторые из которых ошлакованы. Рудь — второй пункт в Прутско-Днест-

ровском междуречье, где найдены такие древнерусские печи. Посад городища, как и других городищ Поднестровья, был заселен, видимо, прежде всего металлургами, о чем свидетельствуют многочисленные остатки металлургического производства. Кроме того, в жилищах и возле них найдены различные орудия труда: шиферные, керамические и известняковые пряслица, известняковые верхний и нижний жернова, костяной юрок для ткацкого станка, точильные бруски из песчаника, железные ножи, долотца, костяные проколки и др. В одном из жилищ X—XI вв., где был найден верхний жернов (порхач), в полу находилось круглое возвышение из очень плотно утрамбованной глины с отверстием в центре, возможно служившее основой для мельничного постава. Найдены также изделия: из бронзы — поясная пряжка, сплетенная проволока; из кости — так называемые коньки, иглы; железный втульчатый наконечник стрелы, стремя, железное ушко, дужка и петля от деревянных ведер, древолазный шип, ножницы, обломки стеклянных сосудов, обломки и заготовки пряслиц из камня, керамические грузила для сетей, кремневые ножевидные пластины, несколько тысяч фрагментов керамики, многочисленные кости домашних и диких животных.

Гетский отряд экспедиции продолжал раскопки гетского городища Рудь в Дондюшанском р-не МССР. Этнографический отряд вел работы в северных и центральных районах Прутско-Днестровского междуречья.

САЛТОВО-МАЯЦКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ТАУ-КИПЧАК В КРЫМУ

И. А. Баранов

В верховьях р. Зуя производились раскопки поселения Тау-Кипчак (VIII—IX вв.), обнаруженного при строительстве плотины Балановского водохранилища. На вскрытой площади (более 15 000 кв. м) зафиксированы 31 полуземлянка, 38 хозяйственных ям и многочисленные очаги, находившиеся вне землянок. Изучено 11 полуземлянок и семь хозяйственных ям.

Поселение размещалось на обоих берегах реки. Жилые полуземлянки с их хозяйственными сооружениями располагались по три-четыре вместе, образуя группы, отстоящие друг от друга на расстоянии до 50 м. Выявлены два типа жилищ — столбовой конструкции и со стенами, сложенными из мелкого бута, с кладкой «в елку». В плане они подпрямоугольные, размер от 3 × 5 м до 3,5 × 3,5 м. Лишь одна из землянок имеет большую величину — 6,4 × 3,6 м. Она впущена в косогор задней продольной стороной на глубину 1,7 м, а передней, обращенной к реке,— на 0,45 м. Внутри землянки прослежены углубления от четырех столбов, поддерживавших кровлю. В засыпи полуземлянки удалось выявить два слоя VIII—IX вв. В прослойках угля и гари обнаружены фрагменты кухонных сероглиняных горшков с линейно-волнистым орнаментом, изготовленных в основном на ручном круге.

Картина катастрофической гибели поселения наблюдается во всех без исключения раскопанных жилищах. Это подтверждают и находки двух человеческих костяков, одного на древней дневной поверхности между землянками, другого в хозяйственной яме-погребке поверх пяти амфор и пифоса. Всего на поселении найдено более 20 целых амфор VIII—IX вв., пять красноглиняных небольших пифосов, врытых в землю около построек, большое количество столовой и кухонной керамики, украшенной линейно-волнистым, линейным и волнистым орнаментом, а также грушевидных кувшинов с орнаментом, выполненным лощением.

Судя по материалам раскопок, поселение Тау-Кипчак принадлежит к салтово-маяцкой культуре. Полное же отсутствие высокогорлых кувшинов с плоскими ручками, характерных для средневековых поселений Крыма со второй половины IX в., свидетельствует о прекращении жизни на поселении не позже середины этого столетия.

ГОНЧАРНАЯ ПЕЧЬ VIII—IX ВВ. В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ

А. Л. Якобсон, М. А. Фронжуло

Продолжались раскопки средневековых гончарных печей в Восточном Крыму. В этом году они велись в Канакской балке, находящейся в 40 км западнее Судака.

Вновь раскопанная печь (не имевшая до раскопок внешних признаков и выявленная с помощью магнитометра М-17 К. К. Шиликом) — на редкость хорошей сохранности. Полностью уцелели топочная камера со всеми ее сводами, под и начало свода обжигательной камеры, что позволяет реконструировать ее верхнюю часть. Печь, как обычно, была врезана в склон прибрежного холма, ориентирована с юга на север и сложена из сырцовых кирпичей размером 28 × 15 × 10—12 см, замешанных на соломе.

Топочная камера печи состоит из одного продольного канала общей длиной 3,90 м (ширина 69—70 см, высота — 1,75 м) и четырех пар поперечных каналов шириной 25—31 см, круто поднимающихся вверх от продольного канала. Канал этот несколько расширяется книзу и перекрыт клинчатыми сводиками, соединяющими простенки между боковыми каналами и поддерживающими под печи (в промежутках между сводиками высота продольного канала 1,90 м). Поперечные каналы начинаются на высоте 36—38 см от пола топки. Печь сложена не совсем симметрично: продольный канал по отношению к верхней обжигательной камере проходит не по оси ее, а немного сдвинут в западную сторону; вследствие этого западные боковые каналы немного короче восточных, а обжигательная камера приобрела несколько неправильную форму. Продольный топочный канал переходит в собственно топку той же ширины, но сильно пониженную (высота устья 85 см). В момент открытия топочная камера не была заполнена землей, но ее пол покрывал слежавшийся слой золы толщиной до 50 см. Сна-

ружи южная сторона печи (со стороны топки) имела каменный панцирь, сложенный из плоских камней на глине и прикрывающий сырцовую кладку. В верхней части печи панцирь не сохранился, так как южная ее стена еще в древности обрушилась, К топке примыкал топливник шириной 2,12 м. Верхний ярус печи являлся обжигательной камерой. Под ее имеет размер 3,6×3,6 м. Толщина его — 30 см. Он прорезан 48 продухами, расположенными попарно над боковыми каналами; над продольным каналом продухи имеются только в северном его конце. В северной части печи, более удаленной от топки, продухи расположены чаще. Девять продухов оказались заложенными обломками керамики, три продуха были прикрыты кусками большого желобчатого пифоса (типичного для VIII—XI вв.); кроме того, была найдена массивная глиняная обожженная пробка для продухов длиной 19 *см*.

В северо-восточном углу обжигательной камеры сохранилось начало ее цилиндрического свода. Судя по кривизне наклона (начинающегося почти с самого пода), свод имел высоту до 1,7—1,8 м. Шелыга его ориентирована по оси печи (юг — север). Общая высота обоих ярусов печи была не менее 4 м.

Печь в древности капитально ремонтировалась, на что указывает утолщение ее стенок — северной на 48 см и южной на 50—57 см. На ремонт указывает и наглухо заложенный сверху продух у южной стены камеры.

Судя по находкам в засыпи печи, в ней обжигались амфоры несколько уменьшенного варианта, известного по раскопкам в Чабан-куле. Лишь в качестве дополнительной загрузки печи обжигали фляги, также хорошо известные по находкам в Крыму и в Приазовье. Встречались и обломки амфор большего размера, доминировавшие в Чабан-куле. Перед топкой в небольшом углублении найдены обломки сильно закопченного горшка с серым черепком (салтовского типа) и многочисленные створки мидий и устриц. Обращают внимание находки нескольких двуствольных ручек, принадлежавших не античным, а средневековым сосудам, одновременным печи.

Как показали раскопки гончарных печей в Канакской балке, они воспроизводят тот же, что и в Чабан-куле тип больших, почти одинаковых по размеру двухъярусных керамических печей.

ДРЕВНОСТИ ВТОРОЙ И ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТЕЙ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н. Э. В СРЕДНЕМ ПОДЕСЕНЬЕ

П. Н. Третьяков

Археологические работы в Подесенье производились на правом берегу р. Десна, ниже г. Новгород Северский, около сел Дехтеревка и Кудлаевка, и на правом притоке Десны — р. Убедь, выше г. Сосницы, вблизи с. Киреевка.

На берегу Десны и по ее маленькому притоку р. Малотечка имеется группа поселений (не менее семи) указанного времени. Здесь продолжались начатые в прошлом году раскопки на селище Лавриков лес, относящемся к IV в. н.э. Раскопаны два жилища-землянки квадратной формы со сторонами 4 и 3,5 м. В центре пола каждой из них имелась глубокая яма от вертикально стоявшего массивного столба, поддерживавшего вершину четырехскатной кровли. Такая же землянка была раскопана на одном из соседних селищ — в урочище Заярье около Кудлаевки. Судя по характеру находок, это селище принадлежит к тому же времени, что и Лавриков лес. На селищах, помимо землянок, открыты хозяйственные ямы колоколовидной или цилиндрической формы. Кроме многочисленных обломков глиняной посуды, найдены глиняные биконические пряслица, несколько железных изделий (нож, шилья, булавка) и др.

Интересные результаты дали исследования на селище Стрелица, занимающем отрог надпойменной террасы Десны в 1 км восточнее Дехтеревки. Там были обнаружены расположенные одна возле другой две квадратные землянки, устройство которых оказалось различным, хотя по керамике, найденной в них и относящейся к третьей четверти I тысячелетия н. э., они являются одновременными. Первая землянка, подобно жилищам на селищах Лавриков лес, Заярье, Левкин бугор, Форостовичи и др., имела в центре пола яму от столба и около нее следы открытого очага. В углу второй землянки на уровне пола оказалась глинобитная печь, рухнувший свод которой был сложен из глиняных блоков различной формы, в том числе конусовидных. В Полесенье это уже не первый случай, когда на поселениях третьей четверти I тысячелетия н. э. совместно встречаются жилища-землянки двух форм: ранней, с центральным столбом, восходящей к позднезарубинецким землянкам почепского типа, и поздней, с глинобитной печью или печкой-каменкой в углу, характерной для славянского средневековья.

Недалеко от селища Стрелица, на краю надпойменной террасы правого берега Десны, обнаружены остатки бескурганного могильника с трупосожжениями.

На правом берегу Убеди, выше Киреевки, находится участок (до 2 км), занятый развеянными дюнами. В двух местах на дюнах имеются остатки древних поселений с грубой лепной керамикой доромепского облика. Одно из поселений, около которого найден разрушенный могильник с трупосожжениями, было подвергнуто раскопкам. Обнаружено основание жилища-землянки со столбовой ямой в центре пола и ряд хозяйственных ям. По обломку фибулы поселение датируется концом второй четверти I тысячелетия н. э. Как и на других деснинских поселениях этого времени (Колодезный бугор, Лавриков лес, Заярье и др.), кроме грубой лепной керамики (выпуклобоких, биконических горшков, огромных зерновиков, «тарелок» с невысокими бортиками), в небольшом числе здесь встречена «столовая» керамика с вылощенной поверхностью, близко напоминающая по формам и фактуре зарубинецкую посуду.

Зарубинецкие традиции сохранились в это время и в погребальной обрядности. Характерные для зарубинецких могильников Поднепровья могильные ямы представлены и в белорусском Поднепровье. На могильнике у

Киреевки из пяти сохранившихся погребений четыре были совершены в небольших овальных ямах, а одно — в яме длиной 1,6 м и шириной 0,9 м. Яма вытянута с юга на север; пережженные кости находились в ее южной части. Глубина погребений точно не установлена, так как почвенный покров на месте могильника разрушен. По-видимому, погребения совершались на глубине 0,5 м. Инвентарь имелся лишь в одном погребении. Он состоял из побывавших в огне глиняного биконического пряслица, бронзовой трапециевидной подвески с колечком и обломка массивного бронзового браслета. Из разрушенных погребений происходят два разбитых и побывавших в огне глиняных пряслица. Глиняной посуды в погребениях не было. Но на площади могильника рядом с погребениями встречена небольшая яма с многочисленными обломками керамики, без признаков кальцинированных костей. Керамика из ямы не отличается от керамического материала из поселения.

Данные, полученные в итоге полевых работ этого года, подтверждают высказанные ранее соображения о преемственном развитии культуры в Подесенье, начиная от позднезарубинецких форм почепского типа и кончая раннесредневековой славянской культурой третьей четверти I тысячелетия н. э.

РАЗВЕДКА НА ЧЕРНИГОВЩИНЕ

Е. А. Горюнов

Разведочный отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР провел обследование правого берега р. Снов от ее устья до с. Горск.

Селище I—II вв. открыто в 2 км юго-западнее с. Клочков Черниговского р-на, вблизи оз. Змеевка, на краю низкой распахиваемой надпойменной террасы Снова. В шурфах вскрыт культурный слой толщиной до 0,15 м. Обнаружены хозяйственные ямы-погреба с реберчатой лощеной, а также лепной керамикой, покрытой расчесами, иногда украшенной по краю отогнутого наружу или невыделенного венчика, насечками или ямками.

К более позднему времени (вероятно, III—VI вв.) относится селище, открытое на восточной окраине Клочкова. Оно занимает край первой надпойменной террасы Снова. При обследовании селища обнаружена хозяйственная яма, содержавшая грубую лепную керамику, большей частью реберчатую. К III—VI вв. можно отнести еще четыре селища, находящиеся выше по течению Снова. Одно из них расположено в 0,2 км юго-восточнее пос. Седнев Черниговского р-на, на высоком коренном берегу Снова. Селище занимает площадь около 80 × 100 м. В шурфах обнаружены гумусированные пятна хозяйственных ям и, возможно, жилища-полуземлянки. Другое селище расположено на мысу коренного берега Снова, полого снижающегося к руслу реки, в 1,5 км к югу от с. Макишин Городнянского р-на.

Размеры поселения около 140 × 60 м. Наряду с керамикой середины I тысячелетия здесь встречена и более ранняя — эпохи бронзы, и более поздняя — древнерусская и позднего средневековья.

Третье селище III—VI вв. находится в 0,3 км выше предыдущего по течению Снова, на мысу коренного берега, образованного долиной реки и двумя впадающими в нее оврагами. На этом селище раскопано две хозяйственные ямы, из которых одна перекрывала другую. Керамика лепная, встречается лощеная. Найдены обломки сковородок с низким бортиком, украшенным пальцевыми вдавлениями.

Четвертое селище этого же времени открыто в 1,2 км к юго-западу от Макишина, на правом берегу ручья Ровчак. Селище прорезано двумя молодыми оврагами. Один из оврагов нарушил жилище-полуземлянку. Оно было подвергнуто раскопкам. Жилище ориентировано углами по странам света. Полностью сохранилась лишь одна материковая стенка — юго-восточная, имевшая в длину 4,3 м. Глубина полуземлянки от уровня материка 0,6 м. В центре жилища находились очажная и столбовая ямы, расстояние между которыми составляло 0,2 м. Конструктивные особенности жилища, обнаруженная в нем керамика находят полное соответствие в деснинских древностях середины I тысячелетия — селищах Лавриков лес, Заярье, Форостовичи и др.

Лепная керамика начала I тысячелетия (?) была встречена в одном случае на древнерусском мысовом городище, находящемся на северной окраине с. Ст. Боровичи Щорского р-на, в урочище «Церковища».

Помимо указанных древностей, отрядом обследованы неолитическая стоянка, три поселения эпохи бронзы и два древнерусских селища.

РАСКОПКИ В с. ЖОВНИНО

Л. М. Рутковская

Основные исследования проводились на могильнике в с. Жовнино у пристани, на берегу Кременчугского водохранилища. Весной этого года там был размыт ряд погребений. Они совершены по обряду трупоположения, с вытянутым костяком, как правило, ориентированным головой на север. Глубина захоронения — 1,30—1,40 м. В погребениях найдены глиняные сосуды: миски, горшки, кувшины. Один из них — маленькая лощеная мисочка черняховского типа — был заполнен углем. Экспедиция исследовала погребения, размываемые водохранилищем. В результате раскопок удалось установить один прямой ряд из шести погребений с различным обрядом. То обстоятельство, что они находятся в одном ряду, говорит о их синхронности. Вскрыто одно погребение с трупоположением головой на север. Глубина могилы 0,30—0,40 м. Здесь же найден костяной гребень с полукруглым выступом вверху и железный нож. Рядом с упомянутым погребением находилось погребение со скорченным костяком, наполовину размы-

тое. Около колен согнутых ног с двух сторон найдено по одному сосуду — серолощеная глубокая миска и тонкостенный гончарный горшок. Рядом с этим находилось погребение, в котором захоронены только кости ног, здесь же находилась серолощеная мисочка. В следующем погребении найдены в одной кучке кости человека и животного, а вокруг них разбросаны мелкие черепки сосудов черняховского типа.

Инвентарь погребений составляла главным образом керамика черняховского типа. Найдены также два костяных гребня с сильно выступающей полукруглой средней частью и железный нож. На основании вещественного материала могильник датируется IV — началом V в.

Охранные работы велись и на могильнике эпохи Киевской Руси — «Билецовы Бурты». По деталям погребального обряда представляет интерес могила, в которой на глубине 1—1,10 м обнаружены остатки деревянного гроба, ориентированного по линии запад — восток. Над крышкой гроба посредине лежала кучка костей животных. В гробе в анатомическом порядке лежали только ноги и разбитые кости черепа.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ ПО р. СТРЫЙ

В. Н. Цыгылык

Подкарпатской экспедицией Института общественных наук АН УССР обследовались оба берега среднего течения р. Стрый на участке между селами Крушельница и Новый Кропывник, на месте строительства водохранилища. В 300 м восточнее Крушельницы обнаружены следы поселения. Оно расположено на южном склоне урочища «Чертиж» на первой надпойменной террасе левого берега Стрыя. В сторону реки урочище круто обрывается, а в северном направлении постепенно переходит в горный массив. С западной стороны проходит глубокий овраг с ручьем, впадающим в Стрый. На месте поселения найдены фрагменты лепной чернолощеной керамики: часть сосуда с прямым утолщенным венчиком и со следами канелюр на поверхности, обломки мисок с загнутыми внутрь венчиками днища. На площади поселения учениками местной школы найдены каменный топор с просверленным отверстием и кременный нож.

Второе поселение открыто восточнее с. Сопит на противоположном берегу Стрыя. Оно занимает юго-западный склон урочища «Копань», представляющего собой первую надпойменную террасу с крутым обрывом к реке. В восточном направлении урочище постепенно возвышается и переходит в горный массив. Приблизительно в центре поселения заложен шурф 2 × 6 м. На глубине 0,3 м от современной поверхности прослежены следы очага в виде вогнутого слоя обожженной глины толщиной 2—4 см. На поселении найдены фрагменты лепной чернолощеной керамики с канелюрами на поверхности, а также кремневые пластины.

На северо-западной окраине Сопита, в 70 м от колхозных строений, открыт могильник. Он расположен на урочище «Нижняя Кечера», пред-

ставляющем собой первую надпойменную террасу правого берега Стрыя. От реки урочище отделено пойменной долиной шириной 150—200 м, а в западном направлении постепенно возвышается и переходит в гору.

В небольшом обрыве на краю террасы на глубине 0,3—0,35 м от современной поверхности были найдены фрагменты лепной чернолощеной керамики. На месте находки заложен небольшой раскоп площадью 10 кв. м, где на глубине 0,3 м обнаружена нижняя часть лепного толстостенного горшка. Горшок был заполнен кальцинированными костями, перемешанными с землей. Возле горшка лежали небольшие фрагменты чернолощеной керамики, среди них фрагмент конической миски. В восточном углу раскопа на глубине 0,28 м от современной поверхности обнаружен раздавленный лепной горшок светло-коричневого цвета. Внутри горшка находились перемешанные с землей кальцинированные кости, а возле него три больших фрагмента миски со слегка закругленными стенками. Внешняя поверхность миски коричневого, а внутренняя — черного цвета. В северо-восточном углу раскопа обнаружены следы разрушенного третьего погребения. Предварительный осмотр керамических материалов дает основания отнести оба поселения и могильник к началу раннежелезного времени.

РАСКОПКИ У БОЛГРАДА

Л. В. Субботин, Г. Н. Дубин, М. В. Агбунов

В Нижнем Подунавье продолжил свою работу Болградский отряд Днестро-Дунайской экспедиции Института археологии АН УССР.

На Болградском многослойном поселении были уточнены его первоначальные границы в эпоху энеолита (северная и южная окраины). Раскопочные работы велись в основном в северо-западной части поселения. Общая вскрытая площадь составила 166 кв. м. В слое, относящемся к культуре Гумельницы, найдены большое количество керамики, каменные и кремневые орудия труда, антропоморфные глиняные статуэтки и т. д. Среди найденных предметов следует отметить впервые обнаруженные овальные перламутровые пронизки-ожерелья, а также фрагмент птицеобразного сосуда, прямой аналогией которому является сосуд из раннетрипольского поселения Лука-Врублевецкая. Раскопки подтвердили наличие у первых обитателей Болградского поселения двух типов жилищ; полуземлянок и площадок, сходных с трипольскими. Помимо гумельницкого материала, в верхних горизонтах культурного слоя встречались фрагменты славянской посуды IX—X вв. и выявлена каменная кладка жилища, которое, судя по найденной здесь керамике, относилось к эпохе поздней бронзы. Раскопки последних лет дают основание для выделения в Левобережье Нижнего Дуная локального варианта культуры гумельницы, условно названного Болградским.

Помимо раскопок отмеченного поселения, начато исследование курганной группы у с. Жовтневое Болградского р-на. Из семи курганов этой группы исследовано три. Раскопки показали, что они разновременны. Наибольший из исследованных курган 4 (диаметр 40 м, высота 0,85 м) был сооружен над погребением ямной культуры. В кургане выявлено еще три впускных погребения этой же культуры. Вторично насыпь кургана использовалась в эпоху поздней бронзы, о чем свидетельствуют четыре впускных погребения. Два других кургана имели небольшие размеры: диаметр 16—17 м, высота 15—20 см. Судя по устройству погребальных камер и инвентаря, основное погребение кургана 2 относилось к катакомбной культуре, а курган 3 был сарматским.

Во время разведок по левому берегу р. Ялпух, в 1 км северо-западнее с. Зализничное, была открыта новая мезолитическая стоянка.

РАСКОПКИ СЛАВЯНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ У с. РАШКОВ НА ДНЕСТРЕ

В. Д. Баран

Славянской археологической экспедицией Института археологии АН УССР начаты раскопки поселения у с. Рашков Хотинского р-на Черновицкой обл. Оно расположено в урочище «Левада» на правом берегу Днестра. Поселение занимает возвышенную террасу в пойме реки. В половодье иногда заливается водой, в связи с чем верхний пахотный слой смыт на глубину 20—30 см. С юга оно ограничено высоким коренным скалистым берегом Днестра, с востока и запада — небольшими ручьями, с севера омывается рекой. Раскопки начаты в восточной части поселения. В культурном слое, кроме славянской керамики, изредка встречаются фрагменты эпохи бронзы. Раскопками открыты остатки трех жилищ, двух хозяйственных сооружений, большого сооружения с двумя бытовыми и двумя производственными печами и нескольких очагов, сложенных из камня, расположенных вне жилищ.

Жилища — четырехугольные полуземлянки с закругленными углами, ориентированы по сторонам света. Их размеры колеблются от 3,20×3,50 м до 3,90 × 4 м; глубина 0,40—1 м от уровня дневной поверхности. В двух жилищах имелись очаги, сложенные из камня, в одном печь-каменка с хорошо сохранившимся полом. В процессе расчистки полуземлянок, очагов и печи выявлены фрагменты керамики, железные ножи, костяные изделия.

Интересной оказалась постройка 3. Ее размеры 6,60 × 4,60 м, глубина 1 — 1,10 м от дневной поверхности. Стенки вырезаны в материке, отвесные, книзу несколько суженные, пол ровный и сильно утрамбованный. На полу постройки расчищена довольно хорошо сохранившаяся печка-каменка, кроме того, две большие глиняные печи были вырезаны в ее материковом

борту. В постройке, служившей жилищем и одновременно имевшей производственное назначение, кроме большого количества керамики, найдены железные ножи и значительное количество костяных проколок. Хозяйственные постройки имели подчетырехугольную или овальную форму и были углублены в землю на 1—1,20 м от дневной поверхности. Их размеры: постройка 1—2 × 2,4 м, постройка 2—3,40 × 3,5 м. Основными находками были фрагменты лепной и гончарной керамики. Керамика на раскопе была найдена главным образом в заполнении углубленной части жилищ и других построек. Преобладающую часть посуды составляют лепные горшки, часто украшенные многорядной волной, а также сковороды, орнаментированные по краям бортиков пальцевыми вдавлениями. Имеется некоторое количество керамики, сделанной на примитивном гончарном круге, также богато украшенной многорядным волнистым орнаментом. Керамический комплекс дополняется костяными проколками, глиняными пряслицами и изделиями из металла.

На основании всех имеющихся материалов поселение предварительно может быть датировано VII—VIII вв. н. э.

СЛАВЯНСКИЕ ПАМЯТНИКИ ПЕРЕБЫКОВСКОЙ ИЗЛУЧИНЫ ДНЕСТРА

Б. А. Тимощук

Объединенная экспедиция Черновицкого университета и областного краеведческого музея провела охранные раскопки на славянских поселениях VI—XIII вв. у с. Перебыковцы Хотинского р-на Черновицкой обл.

Изучение многослойных памятников на Перебыковском городище и в урочище «Цегельня» дало возможность славяно-русские культурные комплексы расчленить на пять периодов. Поселения первого периода, датируемые приблизительно VI—VII вв., исследовались в трех пунктах. Поселение на городище с валами древнерусского времени, по-видимому, было укреплено. Здесь в культурном слое VI — VII вв. обнаружены остатки сгоревших оборонительных деревянных стен. На поселении в урочище «Цегельня», расположенном у подножия городища на первой надпойменной террасе Днестра, раскопано две полуземлянки. В одной из них (размером 2,4 × 2,9 м, углубленной в материк на 0,75 м) в юго-западном углу находился сложенный из камней очаг. Рядом с ним — хозяйственная площадка, сооруженная из глины и вымощенная камнями. Она имела прямоугольную форму (1,1 × 0,7 м) и высоту 0,4 м. Во втором жилище (3,8 × 4,1 м, углубленном в материк на 1,1 м) частично сохранилась обгоревшая деревянная обшивка стен, в юго-восточном углу — прямоугольная печь-каменка (1,7 × 2,2 м) со стенами толщиной 0,8—1,0 м. Размер топочной камеры — 0,55 × 0,65 м. Верх печи представляет собой ровную

площадку, на которой находились раздавленные лепные глиняные горшки и сковородки.

Поселение VI—VII вв. в урочище «Лука» также расположено на первой надпойменной террасе Днестра, в обрыве которой на протяжении 500 м обнаружены остатки более двух десятков полуземлянок и хозяйственных ям. В центре поселения раскопана полуземлянка площадью около 16 кв. м. В ее северо-восточном углу на материковом полу находилась квадратная печь-каменка размером 1,8 × 1,8 м с топочной камерой размером 0,5 × 0,8 м. Западная печная стенка имела ширину 0,85 м и высоту 0,5 м, была сбоку и сверху обмазана глиной и, по-видимому, использовалась как хозяйственная площадка. Столбовые ямы и слои пожарища позволяют предполагать, что жилище имело двускатную кровлю из жердей, поверх которых насыпался слой глины толщиной до 20 см. В жилищах и хозяйственных ямах собрано много лепной керамики типа Корчак, найдены костяные иголки и проколки, железные ножи, каменные жернова.

К VIII в. относится раскопанное на городище слегка углубленное в землю деревянное жилище столбовой конструкции. На его глиняном полу, возле разрушенной печи-каменки лежали раздавленные горшки и сковородки. Большая часть керамики лепная. Несколько сосудов изготовлено на медленно вращающемся гончарном круге. Почти все тулово гончарных горшков покрыто линейным или волнистым орнаментом.

Керамический материал IX — X вв. наиболее полно представлен на поселении Грепячка, где в береговом срезе первой надпойменной террасы Днестра прослежены остатки 15 полуземлянок с печами-каменками. Преобладают обломки гончарных горшков с отогнутыми венчиками, с косым срезом по наружному краю. Найдены также обломки сковородок, жаровень и глубоких мисок с округлым отверстием у дна.

В XI в. возле Перебыковского городища располагалось огромное поселение. Полуземлянки с печами-каменками прослеживаются па плато на первой надпойменной террасе Днестра на площади 200×300 м на протяжении 1 км и на левом берегу р. Заньков на протяжении 500 м. На плато у городища раскопано два жилища полуземляночного типа площадью 7 и 8 кв. м. Основной вид керамики этого времени — гончарные горшки серого цвета с примесью песка, венчики которых с наружной стороны имеют валик или выступ.

На селищах XII—XIII вв. с типичной галицкой керамикой обнаружены остатки наземных деревянных жилищ. Здесь также раскопана полуземлянка с глинобитной печью, найдены обломки амфор и стеклянных браслетов, железные ножи и стрелы. К XII в. относится гончарный двухъярусный горн. Он уцелел на высоту 1,4 м. Внизу располагалась топка диаметром 1,2 м и высотой 0,35 м, а вверху — обжигательная камера. Ярусы разделены горизонтальной глиняной площадкой толщиной 0,2 м с круглыми прогарами.

Обнаруженные памятники свидетельствуют о постоянном заселении этой территории в V — XIII вв.

УЛИЧСКОЕ ГОРОДИЩЕ X—XI вв. У с. САШКИ НА ВИННИЧИНЕ

П. И. Хавлюк

Работа экспедиции Винницкого педагогического института была сосредоточена в основном на городище «Малі вали», в 6 км юго-восточнее Немирова. Укрепление привлекает к себе внимание своеобразием конструкции вала, которым защищен не только весь периметр площадки размером 126 ×40 м, но и часть речной долины р. Мирка, чем достигался свободный доступ к родникам у подошвы укрепления на случай осады. Современная высота вала достигает 15 — 17 м. С напольной стороны вал выше, здесь высыпан козырек. Общая площадь раскопок равняется 500 кв. м. Под дерновым слоем почвы толщиной 0,30 м, на валах и на вскрытой части нижней площадки укрепления оказалось 26 костяков, преимущественно женщин и детей, которых смерть застигла во время гибели городища. На многих черепах видны следы ударов тяжелым тупым предметом, возможно булавой или кистенем. Костяки находятся в самых различных положениях и ориентации. Найдено свыше сотни различных бытовых предметов, особенно много кресал, петель и крючков от деревянных ларцев, оковок ведер, пряслица, в том числе из розового овручского шифера, пряжек, ножей, обломков серпов, конских удил, железных колец, бронзовых колокольчиков-подвесок, бусин, железных гвоздей и пр. Интересны находки различных инструментов: маленькие клещи, долото, пробои, обломки зубил, шилья и костяные проколки. Очень искусно сделана рукоятка плетки: нижний конец ее представляет собой головку хищника. Было найдено также пять топоров и чересло от тяжелого плуга. В нескольких местах обнаружены целые и поврежденные жерновые камни, изготовленные из вулканического туфа, песчаниковые и сланцевые бруски, кричное железо. В толще насыпи вала отмечено два слоя пожара. Первый слой прикрыт поздней подсыпкой толщиной около 1 м; гребень вала и его внутренний склон вымощены камнями.

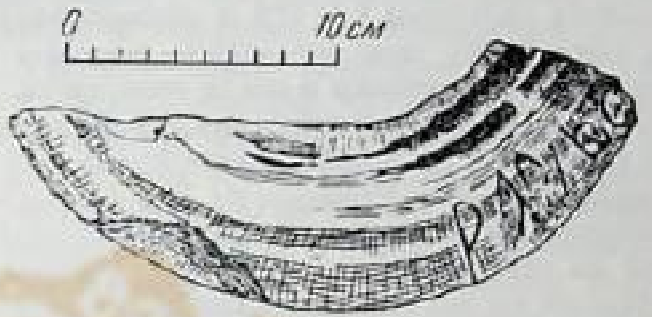
Собранный на городище инвентарь позволяет сделать вывод о довольно высоком уровне ремесла и хозяйства уличей в XI в. Городище погибло, вероятно, в результате половецкого нашествия.

Другим объектом экспедиции было зарубинецкое селище в Рахнах Собовых Гайсинского р-на, где двумя годами раньше исследовали могильник. На селище раскопано жилище размером 4 × 3,45 м с глиняной печью, несколько наземных жилищ, уничтоженных вспашкой. Собраны серая шершавая и коричневая подлощеная керамика и обломки красноглиняных античных амфор I — II вв. н. э. На месте одного из жилищ найдена подвеска из египетского фаянса в виде сидящего льва. Селище в Рахнах датируется концом I — серединой II в. н. э. и относится к черняховской культуре.

НАДПИСЬ НА АМФОРЕ ИЗ ЗВЕНИГОРОДА НА БЕЛКЕ

А. А. Ратич

Во время археологических исследований летописного Звенигорода возле Львова в центральной части городища, в одной из полуземлянок к северо-востоку от остатков храма XII в., был найден обломок верхней части стенки амфоры с надписью. Обломок, судя по технике изготовления и форме, принадлежал амфоре с выпуклым телом и массивными ручками, почти не поднимающимися выше ее корпуса. Такие амфоры

Надпись на амфоре. Звенигород на Белке

датируются XII — XIII вв. Надпись на обломке амфоры сохранилась плохо. Судя по состоянию поверхности сосуда, она была сделана еще до его обжига. Надпись состоит из четырех букв. Первая из них читается как Р, вторую поврежденную можно читать как О или А, третью, тоже поврежденную как Ж, четвертую как Ь. Из возможных вариантов чтения надписи наиболее вероятным кажется слово РОЖЬ. В пользу такой расшифровки говорят почти все начертания, имеющиеся на других древнерусских амфорах, в основном отвечающие названиям хранящихся в них продуктов. Предлагаемое чтение надписи предварительное.

РАБОТЫ ПОДОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

И. С. Винокур

Славянский отряд Каменец-Подольского педагогического института, работающий в составе объединенной Подольской археологической экспедиции, продолжил стационарные и разведочные работы в Среднем Поднестровье. Проведены раскопки на многослойном селище у с. Бакота, в урочище «На клину», а также произведена разведка.

На селище у Бакоты были открыты: наземная постройка, две полуземлянки и остатки двух гончарных горнов черняховской культуры; одна раннеславянская полуземлянка VI — VII вв. и древнерусская полуземляночная постройка XII — XIII вв. Кроме того, открыты остатки нескольких

хозяйственных ям. В восточной части урочища обнаружены остатки культурного слоя скифского времени.

Наземное черняховское жилище (5,2 × 9,3 м) ориентировано углами по сторонам света. На всей его площади расчищены остатки глиняной обмазки от стен с отпечатками деревянных конструкций. В центральной части сооружения обнаружен развал большого очага, выложенного камнем (2,9 × 1,4 м). В северо-западной части постройки находился небольшой очаг, выложенный камнем и подмазанный глиной. На всей площади встречены черняховская лепная и гончарная керамика, кости животных. В постройке найден железный нож с рукояткой из трубчатой кости животного. В 1,7 м к западу от наземной постройки расчищены остатки летнего очага размером 1 × 0,8 м, выложенного плитками камня и подмазанного глиной. На этом же уровне рядом с очагом обнаружено скопление черняховской керамики и кости животных.

Черняховские полуземлянки ориентированы стенами по сторонам света. Они углублены от современного уровня на 0,75 м и от дневной поверхности на 0,35—0,40 м. Размеры их 3 × 4,5 м и 2,2 × 2,8 м. В каждом из жилищ обнаружены остатки печей-каменок подпрямоугольной формы. На бортике одной из полуземлянок расчищен обломок круглого каменного жернова. Гончарные горны имели грушевидную форму. Обжигательные камеры были круглой формы, диаметром 1,3 м. В основании обжигательных камер расчищены продухи, расположенные в центре и по периметру пода. В заполнении развалов горнов расчищено много обломков черняховской керамики, а неподалеку от одного из них найден костяной штамп для оттисков по сырой глине солярного орнамента. Интересно сосуществование на черняховском поселении наземной и полуземляночных построек. Наличие гончарных горнов (их теперь, с учетом прошлогодних раскопок, три) указывает на существование в Среднем Поднестровье еще одного центра керамического производства.

Раннеславянская полуземлянка (2,6 × 3,6 м) была ориентирована стенами по сторонам света. В помещении расчищен развал печи-каменки и собрана лепная керамика VI — VII вв.

Древнерусская полуземлянка была обнаружена неподалеку от берега, рядом с трехчастной полуземлянкой древнерусского времени, открытой в 1969 г. В одном углу расчищены остатки печи с каменной конструкцией. Прослежено наличие подвального хозяйственного помещения. Постройка обломками стеклянных браслетов датируется XII—XIII вв.

Была произведена археологическая разведка по р. Жванчик (притоку Днестра) на участке от с. Ивахновцы до с. Заречанка Хмельницкой обл. Обнаружена серия новых археологических памятников (всего 45 пунктов) от эпохи энеолита до времени Киевской Руси.

РАСКОПКИ КУРАХОВСКОЙ КУРГАННОЙ ГРУППЫ

С. Стороженко

Экспедиция Донецкого областного краеведческого музея вела раскопки курганов на правом берегу р. Волчей, в 150 м от водосливного канала ГРЭС, западнее г. Курахово Марьинского р-на Донецкой обл.

Курган 1 — самый большой курган из них. Южная часть его распахивалась, северная сохранила свой первоначальный вид. Высота кургана 4 м, диаметр 60 м. Первый раскоп был заложен в центральной его части. Могильная яма — прямоугольная по форме, с закругленными краями (длина 4 м, ширина 1,4 м). На глубине 1,7 м обнаружено захоронение лошади на деревянном настиле из плах. Голова лошади ориентирована по оси восток — запад. Здесь же найдены железные стремена чуть овальной формы, фрагмент удил, пряжки и кусочки толстой кожи от ремней сбруи. С правой и левой сторон настила на расстоянии 0,40 м расчищено два погребения. Костяки лежали на спине, ориентированы на запад, руки вытянуты вдоль тела. Под погребением лошади на глубине 2,1 м в вымощенной деревом могильной яме найдено погребение воина очень плохой сохранности. Погребенный лежал на спине, головой на юг. Интересен деревянный могильный ящик из лаг и плах, скрепленный массивными коваными гвоздями. С левой стороны костяка обнаружена сабля, клинок однолезвийный, слегка искривлен. Перекрестие и рукоять не сохранились. Кости грудной клетки были сжаты свернувшейся железной кольчугой.

С правой стороны расчищен колчан со стрелами, имеющими фигурные наконечники. Здесь же были найдены костяная резная рукоять ножа, костяная пряжка и пуговица, а также кусочки толстой полуистлевшей кожи, древнерусский замок. В ногах встречен большой медный котел с толстой железной дужкой. В котле находился венчик деревянной полуистлевшей миски. В северной части кургана раскопано детское погребение со стеклянными и сердоликовыми бусами. Под полами кургана обнаружено еще 13 погребений в деревянных ящиках с ориентировкой по оси восток — запад. Все погребения безынвентарны. В кургане 2 было обнаружено одно погребение без вещей. Яма выложена деревом. Костяк ориентирован головой на запад, прослежены только его очертания.

Материал из Кураховских курганов можно отнести к кочевническим памятникам начала XII в.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО ГАЛИЧА

В. В. Аулих

Современная экспедиция Института общественных наук АН УССР и Ивано-Франковского краеведческого музея продолжила исследования остатков древнего Галича в с. Крылос Галичского р-на Ивано-Франковской обл.

Работы велись на площади северо-восточнее и северо-западнее собора, главным образом в урочище «Базар». Всего раскрыто около 1200 кв. м площади. Толщина культурного слоя на исследованных участках составляла от 1 до 1,5 м. Преобладающая часть находок относится к IX — XIII вв. К более раннему времени относится керамика раннежелезного века. В верхних слоях много находок позднефеодального периода.

Открыто пять полуземляночных жилищ, остатки 12 наземных печей или кострищ, несколько ям, два погребения с трупоположением, целый ряд скоплений культурных остатков древнерусского времени, а также три скопления и каменная вымостка, которые можно отнести к позднефеодальному периоду. Полуземлянка 1 — почти квадратная в плане, размером 4,5 × 4,5 м, ориентирована по странам света. Ее контуры обнаружены на глубине около 1 м. Установлено два этапа существования жилища. Первоначальное дно сооружения залегало на 1, 25 м ниже уровня обнаружения контуров, в северо-западном углу сохранились следы разрушенной печи-каменки. На полу прослежена тонкая прослойка угля и пепла, возможно след пожара. Во время перестройки на дно полуземлянки насыпан слой глины, а у северной стенки сооружена новая печь-каменка. В юго-западном углу был вырыт вход с тремя ступеньками. Полуземлянка 2 — тоже четырехугольная в плане, размером 4,5 × 4,8 м, ориентирована по странам света с небольшим отклонением. В северо-восточном углу находилась печь-каменка. Вдоль всех стенок был оставлен ступенькообразный выступ с продольным углублением; по-видимому, на нем лежало срубное основание наземной части жилища. Полуземлянка 3 — четырехугольная в плане, размером 3,4 × 3,6 м, ориентирована по странам света. В северо-восточном углу находилась печь-каменка. Полуземлянка 4 — неправильной четырехугольной формы, размером 3,5 × 3,5 м, ориентирована углами по странам света. Ее западный угол уходил в стенку раскопа и остался неисследованным. В восточном углу сооружения обнаружен развал печи-каменки. Полуземлянка 5 исследована только частично. Она имела ширину 4,5 м и была ориентирована по странам света. У южной стенки обнаружен под кострища или разрушенной печи, сложенный из фрагментов керамики. Вдоль стенок жилища прослежены следы их деревянной обшивки. В заполнении всех полуземлянок четко прослеживались следы завала глиняной обмазки наземных частей стенок. Основываясь на керамике, изученные полуземлянки можно предварительно датировать IX — XI вв.

Обнаруженные ямы преимущественно небольших размеров, большая их часть — ямы от столбов. Одна из ям, вытянутой овальной формы, с обожженным дном, имела, несомненно, какое-то хозяйственное значение. Очень интересна большая мусорная яма, давшая громадное количество обломков керамики.

Большинство наземных печей очень плохой сохранности. Печь наилучшей сохранности имела удлиненную, грушевидную в плане форму, размер печи 1,4 × 1,6 м, вылеплена она из глины на подстилающем слое чернозема.

Во время раскопок найден богатый материал, типичный для древне-

русского города домонгольского периода. Кроме большого количества керамики, получена большая коллекция изделий из железа, бронзы, стекла и др. Интересен фрагмент вислой свинцовой печати.

РАСКОПКИ В КОПЫРЬЕВОМ КОНЦЕ В КИЕВЕ

М. Ю. Брайчевский

Копырьев Конец — одна из важнейших ремесленных частей древнего Киева — принадлежит к числу наименее изученных районов города. Работы были связаны с предполагаемым созданием парка-музея «Древний Киев» и строительством здания Дома дружбы народов. Площадка под раскоп была выбрана на усадьбе 8 по Киянювскому переулку. Это — участок старокиевского плато к западу от валов «Города Ярослава», примыкающий непосредственно к склонам в сторону урочищ «Гончары» и «Кожемяки».

Как выяснилось, значительная часть современной площадки представляет собой искусственную насыпь. В темной гумусированной земле, перекрывшей древний лёссовый склон, в обилии встречен древнерусский материал (керамика X — XIII вв.). В древнем склоне обнаружены поды двух печей, имевших, очевидно, производственное назначение, и одна небольшая яма. Завал обожженной глины от стенок и свода одной из печей залегал на гумусе, из чего следует, что в момент разрушения печи процесс засыпки древнего склона уже активно действовал.

Раскопки на самом плато показали наличие культурных остатков трех эпох: энеолита (поздний этап трипольской культуры), эпохи Киевской Руси и современной. После монгольского нашествия эта часть города пребывала в запустении до середины XIX в.

К трипольской эпохе относятся остатки двух землянок и три ямы, давшие довольно обильный керамический материал (в том числе обломки двух статуэток). К периоду Киевской Руси относятся остатки четырех жилищ, несколько хозяйственных ям и большая печь, очевидно хозяйственного назначения. Жилища отличаются от обычного типа полуземлянок, известных на территории Киева. Это — наземные сооружения или постройки со слегка углубленной в землю частью (не более чем на 0,2 — 0,3 м). Поскольку пол этих жилищ залегает в гумусном слое, проследить точно их контуры чрезвычайно трудно. В полной мере это удалось лишь в жилище 1.

Судя по массовым находкам обломков глиняной посуды, в X в. поселение уже во всяком случае существовало, хотя основная часть материала приходится на XI — XIII вв. Обломки лепных сосудов, типичных для раннего средневековья, найденные на древнем склоне плато, позволяют полагать, что поселение здесь могло возникнуть раньше (быть может, в VII — VIII вв.). Найдены большое количество амфорной керамики, обломки

стеклянной посуды, мелкие железные предметы, шиферное пряслице, обломок стеклянного браслета и др. Очень часто встречались строительные материалы — обломки плинфы, красного овручского шифера (в том числе часть большой, хорошо обработанной плиты), декоративные глиняные плитки, куски красного кирпича с канеллированной поверхностью.

Плинфа относится к концу XI — началу XII в. (ближайшие аналогии — плинфа Михайловского Золотоверхого собора). Найденные обломки не имеют никаких следов употребления, следовательно, происходят не из разрушенной постройки. Многие из них сильно пережжены, частью деформированы. Все это заставляет предполагать, что строительные остатки являются следами кирпичного производства, существовавшего поблизости на рубеже XI и XII вв.

ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕГО ПЛЕСНЕСКА

Р. С. Багрий, А. А. Ратич

Весной во время глубокой вспашки юго-западной части детинца древнего Плеснеска были обнаружены две большие каменные плиты (приблизительно 2 × 1 м) и собраны обломки керамических плиток. До этого подобные плитки в Плеснеске были найдены в четырех местах: в крайней южной части городища («Оленин Парк»), в северной и южной частях детинца и на посаде. Для выяснения характера этих находок Львовским историческим музеем и Львовской областной организацией Общества охраны памятников истории и культуры в Плеснеске проводились разведывательные раскопки. На месте наибольшего количества найденных плиток заложены: траншея (30 × 2 м), ориентированная по линии запад — восток, и раскоп (10 × 10 м), расположенный к северу от западной части траншеи. На исследованной площади на глубине до 0,70 м от современной поверхности вскрыты 17 безынвентарных трупоположений, ориентированных головами на запад и лежавших в грунтовых ямах. Погребения находятся в культурном слое с находками XII—XIII вв. Одно из них, принадлежавшее подростку, было прикрыто каменными плитами. Возле левой ключицы погребенного найдено три куска ткани с остатками золотой нитки. В раскопе на глубине 0,2 м обнаружены следы наземного жилища с глинобитной печью, сооруженной на жерновом камне диаметром 0,45 м; в углу жилища найден второй жерновой камень. Контуры жилища не прослежены. В раскопе на глубине 0,3 м вскрыты развалы пяти больших глинобитных печей с подами (диаметр около 1,5 м). Остатки печей расположены близко друг к другу и почти соприкасаются основаниями. Назначение печей не установлено. Обнаруженные в культурном слое плитки (размеры боков 9—17,5 см, толщина 1,8—2,4 см) на Юго-Западе Древней Руси засвидетельствованы впервые. Плитки покрыты желтой и коричневой поливой. В культурном слое найдены также куски камней, частично обработанных, с плоской и закругленной поверхностью, видимо детали

пока необнаруженных архитектурных строений. На основании стратиграфии вскрытые погребения можно датировать XIII — XIV вв., а остатки всех других объектов — XII — XIII вв.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ГОРНОМ КРЫМУ

Д. Л. Талис

Экспедиция Государственного исторического музея продолжала исследование двух городищ в горном Крыму: Баклы и Тепе-Кермена. На Баклинском городище работы велись на трех объектах. Внутри цитадели изучалось большое здание с тремя дверными проемами, раскопки которого были начаты в прошлом году. Здание это дважды перестраивалось. В последний период существования к нему с юго-востока примыкал обширный хозяйственный двор, на котором были установлены пифосы. Помещение с пифосами относится к XIII — первой половине XIV в. К предыдущему строительному периоду, датируемому XII и, возможно, началом XIII в., относятся многочисленные находки обломков посуды и железных изделий, в том числе сельскохозяйственных орудий. Второй объект исследования находился близ разобранной еще в древности северо-западной куртины оборонительной стены. На этом участке выявлен мощный слой IV — VI вв. н. э., относящийся ко времени строительства первых наземных сооружений Баклинского городища. В этом слое содержались многочисленные фрагменты амфор, кувшинов, горшков, выполненных от руки и на круге. Материал важен для установления ранней даты возникновения не только укрепленного городища, но и предшествовавшего ему селища. Слой с названным материалом перекрывает высеченные в скале сооружения винодельческого комплекса, которые датируются не позднее III в. н. э.

Вне цитадели выявлен жилой дом с двумя помещениями, подвергавшимися многократным перестройкам. Дом погиб, как показывает найденный материал, едва ли позднее X — XI вв. Этот факт указывает на возможное прекращение жизни на поселении, примыкавшем к цитадели, по меньшей мере на сто лет раньше, чем в самой крепости.

На городище Тепе-Кермен работы велись на трех объектах. Первый — это большой дом из четырех помещений, расположенный в центре городища. Он по своим размерам превосходит синхронные сооружения аналогичного назначения на известных нам городищах горной Таврики, где к тому же дома, как правило, двухкамерные, а не четырехкамерные. Интересным фактом является наличие в каждом помещении дома специальных вырубок и гнезд для установки пифосов, а также больших вырубок, использовавшихся, вероятно, как резервуары для воды. Большое количество находок, среди которых имеются поливные сосуды, позволяет датировать гибель здания XIV в. Второй объект — обширный комплекс, куда входят часовня, раскопанная в прошлом году, и примыкающие к ней помещения. Раскопкой одного из помещений выявлено два строительных пе-

риода. Первое помещение имело хозяйственное назначение, о чем свидетельствует наличие вырубки в скале с установленным там пифосом. При перестройке помещения вырубка была заложена. Сюда вели высеченные в скале ступени, а в помещении, ставшем подвальным, были сооружены аркосолии. Третий объект раскопок расположен у въезда на городище. На этом участке раскопок выявлены следы двукратных перестроек и первоначальной ломки камня, откуда городище снабжалось строительным камнем в первый период своего существования. Особенно интересной находкой здесь является двусторонняя пластина с изображением святых.

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЖИЛОГО ДОМА В ХЕРСОНЕСЕ

М. И. Золотарев

В Херсонесе, к юго-востоку от входа в «Храм с ковчегом», раскопаны остатки трехкамерной постройки, сложенной из разномерного бутового камня-известняка на грязи. Юго-восточное помещение здания — подвальное. Стены подвала пристроены изнутри к стенам дома и опущены ниже уровня последних. Рухнувшая двускатная черепичная крыша погребена и раздавлена обвалившимися стенами здания. Камни завала сильно обожжены и частично превратились в известь. На черепице имелись клейма в виде букв, знаков и изображения всадника. Под сильно измельченной черепицей были обнаружены следы большого пожара: слой угля, обгоревшая коньковая балка перекрытия, обуглившиеся остатки дощатой обрешетки, поддерживающей черепицу; под ними залегали остатки сгоревшей деревянной двери и стола. На полу найдено множество железных гвоздей, спекшихся при пожаре. Здесь же лежали железный топор и два железных дверных замка. У южной стены юго-западного помещения находились три опрокинутых, раздавленных и сильно обгоревших пифоса. На полу этого помещения были найдены обломки столовой посуды XIII—XIV вв. — двух тонкостенных кувшинов, кувшина с длинным носиком, украшенного вертикальными валиками с насечками, и большой глазурованной миски, а также две разбитые амфоры того же времени. Гибель постройки относится к концу XIV в.— времени большого пожара, прослеживаемого и в других местах Херсонеса. Ориентация этого и соседнего с ним здания была предопределена основным сооружением данного квартала — «Храмом с ковчегом». Продольные и поперечные оси постройки почти параллельны продольной и поперечной осям храма. Перекрытые домом более ранние жилые постройки, судя по их иной ориентации, возникли почти одновременно с храмом, который явился первым средневековым общественным сооружением на данном участке.

Причина и время радиальной перестройки квартала пока не ясны, но эта реконструкция была, скорее всего, связана с превращением храма в усыпальницу и возведением рядом нового более крупного «Храма с ковчегом».

III. БЕЛОРУССКАЯ ССР

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА БЕРДЫЖ

В. Д. Будько, Л. Н. Вознячук, Е. Г. Калечиц

Археологическая экспедиция Гомельского государственного университета провела работы в Бердыже. Раскоп общей площадью 70 кв. м был заложен к северу от места довоенных раскопок К. М. Поликарповича и вплотную примыкал к раскопу 1929 г. Вскрыт мощный культурный слой, представляющий остатки сооружения, основание которого было сложено из крупных костей мамонта, в частности лопаток, тазовых костей, врытых в слой стерильной супеси, а также черепов и нижних челюстей, расположенных по овалу. Следует отметить также конструкции из двух и более трубчатых костей, поставленных в вертикальном положении или залегавших горизонтально одна на другой.

Кремневый инвентарь представлен наконечниками копий и ножами костенковского типа, наборами боковых, угловых и срединных резцов, скребками на концах пластин и отщепов, массивными пластинами с характерной костенковской техникой скола, ядрищами, рубящими формами орудий.

Впервые в Бердыже обнаружено значительное количество заготовок из бивней мамонта со следами продольных и поперечных разрезов. В месте скопления бивней была расчищена «дубинка», изготовленная из бивня мамонта, с хорошо выраженной рукояткой. Здесь обнаружена пластинка из бивня мамонта с характерным для верхнего слоя Костенок I орнаментом, что еще раз подтверждает несомненную этническую близость их населения.

Остатки описанного сооружения хорошо увязываются с культурным слоем северной линии квадратов раскопа 1929 г. и представляют с ним единый комплекс. Они залегали в основании толщи ритмично-слоистых склоновых обложений, в месте контакта с подстилавшим их слоем зеленовато-серой супеси на глубине 4,5—5 м от поверхности почвы. Материалы этого года позволяют сделать вывод о значительной близости жилищ и других сооружений Бердыжа к известному в литературе Аносовско-Мезинскому типу жилищ древнекаменного века; находка пластинки из бивня

мамонта с характерным костенковским орнаментом убедительно подтверждает сделанный ранее вывод о принадлежности Бердыжа к кругу памятников костенковско-виллендорфской культурной группы.

Геологические исследования на верхнепалеолитической стоянке Бердыж Чечерского р-на Гомельской обл. позволили установить некоторые новые факты, дополнить и уточнить выводы Г. Ф. Мирчинка об условиях залегания и геологическом возрасте стоянки.

Стоянка расположена на мысу, образовавшемся в результате врезания р. Сож до цоколя II надпойменной террасы, на склоне древней погребенной асимметричной балки, прорезанной современным оврагом. Под трехметровой толщей песков, сильно нарушенных криотурбациями типа складчатых и столбчатых инволюций, залегают склоновые ритмично-слоистые отложения, состоящие из многократно и правильно чередующихся в разрезе слоев песка и алеврита, также носящих следы мерзлотных нарушений. В основании этой толщи залегает верхний (основной) культурный слой стоянки (собственно Бердыжская стоянка), представленный остатками жилищ, скоплениями костей млекопитающих, многочисленными кремнями, золой и древесным углем.

На южном склоне оврага ритмично-слоистые отложения подстилаются солифлюкционными суглинками и супесями с языками оплывшей по склону морены и веретенообразными гнездами песка. К этому горизонту приурочены обломки костей и обработанные кремни (переотложенный культурный горизонт более древней стоянки). Солифлюкций подстилается мореной, а ниже отметки около 12 м (над уровнем Сожа) — древним овражным аллювием.

Таким образом, в результате исследований установлены стратиграфия отложений, вмещающих культурные слои стоянки, и наличие двух самостоятельных культурных горизонтов.

Верхний культурный слой, расположенный частично на мысу между склоном долины Сожа и древней балкой, но главным образом на ее южном склоне на высоте 7—12 м над современным уровнем реки, можно датировать одной из ранних фаз заполнения балки осадками, происходившего, вероятно, в начале максимальной стадии последнего оледенения и позднее — вплоть до начала отступания ледника от предельных валдайских конечных морен. Таким образом, верхний культурный слой Бердыжской стоянки относится к начальным фазам первой половины максимальной (нововалдайской) стадии и имеет абсолютный возраст 27—25 тыс. лет.

Нижний горизонт культурных остатков сформировался в результате разрушения более древней стоянки верхнего палеолита, располагавшейся на склоне долины Сожа до и в самом начале врезания древнего оврага.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНИХ ПОСЕЛЕНИЙ ПОНЕМАНЬЯ

М. М. Чернявский

У дер. Зблянь Лидского р-на исследована мезолитическая стоянка, расположенная на краю второй надпойменной террасы правобережья Немана. На поверхности собрано большое количество кремневых орудий, характерных для местной микро- и макролитической культуры.

На левом берегу Немана у дер. Песковцы того же района обследовано поселение бронзового века. Шурфовка показала, что центральная часть памятника была развеяна и частично размыта рекой. Культурный слой сохранился лишь на краях. Полученный в шурфах и на выдувах материал, состоящий из кремневых орудий труда и обломков сосудов, свидетельствует о сохранении ряда черт местной неманской культуры и в последующую эпоху.

Основные работы велись на неолитическом поселении Русаково II, расположенном на левом берегу р. Щчары близ дер. Русаково Жировицкого сельсовета Слонимского р-на. Всего было вскрыто 572 кв. м. Обнаружено более десяти очагов и несколько небольших ям. Почти в самом центре раскопа находилось погребение бронзового века с трупосожжением, содержавшее раздавленный плоскодонный сосуд с нарезным и шнуровым орнаментом и сверленый топор.

В процессе раскопок получен материал, характерный для неманской неолитической культуры. Основную массу находок составляет керамика. Неолитическая керамика разделяется на две группы, соответствующие раннему и позднему этапам культуры. Для раннего этапа характерны довольно толстостенные остродонные горшки с обильными растительными примесями в тесте. На внутренних поверхностях их стенок иногда заметны следы заглаживания зубчатым штампом. Орнаментация скудная, состоящая из обязательного ряда круглых ямок под венчиком, рядов наколов наклоненной палочки или полой трубочки, насечек и оттисков узкозубой гребенки. Встречаются и прочерченные линии, обычно образующие кососетчатые композиции. Найдено много фрагментов керамики позднего этапа. Для этого времени характерны остродонные горшки, но стенки их имели эсовидный профиль и, как правило, воронковидные шейки. Края венчиков часто слегка загибались внутрь. В тесте заметны небольшие примеси древесы. Внешние поверхности хорошо заглажены, на внутренних обычно заметна легкая заштриховка. Преобладают орнаменты из горизонтальных рядов отступающих наколов палочки или узкой лопатки, торцовых оттисков лопатки, различных вдавлений, насечек. Прочерченные линии, как и на раннем этапе, образуют кососетчатые композиции.

В формах и украшениях сосудов позднего этапа неманской культуры заметны следы влияния культуры воронковидных кубков.

В кремневых находках значительное место занимают нуклеусы, скребки, среди которых встречаются и мысовидные. Значительную группу составляют ножи, из них выделяются экземпляры со скошенным концом.

РАБОТЫ В ПОЛЕСЬЕ

В. Ф. Исаенко

В Полесье открыт ряд неизвестных прежде первобытных памятников. Северо-восточнее г. Любань на р. Оресса обнаружено крупное неолитическое поселение восточнополесского варианта культуры гребенчато-накольчатой керамики. Это самый северный пункт распространения памятников типа Литвин. Материалы залегали на поверхности, так как дерновый слой толщиной 0,25 см был снят с поверхности и использован на укрепление дамб. В культурном слое встречены обломки древнейших сосудов штрихованной керамики.

Большое поселение тшцинецкой культуры найдено к юго-западу от дер. Любязь Любанского р-на. Помимо развалов трех сосудов и полировальной плитки, здесь обнаружено много кремневых орудий, в том числе и более древних.

В ходе обследования берегов группы Шарейковских озер в Калинковичском р-не была вскрыта площадь 110 кв. м. На северном берегу оз. Песчанка к югу от осушительной канавы выявлены следы торфяникового поселения. Здесь найдены обломки сосудов, украшенные ямками и отпечатками гребенки, и круглое глиняное грузило. Поселение эпохи неолита на северном берегу оз. Кривуля оказалось пересеченным глубокой канавой. В насыпи вала, отделяющей ее от озера, были обнаружены крупные обломки неолитического сосуда. На песчаном всхолмлении возле оз. Горки на выдувах найдены в семи местах остатки погребений с трупосожжениями VIII—IX вв.

Обнаружены также поселения эпохи неолита к юго-востоку от дер. Невель на южном берегу рукава р. Стоход, восточнее дер. Цыр Любанского р-на. Отдельные местонахождения этого времени зафиксированы против Копаткевич в левобережье Птичи, возле деревень Воротыничи и Осовец на Муховце в Кобринском р-не, западнее оз. Крымна около дер. Мельники Шацкого р-на. При обследовании памятника у дер. Сеньчицы Заречненского р-на в четырех местах обнаружены обломки ранненеолитических сосудов, изготовленных из теста с очень обильной растительной примесью и имевших, видимо, широкое горло и коническое дно. Они были скудно украшены редкими горизонтальными рядами насечек, отступающих наколов, кососетчатыми композициями, рядом ямок под венчиком. Поверхность их имела светло-коричневую окраску. Два скопления кремневых пластинок насчитывали по нескольку сотен экземпляров; наконец, в восточной части памятника на ограниченном участке было найдено 11 фигурных кремней, обработанных ретушью только по краю.

Из числа интересных находок отметим трехгранный пик с закругленным острием, употреблявшийся как сверло или ретушер (Заречье), пластинчатый наконечник, типичный для гамбургской культуры (южный берег озера у дер. Одрижин Ивановского р-на), широкий треугольный кинжал (?) из кремня (Малорита), несимметричный наконечник дротика с длинным черешком (Новый Двор в Пинском р-не).

При раскопках поселения Камень в Пинском р-не была вскрыта площадь 428 кв. м, примыкающая с северо-востока к предыдущим раскопкам. Здесь, кроме ранненеолитических материалов, стратиграфически несколько выше залегали материалы позднего неолита и бронзового века. В нижнем горизонте найдены трехгранный пик, односторонне обработанный топор-транше, костяная мотыга «второго бугоднестровского типа» (по В. Н. Даниленко). Подобные предметы датируются временем не позднее V тысячелетия до н. э.

Обнаружено около 3 тыс. обломков сосудов, 2 тыс. обработанных кремней, в том числе около 200 орудий, 530 костей животных (и 700 обломков костей), принадлежавших дикому кабану, лосю, лошади, зубру или туру, благородному оленю, медведю, косуле, бобру и, что особенно интересно для неолита, домашнему быку и в небольшом количестве свинье. Среди нескольких десятков поделок из кости имеется кривой клинок из расщепленного клыка кабана, несколько роговых топоров и долот.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ОБОРОННОГО ЗОДЧЕСТВА БЕЛОРУССИИ

М. А. Ткачев

При раскопках в Новогрудском замке был вскрыт северный участок земляного вала, датируемого XII в. Вал был обложен булыжником и нес на своей вершине деревянные конструкции.

Установлено, что деревянные укрепления Новогрудского замка XII в. различны по своей структуре. Если с напольной, северной стороны стояли деревянные городни, то с востока и юга он был защищен частоколом.

В XIII в., после грандиозных реконструкций, на вновь сооруженном валу городни, рубленные в два бревна, уже стояли с востока и юга, но с северной стороны был возведен частокол. Такое, казалось бы, явное ослабление оборонительной системы с севера получило свое объяснение после прорезок земляного вала у северного подножия замковой горы и изучения фундамента Центральной башни. Нижний вал был сооружен не ранее XII в., а вероятнее всего в начале XIII в. Здесь найдены керамика XII—XV вв. и ключ от замка XIV в. Первоначально вал защищал только детинец Новогрудка и лишь позднее, очевидно в XIV в., был удлинен в западном направлении и опоясал подножие посадской горы. Он не имел на гребне деревянных сооружений и был возведен из песка и глины очень плотной структуры. Центральной башне замка «Щитовке» (XIV в.) предшествовала более древняя каменная башня, которая послужила фундаментом.

Древняя башня сооружена из камня на известковом растворе. Фундамент ее высотой в 3,5 м покоился на подушке из раствора и гальки; цоколь составлял 0,3 м. Стены башни сохранялись на высоту до 4 м. Они сложе-

ны из больших тесаных валунов. Башня как бы замыкала кольцо земляного вала, несколько выступая вперед. Для уточнения датировки древней башни внутри «Щитовки» был заложен шурф 3×3 м и глубиной 4 м. Обнаруженный материал позволяет предположить, что древняя башня существовала в XIII в. и , вероятно, относится к типу волынских.

Исследования стен и башен Новогрудского замка дали возможность расчленить и датировать этапы строительства его отдельных участков.

Кроме Новогрудка, работы велись в Лидском и Кревском замках. Оба сооружения относятся к типу кастелей и были построены в начале XIV в.

Раскопками в Лиде установлено, что замок сооружен на болоте, на искусственном песчаном возвышении, у слиянии рек Лидея и Каменка. Версия о существовании здесь ранее деревянного замка не подтвердилась. Вся территория замкового двора, а также склоны рвов, которые некогда заполнялись водой, были вымощены булыжником. Толщина культурного слоя сравнительно мала — от 0,4 до 1 м. Очевидно, население города жило здесь лишь в период военной опасности.

В замке имелись две каменные башни, расположенные в северо-восточном и юго-западном углах, однако за периметр стен они не выступали. Юго-западная башня — более древняя. Она конструктивно связана со стенами замка и, следовательно, одновременна с ним. Основание ее 11,3×11,3 м, толщина стен около 3 м. Стены северо-восточной башни приложены к замковым и несколько отличаются от них техникой кладки. Снаружи стены башни начиная от цоколя фундамента были облицованы кирпичом. При раскопках башен, кроме многочисленной керамики XIV—XVI вв., встречены обломки черепицы, кафели и фрагменты полихромных облицовочных плиток.

В отличие от Лидского замок в Крево имеет одну большую башню, которая выступает за периметр стен. Замковый двор не выложен булыжником. Лишь от входа к малой, более поздней угловой башне вел вымощенный проход шириной около 8 м да площадка в углу двора, насыпанная из песка и прилегающая к большой жилой башне, была облицована камнем. Кревский замок обводнялся водами речек Кревлянка и Шляхтянка. Культурный слой на территории замка составлял 0,5—0,7 м. При раскопках найдена керамика XIV—XVI вв., неполивные и поливные изразцы и обломки черепицы. Здесь же, в Крево, на городище, лежащем на северо-восток от замка, исследованы укрепления, а также заложен шурф 2×2 м. В культурном слое толщиной около 1,5 м встречена керамика X в.

В Брестской обл., в 4 км южнее дер. Здитов, обследовано городище, на котором найдено много керамики XI—XIII вв. Городище занимает песчаную возвышенность правого берега р. Ясельда площадью 1,03 га и имеет толщину культурного слоя до 1,5 м. Рядом расположено селище площадью свыше 1 га с аналогичной керамикой. Вероятно, что это городище древнего Здитова, который упоминается летописью в XIII в.

СЕЛИЩЕ У дер. ТАЙМАНОВА

Л. Д. Поболь

В Быховском р-не Могилевской обл. продолжались работы около дер. Тайманова. Особое внимание было сконцентрировано на западной части селища. Раскоп (X) площадью около 750 кв. м был заложен на левом берегу р. Белоличка (правый приток Днепра), в 0,7—0,8 км к западу от коренного берега Днепра. Он занимал верхнюю часть небольшого всхолмления, его склон на несколько метров заходил в заболоченную пойму. Мощность культурного слоя вверху достигала 0,4 м, а на склоне и в пойме — 1—2 м. На самой возвышенной части селища выявлены три почти квадратные в плане полуземлянки (15—17) с хозяйственными ямами около них. Одно жилище, относящееся к позднему этапу зарубинецкой культуры, погибло в огне. Нижняя его часть была заполнена большим количеством угля. На его дне, а также в заполнении выявлена лепная гладкостенная, с расчесами и лощеная керамика, характерная для Абидни и имеющая много общих черт с керамикой из Чаплина. Здесь же обнаружены три бронзовые фибулы III—IV вв. н. э., типичные для памятников черняховской культуры и в какой-то степени для Брест—Тришина. Такие находки в Белорусском Поднепровье сделаны впервые. Почти впритык к этой полуземлянке с северной стороны находилась вторая полуземлянка, сильно разрушенная в раннефеодальное время. В ней прослежено несколько напластований обожженных камней, среди которых найдена более ранняя лепная керамика. В нижней части заполнения жилища обнаружена керамика позднего этапа зарубинецкой культуры. Третья землянка находилась в нескольких метрах к востоку от первых двух. В ее заполнении имелась только керамика раннего периода быховской культуры (VI—VII вв.). Один из найденных в раздавленном виде лепных горшков сохранил слабовыраженные расчесы в виде ромбов. Остальная керамика совершенно гладкостенная и близка керамике Нового Быхова, Нижней Тощады, Колочина, Шарейк и др. В центре полуземлянки находилась яма от столба. Во всех трех полуземлянках очаги были открытыми. Для их обнаружения использовались камни.

В заболоченной пойме в черном культурном слое с лепной керамикой в иле in situ выявлено 32 бревна, срубленных топором и заостренных с одного конца. Они лежали горизонтально. Их длина в среднем 3,5 м, диаметр 18—20 см. В нижней части, примерно на расстоянии $^2/_3$ от заостренного конца, все они имели сквозное отверстие, через которое была пропущена тонкая жердь. Таким образом, вся эта деревянная конструкция составляла единое целое. В иле на большой глубине найдены обломок дубовой деревянной оси, клин и др.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ МУРАВЕЛЬНИК В ВОЛКОВЫСКЕ

Я. Г. Зверуго

Верхненеманский отряд Белорусской экспедиции Института истории АН БССР продолжил многолетние раскопки одного из памятников волковысского археологического комплекса — городища Муравельник.

Раскоп площадью 300 кв. м был заложен в северо-западной части городища, непосредственно у вала. Мощность культурного слоя в основном не превышала 0,3—0,4 м и лишь у вала достигала 1,5—1,7 м.

В восточной части раскопа вскрыто почти квадратное полуземляночное жилище размером 4,0×3,8 м, глубиной 1,1—1,3 м (жилище со столь глубоко опущенным в землю полом в Волковыске встречено впервые), ориентированное с северо-запада на юго-восток. Печь-каменка находилась в северо-восточном углу. От нее осталась лишь груда обожженных камней, лежавших на углисто-черной земле, перемешанной с дресвой и золой. В заполнении найдены два глиняных пряслица (биконическое и лепешковидное), железный втульчатый наконечник стрелы, железная подковообразная фибула со спирально загнутыми концами. Вся керамика круговая. От северо-восточного угла полуземлянки отходило канавообразное углубление шириной около 2 м, соединявшее ее с полуземляночными жилищами, выявленными прошлогодними раскопками. Особый интерес представляет находка двух абсолютно одинаковых, видимо отлитых в одной форме, серебряных ажурных привесок диаметром 2,4 см. Лицевая их сторона украшена схематизированным изображением четырехрукого антропоморфного существа, обратная сторона гладкая. На поверхности ушек имеется довольно отчетливое изображение человеческого лица с круглыми глазами, открытым ртом и клиновидной бородой. Обе привески найдены рядом на внешней стороне насыпи вала. Там же обнаружены две сердоликовые (восьмигранные), две хрустальные (шестигранная эллипсоидная и семигранная зонная) привески.

Прорезка верхней части вала показала, что насыпь сооружалась в два приема. Между основанием и вновь насыпанной вершиной находится прослойка пожарища мощностью до 0,2—0,3 м. В этой прослойке найдены железная подковообразная фибула со спирально загнутыми концами, биконическое глиняное пряслице и ромбовидный наконечник стрелы гнездовского типа.

Наличие не менее двух строительных периодов было прослежено также при прорезке вала в западной части городища. Вершина вала состоит из чистого желтого песка, перекрытого сверху дерновым слоем. Между вершиной и слоем материкового песка имеется прослойка пожарища. Общая высота вала 4,2 м.

Вал был насыпан при заселении городища в конце X в. Жизнь на городище продолжалась менее столетия: в середине XI в. оно уже было заброшено.

ИТОГИ РАБОТ НОВОГРУДСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ф. Д. Гуревич, К. В. Павлова, Т. С. Пономарева, Е. В. Шолохова

Экспедиция продолжала исследование территории детинца древнего Новогрудка. Работы производились на площади около 200 кв. м. В южной части детинца открыты остатки построек XIV в., представленные сгоревшими бревнами и гладким и бороздчатым кирпичом размером 29—30× ×15—16×6—7,5 см. Одна из построек имела ограду, тянувшуюся с северо-запада на юго-восток. От нее сохранились столбовые ямы диаметром 30—40 см и глубиной 48—65 см. Столбы были вкопаны в канаву, забитую глиной, щебнем и черепицей. Среди находок, помимо керамики, найден железный котел.

В северной части раскопа завершено исследование хозяйственных построек второй половины XII в., открытых в 1968—1969 гг. К одной из них (10) относилась дверь размерами 1,20×0,8 м из обгоревших досок, скрепленных шпонками. В этой же постройке найдены остатки обгоревшего лукошка, в котором, по-видимому, хранился найденный вблизи сгоревший горох. На полу лежала сгоревшая солома. При доследовании постройки 15 на уровне пола открыты обгоревшие солома и войлок, сгоревшее зерно и отдельные вещи, в том числе сгоревшая деревянная ложка.

Под хозяйственными постройками лежал слой серого гумуса мощностью до 1 м, лишенный строительных остатков. В нем встречались редкие угольки и предметы, датирующиеся XII в. Здесь, в частности, найдены обломки крупной грушевидной амфоры с сильно расширяющимся кверху туловом. Сосуды этого типа преобладают среди амфор, обнаруженных в окольном городе Новогрудка. Гумус, подстилавший хозяйственные постройки, представлял собой подсыпку над древним валом, ограждавшим детинец до середины XII в. Остатки этого вала были исследованы на площади около 40 кв. м. Открыты части сгоревших клетей и вымостка из камней. Таким образом, выяснилось, что во второй половине XII в. вал был перенесен к северу, а над древним валом на подсыпке были сооружены хозяйственные постройки.

Вблизи древнего вала открыты остатки истлевших хозяйственных построек первой половины XII в. Они ориентированы с северо-запада на юго-восток и имели значительный уклон с севера на юг. Лучше других сохранилась постройка 19 площадью 4,2×3,4 м. Сруб этой постройки лежал на слое необожженной глины толщиной до 6 см. В восточной части постройки в глине вырыта канава 25 см шириной, очевидно дренажная. В юго-восточной части постройки найдено днище бочки. Вещей в этой постройке довольно мало. Обнаружено много куриных костей.

Вторая линия хозяйственных сооружений представлена остатками сгоревших построек, заполненных горелым зерном.

В культурном слое южной части раскопа встречены заготовки из бронзы и незаконченные бронзовые изделия. Эти находки дают основание полагать, что бронзолитейщики Новогрудка работали не только на территории посада — окольного города, но и на детинце. По-видимому, вблизи

Каменный образок

хозяйственных построек стояли богатые жилища. Нами найдены округлая золотая бусина, серебряная накладка в форме лилии (крин), обломки амфор, поливная посуда и обломки стеклянной посуды. Интересны находки культового характера: бронзовые кресты энколпионы, бронзовая иконка-складень и каменная резная иконка с изображением святого Николая и надписью «Николае агиос».

В заключение отметим, что на детинце найдены плинфа, куски раствора с цемянкой и плиты из известняка.

Отрядом по изучению погребальных памятников проводились также раскопки курганного могильника у дер. Городиловка Новогрудского р-на Гродненской обл., расположенного в лесу, в 1 км к югу от Городиловки и в 2 км к востоку от Новогрудка. В группе насчитывается более 30 курганов, большая часть которых попорчена растущими на них деревьями. Курганы небольшие, полушаровидной формы, от 5 до 9 м в диаметре, 0,5—1,5 м высоты. Раскопано восемь наиболее сохранившихся насыпей. Во всех курганах открыто по одному погребению. Покойники лежали у подошвы курганной насыпи, в вытянутом положении, на спине, в семи случаях головой на запад, в одном — на восток. Иногда под костяками и вокруг них наблюдался тонкий золистый слой. В трех курганах в насыпи, немного выше погребения и в стороне от него, обнаружены остатки небольших кострищ. При некоторых мужских погребениях найдены топоры, ножи, горшки, поясные пряжки. При одном женском погребении — характерные для дреговичей зерненые бусы из белого сплава, круглопроволочные небольшие височные кольца и бронзовый пластинчатый перстень с завязанными концами.

Характерной особенностью курганов является наличие большого количества крупных валунных камней в насыпях. Однако ни в одном кургане нельзя было уловить систему в их расположении. Возможно, камни являются естественным включением в грунт насыпи. По погребальному инвентарю могильник можно предварительно датировать концом X—XI в.

РАСКОПКИ В ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. Ф. Соловьева

Радимическая экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования археологических памятников Гомельской обл. Раскопки велись в г. Рогачев и близ сел Ходосовичи и Колосы Рогачевского р-на.

Рогачев, расположенный при впадении р. Друть в Днепр,— один из древнейших городов Гомельской обл. К сожалению, Замковая Гора — древнейшая часть города — вся изрыта окопами. На Замковой Горе был заложен раскоп 2×15 м. До материка шел серый слой, перемешанный с камнями, кусками металла, кирпичом и пр. В материке обнаружены ямки от столбов. Найдены шиферные пряслица и обломки стеклянных браслетов.

Близ с. Ходосовичи исследован комплекс археологических памятников на берегу Доброго (Святого) озера. На южном берегу озера, возле курганной группы, заложены два раскопа общей площадью 66 кв. м. Глубина культурного слоя составляла 40—60 см. В материке прослежены следы ямок от столбов размером 20—25 см и отдельных ям, заполненных углем и черепками. В одном из раскопов обнаружены остатки печи-каменки. Керамика разновременная: эпохи неолита, конца I тысячелетия н. э. и эпохи Киевской Руси X—XII вв. Стратиграфические слои не разделяются. Кроме керамики, найдена орнаментированная бронзовая обкладка ножа.

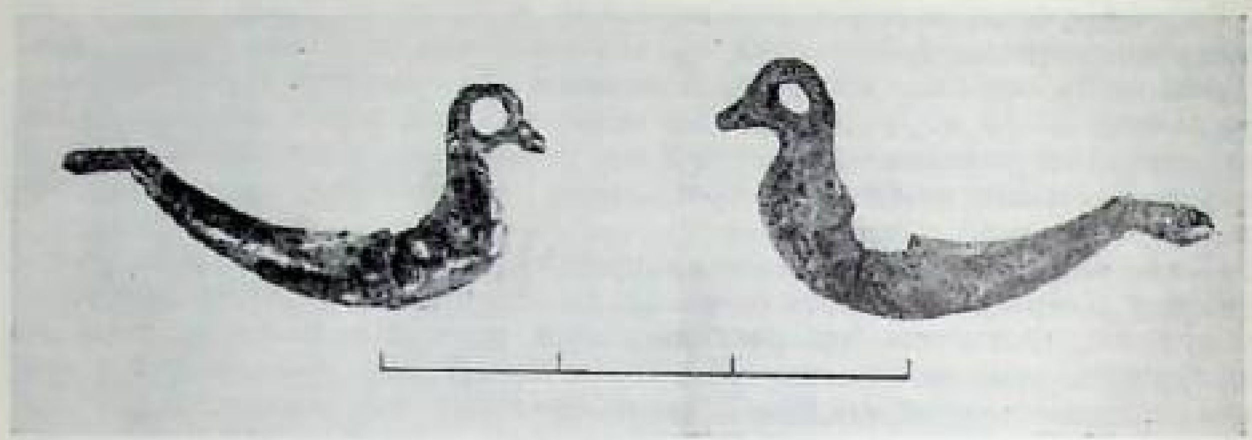
Курганная группа Колосы расположена на правом берегу Друти, в 1 км к северу от дер. Колосы, напротив Рогачева. В группе сто курганов, заросших молодым лесом. Большинство курганов испорчено в период Великой Отечественной войны, некоторые распахиваются. Оставшиеся курганы очень хорошо сохранились (крутые, прослеживаются ровики), высота их от 1,5 до 3,5 м, диаметр от 4 до 12 м. Раскопано три кургана. В двух погребения не сохранились. В третьем умерший лежал на горизонте на пепельном слое, головой на запад. Рядом с ним найден горшок XII в.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ВИТЕБСКОЙ И МИНСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Г. В. Штыхов

Полоцко-Витебский отряд археологической экспедиции Института истории АН БССР продолжал исследование курганов на Полотчине. Возле пос. Повалишино Янковичского сельсовета Россонского р-на раскопано четыре круглых кургана. Два из них оказались пустыми, в двух других в насыпи обнаружены трупосожжения в лепных урнах баночной формы V—VI вв., близких к керамике верхнего слоя Тушемли на Смоленщине и памятников Белоруссии. Особенность погребального обряда в этой группе заключается в том, что урны помещались в верхней части курганов, а очистительный костер разводился не только на месте сооружения кургана, но и на самом кургане после его возведения.

Другая курганная группа, между деревнями Янковичи и Рудня, содержит наряду с длинными и круглыми насыпями один курган овальной формы. Насыпь его длиной в 40 м, шириной 10 м и высотой 1,2 м заканчивается более высоким круглым курганом диаметром 14 м. В этой группе раскопано три кургана. Курган 1, длинный (27×8×1,2 м), был пустым. Толь-

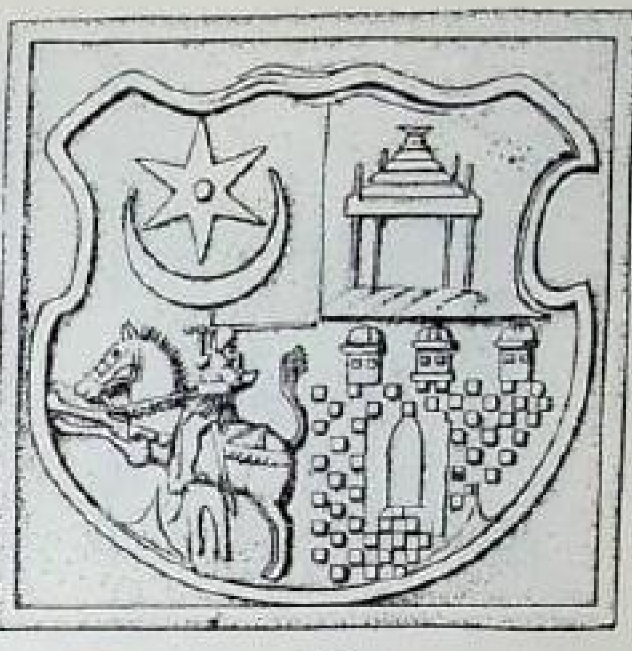
Костяные уточки VII—VIII вв. из кургана близ дер. Борки

ко в двух местах на почве найдено две кучки углей. Курган 2, круглый, под насыпью содержал трупосожжение и бронзовый браслет из проволоки. Результаты четырехлетних исследований Янковичских курганов позволяют констатировать, что на Полотчине длинные и круглые курганы с трупосожжениями возникли одновременно около середины I тысячелетия н. э. и принадлежали населению, пользовавшемуся керамикой, близкой к тушемлянской.

В 15 км от дер. Янковичи, на левом берегу р. Дрисса, возле дер. Борки Бельского сельсовета Полоцкого р-на, расположена курганная группа из 20 курганов (одна насыпь длинная, остальные круглые и овальные). Раскопано шесть круглых курганов и один овальный. Курган 2, круглый, содержал трупосожжение, произведенное на месте. Остатки кремации были тщательно собраны и помещены в аккуратно вырытую в материке ямку. В ней имелось около 200 поврежденных огнем вещей: 15 костяных уточек (их средняя длина 3 см), 20 бронзовых трапециевидных подвесок, железная пряжка с вогнутыми боками, спиральки и пр. Курган 6, овальный, содержал под насыпью трупосожжения в трех местах. В одном случае кости находились в ямке, над которой помещался лепной горшок вверх дном. Второй сосуд лежал боком. Обнаружены остатки восьми костяных уточек, пять спиралек, три трапециевидные подвески, сплавы стеклянных бус из синеватого стекла, браслет с утолщенными концами и пр. Курган 7, круглый, под насыпью содержал трупосожжение — человека и лошади. Найдена железная пряжка с вогнутыми боками.

Всего в курганах обнаружено пять сосудов. Они отличаются от тушемлянских и имеют точные аналогии среди керамики длинных курганов Смоленщины. Дата раскопанных курганов VII—VIII вв. По времени они сменяют Янковичские курганы.

В Вилейском р-не Минской обл., в зоне будущего водохранилища, произведены охранные раскопки. Исследовано 19 курганов (у деревень Малмыги, Чижевичи, Рабунь). Во всех случаях прослежена древняя дневная поверхность со следами очистительного костра. Все курганы пустые.

Изразец XVI—XVII вв. из Заславля

В Лукомле, на селище близ городища, вскрыто 400 кв. м культурного слоя при его толщине до 1 м. Обнаружены материалы четырех эпох: культуры типа верхнего слоя Банцеровщины — Тушемли V—VIII вв., длинных курганов Смоленщины IV — начала X в., Киевской Руси X—XIII вв. и более позднего времени. В материке выявлено три полуземлянки XIV—XV вв., где обнаружены предметы религиозного культа.

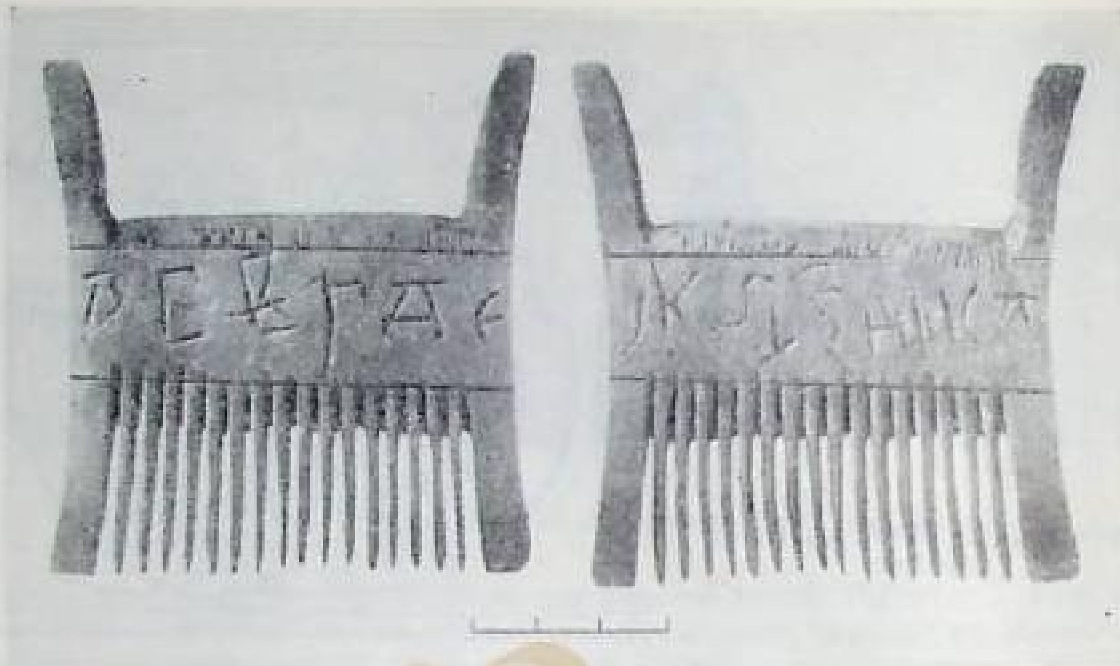
Совместно с Государственным музеем Белорусской ССР произведены небольшие раскопки на детинце в Заславле. Закончен раскоп прошлого года площадью в 40 кв. м при мощности слоя выше 3 м. Обнаружен завал печи XVI—XVII в., в котором найдено множество изразцов с изображениями гербов, геральдических, растительных и иных орнаментов. В древнерусском слое встречены остатки деревянных сооружений.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО БЕРЕСТЬЯ

П. Ф. Лысенко

Туровский отряд археологической экспедиции Института истории АН БССР продолжал раскопки городища древнего Берестья. Раскоп 16×8 м был заложен к юго-востоку от бастиона Брестской крепости. Культурный слой, сильно насыщенный влагой, имел мощную прослойку навоза и хорошо сохранял предметы органического и неорганического происхождения.

Вскрыты остатки 13 построек, относящихся к пяти строительным ярусам. Постройки рублены в обло с остатком. Соединительные чашки углов и уплотнительные пазы вырубались с верхней стороны бревна. Дощатые

Самшитовый гребень с вырезанной на нем азбукой. Берестье

и бревенчатые полы настилались поверх переводин, врубленных сквозной врубкой. Опорой для построек часто служили остатки предшествовавших построек. Иногда углы и стены построек опирались на подкладки. На трех постройках прослежены зарубки-метки на бревнах стен с правильным возрастанием их количества на более высоких венцах. В двух постройках прослежена нижняя часть дверных проемов, а в одном случае дверной проем сохранился полностью. Найдено пять дубовых кокошин, свидетельствующих о том, что крыши построек были тесовыми. Основным строительным материалом служила сосна. В одной из построек частично вскрыта печь; под ее выложен из кирпича.

Из орудий труда найдены сильно сработанный сошник, фрагменты косы-горбуши и серпов, каменная литейная формочка; из бытовых предметов — ножи, цилиндрические замки и ключи к ним, прорезное кресало, скобы, гвозди. Кроме того, найдены втульчатый наконечник копья с узким длинным лезвием, шпора с коническим шипом, фрагменты пластинчатого панциря. Из женских украшений следует отметить проволочные и пластинчатые браслеты. Найдены остатки обуви различных размеров и видов (поршни, мягкие туфельки, башмаки, сапоги), кожаные кошельки, ножны. Из костяных изделий обнаружены проколки, накладки, игральные кости, различные заготовки, рога и кости со следами обработки. Особый интерес вызывает плоская костяная пластинка в форме удлиненного треугольника с заостренной и сточенной наискось короткой стороной. На пластинке сохранились пятна розовой краски. Собрана большая коллекция деревянных изделий: гребни, ложки, фрагменты точеной посуды, веретена, тяги ткацкого станка, валек для мытья белья, весло, лопаты, поплавки,

ритуальные булавы, фрагменты саней, спицы от колеса и большое количество клепок и доньев бондарной посуды. Особо следует отметить находку самшитового двустороннего гребешка с вырезанной на нем азбукой. Гребешок хорошо сохранился, целы все редкие зубья, а частые аккуратно обрезаны. Буквы кириллического алфавита в их древнерусском написании вырезаны по обеим сторонам гребешка — с одной стороны от А до Е, а с другой — от Ж до Л, включая двоякое написание букв И и З. Палеографические особенности начертания букв позволяют датировать надпись на гребешке началом XIII в. и, возможно, концом XII в. К числу интересных находок следует отнести также вязаную шерстяную рукавицу.

НАХОДКИ В БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

В. Б. Никитина

Институтом искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР проводилось обследование памятников археологии, истории и художественной культуры Брестской обл.

В 1 км северо-восточнее дер. Вылазы Пинского р-на, слева от дороги в дер. Сошно, выявлен курганный могильник из пяти насыпей высотой 0,5—0,6 м, диаметром от 8 до 15 м. Насыпи сферические, расплывчатые, поросшие кустарником. Внешне они напоминают известный могильник милоградской культуры у дер. Дубой Столинского р-на Брестской обл.

Каменная баба из дер. Гробовцы

В Жабинковском р-не обнаружено два каменных изваяния. Первое находилось в поле возле дороги в дер. Гробовцы. Оно сделано из валуна красновато-пепельного цвета и представляет собой поясное изображение, по-видимому, женщины. На голове — подобие капюшона, под подбородком выдолблен крест. Высота изваяния 79 см, ширина 50 см, толщина 47 см. Второе изваяние найдено в леске к югу от дер. Залузье, в 100 м от дороги Жабинка — Кобрин. Полуфигура женщины сделана из красно-серого валуна. На продолговатом лице прочерчены удлиненные глаза, длинный нос и в виде вогнутой черты рот. Почти от подбородка отходят две линии, по-видимому изображающие руки. На груди прочерчен крест. Высота изваяния 87 см, толщина 30 см, размер самой широкой части 53 см. Никаких земляных насыпей под изваяниями и возле них нет.

IV. ЛИТОВСКАЯ ССР

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА БРОДЯЛИШКЕС

В. Даугудис

Научно-методический совет по охране памятников культуры Министерства культуры Литовской ССР совместно с Вильнюсским государственным университетом проводил раскопки городища Бродялишкес в Вильнюсском р-не.

Городище расположено в 2 км западнее м. Дукштас, на левом берегу р. Дукшта, примерно в 40 км северо-западнее Вильнюса. С трех сторон оно окружено рекой, с востока к нему примыкают поля. Площадка его — овальной формы (30×80 м), с напольной стороны защищалась валом и рвом. Высота вала снаружи равняется 4 м, со стороны площадки 1,1 м. Глубина рва 2 м. Часть площадки, почти весь вал и селище городища смыты речкой. Три раскопа (82 кв. м) были заложены у восточного, разрушающегося края площадки городища. Толщина культурного слоя на исследованной части площадки достигала 0,7—1,2 м. Выделено четыре основных его горизонта.

Начало заселения городища относится к концу I тысячелетия до н. э. Культурный слой данного периода достигает лишь 10—15 см толщины. В нем обнаружены следы примитивных четырехугольных наземных построек столбовой конструкции, небольшое количество аморфных кремневых отщепов, лепной лощеной керамики и керамики со слабо штрихованной поверхностью. Второй горизонт культурного слоя городища датируется первой половиной I тысячелетия н. э. Он достигает 30 см толщины. В нем также сохранились следы наземных четырехугольных столбовых построек, но более совершенной конструкции. Находки этого периода составляют в основном лепная штрихованная керамика, небольшое количество лощеной и ранней керамики с шероховатой поверхностью. Кроме того, найдены железная булавка со свитой и несколько отогнутой назад головкой, небольшой железный рыболовный крючок, части каменных зернотерок, глиняные биконические пряслица, мелкие куски железного шлака, кости животных.

Третий горизонт культурного слоя относится к середине и второй половине I тысячелетия н. э. Он сильно разрушен и достигает лишь 5—10 см толщины. Следов построек в нем не обнаружено. Основные находки пред-

ставлены бронзовой арбалетной ступенчатой фибулой, несколькими глиняными пряслицами цилиндрической формы и небольшим количеством лепной керамики позднего типа с шероховатой поверхностью. Очевидно, городище в то время использовалось лишь в качестве временного убежища. Это явление характерно для многих городищ Литвы данного периода.

Верхний горизонт культурного слоя датируется X—XIV вв. н. э. Он достигает 0,5 м толщины. Обнаруженные здесь остатки деревянных построек по конструкции и форме близки одновременным постройкам других восточнолитовских городищ. Найдены бронзовые и железные подковообразные фибулы, железные ножи, шилья, овальное кресало, глиняные пряслица, каменная литейная форма для отливки небольших круглых бронзовых обивок, половина верхней части каменного жерпова, гончарная керамика, кости животных и др.

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ В СЕВЕРНОЙ ЛИТВЕ

М. Михельбертас

Экспедиция кафедры истории СССР Вильнюсского педагогического института провела раскопки двух курганных групп в Пасвальском р-не в Северной Литве.

В 0,5 км к юго-востоку от местечка Дауенай был исследован могильник из пяти курганов, расположенный на холме. В основании курганов был насыпан тонкий слой мелкого угля и пепла. Все курганы по краям насыпи имели круглые или овальные каменные выкладки с внутренним диаметром около 8—9 м. Насыпи курганов — круглой или овальной формы, из песка с большой примесью глины. Высота их 0,5—1,2 м. На поверхности насыпей набросано много камней разной величины. В кургане II на высоте 30 см от основания прослежена каменная кладка, сооруженная из 200 камней различной величины.

В Дауенских курганах было обнаружено всего 22 погребения с трупоположениями III—VI вв. н. э. Обычно под насыпью одного кургана находилось от одного до четырех погребений. Только в кургане III было 16 погребений.

Почти все погребения обнаружены в основании курганов или в насыпи на глубине 0,3—0,8 м от ее поверхности. Костяки лежали на спине, в вытянутом положении, с руками на груди (скрещенными) или на животе. Ориентировка погребенных разнообразна — на запад, юг, юго-запад, юго-восток, северо-восток, северо-запад.

В мужских погребениях найдены железные втульчатые и проушные узколезвийные топоры, втульчатые наконечники копий, ножи. Лишь в одном мужском погребении обнаружено украшение — бронзовый ленточный браслет.

Женские погребения богаче украшениями. В них найдены бронзовые шейные гривны с высокими конусовидными концами, ленточные браслеты и браслеты треугольного сечения, бронзовые бусы из стекла и эмали. Здесь же обнаружены мелкие орудия труда — железные шилья, серпы и серповидные ножи. Наиболее богатым оказалось женское погребение 3 кургана IV. Голову покойницы украшал венок из трех параллельных рядов бронзовых спиралей, разделенных пластинками. На затылке к венку была привязана большая бронзовая спираль длиной около 13 см, диаметром 1,5 см. Шею украшало ожерелье из двух рядов бронзовых спиралей. На груди обнаружена бронзовая цепочка с остатками железной фибулы или булавки, на руках — два бронзовых браслета треугольного сечения. У левого бока погребенной найдены железный серп и втульчатый наконечник копья. Очень бедными оказались детские погребения. В них имелись лишь мелкие орудия труда и несколько украшений.

Экспедиция исследовала также курган у хут. Берклайняй, находившийся в 1 км к юго-востоку от могильника в Дауенай. По устройству и погребальным обрядам этот курган оказался очень близким к дауенским. В нем обнаружено восемь погребений с трупоположениями с типичным инвентарем III—VI вв. н. э., а также прослежено два впускных погребения XVII в.

Курганы в Пасвалисском р-не отличаются от курганов жемайтов и земгалов, раскопанных в более западных и юго-западных районах Литвы. По-видимому, курганы в Дауенай и Берклайняй были сооружены племенем селов.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У ДЕРЕВЕНЬ ТАУРАПИЛИС, ДЕГСНЕ И ЛАБАТИШКЕС

А. Таутавичюс

В 100 км к северо-востоку от Вильнюса, на южном берегу оз. Таурагнай, находится крупное городище — Таурапилис (Утенский р-н), а в 0,5 км от него сохранились следы крупного курганного могильника. Курганы сильно разрушены, многие из них полностью исчезли с поверхности земли. На западной окраине могильника сохранились следы восьми курганов. Они были раскопаны экспедицией Института истории АН Литовской ССР.

Курганы имели в диаметре от 7,8 до 12—13 м. Насыпи окружал венец из крупных камней (до 0,6—0,9 м в диаметре и 0,9—1,35 м высотой). Почти в центре каждого кургана обнаружена большая грунтовая яма глубиной 1,2—1,6 м. На дне ямы находилось погребение с трупоположением. Большинство погребений сохранилось только частично. В кургане 1 уцелели лишь кости ног человека, а около них — железный узколезвийный топор, крупный втульчатый наконечник копья, умбон щита; у бока покойника — длинный нож, овальная пряжка и фрагменты арбалетовидной фибулы. С южной стороны около погребенного лежал на правом боку

конь, от которого сохранилась только задняя часть скелета. Человек и конь были захоронены головами на запад.

В кургане 4 также был захоронен человек с конем, оба головами на запад. Человек положен в южной части ямы, сохранились только кости его ног и среди них умбон щита. В северной части ямы, на самом ее краю, лежал скелет коня ногами вверх.

Оковка ножен меча из кургана 5 в Тауранилие

Нетронутые погребения найдены в курганах 5 и 6. В кургане 5 в грунтовой яме размером по дну 2,6—3,2 × 1,6—1,45 м и глубиной 1,6 м сохранились скелеты пожилого человека и коня. Оба лежали параллельно, головами на запад. Человек — в южном конце ямы, руки его были сложены на груди. Около его головы лежал точильный камень, на правом плече находилась бронзовая арбалетовидная фибула, на правом боку — длинный двулезвийный меч в деревянных ножнах с позолоченными серебряными и бронзовыми оковками. Около рукоятки меча на груди лежали оковки рога для питья, рядом с мечом — бронзовый пинцет, железный нож, две бронзовые позолоченные пряжки и оковки ремня; около тазовых костей с левой стороны — узколезвийный топор, у ног — две бронзовые шпоры, бронзовые пряжки и оковки, а также умбон и два втульчатых наконечника копий. Рядом, в северной части ямы, лежал скелет коня на левом боку, без снаряжения.

В кургане 6 на дне ямы величиной 2,35 × 1,6—1,45 м сохранились скелеты молодого человека и коня. Скелет человека лежал так же, как и в кургане 5. На шее имелась серебряная тордированная гривна с застежкой, около тазовых костей — железный нож и овальная пряжка, у правой ноги — железный узколезвийный боевой топор. Скелет коня лежал на правом боку, головой на восток. Под головой находились удила. В курганах 4 и 6 обнаружено также по одному погребению с трупосожжением.

Среди расположенных восточнее курганов вскрыт еще один. Его насыпь не сохранилась. Судя по уцелевшим отдельным камням, его диаметр составлял около 6 м. В центре, на глубине 0,6 м ниже уровня каменного венца, на дне ямы величиной 2,35 × 0,95 м находилось погребение. Покойник лежал головой на запад, руки его были сложены на груди. У левого бока обнаружены железный нож и бронзовая спираль, у ног — узколезвийный топор, умбон и втульчатый наконечник копья.

По сохранившимся материалам исследованные курганы следует датировать V — началом VI в.

В 50 км к северу от Вильнюса, к юго-западу от пос. Дубингяй (Молетский р-н), у деревень Дегсне и Лабатишкес, находится еще один курганный могильник, также сильно разрушенный. Сохранилось около 60 курганов. Многие из них имеют насыпи только в 0,2—0,3 м высоты, в них видны следы ям разной величины. Курганы разбросаны на большой площади и составляют как будто три группы.

Экспедиция института истории АН Литовской ССР совместно с Историко-этнографическим музеем Литовской ССР вскрыла 18 курганов — по шести в каждой группе. В шести курганах погребений не найдено.

Наиболее древние погребения обнаружены в центральной группе. Здесь в четырех курганах обнаружены трупоположения — по одному в грунтовой яме. Насыпи этих курганов не сохранились. Их место отмечала только прослойка земли, перемешанной с мелкими углями, которая покрывала основание кургана и остатки каменного венца, окружавшего курган. Вокруг одного кургана сохранился каменный венец. Погребальная яма (до 0,8—0,9 м глубиной) находилась почти в центре кургана. Костяки сохранились плохо. Покойника хоронили в вытянутом положении, головой на запад, руки его были сложены на груди. Погребальный инвентарь немногочислен. В мужских погребениях обнаружены железные умбоны от щита, наконечники копий, узколезвийный топор, ножи, пряжки, железная арбалетовидная фибула с короткой ножкой, спиральные перстни, шпоры. В женском погребении найдены серп и шило. Курганы с трупоположениями следует датировать V — началом VI в.

В восточной группе обнаружены погребения с трупосожжением в насыпи курганов. Часть курганов этой группы — с каменными венцами, другие окружены овально-продолговатыми ямами или рвом. Погребальный инвентарь незначителен: обломки бронзовых браслетов, глиняные пряслица, железные шила, черепки лепной керамики. По структуре, погребальному обряду и инвентарю эти курганы следует датировать второй половиной I тысячелетия.

Курганы западной группы насыпаны из песка и сохранили следы рва. Вскрыто три погребения с трупоположением коней (по одному в кургане). Костяки коней находились в небольшой грунтовой яме, но череп всегда лежал за пределами ямы на материке или несколько выше — в насыпи. Кони хоронились головой на запад или север. Только один конь похоронен с железными удилами, остальные были без вещей. В самом западном кургане под насыпью на материке обнаружено одно из наиболее поздних погребений — погребение сожженного коня. Часть сожженных костей находилась в небольшой грунтовой яме, часть была рассеяна вокруг нее на площади 2×3 м. Некоторые вещи конской сбруи (железные пряжки, бронзовые бляшки узды) обгорели. Выше в насыпи обнаружено трупосожжение человека без инвентаря. Эту группу курганов по погребальному обряду и инвентарю следует отнести к X—XII вв.

ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩ У СУДАРГАС

Р. Волкайте-Куликаускене, П. Куликаускас

Около городка Сударгас, на левом берегу р. Немунас, находится комплекс археологических памятников из пяти городищ, расположенных на двухкилометровом промежутке. Лучше сохранились только два городища, но и они пострадали во время Великой Отечественной войны, так как и в них были сооружены бункеры.

В 1970 г. исследовалось три городища: два в дер. Тринайчяй, Кидуляйского округа и третье — в местности Бургайчяй того же округа. Все они находятся на территории колхоза «Комьяунолис». Первые два расположены рядом. Их разделяет глубокий естественный ров. Третье находится в 0,5 км к западу от них вниз по течению Немунаса. Городища исследовались общими силами археологов Института истории АН Литовской ССР и Вильнюсского Государственного университета им. В. Капсукаса.

Городище I находится на крутом берегу Немунаса, окружающего его с северо-западной и западной сторон. С юго-восточной и восточной сторон находится вышеупомянутый ров, за которым расположено городище II. Южная и юго-западная части площади укреплены валом высотой 3 м и длиной 30 м. Площадка городища овальной формы сильно пострадала от бункеров, которые опоясывают кругом весь объект. Глубина их 1,5—2 м, ширина 1—1,5 м, но иногда достигает 4—5 м.

На площадке городища было заложено два разведочных раскопа 18 и 24 кв. м. Культурный слой на площадке отсутствует или уничтожен современным кладбищем. Он был обнаружен только под валом на глубине 2,80—2,90 м. Здесь найдены остатки очага 1,10 × 0,90 м (часть очага осталась неисследованной под валом). Эти остатки составлял слой черной земли, перемешанной с углем, толщиной в 0,25 м. В нем обнаружены обожженные камни, кости диких животных и большое количество керамики. В самом центре лежало около 30 фрагментов керамики от нескольких сосудов. Один из сосудов был лепной профилированный, с облитой поверхностью. Шероховатость поверхности еще очень мелкая, характерная для занеманских городищ. В очаге обнаружен также обломок костяного шила. Кроме того, в разрезе вала найдена часть железного ножа-серпа, который попал сюда скорее всего из лежавшего внизу культурного слоя. Возможно, городище было заселено еще до нашей эры.

Был сделан разрез вала в восточном его конце, где он особенно разрушен бункерами. В верхней его части тоже обнаружены современные захоронения. Разрез вала выявил два этапа его сооружения. На первом этапе был сооружен вал из глины, высотой до 1 м, его поверхность была вымощена крупными камнями. У его подножия имелся довольно глубокий ров. Второй этап совпадает с большими перестройками вала. Весь ров и южный (наружный) склон вала были засыпаны черной землей, слой которой достигает 1 м. Сверху она была укреплена битой глиной, слой которой на самой вершине вала тоже достигает 1 м.

Таким образом вал был увеличен и в ширину, и в высоту. Эти крупные перестройки вала были сделаны в начале II тысячелетия.

Можно сделать следующие предварительные выводы: городище I было заселено еще в раннем железном веке. В первых веках нашей эры оно использовалось как убежище. В то время был сооружен вымощенный камнями вал. В начале II тысячелетия городище было сильно укреплено и им продолжали пользоваться как убежищем. Значительно позже оно было превращено в кладбище.

Городище II сооружено тоже на береговом мысу. Мыс довольно узкий, поэтому и площадка городища длинная и узкая, особенно посередине. Только оба ее конца, где были сооружены валы, расширены. Валы довольно высокие, до 2 м высоты, поэтому в профиле городище седлообразное. Оно и называется «балкакальнис». Длина площадки городища около 30 м, ширина северо-восточного конца 11 м, юго-западного 7—8 м. Городище с севера и востока окружено речкой и болотистыми лугами.

Был сделан разрез (15 × 3 м) юго-западного вала. Северная его часть охватила и часть площадки. Выяснилось, что культурный слой на городище не сохранился. Очень хорошо сохранились лишь остатки оборонительной стены, сооруженной из дерева. Обуглившиеся бревна лежали в двух направлениях: с юго-запада на северо-восток и с запада на восток. Длина их достигала 1,5 м, толщина 0,12—0,15 м. Всего на дне раскопа можно было проследить 26—28 бревен. В начале раскопа обнаружены и концы вертикального ряда бревен диаметром в 0,18 м. Высота сохранившихся остатков 0,2—0,3 м. Находок сделано очень мало: четыре фрагмента керамики, каменный предмет и железный наконечник копья. Каменный предмет напоминает орудие для обработки дерева или костяных острий, но мог служить и как паральник.

Все это дает основание предполагать, что городище II относится к последним векам до нашей эры — первым векам нашей эры.

Городище III, называемое «пилякальнис», почти целиком разрушено Немунасом. Сохранились лишь часть края его площадки и кусок вала. Культурный слой очень незначителен. Для городища характерна своеобразная лепная керамика красноватого цвета с гладкой поверхностью, шероховатая керамика и гончарная керамика черного цвета. Городище можно отнести к концу I — началу II тысячелетия.

ИССЛЕДОВАНИЯ ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА В САРЯЙ

О. Кунциене

Саряйский грунтовый могильник расположен в 74 км к северо-востоку от Вильнюса, на левой стороне дороги Вильнюс — Швенчёнис, на территории совхоза «Жеймена» Швенчёнского р-на. Он занимает небольшой холм, частично заросший лесом. В 200 м к западу от могильника течет р. Саряй,

вытекающая из оз. Саряй. К южной части могильника примыкает современное деревенское кладбище.

На могильнике вскрыто 64 погребения с трупоположениями. Умершие погребались на глубине от 40 до 100 см. Погребения расположены рядами на расстоянии 0,8 — 2,30 м друг от друга, в дубовых гробах, на спине, в вытянутом положении, с руками на груди. Ориентировка погребений разная.

Погребения содержат инвентарь. Для мужских погребений характерны железные широколезвийные топоры, ножи, кресала с кремнем, точильные камни. Вещи лежали у бока умершего, в области таза. В мужских же погребениях были найдены железные втульчатые наконечники копий, лежавшие у ног.

У большинства погребенных были ремни, о чем свидетельствуют железные и бронзовые пряжки разных форм. К ремням прикреплялись кошельки, от которых сохранились лишь оковки. В кошельках находилось по одной монете. В Саряй они обнаружены только в четырех погребениях (8, 26, 34, 37). Это динары короля Александра (1492—1506) и одна более ранняя монета 1440—1492 гг., времен Казимира, являющаяся редкой в нумизматике Литвы. В некоторых погребениях имелись глиняные сосуды выпуклых форм, украшенные волнистым орнаментом.

Для женских погребений характерны украшения. Головы погребенных украшены венчиками из бронзовых бляшек треугольной и трапециевидной формы и мелких стеклянных бус. На шее имелись ожерелья из бронзовых бубенчиков и стеклянных бус, на руках — перстни разных форм: спиральные, тордированые и из широких пластин, имеющие суженные, заходящие друг за друга концы. В погребении 4 найден браслет. Женские погребения содержат значительно больше глиняных сосудов, находящихся обычно у изголовья. В погребении 30 на груди найден бронзовый ключ. Дети погребались с вещами, сделанными для них специально: миниатюрными глиняными сосудами, топориками, наконечниками копий и ножами.

Судя по погребальному обряду и находкам, особенно монетам, могильник относится к XV—XVI вв.

РАСКОПКИ У дер. КЕЙЕНАЙ

И. Антанавичус

Археологическая экспедиция Каунасского государственного исторического музея проводила раскопки грунтового могильника у дер. Кейенай Расейняйского р-на. Могильник расположен на южной окраине деревни, на левом берегу речки Швентупис. В северо-западной, северной и северо-восточной частях могильника находится большой карьер гравия, которым была разрушена часть могильника. К югу от могильника расположен лес, где в 50 м от могильника имеется группа курганов. Здесь же находится и городище.

Могильник известен с 1936 г. В 1970 г. было раскопано два кургана, а на территории могильника — 250 кв. м.

Курганная группа состоит из 17 курганов. Каменные насыпи всех курганов сильно разрушены. Форма курганов полукруглая или овальная. Диаметр их составляет от 6 до 12 м, а высота насыпей — от 0,3 до 0,6 м. В раскопанных курганах найдены следы двух погребений с трупоположениями в центре кургана в ямах глубиной 0,4—0,6 м. В кургане 1 найден наконечник копья.

На вскрытой площади могильника обнаружено 72 погребения с трупоположениями, три с трупосожжениями и шесть конских захоронений. Человеческие погребения с трупоположениями располагались несколькими слоями с разными ориентировками, что свидетельствует об их разновременности. По характеру обряда и инвентарю погребения с трупоположениями можно разделить на две хронологические группы: XIV—XVI вв. и XVII в. и более поздние.

Погребения XVII в. и более поздние вскрыты на глубине 0,46—0,70 м. Скелеты сохранились хорошо. Умершие похоронены часто в деревянных гробах, головами на запад и северо-запад, на спине, в нескольких случаях на боку. Большинство погребений не имело инвентаря. Найдено несколько перстней и монет XVII в.

В погребениях XIV—XVI вв. (их обнаружено только несколько, они, видимо, были разрушены более поздними) умершие похоронены в более глубоких ямах — 0,8—1 м, головами на юго-запад и северо-запад, в гробах и без гробов. Погребальный инвентарь довольно богат. В мужских погребениях найдены наконечники копий, железные ножи, шпоры, монеты XV—XVI вв. В погребении 37 обнаружены наконечник копья, нож, огниво, пряжка и монета XV в. В погребении 70 найдены железный кинжал, кожаный кошелек с четырьмя монетами XV в. В женских — несколько подковообразных и круглых пластинчатых фибул и перстней.

В могильнике обнаружено три погребения с трупосожжениями и шесть конских захоронений. По характеру захоронений видно, что людей и коней погребали рядом. Два погребения с трупосожжениями обнаружено на глубине 0,3 м от поверхности земли в небольших ямах, а под ними найден скелет коня. Исключением является погребение 3, где сожженные кости человека погребены отдельно. В погребении 2 найдено два фрагмента железной и бронзовой посоховидной булавок, что позволяет датировать эти погребения XI—XII вв. Кони были захоронены в ямах от 0,4 до 0,8 м глубины, в которых обнаружено по одному коню. При каждом скелете найдены удила двухчленные или трехчленные с железными или костяными псалиями. В погребении 1, кроме удил, имелись остатки уздечек, восемь бронзовых бубенчиков и янтарная бусина.

Интересно, что на всей вскрытой площади могильника земля под дерном была черная, перемешанная с остатками костра и фрагментами сожженных костей. На глубине 0,2—0,6 м от поверхности было найдено свыше 400 разных железных и бронзовых изделий. Это топоры, ножи, маленькие железные бритвы, шилья, железные и бронзовые пряжки, фрагменты почти расплавленных бронзовых браслетов, витых шейных

гривен, обожженные и необожженные подковообразные фибулы с цилиндрическими, многоугольными, звериными, грибовидными головками и расширяющимися концами, железные и бронзовые посоховидные булавки, две бронзовые булавки со спиральными головками и т. д. Оружие представлено наконечниками копий, боевыми топорами и несколькими фрагментами мечей. Найдены железные удила, стремена, бубенчики и пряжки от седла.

Эти вещи происходят из погребений с трупосожжениями XI—XIV вв. и погребений с трупоположениями XV—XVI вв., разрушенных более поздними погребениями XVII в. и позже.

ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКОВ XIV — XVII вв. В ПИКТАГАЛИСЕ И В СКРЕБИНАЙ

В. Урбанавичюс

Могильник в Пиктагалисе находится в восточной части Литвы, около 100 км севернее Вильнюса, в Аникшчяйском р-не. Институтом истории АН Литовской ССР было исследовано 42 погребения с трупоположением, два погребения с трупосожжением и погребение коня.

В погребениях с трупоположением умершие захоронены в деревянных гробах, головами на запад. Глубина ям от современной поверхности — 0,4—1,2 м. Только в одном случае (погребение 37) она достигала 1,7 м. В погребениях 12 и 13 углы гробов были скреплены железными оковками.

Погребения с трупоположением разделяются по инвентарю на две хронологически разные группы: погребения XV в. — первой половины XVI в. и погребения второй половины XVI—XVII вв.

В мужских погребениях первой группы найдены железные топоры, огнива, застежки от ремней, а в женских доминируют украшения — бронзовые серьги, шарообразные подвески, бубенчики, пластинчатые круглые и ажурные фибулы, подковообразные фибулы с цилиндрическими, многоугольными и расширяющимися концами и др. Ножи найдены как в мужских, так и в женских погребениях.

В погребениях второй группы обнаружены только кожаные кошельки и монеты. В нескольких погребениях имелись железные ножи и застежки от ремней.

Во многих погребениях обеих групп обнаружены пепел и уголь. Это остатки языческих обрядов.

Исследованы только два погребения с трупосожжением, одно из которых разрушено. В верхних слоях земли на территории могильника найдены отдельные вещи из разрушенных погребений с трупосожжением. Уцелевшее погребение с трупосожжением (2) — это четырехугольная яма величиной 1,4×0,4 м. Ее глубина от современной поверхности

земли около 0,7 м. В яме обнаружены мелкие куски угля, фрагменты сожженных костей, а также два черепка глиняного сосуда, часть железного огнива и часть бронзового перстня. Все вещи по форме и технике изготовления идентичны вещам, найденным в погребениях с трупоположением XV в. Это указывает на их хронологическое сходство.

Обращает на себя внимание погребение 6. Здесь на глубине 0,8 м обнаружен деревянный гроб величиной 2×0,45×0,4 м. В гробу найдены слой угля толщиной 0,1 м, перемешанный с сожженными костями, и несколько металлических вещей. В одном конце гроба лежал несожженный человеческий череп. Создается впечатление, что похоронен полусожженный человек. Это погребение пока остается для нас загадкой.

В могильнике обнаружено полуразрушенное погребение коня. Он, возможно, был похоронен вместе с сожженным хозяином. В таком случае это погребение, как и самые ранние погребения с трупосожжениями, судя по погребальному инвентарю, следовало бы датировать XIV—XV вв. Это самые ранние погребения, исследованные в Пиктагальском могильнике. Самые поздние погребения с трупоположением датированы монетами середины XVII в.

Могильник в Скребинай находится в центральной части Литвы, в 25 км северо-восточнее Каунаса (Ионавский р-н). Институтом истории АН Литовской ССР было исследовано 153 погребения с трупоположением XV—XVII вв. Могильник занимает небольшую высоту, которая была превращена в пахотное поле. Поэтому погребения, находившиеся на вершине высоты, оказались совсем неглубокими — глубина ям от современной поверхности иногда достигала 0,1—0,15 м.

Абсолютное большинство умерших похоронено в деревянных гробах, на спине, головами чаще всего на юго-запад. Положение рук разное.

В хронологическом отношении погребения могут быть разделены на две части: погребения конца XIV—XV в. и погребения XVI — первой половины XVII в. Самые ранние монеты, по которым датированы погребения, это монеты времен князя Кейстута, а самые поздние — рижские монеты времен Кристины. Монеты и кошельки встречались и в женских, и в мужских, и в детских погребениях. Из других общих для всех погребений находок можно упомянуть ножи, перстни, поясные ремни.

Только в мужских погребениях имелись наконечники копий, топоры, огнива, точильные камни (оружие — наконечники копий и топоры — найдены в погребениях более раннего периода).

В женских погребениях преобладали металлические украшения: бронзовые серьги, разные подвески, пластинчатые, ажурные и подковообразные фибулы. Более богатый инвентарь обнаружен в погребениях XV в., в погребениях XVI в. вещей уже меньше, а в погребениях XVII в. чаще всего найдены только ножи, кошельки и монеты.

Богатым инвентарем выделяется погребение 134. На голове умершей был надет головной убор, украшенный бронзовыми четырехугольными пластинками и застегнутый пластинчатой круглой фибулой. У пояса с левой стороны найден железный нож длиной 19 см, два бронзовых бубенчика, подвеска-амулет из когтя зверя и ажурная подвеска — бронзовый

ключ длиной 9 см, а также позолоченный перстень. Второй перстень (бронзовый) был на руке.

На территории могильника обнаружено много вещей из разрушенных погребений с трупосожжением. Эти вещи абсолютно идентичны найденным в погребениях с трупоположением XV в., поэтому их следовало бы датировать XIV—XV вв. Этим же периодом датируется и единственное обнаруженное в могильнике полуразрушенное погребение коня.

ЯЗЫЧЕСКОЕ СВЯТИЛИЩЕ В ЖЕМАЙТИИ

Р. Римантене, В. Урбанавичюс

В болотистой местности в 1 км южнее с. Моседис (Скуодаский р-н, северо-западная часть Литвы) при мелиоративных работах был найден камень с вытесанной в нем выемкой (такие камни на территории Литвы встречаются довольно часто). Под камнем были замечены куски угля, обожженные мелкие камни и черепки глиняного сосуда. На этом месте Институтом истории АН Литовской ССР совместно с Историко-этнографическим музеем Литовской ССР были проведены археологические раскопки и обнаружено языческое святилище.

Святилище состоит из ямы-очага и вышеупомянутого камня-жертвенника. Яма-очаг имеет воронковидную форму, ее края обложены камнями. Диаметр дна ямы около 1,50 м, ее глубина 0,7 м. Северный край ямы более крутой. На нем стоят несколько крупных камней — постамент жертвенника. Камень-жертвенник во время раскопок был поставлен на свое прежнее место. Нижняя часть камня-жертвенника имеет форму грубоотесанного четырехугольника, а верхняя — цилиндрическая, диаметром 1,15 м. В ней вытесана цилиндрическая выемка диаметром около 0,32 м, глубиной 0,11 м. Высота камня с одной стороны 0,8 м, с другой — 1,1 м. Плоскости его нижней части были ориентированы по странам света. В яме-очаге горел огонь и, возможно, производились жертвоприношения.

В яме среди пепла и обожженных небольших кусков камня были обнаружены остатки трех глиняных сосудов; такими сосудами крестьяне в Литве пользовались с середины XVI в. до XIX в. включительно.

Христианство в западной части Литвы Жемайтии (Жмуди) было введено в 1413 г. Значит, святилище действовало уже в христианский период. Святилище было устроено далеко от населенных пунктов и дорог, в болотистой, труднодоступной местности. По-видимому, языческие обряды уже активно преследовались.

РАБОТЫ ОРЕДЕЖСКОГО ОПЫТНОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА

Г. Ф. Коробкова, В. Е. Щелинский

Работы Оредежского опытного археологического отряда явились фактически завершением ряда экспериментов, проводимых Литовской опытной экспедицией и экспериментальной группой Молдавской экспедиции. Основной целью отряда было конкретно-историческое изучение вопросов, связанных с проблемами зарождения и развития земледелия. В соответствии с этим работа Оредежского отряда велась в трех направлениях.

Экспериментальная обработка целинных, залежных и заболоченных земель самыми примитивными орудиями, начиная от обычной, в виде заостренного кола, палки-копалки без педали и кончая простейшими пахотными инструментами — деревянными плугами (типа Валле и Диструп).

Жатва различных по своему характеру растений (травы, бобовых и злаковых культур) разнообразными серпами: кремневыми вкладышевыми орудиями, изготовленными по типу раннеземледельческих жатвенных инструментов джейтунской, трипольской и других культур, датируемых эпохой неолита и энеолита, медными и современными металлическими серпами.

Молотьба ржи примитивными способами, растирание зерна на каменной зернотерке и жернове и выпечка лепешок на открытом костре.

В ходе экспериментов изучались вопросы закономерностей в развитии землеобрабатывающих и жатвенных орудий, определялись их производительность и степень эффективности. Опыты показали, что деревянные плуги типа Валле и Диструп вряд ли могли быть использованы как ручные пахотные орудия, поскольку требовали применения огромной тягловой силы. Испытание жатвенных орудий проводилось для выяснения причин появления следов сработанности на их рабочих поверхностях. Эти опыты подтвердили наши результаты, полученные в 1969 г. в Молдавской археологической экспедиции. Экспериментальным путем сжато травы на площади 1651,5 кв. м, бобовых культур — 1254 кв. м, ржи — 3750,5 кв. м. Из кремневых вкладышевых инструментов наиболее производительным и эффективным оказался карановский, или трипольский, серп, который лишь в 1,5—2 раза уступал современному металлическому. Линейные следы образовывались лишь на тех орудиях, которыми жали бобовые и злаковые культуры. Причиной же их появления явился не кремнезем в стеблях зерновых культур (как полагали западные исследователи, в частности Стинсберг), а многочисленные абразивные частицы на стеблях растений, появившиеся в результате размывания и выветривания верхнего взрыхленного вскапыванием пласта земли.

Параллельно нами установлено: степень длительности возможного использования кремневых серпов в работе, что особенно важно для определения относительных размеров полевых участков древних земледельцев; коэффициент производительности каждого экспериментируемого орудия,

необходимый для решения проблемы закономерного развития орудий в общеисторическом плане.

Размол зерна сначала производился с помощью каменной зернотерки и песта, сделанного из речной гальки, затем на ручном жернове. На зернотерке было растерто 14 стаканов слабо подсушенной ржи. В среднем на измельчение 200 г ржи затрачивалось 29—30 минут чистого времени. При просеивании размолотого зерна муки оказалось 52—55%, 45—48% составили жмыхи. При размоле зерна на жернове муки получилось 80%, жмыхов 20%. При этом времени на размол ушло в 15,5 раза меньше, чем на растирание ржи на зернотерке.

Палеолитическая группа Оредежской опытной экспедиции Ленинградского отделения института археологии под руководством С. А. Семенова продолжала экспериментально-трассологические исследования функций каменных орудий, близких к ашельским и мустьерским. Изготовление изделий, которые изготовлял и палеолитический человек (деревянные рогатины и наконечники копий), и разделка туши с простейшей обработкой шкуры животного (операций, обычных для палеолитических охотников) от начала до конца позволили дать всестороннюю оценку различным категориям использованных каменных орудий. Получены важные сведения об эффективности орудий в зависимости от формы их рабочей части, скорости и качественных особенностях изнашивания орудий при различных операциях, а также способах подправки износившихся орудий.

Установлено, что основные производственные операции при обработке органических материалов, такие как рубка, отеска, скобление, строгание, перерезание и пиление дерева и кости, скобление шкур, разрезание и рубка мяса животных, могут весьма успешно выполняться простыми отщепами без какой-либо предварительной вторичной обработки в виде ретуши, причем одинаковый по форме, размеру и весу отщеп нередко пригоден для ряда операций. Эффект неретушированных орудий был, как правило, не только не ниже, но иногда и выше ретушированных орудий. К примеру, отщепом с зубчатой чередующейся ретушью ствол березы диаметром 4 см был спилен (с нагибанием ствола при спиливании) за 6 минут, тогда как отщепом без ретуши аналогичный ствол спилен за 4 минуты. При разделке туши оказалось, что ножи с крупной зубчатой ретушью менее эффективны, чем ножи на отщепах с мелкой зубчатой ретушью или без нее.

Лезвия многих орудий от работы быстро изнашивались и нуждались в подправке ретушью. Особенно быстро затуплялись орудия, которые использовались для обработки твердого дерева (самшит, тис, дуб) рубкой, отеской, резанием и скоблением. Ими можно было работать без подправки практически только 20—30 минут. Менее быстро изнашивались строгальные ножи по дереву, мясные ножи и скребки для обработки шкур.

Проведенные эксперименты позволили собрать крупную эталонную коллекцию кремневых орудий со следами изнашивания и подробно изучить характерные признаки изнашивания орудий разного функционального назначения.

Результаты исследований дают новые сведения для понимания техники изготовления и использования каменных орудий в мустьерскую эпоху.

V. ЛАТВИЙСКАЯ ССР

СТОЯНКА И МОГИЛЬНИК КАМЕННОГО ВЕКА ЗВЕЙНИЕКИ

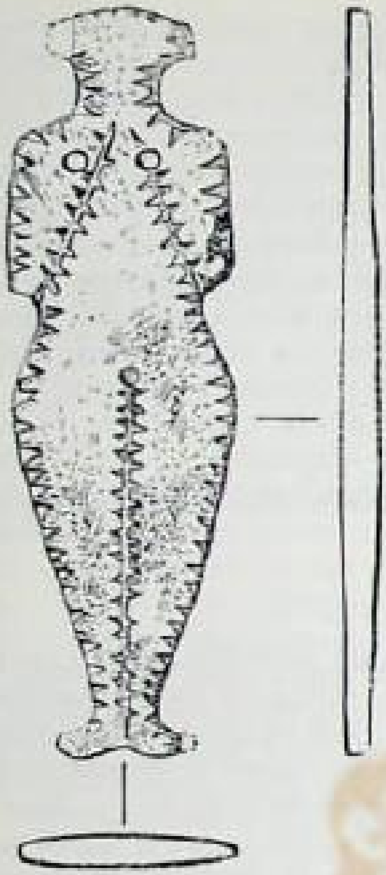
Ф. Загорскис

Институт истории АН Латвийской ССР продолжал раскопки стоянки и могильника каменного века Звейниеки в Северной Латвии на северном побережье оз. Буртниеки. Исследовался район к югу, юго-востоку и востоку от центральной части могильника, расположенного на более возвышенной части морены. На южном и восточном склонах возвышенности были обнаружены следы мезолитической стоянки. Культурный слой сильно поврежден вспашкой и сохранился только в отдельных местах. Инвентарь стоянки сравнительно малочислен; найдены маленькие ножевидные пластинки с ретушью по краям и без следов ретуши, трапеции, отдельные миниатюрные скребки, каменные долота и небольшое количество костей животных. Стоянка по времени, очевидно, соответствует могильнику. Она была в конце мезолита или в начале неолита перенесена к востоку непосредственно на берег р. Руя. В одной части мезолитической стоянки был устроен могильник эпохи неолита.

В 1970 г. было исследовано 41 погребение, которые можно разделить на три хронологические группы. Древнейшие погребения обнаружены ближе к центральной части могильника. Из них следует отметить сильно разрушенное погребение ребенка (172), при котором найдена орнаментированная фигурка женщины из костяной пластинки. Фигурка носилась как амулет, о чем свидетельствуют два отверстия в верхней ее части. Вокруг костей обнаружены следы красной охры. В погребении подростка (186), лежавшего в скорченном положении головой на юго-запад, на запястьях рук были найдены орнаментированные роговые пластинки, служившие, очевидно, браслетами. По композиции и стилю нанесения орнамента фигурку женщины и костяные пластинки следует отнести к концу мезолита или началу раннего неолита.

В 100 м к юго-западу от центральной части могильника была открыта и частично исследована новая группа погребений, относящихся к раннему и развитому неолиту.

Погребения эпохи раннего неолита обнаружены в северо-западной ча-

Костяная скульптура женщины из Звейниеки

сти этой группы на месте мезолитической стоянки. При одном погребении (177) найден костяной наконечник стрелы, характерный для раннего неолита Восточной Прибалтики. Интересно коллективное захоронение из пяти погребений (178—182). В могильной яме умершие лежали в вытянутом положении на животе, двое головой на восток, а трое — в противоположную сторону. Один погребенный (179) был связан, и на тазовой кости его скелета отчетливо выделялись ранения, нанесенные стрелой, а в одном позвонке обнаружено застрявшее кремневое острие.

В юго-восточной части второй группы погребения располагались густо, даже в несколько ярусов. Часть погребенных была засыпана красной охрой, но иначе, чем в более ранних погребениях. Костяки ориентированы главным образом на восток или запад. Часть погребений выделялась богатым инвентарем, характерным для стоянок с гребенчато-ямочной керамикой. Найдены кремневые наконечники стрел и копий листовидной или ромбовидной формы, кремневые скребки, кучки осколков кремня, односторонние костяные гарпуны с редкими зубцами, костяные шилья, долота, цилиндрические янтарные бусы, пуговки с V-образным высверленным отверстием, привески, кольца, шайбы и др. Интересно коллективное захоронение из четырех погребений (206—209). На дно могильной ямы был насыпан слой черной земли в 8—10 см, над ним слой красной охры в 6—8 см, в котором лежали умершие, засыпанные небольшим слоем охры. Три погребенных ориентированы головой на запад, один — на восток. В могильную яму над погребенными был положен раздавленный глиняный сосуд с гребенчато-ямочным орнаментом. Кроме предметов, сопровождающих каждое погребение, в юго-западном углу могильной ямы был обнаружен клад, содержавший 30 костяных, роговых, кремневых и янтарных предметов и полузаготовок. Все предметы находились в толстом слое красной охры. Поблизости обнаружены еще два подобных клада.

РАСКОПКИ НА СТОЯНКЕ АБОРА В ЛУБАНСКОЙ НИЗМЕННОСТИ

И. Лозе

Лубанской экспедицией Института истории АН Латвийской ССР проведены раскопки на стоянке Абора в Лубанской низменности. Вскрыта площадь в 664 кв. м (всего на данном памятнике исследована площадь в 910 кв. м).

Работы проведены на двух участках: на центральной части поселения, где культурный слой образовался в опесчаненном суглинке и имел мощность не более 0,60 м, а также на месте древнего русла р. Абора, где мощность культурного слоя в торфе варьировала от 0,60 до 1,50 м. На стоянке непосредственно в культурном слое раскрыты остатки 25 захоронений (всего теперь на стоянке обнаружено 49 погребений). Обряд захоронения — трупоположение. Костяки лежали в вытянутом положении, один — в скорченном. Ориентировка и сохранность погребений различны. Лучше сохранилось захоронение мужчины в скорченном положении. Покойник лежал на левом боку, ноги его были сильно согнуты, руки вытянуты над коленями. С ним положены костяной рыболовный крючок, янтарная цилиндрическая бусина и две ключеобразные янтарные подвески.

В речном русле, покрытом торфом, на значительной глубине раскрыты остатки трех вершей, изготовленных из лучины и переплетенных лыком. На том же участке раскопа обнаружен фрагмент рыболовной сети и куски шнура.

На береговом склоне обнаружены остатки ям от столбов, а также расположенный параллельно речному руслу завал камней, свидетельствующий о возможном укреплении берега речки и частичной застройки прибрежного участка стоянки.

Инвентарь стоянки состоит из кремневых, сланцевых, роговых, деревянных, а также янтарных изделий. Кремневые изделия представлены треугольными и черешковыми наконечниками стрел, скребками, проколками и ножами. Из сланца изготовлены тесла, среди которых доминируют миниатюрные экземпляры. Из кости сделаны биконические и игловидные, реже листовидные наконечники стрел, наконечники гарпунов, ножи, шилья, долота, украшения в виде трапециевидных подвесок, лунниц и колец. Из кости же вырезано несколько скульптур, в том числе фигурка рыбки, голова лося, водоплавающая птица и змея. Особый интерес представляет роговая скульптура человека, которая изображает мужчину атлетического телосложения. Среди деревянных изделий внимания заслуживает катушка для наматывания шнура, а также рукоятка от ковша. Янтарные изделия представлены подвесками, пуговицами с V-образными сверлениями отверстий и пронизками.

Керамика стоянки неоднородна. Доминирует пористая керамика (текстильная, со сплошными шнуровыми отпечатками, с узорами из оттисков тонкой гребенки, перевитого шнура, гладкого штампа, прочерченных линий

Скульптурка рыбки со стоянки Абора

и т. д.). Остальные черепки сосудов принадлежат к шнуровой керамике, валиковой керамике и к грубой по массе керамике со сплошным узором из оттисков гребенки, гладкого штампа или нарезных линий (так называемый лубанский тип керамики, свойственный эпохе ранней бронзы).

Стоянка Абора, судя по предварительному анализу материалов и полученным ранее абсолютным датировкам, должна быть отнесена ко времени между второй и третьей четвертями II тысячелетия до н. э.

Экспедицией установлено также месторасположение новой стоянки на правом берегу р. Айвиексте близ р. Дедзиексте. Новооткрытая стоянка является типичным памятником развитого неолита Лубанской низменности. Подъемный материал свойствен культуре гребенчато-ямочной керамики. Памятник богат кремневыми и янтарными изделиями.

РАБОТА В МЕЖОТНЕ

М. Атгазис

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР закончила раскопки на Межотненском посаде и продолжала исследование могильника в центре Межотне. Могильник расположен на правобережье р. Лиелупе, в 10 км ниже г. Бауска, против Межотненского городища (на расстоянии 200—400 м) и занимает площадь размером примерно 200×300 м на древнем русле Лиелупе, часть которого во время половодий заливается. На могильнике исследовано 88 погребений (вместе с раскопками 1969 г. — 90 погребений).

Могильник — грунтовой, с трупоположениями, датируется VIII—XI вв. Возможно, что некоторые погребения восходят к VII в. Могильник разрастался в направлении с юга (погребения VIII—IX вв.) на север, где преобладают погребения X—XI вв. Примерно две трети погребений нарушены.

Умершие захоронены сравнительно плотными рядами в могильных ямах глубиной в 40—125 см. Женские и мужские погребения ориентированы в противоположных направлениях (женщины головой на запад, мужчины — на восток). Имеются и незначительные отклонения. На южной окраине могильника вскрыта группа погребений с северной или южной ориентацией. Ориентация детских погребений соблюдается не так строго. Погребальный обряд с VIII—XI вв. был довольно устойчив.

В женских погребениях найдены железные мотыги, косари и шилья. В мужских погребениях часто встречались железные втульчатые наконеч-

ники копий (обычно по два экземпляра), узколезвийные или широколезвийные топоры. К VII—XI вв. относятся широкие боевые ножи (скрамасаксы); в богатых погребениях X—XI вв. их заменяют узкие боевые ножи. Эти ножи носили в окованных бронзой кожаных ножнах, подвешенных к окованным бронзой поясам.

Характерным украшением являются бронзовые булавки с треугольными, крестовидными, кольцевидными, пластинчатыми (круглыми, ромбовидными) или ажурными головками, которые иногда покрывались листовым серебром. Найдены и железные посоховидные булавки. В мужских погребениях бывает по одной булавке, в женских они найдены попарно и составляют вместе с цепедержателями и подвесками нагрудное украшение. Редкой находкой является обнаруженная в мужском погребении VIII в. серебряная арбалетовидная фибула с маковидной головкой.

Начиная с IX в. рядом с булавками появляются бронзовые подковообразные фибулы. Крупные (до 11 см в диаметре), массивные подковообразные фибулы с четырехугольными головками и граненой дужкой характерны для X—XI вв. Они служили для скрепления накидки у мужчин. Встречаются и пластинчатые фибулы. В женских и детских погребениях X—XI вв. найдены шейные гривны пяти типов. Характерным земгальским украшением являются шейные гривны с неравномерно крученой дугой и концами в виде пуговицы и петли, а также шейные гривны из трех скрепленных между собой гривен. Для женских погребений характерны два вида браслетов — спиральные, которые были в употреблении на всем протяжении существования могильника, и манжетовидные, найденные в погребении VIII в. В мужских погребениях браслеты встречаются редко. В богатом погребении грудного ребенка (мальчика) найден маленький «воинский браслет», какие характерны для латгалов.

Перстни найдены только спиральные (бронзовые и железные). В X—XI вв. для данного могильника характерны пожертвования умершему от близких — перстни, положенные в ногах гроба.

Обряд и инвентарь погребений характерны для земгалов. В материале могильника сравнительно хорошо отражены контакты с литовцами и латгалами.

В могильнике выделяется группа из шести расположенных в ряд богатых погребений, датируемых рубежом X—XI вв. В мужских погребениях 79 и 86 найдены бронзовые весы и гирьки. В одном из них (79) обнаружены и резаные арабские диргемы, а в другом еще железная шпора, пешня и сквозная граненая бронзовая бусина. К этой группе принадлежат и два погребения мальчиков в возрасте до 7 лет, в которых найдено оружие. В этой группе погребений обнаружены два топора скандинавского происхождения и арабский диргем — подвеска. В связи с этим можно предположить, что погребения 79 и 86 являются захоронениями торговцев, остальные, вероятно, их родственников.

Возможно, могильник в центре Межотне является местом погребения обитателей Межотненского городища. Однако известен левобережный могильник IX—XII вв., синхронный городищу.

РАСКОПКИ В САЛАСПИЛС ЛАУКСКОЛА

А. Э. Зариня

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки ливского поселения и могильника на правом берегу Даугавы в Саласпилс Лаукскола. На вскрытых 2000 кв. м поселения выявлены следы построек, расположенных группами на расстоянии 8—10 м друг от друга.

Исследованы две такие группы, в которых вскрыты 47 очагов и печей, 23 различные ямы хозяйственного типа, а также следы четырех построек, углубленных в материк на 50—100 см. Преобладают наземные очаги (диаметром 0,5—1 × 1—2 м) с каменной кладкой в основании. Среди них выделяются три очага, вероятно ремесленного назначения, с аккуратно выложенным булыжником основанием. Вскрыто также несколько углубленных в материк очагов (до 1 м) с каменной кладкой в основании и без нее и три углубленные в материк сводчатые печи-каменки. Одна из них находилась в постройке из двух помещений, углубленных на 1 м в материк.

В одной группе построек вскрыты остатки сыродутного горна с шахтой диаметром 20 см. Рядом с горном находилась яма со шлаком. Шлак общим весом 30 кг и несколько кусков железной крицы обнаружены также в постройке рядом с горном. Среди ям выделяются три хозяйственные диаметром 140—160 см и глубиной до 110 см, с отвесными стенками. Они доходят до рыхлого доломита, предохраняющего от накопления влаги в яме.

На поселении найдены около 3 тыс. черепков гончарной керамики, кости животных и 200 изделий из бронзы и железа: орудия труда (ножи, долота, шилья, скобели, пряслица, привесы ткацкого станка), украшения (фибулы, привески, перстни, браслеты), наконечники стрел, ключи и др.

На примыкающем к поселению могильнике исследована древнейшая (конец X — начало XI в.) северо-западная часть. На вскрытых 3000 кв. м исследовано 51 погребение. Половину из них составляют трупосожжения. Сожженные кости умерших, как и могильный инвентарь (выявлены случаи сознательной порчи предметов перед сожжением), зарыты в гнездообразные ямы диаметром 40—80 см. Иногда трупосожжению сопутствуют также несожженные предметы: кожаные пояса, янтарные привески. Уточнен обряд трупоположения в могильнике: умершие погребены головой на северо-запад; в 50% погребений обнаружена каменная кладка; глиняные сосуды найдены в половине погребений; часть трупоположений имеет подсыпку из белого песка. Рядом с погребениями выявлено 15 ритуальных кострищ, содержащих отдельные предметы или черепки посуды, иногда фрагменты костей лошади. Выделяются отдельные богатые погребения: например, в мужском погребении 286 найдено две фибулы, пять браслетов, три перстня, наконечник копья, окованный бронзой кожаный пояс, к которому привешены нож и короткий однолезвийный меч в кожа-

ных украшенных бронзой ножнах. В мужском погребении 282, кроме других предметов, найдены серебряные полоски — остатки от украшения обуви.

В женском погребении 288 обнаружены две шейные гривны, остатки нагрудной цепи с двумя черепаховидными фибулами, бронзовые держатели бус, четыре браслета, два ножа и оковка ножен, фрагменты перстней и привесок. В некоторых детских погребениях найдена украшенная бронзовыми колечками одежда.

РАСКОПКИ СЕЛИЩА У хут. РАУШИ НА ОСТРОВЕ ДОЛЕ

И. Дайга, Э. Шноре

Институтом истории АН Латвийской ССР продолжено исследование селища даугавских ливов около хут. Рауши на острове Доле. Раскопками вскрыто 1350 кв. м территории селища, на которой исследованы следы жилищ, очаги, печи и хозяйственные ямы (всего более 100 объектов).

Селища концентрировались по берегу Даугавы. Для поселения характерны два типа очагов: наземные и углубленные в материк на 1,1 м. Выяснены расположение и характер хозяйственных ям, размещенных около жилищ вблизи очагов. Для них характерны отвесные стенки и прямые днища. На исследованной части селища нет следов мастерских по обработке бронзы, однако, возможно, в этом районе все же располагалась кузница.

Среди находок на поселении (общее число около 600) количественно преобладают ножи, фрагменты шиферных брусков и кремня; часты находки глиняных дисков-отвесов вертикального ткацкого стана. Менее многочисленны находки бронзовых украшений, фибулы, браслеты, перстни и характерные для ливской культуры подвески в виде птичек, кинжалов и др. Оружие представлено наконечниками стрел и копий. Найдена шпора с массивным шипом и петельчатыми кольцами.

Видное место среди находок занимает обнаруженный рядом с одной из построек (кузницей?) клад кузнеца: наковальня (вес 6,5 кг), кричные клещи, кузнечные клещи, кузнечный молот — кувалда (вес 1,8 кг), кузнечный молоток (вес 1 кг), специализированный мотыгообразный молот, два бородка (из которых один очень большой и массивный), два зубила меньшего размера, три топора, драчка, четыре серпа, две дужки от ведер, подвесной замок, три цепных набора, стремя, скоба, гвоздь, заклепка, набор конской сбруи (фигурные, среди них три крестовидные, оковки, девять бубенчиков), четырехугольная пластинка. Интересен обнаруженный в кладе безмен, сохранившийся почти полностью. Рычаг с осевой частью и двумя кольцами сохранился в длину на 40 см. Уцелели также крюк и рукоятка (?) и две гири. Бóльшая из гирь снабжена крючком и весит 2,3 кг,

меньшая — 1,3 кг. Бо́льшая гиря имеет прямую аналогию с гирей, обнаруженной в Новгороде в слое XI в. Судя по остаткам древесины и компактности всего клада, он был помещен в деревянный ящик. Клад предположительно можно датировать второй половиной IX в. Это второй клад на территории селища.

РАБОТЫ НА ОСТРОВЕ МАРТИНЬСАЛА И В КУРЗЕМЕ

Э. Мугуревич

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки в замке, у церкви и начала исследование территории, примыкающей к замку. На территории замка завершено изучение восточной части укрепления. Судя по найденным монетам и предметам, эта часть замка, как и весь комплекс памятника, была заселена в конце XII — середине XIV в. В первом строительном горизонте здесь обнаружены очаги и хозяйственные ямы. Исследована постройка размерами 3×4 м с печью, которая относится ко второму строительному горизонту замка. Постройка примыкала к замковым укреплениям, располагавшимся на берегу Даугавы.

Судя по исследованным столбовым ямам (диаметром 0,3—0,5 м), укрепления были деревянными и имели столбовую конструкцию. Остатков каменной стены в этой части замка не обнаружено. Если каменная стена и была возведена, то она бесследно исчезла уже в XIII в. Ко второй половине XIII — началу XIV в. здесь относятся только остатки деревянных укреплений и каменная вымостка берегового склона.

В западной части замка вскрыт колодец глубиной 6,9 м от поверхности земли. Стенки его выложены из плитняка. Колодец округлой формы, в верхней части имеет диаметр 0,9×1,15 м, в нижней — 0,7×0,85 м. На его дне положены дубовые доски толщиной 6 см. Судя по стратиграфии культурного слоя, колодец активно использовался в конце XII—XIII вв. В XIV в. им уже не пользовались.

Вне пределов замка исследована полоса шириной 15 м вдоль северо-западной каменной стены. По мнению некоторых исследователей, здесь должен был проходить замковый ров, однако вместо него обнаружен культурный слой мощностью до 1,5 м. Открыто несколько мест построек с печами.

В 4 м от стены хорошо сохранились остатки деревянной постройки с глинобитным полом. Исследовано место жертвоприношений, где найдено много костей. Среди находок за стеной отметим уникальную подвеску ромбовидной формы с синей выемчатой эмалью. Судя по найденному материалу (монеты, керамика, битая черепица и др.), этот район острова был заселен в конце существования замка и частично после его разрушения. В ходе изучения архитектуры церкви была вскрыта полоса шириной 3,5 м

вдоль южной стены постройки, где был обнаружен погребенный. Исследование позволяет прийти к выводу, что замурованными в этой стене дверьми не пользовались с XV—XVI вв., тогда как вторые двери, равно как и контрфорсы, устроены не раньше XV в.

В раскопе на кладбище вскрыты 104 погребения, расположенных в три-четыре яруса на глубине 0,3—1,4 м. Погребения ориентированы головой на запад (с небольшими отклонениями). Наиболее ранние захоронения (XIII — XIV вв.) характеризуются большим количеством находок (ожерелья из стеклянных бус и раковин каури, подвески в виде коньков, уток, бубенчики, фибулы, одежда, украшенная бронзовыми колечками, и др.). Среди подвесок-монет преобладают экземпляры, относящиеся к XIII—XIV вв.

В хронологически более поздних погребениях (XV—XVI вв.) количество инвентаря резко уменьшается. В погребениях этого периода обычны находки ножей, фибул, отдельных подвесок и др.

Раскопками до сих пор вскрыто 1466 погребений, что составляет примерно половину всех захоронений кладбища.

Помимо работ на острове Мартиньсала, было продолжено изучение памятников западной части Латвийской ССР (Курземе). Зачастую разведки сопровождались небольшими раскопками.

Раскопки проводились в двух местах — в Злеку Приедниеки и Паберзкалнсе Вентспилсского р-на, а также в г. Салдус.

Поселение в Приедниеки и городище Паберзкалнс находятся на правом берегу р. Вента на территории Злекского сельсовета. На противоположном, левом берегу реки здесь находится известный Паспльциемский могильник (Пасиль). Нами исследована вся береговая полоса поселения протяженностью 130 м и шириной 2—3 м. Выявлен культурный слой толщиной 10—15 см, который с трудом дифференцируется от темных размывных отложений толщиной 1 м, ранее включавшихся в культурный слой. Обнаружено семь выложенных из камней очагов диаметром 0,7—0,8 м с небольшим углублением. Поселение датируется по лепной керамике и некоторым предметам (железная булавка, бронзовая фибула) I — началом II тысячелетия н. э.

Рядом с поселением расположено городище Паберзкалнс, выделяющееся необычной для латвийских городищ планировкой. Два почти параллельно расположенных вала, которые иногда считали естественными дюнными всхолмлениями, ограничивают длинную, узкую (20×100 м) площадку с культурным слоем толщиной 0,6 м. Лепная керамика указывает на примерно одновременное существование городища и поселения. В валах (один шириной 25 м и высотой 2 м, другой соответственно 50 и 4 м) выявлены ямы и темные углистые пятна. Часть ям, расположенных по определенной системе, можно связать с укреплениями столбовой конструкции.

В г. Салдус экспедиция исследовала каменный замок, упоминаемый в письменных источниках XVI—XVII вв. под названием «Frauenburg». В ходе современного строительства культурный слой замка был частично разрушен, однако раскопками все же удалось обнаружить все фундамен-

ты замка и впервые сделать общий план всех помещений. Замок четырехугольной формы (типа кастел) был возведен из булыжников. Боковые стены длиной 34 м и толщиной 1,8 м были строго ориентированы по странам света. На южной и северной сторонах замка к внутренней стене пристроены помещения шириной 7,6—8,1 м. Южное крыло замка подразделялось на четыре помещения, северное и западное — соответственно на три и четыре помещения. С западной стороны в замок вели ворота шириной 3,8 м. Внутри замка расчищено по крайней мере пять помещений, в том числе три помещения восточного крыла. Особенность этой части замка состоит в том, что крыло пристроено с внутренней стороны к основной стене замка. Помещения отапливались печами, о чем свидетельствуют найденные богато орнаментированные изразцы (кафель). Отметим, что и на рисунке XVII в. замок имеет семь дымовых труб.

По своей архитектуре Салдусский замок близок к немецким орденским замкам в Восточной Пруссии, где в XV—XVII вв. строились прямоугольные замки без башен. Такую датировку Салдусского замка подтверждают найденные наконечники арбалетных стрел, изразцы с зеленой глазурью, черепица и др.

РАБОТЫ ДАУГМАЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. А. Уртан

Музей истории Латвийской ССР продолжал раскопки Даугмальского городища с посадом и гаванью, расположенными на левом берегу Даугавы, в 22 км к юго-востоку от Риги. На городище, где культурный слой местами достигает 2 м, вскрыто 100 кв. м. Обнаружены три очага, четыре печи, несколько хозяйственных ям и остатки плохо сохранившихся жилищ.

Одно из наземных жилищ XII в., где обнаружены печь и горн, принадлежало ювелиру, так как здесь найдены тигли, бронзовые слитки, сплавы, отрезы, полуготовая и готовая продукция, железный шлак. Около печи другого жилища этого же времени вскрыты остатки вертикального ткацкого станка с 15 дисковидными глиняными привесками. Два более ранних жилища были немного углублены. Хозяйственные круглые ямы около очагов и печей иногда облицованы глиной и содержали некоторые предметы, остатки костей, чешуи и зерна. Более интенсивно были застроены края городища.

Найдено 7388 фрагментов керамики (приблизительно 80% гончарной) и более 450 других предметов. Среди керамики имеются четыре сосуда с клеймами на дне, блюдца, миниатюрные лепные горшочки. Найдены остатки бронзовой и деревянной посуды.

Много орудий труда и оружия: тигли, зубило, пробойник, ножницы, шилья, ножи, пряслица, рыболовные крючки, шипы для хождения по

льду, замки и ключи, наконечники стрел и копий. Сравнительно велико число импортных и связанных с торговлей изделий: четыре розовых шиферных пряслица, 28 стеклянных бусин, янтарь и янтарные изделия, привозной серый шифер, две гирьки. Среди украшений имеются бронзовые, костяные и янтарные привески, перстни шести типов, браслеты, булавки, подковообидные фибулы. Особенно надо отметить свирель из птичьей кости, изящную костяную лопаточку для косметики, костяные коньки. Подавляющее большинство находок относится к X—XII вв., когда здесь, в одном из важнейших ремесленных и торговых центров Латвии, жило этнически смешанное население (ливы, земгалы и др.), хотя территория городища была населена уже с конца II тысячелетия до н. э.

При обследовании укрепленного Сакайнского городища, расположенного поблизости, найдена лепная керамика со штрихованной и гладкой поверхностью.

Выявлен клад серебряных талеров XVII в. (сохранилась монета Филиппа IV, чеканенная в 1658 г. в Торне). Клад найден при уборке руин дома в Кабелес Огреского р-на, на правом берегу Даугавы.

РАБОТА ИКШКИЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ И РАСКОПКИ КУРГАНА БЛИЗ МЕЛКЕРТЫ

Я. Граудонис

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала исследование комплекса памятников в Икшкиле. На территории древнего ливского поселения вскрыта площадь в 600 кв. м. Культурный слой здесь однородного черного цвета, сильно перекопан и сохранился на 0,7—1,2 м.

Строительные остатки сохранились слабо; только фрагменты глинобитного пола, места очагов, а также выраженная концентрация находок указывают на места 14 построек различного времени и происхождения. Жилые постройки — однокамерные, возведены в срубной технике, некоторые из них были углублены на 0,3 м в материк. Для обогрева использовались наземные или углубленные на 0,45 м в землю открытые очаги с глинобитным или сложенным из камней основанием. Одна хозяйственная постройка была столбовой конструкции.

Найдено 225 предметов — железные: ножи, шилья, скобели, фрагменты серпов и кос, ножницы для стрижки овец, подковы, наконечники стрел и копий, ключи; бронзовые: слиток, фибулы, кольца, подвески; костяные: шилья, гребни, пряслица, игральные кости и из других материалов: сланцевые точильные бруски, янтарные и стеклянные бусы, глиняные отвесы для ткацких станов и гончарная керамика. Вместе с остеологическим материалом они датируются в основном XII—XIV вв., есть и более поздние находки. Находки характеризуют жителей поселения как земледельцев-

животноводов, занимавшихся также ремеслом (обработка бронзы, железа, кости и дерева, гончарство, ткачество) и обменом.

Археологический материал свидетельствует об интенсивной заселенности поселка и после первой половины XIII в., после того как немецкие завоеватели закрепились в районах низовья Даугавы.

На территории древнего каменного замка была исследована площадь примерно в 800 кв. м. Часть территории замка, примыкавшая к обрывистому берегу Даугавы (по-видимому, с южной оборонительной стеной), обрушилась. Остальные каменные стены — как оборонительные, так и различных построек — были разобраны для строительных нужд. Основания каменных стен сохранились на высоту до 2 м только под строительным мусором. Культурный слой на всю глубину разрушен траншеями и снарядными воронками первой мировой войны.

Вскрытые в северной и восточной частях замка остатки оборонительных стен возведены на скальной материковой породе. Они сложены из необработанных мергельных плит различных размеров, скрепленных известковым раствором. Толщина оборонительных стен достигала 1,15—1,25 м, стен построек — 0,7—0,8 м.

В западной части площадки исследовано основание постройки размерами 8,5 × 5,1 м. Здесь расчищены три глинобитных пола различного времени, расположенных один над другим, и печи. Стены имели обмазку из известкового раствора. С юга к этой постройке примыкала другая, от которой сохранилось основание топки-камина и дымохода. В этом районе позднее находилась печь для выжигания извести.

В центре площадки основания стен толщиной около 0,8 м ограничивали площадь примерно 11×14 м, примыкавшую к северной оборонительной стене. На площадке были вскрыты также основания нескольких построек и их фрагменты.

Найденные орудия труда (ножи, шилья, ножницы для стрижки овец, молотки, топоры), оружие (наконечники стрел и копий, оковка наконечника ножен), украшения и другие предметы (подковы, шпоры, пешни для хождения по льду и др.) датируются в основном XIII—XV вв.

Институт истории АН Латвийской ССР совместно с Сигулдским краеведческим музеем организовали исследование одного из курганов в группе из трех курганов на территории пос. Вангажи Рижского р-на, близ хут. Мелкерты. Курган размерами примерно 17×19 м и высотой 1,5 м образовался в результате захоронений двух периодов: первичную курганную насыпь перекрывала более поздняя. При возведении первичного кургана на материке было сложено каменное кольцо (диаметры в направлении с севера на юг — 11 м, с запада на восток — 10,5). Кольцо, кроме своей северной части, состояло из вертикально поставленных отдельных гранитных валунов высотой 1 м, между которыми в несколько слоев были положены небольшие каменные обломки. Насыпь кургана состояла из светлого песка с золой и мелкими угольками. Высота ее — 1 — 1,2 м. Она только частично покрывала камни кольцеобразной кладки. Здесь имелось лишь одно центральное погребение, разоренное большой ямой, вырытой кладоискателями в центре. Находка кальцинированных костей может свидетель-

ствовать о том, что это было погребение с трупосожжением (I тысячелетия до н. э.).

Позднее верхушка первичного кургана была выровнена и на том же каменном кольце был возведен новый курган. Темная золистая земля на этой площадке указывает на ритуалы с применением огня при подготовке места погребения. Песчаная насыпь вторичного кургана покрывала весь первичный курган и все каменное кольцо. Ее диаметр равнялся 16 м, высота в центральной части составляла около 0,5 м. Погребения этого кургана также были нарушены; обнаружены отдельные вещи: железные втульчатые топоры и наконечники копий, ножи и бронзовая арбалетовидная фибула с лопатовидным основанием дуги, которая датирует верхнюю насыпь III—V вв. или даже началом VI в.

ИССЛЕДОВАНИЯ В САЛАСПИЛСЕ

А. Стубавс

Саласпилсская археологическая экспедиция Института истории АН Латвийской ССР в течение четырех месяцев проводила раскопки двух памятников: на территории замка Саласпилс и на древнем укреплении — Шведском шанце (бастионе).

В замке Саласпилс завершены раскопки западного форбурга, который в продольном направлении между первой и второй стенами пересекается напоминающим ров углублением с пологим уклоном в сторону Даугавы. Из находок, сделанных здесь, следует отметить наконечник арбалетной стрелы с четырьмя остриями, подобные которому известны в Западной Европе, однако в каменных замках Латвии до сих пор не были представлены. Стрелы этого типа использовались для охоты на пушного зверя.

В восточном форбурге продолжались раскопки на месте башни и на площадке. Четырехугольные в плане укрепления форбурга простираются вдоль берега Даугавы на 50,4 м (без башни). На северном краю каменные основания толщиной 1,3 — 1,4 м, по-видимому, принадлежали внутренней стене оборонительных сооружений форбурга. Южную стену, проходившую вдоль берега Даугавы, после разрушения замка в конце XIV в. подмыли полые воды, и она обрушилась в Даугаву. В восточной стене, толщиной до 1,7—1,9 м, констатирована одна перестройка. Башня с внешней стороны примыкала к восточной стене в виде полукруга неправильной формы. Максимальные внутренние размеры башни в направлении с запада на восток — 4,7 м; с юга на север — 8—8,5 м. Полукруглая стена башни толщиной 2,5—2,7 м почти полностью разобрана в последующие столетия на строительные материалы.

На основании нумизматического материала (монеты чеканки 1564 и 1568—1592 гг.), а также размеров использованного кирпича башня и форбург датируются второй половиной XVI в.

В районе форбурга под слоем каменного замка обнаружены плохо сохранившиеся деревянные конструкции и ряд предметов (ножи, шило, скобель, бубенцы), относящиеся к среднему периоду заселенности памятника (XII — середина XVI в.).

В древнейший период (I тысячелетие до н. э. и первые столетия нашей эры) поселение было укреплено деревянной оборонительной стеной, поддерживаемой врытыми в землю столбами. Столбовые ямы, аналогичные обнаруженным ранее вдоль западного края городища, были открыты и на южном краю замка, вдоль склона, свободного от средневековых построек. Найдено лишь несколько предметов этого периода (костяное долото, бронзовая декоративная булавка со спиралевидной головкой и др.) и небольшое количество штрихованной и грубой гладкостенной лепной керамики. Культурный слой выражен слабо. Все это свидетельствует, что в данный период памятник служил в качестве городища-убежища.

В 0,4 км к востоку от каменного замка, близ построенной в XIV в. и позднее расширенной Саласпилсской церкви, находится так называемый Шведский шанец. Памятник возведен в XVII в. на наивысшей точке окрестностей, где залегала глина, необходимая для создания насыпи. Шведский шанец имеет форму пятиугольника с земляными редутами на всех углах. Максимальные размеры вместе со склонами насыпи и оборонительным рвом — 250 м. Это — крупнейший памятник такого типа в Латвии. Появление его связано со шведско-польской войной, когда здесь находился военный лагерь.

Раскопки показали, что шанец был значительно увеличен в высоту в середине или во второй половине XVII в. (монеты чеканки 1648, 1659 гг.). В этот период он был плотно застроен небольшими срубными сооружениями, которые опирались на основания, насыпанные из камней. Констатировано также место расположения кузницы с многочисленными железными предметами и полуфабрикатами. Среди находок преобладают предметы, связанные с военным делом: свинцовые пули от кремневых ружей и пистолетов, железный наконечник шомпола для кремневого ружья, а также фрагменты курительных трубок голландского типа и пр. Дальнейшие раскопки позволят установить, с какими историческими событиями связан этот слой.

МОГИЛЬНИКИ В ЛЕЙМАНЮ И В ВЕЦПИЕБАЛГАС

Я. Ф. Апалс, З. Ю. Апала

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР проводила раскопки в юго-восточной Латвии и на центральной части Видземской возвышенности, где в связи с дорожным строительством необходимо было исследовать два поздних могильника.

Могильник «Аугстие капи» (Екабпилсский р-н, Калнский сельсовет) расположен в 2 км к северо-западу от с. Леймани на вершине продолгова-

того холма. На площади в 450 кв. м было исследовано 189 погребений, 18 % из которых — детские. Всего найдено 546 предметов, 177 из них — случайные находки. Такое значительное количество случайных находок объясняется продолжительным использованием могильника, что вело к разрушению первоначальных захоронений более поздними.

Возникновение могильника, судя по монетам из разрушенных погребений, относится к XV — XVI вв. Наибольшее количество могил датируется XVII в. Некоторые погребения относятся к XVIII и XIX вв.

Погребения ориентированы головой на запад, но есть ряд отклонений. Умершие похоронены в колодах, реже в дощатых гробах, на глубине от 0,3 до 1,5 м. В могильных ямах или на скелетах часто наблюдались угольки. Было обнаружено место ритуального кострища, в котором найдена серебряная монета XVII в. Около могил, а также в погребениях встречались черепки гончарной керамики, большинство которых покрыто поливой. В некоторых случаях под голову покойника был положен веник.

Несмотря на церковные запреты, умершие сопровождались в загробную жизнь фибулами, ножами, трубками, кремнем и кресалом, перстнями, а также несколькими монетами. С небольшим исключением все захоронения имели погребальный инвентарь — от одного до десяти предметов.

Среди монет в основном представлены шиллинги серебра низкой пробы, чеканенные в Риге в период правления Карла XI и Кристины, медные монеты Яна Казимира и др. Много серебряных кольцевидных, оловянных и серебряных сердцевидных фибул, среди которых выделяется большая сердцевидная фибула с шестью декоративными стеклянными глазками (могила 74). Интересно женское погребение 19, где обнаружены орнаментированный костяной игольник с бронзовой иголкой, железный нож, кольцо и бронзовая подковообразная фибула, судя по форме которой, погребение казалось одним из более ранних, но найденная здесь серебряная монета относится к середине XVII в.

Раскопки в «Аугстие капи» показали, что в некоторых сельских местностях Латвии, несмотря на влияние христианства, пережитки древних погребальных традиций сохранялись очень долго — вплоть до XIX в.

Могильник «Пургайли» (Цесисский р-н, Вецпиебалгский сельсовет) расположен в 3,3 км к западу от Вецпиебалга.

На площади в 954 кв. м было вскрыто 140 погребений, которые за немногими исключениями располагались в несколько ярусов (1 — 3) на глубине от 0,75 до 1,8 м. Детские погребения составляли 42 % от общего числа погребений. Зафиксировано несколько парных захоронений — женщины и ребенка, а также двух детей. Умершие в основном хоронились в дощатых гробах и были ориентированы головой на запад. Только у некоторых погребений наблюдалась ориентация с севера на юг или с северо-запада на юго-восток.

В отличие от «Аугстие капи» в «Пургайли» могильный инвентарь значительно беднее; полностью отсутствует керамический материал. В 46 погребениях найдено 66 предметов. В основном это мелкие монеты периода шведского правления в Видземе (Карла XI, Карла XII и гроши Курляндского периода Э. И. Бирона), а также русских царей (Анны

Иоанновны, Елизаветы Петровны). Обычно в погребениях находили одну-две монеты. Среди находок отметим серебряные кольцевидные фибулы, стеклянные бусины, а также бронзовый перстень и православный крестик.

По нумизматическим данным, могильник датируется XVIII в., причем большинство погребений относится к середине века. Некоторые могилы (5, 46, 133) можно отнести к концу XVII в.

РАСКОПКИ В СТАРОМ ГОРОДЕ РИГИ

А. Цауне

Рижская экспедиция Иститута истории АН Латвийской ССР проводила раскопки в Старом городе между улицами Калею и 13 Января, где предусмотрена новостройка. В древности эта территория находилась на правом берегу р. Рига, устье которой являлось первой Рижской гаванью. В XVIII в. русло Риги стали засыпать, и к XIX в. ее полностью ликвидировали.

Культурный слой имеет мощность 4,5—6 м. Раскопками исследована площадь в 100 кв м. Установлены два периода строительства берегового укрепления.

До укрепления берег реки был пологий и песчаный. В культурном слое здесь найдено много предметов рыболовного снаряжения (иголки для плетения сетей, поплавки из сосновой коры и дерева, свинцовые грузила), железный нож с деревянной рукояткой и стенки деревянных чашек. К этому периоду относятся также предметы, найденные в русле реки на материке,— наконечник копья XI—XII вв. из дамасской стали и фрагмент большой стеклянной бусины.

Первые береговые укрепления из дубовых свай диаметром 20—38 см, забитых в один ряд глубиной 1—1,5 м, были возведены в русле реки на расстоянии 5—6 м от древнего берега. Сваи сохранились в длину от 1,1 до 2,25 м. Промежуток между сваями и древним берегом был засыпан в несколько приемов городским мусором. О традиции укреплять берега реки таким способом свидетельствует запись 1515 г. в кассовой книге Риги о расходах на вывозку мусора с базарной площади, который был предназначен для ремонта береговых укреплений.

В этом слое найдено много деревянных предметов, крышек крынок, обшитых берестой, фрагментов кожаной обуви и пр. Из наиболее интересных находок можно отметить фрагмент костяной свирели. Предметов, датирующих начало строительства первой системы укреплений, в слое не найдено.

Вторая линия береговых укреплений была построена на расстоянии 3—4 м от предыдущей в сторону русла, где резко повышается глубина реки. Эти очень массивные укрепления состояли из шести рядов сосно-

ных и дубовых свай диаметром 0,15—0,2 м, длиной 1,5—2 м. На сваях были размещены в три ряда обтесанные бревна диаметром 0,3—0,4 м, скрепленные между собой деревянными вкладками.

В сторону реки над настилом бревен построена стена из трех балок. Со стороны реки она укреплена сосновыми сваями (диаметром 0,25—0,28 м). Расстояние между сваями 1—1,5 м. Для большей устойчивости этих свай вокруг каждой из них в глубину до 2 м забито по три-четыре дубовых сваи. Вся эта конструкция дополнительно укреплена якорными бревнами длиной 3—4 м, положенными перпендикулярно к берегу.

Среди находок, связанных с этим комплексом укреплений, интересными являются шерстяные перчатки и варежки, бронзовая фибула, деревянная шахматная фигурка, каменные заготовки солнечных часов и пр.

На основании нумизматических и вещевых находок предварительно этот комплекс можно датировать XVI—XVII вв. Результаты дендрохронологического анализа позволят уточнить эту дату.

При рытье строительного котлована за пределами площади раскопа на расстоянии 5—7 м в сторону реки от вторых береговых укреплений было обнаружено укрепление отводного канала, построенного в XVIII в. Стенки канала укреплялись вертикально забитыми сваями, на которые горизонтально положены доски. Отводной канал полностью был засыпан в 1861 г.

VI. ЭСТОНСКАЯ ССР

РАСКОПКИ МЕЗОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ У дер. ЯЛЕВЕРЕ

К. Л. Янитс

Институтом истории АН Эстонской ССР были продолжены раскопки мезолитической стоянки в Вильяндиском р-не у дер. Ялевере (в 8 км к северо-западу от г. Сууре-Яани). Стоянка расположена в бассейне р. Пярну, на южном берегу ее левого притока Навести, на гряде, тянувшейся параллельно реке. Культурный слой мощностью 0,2—0,4 м перемешан длительной вспашкой. Только на некоторых участках, где в плитняке, служившем основой культурному слою, имеются воронкообразные углубления, толщина культурного слоя доходит до 0,7 м. На территории стоянки расположен каменный могильник, относящийся к первым столетиям нашей эры.

В 1970 г. на стоянке было раскопано около 100 кв. м. Собранный материал состоит из кремневых и небольшого количества кварцевых предметов общим числом около 650. Число кремневых отщепов превышает 10 тыс. Керамика отсутствует, если не учитывать нескольких десятков черепков, связанных с могильником. Около 80% кремневых и кварцевых орудий составляют скребки на отщепах, имеющие круглую, треугольную или квадратную форму, а также длинные боковые скребки. Часть скребков изготовлена из нуклеусов. Концевые скребки на ножевидных пластинах представлены только единичными экземплярами. Второй по численности группой орудий являются ножи, изготовленные из ножевидных пластин и пластинчатых отщепов. Встречаются срединные и угловые резцы. Незначительным количеством представлены вкладыши. Ретушеры иногда длинные, с треугольным поперечным сечением, но чаще всего изготовлены из нуклеусов. Все нуклеусы — небольших размеров и неправильной формы. Необычное для мезолитических стоянок Эстонии обилие кремневого материала объясняется наличием местного кремня, залегающего в песчанике под плитняком. Инвентарь стоянки позволяет отнести ее к позднему мезолиту — V — VI тысячелетиям до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОГИЛЬНИКОВ И ОСТАТКОВ ДРЕВНИХ ПОЛЕЙ В КЫМСИ

В. Лыугас

Археологическая экспедиция Государственного Исторического музея Эстонской ССР в сотрудничестве с Институтом истории АН Эстонской ССР продолжила раскопки в Кымси (Хаапсалуский р-н).

Могильник I Кымси, расположенный в 60 м к юго-востоку от могильника II, внешне напоминает каменный курган правильной округлой формы диаметром 15 м и высотой около 0,7 м. На могильнике вскрыто три сектора. После снятия дерна открылась сплошная насыпь, в которой выделялось сложенное из плитняка и валунов почти квадратное (6,7×8 м) основание оградки. Интересно, что уклон ориентировки стен могильника I совпадает с ориентировкой оградок могильника II (юг-юго-восток — север-северо-запад).

Кости и вещи залегали между камнями преимущественно внутри оградки. Преобладает трупоположение, но местами встречаются пережженные кости. Последние напоминают трупосожжения североэстонских каменных могильников IV в. В погребальном инвентаре преобладает такая же простая лепная керамика, как и в могильнике II. Среди посоховидных булавок наиболее интересны большие железные булавки и одна бронзовая с елочным орнаментом. Такие булавки датируются I—II вв. н. э. Среди простых бронзовых браслетов, которые часто надевались по нескольку штук сразу, имеется один четырехгранного сечения. Особого внимания заслуживают широкие железные пинцеты I—II вв. н. э. и уникальная в Прибалтике бронзовая бляшка с петельками на оборотной стороне. Судя по стилю, она импортная, вероятно из Приднепровья или Волго-Окского междуречья.

На могильнике II, где раньше был заложен разведочный раскоп, вскрыто свыше 250 кв. м площади. Открыто три-четыре оградки, из которых более восточные (сложенные из плитняка) сильнее разрушены. В могильнике II попадались преимущественно трупоположения вместе с предметами первых веков нашей эры. Пережженных костей и сопровождающей их обычно керамики меньше, чем на раскопанном южном краю могильника. Попадались чаще всего железные и бронзовые посоховидные булавки. Одна железная булавка со спиральной головкой и узколезвийный топор указывают на восточные связи. В центральной части могильника обнаружены богатые погребения, инвентарь которых состоял из двух железных втульчатых топоров с ушками, уникальной шейной гривны латенского типа (сильно изношенной и похожей на другую такую же гривну, найденную вместе с узколезвийным топором), двух массивных браслетов первых веков нашей эры, трех четырехгранных тонких браслетов, уникальной в Прибалтике круглой бронзовой бляшки и бронзовых пинцетов с широкими концами.

В погребальном инвентаре могильника II бросается в глаза многочисленность разных импортных предметов и консервативность форм украшений.

Могильник III, где раскопано около 140 кв. м, представляет собой каменный (грунтовый) могильник с трупоположениями, расположенный на известняковом плато. Толщина культурного слоя от 5 до 25 см. Сильно пережженные кости и вещи были найдены преимущественно в темных пятнах неправильной формы, где имелись редкие и неравномерные скопления камней. Большинство предметов могильного инвентаря носит следы огня. Кажется, что часть предметов намеренно ломали или изгибали. Для датировки могильника особенное значение имеют чеканенная в Вестфалии серебряная монета конца XII или начала XIII в., нагрудная серебряная бляшка XII — начала XIII в., фрагменты украшений, оружие и снаряжение всадников.

Могильник III представляет собой распространенные в первых веках II тысячелетия на острове Сарема, в западной и северо-западной Эстонии каменные могильники с трупосожжениями.

В покрытой дерном куче камней (диаметром 3,5 м), собранных во время обработки земли в древности, в шести местах было найдено девять фрагментов лепной посуды, напоминающих больше всего керамику из вышеописанных каменных могильников с оградками. Возможно, часть остатков полей, обнаруженных вокруг каменных могильников в Кымси, относится к первым векам нашей эры.

РАСКОПКИ В ЛЕХМЯ ЛОО

В. Лыугас

Археологический отряд Института истории АН Эстонской ССР в Лехмя Лоо (Харьюский р-н) продолжил разведку и исследование каменных могильников. В могильнике 2 найдены преимущественно железные посоховидные булавки, простые бронзовые браслеты и керамика I—II вв. н. э., которые встречались среди камней вместе со слабо пережженными и непережженными костями. Интересна маленькая бронзовая посоховидная булавка, головка которой орнаментирована насечками.

Могильник 3 отличается необычайным богатством оружия. В дополнение к ранее известным находкам здесь собрано шесть наконечников копий, два длинных боевых ножа и один двухлезвийный меч. Среди украшений преобладают булавки с кольцевидной головкой. Найден браслет с расширенными концами. Судя по отсутствию костей, мы имеем дело с трупосожжением. Под каменной кладкой могильника в одном месте обнаружены остатки костяка и пережженные кости без датирующих находок.

Могильник 3 по характеру погребального обряда и сопровождающему инвентарю принадлежит к группе могильников VII в., основная масса ко-

торых известна в юго-западной Финляндии. Под могильником обнаружены остатки древнего поселения и построек (ряд столбовых ям, углубленные в известняк открытые очаги и т. д.). Судя по керамике, поселение относится, вероятно, к началу нашей эры.

В 10—15 м к северу и северо-западу от могильника 1 под дерном обнаружена плотная каменная кладка могильника 4 площадью почти 100 кв. м. Она состояла исключительно из гранитных камней и не имела определенной внутренней структуры. Костей не обнаружено. На кладке и между камнями обнаружен лишь ряд предметов V в. (шейные гривны, арбалетные фибулы и др.), а также некоторые предметы первых веков II тысячелетия н. э. (механизм замка, подковообразная фибула и т. д.). Всего найдено 33 предмета, среди которых лишь несколько черепков. Вероятно, это остатки каменного могильника V в., представляющего господствующий на территории Эстонии начиная с V в. тип каменных могильников без четкой структуры.

В 100 м к юго-западу от могильника 1 под дерном обнаружены следы разрушенных каменных могильников первых веков нашей эры. Перемешанный культурный слой состоял из земли, известнякового щебня и камней и содержал слабо пережженные кости, керамику и некоторые металлические предметы (ножи, бритва), близкие к находкам из могильников 1 и 2.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА СООНТАГАНА

Э. Ю. Тыниссон

Институтом истории Академии наук Эстонской ССР при участии Пярнуского краеведческого музея были продолжены раскопки городища Соонтагана в Пярнуском р-не. Результаты раскопок показывают, что в устройстве окружающего всю площадку вала можно выделить несколько строительных этапов. Обнаруженные в насыпи вала обгорелые бревна и головешки принадлежат, очевидно, своеобразным деревянным камерам, известным на ряде других городищ Прибалтики. Остатки жилых и хозяйственных построек найдены в той части площадки, которая полосой примыкает к внутренней стороне вала. Обнаружены следы от основания двух жилых построек, возможно срубных, размерами около 5,5×4,5 м. Сравнительно хорошо сохранились три печи-каменки. Основанием печей служили одна-две известняковые плиты. На том же основании у устья печи располагался открытый очаг. Такая комбинация печи и очага нам известна из более поздних этнографических данных. Судя по данным раскопок других городищ (Лыхавере, Вальяла и др.), печи-каменки в первых веках II тысячелетия н. э. были широко распространены на территории Эстонии.

Получен сравнительно богатый вещевой и остеологический материал. Помимо топора, ножей, ножниц, кос, подковообразных фибул и других

предметов, следует отметить весовые гирьки сферической формы, берестяной туес, зернотерку. В керамике доминирует лепная посуда, часть которой орнаментирована. По форме сосудов и орнаментации эта керамика близко напоминает широко распространенную в могильниках западной и северо-западной Эстонии, а также западной Финляндии. В остеологическом материале по-прежнему доминируют кости домашних животных, прежде всего крупного и мелкого рогатого скота. Было найдено также обуглившееся зерно.

Найденные материалы подтверждают датировку городища Соонтагана XI—XIII вв.

РАСКОПКИ НА КАМЕННОМ МОГИЛЬНИКЕ ПРООЗА

К. Деемант

Таллинский городской музей провел раскопки на могильнике Прооза (Харьюский р-н), в 10 км к востоку от Таллина, в долине р. Пирита, на невысоком известняковом плато. Могильник был открыт в 1969 г., во время земляных работ здесь были найдены осколки костей, керамика и умбон щита римского времени.

Раскопки начались с разрушенной части могильника. Площадь раскопа —108 кв. м. Обнаружены погребения с трупосожжением. Характер могильника и общее число погребений не выяснены. Найдено более 230 предметов. Это в основном украшения и принадлежности одежды: подковообразные пряжки, браслеты, бубенчики, поясные бляшки, спиральные пронизки из бронзовой проволоки. Материал фрагментарный, большинство предметов оплавлено или сломано в процессе похоронного обряда. На всех предметах видны следы огня. Были обнаружены и части упряжи: удила, несколько бляшек от узды и бубенчики. Из оружия можно назвать наконечник копья, набалдашник рукояти меча и наконечник ножен меча. Найдено несколько заклепок.

Почти половину находок составляет лепная керамика. Только два черепка имеют орнамент. Датированные находки относятся к XI—XIII вв.

Судя по находкам и способу погребения, Проозаский могильник сближается с могильниками острова Сарема и Западной Эстонии XI—XIII вв.

РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕГО ГОРОДА ТАРТУ

В. Труммал

Продолжались раскопки недалеко от раскопа 1969 г. на улице Абовяна, на дворе средневекового гильдийского здания. В шурфе размерами 6×10 м обнаружены часть каменной мостовой XIX в. и остатки фундамента каменного здания, связанного, по-видимому, с бывшими помещениями гильдии. На глубине 2,3 м появилась часть пола из грубо обтесанных сосновых бревен, принадлежавшего, вероятнее всего, помещению хозяйственного характера XV—XVI вв. Под полом открылся тонкий слой средневековых строительных остатков (обломки кирпича, известь и т. д.), а под ними шел гумусный слой толщиной 1,2 м, который залегал уже на материке (мергеле). В гумусном слое встречены многочисленные черепки гончарной керамики с волнисто-линейным орнаментом XI—XIII вв., а также более поздние типы гончарной керамики, характерные для Тарту в XIV—XVI вв. Названная керамика XI—XIII вв. аналогична находкам из раскопок 1969 г. и подтверждает существование в данном районе поселения, связанного с возникновением Тарту как центра обмена и торговли.

VII. МОЛДАВСКАЯ ССР

ИТОГИ РАБОТ МОЛДАВСКОЙ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. И. Маркевич

Молдавская неолитическая экспедиция проводила исследования на раннетрипольских поселениях Флорешты 1, Александровка 15, Путинешть 1, на позднетрипольском поселении Варваровка 15, расположенных во Флорештском р-не, и на позднетрипольском поселении Брынзень-Цыганка Единецкого р-на Молдавской ССР.

Стратиграфический раскоп, заложенный на многослойном поселении Флорешты 1, установил, что это однослойное раннетрипольское поселение с бояноидными чертами в керамике.

На однослойном поселении Александровка 1 вскрыты остатки округлой по контуру землянки с кострищами на дне. Получен богатый кремневый, керамический и костный материал, характеризующий один из периодов раннего триполья. Впервые здесь найдено кресло, моделированное без ножек, для полусидячей статуэтки.

На поселении Путинешть 1 вскрыты остатки двух почти круглых в плане землянок с кострищами, очажными и хозяйственными ямами на дне, а также остатки двух наземных жилищ плохой сохранности этого же времени. Собрана богатая коллекция кремневых, каменных и костяных орудий, глиняной посуды, антропоморфных статуэток, характеризующих начало позднего периода раннего триполья. В землянке 2 найдено 40 женских статуэток и 17 кресел к ним. Все кресла моделированы без ножек, спинки с сильным наклоном назад, в одних случаях в виде двух уплощенных рожек, начинающихся у самого сиденья, в других — в виде вытянутой зооморфной (бычьей) шеи, оканчивающейся двумя рожками в виде полумесяца. В одном случае сохранилась полностью миниатюрная головка быка с хорошо моделированными рожками и ушками, со слабо выраженной мордочкой. Судя по тому, что из найденных в землянке статуэток почти все полусидячие, кресла предназначались в основном для них.

Наличие многочисленных кресел с зооморфной спинкой в виде головы быка или его символа — рожек, предназначенных для женских статуэток, позволяет с уверенностью говорить, что у ранних трипольцев культ быка

Фигура на стенке сосуда. Поселение Варваровка 15

«Танец дождя» на стенке сосуда. Поселение Брынзень-Цыганка

и культ великой богини-матери были соединены в один общий культ плодородия.

Богатый материал из раскопок этого года на поселениях Александровка 1, Путинешть 1 и из раскопок прежних лет на поселениях Флорешты 1, Новые Русешты 1, Голеркапы, Солончены и других дал возможность автору расчленить ранний этап триполья (этап А по Т. С. Пассек) на три основных периода: ранний — A_1, средний — A_2, поздний — A_3.

На поселении Варваровка 15 интересна находка кусков штукатурки со следами многократной побелки или покраски красной охрой. Слои побелки чередуются со слоями очень тонкой обмазки глиной. Отметим также находку обломков крупного с шаровидным туловом сосуда, на стенках которого нарисованы черной краской женские фигуры с приподнятыми руками (Оранты). Фигуры — их, видимо, было восемь — отделены друг от друга вертикальными тройными линиями, нанесенными черной краской.

Поселение Брынзень-Цыганка расположено на скале, окруженной крутыми обрывами с трех сторон. Жилища были сооружены непосредственно на скальном грунте. Полы в них глинобитные однослойные. На полах — остатки печей, орудия и керамика. Много вещей обнаружено вокруг жилищ. Предметы, найденные в жилищах, были перекрыты кусками глинобитного потолка, на кусках прокаленной обмазки сохранились отпечатки плах. Найдены многочисленные роговые мотыги, костяные проколки и кинжал, пряслица, большое количество керамики, расписанной красной и черной краской по оранжевому или желтому фону.

Особо отметим находку около одного из жилищ фрагментов нескольких сосудов с нарисованными черной краской антропоморфными фигурами. На одном из обломков изображены в перспективе две женские фигуры с тонкими талиями и бахромой на юбках; левые руки их покоятся на бедре,

правые — приставлены к голове. С неба спускаются две змеи, символизирующие дождь. Это сцена ритуального танца дождя. На другом фрагменте частично сохранились остатки фигур женщины и девочки. На других фрагментах одинарные женские фигуры тоже изображены в позе танца. В отличие от известных в триполье женских фигур, найденные нами динамичны и передают целые ритуальные сцены.

РАСКОПКИ НА ГЕТСКОМ ГОРОДИЩЕ РУДЬ

М. А. Романовская

Во время работы гетского отряда Прутско-Днестровской экспедиции Института археологии АН СССР на городище основное внимание было направлено на определение времени возникновения укреплений. Для этого последний, пятый с запада, вал городища перерезали траншеей, разбитой в широтном направлении и имеющей 30 м в длину и 2 м в ширину. Кроме вала, траншея перерезала также и ров, сооруженный перед валом.

В профиле траншеи ясно видно, что этот вал городища образовался от разрушения стены, сделанной из двух рядов вертикально вкопанных в землю кольев. Пространство между кольями было забутовано белым камнем. В момент гибели городища, что произошло, судя по находкам двуствольных светлоглиняных амфорных ручек, в период между I в. до н. э.— I в. н. э., городни сгорели, а камни из забутовки рухнули в западную сторону, покатившись в ров городища. Во рву на площади в 4 кв. м обнаружено скопление человеческих и лошадиных костей. После расчистки выявились два скелета, лежавших на дне рва, в позах, мало напоминающих погребальные. У одного из них на руке был браслет из мелких белых стеклянных бус. Рядом с другим найдено глиняное пряслице. В этом же скоплении обнаружено пять черепов без костяков. Под валом оказался очаг, относящийся, по-видимому, к более раннему периоду существования городища, до постройки укрепления.

К этому периоду относится комплекс, состоящий из полуземлянки, выдолбленной в материковой скале, и двух хозяйственных ям, а также развал наземного жилища. Материал, найденный в заполнении и на полу жилищ, позволяет датировать их VII—VI вв. до н. э.

Углубленное жилище легко реконструируется как полуземлянка с двускатной крышей и стенами, сделанными из плетня, обмазанного глиной. В Молдавии не найдено другого такого жилища VII—VI вв. до н. э.

Комплексов, которые можно было бы отнести ко времени с V по II в. до н. э., не обнаружено. Однако в культурном слое найден железный псалий, напоминающий по виду псалии из Частых курганов, датирующиеся IV—III вв. до н. э. Кроме того, среди находок имеется раннелатенская бронзовая фибула чрезвычайно редкого для Молдавии типа, с семью шари-

ками на конце, с обломанными иглой и пружиной. Фибулы такого типа датируются III — началом II в. до н. э.

Таким образом, раскопки 1970 г. дают материал, позволяющий говорить о существовании городища с VII в. до н. э. и, по-видимому, до начала II в. н. э. Как известно, со 102 г. н. э. Дакия стала римской провинцией. Может быть, именно с завоевательным походом императора Траяна связано разрушение Руди, жизнь на которой с тех пор не возродилась.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА В МОЛДАВИИ

В. А. Дергачев, В. Л. Лапушнян, А. И. Мелюкова

Гальштатский отряд Института истории АН Молдавской ССР и Западно-скифская экспедиция Института археологии АН СССР проводили исследования в Теленештском р-не и у с. Буторы Тираспольского р-на.

В Теленештском р-не близ с. Мындрешты разведками открыто 36 разновременных памятников: палеолитическая и две мезолитические стоянки, два поселения эпохи неолита и четыре трипольских, десять поселений культуры Ноуа, четыре поселения и могильник культуры фракийского гальштата, гетское поселение, десять черняховских поселений и могильник молдавского средневековья. Кроме того, зарегистрировано несколько курганных групп.

В пойме р. Средний Чулук на землях с. Мындрешты были произведены раскопки частично разрушенного кургана, насыпанного над погребением древнеямной культуры. К этой же культуре относятся и три впускных погребения. В одном из них обнаружен сосуд, остальные без вещей. Кроме того, в кургане открыто еще пять впускных погребений разного времени: одно срубной культуры, с костяной пряжкой и остатками медного украшения; два сарматских, в одном из которых найдены браслет из сердоликовых и халцедоновых бус, ножное украшение из бисера и пряслице. Самым поздним в кургане было погребение кочевника X—XII вв. н. э. с конем (череп и ноги) и железными наконечниками стрел.

Особый интерес представляют поселение и могильник близ с. Мындрешты, относящиеся к ранней стадии культуры фракийского гальштата. На поселении исследовалось одно из тринадцати золистых пятен, хорошо заметных на поверхности и содержащих большое количество культурных остатков. Найдено много фрагментов характерной для этой культуры керамики, по формам и орнаментации близкой к керамике поселения под Кишиневом. Из находок особенно важен костяной псалий венгерского типа, на основании которого уточняется хронология раннего этапа культуры фракийского гальштата на территории Молдавии.

Могильник, связанный с этим поселением и находящийся поблизости от него, частично разрушен при строительстве плотины и глубокой рас-

пашке поля. Удалось выявить остатки пяти погребений с трупосожжениями, совершенными на стороне. Кальцинированные кости в одних случаях были положены в урны, в других — ссыпаны в яму и покрыты перевернутой вверх дном миской. Могильник ранней стадии фракийского гальштата впервые исследовался на территории Молдавии.

У с. Буторы на высоком плато вдоль левого берега Днестра тянется цепочка крупных курганов, расположенных группами и поодиночке. При распашке насыпи одного из них в 1969 г. была обнаружена верхняя половина скифского каменного изваяния. При раскопках этого кургана в 1970 г. была найдена нижняя половина этого изваяния. Фигура скифа-воина по расположению горита и акинака на поясе слева, а также по моделировке лица отличается от всех известных в Северном Причерноморье изваяний. Под насыпью находилась большая четырехугольная могильная яма (4×2 м, глубиной 2,9 м), ограбленная в древности. Вокруг ямы располагался материковый выкид, поверх которого лежали массивные бревна. Расположение бревен указывает на то, что могила имела шатровое перекрытие.

Поблизости от этого кургана было исследовано еще два. Под их насыпями находились погребальные сооружения, аналогичные первому. Могилы также оказались ограбленными, но в одной из них были найдены два бронзовых наконечника стрел, железный нож, костяная ворворка и остатки жертвенного животного. Наконечники стрел позволяют датировать курган IV в. до н. э. По-видимому, к этому же времени относились и два остальных кургана.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ У с. ХАНСКА В МОЛДАВИИ

И. Г. Хынку, И. Т. Никулицэ, И. А. Рафалович,
Э. А. Рикман, В. Л. Лапушнян

Комплексная археолого-этнографическая экспедиция Института истории, Отдела этнографии АН Молдавской ССР и Кишиневского государственного университета им. В. И. Ленина продолжила работы на памятниках в окрестностях с. Ханска (Котовский р-н). Исследовались поселения и могильники гетской культуры IV—III вв. до н. э., черняховской культуры II—IV вв., раннеславянские поселения VI—IX вв. и средневековые могильники и селища X—XIV вв.

На поселениях гетской культуры найдены остатки четырех больших наземных домов, сохранившихся в виде развалов обожженной обмазки с отпечатками столбов, плах, прутьев, соломы. Здесь впервые для гетских поселений Молдавии наряду с лепной найдена в большом количестве серая гончарная керамика с залощенной поверхностью. Интересна находка фрагмента крупной зооморфной статуэтки, изображающей голову лося или оленя.

На могильниках этой же культуры вскрыто несколько захоронений с трупоположениями и трупосожжениями. Среди погребений интересно трупосожжение в большой глубокой яме, в инвентаре которого сочетается лепная и гончарная керамика.

На вновь открытом черняховском поселении заложены разведывательные раскопы, в которых выявлены остатки сооружений и большое количество железного шлака. Найдены бронзовая фибула, сердоликовые бусины, пряслица и другие предметы.

На раннеславянском поселении Ханска III (VI—VII вв.) расчищены остатки полуземляночного жилища с печью-каменкой, нишей-дымоходом и входным тамбуром. Свод печи-каменки был сложен из обожженных керамических конусов. Поверх печи была укреплена крупная керамическая жаровня. Жилище это было некоторое время заброшено, а потом отстроено вновь, причем следы двух строительных периодов отчетливо прослеживаются в конструкции печи. В керамике выделяются фрагменты биконических сосудов пеньковского типа и баночных горшков подунайского типа. Встречены фрагменты амфор.

На поселении VIII—X вв. открыты остатки полуземляночного жилища с печью-каменкой, в котором найдена керамика типа Лука-Райковецкая. На средневековом поселении X—XIV вв. открыты две полуземлянки, сыродутный горн и хозяйственные ямы. Землянки различаются конструкцией отопительных сооружений. В одной (16) был найден открытый очаг с глинобитным подом, в другой (49) обнаружена вырезанная в останце глинобитная печь, свод которой был сложен из камня и кусков разбитых жаровен. Поверх свода была установлена большая четырехугольная жаровня. Хорошо сохранился сыродутный горн обычной для этого времени конструкции. Он представлял собой печь шахтного типа, стены которой были покрыты четырьмя слоями огнеупорной глины. На поселении найдены серебряная бляшка поясного набора, бронзовая книжная застежка, стеклянный браслет, бусы.

На средневековых могильниках открыты четыре трупоположения и яма с ритуальным захоронением животного. В одном из погребений (68) найден сосуд с характерным для керамики балкано-дунайской культуры X—XI вв. орнаментом.

Разведками открыта неолитическая стоянка Ханска V с керамикой типа буго-днестровской культуры.

РАБОТЫ РЕУТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

И. А. Рафалович, В. Л. Лапушнян

Реутская археологическая экспедиция Института истории АН Молдавской ССР завершила исследования комплекса разновременных памятников у с. Селиште (Оргеевский р-н). Раскапывались могильники эпохи

бронзы и раннего железа, могильник с вытянутыми трупоположениями и поселение VI—VII вв. н. э. Общая площадь раскопок составила 800 кв. м. За два года работ вскрыто около 1,5 тыс. кв. м.

На мысу обнаружено девять погребений, из которых одно было парным. Погребения были разбросаны по всей площади мыса. Могильные ямы не прослеживались. Костяки лежали на боку, с подогнутыми ногами и согнутыми в локтях руками. Ориентировка погребений различная. Инвентарь найден лишь в детском погребении (22), где у головы был обнаружен небольшой круглодонный горшочек с высоким цилиндрическим горлом и шаровидным туловом, украшенный по плечикам врезным геометрическим орнаментом. Судя по характеру захоронений, отсутствию охры и найденному сосуду, могильник относится к позднему этапу эпохи бронзы.

На той же площади открыто четыре трупосожжения эпохи раннего железа (общее число таких погребений 24). Были найдены безурновые погребения и захоронения в урнах. Наибольший интерес представляет погребение 31, совершенное в большой прямоугольной яме (400×220 см). Яма была обожжена и заполнена кусками пережженной обмазки, сохранившей следы деревянных плах. Кальцинированные кости находились в урне и в нескольких местах на дне ямы. Среди находок имеются жертвенные сосуды, железные удила и железный наконечник копья. Керамический материал и обнаруженные вещи позволяют датировать могильник VII—VI вв. до н. э. и отнести его к среднему этапу культуры фракийского гальштата.

Погребения, в которых костяки лежали на спине, в вытянутом положении, в основном были сосредоточены компактной группой в северо-восточной части мыса. Ориентированы они были головой на запад, в одном случае — на юго-восток. К особенностям этих погребений следует отнести подсыпку из угля и кальцинированных костей. Находок не было. Лишь в погребении 32 в области шеи и груди костяка обнаружены просверленные мелкие речные раковины. Отсутствие датирующих находок не дает возможности связать погребения этого типа с каким-либо хронологическим периодом на памятнике.

На раннеславянском поселении VI—VII вв. н. э. было открыто две полуземлянки (8, 9). Основная масса керамики представлена фрагментами биконических и округлобоких сосудов пеньковского типа. Найден многочисленный инвентарь: пряслица, ножи, тигли, льячки, свинцовые грузила.

Наибольший интерес представляет обнаруженное близ полуземлянки 9 первое в Молдавии и на юго-западе СССР раннеславянское погребение VI—VII вв. н. э. (погребение 28). На глубине 0,4 м было найдено трупосожжение, сопровождавшееся небольшим биконическим горшочком с коротким, плавно отогнутым венчиком. Среди кальцинированных костей найден оплавленный бронзовый перстень со щитком овально-удлиненной формы, украшенный циркульным концентрическим орнаментом. По обе стороны от щитка располагались врезные орнаментальные линии.

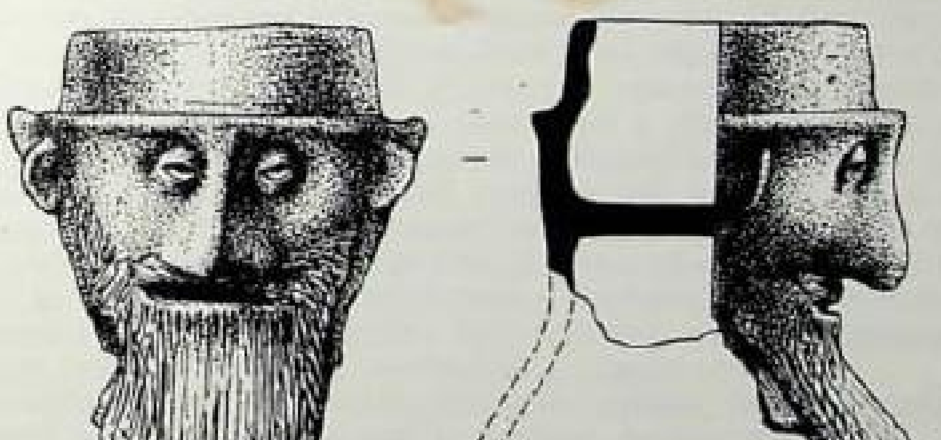
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В СТАРОМ ОРХЕЕ

П. П. Бырня

Были продолжены раскопки городища Старый Орхей, расположенного в излучине р. Реут в 18 км к юго-востоку от г. Оргеев. Работы проводились в основном как на территории двора «Караван-сарая 1», так и на участках, примыкавших к нему с востока и севера. Вскрыто в общей сложности свыше 2000 кв. м. Во внутреннем дворе «Караван-сарая 1» вскрыты остатки двух небольших прямоугольных полуземлянок. Одна из них относится к золотоордынскому времени (первая половина XIV в.). Стены и пол ее были покрыты слоем известковой штукатурки толщиной 1,5—2 см. Другая полуземлянка относится к XV в. Среди керамики, найденной в ее заполнении, особый интерес представляет находка обломка верхней части большого сосуда серого цвета, изображающего голову старика. Она исполнена с большим вкусом и мастерством. Реалистично изображены уши, глаза, широкий нос, процарапанными линиями переданы усы и борода.

Во внутреннем дворе найдены шесть безынвентарных, видимо средневековых, погребений, ориентированных головой на запад.

За пределами восточной стены «Караван-сарая 1» вскрыты три сооружения. Молдавское жилище (10) в виде большой прямоугольной землянки с опущенным в нее срубом размерами 7×6 м, с тамбуром-входом с южной стороны длиной 4,7 м. Трапециевидное полуземляночное сооружение золотоордынского времени, столбовой конструкции, внутри которого обнаружен развал тондыра 7 (углубленной в землю печи). Тондыр 6 — в виде цилиндрической ямы диаметром около 1 м, глубиной 0,8 м. К северу от него на поверхность вел дымоход из глиняных труб. На дне тондыра лежал слой древесного угля. Стены его выложены сырцовыми плитками размерами 22×5×2 см.

Верхняя часть сосуда в виде головы старика. Городище Старый Орхей

К северу от стены «Караван-сарая 1», в районе его ворот, обнаружен ряд сооружений XV в.

Погреб, представляющий землянку прямоугольной формы (4×4 м) глубиной 3 м. К нему с юга как продолжение восточной стены примыкал тамбур длиной 4,8 м, заканчивающийся в южном конце деревянной лестницей. На дне погреба обнаружены обугленные остатки виноградной лозы, двух деревянных бочек и железной оковки деревянной лопаты. Вход в погреб шел из наземного жилища 6, остатки которого были вскрыты раскопками 1969 г.

К западу от погреба вскрыты две круглые печи (диаметры 3,5 и 4,0 м) для обжига известняка. Они расположены рядом, на расстоянии 1 м, но, возможно, пользовались ими в разное время. Одна из них оказалась наполовину заполненной известью.

Раскопки кладбища близ средневековой церкви выявили 14 христианских погребений без инвентаря, если не считать четырех монет середины XVI в., найденных в руках погребенных.

Раскопки вдоль дороги выявили кладовую-землянку XV в. прямоугольной формы с тамбуром. В заполнении ее найдены целые и разбитые, иногда ошлакованные, горшки, кувшины, обломок железного двулезвийного меча, железные путы для лошадей, сковородка, скобель и другие предметы.

В результате раскопок получено также много архитектурных обломков от порталов и башен «Караван-сарая 1».

VIII. ГРУЗИНСКАЯ ССР

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ДРЕВНЕКАМЕННОГО ВЕКА ИОРО-АЛАЗАНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Т. В. Бугианишвили

Первый отряд Кахетской археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН Грузинской ССР с 1965 г. ведет систематические исследования памятников каменного века Иоро-Алазанского междуречья. За это время здесь выявлено более 20 местонахождений раннепалеолитического времени и одна стоянка, кремневый инвентарь которой характерен для последней ступени древнекаменного века. В Гурджаанском р-не выявлено 16 таких памятников, в Цителцкаройском — три.

Все раннепалеолитические памятники за исключением одного — открытые местонахождения. Среди них большой интерес представляет Зиарская мустьерская стоянка-мастерская (левый берег р. Ланбе — левый приток р. Иори). Она открытого типа, ее культурный слой не нарушен. Мастерская расположена на месте выходов кремня. Раскопки памятника начались в 1967 г. В 1970 г. площадь раскопа достигла 96 кв. м. Полностью до материкового основания исследовано лишь три квадрата, где глубина достигла 2,20 м.

Среди фаунистических остатков Зиарской мастерской есть кость дикой лошади и зубы оленя и зубра. Кремневый инвентарь представлен в основном желваками, заготовками для нуклеусов, нуклеусами, отщепами, мелкими (чешуйчатыми) отщепами и осколками и незначительным количеством пластин, леваллуазских изделий и законченных орудий. Спинки подавляющего большинства отщепов целиком или частично покрыты желвачной коркой. Нуклеусы в основном полюсные, среди которых преобладают одноплощадочные. Большинство из них оформлено на желваках. Особенно интересны находки нуклеусов и сколотых с них отщепов, которые складываются вместе. Орудия представлены десятком изделий. Это два ручных рубила, выемчатые и зубчатые орудия и скребла.

Отмеченный состав коллекции позволяет думать, что Зиарское местонахождение является мастерской с полным производственным циклом обработки камня: от грубой отески до тщательной отделки рабочих элементов орудий.

РАБОТЫ ВТОРОГО ОТРЯДА КАХЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ш. Ш. Дедабришвили

Второй отряд Кахетской экспедиции Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН Грузинской ССР занимается изучением памятников эпохи энеолита, ранней и средней бронзы. В последние годы основным объектом раскопок было поселение Илто. Это многослойный памятник, нижние слои которого (II, III, IV) позволяют впервые на материалах поселения проследить генезис местной культуры в эпоху средней бронзы. Наиболее ярко преемственность в развитии культуры от ранней к средней бронзе прослеживается по керамике. В частности, прослеживается не только продолжение общего характера изготовления чернолощеной посуды, но и сохранение орнаментальных мотивов и техники их нанесения.

Исследовался также могильник Швиндиани (Алаверди II) эпохи средней бронзы. Здесь вокруг двух центральных погребений с каменной насыпью, окруженных широкими каменными кольцами, располагались захоронения рядовых членов рода. Погребения совершены на правом или левом боку, в скорченном положении, головой на запад и северо-запад. Сопровождающий инвентарь весьма однообразен: немногочисленные глиняные сосуды ручной лепки, изредка булавки с пирамидальной головкой. В одном из погребений с фрагментами чернолощеного сосуда обнаружена небольшая модель глиняной лодки-однодеревки. Это уникальный предмет не только для Грузии, но и для всего Закавказья.

Особняком по конструкции, погребальному обряду и инвентарю стоят два захоронения в каменных кругах (погребения 1 и 2). Погребение 2 находилось в большой грунтовой яме. Погребенная была завернута в цельный кусок ткани (распавшейся), края которой были скреплены в головной части бронзовыми колечками, а ниже — 17 бронзовыми булавками с пирамидальными головками. В погребении было много разнообразной глиняной посуды.

Погребение 1 внешне не отличалось от предыдущего, однако конструкция ямы носила иной характер. Это была характерная для курганных погребений Шида Картли одноступенчатая яма, но в отличие от них у нее имелся подбой под западной стенкой, который конструктивно сближает это погребение с погребениями катакомбного типа. Костяк в погребении не был обнаружен, вероятно, мы имеем здесь дело с кремацией. В подбое находилось около 20 глиняных сосудов, среди которых имелись прекрасные образцы чернолощеных горшков, орнаментированных гребенчатым штампом и другими видами орнамента, характерного для эпохи средней бронзы; там же обнаружен полный костяк косули.

Кроме указанных памятников, отряд доисследовал остатки памятника близ с. Арашенда Гурджаанского р-на. Здесь очищены остатки помещения с малочисленным, но очень интересным керамическим материалом, в част-

ности красноглиняными сосудами с пачкающей поверхностью. Керамика эта представляет собой раннюю группу глиняной посуды куро-аракской культуры и сближает данное поселение с такими, как Сиони, Греми, Тетрицкаро, Луговое. По всей вероятности, такая керамика была характерной для ранних памятников Восточной Грузии.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЙ И МОГИЛЬНИКОВ В КАХЕТИИ

К. Н. Пицхелаури

III отряд Кахетской археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН Грузинской ССР продолжал исследование памятников XV—VII вв. до н. э.

В зоне строящейся Верхнеалазанской оросительной системы, около с. Гулгула (Телавский р-н), на двух могильниках («Олнебис тке» Гулгула I и «Сатвалнецкали» Гулгула II) вскрыто более 50 погребений второй половины II тысячелетия до н. э. Большинство погребений имело небольшую насыпь из булыжника. Все погребения совершены в грунтовых ямах прямоугольной формы, ориентированных по оси северо-запад — юго-восток. Мужчины уложены на правом, женщины на левом боку с сильно согнутыми конечностями. Погребальный инвентарь представлен главным образом глиняными сосудами (в некоторых погребениях до 60), часто встречались бронзовые украшения, а иногда бронзовые наконечники копий. Почти во всех погребениях обнаружены кости крупного рогатого скота.

В зоне реконструкции шоссейной дороги между с. Чалаубани и р. Лакбе (Гурджаанский р-н) отряд полностью раскопал два поселения, а на двух провел разведочные работы. Все поселения сооружены на естественных холмах и окаймлены защитным рвом, два из них сильно повреждены пахотными работами, одно разрушено наполовину проселочной дорогой. Лучше других сохранилось поселение «Мочрили гора» в с. Чалаубани. Все поселения относятся к эпохе поздней бронзы и раннего железа.

Экспедиция в с. Чалаубани вскрыла также шесть грунтовых погребений конца II — начала I тысячелетия до н. э.

В 1970 г. отряд начал изучать могильник (1500 × 400 м) в с. Гадрекили (ныне с. Махарадзе) Гурджаанского р-на, на трассе строящейся Нижнесамгорской оросительной системы. Вскрыто 83 погребения. Погребальные ямы четырехугольные, продолговатые. Покойники лежали на боку (мужчины — на правом, женщины — на левом), с сильно согнутыми конечностями, головой на северо-запад, север или запад. Все погребения были перекрыты деревянными брусьями. В могилах найдено большое количество глиняной посуды, бронзовых предметов и разных украшений. Погребения датируются второй половиной II тысячелетия до н. э.

Одним из важнейших открытий экспедиции является находка в с. Шрома (б. Вачнадзиани) и на холме «Сатухи гора» (левый берег р. Иори около с. Иор-Муганло) античных памятников, керамика которых продолжает традиции более ранней местной керамики.

РАБОТЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ с. МАТАНИ

Р. М. Рамишвили, В. А. Джорбенадзе

В задачу четвертого отряда Кахетской археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН Грузинской ССР входило завершение раскопок средневекового могильника, начатых в 1968 г. на территории древней церкви «Жамта Сакдари» около с. Матани Ахметского р-на. Кроме того, отряд вел археологические разведки в окрестностях Матани, на трассе строящегося Верхнеалазанского оросительного канала.

На могильнике «Жамта Сакдари» вскрыто свыше ста погребений. По характеру устройства могил, инвентарю и стратиграфии на могильнике выделяются три яруса. Первый — это могилы, сложенные из пористых каменных (травертин) плит. Они датируются IX—X вв. и расположены глубже всех. Следующий ярус составляли каменные ящики. Судя по инвентарю (обломки стеклянных сосудов, светлоглиняная керамика, бронзовые и серебряные перстни, серьги, разнообразные бусы и т. д.), они датируются XI—XIII вв. Третий ярус составляли погребения позднесредневековой эпохи. Все они без инвентаря.

В окрестностях Матани строителями разрушен небольшой могильник. Здесь раскопано три полуразрушенных погребения без инвентаря. По своеобразию устройства каменных ящиков и способу захоронения (полускорченная поза на правом или левом боку) их можно отнести к раннему средневековью.

К западу от церкви «Жамта Сакдари» отряд изучил хозяйственные постройки, среди которых имеются «марани» («винохранилище») открытого типа, являющиеся редкими для Кахетии.

Работы велись также на холме «Сасахлис Гора», где расположен средневековый комплекс дворца-крепости феодала. Здесь, помимо некоторых оборонительных сооружений, изучена большая конюшня.

РАСКОПКИ В КВИРИЛЬСКОМ УЩЕЛЬЕ

Д. М. Тушабрамишвили

Экспедиция Государственного музея Грузии им. С. Н. Джанашиа продолжала раскопки в пещере Дзудзуана (с. Мгвимеви Чохатурского р-на) и производила разведку на территории Чиатуры и Ткибули.

В пещере Дзудзуана, в верхнепалеолитическом слое (второй сверху), найдено несколько тысяч каменных изделий, в основном из высококачественного кремня. Из многочисленных нуклеусов ведущее место занимают призматические и клиновидные, а из орудий — разновидные скребки и резцы. Среди последних преобладают многофасеточные, изготовленные на отщепах. В большом количестве представлены нуклевидные орудия. Орудия с затупленными спинками, в том числе микролитические, встречаются очень редко. Имеются архаические нуклеусы леваллуаского облика, отщепы и остроконечники. Из костяных орудий выделяются веретенообразные шилья и костяные проколки. Фауна представлена, по предварительному определению, следующими видами: бурый медведь (9), пещерный медведь, первобытный зубр, благородный олень, западнокавказский тур, дикая лошадь и плейстоценовый осел (?). Второй слой пещеры Дзудзуана предварительно можно датировать верхним палеолитом.

Экспедиция провела разведку на территории Ткибули. В с. Цуцхвати в двух пещерах выявлены культурные отложения, содержащие кремневый инвентарь, относящийся, по-видимому, к началу верхнего палеолита. Здесь же найдены фаунистические остатки, в основном представленные раздробленными костями первобытного зубра и пещерного медведя.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АБХАЗИИ

О. Х. Бгажба, В. В. Бжания, М. М. Гунба,
Л. Н. Соловьев, Г. К. Шамба, Л. А. Шерванидзе

Совместная экспедиция Абхазского института и Черноморского отряда Северо-Кавказской экспедиции Института археологии АН СССР исследовала на западной окраине г. Гудаута поселение Кистрик. На вскрытой площади (125 кв. м) установлено наличие трех культурных слоев: эпохи поздней бронзы, энеолита, неолита. Наиболее богат находками, многокремневого инвентаря, в том числе геометрические микродолота, большое число земледельческих орудий, терочники, пращевые камни, много кремневого инвентаря, в том числе геометрические микролиты, фрагменты плоскодонной керамической посуды. В 1 и 2-м слоях встречались фрагменты солеварных сосудов.

Экспедиция провела также разведки в Кодорском ущелье и на побережье в районах предполагающихся строительных работ. У Азантского озера, недалеко от дольменов, прошурфована пещера, в которой найдены обломки керамической посуды эпохи бронзы и средневековья. На западной окраине г. Суюдзи у устья р. Гумиста, в с. Адзюбжа и Киндги обнаружены новые местонахождения эпохи бронзы, ранней античности и средневековья.

Эшерский отряд доследовал кромлехи в с. Нижняя Эшера. Уточнено время существования памятника. Древнейшие захоронения датируются

первой половиной II тысячелетия до н. э., а самые поздние — первыми веками нашей эры.

В том же селе экспедиция продолжала раскопки античного городища. Здесь была вскрыта башня П-образной формы с прилегающими к ней оборонительными стенами.

В с. Атара Очамчирского р-на Атарский отряд раскопал шесть погребений с трупоположением цебельдинской культуры, относящихся к II—V вв. н. э.

Экспедиция, работавшая в с. Отап Очамчирского р-на, вскрыла комплекс, состоящий из храма, окружающих его построек и ограды. Храм относится к зальному типу. Снаружи и внутри он облицован тесаным камнем. Найдено много обломков керамики и архитектурных фрагментов: профилированных карнизов, обрамлений окон с орнаментальной плетенкой. Храм датируется XIII—XIV вв.

Средневековый отряд в окрестностях Сухуми продолжил исследование замка Баграта, начатое в 1969 г. Выявлено три культурных слоя: слой XI—XIII вв., строительный слой X в. и слой, сопровождавшийся находками галечных и кремневых отщепов и орудий (неолит эпохи бронзы).

К востоку от замка по тому же гребню гор найдены следы трех средневековых поселений.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ДИГОМСКОМ УЩЕЛЬЕ

Р. М. Абрамишвили, А. В. Бохочадзе, К. Д. Квижинадзе, Г. И. Мирцхулава, В. В. Николаишвили, А. Т. Рамишвили

В 1969—1970 гг. экспедиция Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН Грузинской ССР работала на той территории, где во время строительных работ предполагалось разрушение археологических памятников.

На левом берегу Дигомис-цкали у Военно-Грузинской дороги раскопаны остатки поселения эпохи энеолита — ранней бронзы. На одном участке зафиксировано три последовательных строительных слоя, содержавших керамику, характерную для куро-аракской культуры. Вместе с этой керамикой в нижнем слое найдена глиняная посуда с растительными примесями в тесте, характерная для памятников энеолитической эпохи. Это обстоятельство позволяет отнести поселение к переходному этапу от энеолита к ранней бронзе (приблизительно рубеж IV—III тысячелетий до н. э.).

Дигомский массив и его окрестности более интенсивно были заселены в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Экспедицией раскопаны здесь грунтовые погребения с каменной насыпью и курган (?). Все погребения индивидуальные. Каменные насыпи в некоторых случаях расположены на высоте 0,7 м от дна погребальной ямы. Покойник обычно лежал

в скорченном положении, головой на север или северо-восток. В нескольких погребениях зафиксированы следы огня. В погребальном инвентаре преобладала керамика.

Курган содержал сруб с плоским перекрытием, сооруженный в яме глубиной 5 м. Пространство между срубом и стенами ямы было заполнено камнями и землей. Площадь «погребального зала» достигала 70 кв. м, а высота превышала 4 м. Видимо, здесь имела место кремация погребенного.

В погребении обнаружены до 100 глиняных сосудов, много бронзовых и железных предметов, пастовые, сердоликовые, янтарные бусы, бронзовое изображение человека (божества) и два скульптурных изображения головы лошади, глиняное изваяние животного (лошади?), зооморфные сосуды, чернолощеные кувшины, украшенные геометрическим орнаментом, сквозные биконические сосуды ритуального назначения и глазурованные сосуды, удила, псалии разных типов, шейные гривны с колокольчиками, бляхи и т. д. Найдены также кости крупного и мелкого рогатого скота и свиньи.

Покойник был «вооружен» бронзовым шлемом, дротиком и черенковыми стрелами. Погребение датируется VIII—VII вв. до н. э. Оно принадлежало, по-видимому, вождю племени.

Дигомская равнина довольно интенсивно была заселена и в античную эпоху. Экспедиция раскопала кувшинные и грунтовые погребения эллинистической эпохи, а также грунтовые погребения римского периода. В эту эпоху, кроме индивидуальных, встречаются парные погребения. В одном случае отмечена частичная кремация покойника. Костяк, как правило, лежит на правом боку, в скорченном положении, головой на север.

Экспедицией выявлены также остатки поселения и сосуды типа грузинских марани раннефеодальной эпохи.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В САЧХЕРСКОМ РАЙОНЕ

Д. Ш. Надирадзе

Археологическая экспедиция Государственного музея искусств Грузинской ССР вела раскопки в ущелье р. Квирила, севернее г. Сачхере, на склонах горы, увенчанной позднесредневековым замком Модинахэ. В культурных наслоениях, покрывающих склон и достигающих местами мощности 4 м, удалось выделить три последовательных слоя.

Нижний, первый слой толщиной 0,7 — 0,8 м, желтоватого цвета, четко выделяется от второго зольного слоя и содержит фрагменты керамики эпохи ранней бронзы, синхронные материалам из сачхерских курганов, и, следовательно, датируется второй половиной III тысячелетия до н. э. Второй слой, мощностью до 1,5 м, относится к колхидской культуре позд-

ней бронзы и раннего железа (XII — VII вв. до н. э.), третий слой характеризуется материалом раннеантичного периода (VI — IV вв. до н. э.).

Позднее, в I тысячелетии н. э., южный склон горы был использован под могильник. Здесь раскопаны погребения позднеантичного периода, впущенные в слой поселения раннеантичной эпохи. Они представляли собой прямоугольные ямы, стенки которых до высоты 0,3 — 0,4 м были выложены однослойной каменной кладкой насухо. Обряд погребения в ряде случаев христианский: мужские костяки лежали на спине, в вытянутой позе, головой на запад, но женские и детские — на левом боку, в в скорченной позе, головами также на запад.

В погребениях обнаружены желтоватого цвета глиняные кувшинчики грушевидной формы, двуручные кувшины, предметы вооружения (железные кинжалы, наконечники копий и стрел, части щита, ножи) и т. п. Головы большинства мужских скелетов покоились на серебряных чашах. Инвентарь нескольких погребений весьма богат. Например, одно из мужских захоронений содержало железные кинжал и нож, обложенные золотом, бляхи из червонного золота, инкрустированные драгоценными камнями, массивное золотое кольцо, орнаментированный серебряный сосуд, серебряные и золотые римские монеты. В других погребениях обнаружены золотые кольца, серьги с жемчужными подвесками, массивные золотые серьги в виде виноградных гроздьев и т. д.

Этот материал находит близкие аналогии в богатых погребальных комплексах IV в. н. э., открытых в Армазисхеви (Мцхета) и Урбниси. Дату погребений уточняют обнаруженные в них золотые ауреусы Константина Великого и Констанции, обращавшиеся в первой половине IV в. н. э.

Данные, полученные раскопками могильника Модинахэ, дают ценный материал для суждения о позднеантичном периоде истории Грузии.

РАСКОПКИ НА БЕДЕНИ

Г. Ф. Гобеджишвили

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН Грузинской ССР, продолжая начатые с 1956 г. работы по исследованию памятников культуры эпохи ранних металлов на южном склоне водораздельного хребта Бедени в Тетрицкаройском р-не, в 1970 г. раскопала два кургана (9 и 10). Они расположены на высоте 1500 — 1550 м над уровнем моря и вместе с раскопанными в прежние годы курганами 1—8 составляют особую группу, примыкающую с востока к Триалетским группам курганов, изученных Б. А. Куфтиным и О. М. Джапаридзе.

Курган 9 был возведен на естественном холмике недалеко от глубокого оврага. Высота холмика и искусственной насыпи достигала вместе 1,5 м,

Остатки погребальной колесницы. Начало II тысячелетия до н. э.

а диаметр в основании — около 20 м. Погребальная яма четырехугольной формы, ориентированная с востока на запад, имела глубину 2 м. В ней сохранились лишь черепки двух сосудов, напоминающих керамику из старшей группы триалетских курганов древнебронзовой эпохи.

Более интересным оказался курган 10, достигавший в диаметре 25 м при высоте 1,1 м. Ориентированная также с востока на запад большая погребальная яма имела длину 5 м, ширину 4 м и глубину 2,5 м. Дно ее было посыпано слоем (до 0,6 — 0,7 м) чистой глины. Поверх нее были постланы войлок и циновка. Сохранились остатки деревянного перекрытия ямы — шесть толстых дубовых столбов и лежавшие когда-то на них балки.

Центр ямы занимала большая четырехколесная колесница. Колеса (диаметром 1,5 м) были сделаны из трех массивных досок, от средней из которых в обе стороны отходили ступицы с округлым отверстием. Интересно, что в круглых же отверстиях на концах осей вместе с деревянными палочками помещались медные украшения, точно повторяющие форму больших металлических булавок с дисковидной головкой. Найден обломок доски с резным геометрическим орнаментом — деталь украшения кузова. Около задней оси расчищена площадка, густо покрытая щепками, указывающая, возможно, на плотничьи работы по доделке спущенной в яму не вполне готовой колесницы.

Между колесами были разбросаны остатки костяка, лежавшего первоначально, вероятно, на колеснице, небольшое медное тесло, обломки орнаментированных деревянных чаш и мисок, черепки глиняной посуды с серебристым блеском и круглыми ямочками, а также несколько костей крупного рогатого скота. У переднего левого колеса с внешней стороны расчищен полностью сохранившийся скорченный костяк, вероятно арбщика или погонщика волов.

Исключительно плодотворными оказались раскопки узких пространств между колесницей и продольными стенами ямы, условно именуемых «коридорами», которые для отвода глаз кладоискателей были заполнены утрамбованной землей, ничем не отличающейся от прорезанного ямой грунта. В южном «коридоре» на глинобитном полу стояло три крупных сосуда. Один из них отличается красным обжигом. Он имеет форму шара, тогда как у двух других чернолощеных сосудов плоское дно, низкая шейка и по две ленточные ручки. В северном «коридоре» сохранились сплетенные из прутьев три корзины, две деревянные шкатулки, одна из которых с четырьмя отделениями, остатки пшеницы и одежды из очень тонкой ткани, расшитой разнообразными мелкими бусами. Среди остатков одежды имеется вязанная крючком длинная лента. В одной из корзин лежали остатки черной шерстяной ткани, а в другой — бисер из стекловидной пасты.

Научное значение материала из кургана 10 трудно переоценить. Он дает ясное представление о степени развития хозяйства, техники, социальных отношений и межплеменных связей в эпоху перехода от ранней к средней бронзе, примерно в самом начале II тысячелетия до н. э. Находки в беденских курганах тесно связываются не только с триалетской, но и майкопской культурами.

НОВЫЙ ОЧАГ ТРИАЛЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

О. М. Джапаридзе, Г. Б. Авалишвили, Я. А. Киквидзе

Объединенная археологическая экспедиция Тбилисского государственного университета и Государственного музея Грузии провела исследования в Южной Грузии с целью определения границ распространения триалетской культуры эпохи средней бронзы. Разведки выявили новый центр триалетской культуры в бассейне Артаанской Куры. Эта культура представлена здесь курганами, сгруппированными на террасах по берегам Куры.

На одной из террас, в 10 км к югу от Вардзиа, в долине Ахчиа раскопано три кургана, отличающихся друг от друга и внешним видом, и другими признаками. Курган 1 диаметром 40 м и высотой 4,5 м был сооружен из рваного камня. Его основание окаймляли крупные глыбы. Курган был сильно поврежден. Камера с дромосом представляла собой один цельный коридор, направленный с востока на запад и разделенный поперечной пе-

регородкой из больших каменных глыб. Стены были возведены непосредственно на грунте из больших глыб так, что похожи на циклопические строения. Пол имел небольшой наклон в сторону камеры. Камеру перекрывали огромные каменные плиты. Дромос был заполнен глыбами. Погребение было ограблено, поэтому не удалось восстановить обряд захоронения. Найдены в основном обломки чернолощеной керамики, украшенной резным геометрическим орнаментом и выпуклыми шишками. У перегородки обнаружено три каменных неопределенного назначения цилиндра с ручками. В юго-восточной части камеры обнаружены два небольших черешковых кинжала и обломки небольших золотых бус. У восточной стены имелись остатки дерева, по-видимому части колесницы.

Курган 2 расположен к юго-западу от кургана 1, в 100 м от него, и имел земляную насыпь. Сохранилось только каменное кольцо диаметром 12 м. У кольца найдена глиняная посуда позднебронзовой эпохи. Камера вырыта в грунте, и ее стенки возведены из каменных глыб; перекрытие такое же, как в кургане 1. Камера ориентирована с северо-востока на юго-запад. Дромос был заполнен большими камнями, а камера — землей и обломками камней. Кости и погребальный инвентарь были перемешаны так, что невозможно было установить позу покойника и ритуал захоронения. Надо полагать, что захоронение было коллективным. Из инвентаря сохранились только обломки глиняной посуды и одна каменная чаша.

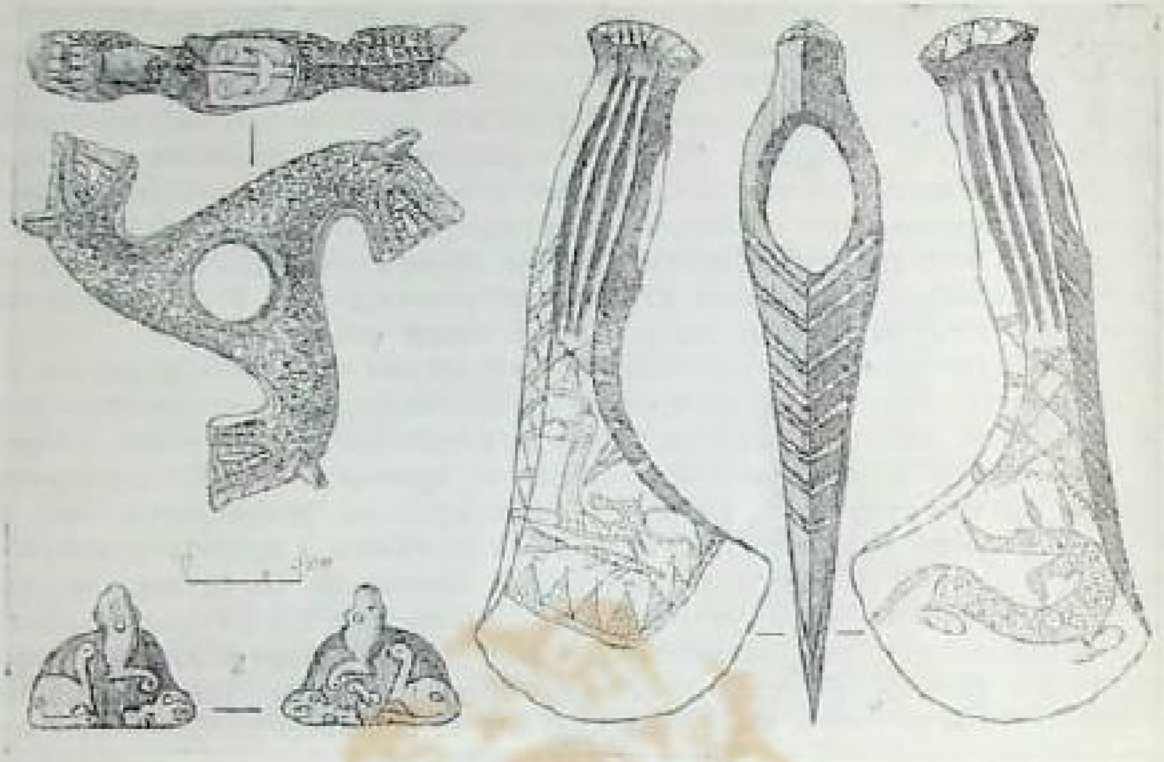
Курган 3 расположен в 20 м от кургана 1. Диаметр его 20 м при сохранившейся высоте 1,5 м. Курган имел каменную насыпь, охваченную кру́гом из больших камней. Погребальная камера и дромос были перекрыты огромными плитами и отделены друг от друга каменной перегородкой. Дромос заполняли камни. Погребение не было ограблено, однако костяк сохранился настолько плохо, что позу погребенного не удалось установить. В камере у стен имелись скопления фрагментов чернолощеной расписной керамики. У западной стены обнаружено деревянное колесо, в северо-западном углу — большая золотая бусина и бронзовая проволока, а у основания южной стены — бронзовый наконечник копья с серебряной обоймой.

Обнаруженные в Ахчийских курганах керамика и металлические предметы аналогичны соответствующему инвентарю больших триалетских курганов.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЮГО-ОСЕТИИ

Б. В. Техов

Экспедиция Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР продолжала раскопки могильника эпохи поздней бронзы и раннего железа у с. Тли, а также провела разведочное обследование памятников эпохи поздней бронзы и средневековья в двух районах области.

Вещи из Тлийского могильника

1 — бронзовое навершие скипетра из погребения 254; *2* — костяной наконечник ножен из погребения 258; *3* — бронзовый топор из погребения 264

На Тлийском могильнике вскрыто 21 погребение. В них найдены 15 бронзовых топоров (из них три с дважды изогнутым в противоположные стороны корпусом, один с клиновидным обухом и полукруглым лезвием, остальные с прямыми корпусами), шесть бронзовых кинжалов, 11 бронзовых кружек с зооморфными ручками, пять бронзовых мисок, бадьеобразный сосуд с такой же ручкой, что и кружки, 12 дугообразных фибул, пояса, пряжки, ромбовидные бляшки, привески, фигурка барана, ножные кольца, булавки, бусы, а также железные изделия: два топора, комбинированное орудие (кинжал-молоток), наконечник копья, восемь кинжальных клинков, три ножа, поясная пряжка, фибула и др.

Большинство погребений относится к X — VIII вв. до н. э., а остальные — к VII — VI вв. до н. э. Погребения первой хронологической группы были совершены в обложенных камнями и имевших сверху каменные выкладки грунтовых ямах, в скорченном положении, на правом боку, головой на северо-запад. Инвентарь этой группы погребений состоял в основном из бронзовых предметов, но в отдельных комплексах зафиксировано по одному железному предмету.

В комплексе погребения 254 имеется бронзовое навершие скипетра с изображением головы трех собак, следуемых по кругу друг за другом. У них сильно выраженные клыки, чуть приоткрытая пасть. Навершие

украшено кружковым узором. Кружочки заполнены мелкими точками. Подобный предмет обнаружен впервые и не имеет аналогий в кавказских древностях.

Найденные в комплексах первой группы бронзовые топоры богато орнаментированы. Впервые встречено изображение быка на топоре с прямым корпусом и меандра на топоре с двухсторонне изогнутым в противоположные стороны корпусом. В одном погребении найден вложенный в бронзовые ножны изящный кинжал, а в другом — бронзовый топор в кожаном футляре.

Захоронения второй группы были совершены в квадратных могилах. Они содержали меньше камней, но сверху имели такие же выкладки, что и могилы первой группы. Среди них выделяется погребение 258, в котором с молодым воином была захоронена в скорченном положении наложница. При костяке женщины найдена лишь металлическая (?) кольцеобразная серьга. Мужской же костяк сопровождали железные кинжал-молоток, нож и кинжал, вложенный в деревянные ножны. Последние имели костяной наконечник с изображением свернувшейся в кольцо пантеры, выполненным в скифской манере, что и позволяет отнести комплекс к VI в. до н. э.

В трех погребениях второй группы зафиксировано наличие скелетов жертвенных животных (козленка).

Впервые обнаружена бронзовая пряжка с железной инкрустацией. В этих же комплексах зафиксирована находка нового типа бронзовой посуды — бадьеобразной с зооморфной ручкой. Эта находка еще раз подтверждает предположение о том, что бронзовые сосуды Кавказа изготовлялись по образцам и формам глиняных.

РАЗВЕДКИ В АБХАЗСКОЙ АССР

Ю. Воронов

Абхазским советом Грузинского общества охраны памятников культуры и Центральной научно-исследовательской лабораторией туризма и экскурсий Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС на территории Абхазии проводились экспедиционные работы.

В Гагрском р-не (с. Колхода) зафиксированы поселение эпохи бронзы и три поселения периода греческой колонизации. Найдены фрагменты украшенной штампованным и прочерченным орнаментом посуды, обломки чернолаковой и амфорной керамики. На 12-м км Альпийского шоссе зафиксировано укрепленное селище античного времени. В с. Алахадзы выявлены следы крупного керамического производства X—XI вв., представленного остатками двух обжигательных печей. Здесь найдено много обломков черепицы, кирпича, пифосов, мисок и других керамических изделий. Были проведены обмеры нижнего яруса Хашупской крепости, собран

Стеклянная подвеска в виде головы негритянки из погребения V в. н. э. у Цебельды

раннесредневековый керамический материал — черепица, пористая керамика и др.

Разведками в Гудаутском р-не в высокогорной альпийской зоне выявлены средневековые святилища, в одном из которых обнаружено несколько тысяч железных наконечников стрел X — XV вв., а также серебряный трапезундский аспер и раннесредневековая расписная посуда.

В с. Нижняя Эшера Сухумского р-на собрана керамика эпохи поздней бронзы после террасирования на Верещагинском холме. В с. Верхняя Эшера зафиксированы новые памятники цебельдинской позднеантичной культуры. Здесь же доследовано погребение с керамикой, двумя железными наконечниками копий, ножом и бронзовой прогнутой фибулой середины V в. н. э.

В Гульрипшском р-не в одной из пещер урочища Чацкал найдены изделия мезолитического облика. В урочище Апушта и у крепости Шапка доследовано четыре погребения с железными наконечниками копий, керамикой и бусами V — VI вв. В урочище Лар собрана керамика на поселении IV — VI вв. н. э. Выявлен и обмерен средневековый храм у Багатского моста.

В Очамчирском р-не обмерены позднесредневековая крепость Нарчхоу и два не упоминавшихся в литературе храма в окрестности крепости. В Гальском р-не зафиксировано поселение эпохи поздней бронзы в с. Тагилони (Ципурия), а также обмерен ряд памятников средневековой церковной и гражданской архитектуры. В с. Набакеви обследованы два храма с оградами (Наджих и Мардианис-Охвамэ) и остатки позднесредневе-

кового феодального жилого сооружения (Наджих); в с. Тагилони обследовано четыре храма (Ципурия, Цамхар, Диди Эвени и Чеохваме). В храме Чеохваме, сохранившемся лучше других, интересны сюжетные рельефы на крыльях карниза западного фасада. В селах Чубурисхинджи и Саберио (Нацмер) обмерено две крепости, относящихся к различным этапам развитого средневековья.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В БЗЫБСКОМ УЩЕЛЬЕ

Г. К. Григолия, З. В. Агрба

Разведочный отряд Пицундской экспедиции Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН Грузинской ССР с целью составления археологической карты провел разведочные работы в ущелье р. Бзыбь (Абхазская АССР.).

Были обследованы памятники, обнаруженные здесь ранее. Отряд выявил и 24 новых памятника, древнейшие из которых относятся к мустьерской эпохе, а поздние — к средневековью.

Мустьерские местонахождения обнаружены на территории сел Алахадзы (2), Бзыбь (3), Калдахвара (2). Это в основном местонахождения открытого типа, расположенные на протянувшейся вдоль морского побережья 20 — 25-метровой террасе и предгорной полосе.

В ущелье р. Бзыбь, у сел Калдахвара и Бзыбь, открыты две стоянки верхнего палеолита.

Три поселения эпохи неолита и энеолита выявлены в окрестностях сел Бзыбь и Асечко. Здесь найдены каменные грузила, зернотерки и кремневые изделия.

Памятники позднеантичного и раннесредневекового времени выявлены на территории сел Бзыбь (5), Лидзаева (2), Калдахвара (2), Алахадзы (3), Асечко (1) и на так называемом 6-м км на правом берегу р. Бзыбь (1).

НАХОДКИ В с. НИЖНЯЯ ЕШЫРА

И. И. Цвинария

Экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР производила исследование в с. Нижняя Ешыра Сухумского р-на. Объектами археологического изучения были городище античного времени, кромлехи бронзового века и холм Верещагина.

На восточном и юго-восточном склоне холма Верещагина вскрыто шесть разновременных погребений. В частности, раскопано полуразрушен-

ное погребение молодого воина с бронзовым шлемом, остатками наконечника копья, кончик которого был воткнут в череп покойника, железным кинжалом, ножом и обломком, вероятно, железного же наконечника копья. Кроме того, в погребении найден бронзовый браслет с орнаментом в виде стилизованной ветви с плодами. Погребение это можно датировать эпохой раннего железа, приблизительно IX — VIII вв. до н. э.

Недалеко от этого погребения вскрыто полуразрушенное кувшинное погребение с богато орнаментированным бронзовым топором колхидского типа.

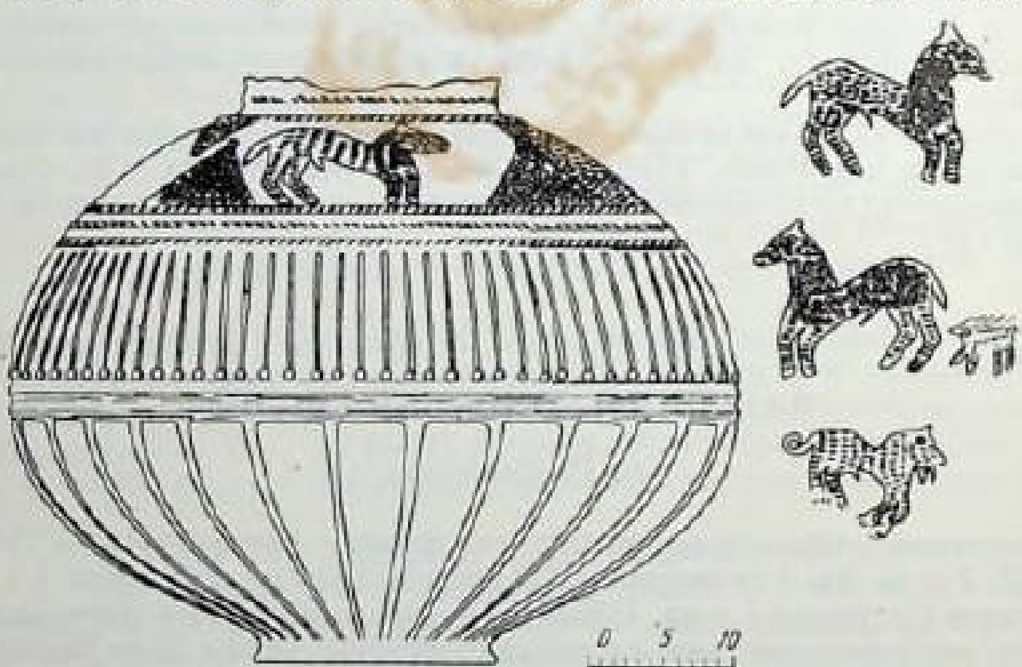
Самым богатым оказалось кувшинное погребение, вскрытое на пятой террасе холма. В нем вместе с остатками скелета покойного обнаружены мельчайший бисер из голубой египетской пасты, крупные бронзовые бочонкообразные бусы с насечкой, бронзовые птицеобразная фигура («утка») с отверстием в туловище, фигура оленя с ветвистыми рогами и две поясные пряжки (одна цилиндрической, другая продолговатой форм).

Инвентарь, найденный в этом погребении, типичен для конца средней и начала поздней бронзы.

РАСКОПКИ ДАПНАРСКОГО СЕЛИЩА

И. Ш. Кигурадзе, Г. А. Лордкипанидзе

Раскопки подтвердили наличие на склонах Чанегора селища, возвышавшегося над могильником и Рионской долиной. Археологические данные показывают, что цепь таких селищ на протяжении примерно 16 км тяну-

Погребальная урна V—VI вв. до н. э. с изображением животных

лась к востоку от с. Даппари до Вани, составляя в античную эпоху сельскохозяйственную территорию Ванского городища. С селищами связаны кувшинные погребения. В Даппари раскопано 32 таких погребения V — III вв. до н. э.

На склонах холма Чансгора было заложено четыре раскопа. Раскоп II (12 × 6 м) дал сильно нарушенные остатки глинобитного сооружения VI — IV вв. до н. э. Конструкция сооружения (жилище?) не поддается определению. Найдены слабо обожженные глиняные блоки неправильной формы, фрагменты обмазки со следами прутьев и листьев, железный четырехгранный небольшой стержень, большие фрагменты зернотерки, каменная ступа средних размеров, точильный камень, часть массивной каменной сковородки. Керамика представлена фрагментами тонкостенных пифосообразных кувшинов (венчики их украшены гребенчатым орнаментом, бока рельефными поясками), светильника и кухонной керамики.

Раскопками выяснено, что Даппарское селище состояло из отдельных усадеб, разбросанных на отдельных склонах холма.

РАБОТЫ ВАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

О. Д. Лордкипанидзе, Р. В. Путуридзе

Ванская археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН Грузинской ССР продолжала исследование Ванского городища (V — I вв. до н. э.). и сопредельной территории.

Раскопки городища велись на трех участках. К востоку от городских ворот продолжалось исследование северо-восточной оборонительной системы древнего города. Выявлены новые отрезки крепостной стены, а также ряд подсобных помещений с сырцовыми стенами II — I вв. до н. э. Каменные фундаменты этих стен прорезают плотный глинистый слой с колхидской керамикой VI — IV вв. до н. э.

Возобновились работы и на самой верхней террасе городища (на вершине холма). На восточном склоне вскрыты остатки деревянного жилища с глиняной обмазкой (V — IV вв. н. э.). В юго-восточной части этой же территории обнаружена средневековая керамическая печь для обжига пифосов.

Основные работы велись в восточной части центральной террасы. Здесь вскрыт ряд сооружений и каменных стен III—I вв. до н. э., имевших двухъярусное расположение (к верхнему ярусу ведут 18 ступенек, выложенных из грубо отесанных каменных плит). Наибольший интерес представляет стена длиной 22 м, сложенная из плит местного песчаника и являющаяся, вероятно, субструкцией для здания общественного назначения.

К востоку от указанной стены открыта обвалившаяся черепичная кровля, а местами встречались остатки обуглившихся деревянных балок. Удалось установить довольно оригинальное устройство крыши: плоские черепицы (58 × 52 см) сверху накрывались такой же плоской черепицей, а перевернутые желобчатые калиптеры использовались по краям в виде желоба для водостока. Большинство черепиц изготовлено из хорошо обожженной местной глины. Встречаются лишь единичные фрагменты синопских, а также гераклейских черепиц. В черепичном навале попадались обломки колхидских пифосов и амфор, а также фрагменты синопских и родосских амфор, краснолаковых чаш и рыбных блюд II—I вв. до н. э. Особо следует отметить находку изящной бронзовой ножки от несомненно греческой женской статуи, а также местной глиняной крышки со скульптурным изображением головки барана.

Здание с черепичной крышей с восточной стороны отделено проходом шириной 2 м от здания (I в. до н. э.) длиной 14 м (восточная стена этого здания, стоявшего на краю террасы, не сохранилась). Его сырцовые стены были воздвигнуты на каменном цоколе. В южной половине здания (разделенного сырцовой перегородкой) на глиняном полу под навалом черепиц и сырцовых стен обнаружено 40 колхидских амфор. В нескольких амфорах сохранились обуглившиеся зерна пшеницы и проса.

Здание с сырцовыми стенами воздвигнуто на месте более древнего сооружения, построенного из белых известковых плит: каменный цоколь сырцовых стен местами непосредственно лежит на белой кладке или на глиняном настиле, под которым также обнаруживается белая стена. По стратиграфическим данным, «белая стена» относится к доэллинистическому периоду.

Одновременно с раскопками городища велись разведочные работы и на сопредельной сельской территории. В с. Цихе-Сулори на месте средневековой крепости обнаружены остатки эллинистического периода (профилированные карнизы, керамика). В селах Даблагоми и Насакирали раскопано несколько погребений в глиняных пифосах с весьма интересным и разнообразным набором керамических сосудов IV — III вв. до н. э. В с. Даппари обнаружены остатки поселений с архаической колхидской керамикой.

РАСКОПКИ В УПЛИСЦИХЕ

Т. Ш. Карумидзе

Уплисцихе — цитадель древнейшего города Картли, расположенного на левом берегу Куры, недалеко от г. Гори. Государственный музей искусств Грузинской ССР с 1958 г. ведет раскопки этого памятника архитектуры и культуры Грузии. В основном работы производятся на территории скального ансамбля — цитадели, раскопаны также отдельные участ-

ки в долине на месте городища и полностью расчищен холм Катланисхеви, в 2 км к западу от Уплисцихе.

Памятником большой значимости не только для грузинской, но и для всеобщей истории архитектуры является единый ансамбль высеченных в скале зданий. Этот грандиозный ансамбль состоял из трех частей. Помимо отвесных скал, он был защищен крепостной стеной и рвом, имел несколько входов различного назначения и тоннель для спуска к берегу Куры, был обеспечен водопроводом и системой стоков. Центральная часть ансамбля отличалась торжественностью архитектурных форм, величиной зданий и площадей.

В 1970 г. проводились раскопки большого участка в центральной части цитадели. Установлено, что здесь в скальном массиве была естественная глубокая лощина, переходящая в котлован, поэтому строителям цитадели пришлось сильно запиать террасу находящегося здесь здания. Только на глубине 9 м от прилегающей улицы обнаружены остатки помещения античного времени. В этом помещении под завалом скалы собрана богатая коллекция фрагментов чернолощеной керамики. В средневековье этот участок котлована был несколько раз использован как площадь. Продолжались также работы по расчистке центрального въезда в цитадель.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА САМАДЛО

Ю. М. Гагошидзе

Кеанская археологическая экспедиция Государственного музея Грузии им. С. Джанашиа продолжала раскопки на территории городища эллинистической эпохи Самадло (Мцхетский р-н), сильно поврежденного глиняным карьером Кеанского кирпичного завода.

В верхней части участка Самадло 1 наметились четыре террасы, представляющие собой искусственные каменные платформы шириной 5—9 м и высотой около 3 м, на которых были возведены сырцовые стены помещений. Последние, судя по найденному в них инвентарю, являлись хозяйственными помещениями дворца или храма (огромное количество обломков крашеных черепиц покрывает почти сплошным слоем склон Самадло 1).

Коллекция расписных керамических сосудов Самадло пополнилась несколькими великолепными экземплярами, среди которых выделяются два прекрасных пифоса с широким раструбным горлом, яйцевидным туловом и узким плоским дном, раскопанных на третьей и четвертой платформах. Роспись на обоих пифосах сюжетная, расположена фризами и выполнена в обычной для Самадло манере красной охрой по желтоватому ангобу. На одном из пифосов сохранилось два фриза со сценами битвы (три всадника и один пеший пронзают дротиками поверженного врага в

Стенка сосуда с росписью. Городище Самадло

остроконечном шлеме, с мечом и щитом или метательным диском в руках) и конной охоты на оленей и козерогов. Второй пифос украшен несколькими рельефными витыми полосами. Роспись расположена в три фриза и представляет сцены битвы, охоты на оленей, а также ритуального танца и, возможно, военных игр у алтаря (?). Роспись завершается шевронами и широкими полосами красной краски в нижней части сосуда.

Среди других находок особо примечательны два обломка желтоватого мелкозернистого мягкого известняка с рельефным изображением прекрасной работы: сохранились передние ноги скачущего коня и задние копыта и протома с вытянутыми в прыжке передними ногами преследуемого охотником дикого барана, а также кусочки нижнего обрамления рельефа в виде широкого жгута. Рельеф выполнен на цилиндрически выгнутой поверхности и, несмотря на свои малые размеры, поражает четкостью деталей, живо напоминая лучшие образцы ахеменидской торевтики.

АХАТАНСКИЙ МОГИЛЬНИК

Р. М. Рамишвили

Изучение Ахатанского могильника входит в программу археологических изысканий Эрцо-Тианетской экспедиции Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН Грузинской ССР.

Село Ахатани, находящееся в 15 км к северо-западу от г. Мцхета, в античную эпоху, видимо, было значительным населенным пунктом на древ-

ней торговой магистрали между двумя закавказскими столицами — Мцхета и Кабала. Из многочисленных археологических памятников, известных в Ахатани и его окрестностях, особое внимание привлекает могильник позднеантичной эпохи.

Территория могильника, занимающего в центральной части села около 2 га, обрабатывается, что и обусловливает частые находки здесь целых погребений и отдельных предметов.

В центральной части могильника был заложен раскоп, вскрывший на глубине 0,4—0,5 м группу грунтовых погребений. Могилы представляли собой овальную яму, костяк лежал в скорченном положении, на левом или правом боку, головой на юго-запад. Погребальный инвентарь состоял из мелкой керамической посуды светло-красного обжига, среди которой встречаются краснолощеные кувшинчики с косыми каннелюрами на корпусе. Она изготовлена из хорошо отмученной глины и, судя по формам и фактуре, очень близка к керамической продукции мцхетских мастерских.

Кроме посуды, в погребениях найдены железные перстни с геммами, пряслица, железные кольца, разнообразные бусы и серебряная монета типа парфянского царя Готарза.

Ахатанские погребальные комплексы очень близки материалам позднеантичного могильника Магранети (в долине Эрцо), который датируется III—IV вв. н. э. Однако сравнительно архаичный облик некоторых предметов (глиняные кувшины, гемма) из этого могильника указывает на несколько более ранний его возраст.

ИТОГИ РАБОТ ГАВАЗСКОЙ (АХАЛСОПЕЛСКОЙ) ЭКСПЕДИЦИИ

Л. А. Чилашвили

Экспедицией Государственного музея Грузии им. С. Н. Джанашиа были продолжены раскопки Гавазского (Ахалсопелского) поселения. Основные исследования проводили на территории «Копалэ», на правом берегу р. Аванис-хеви («Набазрали») и во дворе раннесредневековой церкви «Двели Гавази».

«Копалэ» — сельскохозяйственный район древнего Гавази, содержащий отдельные усадьбы, был покрыт сетью ирригационных каналов. В некоторых из усадеб раскопаны цоколи однокомнатных помещений, которые, по-видимому, служили временным стойбищем в период сельскохозяйственных работ и уборки урожая. Вскрыто пять таких помещений. Все они однотипны: в плане квадратные, сооружены из булыжника на глиняном растворе, площадью 18—20 кв. м. Эти сооружения с примыкавшими маленькими дворами были отгорожены от основной территории каменными стенами. В одном из таких помещений зафиксированы разные железные предметы и заготовки хозяйственного назначения (крупные гвозди, стержнеобразные предметы, «цалди» — предмет с односторонним лезвием, предназна-

Глазурованная чаша с изображением птицы

ченный для обрезки виноградных лоз, и др.). По всей вероятности, помещение было использовано вторично под кузницу.

Основу хозяйства Гавази составляли виноградарство и виноделие. На это указывают крупные сосуды для хранения вина и давильни. В 1970 г. вскрыто четыре давильни, три из которых состояли из двух отделений. Давильни (около 5 × 3 м) построены из булыжника на известковом растворе. Их стенки и донья обмазаны таким же раствором.

На высокий уровень развития виноградарства и виноделия указывает и несколько квеври — крупных сосудов для хранения вина, найденных в «Набазрали». Здесь же были раскопаны остатки открытого хозяйственного помещения, по-видимому марани (винного погреба), с тремя крупными квеври.

Во дворе церкви «Дзвели Гавази», у ее восточной и северной стен, раскопано девять погребений. Все они однотипны и принадлежат одному культурно-хронологическому комплексу. Каменные ящики, составленные из плоских каменных плит, представляли семейные усыпальницы. Погребенные были положены в вытянутом положении, на спине, головой на запад. Погребальный инвентарь не богат. Это бусы, кольца, стеклянные браслеты, а также два глиняных сосуда. В могильнике стратиграфически различаются три слоя: к верхнему относятся разрушенные погребения позднего средневековья, средний и нижний предварительно датируются X—XIII вв.

Экспедиция провела и разведочные работы в окрестностях Гавази и на территории Некресского городища. Сделаны интересные археологические находки, в частности обнаружена каменная плита с грузинской надписью. В Алазанской долине у с. Сакобо обследован могильник античной эпохи.

РАСКОПКИ В с. ГУДАВА

П. П. Закарая, В. А. Лекешвадзе

Раскопками в с. Гудава (Гальский р-н) на берегу Черного моря выявлены остатки позднеантичной римской крепости и обильный керамический материал позднеантичной и раннесредневековой эпох. От крепости сохранились отдельные участки ее стены и один угол, позволившие восстановить часть (длиною в 120 м) периметра от всей ограды. Ограда имела толщину в 1 м и была сложена из крупной морской гальки на известковом растворе. В культурном слое найдено много обломков и целых кирпичей и черепицы.

Керамический материал аналогичен находкам, сделанным при раскопках Питиунта и Себастополиса. Это в первую очередь черепки от различных амфор, среди которых преобладают фрагменты ребристых амфор с зауженными в поясе длинными корпусами; сравнительно однообразная краснолаковая керамика, по-видимому, малоазийского происхождения (блюда, чашечки, кувшинчики); лутерии и местная посуда различных форм. Найдено также большое количество обломков стеклянной посуды.

Экспедиция провела небольшие раскопки и в с. Илори — в 9 км к северу по берегу моря от вышеупомянутой крепости. Здесь также выявлен памятник позднеантичной и раннесредневековой эпох. Прослежен участок стены длиною в 35 м (по-видимому, остатки ограды) и найдена такая же керамика, как в Гудава, и небольшое количество поливной посуды XII—XIII вв.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ДМАНИСИ

В. В. Джапаридзе, М. И. Синауридзе

Дманисская археологическая экспедиция Государственного музея Грузии им. С. Н. Джанашиа продолжала раскопки крупнейшего города средневековой Грузии — Дманиси (юго-восточная Грузия).

Работа велась только на двух участках. Первый отряд исследовал центральную часть городища, а второй продолжал раскопки обширного могильника.

В большом (16,5×10,4 м) жилом помещении в центре городища зафиксировано шесть жилых слоев. Здесь открыты 17 глиняных печей для выпечки хлеба (торне, тоне), три больших винных кувшина, хозяйственные ямы и два очага. Обнаружены керамика (простая, покрытая красным ангобом; расписная красным и черным ангобом; поливная — монохромная, полихромная, фаянс, селадон), стекло (обломки посуды и разноцветных браслетов), изделия из рога и кости, монеты (медные), металлические изделия (из меди, железа), кости животных и т. д. Особого внимания за-

Сосуд из Дманиси

служивают плоский квадратный кирпич с приваренным с обеих сторон толстым слоем стекла, а также «палочка» из черного стекла, имеющая неровные изгибы и неодинаковую толщину; они, несомненно, доказывают, что средневековый Дманиси, наряду с другими отраслями ремесленного производства, имел и стекольное производство. Редким образцом средневековой поливной керамики является обломок миски, покрытый прозрачной зеленой глазурью, под которой изображен танцор. С большим мастерством выполнена резьба на рукоятке ножа из рога.

На основании предварительного изучения три жилых слоя можно датировать XII—XIII вв., четвертый слой — XIII—XIV вв. и два верхних — XIV—XV вв.

В северной части могильника был заложен раскоп 6×6 м. Открыто 21 погребение. Большинство погребенных было ориентировано по оси северо-запад—юго-восток. Инвентарь содержали только детские погребения 7 и 10: браслеты из черного стекла, гагатовые и пастовые бусы, серьги из бронзовой проволоки. По всем признакам эти погребения следует отнести к группе ранее обнаруженных здесь погребений, датирующихся XIII—XIV вв. и принадлежащих мусульманскому населению средневекового города.

В нижней (восточной) части могильника, вдоль дороги, ведущей к городищу, находятся остатки каменных сооружений. Здесь экспедиция приступила к очистке каменной ограды (размером 8×8 м), в северо-западном углу которой находятся остатки мавзолея с каменным сводом. Внутри ограды обнаружены развалины круглого помещения, построенного из плоских квадратных кирпичей. В помещении оказались массивные надгробные камни в два ряда. Большинство камней имеет пространные арабские надписи. Надгробные камни и круглое помещение находятся

значительно выше мавзолея. Следовательно, мавзолей должен быть древнее этих погребений. По общему характеру и форме надгробных камней эти погребения близки другим аналогичным памятникам Дманиси, датированным XIII—XIV вв. Археологический материал представлен пока глазурованными изразцами и ажурными кирпичами декоративного характера.

ТБИЛИССКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Г. А. Ломтатидзе, О. В. Ткешелашвили, В. Е. Артилаква

В 1970 г. целиком расчищены внутри цитадели развалины большого храма и раскопана площадь к западу от него (20×8 кв. м). Вскрытые на западном фасаде храма ниши и пилястры от двери и окон подкрепили первоначальное мнение, что это был купольный храм XII—XIII вв. Расчистка его внутри подтвердила, что он окончательно был упразднен во второй половине XVIII в. По-видимому, после этого и пробили вход в полукруглой алтарной абсиде, а также заложили южные и северные входы, изменив назначение сооружения. Западный фасад храма был заслонен кирпичной на извести стеной, а пространство между скалой и фасадом заполнено землей и мусором. На образовавшейся таким образом площадке была сооружена кирпичная баня — одно из позднейших сооружений в цитадели.

В храме найдены керамика (в том числе фаянс), стекло, металлические предметы, кости животных и девять монет (медная царицы Тамары 1210 г.; две неопознанные восточные медные XVII в., турецкие серебряные «ахча» середины XVIII в.; четыре медные императрицы Екатерины II 1785 г.).

Керамика относится к двум эпохам: XII—XIII вв. (поливные миски с растительным орнаментом и изображениями человека, животных и птиц, а также миски с зеленой поливой и сосуды для воды) и позднему средневековью (чаши и фиалы из храма и бани, с вогнутыми плоскими краями, довольно глубокие, с высокими поддонами; красные с ангобом тарелки конца XVI и XVII вв. и кувшинчики XVI—XVII вв.).

Имеется и строительная керамика: плоские квадратные «грузинские» кирпичи (35 × 35 × 5 и 25 × 25 × 5 см XI—XIII и XVIII—XIX вв.) и двубортная черепица с зеленой поливой (видимо, от первоначальной кровли храма). Найдены также керамические курительные трубки и светильники XVI—XVIII вв.

Из металлических предметов следует отметить 65 чугунных пушечных ядер (диаметром 3,6 и 12 см), «клады» неизвестных в археологии Грузии бутылкообразных «гранат» из чугуна с отверстиями для пороха (с одним из «кладов» найдены монеты 1784 г.), слесарные инструменты, указывающие на наличие в цитадели мастерской, возможно для ремонта оружия, подковы для лошадей и ослов.

IX. АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

РАСКОПКИ В КОБЫСТАНЕ

Д. Н. Рустамов, Ф. М. Мурадова

Экспедиция Кобыстанского государственного историко-художественного заповедника Министерства культуры Азербайджанской ССР продолжила раскопки в Кобыстане.

Обнаруженные в большом каменном круге на нижней террасе горы Беюкдаш материалы в основном повторяют прошлогодние. Новыми являются обломки сосудов с поясообразным валеном, поверхность которых украшена вдавлениями и насечками, обломки жаровни, маслобойки, неглубокой миски, сосудов с полушаровидной ручкой. Керамика в основном красного цвета, но изредка попадается желтая и серолощеная. Имеются обломки

Наскальные изображения, исполненные краской

сосудов с полированной, окрашенной красной краской и грубо обмазанной поверхностью.

Между горами Беюкдаш и Кянизадаг раскопаны курганы 9 и 10. Курган 9 имел каменную насыпь. В центральной части каменного кромлеха была круглая могильная яма, покрытая известняковой плитой. Костяк находился в сильно скорченном положении, головой на юго-запад. Он был засыпан красной охрой. При нем найден один маленький кувшин с полушарной ручкой, характерной для куро-аракской культуры, и бронзовый наконечник копья ромбовидной формы с черешком. Курган 10 находился на вершине горного оврага и оказался сильно размытым. В нем обнаружена одна небольшая красноглиняная чаша с двумя шишковидными выступами.

Начаты раскопки стоянки каменного века «Фируз» у большой отдельно стоящей скалы в районе Кичикдаш. Под навесом скалы на уровне земли имеются наскальные изображения — лодки, животные, человеческие фигуры.

На стоянке «Фируз» раскопан участок около 60 кв. м. Обнаружено два культурных слоя. Верхний слой, толщиной 40—45 см, содержал материалы ранней бронзы и последующих эпох. Нижний — в основном кремневые микролиты и отбойники из гальки; он относится к позднему мезолиту и неолиту. Среди микролитических орудий первое место занимают мелкие равносторонние трапеции — 25% всех находок нижнего слоя. В число находок входят мелкие призматические нуклеусы, служившие для получения микролитических ножевидных пластинок, микроострия со скошенным и прямым основанием, концевые скребки на микропластинках с прямым, полуокругленным, скошенным или выемчатым основанием, скребки на отщепах с полуокругленным рабочим краем, хорошо обработанный микросегмент, одно сегментовидное орудие и др. Отмечены остатки красной охры и обломки костей.

Важное значение для уточнения датировки комплекса наскальных изображений Кобыстана имеют рисунки, открытые под культурным слоем. Древние рисунки открыты и на самой скале под ее навесом в восточной стороне, где раскопан пока только верхний культурный слой. Здесь нижние части древних рисунков находятся на уровне древнего слоя. Маленький плоский камень с рисунками обнаружен в верхнем культурном слое, и один камень с рисунками, где изображена сцена охоты (человек стреляет из лука), найден между верхним и нижним слоями.

Кроме того, экспедиция выявила новые наскальные изображения на горе Беюкдаш, где обнаружено около 30 камней, на которых имеется более 100 рисунков, и на горе Кичикдаш — 60 камней с изображениями. Еще два очага древних наскальных изображений открыто в районе гор Шыхгая и Шонгардаг.

КЯФЛЕ-ТЕПЕЛЕРИ

Д. А. Халилов, Г. П. Кесаманлы, А. Ш. Оруджев

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР провела разведочные работы в Северном Азербайджане, в частности в Кусарском р-не. Была обследована группа холмов вдоль шоссе, связывающего Кусары с Худатом, недалеко от Самур-Дивичинского канала. Эти холмы местное население называет Кяфле-тепелери, что в переводе означает «ряд холмов».

Несколько лет назад Д. А. Халилов собрал на Кяфле-тепелери подъемный материал, главным образом керамику, характерную для так называемой куро-аракской культуры (III тысячелетие до н. э.). В 1970 г. на восточном склоне холма удлиненной формы (вытянут с северо-востока на юго-запад), высотой 10—12 м, был заложен небольшой раскоп. Поселение располагалось на плоской вершине холма. Культурный слой достигал 1—1,20 м. По всей толще культурных напластований археологический материал в целом единообразен. Таким образом, это однослойный памятник, относящийся к эпохе ранней бронзы.

В раскопе открыты остатки утрамбованного пола помещения, покрытого слоем золы, а также несколько хозяйственных ям, округлых в плане. Культурный слой насыщен обломками глиняных сосудов, каменными и костяными орудиями и костями животных. Керамика в основном черного и бурого цвета, поверхность ее иногда залощена. Она представлена различными горшками, широкими тарелкообразными мисками и другими формами посуды. Среди каменных орудий много зернотерок, пестов, молотов, точильных камней и вкладышей для серпов. Костяные же предметы состоят в основном из обломков шильев.

Необходимо развернуть широкие раскопки всей группы поселений Кяфле-тепелери.

ПОСЕЛЕНИЯ ПИРДИРЕКИ И ДЕВЕЧИ

И. Г. Нариманов

В горной части Ширвана, в 1 км к северу от Шемахи, расположено обширное поселение Пирдиреки с материалами куро-аракской культуры. Территория поселения вспахивалась и занята виноградниками. Подъемный материал состоит из каменных орудий для обработки продуктов земледелия, фрагментов очажных подковообразных подставок и керамических сосудов, в том числе с пачкающими черепками. Среди собранной керамики есть расписная, имеются черепки, покрытые ангобом светло-кремового оттенка. Очевидно, поселение Пирдиреки относится к числу ранних поселений куро-аракской культуры.

Поселение этого же времени выявлено к югу от г. Девечи, правее магистральной дороги Баку — Махачкала, на побережье Каспия. Из нижней обнаженной части холма высотой более 8 м извлечены керамические образцы со светлым ангобом. Красная, красно-бурая посуда, собранная с других частей холма, содержит в глине большое количество шамота. Встреченная здесь черно- и серолощеная посуда такую примесь не имеет. На поселение Девечи куро-аракский слой перекрыт поздними отложениями.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ НАХИЧЕВАНСКОЙ АССР

В. Алиев

В 45 км к северо-западу от г. Нахичевани, на территории г. Гарабаглар, обнаружено поселение Галаджук эпохи средней и поздней бронзы, площадью более 30 га. Со всех сторон оно было укреплено мощной оборонительной стеной, выложенной слегка обтесанными громадными камнями. Здесь обнаружены фрагменты разнообразной, в том числе расписной, керамики, каменные ступки, песты, зернотерки, молотки и другие предметы. Найдены также бронзовый браслет и два круглых бронзовых предмета, вес каждого из которых достигает 1,6 кг.

В районе Ордубада, к северу от с. Тиви, на высокогорных яйлагах Наби-Юрт и Гызгелин-чухур, зафиксировано более 200 наскальных изображений. Среди них имеются изображения людей, коз, собак, змей, различных злаков, сцен охоты, танцев и т. д. По технике исполнения и мотивам они близки аналогичным памятникам Азербайджана (Кобыстана, Кельбаджара, Апшерона) и Армении (Гегамские горы). Их можно предварительно датировать эпохой бронзы.

В районе Нахичевани и на яйлаге Батабат обнаружены следы древнего караванного пути. Он проходил через ущелье параллельно р. Нахичеваньчай, поднимался на яйлаг Батабат и спускался к Зангезуру.

На Батабатском перевале, на караванной дороге, для ночлега в скале были вырублены четыре большие сообщающиеся друг с другом пещеры (комнаты) с аркообразными потолками, известные у местного населения под названием «Дом Фархада». В первой пещере есть колодец, а на крыше четвертой — цилиндрическое отверстие для циркуляции воздуха. С правой стороны у выхода на скале изображена голова мужчины, а с левой стороны — женщины. В нескольких шагах от входа лежит каменный указатель, напоминающий фигуру человека, высотой до 2 м. В северной части, на крутой стене скалы, в глубокой нише высечена надпись из трех строк. Она была зафиксирована в 1932 г. геологом Е. К. Устиевым, но до сих пор не исследована.

ИССЛЕДОВАНИЯ В КАБАЛЕ

И. А. Бабаев, С. М. Казиев, Ф. Л. Османов

Археологическая экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала исследования памятников Кабалы античной эпохи. На городище для продолжения изучения большого общественного здания второй половины I в. до н. э. — I в. н. э. площадь раскопа была доведена до 924 кв. м. Вскрыто еще одно большое помещение площадью 87 кв. м с двумя базами колонн посередине. Другое помещение, приблизительно таких же размеров, пока расчищено не полностью.

Под толстым слоем кровельных черепиц всюду прослеживались следы пожара. Толщина зольного слоя внутри помещения достигала 0,2 м. Здание сильно разрушено. Стены, сложенные из сырцовых кирпичей, лишь в отдельных местах сохранились до 0,3 м высотой. Все помещения вымощены сырцовыми кирпичами. Раскопки позволили точно установить, что стены здания имели толщину 2,1 м. Находки представлены небольшим числом фрагментов глиняных сосудов.

На территории городища удалось установить наличие более десяти больших комплексов зданий, сооруженных в основном из сырцовых кирпичей. Выяснено, что в Кабале в античную эпоху в строительстве наряду с сырцовыми кирпичами и камнями применялись и обожженные кирпичи разных размеров.

Экспедиция продолжала также исследование некрополя. Был расширен раскоп 1969 г., в результате чего обнаружено три погребения: два кувшинных и одно грунтовое. Кувшинные погребения принадлежат маленьким детям, в качестве погребального кувшина использованы обычные, сравнительно небольшие кувшины с двумя ручками на средней части корпуса. В этих погребениях найдены в основном различные глиняные сосуды. От скелетов остались лишь следы.

Грунтовое погребение принадлежало взрослому человеку. Скелет без головы лежал на правом боку. Это — второе погребение такого типа. Таким образом, в двух из трех вскрытых в Кабалинском некрополе грунтовых погребений умершие захоронены без головы. В грунтовом погребении найдены более сорока глиняных сосудов (в некоторых сохранились кости свиньи, мелкого рогатого скота и птиц), наконечник копья, нож, серп и другие предметы.

ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПЛЕКСА МОНАСТЫРЯ ЕГИШЕ-АРАКЕЛ

Р. Б. Геюшев

Археологическая экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР исследовала один из памятников албанского христианства — монастырь Егише-Аракел, развалины которого находятся на отроге горы Мровдаг, на территории Мардакертского р-на. Монастырь был возведен на ска-

листом берегу горного ручья и окружен мощными крепостными стенами. По преданию он был построен албанским царем Вачаганом III (485—530) на имя Егише, первого проповедника христианства в Албании. Комплекс монастыря состоит из главной церкви, семи часовен, двухэтажного жилого дома и караван-сарая.

С целью установления времени постройки монастыря были произведены раскопки в западной части двора главного здания. Выявлено два культурных слоя: нижний — раннего средневековья, и верхний — периода после XI в. В нижнем слое открыта часть фундамента первоначальной церкви, впоследствии разрушенной. Это подтверждается, в частности, и надписью, высеченной над входом в ризницу: «Я, архидиакон Сероб в сей святой обители построил (церковь) святого апостола на первом (прежнем) ее фундаменте, помяните в своих молитвах. Год был в 703 (1254)». Установлено, что первоначальная церковь была построена в VI в.

Большую научную ценность представляет изображение всадника, открытое около входа в часовню царя Вачагана на маленьком камне. Предполагается, что это — изображение самого Вачагана. Рядом имеется надпись, высеченная спустя 756 лет после смерти Вачагана: «Это есть могила царя Вачагана, да помилует бог Айрапета и его родителей, который построил эту церковь при настоятеле Тер-Симеоне в 735 (1286) году». Эта и другие надписи в описываемом комплексе сделаны на древнеармянском языке и относятся ко времени после XII в., когда среди христианского населения Албании господствовал армянский церковный язык — грапар.

При обследовании территории монастыря зафиксирован ряд новых эпиграфических памятников, а также архитектурные детали с изображением человека, птицы, животных и ряда символических знаков.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ГОРОДЕ ШАМКУРЕ

М. С. Неймагова, Г. М. Ахмедов

Город Шамкур был расположен на левом берегу р. Шамхорчая, к юго-западу от железной дороги Баку — Тбилиси. До настоящего времени он почти не изучен. Нами осмотрено городище и найден интересный археологический материал, в том числе уникальная строительная куфическая надпись конца XI в. на белом камне.

Площадь городища составляет 20 га. Оно имеет форму квадрата, ориентированного углами по странам света. На северо-восточной стороне, непосредственно примыкающей к реке, расположена цитадель города площадью 1 га, обведенная мощными (шириной 3—3,5 м) стенами и башнями, сложенными из камней и обожженных кирпичей. Как цитадель, так и все городище обведено каналом, который заполнялся водой Шамхорчая. Время постройки Шамкура и его цитадели до сих пор не установлено.

Строительная куфическая надпись XI в.

Археологические материалы — неполивная и глазурованная керамика, монеты, остатки строений, тандыров, водопроводных линий из гончарных труб и кягризов и т. д. — дают некоторые основания считать, что Шамкур возник в раннем средневековье, а его наибольший расцвет относится к IX—XIII вв.

На разрезе канала хорошо прослеживается ранняя крепостная стена города, сложенная из крупных сырцовых кирпичей так называемого сасанидского типа.

Кладка стен и башни цитадели, а также облицовка всей наружной городской стены представляют собой чередование тесаного белого камня, речных булыжников и обожженных кирпичей. Возможно, что вышеупомянутая строительная надпись связана с постройкой указанных стен и цитадели. Надпись гласит: «Именем Аллаха, приказал построить эту стену (?) и башню, поистине укрепленную всевышним богом... ... ... в четыреста девяносто третьем году» (1099—1100 гг. н. э.).

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ШЕМАХИ

Г. Джидди

Отряд Хыныслинской экспедиции Института истории Академии наук Азербайджанской ССР продолжал обследование средневекового города Шемаха. Работа проводилась на Коммунистической улице Шемахи на площади 120 кв. м. Толщина культурных слоев здесь достигает 4 м. Нижний

слой толщиной около 0,9 м содержал простую и поливную керамику IX—X вв. Глазурованная керамика расписана белым ангобом и покрыта прозрачной зеленой поливой. В верхнем слое мощностью в 1,5 м, относящемся к XI—XIII вв., выявлена часть оборонительных стен. Фундамент их доходит до глубины 3,5 м и разрезает культурный слой IX—X вв. Толщина стен 2,5 м. Вокруг них найдены фрагменты поливной и простой керамики, а также обломки стеклянных сосудов IX—XIII вв. Монохромная и полихромная керамика украшена графическими рисунками. На днищах некоторых чаш оттиснуты клейма, не встречающиеся на керамике в других средневековых городах Азербайджана. Формы сосудов разнообразны; некоторые неполивные фрагменты украшены штампованным растительным и геометрическим орнаментом.

Недалеко от места раскопок выявлена башня полуцилиндрической формы диаметром 5,9 м, построенная из тщательно тесанных камней. При ее обследовании обнаружены шаровидные каменные ядра диаметром около 40 см.

Раскопки подтвердили, что домонгольская и послемонгольская Шемаха находилась на территории современного города.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ХАРАБА-ШЕХЕРА

А. Б. Нуриев

Археологические раскопки на Хараба-Шехере проводились в 1968—1970 гг. в связи с сооружением на Араксе электростанции и затоплением указанного городища. Установлены характер и особенности Хараба-Шехера и жизни его обитателей.

Раскрытый большой жилой комплекс позволяет установить занятия хараба-шехерцев. В ремесленном квартале выявлены остатки кузнечных мастерских: глинобитные стены, обломки железных заготовок, шлаки и изделия кузнецов (подковка, скоба, ножи и др.). В кузнице около очага обнаружены остатки кожи, вероятно от кузнечных мехов. В жилом квартале найдены материалы бытового и хозяйственного назначения, а также монеты монгольского времени. На основании находок можно предположить, что развалины Хараба-Шехера относятся к XIV—XVII вв.

Керамика Хараба-Шехера своеобразна. Глазурованная керамика в основном имеет бирюзовый фон и разрисована разными геометрическими, зооморфными и растительными рисунками, нанесенными коричневой, белой, красноватой и зеленой красками. Она близка к керамике Ирана и Ближнего Востока. Стеклянные изделия представлены обломками чашек, флаконов, узкогорлых кувшинов и украшений. Большинство их зеленоватого цвета, но прослеживаются также голубоватые и сероватые оттенки. Они находят себе аналогии среди материалов Оренкалы, Кабалы, Гюлистана (Шемаха) и др. Железные и медные изделия включали скобы, гвозди, ножи, лезвия. Кроме этого, найдены остатки изделий из дерева, кожи, камня, кости и тканей.

Исследования позволили установить, что жизнь в Хараба-Шехере прекратилась в XVIII в. в результате наводнения Аракса. После наводнения население обосновалось на месте современных деревень Гарачуг, Гарабаба, Гараханбейли, наименования которых схожи с именами «пира» Гарабаба, Гарабаба-Джумамечети и Гурбангяхи (место жертвоношений), расположенных на месте развалин Хараба-Шехера.

РАСКОПКИ В г. БАКУ

О. Ш. Исмизаде, Н. В. Минкевич-Мустафаева, Ф. А. Ибрагимов

Бакинская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР вела раскопки на северной стороне Ичери-Шахера на месте снесенного дома (на Малой Крепостной ул.) на площади 80 кв. м. Стены фундамента дома были прослежены на глубину до 5,5 м. Вскрыта подвальная часть дома с полом, вымощенным каменными плитами. Под полом на глубине 2 м выявлены остатки жилого квартала в виде каменных оград дворика и стен хозяйственных построек. Во дворе прослежены две печи-тандыра диаметром 0,95 и 0,65 м. Под малым тандыром обнаружен клад медных монет, чеканенных от имени Ширваншахов-Кесранидов. Около большого тандыра выявлены остатки водоотвода из нескольких колен гончарных труб, вставлявшихся одно в другое. Около ограды дворика обнаружено два колодца, обложенных камнями.

В культурном слое встречены фрагменты простой и глазурованной керамики, фаянсовой посуды, обломки медных пластинчатых скоб, украшавших деревянные ворота, бронзовое женское колечко, голубые фаянсовые бусины, стеклянная недосверленная круглая бусина, монеты, преимущественно медные.

Выявленные остатки одного из жилых кварталов старого Баку датируются XII—XIII вв. Остатки более поздних сооружений не сохранились, но изредка встречаются обломки глазурованной посуды XIV—XV вв.

Под стенами XII—XIII вв. на глубине 5,5—6 м выявлены каменные стены жилищ, тандыры, очаги, сооруженные на естественных выходах скал Бакинского холма. В скале были вырублены три хозяйственные ямы. В этом слое найдена простая и глазурованная керамика. Нижний слой датируется концом VIII—X в.

Кроме того, проведены раскопки на восточной стороне дворца Ширваншахов, который занимает вершину Бакинского холма. На площади 16 × × 8 м раскопки были доведены до материка (на глубину около 6 м). В нижних слоях фундаменты стен зданий базируются прямо на скале. Наряду с фундаментами стен прямоугольных помещений открыты колодцы, хозяйственные, мусорные ямы, тандыры и т. п.

Обнаружено большое количество поливных и простых сосудов и их фрагментов, медных и железных предметов, изделий из стекла, фаянса и т. п. Если в поливной керамике верхнего слоя преобладают сосуды с поли-

хромной орнаментальной и изобразительной росписью ангобом и марганцем, украшенные гравировкой, то в керамике нижнего культурного слоя доминируют сосуды с монохромной росписью. Эти сосуды состоят в основном из чаш, мисок, тарелок, миниатюрных кувшинчиков. На днищах некоторых чаш оттиснуты рельефные клейма. Простая керамика представлена узкогорлыми и широкогорлыми кувшинами, значительным числом глиняных котлов различной конструкции, плоскодонными чашами и светильниками. Обнаружено много каменных жерновов. Большое значение имеет находка медных монет, чеканенных от имени Ширваншахов-Кесранидов и позволяющих точно датировать исследованные памятники.

РАЗВЕДКИ НА ЗАПАДНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Г. Д. Агеев, В. А. Квачидзе

Музей истории Азербайджана продолжал подводные исследования на Каспийском море. Работы велись с борта экспедиционного судна «Бакуви».

В 10 км от берега велись изыскания с помощью аквалангов методом подводного крыла на глубине от 4 до 20 м в районе банки «Плита Пого-

Фрагменты керамических поливных чаш с подписями на фарсидском языке, две из которых содержат имя мастера Юсифа. Городище Норд-Ост-Култук (западное побережье Каспийского моря)

релая», между островом Обливной и банкой Павлова и южнее банки Кумани. Обследованы острова Пирсагатской каменной гряды, где зафиксирован археологический материал.

Обследованы также морское дно и прибрежная полоса в районе между поселком Норд-Ост-Култук и мысом Бендован. Здесь на береговой полосе, обрывающейся на 2,5—3 м к урезу воды, обнаружены остатки культурного слоя мощностью от 0,1 до 0,65 м, покрытого илом. Археологический материал из культурного слоя (монеты, керамика, кирпичи размеров 24 × × 24 × 5 см, гончарные штыри, обломки глины со следами прутьев и камыша, кости животных, птицы и рыбы) относится не позже чем к XI—XIV вв. Многие фрагменты глазурованной керамики имеют на днищах клейма и надписи на поверхности блюд (на фарсидском языке). В двух из них упоминается имя мастера Юсифа.

Учитывая, что культурный слой прослеживается на протяжении около 3 км, можно полагать, что здесь находятся остатки крупного средневекового города. Он оказался под водой, вероятно, в результате Сараинской трансгрессии Каспия.

X. АРМЯНСКАЯ ССР

В ПОИСКАХ ДРЕВНИХ МЕДНЫХ РУДНИКОВ АРМЕНИИ

А. Ц. Геворкян, Е. Н. Черных

Институт археологии АН СССР при содействии Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжал разведку древних медных рудников на территории Армении. Учитывая, что горные работы XVIII—XIX вв. и особенно современные разработки неузнаваемо изменили поверхность рудных месторождений, обнаруживать памятники древнего горного дела необычайно трудно. Основными целями экспедиции являлись: сбор образцов рудных минералов с месторождений (особенно окисленных) для их спектрального анализа и археологический осмотр ближайших окрестностей предполагаемого древнего рудника. Изучение характера минерализации позволило в ряде случаев решить вопрос о пригодности данного месторождения для древнего горняка. В результате этих исследований были намечены вероятные узловые горнорудные районы древности.

Основными районами работ экспедиции явились рудные группы северной и юго-восточной Армении.

В Алавердском рудном районе на севере Армении все три основных медных и полиметаллических месторождения — Алавердское, Шамлуг и Ахтала — следует признать весьма перспективными с точки зрения использования их в древности. Множество шлаковых отвалов, медеплавильных отвалов прошлого века, по всей вероятности, могут скрывать следы древних медеплавилен. На месторождениях Шамлуг и Ахтала, кроме того, довольно развита и окисленная зона.

Из второй рудной группы Северной Армении, условно названной нами Кироваканской, обследовано десять месторождений и рудопроявлений. Они расположены северо-западнее оз. Севан и северо-восточнее Арагаца. Наиболее перспективными из них следует признать месторождение Анкадзор (Шагали — Эйларское), расположенное близ сел Ехекнут и Антоновские на р. Сев-Джур. Для них характерны богатство окисленной зоны, множество разработок, ряд которых, судя по форме, можно отнести к древним. Менее перспективно Сисимаданское месторождение. Окисленная зона там выражена слабее. На прочих месторождениях и рудопроявлениях этой

группы, обследованных экспедицией (Агвинское, Ванадзорское, Памбакское, Фроловой балки, Фиолетово, рудники Арцруни в г. Дилижан), ожидать следов значительных древних работ не приходится. Для всех них характерны практическое отсутствие окисленной зоны и слабая медпорудная минерализация вообще.

Из месторождений Зангезурской группы в юго-восточной Армении обследованы медно-молибденовые месторождения Каджаранское и Агаракское, а также Тейское и Джиндаринское. Наиболее перспективным представляется Каджаранское месторождение, где были отмечены достаточно мощная окисленная зона и большое количество старинных разработок. Агаракское месторождение представляется гораздо менее перспективным. Окисленные минералы присутствуют здесь только в виде очень тонких примазок. Тейское месторождение вообще лишено окисленных минералов. Однако в нем имеется старинная глубокая штольня, где разрабатывали халькопиритовую жилу. Неподалеку от рудной точки на берегу р. Мергигет обнаружена медеплавильня, руда к которой доставлялась, однако, с другого, неизвестного ныне месторождения. Джиндаринское месторождение близ пос. Личка отнесено нами к числу условно эксплуатировавшихся в древности.

Следы древних разработок на Кафанском рудном поле полностью уничтожены современными горными карьерами. Только на Шабадинском рудопроявлении остались нетронутыми рассеянные малахиты, но явных следов древних работ там не замечено.

XI. КАЗАХСКАЯ ССР

НОВЫЕ НАХОДКИ КАМЕННОГО ВЕКА В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ

В. Волошин

Разведками в Центральном Казахстане обнаружен ряд новых памятников каменного века. Наиболее значительным по числу находок является палеолитическое местонахождение Тюемайнак 1, расположенное на Сарысу-Тенгизском водоразделе. Здесь на склоне невысокой сопки у высохшего ручья собрано более 2 тыс. предметов из местного порфирита: отщепы, нуклеусы, пластинки, скребла, листовидные наконечники, рубило, резцы. Различная степень ожелезнения поверхностей находок и совместное присутствие типологически разновременных изделий дают возможность предполагать наличие нескольких разновременных комплексов.

Совершенно иного облика материал собран у горы Аксары в верховьях р. Нура. Он вскрыт в результате размыва ручьем маломощного пойменного аллювия, который прикрывал более древний галечник. Находки прослеживаются на галечнике на протяжении 1 км, образуя незначительные скопления. Среди изделий имеются массивный клиновидный нуклеус, скребла, скобели, массивные отщепы и кубовидные нуклеусы.

Палеолитическое местонахождение Досан 1, расположенное недалеко от Аксары, но несколько выше, представлено орудиями небольшого размера из местного плохого по качеству девонского плитчатого материала. Здесь собрано около 200 предметов, среди которых имеются остроконечники и скребла.

Небольшая коллекция палеолитического по облику материала, но типологически маловыразительная, известна из местонахождения Ильинка, расположенного в 150 км к северо-востоку от г. Целиноград. Она собрана на поверхности делювиального суглинка, покрывающего древнее высокое плато у его бровки к руслу р. Селеты. Единичные находки палеолита сделаны в двух пунктах: обломок рубильца и скребловидное орудие найдено у с. Мирное на р. Тасты-Тургай, дисковидный нуклеус и кварцитовая галька, оббитая подобно чоппингу,— в районе разъезда Тюемайнак. Большинство неолитических памятников концентрируется группами. Шесть

памятников — в районе Тюемайнака; они бедны находками и, как правило, приурочены к древним родникам и лощинкам стока. Семь памятников — у Мирного, они приурочены к высоким берегам Тасты-Тургая и его левого притока.

РАБОТЫ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ

Г. Б. Зданович, С. Я. Зданович, В. Ф. Зайберт

Ишимский отряд Северо-Казахстанской археологической экспедиции (Северо-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, Петропавловский педагогический институт) продолжал раскопки поселения эпохи бронзы у с. Новоникольское. Раскоп площадью 1560 кв. м примыкал к северной части раскопа прошлого года, располагаясь вдоль восточного склона террасы. Обнаружены остатки сильно разрушенных сооружений алакульского времени (очаги, хозяйственные ямы) и два жилища (8 и 9) финальной бронзы. Последние имеют форму вытянутых прямоугольников с округлыми углами. Котлованы площадью около 225 кв. м углублены на 0,8—1,5 м от современной поверхности и вытянуты с запада на восток. Жилища имели два-три коридорообразных выхода. В них обнаружено небольшое число орудий: каменные песты и обломки зернотерок, костяные трепала и проколки, несколько бронзовых шильев и пластинок для ремонта сосудов. Керамический материал аналогичен материалу исследованных в 1969 г. жилищ 1—3. Керамика бедно орнаментирована, много сосудов с валиками.

В северо-западной части раскопа вскрыты остатки двух небольших жилищ с глубокими (до 0,5 м) котлованами. Пол их сохранил глиняную обмазку. Возле больших очагов, выложенных из камня, обнаружено несколько бронзовых и каменных орудий, в хозяйственных ямах — около десяти раздавленных сосудов, на полу — скопления древесного угля. Постройки содержат керамику, не связанную с андроновской. В Северном Казахстане эта керамика известна по комплексу памятников у с. Петровка. Она характеризуется остроребернымн приземистыми сосудами с широкой горловиной, орнаментированными равнобедренными заштрихованными резными треугольниками и зигзагами, неширокими каннелюрами и вдавлениями, обычно сочетающимися на одном сосуде. Орнамент покрывает весь сосуд, включая днище, или верхнюю половину и зону у дна. С этой керамикой связана наиболее интересная конструкция памятника — оборонительное сооружение, представляющее собой ров шириной 1—2 м и глубиной от 1 до 1,8 м, усиленный внешними и внутренним валами. Ров опоясывал прямоугольную площадку. Исследована вся его восточная сторона длиной 95 м. В северо-западной части к городищу примыкает кольцевой ров с внутренним диаметром 14 м. Исследованный участок городища является наиболее ранним по отношению к другим слоям памятника. Время его существования не позднее середины II тысячелетия до н. э.

Ко времени появления алакульского населения ров еще существовал, его использовали для ссыпания золы. Жилища финальной бронзы перекрывают очертания рва.

Среди предметов, найденных на площадке городища и в алакульских зольниках,— три бронзовых серпа, кинжал, черешковый наконечник копья, иголка с ушком, многочисленные шилья, каменные и костяные орудия труда, рыболовный крючок, обломки литейных форм для втульчатого наконечника копья, плоских ножей и украшения.

Несколько раскопов общей площадью около 300 кв. м было заложено на поселении Боголюбово 1, расположенном на левом берегу р. Ишим, в 40 км южнее г. Петропавловска. Здесь обнаружен ров шириной до 3,5 м и глубиной 2,25 м, содержащий керамику, аналогичную Новоникольскому городищу. На могильнике у совхоза им. Амангельды исследовано девять курганных насыпей, две из которых датируются ранним железным веком, а остальные — алакульским временем. В курганах эпохи бронзы могильные ямы с трупоположениями ориентированы с запада на восток или с северо-запада на юго-восток. Под насыпями на древней поверхности найдены сосуды. В ряде могильных ям отмечены остатки деревянных конструкций. Хорошо сохранившееся дерево в кургане 8 позволяет реконструировать погребальное сооружение. Обнаружено около 40 сосудов алакульских форм со своеобразной орнаментацией, двулопастный втульчатый бронзовый наконечник стрелы и несколько костяных предметов.

Петропавловский отряд исследовал поселения бронзового века Вишневка 1 и Бишкуль IV. Поселение Вишневка 1 расположено на северо-западной окраине Петропавловска у пос. Вишневка, на второй надпойменной террасе левого берега Ишима. Раскопом 190 кв. м вскрыто жилище площадью 126 кв. м, прямоугольной формы. Пол его углублен на 0,3—0,5 м от уровня материка. Незначительные перепады пола дают возможность предполагать трехкамерность жилища. Зафиксировано восемь ямок от столбов, которые могли служить основой конструкции жилища. На полу в юго-западной части обнаружен очаг овальной формы (1,4×1 м). При раскопках найдено 2300 предметов: обломки каменных шлифованных топоров, кремневые ножи, наконечники стрел, дротиков, скребки, кусочки бронзы, глиняные пряслица и фрагменты сосудов. Керамика слабо обожжена, со сравнительно рыхлым тестом. Все сосуды баночной формы, плоскодонные, орнаментированы «веревочкой», крупногребенчатой или резной техникой. Узоры состоят из наклонных клиновидных насечек, каплевидных и ямочных вдавлений, волнистых и горизонтальных линий, зигзага, «шагающей гребенки». На основании полученных данных исследованный памятник можно отнести к эпохе ранней бронзы.

Поселение Бишкуль IV расположено на второй надпойменной террасе правого берега Ишима, в 17 км юго-западнее Петропавловска. Раскопом в 420 кв. м вскрыт культурный слой мощностью до 0,9 м. Здесь исследовано наземное однослойное жилище площадью около 140 кв. м. Южная торцовая его часть разрушена обрывом. Пол углублен до материка, на котором четко фиксировались ямки от столбов, располагавшихся преимущественно вдоль длинных стен. За пределами жилища также обнаружены ямки, ко-

Золотая бляшка из разрушенного кургана в Павлодарской обл.

торые являлись, вероятно, остатками наземных хозяйственных сооружений. На полу жилища было шесть очагов. Центральные очаги (2, 3) выделялись своими размерами (1,3×0,9 м) и толщиной прокала (до 0,15 м). У очага 3 зафиксированы остатки четырехугольной обгоревшей бревенчатой рамы, видимо от рухнувшей кровли.

Полученный вещевой материал (1500 предметов) происходит в основном из заполнения жилища. Бронзовых вещей мало: браслет, проколка, скрепки для починки сосудов. Есть изделия из камня (ножи, наконечники стрел, скребла), глиняные пряслица и костяные наконечники стрел. Сосуды — горшечных и баночных форм, с хорошо обработанной поверхностью, с примесью шамота или мелкого песка в тесте. Орнамент на них нанесен гребенчатой или резной техникой. Основные элементы орнамента — многорядовый горизонтальный зигзаг, треугольники, каннелюры, горизонтальные «протащенные» линии, «шагающая гребенка». В целом посуда имеет раннеалакульский облик с его локальными для Северного Казахстана особенностями.

В составе экспедиции работало два разведочных отряда. Один обследовал берега рек Чаглинка и Жабай, другой — р. Селеты в пределах Кокчетавской и Целиноградской областей. В районе г. Красноармейска, на берегу старого русла Чаглинки (Балга-Карасу), обнаружено более 20 стоянок, содержащих материалы в основном неолитического облика. Керамика встречалась редко и очень плохой сохранности. На некоторых стоянках каменного века, обследованных на Жабае (Атбасар 1, Владимиро-Борисовка I, III, Жабай-Покровка I), сохранился культурный слой. Значительно лучшей сохранностью отличаются памятники эпохи бронзы. На поселениях Виноградовка VI и Конысмай на Чаглинке и Жабай-Покровка II и III фиксируется по 8—14 жилищных впадин длиной до 30 и шириной до 16 м. Участок поймы, примыкающий к поселению Конысмай, имеет характерный рельеф, позволяющий связывать его с остатками древней оросител-

ной системы. Среди подъемного материала, собранного на поселениях, бронзовое шило, втульчатый наконечник дротика и керамика, относящаяся к различным периодам эпохи бронзы Северного Казахстана. На реках Жабай и Селеты обнаружено несколько новых курганных групп.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ

Л. А. Чалая, И. А. Раскина, В. Е. Войтов

Северо-Казахстанский отряд Хакасской археологической экспедиции Московского государственного университета проводил археологические работы в Кокчетавской и Павлодарской областях.

В Кокчетавской обл. обследовано две неолитические стоянки. В Энбекшильдерском р-не, недалеко от поселка Маданьят, на второй надпойменной террасе р. Арбапп-Булак к северо-западу от оз. Тас-Шалкар, собран подъемный материал — наконечники стрел, округлые и овальные скребки на отщепах, кремневые и кварцитовые отщепы различных размеров и нуклевидные обломки, а также крупный отщеп и два орудия, относящиеся, по-видимому, к палеолиту.

Наиболее интересный материал получен с неолитической стоянки на берегу р. Иман-Бурлук, в 1,5 км от с. Никольское. На поверхности собрано много скребков, ножевидных пластин, наконечников стрел и копий, нуклевидных обломков, отщепов и значительного количества нуклеусов. В культурном слое прослежено два хронологических этапа. Ранний культурный слой содержит на глубине 0,6—0,8 м мелкие нуклеусы, ножевидные пластины, проколки, резцы и отщепы. Особо нужно отметить небольшой каменный «утюжок» с орнаментом в виде прямых прочерченных линий. Центр более поздней стоянки, по-видимому, находился на западном участке, наиболее близком к современному берегу реки, в настоящее время размытому. Здесь на глубине 0,1—0,6 м найдено множество наконечников копий и стрел, топоры и крупные рубящие орудия, разнообразные скребки, ножевидные пластины, нуклеусы. На этом же участке обнаружено наибольшее количество остеологического материала и керамики, покрытой гребенчатым и прочерченным орнаментом.

Произведен осмотр местности и заложены шурфы в 8 км к западу от пос. Айгабак. Здесь у подножья мелкосопочника геологами были найдены медный топор-кельт, кусок медной проволоки, медные рыболовные крючки, каменный пест и каменная бусина. На глубине 0,5—0,9 м обнаружены фрагменты керамики, скопления костей, отщепы и кремневые орудия.

В Павлодарской обл. на стоянке «Пеньки», в 8 км к югу от с. Новокузьминки Железинского р-на, были заложены контрольные шурфы, собран подъемный материал. На некоторых участках с сохранившимся культурным слоем удалось определить его стратиграфию. Получено большое количество кремневых орудий, нуклеусов, наконечников стрел и копий, а также фрагментов керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом.

РАСКОПКИ ИССЫКСКОГО КУРГАНА

К. А. Акишев

В 1969 г. были начаты и в этом году закончены раскопки Иссыкского кургана, входящего в одноименный могильник, расположенный на северной окраине г. Иссык, в 50 км к востоку от г. Алма-Ата. Высота насыпи кургана свыше 7 м, диаметр 60 м.

Курган содержал два захоронения: центральное и боковое (южное). Первое было полностью разграблено и разрушено, боковое оказалось непотревоженным. Здесь в гробнице из тяньшанской ели в виде прямоугольного сруба лежали останки воина. На полу из квадратных в сечении брусьев в южной и западной частях гробницы стоял 31 сосуд — деревянные блюда и чаши, черпак, глиняные горшки и чаши, две серебряные чаши и ложка, бронзовый сосуд. Останки воина занимали северную половину гробницы. Он лежал в дощатом гробу, на спине, в вытянутом положении, головой на запад. Его головной убор был украшен многочисленными золотыми бляхами, бляшками и пластинами, выполненными в виде фигур лошади, снежного барса, архара, горного козла и птиц. На шее была массивная золотая гривна, концы которой завершаются рельефными головами тигров. Короткий кожаный кафтан сплошь обшит фигурными золотыми бляшками на бронзовой основе, поверх кафтана — наборный пояс из массивных золотых блях с изображениями лося в летучем галопе, шаровары и голенища сапог также были украшены золотыми бляшками. На поясе слева был железный кинжал, справа — меч, инкрустированные золотом. У кистей рук обнаружены два массивных золотых перстня, один из них — перстень-печать. Всего в могиле найдено 4 тыс. золотых украшений. На одном из серебряных сосудов имеются две строки надписей из 26 знаков. Погребение относится к VI—V вв. до н. э.

XII. УЗБЕКСКАЯ ССР

РАСКОПКИ НА ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКЕ КУЛЬБУЛАК

М. Р. Касымов

Шестой год раскопок Ахангаранского палеолитического отряда Института истории и археологии АН Узбекской ССР на стоянке Кульбулак носил характер уточнения и расширения данных предыдущих лет. В связи с этим в 1970 г. было продолжено вскрытие только мустьерских слоев на восточной части раскопа I 1967—1969 гг., так как работами предыдущих лет были вскрыты три верхних позднепалеолитических слоя.

Все мустьерские слои (IV—VIII) находятся в непотревоженном состоянии. Они разделяются стерильными прослойками. Культурные слои на этом участке имеют мощность от 0,5 до 12 см. Наибольший интерес представляет выявление трех новых мустьерских слоев ниже VIII слоя. Мощность их увеличивается к северо-востоку, к самому берегу родника Кульбулак. В этом году вскрыто всего восемь мустьерских слоев, в одном из которых (IV) впервые найдены зубы древней лошади.

Во всех культурных слоях обнаружено огромное количество мустьерских изделий. Материалом для них служили валуны и различных цветов гальки из оснований Ташкентских отложений, кремень и кремнистые породы из палеогеновых и меловых пород.

Каменная индустрия из мустьерских слоев Кульбулака своеобразна. Характерны обилие массивных сколов, где преобладают укороченные отщепы различной формы, и малочисленность леваллуазских сколов. В коллекции этого года особенно разнообразны нуклеусы — дисковидные, ортогональные, атипичные и редко леваллуазские. Многочисленны боковые скребла, грубые скребущие и выемчатые орудия. Для индустрии этого комплекса характерно наличие скребел с черешком, концевых скребков, зубчатых орудий, а также орудий теякского типа.

ПЕРВАЯ МЕЗОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕЩЕРНАЯ СТОЯНКА В ФЕРГАНЕ

У. Исламов

До недавнего времени на территории Узбекистана не было найдено ни одной мезолитической стоянки пещерного или открытого типа. Поэтому грот Обишир V, расположенный в 17 км к востоку от с. Сох Ферганской обл., на правом берегу сая Обишир, имеет большое значение для изучения древних культур Узбекистана. Длина грота 40 м, ширина около 8 м, высота примерно 10 м, входом он обращен на юг. Дно грота скалистое. Люди в основном жили на его площадке.

Грот Обишир V многослойный. Верхний слой рыхлый, толщиной 0,15—0,2 м, без находок, далее идет серый почвенный слой толщиной от 1 до 1,20 м с античной керамикой, затем слой толщиной от 1,20 до 1,40 м с мезолитическими находками, сменяемый слоем с галькой толщиной 0,15 м, наконец, серый слой с редкими находками мезолитической эпохи, лежащий на скальном основании.

В гроте найдено много каменных изделий. Это орудия, изготовленные в основном из черного кремня; изредка встречается белый и серый кремень. Преобладают грубые пластинки и отщепы, но имеются и изделия микролитического типа. Особого внимания заслуживают орудия труда из призматических пластин. Это вкладыши из микропластинок, ножи из крупных пластинок, проколки, сверла, пластинки с ретушью, пластинки без ретуши, скобели из грубых массивных пластинок и крупных отщепов, скребки из отщепов, резчики-скобели из маленьких отщепов и шлифованные орудия. Имеются также гальки со ступенчатыми сколами гиссарского типа, отбойник дисковидной формы из гальки с округлыми сторонами и нуклеусы.

Судя по линейным следам, оставленным на кремневых орудиях, а также по типу орудий труда, оружию и костям животных, жители грота занимались охотой. Большое значение в их хозяйстве имели также собирательство и рыболовство, о чем свидетельствуют каменные грузила.

ДРЕВНИЕ НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ КАРАТАУ

Д. Кабиров

Каратауский отряд Института истории и археологии АН Узбекской ССР продолжал исследования в ущелье Сармышсая, где было известно 3500 изображений разнообразной тематики, в том числе более 20 видов диких и домашних животных.

Во время полевых работ в ущелье Сармышсая и его окрестностях был обнаружен ряд новых интересных наскальных изображений.

Кроме того, выявлено более 15 новых местонахождений древних наскальных изображений к востоку и юго-востоку от Сармышсая на расстоянии 5—10 км. Среди них особое место занимают наскальные изображения Тайтуяка Карачарвака, Туясиигира Акташсая, Найчалыксая и Биранская, которые по своему сюжету и тематике не уступают наскальным изображениям Сармышсая. Здесь имеются многочисленные изображения быков, горных козлов, архаров, джейранов, кабанов, волков, барсов, оленей, куланов и других диких животных. Часто встречаются изображения и домашних животных: лошадей, собак, козлов, верблюдов и др.

Среди новых находок в Каратау имеются сцены охоты на диких быков, горных козлов, архара, кабана, барса или какого-то хищника. Часто встречаются сцены загона скота, верблюжьи караваны. Представлены сцены борьбы человека со зверем.

Техника исполнения, стиль рисунков единообразны для ущелий Сармышсая и других районов Каратау. Характерным приемом исполнения наскальных рисунков является выбивка — наиболее распространенный прием их выполнения в Средней Азии, Казахстане, Южной Сибири, Монголии, на Кавказе.

Наскальные изображения Каратау разнообразны по тематике, стилю, композиции, размерам и сохранности. Это объясняется тем, что они выполнялись в течение многих веков и относятся к различным периодам истории человечества. Возможно, самые ранние изображения относятся к эпохе бронзы, т. е. III—II тысячелетиям до н. э. Выделяется часть изображений сакского периода.

Новые открытия наскальных изображений имеют большое научное значение для изучения быта, хозяйства, религиозных представлений и изобразительного искусства древних племен Средней Азии.

РАСКОПКИ ТАШКЕНТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА НА АФРАСИАБЕ

Г. Я. Дресвянская, П. С. Валиев

Стратиграфический раскоп площадью 400 кв. м был заложен западнее соборной мечети караханидского времени. Под полутораметровым пластом отвалов раскопок 1904, 1905, 1927 гг. В. В. Бартольда, В. Л. Вяткина шел слой строительного завала толщиной около 1 м. В нем на площади примерно 5×7 м встречено более 100 кусков резной облицовочной терракоты с геометрическим, растительным и эпиграфическим орнаментом. Под этим слоем обнаружен участок 4×2,5 м плотно утрамбованного завала толщиной в 0,4 м с натеком по поверхности. Утрамбованная площадка с восточной стороны примыкала к большой яме — бывшему раскопу В. Л. Вяткина 1927 г., где найдено более 500 фрагментов терракотовых плит. Эпиграфическое изучение их позволило М. Е. Массону установить, что здесь

находилась усыпальница караханида Ибрагима бени Хусейна. Остатков самого мавзолея не обнаружено; вероятно, он был полностью разрушен, и от него осталась лишь портальная ниша в виде плотно утрамбованной площадки.

Ниже находились забутованные руины архитектурного сооружения из пахсы. Толстые, в 2,60 м, стены, прекрасные полы, выложенные жжеными плитами 45×40×5 см с алебастровой обмазкой, парадная алебастровая штукатурка, размеры помещения при отсутствии бытовой утвари и очагов позволяют эту часть здания предположительно считать культовой. Судя по найденным монетам, памятник функционировал, вероятно, в VI—VIII вв. Контрольный шурф, доведенный до материка, показал мощность культурного слоя здесь в 10 м. Начало обживания памятника в этом месте можно отнести ко времени не позднее III—II вв. до н. э.

РАСКОПКИ НА ДАЛЬВЕРЗИНСКОМ ПОСЕЛЕНИИ

Ю. А. Заднепровский

Отрядом Института истории и археологии АН Узбекской ССР и Ленинградским отделением Института археологии АН СССР при участии Андижанского областного общества охраны памятников исследовалось Дальверзинское поселение. Работы проводились на трех объектах.

В центральной части поселения в раскопе VIII продолжено изучение Главной улицы с прилегающим жилым участком (на площади 580 кв. м, сокращенной затем до 380 кв. м). Остатки улицы прослежены на небольшом участке, так как она неожиданно повернула на юго-запад и вышла за пределы раскопа. Улица относится к нижнему строительному горизонту и позднее не застраивалась. Она залегала на глубине 70 см. На жилом участке обнаружены культурные наслоения двух горизонтов. В нижнем горизонте в юго-восточной части раскопа выявлены остатки жилища с хозяйственными ямами, зеленым цилиндром — сандалом и небольшой кладкой из сырцового кирпича. Именно здесь четко прослежена граница между улицей и жилым участком. На остальной площади раскопа в обоих горизонтах вскрыты много хозяйственных ям, скопление битой посуды, очаги. В яме у северного борта раскопа оказалось восемь костяков подростков, лежавших на правом или левом боку и по-разному ориентированных. На двух черепах имелась одинаковая наследственная аномалия в строении нижних челюстей, что указывает на родственность части погребенных. Подобное коллективное захоронение открыто впервые на поселениях чустской культуры. Здесь же обнаружены кости животных и череп быка, а также камень, под которым найдено бронзовое кольцо. В северо-восточном углу нижнего горизонта расчищена яма диаметром 2,7 м, выкопанная в материке. Она, вероятно, служила водоемом-хаусом. В раскопе

остатков жилищ не обнаружено; очевидно, на этом участке вдоль улицы располагались дворы с хозяйственными ямами.

В северо-западной части поселения в раскопе VII продолжено изучение цитадели на участке комнат 7—9. Комната 9 расчищена до уровня второго пола. В комнате 7 ниже первого пола обнаружена необычная кладка из стандартного кирпича (размером 46—48×30×8—10 см) вдоль восточной и южной стен. Назначение ее непонятно. В комнате 8 изучены все напластования до материка и выявлено четыре уровня полов. Ниже третьего пола найдены скопление костей козла и других животных, почти полный костяк лошади и среди них четыре человеческих черепа. Общая толща культурного слоя достигала 2,7 м. На глубине 1,8 м найден целый расписной сосуд.

На этом же раскопе завершен разрез стены цитадели, начатый в 1969 г. Всего расчищено 37 слоев кирпича и установлена следующая последовательность кладки — ряд кирпичей вдоль стены, затем выравнивающий слой из обломков и выше снова кирпичи, положенные поперек стены. Некоторые кирпичи имеют знаки мастеров. Стена сохранилась на высоту 3 м и возведена на нижнем культурном слое. Северный край ее ровный сверху донизу. Для изучения устройства стены снаружи к раскопу прирезана траншея. Оказалось, что с южной стороны к стене толщиной 2,5 м пристроена глинобитная платформа толщиной 5 м и высотой 1 м. Полученные данные свидетельствуют о значительной мощности укрепленной цитадели.

Для изучения исторической топографии поселения важные результаты получены на восточном участке (между I и II оборонительными стенами). В разных местах заложены три шурфа, один из которых превращен в раскоп X площадью 40 кв. м. Полученные данные позволяют предположить, что восточная часть поселка не была застроена и использовалась в качестве общественного загона для скота.

Раскопки последних трех лет на Дальверзине позволили установить разделение поселка эпохи поздней бронзы на три части: основную жилую часть (Дальверзин I — площадью около 18 га), восточный участок — загон для скота (Дальверзин II — площадью около 5 га) и северо-западную часть — цитадель (Дальверзин III — площадью около 2.2 га). Каждая из этих частей была окружена особой оборонительной стеной.

РАБОТЫ ФЕРГАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Н. Г. Горбунова, Т. И. Кулик,
Т. Г. Оболдуева, В. И. Тимофеев

Ферганская экспедиция Государственного Эрмитажа и Ферганского музея продолжала раскопки поселений в зоне новостроек и обследование стоянок в Центральной Фергане.

Первое поселение, Куюк-тепе, расположено вблизи железнодорожной станции Кургай в Наманганской обл. Территория его занята кладбищем,

и раскопки велись только на холме высотой 12 м, расположенном в северо-восточном углу. Холм образовался в результате неоднократного обживания. Вначале на стилобате высотой 7 м была возведена постройка типа замка с 10 (?) башнями. В стенах башен были сделаны стреловидные бойницы. На полах башен и площадках между ними открыты сандалы и очаги. Первоначальная постройка была разрушена и сгорела. Найденные на развалинах скелет и два черепа позволяют предположить отнюдь не мирную ее гибель.

На развалинах было возведено следующее здание, но не имевшее столь выраженного оборонительного характера. Керамика обоих строительных этапов очень близка и позволяет говорить о преемственности и сравнительно небольшом хронологическом периоде. Предположительно речь может идти о III—VI вв. н. э. Самый верхний слой, от которого сохранились лишь отдельные участки стен и очаги, относится уже к VII—VIII вв.

Второе поселение, Мунчак-тепе, находится около железнодорожной станции Бувайда в Ферганской обл. Раскопками выявлено три строительных периода в жизни поселения. На первом этапе оно было обнесено пахсовой стеной и внутри него находились жилые постройки из сырцового кирпича. Этот этап закончился пожаром, о чем свидетельствуют упавшие сгоревшие балки перекрытия, обгоревшие края стен, раздавленные сосуды и рассыпанное по полу обгоревшее зерно.

На втором этапе постройки возводились на основе старых стен, возможно повторяя их планировку.

На третьем этапе стены поселения были укреплены изнутри сырцовым кирпичом, а в северо-западном углу возведена постройка площадью 25×35 м и высотой 6 м из кирпича. Назначение ее неясно. От жилых построек сохранились остатки небольших кирпичных стен, много очагов и хозяйственных ям. Керамика свидетельствует о хронологической и культурной близости I и II этапов и о некоторых изменениях в III периоде, связанных, возможно, с передвижением в этот район населения из района Ангрена. На III этапе отмечается резкое увеличение количества костей животных, что указывает на изменения в хозяйстве обитателей поселения. Время существования поселения в целом близко времени существования Куюк-тепе.

Неолитический отряд обследовал побережье осушенного озера Дам-Куль, где в 1958 г. неолитические стоянки были открыты Б. З. Гамбургом и Н. Г. Горбуновой, а в 1962 г.— Ю. А. Заднепровским. К югу и юго-западу от населенных пунктов Дамкуль 3 и Мадьяр обнаружено несколько неолитических стоянок. В них найдены отщепы, ножевидные пластины, микропластины, нуклеусы карандашевидной и призматической формы, скребки на отщепах и микроскребки, проколки, сверла, резцы на углу пластин, серия хорошо выраженных пластин с выемками, два двусторонне обработанных наконечника стрел и серия подвесок из камня. На ряде пунктов обнаружены фрагменты керамики с примесью в тесте песка и толченых раковин. На побережье оз. Дам-Куль найдены бронзовый наконечник стрелы скифского типа и средневековая керамика.

В западной части центральноферганского района грядовых песков и

озер, к западу от кишлака Янги-Кадам, сделано около 3 тыс. находок. Здесь на берегах озер Шор-Куль и Иттак-Кала обнаружено большое количество орудий и заготовок, преимущественно из цветного кремня и сланца. Ряд архаичных черт в инвентаре стоянок — наличие грубых, неправильной формы пластин, удлиненных или мелких сегментов, асимметричных очертаний, частое применение притупливающей ретуши позволяют предполагать мезолитический возраст стоянок.

РАБОТЫ ЛЕВОБЕРЕЖНОГО ОТРЯДА ХОРЕЗМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Е. Е. Неразик

Продолжалось исследование поселений близ Турпак-калы и Замахшара и других памятников. В поселении у Турпак-калы раскопан еще один огромный дом размерами 50×25 м, предварительно датируемый IV в. н. э. Он состоял из 15 помещений, четко членящихся по назначению. В северной части располагались парадные комнаты, в южной — скромные хозяйственные помещения с бытовыми очагами, закромами и крупными сосудами для хранения продуктов, в западной находилась летняя неотапливаемая часть. Кирпичные стены комнат сохранились на высоту от 0,5 до 0,8 м. Центральное ядро дома составляли два зала площадью 10,5×8,25 и 13,4×8 м, не сообщавшихся непосредственно, но связанных с хозяйственными комнатами.

Один из них имел более парадный облик благодаря четырем колоннам, поддерживавшим кровлю, открытой очажной выкладке в середине зала и глубокой нише против нее в западной стене. Пол был вымощен крупными квадратными сырцовыми кирпичами и поверх покрыт плотной глиняной обмазкой, неоднократно обновлявшейся. Широким проемом с остатками деревянной дверной коробки зал соединялся с двумя взаимосвязанными гораздо более скромными по размеру и оформлению комнатами, которые могут рассматриваться как подсобные. В одной из них стены огибала высокая суфа-скамейка.

Другой зал претерпел существенную перестройку, и первоначальный его облик полностью не выявлен. Ясно, однако, что вдоль его длинных сторон шел ряд столбов, а у входа был врыт хум и сделана большая яма для каких-то хозяйственных целей. В последний период существования дома по периметру зала были устроены высокие кирпичные суфы шириной 2 м. Снаружи фасад залов оформлен в виде глубокого айвана, не выступавшего за линию внешних стен. Почти всю площадь летней половины постройки занимал обширный двор с широкими суфами по двум сторонам и округлым углублением в середине, вероятно на месте неглубокого водоема.

Раскопки турпак-калинских домов вносят много нового в исследование истории хорезмского сельского жилища, заполняя существовавшую до сих

пор лакуну между периодами первых веков и VII—VIII вв. н. э. Изучение планировки этих домов обнаруживает нарушение преемственности в развитии этого жилища, хотя некоторые особенности архитектуры описанного дома имеют ряд черт сходства с городскими постройками Хорезма I—IV вв. н. э.

На поселении XII—XIII вв. близ Замахшара завершены раскопки большого дома 2 и раскопано еще три, располагавшихся возле него единой компактной группой. Благодаря этому получен важный материал, позволяющий понять социальную природу таких «хуторов», являвшихся обязательной деталью многих разновременных хорезмских сельских поселений и очень интересных для исследования структуры общества. Во время раскопок домов и на развалинах поселения сделаны новые находки бус, железных и бронзовых предметов XII—XIII вв.

Завершены также раскопки одной из усадеб античного поселения, центром которого являлась Аяз-кала III (правый берег). Нижние слои дома оказались раннекангюйскими (IV—III вв. до н. э.). Выяснилось также, что «западная усадьба», находившаяся у подножия замка Аяз II, относится к VII—VIII вв. н. э. и представляет собой огромный комплекс площадью свыше 6 тыс. кв. м. Комнаты группировались вокруг больших дворов, располагаясь по их сторонам в один или два ряда, и, таким образом, комплекс состоял из нескольких сходных ячеек. Лишь одна на его северо-западном краю необычна, выделяясь правильностью плана и симметричностью расположения помещений вокруг квадратного двора с глубокими противолежащими айванами. Стороны айванов образованы стенами одинаковых угловых помещений. Можно предположить, что это сооружение общественного характера, может быть культовое место для всего обширного раннесредневекового оазиса, простиравшегося вокруг. Цепь мощных валов и башен соединяла этот комплекс с Аяз-калой II, несомненно имевшей отношение к его обороне.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ ТОПРАК-КАЛА

Ю. А. Рапопорт

Один из отрядов Хорезмской археолого-этнографической экспедиции продолжал изучение дворца хорезмийских царей (III в. н. э.).

Посредине его центрального массива, поднятого на искусственный цоколь высотой 14 м и занимающего площадь 80×80 м, находился комплекс тронного зала. Он состоял из обширного (300 кв. м), богато украшенного двора и айвана (150 кв. м), часть которого была отделена аркадой. Центральная арка имела больший пролет, чем две боковые. В ее пределах пересекаются диагонали квадрата, включающего центральный массив дворца. Совершенно очевидно, что это композиционный и функциональный центр всей дворцовой планировки. Здесь, вероятно, и располагался трон. Царь мог восседать также в большой нише, находившейся посредине юж-

ной стены айвана, позади центральной арки. Эта ниша, тщательно заложенная (возможно, при переносе резиденции), была вскрыта в этом году. По низу ее стены, как и во всем зале, окрашены в голубой цвет. Центральная композиция, выполненная в красно-оранжевой гамме, к сожалению, не сохранилась. Посредине западной и восточной стен двора располагались комнаты-ниши. От закладки была освобождена восточная ниша. Красочный слой росписи, в которой преобладали оранжевый и черный тона, почти не уцелел. Под ним обнаружены следы красно-коричневого контурного рисунка по глиняной штукатурке. Это был предварительный набросок композиции. Прослеживаются изображения двух грифонов. В противоположной нише найдены интересные орнаментальные росписи.

Вокруг центрального ансамбля группировались остальные парадные залы. В их числе Зал царей — святилище династического культа. Здесь открыто прямоугольное (2,6 × 2,4 м) кирпичное основание для жертвенника. Подле него найдены глиняные одномасштабные изображения головы в шлеме и женской фигуры с плодом граната в руке.

Уточнена планировка ряда других помещений, главным образом по северному краю центрального массива. Вскрыты водоотводные системы на стыке с северо-западным массивом. В раскопе у южного края этого массива раскрыты кирпичные конструкции, лежавшие под многометровой толщей завалов.

Оконтурены башни на северной стороне дворца. В их числе башня, фланкировавшая, видимо, вход в Северный двор.

Среди находок следует отметить алебастровые формы для изготовления барельефов, украшавших стены дворца.

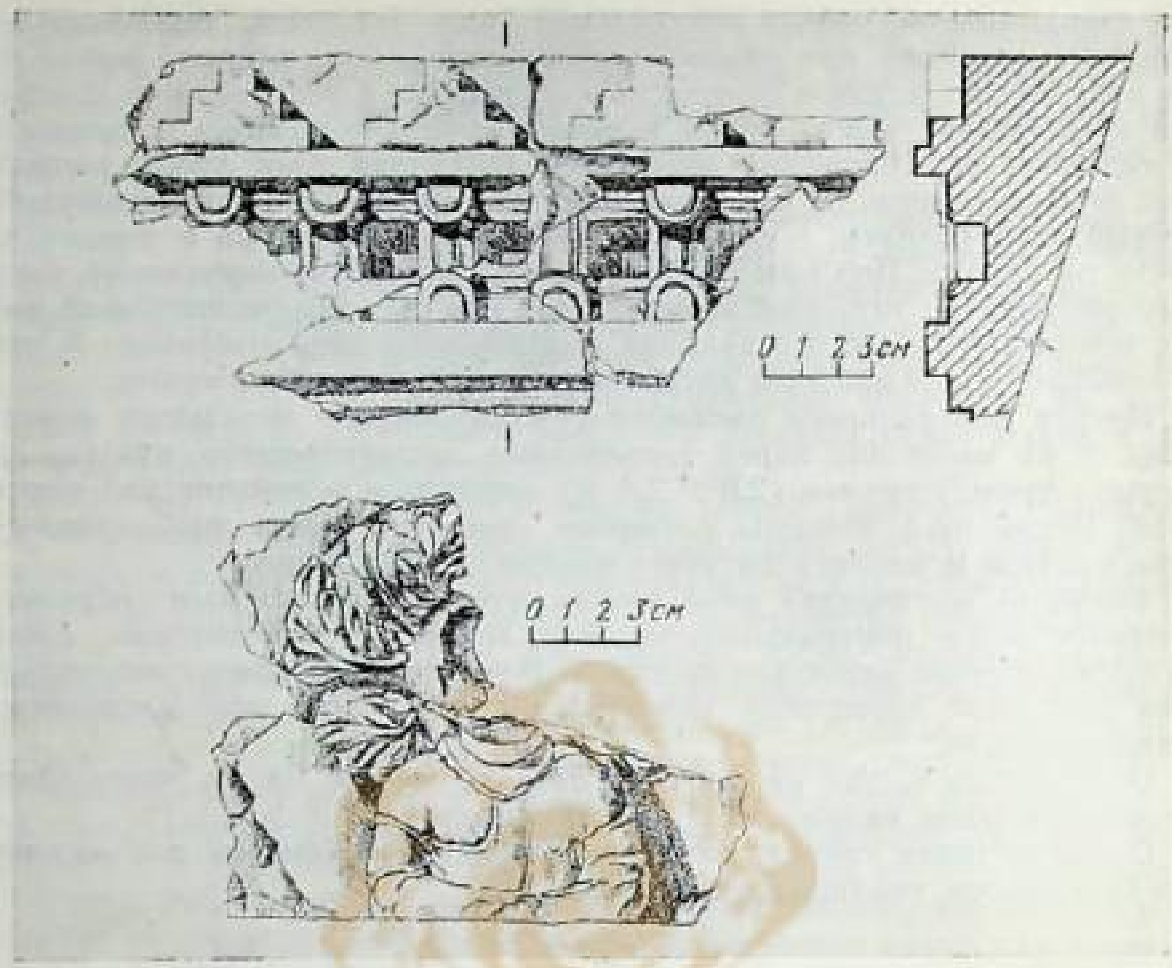
ИССЛЕДОВАНИЕ БУДДИЙСКОГО КУЛЬТОВОГО ЦЕНТРА НА ХОЛМЕ КАРА-ТЕПЕ В СТАРОМ ТЕРМЕЗЕ

Б. Я. Ставиский

Комплексная экспедиция Министерства культуры СССР провела десятый сезон работ на холме Кара-тепе в Старом Термезе. Здесь с 1961 г. исследуется буддийский культовый центр первых веков нашей эры, т. е. времени существования Кушанского царства.

Работами наших предшественников на Кара-тепе были выявлены пять занесенных песком пещер. Наша экспедиция обнаружила еще три группы пещерных помещений и установила, что вся внешняя дуга южной подковообразной в плане вершины Кара-тепе была занята пещерными сооружениями, к которым примыкали наземные дворы и постройки.

Сейчас наиболее изучены комплексы А и Б, систематические раскопки которых ведутся с 1961 г. Каждый из них включал большой (около 15 м по стороне) пещерный храм, состоявший из центрального замкнутого святилища и окружавших его со всех сторон обходных сводчатых кори-

Часть фриза с архитектурными мотивами и каменный рельеф с изображением Будды

доров. В каждом храме было два выхода, причем около одного из них располагалась пещерная келья монаха-служителя.

Пещерный храм П — II комплекса Б в 1970 г. раскрыт практически полностью. Получены также данные об устройстве большого двора этого комплекса, располагавшегося на восточном склоне Кара-тепе. Центральная часть двора (размером 7×7 м) была окаймлена четырьмя колонными портиками — айванами, в один из которых (западный) вели проходы из храма и монашеской кельи. В стене этого айвана открыта арочная ниша, в которой первоначально находилась, очевидно, буддийская статуя. На полу айвана in situ найдены три профилированные, аттического типа каменные базы от деревянных колонн и отпечатки еще четырех таких баз. В северо-западном углу, над кельей монаха, раскопана лестница, ведущая на вершину холма или в какое-либо помещение. Стены айвана сохранили следы красной раскраски, а во входных нишах и нише для статуи четко видны геометрические узоры над красной панелью. Материалы этого года позволили дать графическую конструкцию не только пещерного храма

П — II, где сохранились стены и потолки, но и примыкавшей к этому храму части двора с западным айваном.

При раскопках южного айвана двора комплекса Б найдены остатки многокрасочных изображений людей в полный рост, выполненных в половину натуральной величины. Роспись с этими изображениями украшала южную часть двора, где, как и в комплексе А, располагался небольшой наземный храмик. В северном айване двора комплекса Б открыт проход (длиной около 11 м) в большое помещение или двор. Наряду с целыми и фрагментированными глиняными сосудами были найдены обломки раскрашенных каменных культовых зонтиков и крышек, украшенных рельефными изображениями цветка лотоса. Среди многочисленных фрагментов раскрашенных и позолоченных каменных рельефов следует отметить часть фриза с архитектурными мотивами и обломок с изображением Будды в обрамлении ветви с листьями. Из других находок наибольший интерес представляют черепки с индийскими и местными надписями; последние выполнены так называемым кушанским письмом.

Работы 1969—1970 гг. пролили новый свет и на последнюю страницу истории буддийских святынь Кара-тепе. В центральном святилище пещерного храма П — I (в комплексе А) и в южном обходном коридоре пещерного храма П — II над полом, поверх слоя разрушения, были зачищены лежавшие в анатомическом порядке, как правило на спине, несколько десятков скелетов стариков и детей, мужчин и женщин, иногда лежавшие в два-три яруса. Вместе с костями найдены металлические пряжки, браслеты и другие поделки, а также 19 медных монет. Значительная часть монет относится к чекану так называемых кушано-сасанидских правителей, т. е. членов правящей среднеперсидской династии Ирана, воцарившихся в завоеванных кушанских землях на положении наместников сасанидского «царя царей». Согласно последним исследованиям В. Г. Луконина, разгром кушан и установление кушанского наместничества приходятся на последнюю треть IV в. н. э. Таким образом, превращение былых буддийских святынь в своеобразную братскую могилу, после чего входы в пещеры Кара-тепе были замурованы, можно датировать с известными основаниями концом IV в. Мы еще не знаем, какие враги (или эпидемии) были причиной одновременной гибели многих жителей кушанского Термеза, но трагический конец Кара-тепе и его дата предстают перед нами теперь уже достаточно ясно. При завершении раскопок была найдена роспись с древнейшим в Средней Азии изображением Будды.

ГОРОДИЩЕ АЛТЫН-ТЕПЕ

С. Б. Лунина

На городище Алтын-тепе (Кашкадарьинская обл.) продолжалось раскопочное и стратиграфическое изучение объекта. В стратиграфическом шурфе, заложенном в пониженной части цитадели, толщина культурного

слоя составила 4,7 м. Следы самого раннего обживания этой территории зафиксированы в нижних слоях шурфа прослойкой золы и угольков, в которой найдено два фрагмента жернова и несколько фрагментов стенок раннесредневековых (VI—VII вв.) сосудов. Этот слой перекрывался стерильной прослойкой, выше которой зафиксирован культурный слой VIII—IX вв. Верхнюю границу его определял утрамбованный плотный слой, связанный с размещением на этом участке въезда на цитадель, следы другого въезда хорошо прослеживаются в южной части городища. В XII в. въезд, видимо, был заброшен, и здесь накопился мощный слой мусора, битой керамики, костей, золы.

Шурф, заложенный к югу от цитадели, открыл насыщенный культурный слой глубиной около 5 м. Комплекс керамики верхнего яруса и строительные остатки могут быть датированы XII в. Ниже шла стена из кирпичей размером 37 × 18 × 6 см, и на ее уровне были найдены фрагменты керамики X—XI вв. Слой X в. имел мощность почти в 2 м. Ниже найден материал IX в.

В центральной части городища в верхнем культурном слое велись раскопки на площади около 70 кв. м. Здесь отмечено два строительных периода. К раннему относятся остатки стены, прослеженной в длину на 7 м и сложенной в основании из пахсы, а выше из сырцового кирпича размером 32—33 × 16 × 5—6 см; к позднему — участки разрушенных стен, очаги и тандыры. Керамический материал обоих периодов почти однороден. При этом верхние ярусы более насыщены. Довольно многочисленны фрагменты глазурованной керамики, разнообразно применение резного орнамента на керамике неглазурованной, особенно на крышах и «очажках». Последнее, по-видимому, составляло своеобразие средневековой керамики долины Кашка-Дарьи, равно как и расписные узоры красной краской на стенках глиняных котлов для приготовления пищи.

Обследование городища показало, что в пору развитого средневековья здесь процветали различные ремесла — гончарное и производство кирпича, стеклоделательное.

Размеры Алтын-тепе, характер его обживания, материалы раскопок позволяют говорить о нем как о средневековом городе, расцвет жизни в котором падает на X—XII вв. и который не был заселен позднее начала XIII в.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНСКОЙ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Г. А. Пугаченкова

Археологические исследования экспедиции Института искусствознания им. Хамзы велись двумя отрядами в Сурхандарьинской и Самаркандской областях.

Работы Сурхандарьинской группы были сконцентрированы на Дальверзин-тепе и связаны с выявлением архитектурной застройки этого крупнейшего после Термеза кушанского города северной Бактрии. Выяснен в

основных чертах план прямоугольного дома дворцового типа. Широкий вход вел в главный продольно вытянутый зал (11,4 × 4,75 м) — очевидно гостиную (михманхану). За ним располагался отделенный глухой стеной другой, поперечно вытянутый зал (10,4×4 м), куда с противоположной стороны вели из коридора две двери. Коридор П-образно охватывал центральную группу, по обе стороны от которой лежали одиночные или объединенные по две, по три комнаты жилого и бытового назначения; попасть в них можно было лишь из коридора. Таким образом, в здании четко выделены парадная и интимная половины.

В айване найдены фрагменты опавшей со стен штукатурки с росписью, а в главном зале — терракотовая статуэтка сидящей женщины с угловатой арфой. Эта находка перекликается с известной арфисткой айртамского фриза II в. н. э.

Каменная мужская голова

К южному углу дома примыкало многокомнатное здание с обширным, видимо перистильным, двором и группой окружавших его помещений.

В северной части Дальверзин-тепе продолжены раскопки строения, в заполнении которого обнаружены глиняные с окраской скульптурные фрагменты. За внешней крепостной стеной Дальверзин-тепе вскрыты остатки прямоугольной керамической печи длиной 4 м. Внутри городища начаты раскопки другой крупной печи кушанского времени с сохранившимся топочным сводом и отвалами керамического брака вокруг.

Большой интерес представляют остатки архаического поселения в сельсовете Миршаде Шурчинского р-на и расположенного в 1,5 км от него могильника. Костяки лежали в скорченном положении в могильных ямах, обложенных сырцовым кирпичом. Инвентарь включал глиняные сосуды, бронзовое зеркало, бусы и другие украшения. В Миршаде найдена как тонкая, изготовленная на гончарном круге керамика (вазы на стройных ножках, светлоглиняные или с красным лощением, крупные и небольшие горшки, чаши), так и грубая лепная. Каменные орудия труда — зернотерки, куранты, терки, тесло. Своеобразен набор ритуальных предметов — культовые подставки с неглубоким резервуаром и пестик фаллической формы. Весь состав находок имеет параллели в материалах Янги-калинского могильника и Намазга-тепе (слой VI) в южном Туркменистане, но особенно в круге хараппских памятников долины Инда. Значительный интерес представляет скульптурное изображение головы мужчины из тща-

Фрагмент оссуария. Иштихан

тельно отполированного красноватого камня. По стилю оно явно тяготеет к древневосточным образцам, в частности манера разработки волос и ушей идентична известной «голове жреца» из Мохенджо-Даро.

Архаическая культура Миршаде может быть суммарно датирована II тысячелетием до н. э. Это новое свидетельство древнейших исторических связей Бактрии с общим кругом долинных цивилизаций азиатского мира.

Маршрутной разведкой 1970 г. обследовано до 20 памятников в Шерабадском р-не, большая часть из них относится к античной эпохе.

Из средневековых памятников, исследованных экспедицией, следует отметить мавзолей Ак-Астана-баба X в. в Сары-Асийском р-не.

Афрасиабской группой Самаркандского отряда начаты раскопки на северо-восточной окраине городища Афрасиаб. Здесь обнаружены остатки керамических мастерских, одна из которых относится к III—IV вв., а другая — к VI—VII вв.

Мианкальской группой возобновлены прерванные с 1964 г. раскопки Кумышкент-тепе за Багбидом. Уточнена стратиграфия этого памятника. Установлено, что его культурные слои, достигающие 18 м толщины, отражают девять последовательных этапов строительства, разрушений и перестроек. Здесь открыты остатки здания I—III вв. н. э., стены которого, сло-

женные чередованием пахсы и сырцовых рядов, сохранились на высоту до 6 м.

В Иштихане обследованы остатки некрополя, где были обнаружены фрагменты лицевого оссуария VII в. прямоугольной формы, увенчанного зубцами. Его фасадная стенка украшена штампованным рельефом с изображением основанных на колонках арок, под которыми располагаются человеческие фигурки. Сохранилась часть женской фигуры и целая бородатого мужчины в сложной короне, оформленной парой распахнутых крыл, опирающегося одной рукой на алтарь (или меч?) и несущего в другой жертвенный сосуд с языками пламени, полумесяцем и шаром. Типологически иштиханский оссуарий напоминает оссуарии из Бия-Наймана, принадлежит к единой с ними стилистической и культовой группе, но дает иной вариант изображений, вышедших из-под других матриц.

Иштиханский некрополь продолжал функционировать и в мусульманское время. Открытые здесь могилы IX в. впервые дают представление о типе захоронений на территории Мавераннахра времени Саманидов.

РАБОТА УЗГЕНСКОГО ОТРЯДА

Д. Ф. Винник

В связи с подготовкой к реставрации башни Бурана и узгенского архитектурного комплекса проводилось обследование этих памятников.

Башня Бурана расположена в восточной части центральных развалин одноименного городища. Основание ее состоит из двухступенчатого цоколя и мощного фундамента. Первая ступень сложена из жженого кирпича, вторая — из пяти рядов камня верхней части фундамента. Фасадные стороны (восточная и северная) этой ступени сложены из хорошо обработанного камня (туфа) на ганчевом растворе, а западная и южная стороны — из обыкновенного камня. Фундамент четырехугольный в плане. Высота его 5,6 м, длина сторон 12,3 м. Он находится в котловане, сложен из жженого кирпича. С южной стороны фундамент укреплен контрфорсом. Интересна находка каменного изваяния, лежавшего на невысоком постаменте около фундамента.

В связи с поисками других сооружений, составлявших некогда архитектурный комплекс с башней Бурана, на городище было заложено шесть раскопов общей площадью около 1000 кв. м.

На раскопе 5 обнаружена нижняя часть восьмигранного мавзолея. Длина сторон граней 4 м, сохранившаяся высота стен 1,8 м, ширина 1 м. Диаметр мавзолея 10,5 м. С внешней стороны граней на высоте 1,3 м от основания сохранился пояс фигурной кладки из спаренных кирпичей. Кроме того, в декоре мавзолея применялись резная терракота и резной штук. На полу мавзолея обнаружено четыре первоначальных погребения, ориентированных головами на север.

Раскоп 6 на площадке у восточной стены центральных развалин вскрыл культовое сооружение — круглое в плане помещение с порталом. Диаметр его 10 м, толщина стены 1,8 м, сохранившаяся высота 1,2 м. Перекрытие имело форму купола, о чем свидетельствует положение кирпичей в завале. Длина портала 12 м, ширина — 2,2 м, сохранившаяся высота 1,1 м. В центре вход шириной 2,4 м. С северной и южной сторон были колонны. С внешней стороны портала найдено около 25 видов фигурного кирпича. Обнаружено также много фрагментов резного штука, в том числе и букв куфического алфавита.

Собранный многочисленный вещественный материал и открытие архитектурного комплекса XI в. позволяют отождествить городище Бурана с г. Баласагун — столицей государства караханидов.

На Узгенских мавзолеях проводились раскопки с северо-восточной стороны. Культурный слой, накопившийся здесь за столетия, составляет 2 м, а у южного мавзолея — 2,7 м. Он скрывал как фундаменты, так и часть стен. Фундаменты сложены из камня и заглублены в материковый слой полностью или частично. Южный и средний мавзолеи имеют цоколи из обработанного камня. Стена северного мавзолея покоится прямо на фундаменте, положенном на специальную глинобитную подушку высотой 0,6 м. Фундамент среднего мавзолея проходит по самому краю двух ям — мусорной и хозяйственной, в заполнении которых встречается много керамики XI—XII вв.

К среднему мавзолею примыкает постройка прямоугольной формы. Почти в центре ее имеется небольшое надгробие из кирпича и камня. Такое же надгробие, но значительно больших размеров и из сырцового кирпича, находится с внешней стороны юго-восточной стены постройки. На расстоянии 1 м от среднего мавзолея, на уровне фундамента зачищен пол, выложенный фигурной кладкой из жженого кирпича.

АРХЕОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БУХАРСКОЙ ОБЛ.

А. В. Виноградов, Э. Мамедов, С. А. Оленич

Кызылкумский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР и географический отряд Ташкентского государственного университета продолжали комплексные работы во Внутренних Кызылкумах.

В Юго-Западных Кызылкумах обследована долина Эчкиликсая. Ранее предполагалось, что северная система русел и дельт Празеравшана связана с Кенимехским протоком Зеравшана. Рекогносцировкой в районе оз. Шоркуль, где теперь заканчивается Кенимехский проток, не обнаружено геоморфологически ясно выраженных следов русла или долины.

Эчкиликсай начинается у западной оконечности плато Автобачи и прослежен нами до колодца Узун, в районе которого он подходит к впадине

Аякагитма. Глазомерная маршрутная съемка показала, что Эчкиликсай имеет широкую (до 2,5 км) долину, в пределах которой русло сильно меандрирует, дробится на протоки.

Археологический материал представлен серией развеянных разновозрастных неолитических стоянок, в том числе ранненеолитических дарьясайского типа (с большими сериями «рогатых» трапеций). Предварительный анализ материалов показывает, что Эчкиликсай был единственным или одним из главных русел, питавших в VI—II тысячелетиях до н. э. северную систему Празеравшана — Аякагитминские дельты и Дарьясай. Вполне вероятно, что Эчкиликсай (или Эчкиликсай-Дарьясай) — это Вабкент-Дарья позднесредневековых источников.

Небольшая впадина Кызылнура (к востоку от Аякагитмы) известна найденной ранее на ее борту первой в Кызылкумах мустьерской стоянкой Кызылнура I. Здесь сделаны новые палеолитические находки. Интересны остатки кремнеобрабатывающей мастерской у выходов окремненного известняка в устье крупного сая в северо-западной части впадины. Здесь собран комплекс предметов мустьерского времени.

Были начаты комплексные исследования в Каракатинской впадине, одной из крупнейших террасированных впадин Кызылкумов. Уточнена стратиграфия плейстоценовых осадков. Полученный материал в целом свидетельствует в пользу одновременности кызылкумского и айтымского комплексов четвертичных отложений и фациального характера различий между ними.

В центральной части Каракаты (район колодца Азнек) обнаружена крупная серия развеянных стоянок с большим числом изделий из кремня разных этапов неолита. Сделаны отдельные находки керамики степной бронзы. Наиболее интересными результатами работ следует считать открытие здесь ранненеолитических стоянок дарьясайского типа и находка керамики, украшенной оттисками зубчатой «качалки».

ДРЕВНИЙ РУДНИК АК-ТУРПАК В ГОРАХ КАРА-МАЗАР

Е. Б. Пругер

Археологический отряд партии по ревизии древних выработок Министерства геологии Узбекской ССР продолжал изучение объектов древнего горного промысла в районе г. Алмалык. Основное внимание было уделено обследованию древнего рудника Ак-турпак. Обнаружено около 100 древних выработок: более 50 на горе Ак-турпак, остальные — на горе Ак-джец, юго-западном участке — «Увальном поле» и в отдельных точках древнего рудника.

Месторождение характеризуется золоторудной и бирюзовой минерализацией. Главной целью древних рудокопов было получение золота, попутно же добывались лучшие сорта бирюзы. Разработка осуществлялась в зави-

симости от морфологии рудных тел щелеобразными карьерами, шурфами, штольнями, уклонками, переходящими на глубине нередко в довольно большие камеры. Глубина отработки достигала 90—100 м.

В стенках подземных выработок отмечены небольшие сильно закопченные полусферические нишки. Несомненно, они использовались для установки рудничных ламп — чирагов. На стенках и кровле выработок видны многочисленные задиры — следы горнопроходческих орудий двух типов: 1) скользящие, шириной до 1,5 см и длиной до 10 см от острого орудия, вероятно металлического зубила; 2) небольшие правильной формы острые углубления на 0,5—0,7 см, явно от металлического кайла. Сделано довольно много разнообразных находок. В отвале забоя одной из подземных выработок обнаружен металлический крючок, скорее всего использовавшийся при подъеме руды. На поверхности, в отвалах и завалах выработок, собрано около 150 каменных молотков и кайл, два каменных клина — один в виде сегмента, другой в форме зубила высотой 13 см с острием в 7,5 см, часть крупного каменного жернова и большая каменная рудотерка со следами работы на двух сторонах, фрагмент симоб-кузача, 26 фрагментированных и почти целых чирагов, в том числе несколько покрытых мутной белой глазурью с крупными пятнами и подтеками росписи зеленого цвета либо с зеленой поливой и несколько невыразительных фрагментов от стеклянной посуды. Найдено также около 400 фрагментов глазурованной и неглазурованной керамики, позволивших установить, что месторождение эксплуатировалось в IX—XI вв.

Собранный материал позволяет охарактеризовать древний рудник Актурпак как одно из крупнейших древних горнорудных предприятий в горах Кара-Мазар.

XIII. ТУРКМЕНСКАЯ ССР

НОВЫЕ РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ПЕССЕДЖИК-ДЕПЕ

О. Бердыев

Отряд по изучению памятников эпохи неолита Института истории им. Ш. Батырова Академии наук Туркменской ССР продолжал раскопки на поселении неолитической джейтунской культуры Песседжик-депе.

Помещение 12 (святилище) было углублено до материка, состоящего из чистого барханного песка. Это дает основание считать, что первые насельники Песседжик-депе поселились на поверхности древнего бархана.

На уровне III строительного горизонта помещение 12 сохраняло те же размеры (64 кв. м), что и на уровне I—II строительных горизонтов. К северо-восточной стене был пристроен массивный, 1,10—1,80 м, очаг. С левой стороны от него располагался отгороженный участок площадью около 6 кв. м, а с правой — суфа того же размера. Перед очагом с обеих сторон топочного отверстия находились выступы. Аналогичные выступы имелись и в других частях этого же помещения. Поверхность суфы, выступов и пол были покрыты алебастровой промазкой толщиной 1,5—2 см. Пол имел четко прослеживаемую выкружку при переходе к стенкам. В некоторых местах на поверхности стены и пола сохранились следы красной краски.

Остатки стен III строительного горизонта святилища были использованы в качестве фундамента помещения верхних горизонтов. Во внутренней конструкции святилища имеются некоторые различия сравнительно с вышележащим помещением. Если стены во II строительном горизонте были украшены настенными фресками, то в III они отсутствовали, но имелись настенные выступы — пилястры.

На уровне IV, самого раннего горизонта площадь дома была значительно меньше (38,5 кв. м). Как и в верхних слоях, к северо-восточной стене был пристроен очаг. С правой стороны очага располагалась суфа, с левой — отсек. Выход шириной 0,58 м был расположен в юго-восточной стене. На стене напротив очага имелся выступ, украшенный полихромной росписью (выполненной красной и черной красками на белом фоне) из заштрихованных треугольников, сеток, прямых параллельных линий и др. Из подобных геометрических фигур и различных видов животных состояли настенные

рисунки, найденные в 1969 г. на уровне II строительного горизонта этого же дома.

Настенные фрески были также обнаружены в этом сезоне на уровне второго строительного горизонта помещения 19, верхний слой которого был раскопан еще в 1968 г.

Определенный интерес представляет помещение 36 в южной части поселения, раскопанное на уровне I и II строительных горизонтов. В обоих горизонтах общий план помещения оставался неизменным, полностью повторяя планировку обычных жилых домов. Учитывая то, что на уровне II горизонта были найдены многочисленные бусы и подвески, изготовленные из ракушек и камня, отходы производства, а также разнообразные кремневые и костяные орудия, можно считать, что в доме жили мастера по изготовлению украшений.

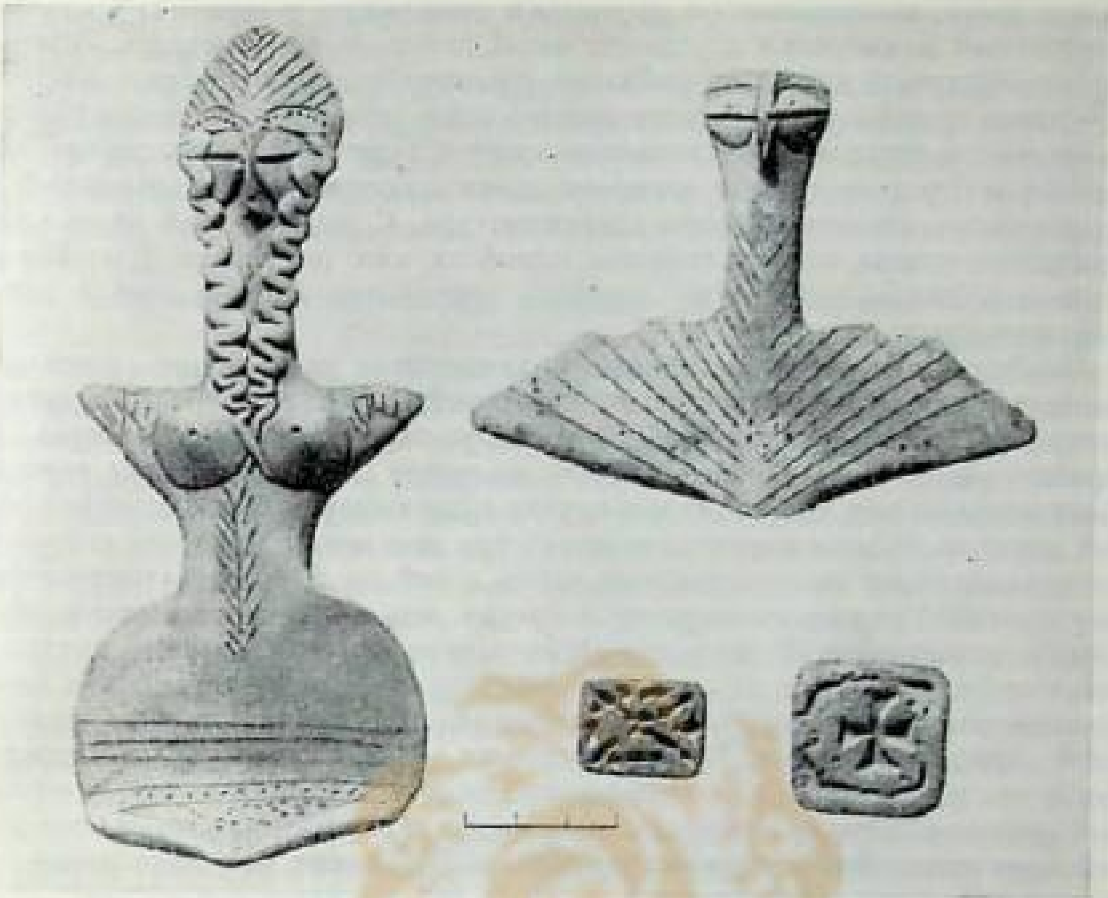
Керамических и каменных изделий найдено немного.

ИЗУЧЕНИЕ СТРАТИГРАФИИ И ТОПОГРАФИИ АЛТЫН-ДЕПЕ

В. М. Массон

Силами Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Южнотуркменской археологической комплексной экспедиции АН Туркменской ССР было продолжено изучение поселения Алтын-депе у с. Меана. Основные работы велись в двух направлениях.

Первое из них — изучение стратиграфии. На раскопе I был осуществлен разрез многометровой толщи культурных наслоений, расположенных ниже ранее вскрытых горизонтов Алтын 1, 2 и 3, относящихся ко времени Намазга V (конец III — первая четверть II тысячелетия до н. э.). Вскрытые горизонты могут быть объединены в три культурно-исторических комплекса. Первый из них относится ко времени Намазга IV и охватывает слои Алтын 4—8 общей мощностью в 3,75 м. Расписная керамика слоев Алтын 5—8 дает картину генетического развития узоров с крестовидными фигурами на базе местных поздненеолитических традиций. Вместе с тем в слоях Алтын 6 и 8 отмечена керамика, в росписи которой сказывается влияние стиля Кара-депе. Второй культурно-исторический комплекс выделяется распространением керамики геоксюрского типа и охватывает слои Алтын 9—14 общей мощностью в 3,5 м. В слое Алтын 14 преобладает нерасписная керамика красного цвета с черными пятнами, что соответствует слою Геоксюр 3 на самом поселении Геоксюр. Интересна находка в слое Алтын 9 трех явно импортных черепков стиля Кара-депе (комплекс Намазга III), в том числе одного с изображением барсов. Наконец, третий культурно-исторический комплекс выделяется по керамике ялангачского типа и охватывает слой Алтын 15 (яруса XXXIV—XXXV) и XXXVI ярус. В ярусах XXXVII—XXXIX представлена слоистая, либо комковатая глина зеленоватого цвета с угольками и обломками керамики, видимо попавшими

Терракотовые статуэтки женщин. Терракотовая и каменная печати. Алтын-депе

сюда в процессе смыва. В этом комплексе, помимо керамики, встречены фрагменты крупных женских статуэток, нередко с различными знаками, нанесенными краской на бедрах. Изучение стратиграфии показывает четкий генезис местной культуры эпохи бронзы на основе комплекса геоксюрского типа, а в отношении антропоморфной пластики на еще более ранних традициях. Обживание данного участка Алтын-депе можно отнести по крайней мере к IV тысячелетию до н. э. (Ялангачский комплекс). Обнаружение в слоях Алтын 8 и 9 остатков гончарных горнов свидетельствует о раннем обособлении этой части Алтын-депе (так называемый «холм ремесленников») как центра мастеров-керамистов.

Второе направление работ на Алтын-депе — изучение внутренней структуры поселения в период его расцвета (время Намазга V). С этой целью проводится широкое вскрытие планировки верхних слоев поселения. На раскопе 5 было завершено вскрытие жилого квартала. Здесь четко выделяется комплекс, принадлежавший замкнутому коллективу и состоящий из трех жилых комнат, пяти подсобных помещений и небольшого хозяйственного двора с печью для выпечки хлеба типа современных туркменских тандыров. На раскопе 9 вскрывался участок, расположенный около

жилого дома, выделявшегося крупными размерами и правильностью геометрической планировки и условно названного «домом вождя». Здесь раскопан обширный двор с подсобными строениями и печью-тандыром. Планировочно привязанный к «дому вождя» один этот двор по своим размерам не на много уступает хозяйственно-жилым комплексам, выделяемым на раскопе 5, что само по себе является одним из отражений социальной дифференциации, проявляющейся в архитектуре. С двух сторон «дом вождя» ограждают улицы, причем ширина одной из них достигает 2 м. На этой улице найдена верхняя часть женской терракотовой статуэтки с распростертыми крыльями.

Особый интерес представляет коллективное погребение, располагавшееся в специально построенном подквадратном в плане строении размером внутри 2,2 × 2,2 м, находившемся к северо-западу от «дома вождя». Пространство около этого своеобразного мавзолея было огорожено специальными стенами так, что во всяком случае с двух сторон был образован обводной коридор. В этом коридоре обнаружены три целые женские статуэтки с процарапанными на них знаками одной и той же группы («треугольник с ресничками») и три миниатюрных сосуда, что в целом, возможно, образовывало определенный ритуальный комплекс. Внутри камеры находились останки 38 человек, причем кости, как правило, располагались в перемешанном состоянии — результат смещений при неоднократных захоронениях. Здесь же найдены 34 керамических сосуда, пастовые и лазуритовые бусы, два кремневых наконечника стрелы и серебряная печать крестовидной формы. По числу погребенных трудно видеть в оставившем этот мавзолей коллективе большесемейную общину. Возможно, это было какое-то более значительное объединение, например территориальная община, объединявшая несколько большесемейных общин.

Кроме отмеченных исследований, были начаты работы на раскопе 11, расположенном на юго-восточной окраине Алтын-депе. Здесь обнаружены мощные сырцовые кладки, скрывающие, возможно, первоначальную обводную стену, имевшую толщину около 2,3 м и фланкированную прямоугольными башнями.

РАСКОПКИ НАМАЗГА-ДЕПЕ И ТЕККЕМ-ДЕПЕ

А. Я. Щетенко

Работы Артыкского отряда Каракумской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР были сосредоточены на двух памятниках подгорной полосы Южной Туркмении: Намазга-депе и Теккем-депе.

На Намазга-депе работы велись на так называемой вышке — всхолмлении в северо-западной части памятника. Здесь стратиграфическая траншея 1968 г. была расширена и превращена в раскоп (8 × 25 м). Вскрыто

семь строительных периодов времени Намазга VI и два строительных горизонта времени Намазга V.

Два нижних строительных горизонта Намазга V были выделены благодаря глиняным промазкам полов. Кроме керамики, типичной для комплексов этого времени, было найдено три глиняных женских статуэтки. Особый интерес представляют знаки (шестилучевая звезда), украшавшие плечи и спину одной статуэтки. Это первая статуэтка со знаками, найденная на Намазга-депе.

Три следующих строительных периода (время Намазга VI) связаны с большим зданием (10 × 4 м), состоявшим из двух помещений (3 и 4). Стены помещений были сложены из необожженных кирпичей стандартных размеров (48 × 26 × 10 и 50 × 25 × 10 см) и обмазаны штукатуркой. Глиняные промазки полов четко выделяли три периода в перестройке этого здания. Высота стен колебалась от 0,5 до 2 м. В помещении 3 в первый период обитания (слой вышка 7) в пол был вмазан огромный сосуд (высота 1,5 м, диаметр тулова 0,6 м). В нем оказался кирпич (25 × 25 × × 15 см) со знаком шестилучевой звезды. В соседнем помещении в следующий строительный период (вышка 6) было помещено семь сосудов. На одном из них (сосуд 5) in situ находилась плоская глиняная крышка. Другая крышка оказалась в первом сосуде, а третья, отмеченная знаком, лежала рядом. В третий строительный период (вышка 5) оба помещения были забутованы рядами кирпичей. На верхнем полу в помещении 3 был пристроен выступ, около которого лежала каменная наковальня в виде плоского цилиндра. В помещении 4 под верхний пол (вышка 5) было впущено погребение (1). Погребенный уложен головой на юго-восток, в скорченном положении. Голова его покоилась на большом фрагменте керамики. Рядом лежал каменный предмет в виде конусообразного параллелепипеда с отверстием в центре.

Четвертый строительный период (вышка 4) отмечен кирпичной кладкой, в основании которой оказался фрагмент каменной литейной формы. На уровне следующего горизонта (вышка 4а) был найден целый сероглиняный кувшин с гофрированным высоким горлом. Следующий строительный период (вышка 3) отмечен уровнем пола и остатками кирпичной кладки (размер кирпича 47 × 25 × 10 см). В бровке раскопа прослежен и седьмой строительный период (вышка 2).

Керамика всех строительных периодов времени Намазга VI представлена пятью группами: 1) светлоангобированная (намазгинский тип); 2) та же керамика, но в изломе розового цвета (алтыновский тип); 3) красноангобированная керамика, иногда с лощением; 4) кухонная посуда с примесью в тесте дресвы; 5) сероглиняная керамика. Формы всех типов керамики, кроме четвертой, однообразны: чаши на ножках, кубки, розетки и пр., т. е. весь тот набор форм, который известен еще в комплексах времени Намазга V. Следует отметить лишь некоторое огрубление выделки сосудов. Четвертая группа представлена в основном котлами и горшками.

На Теккем-депе была заложена стратиграфическая траншея (23 × 2 м), которая прорезала юго-восточный склон холма в 5 м к востоку от шурфа

А. Ф. Ганялина. Выделено по промазкам полов и остаткам стен 24 строительных этапа и периода; причем в некоторых из них прослежены два и три горизонта полов. Материал Теккем-депе аналогичен материалу из верхних горизонтов Намазга-депе (вышка 7 — 2).

РАСКОПКИ КЕРАМИЧЕСКИХ ПЕЧЕЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ В ЮЖНОЙ ТУРКМЕНИИ

И. Масимов

Уже второй год ведутся раскопки керамических печей эпохи бронзы на древнеземледельческих поселениях Южного Туркменистана.

На поселении Улуг-депе, расположенном в 6 км к югу от железнодорожной станции Душак, вскрыты печи двухъярусной конструкции того же типа, что и на Алтын-депе в 1969 г. Из 10 вскрытых на этом поселении печей шесть (печи 1—5, 7) расположены в его западной части, две (9 и 10) — в восточной, одна (6) — в северной и одна (8) — в южной. С восточной стороны печи 1 впритык к ней была пристроена небольшая ванночка глубиной около 0,8 м, выложенная кирпичами. Внутри она сплошь ошлакована в результате постоянного воздействия огня. Возможно, в ней обжигали посуду, не выдерживающую ту температуру, которая получалась для обжига посуды в печах.

Великолепно сохранилась печь 2 грушевидной формы, относящаяся, как и печи Алтын-депе, ко времени Намазга V. Для прохода горячего воздуха в обжигательную камеру в перекрытии топки было сделано 16 продухов разного диаметра, расположенных по кругу на расстоянии 0,2 — 0,3 м друг от друга. В верхней части топочной камеры вполне можно было поставить несколько крупных сосудов типа хумчи. Устье печи располагалось в ее западной части.

Из других печей можно отметить печь 5 прямоугольной формы и одноярусную по конструкции, но трехкамерную, где нижняя камера использовалась в качестве топки, а две верхние — для обжига. Их разделяла прямая стена из ряда кирпичей, которая, вероятно, поддерживала перекрытие печи. Несколько отверстий в этой стене служили продухами для горячего воздуха, проходившего от топки к обжигательной камере. В принципе форма этой печи повторяет традиционные формы гончарных горнов эпохи энеолита. Значительный интерес представляют печи 9 и 10 в восточной части холма. Они были обнаружены еще в 1968 г. в слоях времени Намазга VI. Найденные рядом с ними погребения и керамика позволяют отнести их к периоду поздней бронзы Намазга VI. Первая печь в плане прямоугольная, с почти квадратной топочной камерой, глубиной более 2 м. У второй печи топочная камера той же глубины, только круглая. На верхней части ее сделаны уходящие в стороны три ниши, перекрытые одним кирпичом и гладко обмазанные внутри. Однако главной

особенностью этих печей является отсутствие традиционного опорного столба или стены для поддержания перекрытия топочной камеры. Вместо этого здесь применены новые методы постройки гончарных печей, со сводчатыми перекрытиями топочной камеры, способствовавшими наиболее эффективному использованию топки в процессе обжига посуды. В обеих печах выявлены продухи для прохода горячего воздуха в обжигательную камеру. Вместе с тем три небольшие камеры в верхней части топки печи 10 позволяют видеть в них традиционное использование части топочной камеры для обжига посуды.

ИССЛЕДОВАНИЕ СЛОЕВ РАННЕЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА УЛУГ-ДЕПЕ

В. И. Сарианиди

Геоксюрский отряд Института археологии АН СССР проводил раскопки на поселении Улуг-депе с целью исследования слоев эпохи раннего железа, до сих пор слабо изученных на территории Туркменистана.

На западной окраине Улуг-депе был заложен стратиграфический раскоп 7×4,5 м, вскрывавшийся по ярусам (каждый ярус — 0,5 м) и доведенный до глубины 3,5 м.

Керамика самого нижнего VII яруса полностью соответствует комплексу типа Намазга VI и, таким образом, относится к эпохе поздней бронзы. Здесь найдены также терракотовые изделия — змея со следами пятнистой росписи, женская статуэтка, головка верблюда.

В целом аналогичный керамический комплекс представлен в вышележащем VI ярусе, где, однако, появляются уже единичные лепные, в том числе расписные, фрагменты типа Яз I. Кроме того, здесь найден обломок женской статуэтки, типичный для мелкой скульптуры эпохи бронзы.

В V ярусе вскрыто несколько помещений, стены которых сложены из сырцового кирпича размером 50 × 28 × 10 см. Наряду с гончарной посудой типа Намазга VI, количественно увеличивается лепная расписная. Исключительного интереса заслуживает круглая металлическая печатка с петелькой-ручкой.

Ярусы IV — II сохранили помещения от многокомнатных домов, сложенных из кирпича размером 60 × 25 × 10 и 55 × 25 × 10 см. Керамический материал этих ярусов резко отличен от нижележащего решительным преобладанием лепной керамики сравнительно с круговой типа Намазга VI. Наиболее массовой является лепная керамика с расписными фризами по верхней части сосудов. Орнаменты наложены черной и красной (гораздо реже — зеленоватой) краской по светлому ангобу. Орнаментальный репертуар достаточно разнообразен, преобладают геометрические рисунки в виде ромбов, треугольников, пирамид, скомбинированных в разных сочетаниях и часто заштрихованных внутри в косую сетку. Гли-

на лепной посуды слегка пористая, с примесью растений или толченой керамики. Наиболее распространены небольшие округлые чаши с отогнутым наружу венчиком. Среди кухонной посуды имеются котлы с косыми налепными полосками, котлы с выступами-ручками, грубые крышки с ручками. Найдено много зернотерок, ступок, пестиков, подпятников, каменное навершие булавы.

В самом верхнем I ярусе количество лепной посуды резко уменьшается, хотя и встречаются единичные расписные фрагменты. Преобладает круговая керамика в виде банкообразных сосудов, мисок, чаш, хумча, нижние части которых резко сужаются к дну. Глина хорошего качества и обжига, ярко-красного цвета, снаружи со светлым ангобом. В целом этот комплекс может быть отнесен к посуде типа Яз II.

Таким образом, вырисовывается следующая стратиграфическая последовательность раскопанного участка Улуг-депе. Самый нижний VII ярус еще полностью относится к эпохе поздней бронзы. Видимо, к переходному периоду принадлежит VI ярус. Начиная с V яруса распространяется новый археологический комплекс типа Яз I. Общая мощность слоя, в котором распространен этот комплекс, не превышает 1,5 м.

Полученные данные показывают, что комплекс типа Яз I не замещает комплекс типа Намазга VI, а сосуществует с ним, особенно на ранних этапах своего развития. Лишь со временем происходит постепенное распространение лепной расписной посуды за счет количественного уменьшения круговой, однако традиции последней не прерываются окончательно. Это особенно наглядно демонстрирует круговая керамика I яруса, основные формы которой восходят к местной посуде типа Намазга VI. Видимо, появление комплекса типа Яз I в предгорных районах следует относить к концу II тысячелетия до н. э. В таком случае не исключено, что появление в более северных районах (как, например, в древней дельте Мургаба) этого комплекса относится к несколько более позднему времени.

В свете полученных результатов очевидно, что появление комплекса расписной посуды в Туркменистане следует связывать не со степными областями Средней Азии, а с более южными районами. В этом отношении весьма показательны материалы северо-афганского поселения Тилле-тепе, обнаруживающие близкую, возможно генетическую, связь с комплексом типа Яз I.

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В СЕВЕРНОЙ ТУРКМЕНИИ

Б. Вайнберг, Д. Дурдыев, Х. Юсупов

В связи с подготовкой «Археологической карты Туркменистана» совместным отрядом Института истории им. Ш. Батырова АН Туркменской ССР и Хорезмской экспедиции АН СССР проводились разведочные работы в северных районах республики: на Среднем и Верхнем Узбое, в

окрестностях Сарыкамышской впадины и на окраинах Заунгузских Каракумов. Основное внимание было уделено обследованию и выявлению памятников скотоводческого населения.

К VII—VI вв. до н. э. относится поселение Куюсай 2 у одного из древних русел на северной окраине Заунгузских Каракумов. Поселение было открыто в 1953 г. Б. В. Андриановым, но необоснованно отнесено к «варварским». На поселении представлен очень оригинальный керамический комплекс, до сих пор неизвестный по материалам из Присарыкамышской дельты и, судя по публикациям, из других районов Средней Азии. Керамика ручной лепки, чаще всего с ярким красным покрытием. Столовая посуда отличается высоким качеством. Среди характерных признаков следует отметить прямые горловины с резким переходом к плечикам сосуда, цилиндрические носики, сливы у края сосуда, довольно большое количество округлых и слегка уплощенных ручек, горшки, плавно сужающиеся к устью, глубокие открытые чаши. Венчики, как правило, вообще отсутствуют, край сосудов простой, днища у края слегка поджаты. Крупные сосуды типа хумов — более грубой выделки и с более покатыми плечиками. В комплексе представлены фрагменты керамики из южнотуркменистанских культур (Анау и, возможно, из Дахистана), 12 бронзовых наконечников стрел разных типов, обломок ложного стремячковидного бронзового удила, каплевидные бирюзовые подвески серег, бусы из бирюзы и лапис-лазури, большое количество отходов медного литья и фрагменты необработанной бирюзы.

К концу архаической эпохи (вероятно, V в. до н. э.) относится серия обследованных поселений в хвостовой части канала к северо-востоку от возвышенности Туз-гыр. Найдены новые формы в керамическом комплексе, датирующие их бронзовые наконечники стрел и т. д. Были проведены разведочные раскопки на одном таком укрепленном поселении.

С помощью аэрофотосъемки проведено детальное обследование большинства возвышенностей Присарыкамышской дельты с целью выявления погребальных сооружений. Курганные могильники были открыты на возвышенностях Куюсай-гыр (три группы), Шахсенем-гыр (два очень крупных могильника, ряд групп и одиночных курганов), Туммек-Кичиджик, Тарым-кая, Гяур-гыр, Бутентау. Восточная граница каменных курганных сооружений, характерных для Заузбойского плато, проходит по возвышенностям Тарым-кая и Бутентау (к востоку от Сарыкамыша). В юго-восточном могильнике Шахсенем-гыра раскопано три кургана с погребениями IV—V вв. н. э. (одно в подбое под северо-западной стенкой, другое в яме с сосудом, поставленным в нишу, третье — трупосожжение на стороне с захоронением поясного набора).

На возвышенности Канга-гыр впервые открыта крепость-убежище на мысу, датируемая лишь находками «варварской» керамики. Обнаружены поселения архаической эпохи и кушанского времени непосредственно на протоках Канга-Дарьи. Там же впервые открыто поселение (Адсыз-депе) с культурным слоем, содержащим преимущественно «варварскую» керамику. Находки бронзовых наконечников стрел IV—V вв. до н. э. дают основания для предварительной датировки.

На возвышенности Дордуль над руслом Узбоя раскопано каменное курганное сооружение диаметром 7 м и высотой около 0,5 м. Под насыпью находилась круглая в плане камера без входа, стены были сложены из плитника, захоронения совершались на уровне древнего горизонта. Погребения потревожены, в заполнении обнаружены круглодонные сосуды грубой ручной лепки, глиняное пряслице, гальки-оселки, обломки двух железных черешковых ножей и кольца, бронзовая прямоугольная пластина, медное колечко, три бусины (сердоликовая и стеклянные), два бронзовых трехперых втульчатых наконечника стрел, дающих предварительную дату — IV—II вв. до н. э.

Большой цикл работ связан с обследованием античных и средневековых крепостей-убежищ вблизи Дарьялыка и Сарыкамыша. По сведениям туркмен-чабанов, установлено тождество крепости Ербурун со средневековым городом Терсеком.

При обследовании и раскопках была выяснена система водоподъемных сооружений на берегах Сарыкамышского озера (XV—XVII вв.). Обнаружены каналы и деревянные конструкции от столбов водоподъемных устройств.

Дополнительные разведки обнаружили новые средневековые усадьбы на берегу Узбоя в районе Талайхан-ата — Куртыш-баба — Ак-яйла.

ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ В ЗОНЕ КАРАКУМСКОГО КАНАЛА

Е. Атагаррыев

Сектор Древней и средневековой археологии Института истории им. Ш. Батырова АН Туркменской ССР организовал несколько археологических отрядов по изучению памятников в зоне IV очереди Каракумского канала.

Один из отрядов провел разведочные работы между Геок-тепе и Бахарденом. Всего обследовано около 20 памятников, относящихся к различным периодам. На одном из памятников был заложен стратиграфический шурф, давший материал I в. н. э.

Отряд по изучению памятников античного времени проводил раскопки в Геок-Тепинском р-не. В местности Гарры-Кяриз зафиксировано около 10 памятников парфянского времени. Раскопано поселение I в. н. э. При раскопках парфянских усадеб в зоне Каракумского канала обнаружены материалы, характеризующие культуру и искусство Парфии. Найдены керамические и металлические изделия, бусы, глиняная печать, монета и пр. На сасанидском замке Ак-депе вскрыты помещения, представляющие большой интерес для изучения архитектуры сасанидского времени. Здесь были найдены глиняные сосуды и глиняные буллы.

Отряд по изучению памятников средневековья проводил обследования в западном районе Туркменистана. На территории Кизыл-Артекского р-на

открыты средневековые сельские поселения и ирригационные сооружения.

Проведены раскопки на средневековом городище Мисриан. Получено огромное количество прекрасных керамических образцов, в том числе полуфаянсовых сосудов, металлических и стеклянных изделий, датируемых IX—XIV вв. Тщательно обследованы окрестности городища. Уточнены местонахождения некоторых археологических объектов, характеризующих топографию города.

Одним из отрядов раскопаны курганы на юго-восточном могильнике Шахсенем-гыра. Найденные материалы позволяют отнести эти курганы к IV—V вв. н. э. При раскопках кургана на правом берегу Узбоя, недалеко от урочища Хумматчи, найдены бронзовые наконечники стрел, керамические сосуды и бусы. Курган датируется I—II вв. н. э. В Тедженском оазисе обследован ряд памятников. На некоторых из них заложены разведочные шурфы. При раскопках на Ясы-депе обнаружены прекрасные образцы металлических изделий.

РАСКОПКИ В СЕВЕРНОЙ ПАРФИЕНЕ

В. Н. Пилипко

Было продолжено изучение парфянского поселения в местности Гарры-Кяриз. Это поселение, расположенное на 57-м км шоссе Ашхабад — Кизыл-Арват, состоит из группы рассредоточенных всхолмлений. Раскопки начаты на самом крупном холме поселения. Установлено, что на последнем периоде обживания на этом холме располагался большой жилой дом, имеющий в поперечнике около 22 м. Полностью или частично вскрыты остатки четырех помещений и получено довольно много керамики, предварительно датируемой среднепарфянским временем. Основной особенностью архитектуры этого здания является отсутствие регулярной планировки: вскрытые помещения в плане имеют неправильные очертания. По-видимому, здание строилось уже на довольно высоком искусственного происхождения холме и очертания этого холма оказали влияние на планировку дома.

Для уточнения датировки некоторых всхолмлений (территория парфянского поселения была вновь обжита в период развитого средневековья) на них были заложены контрольные шурфы. Установлено, что из 15 всхолмлений, расположенных на исследуемой территории, в парфянский период обживалось по крайней мере девять, а в средневековье — пять (возраст одного из бугров остался невыясненным).

Интересные результаты были получены при стратиграфическом исследовании холма, обживавшегося в парфянский период. Здесь обнаружены хорошо сохранившиеся остатки первоначального здания. Расчищена часть помещения, стены которого сохранились на высоту до 3 м. Здание

дважды перестраивалось, причем возводились дополнительные стены, значительно изменившие его первоначальный облик.

С целью получения материала для сравнения двух однотипных поселений частично раскопан один из холмов на поселении Коша-Хаудан. Это поселение, расположенное в 6 км восточнее Гарры-Кяриза, имеет такую же планировочную структуру, что и последнее. На другом раскопе, площадью в 150 кв. м, была вскрыта часть крупного здания. Стены его, в отличие от построек Гарры-Кяриза, возведены не из сырцового кирпича, а из пахсы. Расчищены остатки четырех помещений и часть примыкающего к зданию двора. Керамический комплекс, полученный при расчистке помещений, более поздний, чем в Гарры-Кяризе. Кроме керамики, в раскопе найдены бусы, ручная мельничная установка, обломки железных и стеклянных предметов, глиняная двусторонняя печать с изображением шестилепестковой розетки и левой ладони, плохой сохранности медная монета, относящаяся, по предварительному определению М. Е. Массона, к первым векам нашей эры.

РАСКОПКИ ЗАМКА АК-ДЕПЕ

А. Губаев

На северном фасе замка Ак-депе были продолжены раскопки, в результате которых выявлены жилые и производственные помещения.

Вскрыты все стены помещения 1, за исключением северной. Они сложены из сырцовых кирпичей размерами 39×39×10—11, 40×40×11 см. На некоторых кирпичах сохранились клейма в виде параллельных вдавленных линий. Подобные клейма часто встречаются на Гяур-кала Старого Мерва. На южной стене на уровне пола второго строительного горизонта расположена довольно большая ниша, сохранившаяся на высоте 1 м. Глубина ее 0,66 м. На потолке ниши сохранились остатки обгоревшей штукатурки. В верхней части ниши уцелели два ряда кладки из сырцового кирпича. В юго-западной части помещения обнаружены остатки еще одной ниши. Найдены глиняные кувшины, подражающие металлическим, узкогорлые кувшины и горшкообразные сосуды. На уровне пола первой ниши обнаружено около 20 глиняных булл. На одной из них сохранились отпечатки: изображена рыба, а вокруг нее читается пехлевийская надпись. Большой интерес представляют крестообразные знаки, характерные для христианства. У южной стены, на полу третьего строительного периода, найдена медная монета, по форме аналогичная раннесасанидским.

В помещении 2 выявлено три строительных периода. Вдоль южной стены последнего периода обнаружено три хума. В одном из них найдено более 50 глиняных булл и 12 медных монет. Одна монета была завернута в ткань (сохранились ее следы).

Стены обоих помещений возведены с большим уклоном внутрь, что связано, видимо, с арочным перекрытием. Подобные перекрытия обычно применялись в замках крупных землевладельцев и в культовых сооружениях.

Раскопан внутренний вход замка. Обнаружен коридор шириной 1 м. Стенки его выложены из сырцовых кирпичей размерами 39×39×10, 39×5×39 и 5×11 см. На полу найдены булла из алебастра и несколько железных фрагментов. Один из них представляет собой рогообразный предмет. Подобные предметы известны лишь по изображениям на стенках керамических сосудов.

XIV. ТАДЖИКСКАЯ ССР

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА ШУГНОУ

В. А. Ранов

Закончены раскопки палеолитической стоянки Шугноу, расположенной на высоте 2 тыс. метров над уровнем моря в верховьях р. Яхсу во Внешнем Дарвазе.

Культурные горизонты памятника мощностью до 12 м связаны с лёссовидными суглинками четвертой, 80-метровой террасы Яхсу. Площадь стоянки 6200 кв. м. Двумя раскопами, а также траншеями и шурфами на разных уровнях вскрыто около 500 кв. м. Исследовано всего пять культурных горизонтов, залегавших в ясной стратиграфической последовательности на глубине от 3 до 11 м. Культурные горизонты приурочены к маломощным погребенным почвам и представляли собой скопления обработанного камня и костей в виде пятен, остатки сильно размытых костров. Следов жилищ не отмечено. Вероятно, длительное время в Шугноу существовала временная стоянка охотников, по всей очевидности сезонная.

Основным материалом, шедшим на изготовление орудий, был фельзит-порфир и окремненный известняк, гальки которых вымываются рекой из различных свит дарвазских конгломератов. Орудия из кремня редки.

Горизонт «0» изучен на площади 60 кв. м. Находки здесь представлены крупными отщепами, грубыми нуклевидными формами, сочетающимися с тонкими кремневыми пластинками, микролитоидными нуклеусами и концевыми скребками на сечении пластин. По общему облику материал напоминает коллекцию памирской мезолитической стоянки Ошхона, датированную радиоуглеродом VIII тысячелетием до н. э.

Горизонт 1 разобран тремя отдельными уровнями на площади 160 кв. м. Отщепы и пластины от 2 до 6 см длины составляли главную категорию находок. Орудий очень мало (в основном скребки и скребла). Заметное место занимали мелкие ножевидные пластинки, сильно изогнутые в профиле, трехгранные или трапециевидные в сечении. Им соответствовали торцовые или призматические нуклеусы, иногда микролитоидного характера. Вероятная дата горизонта — конец верхнего палеолита или начало мезолита.

Горизонт 2, содержавший несколько тысяч предметов, вскрыт на глав-

ном раскопе на площади 130 кв. м. Размеры заготовок более крупные, найдено значительное число пластин двух типов: призматических и «мустьерских» — треугольных и листовидных. Нуклеусы невыразительны, основным их типом является грубопризматический. Очень интересны отщепы и пластины с боковым сколом, имеющим характер обушка. Количество их значительно.

Основными типами орудий, характеризующих охотничью деятельность древних шугноусцев, были крупные концевые скребки на пластинах, реже округлые на массивных отщепах и разнообразные острия. Последние имеют обушок или отдельные участки, обработанные затупливающей ретушью. Найдены два острия туткаульского типа и острие, напоминающее европейский «граветт». Стратиграфическое положение горизонта 2 и резкое изменение в технике обработки камня по сравнению с горизонтом 1 позволяют предполагать его возраст в 25—28 тыс. лет. С другой стороны, по ряду технических моментов и типологии орудий слой Шугноу 2 очень напоминает мезолитический инвентарь Туткаула 2-А и, вероятно, генетически ему предшествует. Это обстоятельство заставляет предполагать и более молодой возраст горизонта 2.

Горизонты 3 и 4 (раскопанная площадь 90 кв. м) не могут пока быть охарактеризованы достаточно полно. При явном сходстве с вышележащими горизонтами имеются и значительные различия, в частности более выраженная удлиненность заготовок, рост мустьерских элементов, наличие нуклеусов, переходных от площадочных к призматическим. Таким образом, для данных горизонтов, особенно для 4-го, лежавшего непосредственно на аллювии террасы, можно допустить датировку первой половины верхнего палеолита. В целом для свиты нижних горизонтов Шугноу (2, 3, 4-й) характерно более длительное сохранение мустьерских приемов расщепления камня, чем это обычно наблюдается в верхнем палеолите Европы и Юго-Западной Азии.

Геологические условия стоянки изучал геолог А. А. Никонов, пришедший к выводу, что покровная толща суглинков, содержащая археологические горизонты, принадлежит второй половине душанбинского времени местной стратиграфической схемы. Собрана небольшая коллекция древней фауны. В горизонтах 1 и 2 имеются зубы Equus caballus, близкой к тешикташской лошади (определение Э. А. Вангнгейм).

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА

А. М. Беленицкий

Раскопки производились на ранее исследовавшихся II, XIII, XVI, XXIII и XXIV объектах Шахристана, а также дворца правителя, расположенного на цитадели. Установлено, что сооружение (объект II) одного из храмов Пенджикента относится к V — началу VI в. н. э.— ко времени воз-

никновения города. Удалось проследить планировку одного из помещений этого времени, позднее включенного в северную ограду храма. Помещение имело выход на восток, на его восточной стене сохранилось живописное изображение женского божества, сидевшего на троне, с подножьем в виде сэнмурва. Справа от богини — своеобразный музыкальный инструмент, представляющий собой прямоугольную рамку с поперечными планками, к которой подвешены бубенчики, в левой руке богини — знамя. На голове — сложный головной убор или корона, одежда ниспадает пышными складками. К божеству направлялись дароносцы с сосудами и ожерельями. Стилистически эта роспись резко отличается от открытых в Пенджикенте ранее. Здесь ярко выступают связи с искусством эллинистического Запада. Интересна попытка передать объем.

Между храмом и помещениями северной ограды на протяжении 5 м прослежен открытый арык. До сих пор для городов Средней Азии этого времени были известны только подземные водопроводы из керамических труб. Город снабжался водой из предгорий Зеравшанского хребта. Арык вырыт в материке.

На объекте XIII раскопаны остатки, как кажется, монетного двора. Найдены две отлитые вместе и еще не разрубленные монеты местного правителя Бидйана. Рядом с монетами были найдены остатки ямки со стенками, ошлакованными до стекловидного состояния, в которой раздували огонь для плавки бронзы в тиглях. Здесь найдены фрагменты более десяти тиглей и слиток бронзы.

Продолжалось исследование торгово-ремесленного центра Пенджикента — объекта XVI. Здесь вскрыты улица, ведшая от южных ворот города к площади перед храмами на участке длиной 35 м, и ряд лавок и мастерских, выходящих на нее. В одном из помещений, расположенном на западной стороне улицы напротив базарчика, взвешивали, по-видимому, зерно. Об этом свидетельствуют следующие факты: помещение раскрыто в сторону улицы, в нем найдена каменная гиря весом 18,870 кг с согдийской надписью «26... и 6 стеров». Торговые помещения такого типа хорошо известны по средневековым письменным источникам, где они называются особым термином «капон». Среди многочисленных кузниц, располагавшихся в этом районе, открыто помещение, как представляется, с остатками домницы, в которой производилась выплавка железа из руды; кусочки ее найдены тут же.

На объекте XXIV рядом с залом раскопана группа помещений. Непосредственно к парадному залу примыкало сводчатое помещение, разделенное аркой на колоннах на две части — парадную «приемную» и вестибюль, который служил распределительным узлом для всего жилого комплекса. Из него дальше на север вели два сводчатых прохода — один в лестничную клетку, по которой поднимались на второй этаж, а второй — вайван, оформлявший фасад здания. Два других проема вели в боковые помещения первого этажа. На втором этаже находились помещения хозяйственного назначения, пол и стены которых были обмазаны ганчем и разделены невысокими стенками на отдельные лари. Над айваном находилась так называемая «дарвоза-хона» — надвратное помещение. Айван и «дарвоза-

хона» были украшены живописью. Большой ее фрагмент найден на обвалившейся стене. Живопись трехъярусная. По низу идет широкий многокрасочный орнаментальный бордюр (около 40 см). На втором ярусе изображены всадники, стреляющие из луков на всем скаку. Менее ясен сюжет живописи верхнего яруса. Прослеживается женская фигура, стоящая в полный рост. Живописью были покрыты стены и свод помещения, примыкающего к залу. На южной торцовой стене была изображена арка, опиравшаяся на две колонны, сходная с аркой, открытой в этом помещении. Внутри живописной арки помещены были, вероятно, два божества, которые сидели на троне с опорами в виде статуй животных. Левое от зрителя божество — на троне со статуей верблюда, правое — на троне со статуей горного козла. Перед божествами изображены коленопреклоненные фигуры. Центральная часть изображения подверглась преднамеренному разрушению. На той же торцовой стене ниже линии пяты свода и на боковых стенах сохранились фрагменты многофигурной живописи иного содержания. Здесь в крупном масштабе изображена мужская фигура, к которой молодые коневоды подводят взнузданных лошадей разных мастей.

На пяте свода имелся орнаментальный фриз характерного геометризованного рисунка в виде «гармоники». Много кусков штукатурки с росписью найдено в завале, заполнявшем помещение. В основном это куски от живописного плафона свода. Схема и мотив его росписи восстанавливаются полностью. На светлом фоне была изображена черной краской сетка крупных ромбов. В центре каждого ромба помещался яркий красный диск. При общей простоте рисунка плафон выглядел весьма эффектно. В завале же найдены куски расписной штукатурки с остатками охотничьей сцены на фоне гористой местности. Трудно сказать, на каком месте эти фрагменты находились и в какой связи они находятся с остатками росписей, найденных на самих стенах.

Выход из описанного комплекса помещений вел на улицу, которая тянулась с востока на запад к цитадели. В траншее, проложенной поперек улицы, обнаружены остатки еще одного арыка. На цитадели закончены раскопки парадной части дворца и начаты раскопки хозяйственных помещений. Выяснено, что дворец построен по единому плану.

ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕВЕРНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Н. Н. Негматов

Основным местом работ Северо-Таджикистанского отряда Института истории АН Таджикской ССР явился Калаи-Кахкаха 1, отождествляемый с шахристаном г. Бунджикат, столицы Уструшаны. На объекте V, расположенном в центре городища, вскрыто две группы (секции) помещений значительного городского квартала. Одна из них включает огромный зал,

Дворец Калап-Кахкала. 1. Детали фриза с человеческими головами

широкий коридор с суфами вдоль западной стены и помещение также с суфами вдоль стен. Все три помещения секции расположены в один ряд по линии запад — восток. Вторая секция, несколько иного плана, находится к югу от первой и состоит из входного коридора с суфами вдоль южной стены и двух больших помещений, расположенных к югу и к западу от коридора. Обе секции имеют вдоль всех четырех стен суфы. В южном, несколько вытянутом с севера на юг зале зафиксированы четкие ниши от ше-

сти деревянных колонн перекрытия. Таким образом, перед нами очень интересной планировки трехнефный зал с входом в середине северной стены.

На объекте VI, у самой южной стены городища, раскапывается здание новой для шахристана планировки: длинный коридор тянется поперек городской стены, к которой непосредственно примыкает своим южным торцом западная стена коридора, глухая, а восточная перерезается проемами в изолированные друг от друга помещения, расположенные в один ряд с юга на север. Это комплекс пристенных построек городища.

Главные силы отряда последние годы были заняты на раскопках дворца афшинов (царей) Уструшаны на арке Калаи-Кахкаха 1. Вскрытие дворца почти завершено. Он громаден, величествен по архитектуре и великолепен по внутреннему убранству. Дворец имеет огромный трехъярусный зал площадью 230 кв. м с царской тронной лоджией, «малый» зал приемов площадью 95 кв. м, помещение дворцового храма, царские спальные и жилые покои, дворцовый «арсенал», сеть связывающих их коридоров, а также дворцовые пекарни. Интерьер всех парадных помещений и коридоров был отделан богатейшей монументальной настенной многокрасочной живописью светского, батального, мифологического и теологического содержания, деревянными архитектурными конструкциями, панно и фризами с мастерски выполненной разнообразной резьбой растительного, геометрического, комбинированного растительно-геометрического орнамента и скульптурными изображениями людей, животных, птиц и, наконец, круглой скульптурой людей и птиц. Фасадные стены центрального царского спального донжона были украшены уникальной серией обожженных фигурных облицовочных кирпичей.

В залах, комнатах и коридорах дворца вдоль стен тянутся ленты глинобитных суф для сиденья и сна, входы спальных и жилых помещений были снабжены тамбурами и деревянными стенками-ширмами, напротив входного коридора во дворец и напротив входа в «малый» зал приемов выделяются специальные царские суфы — «эстрады».

Дворец служил одновременно и местом потайного хранения запасов продуктов питания. Вдоль обоих продольных стен входного коридора, длинной суфы центрального коридора и суф тронного зала под пол были глубоко врыты и сверху замазаны глиной ряды крупных хумов. Их обнаружено 43. Объем каждого хума от 158 до 295 л. Общий объем хумов 9303 л., т. е. во дворце одновременно могли хранить около 10 т запасов пищи.

В «арсенале» царь для отражения штурмующего противника держал более 5 тыс. камней весом от 4 кг до двух-трех пудов каждый и несметное количество величиной с кулак каменных ядрищ для пращей. Дворец находится на гребне выступающей над Шахристан-саем горы, на высоте 50 м от ложа сая.

Хотя неплохо обосновался, обставился и запасся всем необходимым уструшанский афшин, однако дворец все же был разрушен и основательно пострадал от пожара: повсюду видны толстые слои горелого дерева и обожженной глины, стены прокалены докрасна, сгорела штукатурка стен с са-

маном и живописным красочным слоем. Поэтому обгоревшее дерево не сгнило и донесло до нас прекрасные образцы резьбы, а живопись стен пострадала больше. Дворец был основательно разграблен: при раскопках сделано мало находок, даже обычной массовой кухонной и столовой керамики. Лишь в глиняной замазке пола у стены одного из помещений найден небольшой кладик раннеуструшанских бронзовых монет с изображениями мужской головы на аверсе и родового знака, титула и имени правителя на реверсе. Нумизматом О. И. Смирновой прочитаны ранее неизвестные имена правителей: Чирдмиш, Сатачари и Раханч. Есть единичные находки согдийских и арабских монет.

Дворец построен, судя по находкам золотого брактеата, раннеуструшанских монет и по другим археолого-архитектурным наблюдениям, не позже VI—VII вв., а разрушен в пределах конца IX — рубежа X—XI вв.

Дворец оказался подлинной кладовой памятников искусств. Здесь обнаружено в завалах помещений несколько тысяч фрагментов штукатурки стен с росписями, а на стенах много десятков квадратных метров остатков живописных сцен. Из них удалось выделить около 70 деталей с сюжетными композициями, в том числе уникальную шестиметровую композицию с «Волчицей, кормящей двух младенцев». Среди деталей с сюжетными композициями есть сидящее на коне трехголовое и четырехголовое «божество», стреляющее из лука и держащее наперевес копье, окруженная огненным сиянием сидящая на троне в виде шеи льва «богиня» в золотой короне с полумесяцем и со скипетром в руке, трехглазый пританцовывающий с оскаленными зубами «демон» с тремя маленькими черепами над лбом и на висках, другой аналогичный «демон» с одним черепом над лбом, три скачущих всадника в богатом военном одеянии и шлемах с пиками и мечами на вороном, сером и белом конях, фрагменты с изображениями частей львов, шакала, грифона, змеи, драконов.

Из завалов помещений дворца вынуто около 200 фрагментов обугленного резного дерева, в том числе несколько десятков подлинных шедевров искусства, в частности несколько круглых скульптур людей и птиц, многочисленные фризы и панно с сюжетными композициями, в которых участвуют люди, животные, птицы, фантастические сирены, фризы с изображениями человеческих голов под аркадами и уникальный тимпан входного проема тронного зала с изображением сюжета древнеиранского героического эпоса о борьбе сил добра с силами зла, олицетворенных в образах носителей добра — царевича Феридуна и кузнеца Кова и носителя зла — царя-душегуба с двумя змеями на плечах — Зохака.

XV. КИРГИЗСКАЯ ССР

РАСКОПКИ УСАДЬБЫ КАЙРАГАЧ

Г. А. Брыкина

В минувшем полевом сезоне были продолжены раскопки раннесредневековой усадьбы у с. Кайрагач в Южной Киргизии. Работы велись на верхней и нижней площадках памятника и на башне.

На верхней площадке вдоль западного края террасы открыт ряд сильно разрушенных помещений. Одно из них примыкало к башне и соединялось дверью с коридором, открытым в 1969 г. В дверном проеме находился порог — прямоугольный в разрезе деревянный брусок. Здесь же открыто цилиндрическое углубление от дверной оси. Комната была заполнена золистой супесью с большим количеством керамики. Все находки связаны с периодом разрушения здания. Помещения, открытые в западном углу площадки, были хозяйственными и жилыми. Одна комната являлась кладовой. В ней было 16 хумов для хранения продовольственных запасов. Одни из них стояли на полу, другие были врыты в пол и суфы, тянувшиеся вдоль стен. Все хумы, за исключением одного, раздавлены рухнувшими стенами. Помимо хумов, в комнате обнаружены котлы, вылепленные из грубого огнеупорного теста, тонкостенные сосуды-кувшины, красноангобированный кубок.

Башня, видимо, заключала в себе два помещения — небольшой прямоугольный тамбур, перекрытый сводом, и большое помещение с двойным куполом, сложенным из сырцовых длинномерных кирпичей тех же размеров, что и стены. Пространство между внешним и внутренним сводами было заполнено песком с большим количеством мелкой речной гальки; в заполнении найдены кружка цилиндрической формы с петлевидной ручкой и небольшой бронзовый ковш.

Наиболее интересные находки сделаны в комнате площадью около 25 кв. м, расположенной к юго-востоку от башни и соединенной дверным проемом с ее тамбуром. Она предназначалась для религиозных обрядов и являлась домашней часовней. Стены ее сохранились на высоту от 1,5 до 3 м. Они были покрыты плотной саманной штукатуркой, а в нижней части украшены росписью, выполненной красной краской и нанесенной прямо по штукатурке, а на южной стене — по алебастру. Роспись пред-

Алебастровые изваяния из усадьбы Кайрагач

ставляет собой бордюр из полуовалов, заполненных схематичными растительными побегами. Как штукатурка, так и роспись неоднократно подновлялись — на южной стене открыто несколько слоев росписи. Плоское перекрытие комнаты опиралось на четыре прямоугольные деревянные колонны, углубления от которых обнаружены в полу.

Западный угол комнаты занимал невысокий глинобитный постамент, раскрашенный красной краской. Другой постамент находился около юго-западной стены, в 0,2 м от нее. Он сложен из сырцовых кирпичей и покрыт штукатуркой, по которой нанесена роспись красной краской. Вдоль южного края постамента тянется возвышение, сохранившееся не полностью. Очевидно, на нем стояли скульптуры, изображавшие людей. При разрушении здания скульптуры были сброшены, у них были отбиты головы. Они обнаружены в южном углу комнаты и за постаментом. Скульптуры представляют собой поясные изображения людей. Руки всех фигур трактованы в виде конусовидных выступов. Три из них вылеплены из алебастра и раскрашены черной и красной краской, одна — из глины, покрытой алебастром, по которому нанесена роспись черной и ярко-красной красками.

Все фигуры имеют вытянутые со скошенным лбом головы, удлиненные

миндалевидные глаза и длинные с горбинкой носы. Во всех случаях рельефные изображения дополнены росписью. На лбах больших фигур оранжевой краской прочерчены дугообразные линии, а у маленьких фигур удлиненные овалы располагаются поперек лба. Одна из фигур имеет высокий цилиндрический головной убор. На голове другой фигуры небольшие конусовидные выступы имитируют рогатый головной убор или же прическу. Все фигуры являются, видимо, атрибутами местного религиозного культа.

На полу найдено три курильницы на высоких ножках. Одна из них красноангобированная. Другие вылеплены из грубого теста серого цвета, покрыты алебастром и украшены росписью, выполненной красной краской. Около двери в башню обнаружены бусы, привески из бронзы и перламутра. Судя по отпечаткам ткани, они лежали в мешочке. Здесь же найдена монета чачского чекана, что подтверждает наше предположение о тесных связях обитателей усадьбы с населением Средней Сыр-Дарьи (Древний Чач).

XVI. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В СЕВЕРНОЙ МЕСОПОТАМИИ

Р. М. Мунчаев, Н. Я. Мерперт, О. Г. Большаков, Н. О. Бадер, В. А. Башилов, В. И. Гуляев

Экспедиция Института археологии АН СССР второй сезон вела исследования в Месопотамии, на северо-западе Ирака. Как и в 1969 г., основные работы были сосредоточены на двух раннеземледельческих поселениях — Ярым-тепе I и Ярым-тепе II, расположенных в 7 км к западу от г. Телль-Афар, в плодородной Синджарской долине.

Поселение Ярым-тепе I относится к хассунской культуре, датируемой VI тысячелетием до н. э. В 1969 г. здесь была вскрыта площадь в 800 кв. м (на глубину до 3 м) и выявлено пять строительных горизонтов. В нынешнем сезоне эта площадь была расширена до 1120 кв. м и местами раскопана на глубину 4 м, т. е. до уровня шестого строительного горизонта. (В стратиграфической траншее 1969 г. в шестиметровой толще культурного слоя Ярым-тепе I выделено не менее восьми строительных уровней). Основное внимание было уделено изучению остатков хозяйственно-бытовых комплексов, сохранившихся в четвертом, пятом и частично шестом строительных горизонтах. Общее число помещений, открытых на поселении, превышает 150. Некоторые из них — сложные многокомнатные сооружения.

Большой интерес представляет участок с концентрацией массивных последовательно существовавших сводчатых керамических печей. Вокруг этого производственного района располагались жилые помещения. Характерный жилой комплекс четвертого горизонта исследован в юго-восточной части поселка. Это прямоугольная постройка из шести равных по площади (2,20 × 1,75 м) комнат, расположенных в два ряда и соединенных дверьми. Стены глинобитные, толщиной 0,4 — 0,5 м. В одной из комнат находилась круглая печь типа тонура и перед ней вмазанная в специальное глиняное возвышение каменная ступка для толчения зерна. Полы отмечены поверхностями хорошо утрамбованной земли с зольно-угольными пятнами; иногда они, как и стены, покрыты слоем глиняной обмазки. Почти обяза-

тельным элементом дверных проемов были сравнительно высокие глиняные пороги, поверхность которых часто выложена черепками крупных сосудов.

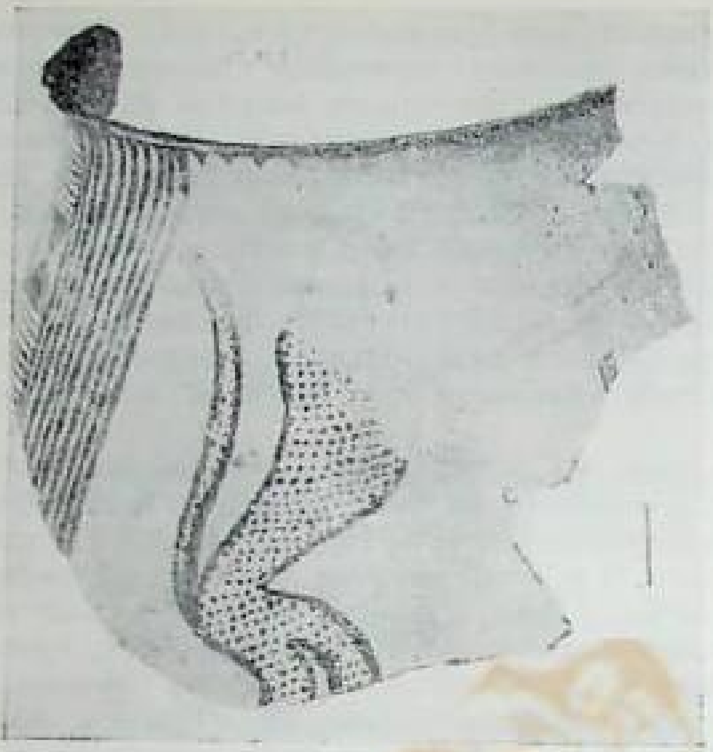
Около десяти хозяйственно-бытовых комплексов вскрыто на исследованной части пятого горизонта. Все они представляют многокомнатные помещения. Интересна открытая на северо-восточном краю поселения прямоугольная постройка из 10—12 одинаковых (2,4×2 м) комнат, расположенных в два ряда. В доме не было ни одной печи и имелась лишь одна дверь в угловой комнате. Все здание носит характер большого склада. Строительные приемы и детали сооружений в пятом горизонте те же, что и в четвертом. Жилые комплексы здесь располагались правильно друг к другу, были разделены широкими проходами и площадями, поверхность которых покрывалась гипсом.

Шестой горизонт вскрыт пока на ограниченном участке, но и здесь открыты уже остатки больших и сложных построек с жилыми и подсобными помещениями. Наиболее сложный характер носил комплекс XV в центральной части раскопа. Длина его 10 м, ширина около 4 м. Жилые помещения размерами 2—2,5×2 м располагались в южной части, а хозяйственные — в северной. В последних найдены скопления зернотерок, пестов, терочников, обломков больших сосудов-хранилищ, костей животных. Особо следует отметить замыкающее комплекс скопление из девяти овально-круглых ячеек, ограниченных глиняными массивными стенами и предназначенных для установки глиняных и гипсовых сосудов с пищевыми запасами. С запада к этому комплексу примыкали большие открытые дворы.

В 1970 г. на Ярым-тепе I трижды встречены погребения младенцев: два из них открыты в жилищах пятого горизонта и одно — под полом комнаты в четвертом. Костяки лежали в сильно скорченном положении, на правом боку, головой на восток или юг.

Ярым-тепе I. Расписная чаша самаррской культуры. VI тысячелетие до н. э.

Ярым-тепе. II. Часть расписного сосуда с изображением леопарда. Халафская культура, V тысячелетие до н. э.

В ходе раскопок этого года заметно пополнилась коллекция находок из Ярым-тепе I. Основную часть ее составляет керамика. Большинство ее относится к группе, выделенной в Хассуне под названием «стандартной керамики». Главные формы посуды этой группы — кувшины и чаши. Орнамент резной, расписной и комбинированный. Цвета росписи: розовый, красный, бордовый, черно-коричневый. Встречается здесь и импортная расписная керамика, характерная для самаррской культуры. В частности, в 1970 г. найдена великолепная самаррская чаша, украшенная меандровым узором. Особенного внимания заслуживают и обнаруженные тут обломки сосудов с двухцветной (красной и коричневой) росписью.

В этом сезоне найдено еще семь глиняных женских статуэток. Но самой интересной керамической находкой следует считать уникальный предмет в виде вытянутой полой глиняной «сигары», один конец которой завершается острым окрашенным охрой конусом, другой — хорошо моделированной головкой барана. В разных частях «сигары» сделаны округлые отверстия. Они позволяют предполагать, что это изделие использовалось в качестве музыкального инструмента.

Найдено значительное число каменных, глиняных, костяных орудий, украшений, туалетных принадлежностей. Заметно пополнено число свидетельств земледелия (находки зерна), скотоводства и охоты (кости животных).

Как и в первом сезоне, на Ярым-тепе I открыт ряд погребений халафской культуры, в том числе некоторые в катакомбах. Инвентарь их состоял из глиняных расписных и каменных сосудов, каменных сверленых топоров и булав. Большой интерес представляет погребение охотника.

Останки погребенного находились в узкой и глубокой яме ($2 \times 0{,}45 \times \times 1{,}2$ м). Над ямой лежал череп быка, в самой же могиле найдено около 200 астрагалов газелей, а также обломки трех глиняных и двух каменных сосудов и булава.

Сейчас уже совершенно очевидно, что поселок жителей, хоронивших в V тысячелетии до н. э. своих соплеменников на холме Ярым-тепе I, располагался на соседнем холме — Ярым-тепе II. В настоящее время сохранилась лишь западная половина холма (длиной 120—125 м и шириной от 25 до 55 м). Разведочной траншеей 1969 г. выяснено, что культурный слой на этом поселении достигает около 8 м толщины.

В нынешнем сезоне на Ярым-тепе II начаты стационарные работы. Раскопана площадь около 400 кв. м. Выяснено прежде всего, что центральная часть холма в позднеассирийскую эпоху была использована под кладбище. Здесь вскрыто 30 погребений. В результате рытья могил, а также хозяйственных ям два верхних строительных горизонта поселения целиком разрушены. Сильно разрушен и третий строительный горизонт. Но тем не менее здесь на глубине 1,1—1,5 м открыты остатки очажных сооружений. Лучше сохранились хозяйственно-бытовые постройки в четвертом и пятом горизонтах на глубине от 1,7 до 2,8 м.

Почти все открытые здесь жилища — однокомнатные глинобитные дома, круглые в плане в виде толоса, диаметром 3—4 м. Лучше остальных сохранился толос на участке 23-в. Он имел в диаметре 4,5 м. Стены его, уцелевшие на высоту не менее 0,8 м, достигали в толщину 0,25 м. Они были укреплены местами специальными подпорками. В помещении оказались два дверных проема шириной 0,6—0,85 м, а в северной части стены — прямоугольная ниша высотой 0,55 м, шириной 0,4 м и глубиной 0,2 м. Для обмазки пола были использованы особая плотная глина и гипс. С южной стороны к этому толосу примыкало круглоплановое помещение. Глинобитной перегородкой оно было разделено на два неравных отделения. Меньшее отделение, в свою очередь, делилось на два отсека. В них наряду с большими глиняными сосудами и крупным каменным пестом найдено много зерна злаковых.

В настоящее время на Ярым-тепе II открыто около 20 круглых построек. До наших же раскопок в поселениях халафской культуры было вскрыто всего 13 таких толосов. Теперь можно считать, что круглые толосообразные постройки являются характерной формой жилой архитектуры Северной Месопотамии в V тысячелетии до н. э.

Одним из важнейших результатов раскопок Ярым-тепе II является открытие остатков большого общественного здания, исследования которого еще не завершены. Уже выявлена массивная глинобитная стена длиной 7 м с примыкающими к ней прямоугольными помещениями различных размеров. Любопытно, что в помещениях и вокруг здания нет как хозяйственно-бытовых предметов, так и костей животных. Видимо, это храм-святилище.

В Ярым-тепе II добыт огромный археологический материал, в частности каменные и обсидиановые орудия труда, отражающие весь земледельческий процесс. Обнаружено и значительное количество обуглившегося зерна, а

также много костей домашних животных (корова, бык, овца, коза, свинья и др.) и предметов из камня и кости. Найдено много халафской керамики. Такой большой и разнообразной коллекции пока не получено ни на одном из памятников этой культуры. В ней особенно выделяется значительная группа разнообразных расписных сосудов. Роспись выполнена преимущественно красной и коричневой краской. Преобладают различные геометрические узоры. Найдены сосуды и с другими мотивами росписи. Например, на обломке одного сосуда на светло-желтом фоне темно-коричневой краской изображен весьма реалистически леопард, на обломке другого сосуда изображена целая сцена — птицы «нападают» на оленей. Весьма реалистично выглядят изображения коз и оленей на отдельных сосудах. Найдено много керамики, на которой широко представлен в росписи мотив букрании.

БОЛГАРО-СОВЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В 1970 г.

Н. Я. Мерперт, Е. Н. Черных

Болгаро-советская экспедиция продолжила раскопки и разведки на территории Болгарии. Основным объектом раскопок оставалось многослойное первобытное поселение у с. Эзера в юго-восточной части страны. Здесь проведен девятый раскопочный сезон и полностью завершено вскрытие слоя раннего бронзового века на всей площади раскопа (3 тыс. кв. м). Слой этот составлял верхнюю часть общих напластований холма. Толщина его на разных участках колебалась от 3,4 до 3,8 м.

В нижнем, 13-м строительном горизонте этого слоя в истекшем сезоне выявлен ряд домов, располагавшихся в северной части верхней укрепленной площадки поселения. Дома имели прямоугольную форму и размеры до 12 × 5 м. Они стояли почти вплотную друг к другу. Ориентировка домов подчинена очертаниям акрополя поселения, но четкой планировки с незастроенными центральными проходами, прослеженной в средних и верхних горизонтах, в древнейших поселках раннего бронзового века еще не было. Получены новые данные об оборонительных стенах поселения, свидетельствующие о весьма раннем их создании и последовавших далее неоднократных перестройках, иногда даже с изменением общего плана фортификаций.

В ряде домов имелись весьма значительные запасы зерна, хранившегося в больших пифосообразных сосудах. Таких сосудов до семи в одном доме, обычно они находились в специальной комнате, отделенной перегородкой от жилого помещения. В последнем же располагались печи со сводами и открытые очаги, иногда особой ступенчатой конструкции с двумя подами на разных уровнях.

Находки нижних горизонтов слоя раннего бронзового века представлены весьма многочисленными каменными сверлеными топорами, теслами, кремневыми ножами и скребками на пластинах, зернотерками, ступками и пестами, столь же многочисленными костяными и роговыми изделиями, отдельными медными орудиями. Уже в древнейшем горизонте найдены фрагменты гончарных подставок, применявшихся при лепке сосудов. Основные формы сосудов — открытые чаши, большие и малые кувшины, кружки. Из особых форм должны быть отмечены овальные черпаки с высокими плоскими ручками и овальный сосуд на поддоне в виде черепахи. Орнаментация рельефная, резная и точечная; характерные для средних и верхних горизонтов шнуровые отпечатки в 13-м горизонте отсутствуют полностью. Проведен статистический анализ керамического комплекса нижних горизонтов, показавший его специфичность. Подтверждена идентичность этого комплекса керамике начала раннего бронзового века Анатолии, с которым культуру Эзера связывают также планировка поселка, фортификационные сооружения, домостроительство, костяные и каменные изделия, включая найденного в 1970 г. схематизированного каменного «идола».

Непосредственно под 13-м горизонтом слоя раннего бронзового века появились регулярные остатки энеолитического слоя. Вне зависимости от решения вопроса о характере перехода между этими периодами сейчас можно с уверенностью утверждать, что существенного хронологического разрыва («хиатуса») между ними не было.

В период финального энеолитического горизонта верхняя площадка холма была столь же густо застроена. Каменных укреплений не было. Отмечены элементы правильной планировки. Определены очертания ряда домов стандартных размеров (8×4,5 м) и планировка: две комнаты, печь в углу одной из них. Турлучная конструкция та же, что и у построек раннего бронзового века. Печи же заметно отличны: они имеют не подковообразную, а прямоугольную форму. Находки представлены прежде всего характерной энеолитической керамикой позднего этапа культуры гумельницы. Преобладают открытые чаши и остроребериые сосуды. Орнамент резной, рельефный, штампованный. Найдены зооморфные сосуды, светильники, ритуальные столики. Многочисленны остатки антропоморфных статуэток, среди которых интересна фигурка с четко моделированным горбом. Превосходны кремневые изделия: вкладыши для серпов, скребки, длинные ножевидные пластины, двусторонне обработанные наконечники дротиков.

Отмечены весьма заметные различия в цвете слоев энеолита и раннего бронзового века. Это, безусловно, является результатом определенных природных изменений на грани указанных периодов (рубеж IV и III тысячелетий до н. э.), прежде всего изменения режима влажности и повышения уровня почвенных вод.

Особое внимание было уделено экологическим исследованиям. Прикомандированная к экспедиции группа сотрудников Кембриджского университета с помощью фильтровальной машины произвела сбор растительных остатков из каждого строительного горизонта слоя раннего бронзового века. В числе прочих остатков выявлены тысячи зерен пшеницы и ячменя, кото-

рые будут подвергнуты специальному исследованию и статистической обработке и позволят поставить вопрос об эволюции системы и техники земледелия в указанный период.

Проведенные экспедицией разведки и изучение музейных коллекций позволили констатировать широкое распространение культуры раннего бронзового века типа Эзера в Южной Болгарии. Близкие, хотя и своеобразные, памятники известны и в Западном Причерноморье — от Бургаса (мыс Аттия) до Варны (свайные поселения Варненского озера). Очевидно, можно говорить о ряде близких и взаимосвязанных культур этого периода, распространенных от Среднего Подунавья (Баденская культура) до Западного Причерноморья, Эгейского побережья и Северо-Западной Анатолии (Троада). Особо следует подчеркнуть, что ныне выявлены памятники, культурные слои которых являются прямым хронологическим продолжением культуры Эзера. Таково Новозагорское поселение, исследуемое болгарскими археологами (Р. Катинчаров и М. Кынчев). Нижний горизонт его идентичен верхнему горизонту Эзера, а верхний содержит уже характерные находки среднего бронзового века.

В 1969—1970 гг. экспедиция активно проводила новые тематические исследования, связанные с древнейшей металлургией Болгарии. С этой целью полностью изучены коллекции металлических изделий более 20 музеев страны (София, Пловдив, Стара-Загора, Нова-Загора, Сливен, Ямбол, Бургас, Варна, Шумен, Тырново, Разград, Плевен, Свищев, Враца, Видин, Хасково и др.). Взято свыше 650 проб металла находок, относящихся к периодам от раннего энеолита до гальштата. В лаборатории Института археологии АН СССР произведены их спектральные анализы, результаты которых обрабатываются.

Экспедицией были предприняты также поиски и исследования медного рудопроявления близ с. Прохорова в 20—25 км к юго-востоку от Эзера. Там, по сведениям сотрудников Новозагорского музея, находился древний рудник, однако на месте были обнаружены лишь ничтожные следы медной минерализации. Металлические изделия из Эзера с этим рудопроявлением связаны быть не могут. Получены сведения о ряде других медных рудопроявлений в Восточной Болгарии.

Спектральный анализ 16 металлических изделий из культурного слоя Эзера (4—13 горизонты) показал, что большинство их изготовлено из мышьяковистой меди. Есть основания предполагать, что эти сплавы носили искусственный характер. Меньшая группа орудий сделана из группы металлургически чистой меди. Единственная булавка из недокументированных сборов В. Микова и Н. Койчева (1953—1958 гг.) изготовлена из оловянистой бронзы. Однако эта находка может быть связана и с поздними гальштатскими материалами, отмеченными на поверхности поселения.

Таким образом, медь и бронза Эзера с металлургической точки зрения в целом относятся к раннему периоду, характеризующемуся мышьяковистыми бронзами, предшествующему появлению и господству в этой области оловянистых бронз. В этом плане результаты анализа металла полностью подтверждают общую хронологическую позицию слоя раннего бронзового века Эзера.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕВЕРНОМ АФГАНИСТАНЕ

И. Т. Кругликова, В. И. Сарианиди

С 1969 г. в Афганистане начала археологические исследования советско-афганская экспедиция. Полевые исследования экспедиции включают как стационарные раскопки, так и маршрутные обследования на территории Северного Афганистана. Основные раскопки велись на поселении эпохи бронзы Тилля-тепе и на городище кушанского времени Емши-тепе, расположенных около г. Шиберган.

Древнеземледельческое поселение Тилля-тепе представляет собой холм площадью 70 × 80 м и высотой 4 м. В верхней части холма были заложены раскоп площадью 400 кв. м и шурф 1. Еще один шурф был заложен на южной окраине памятника. На площади раскопа вскрыта часть жилой планировки, включающей девять взаимосвязанных помещений. Стены их сложены из сырцового кирпича (42 × 22 × 10 см) и обмазаны штукатуркой. Строения относятся к эпохе раннего железа, исключая одно, построенное из жженого кирпича и приспособленное под небольшой средневековый мавзолей.

В шурфе 1 культурные слои вскрыты на глубину 4 м. Кроме керамики, здесь найдены обломки железных изделий, бронзовый наконечник стрелы, глиняные ядра. Шурф 2 прорезал 8-метровую толщу культурных наслоений, но до материка еще недоведен.

Материалы из раскопа и шурфов однотипны и составляют единый комплекс. Керамика делится на гончарную и лепную. Последняя состоит из нерасписной, расписной и чернополированной.

Гончарная керамика хорошего качества, без видимых примесей, черепок красный, снаружи нанесен светло-зеленоватый ангоб. Наибольший интерес представляет расписная керамика. Обычно в тесте большая примесь толченой керамики, реже растительная. Наиболее распространенные формы — полусферические чаши с отогнутым наружу венчиком. Поверхность сосудов покрыта почти исключительно геометрическими орнаментами, нанесенными коричневой или красноватой краской. Орнаменты нанесены в виде фризов, идущих непосредственно под венчиком. В единичных случаях отмечена роспись внутри сосудов. Среди нерасписной (по преимуществу кухонной) посуды имеются округлой формы котлы с ручками-выступами, хумы, хумчи, горшки, «сковородки», крышки. Немногочисленную, но весьма характерную группу составляет чернополированная посуда, украшенная ниже венчика рельефными кольцевыми валиками (реже углубленным орнаментом). В отдельных случаях от венчика к тулову идут широкие вертикально поставленные ручки.

Наиболее прямые аналогии материал Тилля-тепе находит в Южном Туркменистане (комплекс типа Яз-I) и, вероятно, Южном Узбекистане (комплекс типа Кучук-тепе), резко отличаясь вместе с тем от чустской культуры Ферганы. На этом основании комплекс Тилля-тепе следует отно-

сить к периоду от середины II тысячелетия до н. э. до начала I тысячелетия до н. э.

Городище Емши-тепе расположено в 4 км к северо-востоку от г. Шиберган. Оно круглое в плане, окружено мощной оборонительной стеной. В мусульманское время была обитаема лишь небольшая его часть. На городище было заложено два раскопа и два разведочных шурфа. Один из раскопов перерезал оборонительную стену, второй находился внутри городища.

Раскоп на оборонительной стене показал, что первоначальная ее высота превышала 12 м. Стена была сложена из пахсы и сырцовых кирпичей. Наиболее высокая ее часть, к которой с обеих сторон были пристроены утолщавшие ее панцири, по-видимому, являлась самой древней. Толщина этой части стены была около 10 м.

Со стороны города стена имела плоский уступ шириной 3,25 м, являвшийся, быть может, остатком галереи для гарнизона. С наружной стороны стены, возможно, находилась башня. С северной стороны стены раскоп был доведен только до глубины 4,5 м, вдоль же южного фаса стены со стороны города он был углублен почти на 12 м. Удалось выяснить, что непосредственно к южному фасу первой оборонительной стены примыкала мощная пахсовая стена толщиной около 7 м. Книзу она немного расплылась и толщина ее достигала 8,75 м. На глубине 9 м ниже верхних кирпичей ранней стены к пахсовой стене примыкала небольшая кирпичная кладка толщиной 1 м, относящаяся к последнему периоду существования кушанского городища. На глубине 11 м обнаружена вторая кирпичная кладка, толщиной около 0,75 м. Она принадлежала, вероятно, пристроенному к оборонительной стене дому. К основанию этой стены, почти на глубине 12 м, к ее южному фасу, примыкали пол и очаг прямоугольной формы с глинобитными стенками.

Головка терракотовой статуэтки из Емши-тепе

Терракотовая статуэтка из Емши-тепе

При расчистке завала около оборонительной стены найдены монеты: серебряная сасанидская и бронзовая греко-бактрийская. В культурном слое, под верхней из кирпичных стен, пристроенных со стороны городища к пахсовой оборонительной стене, обнаружены куски женских терракотовых статуэток и фигурка лошади из хорошо обожженной глины; под кладкой северной кирпичной стены найдена часть глиняной статуэтки всадника. В глине у северного фаса ранней оборонительной стены обнаружен бронзовый трехлопастной листовидный наконечник стрелы со втулкой.

Второй из раскопов, площадью 500 кв. м, был заложен на небольшой холмообразной насыпи высотой около 4,4 м. Вся толща культурного слоя мощностью около 4 м датируется кушанским временем. Здесь обнаружены остатки построек, относящихся к четырем строительным горизонтам. Расчищены четыре уровня глинобитных полов и остатки глинобитных и пахсовых стен. Под полом одного из помещений верхнего строительного горизонта обнаружены остатки керамических труб, свидетельствующие о наличии канализации. В другом помещении расчищена зерновая яма конусовидной формы. В двух помещениях разных строительных периодов сохранились вмазанные в полы пифосы.

Стратиграфические шурфы показали, что культурный слой продолжается в глубину еще на 4 м, т. е. мощность его в этой части городища не менее 8,5 м.

Среди находок много керамики, имеющей прямые аналогии в материалах из поселения Ай-Ханум греко-бактрийского времени и из слоев Беграм I и II, относящихся к греко-бактрийскому и кушанскому времени (не позднее середины III в. н. э.). Здесь обнаружено большое количество красноангобированной и белоангобированной керамики, в том числе кувшин и миски с профилированными краями в виде параллельных желобков, тонкостенные бокалы на высоких ножках, много керамики, орнаментированной врезной волной. В нижних слоях много сероглиняной керамики с черным покрытием и без него, которая в Беграме встречается в слоях докушанского времени. Найдены обломки небольших глиняных статуэток всадников, быка, верблюда, изображения богини, а также обломки сосудов с процарапанными греческими надписями, в одной из которых можно, как будто, прочесть имя Диодот. Интересны маленькие известняковые и глиняные алтарики, аналогичные найденным на поселении Ай-Ханум и на кушанских памятниках Средней Азии, и маленький обломок глиняной скульптуры.

Раскопки показали, что расцвет города связан с кушанской эпохой. Возможно, он входил в число городов, через которые проходил Великий шелковый путь. Дальнейшие раскопки позволят уточнить эволюцию кушанской культуры, ее связь с греко-бактрийской, выявить особенности кушанской культуры на территории северо-западного Афганистана, где до настоящего времени памятники античного времени не были известны.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МОНГОЛИИ

В. В. Волков, Э. А. Новгородова

Советско-монгольская историко-культурная экспедиция продолжила работы в МНР. В ее состав входили три археологических, эпиграфический и этнографический отряды. В данной заметке подводится итог полевых исследований отряда по изучению памятников бронзового и раннего железного веков.

Два маршрута этого отряда охватили север Монголии и восточные склоны Монгольского Алтая в пределах Кобдосского и Гоби-Алтайского аймаков. Основной целью были поиски и изучение оленных камней и петроглифов. Было выявлено и обследовано более 70 новых оленных камней, осмотрено и скопировано два крупных комплекса наскальных рисунков Монгольского Алтая. Установлено, что горнотаежный север МНР — Прихубсугулье — крайне беден памятниками. Здесь обнаружено только восемь оленных камней. Низкое качество обработки стел, неуверенный и порой примитивный рисунок свидетельствуют о том, что Прихубсугулье являлось периферийной зоной. Значительно богаче этими памятниками степные районы Хубсугульского аймака. Наиболее интересные скопления стел открыты в окрестностях г. Мурена в урочище Ушкийн Увер (14 стел), на территории Цагаан-уул сомона в местности Хушот (16 стел) и возле центра Агрын-бригады (9 стел). Три оленных камня можно назвать уникальными, из них два представляют собой отчетливо выраженные антропоморфные статуи. Самый интересный в этом отношении камень — № 23 из Ушкийн Увера, в верхней части которого высечено лицо человека. Оно удлиненных пропорций, с округлым массивным подбородком и резко очерченными скулами. Глаза слегка выпуклые с нависшими веками, нос плоский и длинный, губы слегка выступают вперед. Под овалом лица резной глубокой линией изображено ожерелье. На боковых гранях рельефными валиками показаны уши, сквозь мочки которых продеты крупные кольцеобразные серьги (одна с подвеской). Серьги тоже выполнены резной линией.

Аналогичный скульптурный портрет обнаружен на оленном камне, стоящем недалеко от Агрын-бригады Цагаан-уул сомона. Лицо выполнено не так тщательно. Оба эти портрета можно отнести к древнейшим антропоморфным скульптурам Монголии. Формы кинжалов и втульчатого боевого топора, выбитых на этих стелах, позволяют датировать их временем не позднее середины I тысячелетия до н. э. По ряду деталей оба портрета весьма близки к более поздним образцам тюркской монументальной скульптуры, что заставляет видеть здесь генетическую преемственность.

Третий оленный камень, о котором необходимо сказать несколько слов, иного типа. Он также входит в комплекс Ушкийн Увер. Размеры его сравнительно невелики. Рисунок тоже мелкий, но удивительно тонкий, ювелирный. Наряду с обычными для оленных камней гравировками на нем впервые изображена сцена борьбы животных — сюжет, широко

Сцена борьбы животных на оленном камне из Ушкийн Увер. Середина I тысячелетия до н. э.

распространенный в «скифском зверином стиле». В верхней части камня на одной из сторон тонкими контурными линиями намечены фигурки двух хищников из породы кошачьих, нападающих на лошадь.

Все эти три уникальных оленных камня не связаны с погребальными комплексами, как и многие другие памятники такого рода. Оленные камни стояли рядами и были окружены плоскими маленькими курганчиками. Насыпи курганчиков вплотную примыкали друг к другу, образуя длинную общую выкладку, где отдельные курганы невозможно выделить. Только в одном месте в верховьях Хануй-гола возле гигантских оленных камней (высотой до 4 м) эти курганчики располагались правильными рядами, создавая своеобразное архитектурное сооружение. Несколько таких курганчиков было раскопано. Сразу под камнями насыпи найдены черепа барана и лошади, очевидно жертвоприношения. О культовых действиях в этих местах говорит и пережженная земля, угли и зола, часто встречающиеся возле оленных камней. Таким образом, все сооружения, состоящие из оленных камней и курганчиков, под которыми захоронены остатки жертвенных животных, представляют собой культовые центры племен или племенных союзов, поскольку создание их более мелкими родовыми группами вряд ли было возможно.

Кроме оленных камней, нами осмотрены и скопированы два больших скопления петроглифов Монгольского Алтая — Багарское, открытое в прошлом году эпиграфическим отрядом нашей экспедиции, и цаганголь-ское (Гоби-алтайский аймак), частично опубликованное монгольским археологом Ц. Доржсуреном.

Петроглифы находятся на южных склонах холмов с выходами скал, покрытых густым «загаром», и имеют почти черный цвет. Рисунки выбиты как на скалах, так и на камнепаде у подножья холмов. Сюжеты в целом обычные для петроглифов Монголии: отдельные фигурки горных козлов, оленей, сцены охоты, тамгообразные знаки и т. д. Особенно интересны рисунки, связанные с руническими текстами, позволяющими их датировать, а также изображения колесниц, несомненно относящиеся к древнейшему хронологическому пласту алтайских петроглифов. Во всяком случае они значительно гуще покрыты «скальным загаром» и отчетливо видны лишь при косом освещении. Колесниц всего четыре. Одна колесница, с двухконной запряжкой, относится к бэгэрскому комплексу, остальные три — к цагангольскому. Особенностью трех последних является полукруглый кузов и отсутствие лошадей.

С открытием бэгэрской и цагангольских колесниц число известных повозок, изображенных в плане с развернутыми на плоскости камня колесами, увеличилось до десяти, но все эти находки по-прежнему связаны с Монгольским Алтаем. Опорным моментом в их датировке может служить аналогичное изображение колесницы на оленном камне из Дарви сомона (Кобдосский аймак). Он также осмотрен нами в этом году. Камень находится высоко в горах в труднодоступной местности Чулутын Огтох и стоит возле большого кургана пазырыкского типа. Некоторые детали колесницы с оленного камня позволяют считать это изображение одним из наиболее поздних на Монгольском Алтае и, следовательно, предположить, что остальные изображения колесниц могли быть выбиты еще в эпоху бронзы.

СОДЕРЖАНИЕ

I. РСФСР

СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

II. УКРАИНСКАЯ ССР

III. БЕЛОРУССКАЯ ССР

IV. ЛИТОВСКАЯ ССР

V. ЛАТВИЙСКАЯ ССР

VI. ЭСТОНСКАЯ ССР

VII. МОЛДАВСКАЯ ССР

VIII. ГРУЗИНСКАЯ ССР

IX. АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

X. АРМЯНСКАЯ ССР

XI. КАЗАХСКАЯ ССР

XII. УЗБЕКСКАЯ ССР

XIII. ТУРКМЕНСКАЯ ССР

XIV. ТАДЖИКСКАЯ ССР

XV. КИРГИЗСКАЯ ССР

XVI. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Археологические открытия 1970 г.

Утверждено к печати
Ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии Академии наук СССР

Редакторы *Г. Г. Иванова, Е. П. Прохоров,*
Г. В. Шелудько
Художник *М. З. Шлосберг*
Технический редактор *О. Г. Ульянова*

Сдано в набор 27/I-1971 г.
Подписано к печати 24/II-1971 г.
Формат 70×90 1/16. Усл. печ. л. 34,51. Уч.-изд. л. 30,7. тираж 4600
Бумага № 1. Тип. зак. 1736. Т-04030
Цена 2 р. 28 к.
Издательство «Наука»
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука»
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

Исправление на стр. 369
строку 14 снизу следует читать:

ками 2-ой слой. Здесь обнаружены шлифованные каменные топоры и